UNIVERSITY OF TORONTO
3 1761 00494735 4

Bonch-Bruevich, Vladimir Dmitrievich (ed.)
III

Materiaux pour servir à l'histoire des sectes russes. Livraison 1.

Redigé par **V. Bontch-Brouèvitch.**

Матеріалы къ исторіи и изученію русскаго сектантства и раскола.

Подъ редакціей **Владимира Бончъ-Бруевича.**

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

БИБЛІОТЕКА
Кн. № 177
25. ФЕВР. 1938
Я. Д. ЯГУНОВА

Баптисты

Бѣгуны

Духоборцы

Л. Толстой о скопчествѣ

Павловцы

П. А. ВИНОГРАДСКИЙ

Поморцы

Старообрядцы

Скопцы

Штундисты

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1908.

BR
932
B6
vyp. 1
619524
28.9.55

Тип. Б. М. Вольфа. С.-Петербургъ, Невскій, 126.

БИБЛІОТЕКА
Кн. No 702.
25. ФЕВР. 1938
Я. Д. ЯГУНОВА

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

Предисловіе VI
Программа для собиранія свѣдѣній по изслѣдованію и изученію русскаго сектантства Владимира Бончъ-Бруевича . . VIII
Опечатка XII
Воспоминанія ссыльнаго, баптиста В. Г. Павлова 1
I. Мое обращеніе 1
II. Моя дѣятельность до первой ссылки 2
III. Первая ссылка 6
IV. Жизнь въ первой ссылкѣ 7
V. Краткое пребываніе на родинѣ 9
VI. Арестъ и отправленіе во вторую ссылку 10
VII. Опять въ Оренбургѣ 13
VIII. Прибытіе и смерть семьи 13
IX. Второй бракъ 15
X. Собесѣдованія 16
XI. Гоненіе 18
XII. Искушеніе 21
XIII. Освобожденіе и переселеніе въ Румынію 22
Отъ редакціи. **Приложенія** къ статьѣ В. Г. Павлова „Воспоминанія ссыльнаго“ 24
I. Статьи „Уложенія о наказаніяхъ“ 24
II. Положеніе Комитета министровъ, Высочайше утвержденное 4 іюля 1894 г. и циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 3 сентября 1894 г. 26
III. Мнѣніе Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденное 3 мая 1883 г. 28
Письмо Е. Н. Иванова къ В. Д. Бончъ-Бруевичу. 31
Краткое жизнеописаніе баптиста Егора Никаноровича Иванова 32
Въ тюрьмѣ и въ ссылкѣ. Записки баптиста Е. Н. Иванова . . 41
Краткія свѣдѣнія о жизни штундиста Софрона Чижова, сообщенныя имъ самимъ 52
Дополнительныя свѣдѣнія о жизни штундиста Софрона Чижова (Письмо) 57
Письма Л. Н. Толстого о скопчествѣ 69
I. Письмо первое 69
II. Письмо второе 71
Мое путешествіе. Разсказъ члена христіанской общины Всемірнаго Братства Михаила Андросова. 74
I. Путешествіе первое 74
II. Обратный путь 94

III. Обратный путь изъ Мезени 104
IV. Второй путь 118
Разсказъ о нашихъ предкахъ, Михаила С. Андросова . . 147
Письмо духоборца Василія Потапова къ П. И. Бирюкову . . 158
Духоборцы-выходцы 161
Съѣздъ духоборцевъ въ селѣ Надежда 28 февраля 1904 года. 162
Первый отчетъ прихода и расхода „Христіанской общины всемірнаго братства въ Канадѣ“ 165
Отчетъ о съѣздѣ канадскихъ духоборцевъ, бывшемъ въ селѣ Надежда 1906 г. 15-го февраля 169
Отчетъ прихода и расхода „Христіанской общины Всемірнаго Братства“ за 1905 годъ 175
Отчетъ Ивана Евсѣевича Конкина,—расхода и прихода на проѣздъ якутскихъ братьевъ въ Канаду въ 1905 году 183
Начало жизни христіанъ и страданіе ихъ въ селѣ Павловкахъ, какія они переносили мученія и гоненія отъ язычниковъ за вѣру Господа нашего Іисуса Христа 186
Посланіе ко всѣмъ скопцамъ 206
Книга о посылкѣ Новоспасскаго монастыря архимандрита въ Костромской и Кинешемской уѣзды въ 195-мъ году къ раскольникамъ о увѣщаніи ихъ ко истинной вѣрѣ 217
Бѣгунскіе стихи, сообщилъ В. И. Срезневскій 228
I. Введеніе В. Срезневскаго 228
II. Листъ съ духовными стихами (*снимокъ*) 230
1. „Кто бы мнѣ поставилъ...“ 231
2. Стихъ Іоасафа царевича 231
3. Стихъ Іоасафа царевича 232
4. Стихъ Іоасафа царевича Индійскаго 233
5. Стихъ Іоасафа царевича 234
6. Стихъ Іоасафа царевича 235
7. „О коль чудно сіе дивно...“ 236
8. Стихъ стремящейся души къ Богу 237
9. „Идетъ старецъ изъ пустыни...“ 238
10. „Пойду страдать въ страну...“ 239
11. „Среди самыхъ юныхъ лѣтъ...“ 239
12. „Время радости настало ..“ 240
13. „Горе мнѣ, увы мнѣ...“ 241
14. Воспоминаніе о лѣнивомъ 242
15. „Невѣсты Христовы...“ 244
16. О умоленіи матери своего чада 244
17. „Рѣчь о дѣвствѣ простираю...“ 245
18. „Прошу выслушать мой слогъ...“ 248
19. Поэма стихами во утѣшеніе скорбныхъ постиженій 249
20. „Увеселіе есть у юности...“ 250
21. „Пойдемъ нынѣ, сиротніи дѣти...“ 250
22. Стихъ преболѣзненнаго воспоминанія о озлобленіи каѳоликовъ. 252
23. „Боже, зри мое смиреніе...“ 253
24. „Слезы ливше о Сіонѣ...“ 254
25. Стихъ узника-невольника 255
26. „Что за чудная перемѣна...“ 257
27. „Кто бы далъ мнѣ, яко птицѣ...“ 263

28. „Даждь ми, Господи...“ 264
29. О блудномъ сынѣ 264
30 О памяти смертнаго часа 265
31. О памяти смертнаго часа 267
32. О исходѣ души отъ тѣла 268
33. „Съ другомъ я вчера сидѣлъ...“ 270
34. „Господь грядетъ въ полунощи...“ 271
35. *Приложеніе:* „Братія, вонмите...“ 273
Къ исторіи поморскаго согласія. Сообщилъ Вс. И. Срезневскій. 275
1. Лексинскій лѣтописецъ. В. И. Срезневскаго. . 275
Краткое лѣтосчисленіе настоящаго вѣка выгорѣцкаго общежителства. 276
Дополненія къ тексту лѣтописца изъ рукописи бывшей Невоструева. 283
2. Риѳмы воспоминательны, стихъ и плачъ объ Андреѣ Діонисіевичѣ, устроителѣ и предводителѣ Выговской монастырской общины Сообщилъ В. И. Срезневскій 291
I. Риѳмы воспоминательны о киновіарсѣ Выгорѣцкаго общежительства Андреѣ Діонисіевичѣ, вкратцѣ всего житія его (и) рожденія. 291
II. Стихъ плача, емуже краегранесіе: Печаль сокрушаетъ мя . . 293
III. Стихъ надгробнаго плача 293
IV. Плачь отъ лица всея церкви. Гласъ 8 294
3. Плачь о Симеонѣ Діонисіевичѣ, предводителѣ Выговской монастырской общины. Сообщилъ В. И. Срезневскій 295
Плачъ о отцѣ умершемъ, сочиненъ стихами, писанъ отъ многи скорби теплыми слезами 295
4. Слово надгробное Симеону Титовичу. Сообщилъ В. Срезневскій 296

Алфавитный указатель.

	стр.		стр.
Буква А	301	Буква П	309
„ Б	302	„ Р	410
„ В	302	„ С	311
„ Г	303	„ Т	312
„ Д	303	„ У	313
„ Е	304	„ Ф	313
„ Ж	304	„ Х	313
„ З	305	„ Ц	313
„ И	305	„ Ч	313
„ І	305	„ Ш	314
„ К	306	„ Щ	314
„ Л	307	„ Э	314
„ М	307	„ Ю	314
„ Н	308	„ Я	314
„ О	309	„ Ѳ	314

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Приступивъ къ изданію „Матеріаловъ къ исторіи и изученію русскаго сектантства и раскола", мы имѣемъ въ виду постепенно опубликовывать произведенія приверженцевъ различныхъ общественно-религіозныхъ ученій, которыхъ обыкновенно принято называть „сектантами" и „раскольниками", а также наблюденія и изслѣдованія сторонникъ лицъ, имѣвшихъ возможность изучать интересующую насъ среду.

Съ давнихъ поръ и почти до самыхъ послѣднихъ дней ученія эти, имѣвшія подъ собой твердую почву сложившихся соціально-экономическихъ отношеній, захватывая широкую народную массу, не только волновали ее, но нерѣдко опредѣляли путь общественнаго движенія той или иной группы населенія, особенно въ крестьянской массѣ. Принципы этихъ ученій, почти всегда становившіеся вразрѣзъ съ узаконенными установленіями общественно-политической жизни Россіи, легли въ основу различныхъ обществъ, общинъ, „кораблей" и прочихъ самочинныхъ, нерѣдко тайныхъ, и почти всегда преслѣдовавшихся, народныхъ организацій.

Творя жизнь по своему, сектанты внесли свою лепту въ дѣло строительства новыхъ формъ русской общественной жизни. Историческая наука не можетъ пройти мимо крупнаго народнаго явленія, долгое время опредѣлявшаго внутреннюю жизнь и устройство милліонныхъ массъ населенія. Всесторонне изучивъ его, мы найдемъ въ немъ много поучительнаго, интереснаго и совершенно необходимаго для правильной оцѣнки пережитыхъ эпохъ. Ясно сознавая значеніе широкаго сектантскаго движенія въ общемъ оборотѣ жизни русскаго народа, мы считаемъ необходимымъ, прежде чѣмъ сдѣлать опредѣленные выводы, довести до всеобщаго свѣдѣнія тѣ многочисленные рукописные матеріалы, которые накопились въ различныхъ общественныхъ и частныхъ библіотекахъ, въ архивахъ частныхъ лицъ, сектантскихъ общинъ и т. п. мѣстахъ. Мы думаемъ что опубликованіе всего этого матеріала является первой необходимой ступенью въ дѣлѣ серьезнаго изученія интересующаго насъ вопроса.

Въ цѣляхъ лучшаго осуществленія предпринятаго изслѣдованіямы считаемъ необходимымъ обратиться ко всѣмъ, кто только намъ можетъ сочувствовать, съ просьбой: 1) отвѣтить на вопросы, которые мы опубликовываемъ ниже въ „программѣ для собиранія свѣдѣній по изслѣдованію и изученію русскаго сектантства и раскола“; 2) присылать всякія указанія по поводу изданнаго нами перваго выпуска „матеріаловъ къ исторіи и изученію русскаго сектантства и раскола“ и 3) журналы и газеты—особенно провинціальные—мы просимъ перепечатать нашу программу, дабы широкимъ распространеніемъ ея привлечь къ изслѣдованію наибольшее число лицъ, живущихъ въ самой глубинѣ Россіи.

„Матеріалы къ исторіи и изученію русскаго сектантства и раскола“ мы будемъ издавать выпусками, предполагая печатать въ годъ 4—5 книгъ.

Всѣ запросы, справки, письма а также рукописи, статьи, фотографіи, книги и пр. просимъ высылать намъ по адресу: Книгоиздательство „Прометей“, Пушкинская улица, домъ № 15, С.-Петербургъ, **для Владимира Дмитріевича Бончъ-Бруевича.**

Печатаемую ниже программу мы всѣмъ желающимъ высылаемъ безплатно.

Владимиръ Бончъ-Бруевичъ.

С.-Петербургъ.
19-го мая 1908 г.

Программа для собиранія свѣдѣній по изслѣдованію и изученію русскаго сектантства и раскола.

Предпринявъ изданіе „Матеріаловъ къ исторіи и изученію русскаго сектантства и раскола“, мы хотѣли бы привлечь къ этому дѣлу возможно большее число лицъ, которыя могутъ, сочувствуя намъ, оказать ту или иную помощь намѣченному изслѣдованію.

Прежде всего мы обращаемся къ тѣмъ людямъ, которыхъ у насъ обыкновенно принято называть „сектантами“, „раскольниками“, „старообрядцами“, и просимъ ихъ самихъ оказать намъ свое содѣйствіе. Содѣйствіе это можетъ выразиться больше всего въ присылкѣ тѣхъ рукописей и другихъ матеріаловъ, которые уже имѣются и сохраняются въ архивахъ и у частныхъ лицъ различныхъ общинъ.

Если рукописи эти будутъ намъ переданы совершенно, то мы обязуемся сохранить ихъ въ цѣлости и сохранности для нуждъ будущихъ поколѣній, для чего мы будемъ ихъ передавать на храненіе въ Рукописное Отдѣленіе Библіотеки Академіи Наукъ. Если рукописи и пр. будутъ пересланы намъ для временнаго пользованія, то, послѣ прочтенія ихъ и переписки, онѣ будутъ немедленно возвращаться ихъ собственникамъ.

Кромѣ того, мы обращаемся съ убѣдительной просьбой къ тѣмъ людямъ, которыхъ называютъ „сектантами“, „раскольниками“, „старообрядцами“, и просимъ ихъ взяться за перо, и пока не поздно, записать все, что совершалось въ ихъ общинахъ на ихъ памяти, или перешло по преданіямъ отъ предковъ изъ рода въ родъ. Описывая свою жизнь, необходимо изложить полное понятіе о вѣрѣ и жизнѣ; о томъ, какъ нужно устроиться жить людямъ, чтобы жить хорошо; надо записать также все свое ученіе: псалмы, молитвы, стишки, сказанія, преданія и различныя толкованія. Нужно описать всѣ случаи, которыя совершались на пути жизни, особенно же тѣ, когда отдѣльнымъ лицамъ или цѣлымъ общинамъ приходилось страдать за совершеніе дѣлъ, согласс-

ныхъ съ ихъ совѣстью. О тѣхъ, кто пострадалъ, и если ихъ уже нѣтъ въ живыхъ, нужно, чтобы братья и друзья ихъ записали подробныя воспоминанія. Просимъ помимо здѣсь перечисленнаго также отвѣчать и на всѣ тѣ вопросы, которые печатаемъ ниже.

Помимо тѣхъ лицъ, которыхъ обыкновенно называютъ „сектантами“, „раскольниками“, „старообрядцами“, мы также обращаемся вообще ко всѣмъ, кто только имѣлъ или имѣетъ возможность изучать и наблюдать жизнь интересующихъ насъ группъ населенія и просимъ ихъ возможно полно и подробно описать намъ все, что они знаютъ о нихъ.

1) Описывая жизнь какой либо сектантской *) общины—(или отдѣльной сектантской семьи, или сектанта)—необходимо указать,—если это находятъ возможнымъ,—губернію, уѣздъ, городъ, мѣстечко, хуторъ, село или деревню, вообще подробное мѣстожительство.

2) Очень желательно получить подробные списки членовъ общины или семьи, съ указаніемъ семейнаго положенія, пола, возраста, грамотенъ или нѣтъ, откуда родомъ и пр. т. п.

3) Желательно, чтобы подробно была описана дѣйствительная хозяйственная жизнь общины или семьи съ полнымъ перечисленіемъ и описаніемъ всего хозяйственнаго устройства, владѣнія земли, всякаго инвентаря и пр. т. п., а также чѣмъ по преимуществу занимаются. Работаютъ ли только сами, или при помощи наемныхъ рабочихъ? Ходятъ ли сами на отхожіе промыслы? и прочее тому подобное.

Примѣчаніе. Въ этомъ отдѣлѣ желательно особенно полное описаніе всей хозяйственной жизни.

4) Былъ ли ранѣе православнымъ или какой другой религіи, или родился отъ родителей сектантовъ или старообрядцевъ?

5) Названіе вѣры или общины, къ какой самъ себя причисляетъ?

6) Какое прозвище общины имѣется у окружающихъ жителей, или у миссіонеровъ и священниковъ?

7) Подробное и самое полное описаніе понятія о жизни и вѣрѣ.

8) Подробный разборъ, почему и въ чемъ не согласны съ той религіей, которую принято называть „православной“.

Желательны подробныя описанія споровъ и собесѣдованій между миссіонерами православной и иныхъ церквей и тѣми, кого называютъ „сектантами“, „раскольниками“, „старообрядцами“.

9) Просимъ описать обычаи и обряды, а также весь бытъ и обиходъ жизни „сектантовъ“, „раскольниковъ“, „старообрядцевъ“. Нужно описаніе молитвенныхъ домовъ и собраній.

10) Просимъ записать полностью молитвы, псалмы, стишки, нравo-

*) Все, что указано по отношенію къ сектантамъ въ равной мѣрѣ, относится и къ тѣмъ, кого обыкновенно называютъ „раскольниками“, „старообрядцами“.

ученія, наставленія, толкованія, различные разсказы и все прочее, что извѣстно и что передается изъ рода въ родъ членами общины.

11) Если Евангеліе и Библія понимаются духовно, иносказательно, то записать подробно все духовное толкованіе Библіи и Евангелія.

12) Если псалмы и молитвы имѣютъ два смысла,—кромѣ внѣшняго, и внутреннее духовное толкованіе,—прошу обязательно записать духовное толкованіе, второй смыслъ псалма.

13) Если въ общинѣ или у отдѣльныхъ лицъ имѣются рукописи, какъ старыя, такъ и новыя, или иныя какія записки, воспоминанія и другія сочиненія, прошу прислать ихъ мнѣ. Если прислать нельзя, то указать, что именно имѣется, по возможности съ передачей краткаго содержанія.

14) Необходимо сообщить перечень книгъ и рукописей, которыя теперь наиболѣе распространены и любимы тѣми, кого обыкновенно называютъ „сектантами“, „раскольниками“, „старообрядцами“, а если возможно, то сообщить подробные каталоги библіотекъ общинъ и отдѣльныхъ лицъ.

15) Если сохранились у кого различные листки, брошюры, газеты, журналы, прокламаціи, резолюціи, воззванія и пр. напечатанные тайно въ Россіи, или въ вольныхъ заграничныхъ типографіяхъ—прошу все это выслать мнѣ.

16) Прошу всѣхъ пострадавшихъ отъ разныхъ преслѣдованій какъ со стороны духовенства, миссіонеровъ, полиціи, судовъ и пр., а также со стороны окружающаго населенія,—подробно записать всѣ случаи жизни, съ упоминаніемъ, по возможности, всѣхъ свидѣтелей и всѣхъ дѣйствовавшихъ лицъ.

17) Нужно подробно описать сидѣніе въ тюрьмахъ, въ крѣпостяхъ, въ монастыряхъ, описать суды, слѣдствіе, допросы, слѣдованіе въ ссылку, этапы, жизнь въ ссылкѣ, а также если пришлось выселиться изъ Россіи, то причины выселенія и жизнь за границей.

18) Если кто умеръ въ изгнаніи, въ ссылкѣ или въ заключеніи подробно описать: кто именно, гдѣ и когда умеръ, гдѣ похороненъ, за что пострадалъ. Желательно получить подробное описаніе жизни умершаго, всѣхъ испытаній имъ перенесенныхъ, а также, если осталась, то прислать фотографическую карточку, хотя бы на время. Если отъ умершаго или пострадавшаго остались письма, рисунки, записки, описаніе понятія о жизни, и прочія тому подобныя сочиненія, а также различныя бумаги—необходимо все прислать намъ. Если въ ссылкѣ или въ заключеніяхъ кто либо былъ подвергнутъ униженіямъ, побоямъ или наказаніямъ — нужно точно сообщить объ этомъ: гдѣ, когда и что было.

19) Необходимо собрать и прислать всю взаимную переписку между общинами, братьями, друзьями и посторонними лицами.

20) Необходимо собрать и прислать всѣ обвинительные акты, слѣдственныя дѣла, протоколы, приговоры мировыхъ судей, земскихъ начальниковъ, приговоры обществъ, вѣдомости оцѣнки имуществъ и аукціонныхъ продажъ, копіи экспертизъ и прочіе тому подобные документы.

21) Необходимо подробно описать всѣ случаи отказовъ отъ воинской повинности, отъ уплаты налоговъ и другихъ повинностей, а также и всѣ другіе отказы отъ исполненія требованій и приказаній представителей полиціи, духовенства, различныхъ присутствій и пр. т. п. правительственныхъ лицъ и учрежденій.

22) Лицъ, имѣющихъ свѣдѣнія о пребываніи тѣхъ, кого обыкновенно называютъ „сектантами“, въ полкахъ, гарнизонахъ, во флотѣ и пр.—просимъ описать отношеніе ихъ къ военной службѣ.

23) Если же имѣются свѣдѣнія о пребываніи сектантовъ въ дисциплинарныхъ баталіонахъ, военныхъ тюрьмахъ и пр. т. п. учрежденіяхъ, то просимъ сообщить самыя подробныя свѣдѣнія объ ихъ участи и жизни въ этихъ учрежденіяхъ.

24) Если у кого имѣются свѣдѣнія о проявленіи дѣятельности сектантовъ въ дѣйствовавшихъ арміяхъ въ ту или иную войну—желательно получить самыя подробныя объ этомъ свѣдѣнія.

25) Лицъ, соприкасающихся съ тѣми, кого обыкновенно называютъ „сектантами“, „раскольниками“, „старообрядцами“, прошу записать самымъ подробнымъ образомъ свои впечатлѣнія и наблюденія надъ ихъ жизнью, бытомъ и дѣятельностью.

26) Лицъ, принадлежащихъ къ различнымъ политическимъ партіямъ и группамъ, прошу записать свои наблюденія и воспоминанія объ отношеніи „сектантовъ“, „раскольниковъ“, „старообрядцевъ“ къ освободительному движенію въ цѣломъ и къ различнымъ его проявленіямъ и эпизодамъ въ частности. А также, если будетъ найдено возможнымъ, отмѣтить и описать бывшія, хотя бы имѣющія теперь только историческій интересъ, связи и сношенія политическихъ организацій и ихъ членовъ съ членами и организаціями тѣхъ, кого обыкновенно называютъ „сектантами“, „раскольниками“, „старообрядцами“.

27) Необходимо подробное и точное описаніе отношенія тѣхъ, кого обыкновенно называютъ „сектантами“, „раскольниками“, „старообрядцами“, къ различнымъ политическимъ и соціальнымъ ученіямъ.

28) Прошу высылать мнѣ портреты, группы, виды мѣстности, всякія другія картины и изображенія, такъ или иначе касающіяся быта и жизни „сектантовъ“, раскольниковъ“, „старообрядцевъ“.

29) Прошу собирать надгробныя надписи, сдѣланныя на памятникахъ и на могилахъ тѣхъ, кого обыкновенно называютъ „сектантами“, „раскольниками“, „старообрядцами“.

30) Прошу высылать мнѣ вырѣзки изъ газетъ и журналовъ,— особенно провинціальныхъ, — касающіяся сектантства и раскола съ точнымъ указаніемъ названія газеты или журнала, года, номера, числа, мѣсяца и страницы.

31) Если у кого имѣются вырѣзки за прошлые годы, буду чрезвычайно благодаренъ за ихъ присылку.

32) Составляя подробную библіографію по сектантству, расколу и старообрядчеству, прошу указывать мнѣ самыя малѣйшія упоминанія о нихъ во всевозможныхъ книгахъ, причемъ необходимо сообщать полное названіе книги и страницу.

33) Лицъ, занимающихся въ общественныхъ и частныхъ библіотекахъ, архивахъ и другихъ хранилищахъ,—прошу сообщать мнѣ о рукописяхъ и матеріалахъ по сектантству и расколу, встрѣчаемыхъ ими въ этихъ учрежденіяхъ.

34) Издателямъ книгъ, газетъ, журналовъ, описаній библіотекъ и архивовъ, предлагаю вступить въ обмѣнъ изданіями.

35) Лицъ, работающихъ въ иностранныхъ библіотекахъ, и архивахъ особенно прошу отмѣчать рукописные и печатные матеріалы, касающіеся русскаго сектантства и раскола.

36) Всѣ запросы, справки, письма, а также рукописи, статьи, фотографіи и пр., просимъ посылать по адресу: **Книгоиздательство „Прометей". Пушкинская улица, д. № 15. С.-Петербургъ, для Владимира Дмитріевича Бончъ-Бруевича.**

Владимиръ Бончъ-Бруевичъ.

С.-Петербургъ.
24 мая 1908 года.

ОПЕЧАТКА.

Просимъ исправить опечатку:

на стр. 157 въ 91 примѣчаніи *напечатано*:

„. . . . на военной службѣ въ концѣ *XVII столѣтія*".

надо читать:

„на военной службѣ въ концѣ **XVIII столѣтія**".

Воспоминанія ссыльнаго [1]).

I.

Мое обращеніе.

Благодатію Божіей я былъ приведенъ къ познанію своего грѣховнаго состоянія и къ искренней вѣрѣ во Христа на 16-мъ году моей жизни. До этого времени я хотя читалъ библію, посѣщалъ собраніе—(собраніе, а не церковь, потому что я родился отъ сектантскихъ родителей),—но былъ духовно мертвъ и не имѣлъ любви къ Богу. Но Господь нашелъ меня, какъ погибшую овцу, я позналъ Его любовь и предался ему тѣломъ и душой и съ тѣхъ поръ служу ему въ благовѣствованіи Его слова.

Родители мои были молокане. Молокане—это такая секта, которая очень близко подходитъ къ протестантству, но подобно квакерамъ отвергаетъ крещеніе водою и св. вечерю. Чрезъ чтеніе Новаго Завѣта и разговоры съ баптистами, я убѣдился, что мнѣ необходимо креститься. Я присоединился въ 1870 году къ общинѣ баптистовъ въ Тифлисѣ (въ Закавказьѣ), которая тогда только что возникла и состояла всего лишь изъ нѣсколько человѣкъ. Родители мои были противъ этого, и мнѣ пришлось отъ нихъ терпѣть гоненіе.

Но мало-по-малу и они стали убѣждаться въ истинѣ ученія Христова и начали посѣщать наше собраніе.

Несмотря на мою молодость, я старался привести другихъ къ Господу и братія иногда заставляли меня читать слово Божіе и объяснять въ собраніи.

---

[1]) Рукопись „Воспоминанія ссыльнаго“ принадлежитъ перу одного изъ выдающихся русскихъ баптистовъ Василію Гурьевичу Павлову. Написана она съ спеціальной цѣлью ознакомленія нѣмецкихъ баптистовъ съ положеніемъ ихъ братьевъ въ Россіи.

Въ настоящее время подлинникъ этой рукописи, принадлежащій собранію рукописей по сектантству В. Д. Бончъ-Буревича,—хранится въ Рукописномъ отдѣленіи библіотеки Импер. Академіи наукъ въ отдѣлѣ сектантскихъ рукописей и значится по описи: „Сект. 58“. *Прим. ред.*

Первый баптистъ, прибывшій въ Тифлисъ изъ внутреннихъ губерній былъ нѣмецъ Мартинъ Калыейтъ, который въ 1867 году крестилъ перваго русскаго изъ сектантовъ купца Никиту Воронина.

Въ 1875 году я поѣхалъ въ Гамбургъ, чтобы подготовиться къ проповѣдническому служенію. Въ то время тамъ не было еще правильнаго миссіонерскаго училища, но покойный И. Г. Онкэнъ принялъ меня и назначилъ одного брата для моего обученія.

Пребываніе въ Гамбургѣ въ теченіе года помогло моему духовному развитію. Я нерѣдко бывалъ у Онкэна и бесѣдовалъ съ нимъ, а также слышалъ его проповѣди, ѣздилъ на конференцію въ Бременъ и вообще не пропускалъ случая, чтобы участвовать въ какомъ-либо духовномъ торжествѣ.

Въ 1876 году покойный Онкэнъ рукоположилъ меня въ миссіонеры и я возвратился домой въ Тифлисъ, гдѣ и сдѣлался проповѣдникомъ баптистской общины.

II.

Моя дѣятельность до первой ссылки.

Осенью того же 1876 года я предпринялъ съ однимъ братомъ первое миссіонерское путешествіе по Закавказскому краю, потому что нѣкоторые друзья просили меня посѣтить ихъ.

Первое селеніе, которое мы посѣтили, было молоканское селеніе Воронцовка, гдѣ я родился. Тамъ мы пробыли нѣсколько дней, посѣтили молоканское собраніе, но старики были враждебно настроены противъ насъ, и мы имѣли нѣсколько собраній въ частномъ домѣ.

Въ этомъ же селѣ посѣтили мы такъ называемое собраніе прыгуновъ. Эта секта утверждаетъ, что она имѣетъ чрезвычайные Дары св. Духа, какъ то: говореніе иными языками, пророчество и прочее. Во время пѣнія гимновъ они начинаютъ прыгать и скакать будто бы по наитію Св. Духа. Когда говорятъ имъ, что это неприлично, то они оправдываютъ это примѣрами пророка Давида, который скакалъ предъ ковчегомъ. Послѣдователи этой секты празднуютъ также ветхо-завѣтные праздники, какъ-то: пасху, кущи и день очищенія. Они устраиваютъ также общіе обѣды, называя ихъ жертвами. Мы старались доказать имъ, что Христосъ принесъ жертву за грѣхи всего міра, и что всѣ другія жертвы отмѣнены.

Отсюда мы поѣхали далѣе по молоканскимъ селеніямъ, перебираясь чрезъ горы и долины, на лошадяхъ, а иногда и на волахъ, пока не доѣхали до подошвы Арарата, въ с. Давалу, гдѣ посѣтили одного нѣмецкаго брата, работавшаго при прорытіи оросительнаго канала изъ рѣки Аракса.

Оттуда (изъ Эриванской губерніи, древней Арменіи), мы прибыли

въ г. Баязетъ и переѣхали чрезъ горное озеро Гокча, въ Елисаветпольскую губернію, въ селеніе Михайловку, гдѣ я крестилъ мужа съ женой. Спускаясь внизъ къ большой дорогѣ мы посѣтили селеніе Новоивановку и затѣмъ, прибывъ на станцію Дзегамъ, отправились на почтовыхъ лошадяхъ въ Бакинскую губернію. Посѣтили городъ Шемаху, селеніе Чухуръ-Юртъ, затѣмъ прибыли въ с. Пришибъ и, наконецъ, въ г. Ленкоранъ, на Каспійскомъ морѣ близъ персидской границы.

Здѣсь мы имѣли нѣсколько благословенныхъ собраній нѣсколько душъ обратилось и основалась церковь. Но древній врагъ воздвигъ гоненіе. На насъ донесли уѣздному начальнику, что мы распространяемъ лютеранскую вѣру. Насъ призвали въ полицію, взяли наши паспорта и велѣли намъ уѣхать домой. Хотя насъ и не послали этапомъ, но дали съ собою пакетъ съ тѣмъ, чтобы мы по пути своего слѣдованія являлись къ уѣзднымъ начальникамъ. Все шло хорошо, пока не прибыли въ мѣстечко Агдашъ, Елисаветпольской губерніи, откуда уѣздный начальникъ отправилъ насъ подъ конвоемъ до г. Елисаветполя. На пути случилось забавное происшествіе. Всадники, которые сопровождали насъ отъ одной почтовой станціи до другой, отстали, и мы поѣхали одни на почтовыхъ лошадяхъ. Пріѣхали въ г. Елисаветполь, и расположились въ гостиницѣ ночевать. Ночью стали стучать и искать насъ, говоря, что бѣжали арестанты. До утра поставили къ намъ сторожа, а утромъ въ г. Елисаветполѣ уѣздный начальникъ снова освободилъ насъ и мы опять поѣхали до Тифлиса безъ конвоя. По прибытіи въ Тифлисъ, мы должны были явиться въ полицію и дать подписку, что мы не будемъ распространять *лютеранскую вѣру*. Такъ какъ мы не принадлежимъ къ лютеранской церкви, то мы съ спокойной совѣстью дали эту подписку.

Въ 1877 году открылась русско-турецкая война и наша община выставила отъ себя двѣ сидѣлки-сестры и двухъ братьевъ для ухода за ранеными. Правительство относилось къ намъ благосклонно. Въ это время намѣстникомъ кавказскимъ былъ Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, который за свою доброту до нынѣ любимъ всѣми кавказцами.

Въ это время мы наняли себѣ молитвенный залъ въ болѣе видной части города и собраніе наше посѣщалось не только простымъ народомъ, но и интеллигентными классами.

Въ концѣ этого года я женился.

Въ 1879 году я посѣтилъ городъ Владикавказъ, куда переселился одинъ изъ братьевъ изъ Тифлиса, братъ Богдановъ и образовалъ тамъ кружокъ вѣрующихъ. Я крестилъ тамъ нѣсколько душъ. Полиція впослѣдствіи узнала объ этомъ и арестовала меня. Ночью въ мою камеру пускали всѣхъ, кого только полиція подбирала на улицѣ: пьяныхъ, воровъ и другихъ. На вторую ночь меня освободили отъ этого общества и я ночевалъ съ пожарными. Послѣ трехдневнаго ареста меня освободили.

Въ 1880 году я былъ утвержденъ правительствомъ въ званіи старшины тифлисской общины баптистовъ и до 1886 года мы пользовались свободой. Я посѣщалъ многія мѣста и проповѣдывалъ слово Божіе. О всѣхъ посѣщеніяхъ и моей дѣятельности разсказывать значило бы написать цѣлую книгу, поэтому я упомяну только нѣкоторыя изъ моихъ путешествій.

Въ этомъ же году осенью я посѣтилъ Таврическую губернію, именно молоканскія селенія Нововасильевку и Астраханку, гдѣ были большія собранія и впослѣдствіи возникли баптистскія общины.

До сихъ поръ мы жили съ отцомъ вмѣстѣ на свои средства, но послѣ пожара въ 1879 году мы обѣднѣли и въ 1881 году я принужденъ былъ поступить въ прикащики, пока въ 1882 году не сталъ получать пособія отъ одного миссіонерскаго общества.

Въ 1883 году я еще разъ путешествовалъ по Закавказью, но на этотъ разъ уже по желѣзной дорогѣ. Осенью посѣщалъ Самарскую губернію, и крестилъ въ селеніи Новый Узень 16 душъ.

Въ 1884 году въ апрѣлѣ полковникъ Пашковъ и графъ Корфъ созвали въ С.-Петербургѣ съѣздъ представителей разныхъ партій евангельскаго направленія, въ которомъ участвовала большая часть русскихъ дѣятелей. Между прочими на этомъ съѣздѣ были: извѣстный докторъ Бэдэкеръ, и господинъ Радклифъ изъ Англіи, нѣмецкіе проповѣдники баптистовъ Винеръ, Либихъ, Ондри, Каргель, я и другіе баптистскіе и штундистскіе проповѣдники. Цѣль съѣзда была: объединеніе всѣхъ вѣрующихъ. Собранія были весьма благословенны. Говорить рѣчи никого не приглашали, но каждый, кто чувствовалъ побужденіе, вставалъ и говорилъ. Но цѣль съѣзда — соединеніе всѣхъ въ вечери Господней, при разныхъ взглядахъ, не была достигнута. Особенно за столомъ сказывалось евангельское братство: мужикъ сидѣлъ рядомъ съ графомъ и знатныя дамы служили простымъ братіямъ. Для меня это осталось самымъ свѣтлымъ воспоминаніемъ въ моей жизни.

Такъ мы наслаждались безпрепятственно нѣсколько дней.

Когда мы однажды возвратились въ свою гостиницу на Выборгской сторонѣ, то увидѣли, что наши номера атакованы полиціей, которая отворила двери, раскрыла наши чемоданы и производила обыскъ. Когда мы явились, то полиція обыскала и насъ и арестовала. Сначала насъ 13 человѣкъ, однихъ русскихъ, отвели въ участокъ, а потомъ отправили въ Казанскую часть въ тайную полицію, гдѣ насъ подвергли допросу и мы провели тамъ ночь. На короткое время насъ освободили, потомъ снова арестовали. На первый день Пасхи явился къ намъ г. градоначальникъ и поздравилъ насъ съ праздникомъ Воскресенія Христова. Вскорѣ жандармъ проводилъ насъ на вокзалъ, взялъ съ насъ деньги, и купилъ каждому билетъ до мѣста его жительства. Онъ наблюдалъ за нами, пока мы не сѣли въ поѣздъ и не тронулся поѣздъ.

Поводъ къ обвиненію былъ вымышленъ: будто въ гостиницѣ, гдѣ мы остановились, найденъ былъ типографскій шрифтъ, что послужило благовиднымъ предлогомъ къ обыску.

Пашкову и Корфу, за отказъ дать подписку не сообщаться съ сектантами, въ томъ же году высшею властью было предписано выѣхать на жительство за границу, и имъ донынѣ не разрѣшаютъ вернуться на родину [2]).

Въ 1885 году я посѣтилъ опять Самарскую, Кіевскую, Могилевскую и Херсонскую губернію, гдѣ проповѣдывалъ слово Божіе и нѣсколько человѣкъ присоединились къ церкви.

По пути изъ Кіева я заѣхалъ въ селеніе Любомірку, гдѣ жилъ братъ Иванъ Рябошапка. Когда мы собрались въ клунѣ (le séchoir, Korn-kiln), и я стоялъ на проповѣди, явился урядникъ, переписалъ всѣхъ присутствующихъ, а меня посадилъ подъ арестъ при сельскомъ правленіи. На другой день братія *съ бумагою* на своихъ лошадяхъ доставилъ меня въ г. Ольвіополь, гдѣ я еще сутки пробылъ подъ арестомъ. Затѣмъ меня передали брату Рябошапкѣ съ пакетомъ для доставленія меня въ г. Елисаветградъ. Тамъ я еще одну ночь ночевалъ въ квартирѣ сторожа, при чемъ жена его увѣряла меня, что когда штундисты сходятся вмѣстѣ, то они ставитъ кадку съ водой, ходятъ вокругъ нея, и выходитъ изъ кадки чортъ и одѣляетъ ихъ деньгами. Подобные нелѣпые разсказы весьма распространены въ простомъ народѣ.

Исправникъ не возвратилъ мнѣ паспорта, а сказалъ мнѣ, чтобы я ѣхалъ въ Одессу, потому что мое дѣло передано туда. Я отправился туда, и цѣлую недѣлю всякій день ходилъ въ консисторію. Мнѣ давали лишь одинъ отвѣтъ: „приди завтра“. Не имѣя возможности жить тамъ безъ средствъ, я бросилъ все, сѣлъ на пароходъ и уѣхалъ домой въ Тифлисъ, думая, что если я буду надобенъ, то консисторія знаетъ, гдѣ искать меня. Дѣло это пока не имѣло для меня никакихъ видимыхъ послѣдствій. Вѣроятно консисторія донесла на меня, кому слѣдуетъ, но это остается неизвѣстнымъ для меня.

Въ 1886 году въ іюлѣ мѣсяцѣ я былъ вытребованъ покойнымъ братомъ Андреемъ Савинымъ на диспутъ съ священникомъ Рудневымъ и профессоромъ Кутеповымъ въ Ростовѣ-на-Дону. Предметами собесѣдованія были крещеніе младенцевъ и миропомазаніе. Народу собралось на площади около собора тысячи. Самый диспутъ происходилъ въ оградѣ собора, въ школьномъ зданіи, которое могло вмѣстить лишь нѣсколько сотъ человѣкъ. Но по окончаніи собесѣдованія толпа начала

---

[2]) „Воспоминанія ссыльнаго“ написаны В. Г. Павловымъ въ 1899 г.

В. А. Пашковъ умеръ 13 февраля н. с. 1902 г. въ Парижѣ, а Корфъ получилъ право свободнаго въѣзда въ Россію.

Прим. ред.

кричать на меня и хотѣла бить, и я едва успѣлъ спастись отъ побоевъ, сѣвъ на дрожки и скрывшись. Въ тотъ же день я уѣхалъ изъ города. По моемъ отъѣздѣ предъ лавкою Савиныхъ собралась тысячная толпа, ругая ихъ, и спрашивая гдѣ я. Но все обошлось благополучно, и я возвратился домой. Въ этомъ же году правительство взяло назадъ мое утвержденіе и запретило намъ собираться для молитвы. Но мы нашли себѣ другой залъ, въ другой болѣе глухой части города и продолжали собираться тамъ.

III.

Первая ссылка.

26-го марта (7-го апрѣля) 1887 г. утромъ явился ко мнѣ въ квартиру городовой и пригласилъ меня въ участокъ. Когда я пришелъ туда, то приставъ спросилъ меня, знаю ли я, гдѣ живетъ Амирханьянцъ. На мой утвердительный отвѣтъ онъ далъ мнѣ околоточнаго и приказалъ его привести сюда. Когда мы съ Амирханьянцемъ явились въ участокъ, то приставъ прочелъ намъ бумагу, въ которой сказано было, что мы трое: я, Амирханьянцъ и Воронинъ посылаемся, за распространеніе штундизма-баптизма, по распоряженію высшей власти, подъ надзоръ полиціи на *четыре* года въ распоряженіе Оренбургскаго губернатора. Приставъ не позволилъ намъ съ Амирханьянцемъ даже проститься съ нашими семьями и прямо отправилъ насъ въ тюрьму, а Воронина не было дома.

Когда насъ привели въ тюрьму, то приказали намъ снять всю нашу одежду, обувь и бѣлье и надѣть грубое арестантское платье. Нашей постелью были голыя досчатыя нары (le lit de corps de garde). Никакого матраца не было и приходилось спать на голыхъ доскахъ. Мы ухитрились снять съ себя арестантскіе башмаки и подложить ихъ себѣ въ изголовье вмѣсто подушекъ.

Арестанты спрашивали насъ, за что насъ посадили въ тюрьму, и когда мы объясняли, что мы заключены за проповѣдь слова Божія, то они никакъ не могли понять этого.

Русскихъ арестантовъ было мало, а большею частью туземцы и мы говорили съ ними о Христѣ.

Черезъ два дня, по ходатайству нашихъ друзей, намъ позволили опять надѣть свою одежду и перевели насъ въ лучшее помѣщеніе. Наши домашніе и друзья посѣщали насъ и намъ позволяли говорить съ ними черезъ цѣпь, протянутую между ними и нами въ присутствіи тюремныхъ надзирателей.

По истеченіи десяти дней насъ освободили по ходатайству нѣкоторыхъ лицъ и позволили отправиться на свой счетъ въ ссылку въ сопровожденіи одного полицейскаго.

Въ назначенное время мы, три семьи (Воронинъ прибылъ къ этому времени), сѣли на почтовые экипажи и распростились съ нашими духовными братьями и сестрами и друзьями. На площади передъ заломъ нашего собранія собралась огромная толпа человѣкъ въ 1000. Затѣмъ наши друзья сѣли въ фаэтоны и провожали насъ за городъ. Такимъ образомъ самъ собой образовался внушительный поѣздъ, растянувшійся болѣе километра по городу. Возбужденіе въ городѣ было громадное. За городомъ мы преклонили колѣна, помолились и простились со всѣми...

Намъ нужно было ѣхать болѣе двухъ тысячъ километровъ до Оренбурга. Нашъ путь лежалъ черезъ Кавказскій хребетъ и Владикавказъ. Владикавказскіе братья выѣхали къ намъ на встрѣчу на фаэтонахъ за городъ. При переѣздѣ черезъ горы одно изъ моихъ дѣтей простудилось и получило лихорадку и воспаленіе глазъ. Но останавливаться на долгое время было невозможно и мы должны были взять и больного ребенка съ собою. Изъ Владикавказа мы поѣхали по желѣзной дорогѣ до Ростова, оттуда поднялись пароходами вверхъ по Дону до Калача, переѣхали по желѣзной дорогѣ на Волгу, опять сѣли на пароходъ и поднялись вверхъ по Волгѣ до Самары; оттуда по желѣзной дорогѣ прибыли, наконецъ, въ концѣ апрѣля въ Оренбургъ.

IV.

Жизнь въ первой ссылкѣ.

Оренбургъ расположенъ на рѣкѣ Уралѣ, которая, какъ извѣстно, образуетъ границу между Европою и Азіею. Городъ имѣетъ 40 тысячъ жителей, среди которыхъ очень много татаръ. За Ураломъ начинаются обширныя степи, населенныя номадами—тюркскими племенами киргизовъ, которые занимаются скотоводствомъ, большею частью, коневодствомъ, содержа громадные табуны лошадей въ своихъ необозримыхъ степяхъ. Они не косятъ для нихъ сѣна, но пасутъ ихъ круглый годъ на степи. Когда нападаетъ снѣгъ, то это нисколько не вредитъ лошадямъ, потому что онѣ разгребаютъ ногами снѣгъ и ѣдятъ сухую траву. Тоже дѣлаютъ и другія домашнія животныя. Но когда наступаетъ оттепель, а потомъ опять морозы, которые покрываютъ ледяной корой траву, которую не могутъ пробить копыта домашнихъ животныхъ, тогда они гибнутъ тысячами отъ недостатка корма.

Несмотря на то, что мы привыкли въ Тифлисѣ ко всему азіатскому и восточному, мы встрѣтили здѣсь и нѣчто оригинальное. Когда лѣтомъ ходишь по базару, то встрѣтишь киргизокъ, которыя въ своей одноконной повозкѣ съ кибиткой продаютъ кумысъ изъ турсука. Кумысъ это здоровый и пріятный напитокъ, приготовляемый изъ заква-

шеннаго кобыльяго молока; молоко это взбалтываютъ очень часто, не давая створожиться, затѣмъ получается здоровый лѣчебный напитокъ, полезный особенно для истощенныхъ и чахоточныхъ. „Турсукъ“—это лошадиный мѣхъ, снятый цѣликомъ съ лошади и обернутый волосами внутрь. О чистотѣ тутъ не можетъ быть и рѣчи, и европейцу нужно сдѣлать надъ собой усиліе, чтобы отвѣдать чашку этого прохладительнаго и питательнаго напитка за пять копеекъ. Есть спеціальныя кумысо-лѣчебныя заведенія для страдающихъ чахоткою, гдѣ кумысъ приготовляется въ бутылкахъ, имѣетъ свой газъ и шипитъ подобно шампанскому.

Верблюды здѣсь запрягаются въ повозки, и на нихъ возятъ тяжести, пашутъ и молотятъ, какъ на лошадяхъ. Это тоже было для насъ ново, потому что на Кавказѣ верблюды носятъ тяжести только на спинахъ.

Киргизы живутъ въ круглыхъ войлочныхъ кибиткахъ. Но около Оренбурга они уже дѣлаютъ переходъ къ осѣдлой жизни, потому что они сѣютъ пшеницу и просо, и зимою живутъ въ глиняныхъ хижинахъ.

Почти всѣ племена Средней Азіи исповѣдуютъ магометанскую вѣру. Но киргизы мало прониклись ею и они не фанатичны. Ихъ женщины всѣ ходятъ съ открытымъ лицомъ и многоженство среди нихъ явленіе рѣдкое. За это татары презираютъ ихъ и считаютъ ихъ полуязычниками.

Я думаю хоть бы правительство позволило мнѣ проповѣдывать этимъ милліонамъ язычниковъ евангеліе. Но государственный законъ гласитъ, что миссія между инородцами составляетъ привилегію государственной церкви, и такъ они идутъ въ погибель, потому что православная церковь не въ состояніи или не хочетъ принести имъ евангеліе, котораго она почти и сама не имѣетъ, затемнивъ его чистоту человѣческими преданіями и суевѣріями. Наисильнѣйшее препятствіе къ присоединенію къ православной церкви составляютъ иконы, которыя магометане считаютъ идолами и никакъ не могутъ помириться съ поклоненіемъ древу, почему они православныхъ называютъ „идолопоклонниками“ („бутпарастпаръ“). Все, что дѣлаетъ правительство для этихъ народовъ, это киргизскія школы въ Оренбургѣ, гдѣ преподаются всѣ науки на русскомъ языкѣ. Есть киргизы и окончившіе университеты, но они не могутъ приложить свои знанія къ дѣлу среди своихъ кочующихъ соплеменниковъ и остаются, по большей части, чиновниками на русской службѣ, и, теряя вѣру въ Магомета, не принимаютъ и христіанства и остаются въ невѣріи.

Что касается нашихъ занятій, то Амирханьянцъ продолжалъ переводить Библію на турецко-адербейджанское нарѣчіе, какимъ говорятъ закавказскіе татары; Воронинъ и я занимались земледѣліемъ.

Вскорѣ по прибытіи нашемъ въ Оренбургъ, молокане, живущіе

въ селеніи Гумбетъ, услышали о нашемъ пріѣздѣ и человѣкъ 20 пріѣхали побесѣдовать съ нами. По окончаніи бесѣды, которая длилась цѣлый день, двое убѣдились въ истинности крещенія водою.

Амирханьянцъ имѣлъ разговоры съ магометанскими муллами. Я зналъ немного по-турецки и принялся за изученіе туземнаго татарскаго языка, въ надеждѣ говорить съ татарами о Христѣ. Мы имѣли также между собою маленькое собраніе, которое посѣщали нѣсколько друзей.

Такъ прошло 4 года нашей ссылки. Амирханьянцъ еще до окончанія своего срока получилъ позволеніе и посѣтилъ конгрессъ оріенталистовъ, бывшій въ 1890 году въ Копенгагенѣ и затѣмъ переселился съ семействомъ въ Финляндію. А мы съ Воронинымъ, по окончаніи нашего срока въ 1891 году, были отпущены и возвратились изъ Оренбурга на родину въ Тифлисъ. Воронинъ прибылъ раньше, а я съ семьей въ апрѣлѣ мѣсяцѣ.

V.

Краткое пребываніе на родинѣ.

Вскорѣ по прибытіи моемъ на родину, я явился съ своимъ проходнымъ свидѣтельствомъ къ полицеймейстеру, который далъ понять мнѣ, что если я опять буду проповѣдывать, то со мною церемониться не будутъ. Черезъ два-три дня меня приставъ потребовалъ въ участокъ и потребовалъ отъ меня, чтобы я далъ подписку не производить болѣе сектантской пропаганды. Я наотрѣзъ отказался дать такую подписку, хотя хорошо понималъ, что за это могутъ снова послать меня въ ссылку. Приставъ сказалъ мнѣ, что онъ все-же долженъ имѣть письменное изложеніе моего мнѣнія и я написалъ приблизительно такую подписку: „Господинъ приставъ 8-го участка предложилъ дать мнѣ ему подписку, что я не буду больше производить сектантской пропаганды, но я отказался дать таковую, потому что это противорѣчитъ убѣжденію моей совѣсти“. Затѣмъ полиція пока оставила меня въ покоѣ.

Въ маѣ мѣсяцѣ меня и другихъ братіевъ потребовали въ полицію и заставили дать подписку въ томъ, что мы не будемъ собираться въ нанятомъ нами молитвенномъ домѣ, гдѣ до сихъ поръ мы собирались, и тотчасъ же приказали намъ убрать изъ него скамейки, грозя въ противномъ случаѣ все повыкидать на улицу. Противиться нисколько не помогло бы и мы дали подписку очистить нашу квартиру.

Въ первое воскресенье послѣ этого мы собрались въ степи за городомъ, и затѣмъ собирались тайно небольшими группами въ разныхъ частяхъ города.

Вскорѣ заболѣла моя вторая дочка и мы уѣхали въ деревню ради здоровья ребенка. Верстахъ въ 40 на западъ отъ Тифлиса въ горахъ, находится русская деревня, называемая Пріютъ; тамъ мы остановились

на нѣкоторое время. Кромѣ меня съ семьею, туда же выѣхали на лѣто еще три семьи: семья брата Кальвейта, братъ Леушкинъ съ семьей и армянскій проповѣдникъ Сумбатъ Богдасаровъ съ семьею. Мы часто ходили вмѣстѣ по лѣсу за малиной, пѣли духовные гимны, а по воскресеньямъ имѣли общую молитву. Такъ протекала наша жизнь до августа и никто изъ насъ не воображалъ, что мы въ этомъ же году всѣ трое отправимся въ ссылку.

VI.

Арестъ и отправленіе во вторую ссылку.

Въ одно прекрасное утро, когда мы еще спали, сельскій староста постучался въ дверь моей квартиры и пригласилъ меня къ приставу, который объявилъ мнѣ, что Тифлисскій губернаторъ приказалъ арестовать меня и доставить въ Тифлисъ, чтобы оттуда отправить меня опять въ Оренбургъ подъ надзоръ полиціи на 4 года. Съ этою вѣстью я воротился домой и объявилъ ее своей женѣ, которая произвела на нее удручающее впечатлѣніе. Это было 5/17 августа 1891.

Итакъ я былъ арестованъ. Староста наблюдалъ за нами, пока мы собрали свои вещи и я нанялъ подводу, которая должна была доставить насъ въ Тифлисъ. Намъ дали одного чапара (коннаго всадника), который проводилъ насъ до ближайшей станціи, затѣмъ смѣнился, передалъ насъ другому и такъ далѣе пока не пріѣхали въ Тифлисъ. Я слѣзъ съ повозки, простился съ семействомъ и чапаръ сдалъ меня въ полицію.

Ночевалъ при полиціи подъ арестомъ въ душной комнатѣ, на голыхъ нарахъ, въ лѣтнемъ костюмѣ.

На другой день братья и жена моя съ трудомъ розыскали меня и принесли мнѣ пищу, но поговорить со мною никого не допустили. Здѣсь одинъ изъ дежурныхъ оказался моимъ знакомымъ. У другого полицейскаго оказалась библія и мы поговорили съ нимъ о вѣрѣ.

Изъ 5 участка, гдѣ я ночевалъ, меня на другой день отправили въ Метехскій замокъ, находящійся на лѣвомъ берегу рѣки Куръ, надъ обрывистымъ скалистымъ берегомъ, гдѣ я тоже ночевалъ одну ночь въ одиночной камерѣ. Помѣщеніе было здѣсь лучше. Въ обѣдъ подали хлѣбъ и супъ изъ фасоли.

На другой день 8/20 августа мнѣ дали на дорогу до Батума 10 копеекъ, въ полученіи которыхъ я и росписался. Двое городовыхъ взяли меня, посадили на фаэтонъ и повезли глухими улицами на вокзалъ, чтобы никто изъ братьевъ не увидѣлъ меня.

Однако на пути я могъ видѣть свою жену и сказать ей „прощай“, и получилъ денегъ на дорогу отъ одного изъ своихъ братьевъ, иначе мнѣ было бы плохо. По прибытіи на вокзалъ меня взяли въ жан-

дармскую комнату и заперли на ключъ, пока поѣздъ не былъ приготовленъ къ отбытію. Затѣмъ меня окружили человѣкъ 5 или 6 полицейскихъ и жандармовъ и отвели на противоположную сторону поѣзда, откуда не садится публика, и посадили въ вагонъ среди двухъ полицейскихъ, назначенныхъ сопровождать меня. Я думалъ, что меня отправятъ въ арестантскомъ вагонѣ, но меня посадили въ обыкновенный пассажирскій вагонъ, но такъ тайно, что никто изъ собравшихся братіевъ не видалъ меня, хотя они узнали о моемъ отправленіи. Окно, возлѣ котораго я сѣлъ, сейчасъ же было закрыто жалюзи, и я могъ видѣть сквозь него, какъ они бѣгали взадъ и впередъ, а не могли видѣть меня. Приставъ, отправлявшій меня, зашелъ въ вагонъ съ двумя дамами, и смѣясь указалъ на меня; онѣ тоже смѣялись, но я былъ совсѣмъ въ иномъ настроеніи. Жена моя тоже прибѣжала на вокзалъ, но, конечно, не могла видѣть меня, и послѣ отбытія поѣзда, она лишалась чувствъ...

Въ поѣздъ со мною сѣлъ и проповѣдникъ Богдасаровъ и еще два брата, которые проводили меня нѣсколько станцій. А Богдасаровъ проводилъ меня до Батума и много служилъ мнѣ, пока меня не взяли въ Батумскую тюрьму. Господь да воздастъ ему за его любовь!

Въ этой тюрьмѣ я просидѣлъ 10 дней. Я находился въ одиночномъ заключеніи и въ моей кельѣ не было никого. Только разъ, вѣроятно, за недостаткомъ мѣста, ко мнѣ впустили переночевать нѣсколько человѣкъ пересыльныхъ арестантовъ. День и ночь моя келья была заперта и воздухъ въ ней былъ отвратительный. Одно окно находилось въ тюремной стѣнѣ и изъ него видно было голубое море, по которому мелькали суда съ бѣлыми парусами. Лишь разъ насъ выпустили погулять на дворъ. Книгъ со мною не было никакихъ, достать ихъ было нельзя, а проводить цѣлые дни въ бездѣятельности—это тѣлесная пытка. Въ этомъ случаѣ моя память много мнѣ помогала и замѣняла отчасти книгу: я припоминалъ цѣлыя главы изъ Новаго Завѣта, мысленно читая ихъ и размышляя о ихъ содержаніи. Братъ Федоръ Мазаевъ, жившій тогда съ семьею въ Батумѣ, присылалъ мнѣ всякій день свѣжую пищу, за что Господь да вознаградитъ его съ семьею.

17/29 августа меня вызвали изъ моей кельи и я увидѣлъ на дворѣ мою жену съ двумя дѣтьми—(а троихъ она оставила дома)—и съ сестрою Агафіей Мазаевой. Она пріѣхала сюда проститься со мною и получила здѣсь разрѣшеніе поговорить со мною, потому что въ Тифлисѣ не дозволили ей сдѣлать это.

Въ тотъ же день, послѣ обѣда, насъ вызвали на дворъ, тщательно обыскали; у кого находили табакъ и минго—отбирали, какъ предметы не позволенные. Наконецъ, всѣхъ поставили по четыре въ рядъ, скомандовали: „впередъ“ и мы тронулись впередъ къ пристани, чтобы сѣсть на пароходъ „Великій Князь Михаилъ“, который долженъ

былъ доставить насъ въ Новороссійскъ. На пристани, когда насъ ввели на палубу парохода, жена еще разъ поговорила со мною. Между тѣмъ начинало темнѣть. Зажгли фонари на пристани. Заблестѣлъ огонь и на батумскомъ маякѣ. Жена стояла на пристани. Пароходъ запыхтѣлъ и сталъ отчаливать отъ берега. Я крикнулъ женѣ и дѣтямъ—(съ нею былъ одинъ грудной мальчикъ, а другой около 5 лѣтъ)—„прощайте!“ и мало-по-малу все скрылось во тьмѣ!

На третій день утромъ рано мы пристали въ Новороссійскѣ и насъ снова заперли въ тюрьму, гдѣ тоже нѣсколько дней дожидались этапа. Наконецъ, пришелъ этапъ, насъ сковали ручными желѣзами по двое и посадили въ арестантскій вагонъ. На другой день прибыли въ Ростовъ-на-Дону. Было бы утомительно описывать все путешествіе по тюрьмамъ отъ Тифлиса до Оренбурга, упомяну только города, въ которыхъ я сидѣлъ въ тюрьмѣ, дожидаясь этапа. Изъ Ростова все по желѣзной дорогѣ проходилъ чрезъ Новочеркасскъ, Козловъ, Ряжскъ, Пензу, пока 16/28 сентября рано утромъ не прибыли въ Оренбургъ, гдѣ пробылъ одинъ день въ тюрьмѣ и затѣмъ былъ освобожденъ.

Нигдѣ не было такой худой пищи для арестантовъ, какъ въ Новороссійской тюрьмѣ, хотя вообще въ тюрьмахъ пища была очень плохая, и если бы я не имѣлъ съ собой денегъ, то было бы очень плохо. Въ Новороссійской тюрьмѣ, напримѣръ, варили одну бычачью голову на 70 человѣкъ и супъ былъ такъ посенъ и жидокъ, что его невозможно было ѣсть. Здѣсь я спалъ вмѣстѣ съ убійцами и каторжниками, бѣжавшими изъ Сибири и снова взятыми подъ арестъ. Они хладнокровно разсказывали о своихъ убійствахъ и воровствѣ. Но ко мнѣ относились всѣ съ уваженіемъ и я не терпѣлъ никакихъ насмѣшекъ. По закону никто не можетъ имѣть при себѣ денегъ болѣе одного рубля, а остальные долженъ сдать въ контору тюрьмы. Если же арестантъ удержитъ при себѣ болѣе денегъ, то его товарищи не отвѣчаютъ за то, что если они украдутъ ихъ у него. Всякій арестантъ при входѣ въ тюрьму долженъ заплатить арестантскому старостѣ 10 или 20 коп. за *„парашку“*, то есть, за ночную посуду, если онъ не желаетъ выносить ее самъ; а если не имѣетъ денегъ, то его заставляютъ выносить ее. На ночь всѣ арестанты запираются въ камеру на замокъ, а для совершенія естественныхъ надобностей ставится большая кадка, это-то и есть *„парашка“*. Понятно, что пребывая среди этихъ грязныхъ людей, невозможно избавиться и отъ насѣкомыхъ, которые сильно безпокоятъ. Частая смѣна бѣлья нисколько не помогаетъ, потому что сообщество арестантовъ надѣляетъ тебя новымъ отрядомъ этихъ непріятныхъ гостей.

VII.

Опять въ Оренбургѣ.

По прибытіи моемъ въ Оренбургъ, я поселился у одного знакомаго въ подвальномъ этажѣ. Семья моя осталась на зиму въ Тифлисѣ. Зимою въ Оренбургѣ стоятъ большіе холода. Ртуть по Реомюру падаетъ до 30, а иногда 40 градусовъ ниже ноля. Уже въ октябрѣ было сильно холодно.

Какъ только я прибылъ сюда, мои друзья очень обрадовались и въ теченіе октября я крестилъ нѣсколько душъ, потому что почва была уже подготовлена. Эту зиму я занимался хлѣбною торговлею, продавая хлѣбъ въ зернѣ, который, по причинѣ голода, доставлялся съ Кавказа и другихъ мѣстъ.

Въ моей хижинѣ отыскалъ меня православный миссіонеръ Головкинъ, поговорилъ со мною о истинахъ вѣры, а потомъ сказалъ, что со мной желаетъ побесѣдовать мѣстный архіерей Макарій.

3/15 декабря мы посѣтили съ миссіонеромъ архіерея. Онъ принялъ меня любезно, распросилъ меня о моемъ положеніи, о семьѣ и прочемъ. Я сказалъ, что я во второй разъ сосланъ сюда. Затѣмъ сказалъ, чтобы мы побесѣдовали съ миссіонеромъ Головкинымъ публично. Я сказалъ, что если начальство разрѣшитъ мнѣ, то я охотно вступлю въ собесѣдованіе.

VIII.

Прибытіе и смерть семьи.

Зиму пробылъ я одинъ безъ семьи. Наконецъ, въ 1892 году въ концѣ марта прибыла и жена моя съ 5 дѣтьми. Но на вокзалѣ я встрѣтилъ третьяго ребенка Пашу съ подвязанной рукой, потому что онъ дорогой поскользнулся и переломилъ себѣ руку. Но доктора перевязали ее ему и все обошлось благополучно. Велика была радость нашего свиданія. Но не долго суждено было быть намъ вмѣстѣ.

Голодъ сильно тяготѣлъ надъ всѣмъ населеніемъ. Правительство выдавало пособіе населенію зерномъ. Петербургскіе братія прислали одинъ вагонъ кукурузной муки, который я и роздалъ братіямъ.

Въ іюлѣ заболѣли двое изъ моихъ дѣтей: второй ребенокъ, дочка Надежда и грудной—Миша. Я отправилъ ихъ въ ближайшую деревню, верстахъ въ 12 отъ Оренбурга, Благословенку, а самъ остался жить въ городѣ, потому что не могъ жить тамъ безъ особаго разрѣшенія.

Когда однажды въ сумеркахъ 12/24 іюля я сидѣлъ одинъ за чаемъ, вдругъ по лѣстницѣ раздался топотъ и вбѣжала моя старшая дочка Вѣра, которая, рыдая, бросилась въ мои объятія. Долго она не могла ничего сказать на мои разспросы, наконецъ, сказала: „Надя утонула!“ Конечно, это извѣстіе потрясло меня и я, тотчасъ же отпра-

вился съ нею въ Благословенку, откуда жена моя прислала ее извѣстить меня, что наша вторая дочь Надежда, 12 лѣтъ, пошла съ своею сестрою и дѣвочкою-нянькою купаться, попала въ глубокое мѣсто, и такъ какъ она не умѣла плавать, утонула и трупъ не найденъ. Прибывъ туда и переночевавъ, я на слѣдующій день нанялъ людей и мы цѣлый день провели въ поискахъ за ея трупомъ въ рѣкѣ Уралѣ. Наконецъ, мы прекратили поиски и сѣли съ женой на берегу Урала. Когда мы такъ сидѣли уже при захожденіи солнца, вдругъ увидѣли, что по теченію плыветъ трупъ. Тотчасъ одинъ человѣкъ бросился въ рѣку, поймалъ и притащилъ его къ берегу. Это было тѣло нашей Нади. Мы утѣшились тѣмъ, что могли похоронить ея тѣло. На православномъ кладбищѣ не позволили похоронить ее, потому что мы сектанты, и она покоится одиноко среди чистаго поля.

Въ это время холера уже свирѣпствовала въ городѣ, и мы рѣшили всѣ быть вмѣстѣ, чтобы, если кому придется умереть, то чтобы умереть на глазахъ другъ друга.

По вечерамъ по улицамъ ходили магометане, евреи, православные и раскольники и взывали къ Богу о помилованіи и прекращеніи холеры. Городъ принялъ унылый видъ, крики, пѣсни и пьянство въ трактирахъ прекратились. Оренбургъ сталъ похожъ на кающуюся Ниневію, но, какъ скоро все это кончилось! Куда ни пойдешь, всюду встрѣчаешь гробы съ покойниками, въ сосѣдствѣ люди тоже умирали отъ холеры, и мы готовились умереть.

26-го іюля (7-го августа) утромъ въ воскресенье мы встали всѣ благополучно и напились чаю. Жена и старшая дочка жаловались на головную боль. Женѣ сдѣлалось хуже, я позвалъ доктора; онъ холеры не нашелъ, но на всякій случай прописалъ лѣкарство отъ холеры, и я сходилъ за нимъ въ аптеку. Послѣ обѣда у дѣтей появился поносъ и имъ всѣмъ стало хуже. Я запрягъ повозку и повезъ ихъ на свѣжій воздухъ въ рощу. Но это нисколько не помогло имъ. Наконецъ, у жены появились судороги и я поспѣшилъ ихъ привезти домой. Не было сомнѣнія, что смерть бросила свою черную тѣнь на наше семейство. Позвалъ другого доктора. Онъ покачалъ головой и посовѣтовалъ всѣхъ отправить въ больницу, такъ какъ я одинъ ничего не могу сдѣлать. Я возразилъ, что не могу довѣрить ихъ уходу другихъ людей, потому что больницы переполнены. Онъ сказалъ, что я самъ могу ухаживать за ними въ больницѣ. Подали городскія повозки, обитыя жестью, и я положивъ ихъ туда, привезъ ихъ въ больницу и меня, хотя сначала не хотѣли, но потомъ допустили къ уходу за ними.

Страшная жажда мучила ихъ всѣхъ, именно, жену и дѣтей. Впрочемъ, грудной ребенокъ еще не показывалъ признаковъ холеры. Въ 12 часовъ ночи жена не стала уже болѣе открывать устъ и оставила этотъ міръ. Къ утру въ понедѣльникъ и второй сынъ Петръ,

6 лѣтъ, пошелъ за матерью. Въ понедѣльникъ на телѣгѣ, полной гробовъ, находились въ двухъ гробахъ и останки дорогихъ мнѣ существъ. Я проводилъ ихъ одинъ на дрожкахъ и посмотрѣлъ, гдѣ зарыли ихъ землею. Только къ концу погребенія подоспѣли прійти дѣвицы, сестры Живультъ.

Но нужно было спѣшить еще къ оставшимся въ живыхъ, которые боролись со смертію.

Наконецъ, 30 іюля смерть унесла еще двоихъ дѣтей: старшую дочь Вѣру 13 лѣтъ и грудного ребенка Мишу $1^1/_2$ года. Вѣра умирала въ полномъ сознаніи и я молился съ ней и указывалъ ей на Спасителя. И эти дѣти были похоронены такимъ же образомъ.

Во дворѣ больницы плотники едва успѣвали дѣлать гроба. Умершихъ вывозили десятками и на мѣсто ихъ прибывали новые больные. Очень немногіе выздоравливали. Я находился въ долинѣ смертной тѣни, но Господь былъ со мною. Я спрашивалъ себя, для чего теперь жить, когда ты потерялъ почти всѣхъ близкихъ тебѣ? Но внутренній голосъ говорилъ: есть смыслъ еще жить, жить для Іисуса, который искупилъ тебя и я приводилъ себѣ на память слова: „Живемъ ли мы,—для Господа живемъ; умираемъ ли,—для Господа умираемъ“.

Но у меня еще оставался въ живыхъ одинъ ребенокъ: Паша 9 лѣтъ. Онъ едва дышалъ, но доктора увѣряли, что онъ останется живъ. Я пробылъ съ нимъ до субботы, и докторъ сказалъ, чтобы я его взялъ домой.

Я оставилъ больницу, но увы, какъ оказался пустъ нашъ домъ! Всѣ вещи остались на мѣстѣ, но не было тѣхъ, которымъ онѣ принадлежали: они ушли отсюда и оставили насъ двоихъ странствовать здѣсь!

Господь помиловалъ меня и недѣли чрезъ двѣ Павелъ постепенно выздоровѣлъ.

Вскорѣ пріѣхалъ съ Кавказа и отецъ мой, но онъ нашелъ лишь одного изъ своихъ внуковъ. Пока была моя семья со мною, моя ссылка не была столь тягостна для меня. Но теперь разлука съ милыми сердцу и одиночество сильно тяготѣли меня. Въ октябрѣ меня посѣтили проповѣдники братія Четверкинъ и Балихинъ, которые сдѣлали большое путешествіе, чтобы утѣшить меня.

IX.

Второй бракъ.

Оставаться намъ троимъ безъ хозяйки въ домѣ я находилъ неудобнымъ и просилъ Господа даровать мнѣ снова помощницу. Чрезъ пять мѣсяцевъ послѣ смерти жены, по моему письму, пріѣхала одна сестра изъ Петербурга, бывшая раньше экономкою въ дешевой народной столовой у господина Пашкова и 2-го января 1893 года состоя-

лось наше бракосочетаніе, которое совершилъ одинъ изъ мѣстныхъ нашихъ пресвитеровъ изъ селенія Гумбетъ, гдѣ уже образовалась къ этому времени община душъ въ 40.

X.

Собесѣдованія.

Еще до моего бракосочетанія первый публичный диспутъ съ миссіонеромъ Головкинымъ состоялся въ семинарской церкви 22-го ноября (4-го декабря) 1892 г. Головкинъ нѣсколько разъ приглашалъ меня на публичное собесѣдованіе, но я отказывался, говоря, что я не имѣю позволенія отъ начальства. Въ означенный день онъ объявилъ, что будетъ бесѣда съ нами, а я не пошелъ и спокойно оставался дома.

Когда собралась публика и онъ сталъ вызывать меня въ церкви, меня, конечно, тамъ не оказалось. Тогда онъ сталъ бросать въ насъ громы, говоря, что мы говоримъ и совращаемъ простодушныхъ за угломъ, а боимся выступать на публичное собесѣдованіе и такъ далѣе. Онъ былъ остановленъ однимъ изъ своихъ слушателей, который возразилъ ему, что Павловъ желаетъ явиться на собесѣдованіе, но желаетъ, чтобы вы его пригласили. Тогда г. Головкинъ, въ присутствіи публики, написалъ мнѣ пригласительную записку и послалъ за мною. Ко мнѣ прискакалъ нѣкто Богданъ Колостовъ, по происхожденію армянинъ, принявшій православіе, и мы отправились съ нимъ на дрожкахъ въ семинарскую церковь. Въ Оренбургской семинаріи обучаются 300 воспитанниковъ, сыновья священниковъ. Они всѣ съ своими учителями были на лицо и посторонней публики было душъ двѣсти, такъ что всего было не менѣе 500 слушателей. Прибывъ туда, я нашелъ, что Головкинъ уже состязался съ молоканами о иконопочитаніи. Я говорилъ съ нимъ о томъ же предметѣ и доказывалъ, что воздавать почитаніе иконамъ противно Св. Писанію. Эти публичныя преніи продолжались три зимы. Предметы для собесѣдованія назначались самимъ миссіонеромъ, потому что онъ занималъ господствующее положеніе. Говорили о преданіи, о крещеніи и причастіи, о священствѣ, и проч. Послѣдняя бесѣда въ 1895 году было о почитаніи креста. Чтобы дать нашимъ читателямъ понятіе о характерѣ этихъ собесѣдованій и о впечатлѣніи, какое они производили на собиравшуюся на нихъ публику, приведемъ разсказъ одного корреспондента, посѣтившаго наши собесѣдованія и напечатавшаго свои наблюденія въ мѣстной газетѣ „Оренбургскій край“. Вотъ что писалъ онъ:

„20-го ноября 1893 г. въ церкви духовной семинаріи возобновились публичныя собесѣдованія епархіальнаго миссіонера г. Головнина съ оренбургскими сектантами. На этотъ разъ, по предварительному объявленію, было назначено собесѣдованіе съ молоканами и баптистами

по вопросу о таинствѣ крещенія. Къ назначенному часу въ церковь собрались воспитанники семинаріи со своимъ начальствомъ, учителями и порядочное число постороннихъ слушателей; пришли нѣсколько человѣкъ и сектантовъ, во главѣ съ извѣстнымъ въ Оренбургѣ В. Г. Павловымъ. Послѣ пѣнія молитвы „Царю Небесный“, миссіонеръ вкратцѣ воспроизвелъ содержаніе бесѣды прошлаго сезона и приступилъ къ изложенію православнаго ученія о таинствѣ крещенія, подтверждая это ученіе чтеніемъ соотвѣтствующихъ мѣстъ изъ библіи, которую сектанты признаютъ единственнымъ источникомъ христіанскаго вѣроученія. Въ противоположность православному ученію, молокане, какъ выяснилось изъ послѣдовавшихъ съ ихъ стороны замѣчаній, отрицаютъ необходимость воднаго крещенія для спасенія человѣка; баптисты признаютъ нужнымъ креститься въ водѣ, но не раздѣляютъ православнаго ученія о значеніи таинства крещенія, какъ духовнаго возрожденія и благодатнаго очищенія отъ всѣхъ грѣховъ, при этомъ баптисты допускаютъ крещеніе только для взрослыхъ, способныхъ къ сознательно разумной вѣрѣ, и совершаютъ крещеніе чрезъ однократное погруженіе. Противъ указанныхъ пунктовъ въ ученіи сектантовъ о крещеніи и были направлены разсужденія миссіонера. Вопросъ о необходимости воднаго крещенія былъ разрѣшенъ довольно скоро. На предложеніе одному молоканину опровергнуть изъ писанія православное ученіе по этому вопросу, сектантъ только твердилъ: „Вы ужъ лучше съ Павловымъ (баптистомъ) поговорите, а мы послушаемъ“. Нѣсколько замѣчаній, высказанныхъ другими молоканами по поводу приведенныхъ миссіонеромъ текстовъ были очень неудачны и легко были опровергнуты миссіонеромъ и баптистами: какой-то сектантъ (судя по внѣшнему виду и по складу рѣчи очень состоятельный и довольно интеллигентный купецъ) резонно напомнилъ молоканамъ, отрицающимъ водное крещеніе, примѣръ Самого Христа, крестившагося въ Іорданѣ. Наконецъ, у одного молоканина невольно, вмѣстѣ съ просьбою къ миссіонеру бесѣдовать съ „Павловымъ“, вырвалось признаніе, что изъ присутствующихъ молоканъ никто не можетъ опровергнуть ученія о необходимости воднаго крещенія. Обратились къ Павлову. Надо отдать честь этому баптисту: говоритъ онъ складно, бойко и, что особенно замѣчательно, ведетъ споръ весьма деликатно, съ уваженіемъ къ противнику. Бесѣда приняла оживленный характеръ. Главныя возраженія Павлова, насколько мы могли уловить ихъ въ жаркомъ спорѣ, сводились къ слѣдующему: если бы водное крещеніе имѣло значеніе духовнаго возрожденія, тогда люди по крещеніи радикально измѣнили бы прежнее грѣховное направленіе жизни къ лучшему, въ дѣйствительности же крещеные продолжаютъ оказывать одинаковую склонность къ грѣху, какъ и не крещеные. Христосъ и апостолы требовали отъ крещаемыхъ и „наученія“ въ предметахъ вѣры; младенцы сами, конечно, вѣровать не могутъ,

слѣдовательно, крещенія ихъ противно заповѣди Христа (кто будетъ вѣровать и креститься, спасенъ будетъ). На возраженіе баптиста миссіонеръ отвѣчалъ съ должною основательностію и знаніемъ православнаго ученія. Единственно, что можно поставить въ упрекъ г. Головкину, это недостаточно деликатное обращеніе съ оппонентами. Такъ, г. Головкинъ не разъ замѣчалъ Павлову, что послѣднему надо поучиться въ начальной школѣ, если онъ не понимаетъ того-то и того-то; вопросы противника иногда назывались „пустыми“, „лукавыми“ и такъ далѣе. Подобные пріемы не придаютъ убѣдительности доказательствамъ и могутъ только вредить дѣлу. Бесѣда продолжалась съ 3 до 8 часовъ вечера“.

На двухъ изъ такихъ диспутовъ присутствовалъ и мѣстный архіерей Макарій. Онъ публично заявилъ, что онъ доволенъ моимъ способомъ веденія бесѣдъ, спросилъ о моемъ имени, и сказалъ, чтобъ православные молились о моемъ обращеніи. Но это была лишь . . . . . [3]), потому что когда собесѣдованія не произвели на меня желаемаго дѣйствія, то онъ обратился къ содѣйствію полиціи, чтобы гнать меня, о чемъ мы скажемъ ниже.

Приведенный нами выше отзывъ передаетъ взглядъ интеллигентной публики на наши пренія, но таковой было очень мало на нашихъ бесѣдахъ. Большая часть изъ присутствовавшихъ слушателей состояла изъ простого рабочаго класса, среди котораго многіе никогда въ своей жизни не читали библіи. Такіе слушатели, какъ мнѣ послѣ приходилось слышать, послѣ преній выносили такое впечатлѣніе, что противники, какъ двѣ чаши вѣсовъ, оба равны, и никто ни кого не побѣдилъ. Но и такое сужденіе было въ нашу пользу, по крайней мѣрѣ, православный миссіонеръ не могъ хвалиться, что онъ побѣдилъ своихъ противниковъ. Нравственныя послѣдствія такихъ собесѣдованій пока ограничились тѣмъ, что возбудили въ массѣ сильный религіозный интересъ и стремленіе къ разумному усвоенію религіозныхъ понятій. Не рѣдкость было встрѣтить послѣ этого на оренбургскомъ „толчкѣ“ (la frigerie) группы людей, спорящихъ и разсуждающихъ между собою о религіозныхъ предметахъ. Многіе бросили пить крѣпкіе напитки и курить и занялись чтеніемъ Новаго Завѣта.

XI.

Гоненіе.

Съ наступленіемъ новаго 1895 года полиція стала сильно наблюдать за мною, чтобы въ моемъ домѣ не было никакихъ религіозныхъ собраній, а до сего времени мы всегда имѣли небольшое собраніе изъ 10—11 душъ братіевъ и сестеръ и собирались для молитвы, то въ

[3]) Опускаемъ мѣткое простонародное сравненіе изъ соображеній цензурнаго свойства. *Прим. ред.*

моей квартирѣ, то за городомъ на вѣтряной мельницѣ брата Живульта. Такъ какъ каждое воскресенье ко мнѣ въ домъ являлся сыщикъ посмотрѣть, нѣтъ ли у меня собранія, то мы не могли собираться всегда въ одно время; иногда собирались рано утромъ у меня, а когда была хорошая погода, то гдѣ-нибудь за городомъ, напримѣръ на кладбищѣ. А чаще всего, съ наступленіемъ теплой погоды, мы собирались въ рощѣ за рѣкою Ураломъ. Я обыкновенно запрягалъ свою лошадь въ тарантасъ, бралъ съ собою самоваръ и закуски, и отправлялся на цѣлый день съ семьею въ рощу, куда потомъ приходили братія и сестры, и тамъ на коврѣ зелени, подъ величественнымъ сводомъ небесъ, мы, вмѣстѣ съ птицами, прославляли нашего небеснаго Отца, не будучи стѣсняемы людьми. Когда дождь мѣшалъ намъ, то мы собирались въ квартирѣ одной сестры, жившей въ отдаленной части города, въ старомъ домѣ.

Разъ 15/24 января мы хотѣли совершить св. вечерю въ квартирѣ брата Живульта, на его вѣтряной мельницѣ. Когда мы ѣхали на саняхъ туда, то одинъ изъ нашихъ предупредилъ насъ, что въ домѣ Живульта—полиція. Я сейчасъ же повернулъ и уѣхалъ домой. У Живульта—полиція произвела обыскъ, забрала нѣкоторыя книги, но такъ какъ не было собранія, то и никого не могли предать суду за совершеніе молитвы.

22-го января (3-го февраля) вечеромъ, когда мы кончили богослуженіе и чаепитіе, но посуда и самоваръ нарочно оставлены были еще на столѣ, явился полицеймейстеръ г. Доброхотовъ въ сопровожденіи пристава и другихъ служителей полиціи. Онъ взялъ и просмотрѣлъ нѣсколько книгъ и затѣялъ разговоръ о повиновеніи властямъ, при чемъ онъ настаивалъ, что власти должно повиноваться безусловно, что я оспаривалъ, доказывая, что христіане должны повиноваться власти лишь тогда, когда это не противно заповѣдямъ Божіимъ. Чтобъ убѣдить его въ этомъ, я задалъ ему такой вопросъ: „Представьте себѣ г. полицеймейстеръ, что мы находимся подъ властію турецкаго султана; султанъ потребовалъ отъ насъ, чтобы мы отказались отъ Христа, и приняли магометанство: должны ли мы въ такомъ случаѣ повиноваться правительству?“—„Нѣтъ“, — долженъ былъ отвѣтить полицеймейстеръ. Затѣмъ я вручилъ ему наше рукописное исповѣданіе вѣры, и онъ изъявилъ желаніе видѣть на дѣлѣ совершеніе нашего богослуженія, для чего онъ назначилъ вечеръ на 24-е января (5-го февраля).

Мы собрались въ этотъ вечеръ и дѣйствительно г. полицеймейстеръ явился опять въ сопровожденіи полиціи. Я руководилъ собраніемъ, сказалъ рѣчь на текстъ изъ 1 Коринѳ. 2, 2. [4]) и вся полиція внимательно

[4]) „Ибо я разсудилъ быть у васъ незнающимъ ничего, кромѣ Іисуса Христа, и притомъ распятаго.“ (Первое посланіе къ Коринѳянамъ, 2 гл. 2 ст.) *Прим. ред.*

слушала все наше богослуженіе до конца, которое длилось одинъ часъ. По окончаніи богослуженія полицеймейстеръ поговорилъ еще немного съ нами и вѣжливо распростился, подавъ мнѣ руку.

Сыщики нѣкоторое время послѣ этого не являлись. Но мѣстный архіерей, услышавъ, что полиція не очень преслѣдуетъ насъ, обратился съ формальной просьбой къ г. прокурору, прося его примѣнить къ намъ законъ о штундистахъ.

Вотъ содержаніе бумаги, которой прокуроръ предписываетъ намъ не имѣть богослужебныхъ собраній въ нашихъ домахъ:

Г. Оренбургскому Полицеймейстеру.

Его Преосвященство Макарій, Епископъ Оренбургскій и Уральскій, 24-го сего апрѣля 1895 г. за № 4170 сообщилъ мнѣ, что у состоящихъ въ сектѣ штундистовъ Іеронима Живульта и Василья Гуріева Павлова, проживающихъ, первый во 2-й части, а вторый въ 4-й части г. Оренбурга, по сіе время, несмотря на то, что противъ Живульта возбуждено преслѣдованіе по 196 ст. [5]) Уложенія о наказаніяхъ, въ домахъ ихъ происходятъ безнаказано общественныя собранія, и просилъ принять мѣры къ прекращенію этихъ собраній.

Принимая во вниманіе, что секта штундистовъ, согласно удостоенному Высочайшаго 4-го іюля 1894 г. [6]) утвержденія положенія комитетъ-министровъ, признана болѣе вредною, и что согласно преподанному 3 сентября 1894 г. за № 24 Управляющимъ Министерствомъ Внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ циркулярнымъ разъясненіемъ, [7]) права и льготы, дарованныя законамъ 3-го мая 1883 г. [8]) раскольникамъ менѣе вредныхъ сектъ, не могутъ быть примѣняемы къ штундистамъ, и всякія общественныя молитвенныя собранія послѣднихъ должны быть воспрещены на будущее время подъ опасеніемъ привлеченія виновныхъ къ судебной отвѣтственности въ установленномъ порядкѣ, я имѣю честь покорнѣйше просить ваше высокоблагородіе сдѣлать распоряженіе объ обязаніи Живульта и Павлова подписками о недопущеніи въ ихъ домахъ общественныхъ молитвенныхъ собраній, и, затѣмъ, если, несмотря на выдачу означенныхъ подписокъ, они будутъ продолжать устройство у себя въ домахъ общественныхъ собраній, возбуждать противъ нихъ преслѣдованіе по 209 ст. Улож. о наказаніяхъ [9]).

---

[5]) См. приложеніе 1-ое къ „Воспоминаніямъ ссыльнаго“, стр. 24.
[6]) См. приложеніе 2 ое къ «Воспоминаніямъ ссыльнаго“, стр. 26.
[7]) См. приложеніе 2-ое къ „Воспоминаніямъ ссыльнаго“, стр. 27.
[8]) См. приложеніе 3-е къ „Воспоминаніямъ ссыльнаго“, стр. 28.
Прим. ред.

[9]) 209 ст. Улож. о наказаніяхъ здѣсь приведена ошибочно. Вѣроятно въ подлинникѣ циркуляра значится 206 ст. того-же Уложенія, которая гласитъ: „209. За устройство раскольническихъ скитовъ или иныхъ сего рода обиталищъ виновные приговариваются:

О послѣдующемъ меня увѣдомить. Подлинное подписалъ прокуроръ Башкировъ и секретарь Боголюбовъ.

Вѣрно: секретарь Гумлевъ.

Полицеймейстеръ въ свою очередь предписалъ приставу отобрать отъ насъ означенную подписку. Такъ какъ мнѣ оставалось лишь нѣсколько недѣль до окончанія срока моей ссылки, и такъ какъ требовали, чтобы собраніе лишь *не было въ моемъ* домѣ, то я и не нашелъ нужнымъ противиться и далъ требуемую отъ меня подписку. А такъ какъ братъ Живультъ оставался въ Оренбургѣ, то онъ не далъ подписки, доказывая, что онъ баптистъ, а не штундистъ и потому законъ о штундистахъ неправильно примѣняется къ нему.

Изъ означеннаго документа видно, что высшее духовенство православной церкви находитъ удобнѣе бороться съ такъ называемыми сектантами полицейскими мѣрами, нежели духовными оружіями. Макарій самъ присутствовалъ на бесѣдѣ, хорошо знаетъ, что мы баптисты, но такъ какъ баптисты терпимы государствомъ, а штундисты не терпимы, то онъ и проситъ власть, завѣдомо употребляя ложь, преслѣдовать насъ, какъ штундистовъ, хотя и послѣдніе вовсе не такъ вредны, какъ ихъ изображаетъ духовенство, будто они отвергаютъ власть и проч.

XII.

Искушеніе.

12/24-го марта 1895 г. состоялось наше послѣднее собесѣдованіе въ семинарской церкви съ миссіонеромъ Головкинымъ о почитаніи креста, при чемъ онъ усиливался доказать, что слѣдуетъ воздавать почитаніе кресту, потому что онъ былъ орудіемъ страданія и казни Господа Іисуса. Я возражалъ, что если и по этой причинѣ слѣдуетъ почитать крестъ, то слѣдуетъ воздавать такое же почитаніе терновому

къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

Все ими устроенное подвергается сломкѣ и матеріалы продаются въ пользу мѣстнаго приказа общественнаго призрѣнія или замѣняющихъ оный учрежденій. Виновные же: 1) въ исправленіи или возобновленіи приходящаго въ ветхость раскольническаго молитвеннаго зданія безъ разрѣшенія Губернатора или Начальника области; 2) въ перестройкѣ раскольническаго молитвеннаго зданія, измѣняющей общій его наружный видъ, безъ разрѣшенія на такую перестройку Министра Внутреннихъ Дѣлъ; 3) въ построеніи новаго раскольническаго молитвеннаго зданія или обращеніе въ таковое, безъ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, существующаго строенія, приговариваются:

къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ.

Построенное новое молитвенное зданіе, а также все устроенное безъ надлежащаго разрѣшенія или несогласно съ онымъ подвергается сломкѣ или исправленію на счетъ виновныхъ." *Прим. ред.*

вѣнцу, копью и гвоздямъ, потому что они тоже были орудіями казни и страданій Христовыхъ.

Чрезъ два-три дня послѣ этого собесѣдованія г. Головкинъ пригласилъ меня чрезъ одного человѣка прійти къ нему и поговорить съ нимъ наединѣ. Такое приглашеніе не мало удивило меня.

Когда я пришелъ къ нему и мы были наединѣ, онъ спросилъ меня, убѣдился ли я въ истинѣ православія? Когда я отвѣтилъ отрицательно, то онъ сдѣлалъ видъ, что онъ сомнѣвается въ этомъ и сдѣлалъ намекъ, что для меня было бы лучше, если бъ я присоединился къ православной церкви. Я возразилъ, что если-бъ я не былъ убѣжденъ въ истинности исповѣдуемой мной вѣры, то не сталъ бы страдать и не пошелъ бы во второй разъ въ ссылку. На это онъ возразилъ, что я получаю деньги отъ своихъ братіевъ и слыву за мученика между ними. Я опять сказалъ, что я не жалалъ бы ему той чести отъ людей, какой я пользуюсь, если бы это было все, ради чего я страдаю. На это онъ отвѣтилъ: „Если вы искренно убѣждены, то Богъ съ вами!“ На этомъ кончился разговоръ у насъ, и я распростился съ нимъ.

Многіе изъ учителей старообрядчества попались такимъ образомъ въ хитро разставленной имъ сѣти. Когда слово не дѣйствуетъ, то часто православные миссіонеры обѣщаютъ своимъ противникамъ дать мѣсто священника съ хорошимъ жалованьемъ, и на многихъ эти аргументы вліяютъ сильнѣе, чѣмъ доводы изъ Св. Писанія или святыхъ отцовъ.

Когда духовенство увидѣло, что на меня не дѣйствуютъ ни ихъ убѣжденья, ни соблазнъ мірскихъ благъ, то оно обратилось къ правительству и начало сильнѣе гнать меня, о чемъ свидѣтельствуетъ и вышеприведенный документъ г. *прокурора*, который началъ преслѣдованіе противъ меня не самъ отъ себя, но вслѣдствіе просьбы архіерея. Русскіе законы вообще иниціативу преслѣдованія за преступленіе противъ вѣры предоставляютъ духовенству и лишь по его требованію начинается судомъ преслѣдованіе за совращеніе, за распространеніе какой либо иной вѣры, кромѣ господствующаго исповѣданія, которому принадлежитъ также по закону монополія миссіи, и никакое другое исповѣданіе не имѣетъ права распространять евангельское ученіе даже среди инородцевъ Россіи, которые гибнутъ во мракѣ невѣжества, потому что сама государственная церковь очень мало можетъ сдѣлатьдля нихъ.

XIII.

Освобожденіе и переселеніе въ Румынію.

19-го іюня (1-го іюля) [10]) истекъ срокъ моей вторичной 4-хъ лѣтней ссылки и я подалъ прошеніе о дозволеніи возвратиться мнѣ на родину въ Тифлисъ.

---

[10]) 1895 г. *Прим. ред.*

Въ послѣдніе дни моего пребыванія въ Оренбургѣ я получилъ приглашеніе изъ Румыніи отъ русско-нѣмецкой общины баптистовъ прибыть туда и быть проповѣдникомъ этой общины. Такъ какъ я видѣлъ, что если я останусь въ Россіи, то меня опять могутъ послать въ ссылку, поэтому я принялъ этотъ призывъ, какъ голосъ Божій, призывающій меня трудиться на другомъ полѣ въ проповѣди евангелія. Наконецъ 8/20 іюля я получилъ бумагу о дозволеніи вернуться на родину. На другой же день мы уложили всѣ вещи, и я прямо отправилъ ихъ по желѣзной дорогѣ въ Одессу.

10/22 іюля, наконецъ, я распростился съ братіями и сестрами, и друзьями, сѣлъ съ женою и сыномъ въ вагонъ, а отецъ еще на время остался въ Оренбургѣ, и тронулись въ путь.

За нѣсколько дней до нашего отбытія изъ Оренбурга пріѣхали избранные братія отъ двухъ общинъ внѣ Оренбурга, которыхъ я рукоположилъ въ пресвитера и діакона. При отъѣздѣ изъ Оренбурга въ немъ было душъ 10 членовъ и въ окрестности до 140, а всего до 150 душъ.

Первое мѣсто, которое мы посѣтили на пути было *менонитскія* колоніи около станціи Сорочинской, гдѣ мы пробыли одну недѣлю. Затѣмъ проѣхали чрезъ Самару, сѣли на пароходъ и спустились внизъ по Волгѣ до Саратова. Тамъ ждалъ насъ братъ Четверкинъ, съ которымъ мы побывали въ селеніи Турки. Оттуда, чрезъ Балашевъ, опять на Волгу, затѣмъ посѣтили братіевъ и родныхъ моей жены въ Дубовкѣ и Царицынѣ. Отсюда проѣхали до Владикавказа, оттуда на Петровскъ, гдѣ сѣли на пароходъ и прибыли въ Баку. Изъ Баку ѣздили въ мѣстность Балаханы, гдѣ находится множество *нефтяныхъ* источниковъ. Куда ни глянешь, глазъ всюду видитъ деревянныя пирамиды, построенныя надъ нефтяными колодцами. Нѣкоторыя изъ нихъ выбрасывали изъ себя черныя струи нефти, которая падала на землю и стекала въ небольшія озера или пруды, откуда чрезъ водопроводныя трубы она перекачивается въ Баку, гдѣ изъ нея выдѣлывается керосинъ и другіе продукты. Вся мѣстность здѣсь лишена растительности и имѣетъ печальный видъ, а воздухъ пропитанъ запахомъ нефти. На колодцахъ мы посѣтили нѣкоторыхъ знакомыхъ братіевъ, которые очень обрадовались нашему неожиданному посѣщенію.

Затѣмъ по пути мы еще посѣтили ссыльныхъ братіевъ въ Геокчагѣ и Елисаветполѣ. Здѣсь они всѣ поселились около вокзала на арендованной землѣ, гдѣ они построили себѣ небольшіе домики. Ссыльные братія, а также ихъ жены и дѣти, и почти всѣ они сильно страдали лихорадкою. Несмотря на то, что они живутъ здѣсь среди татаръ, полиція и здѣсь не позволяетъ имъ собираться на общую молитву.

25-го августа (6-го сентября), наконецъ, мы прибыли на родину, въ Тифлисъ. Братія очень рады были видѣть насъ, но оставаться долго

было невозможно. Я получилъ безпрепятственно внутренній паспортъ и мы уѣхали въ Одессу, гдѣ прожили еще 2 недѣли, пока не получили заграничный паспортъ. Изъ Одессы всего лишь 20 часовъ ѣзды до Тульчи и, наконецъ, 14/26 октября мы благополучно прибыли въ Тульчу.

Населеніе здѣсь весьма разнообразно, но славянскій элементъ,— русскіе и болгары,—преобладаетъ. Здѣсь я тружусь почти уже 4 года, хотя здѣсь и свобода, но народъ здѣсь далеко не такъ воспріимчивъ, какъ въ Россіи, но очень холоденъ и равнодушенъ къ вѣрѣ. Мѣстная община имѣетъ свой молитвенный домъ, въ которомъ я проповѣдую евангеліе на русскомъ и нѣмецкомъ языкѣ.

Въ нынѣшнемъ году по причинѣ засухи—полный неурожай и люди уже терпятъ голодъ. Хлѣбъ не дорогъ, но работы нѣтъ, а поэтому и негдѣ достать денегъ. Мы были бы очень благодарны, если бы нашлись друзья, которые помогли бы бѣдствующимъ.

В. Павловъ.

9/21 Іюня 1899 г.
Strada Truion 44 Tulcea.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Приложенія къ статьѣ В. Г. Павлова „Воспоминанія ссыльнаго".

I.

Приводимъ статьи „Уложенія о наказаніяхъ", на основаніи которыхъ обыкновенно судили сектантовъ за распространеніе ихъ ученій [11]):

196. (По прод. 1890 г.). Виновные какъ въ распространеніи существующихъ уже между отпадшими отъ православной церкви ересей и расколовъ, такъ и въ заведеніи какихъ-либо новыхъ, повреждающихъ вѣру, сектъ, подвергаются за сіи преступленія:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе: изъ Европейской Россіи въ Закавказье, изъ Ставропольской губ. и Закавказья въ Сибирь, а изъ Сибири въ отдаленнѣйшія оной мѣста.

Тѣмъ же наказаніямъ и на томъ же основаніи подвергаются раскольники, которые, по заблужденію фанатизма, осмѣлятся явно оскорблять церковь православную или духовенство оной (а).

Раскольникъ, дозволившій себѣ публично проповѣдывать свое лжеученіе православнымъ или склонять и привлекать ихъ въ свою ересь, или совершать духовныя требы для лицъ православнаго вѣро-

---

[11]) См. выше стр. 20.

исповѣданія, когда сіи дѣйствія не имѣли послѣдствіемъ отпаденія кого-либо изъ православія въ расколъ, подвергается наказаніямъ, опредѣленнымъ въ статьѣ 189 сего Уложенія, за привлеченіе православныхъ проповѣдью или сочиненіемъ въ иное, хотя и христіанское, вѣроисповѣданіе, или же въ еретическую секту или раскольническій толкъ (б) [12]).

Упоминаемая выше—(въ статьѣ 196)— 189 ст. Уложенія гласитъ слѣдующее:

189. Кто въ проповѣди или сочиненіи будетъ усиливаться привлекать и совращать православныхъ въ иное, хотя христіанское вѣроисповѣданіе, или же еретическую секту, или раскольническій толкъ, тотъ за сіе преступленіе подвергается:

въ первый разъ, лишенію нѣкоторыхъ, на основаніи статьи 50 сего Уложенія, особенныхъ правъ и преимуществъ и заключенію въ тюрьмѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ (ст 30, IV);

а во второй, заключенію въ крѣпости на время отъ двухъ лѣтъ и восьми мѣсяцевъ до четырехъ лѣтъ, также съ лишеніемъ нѣкоторыхъ по статьѣ 50, особенныхъ правъ и преимуществъ; въ третій же разъ, онъ присуждается къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье въ Сибирь или къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по четвертой степени 31 сего Уложенія.

Тѣ, которые будутъ завѣдомо и также съ намѣреніемъ совратить православныхъ въ другое вѣроученіе распространять такія проповѣди и сочиненія, подвергаются:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ [13]).

Статья 50 „Уложенія о наказаніяхъ“, упоминаемая въ вышецитированной 189 ст., гласитъ слѣдующее:

50. Соединенное съ осужденіемъ къ заключенію въ крѣпости на время отъ одного года и четырехъ мѣсяцевъ до четырехъ лѣтъ, и къ заключенію въ тюрьмѣ (ст. 30, IV) на время отъ восьми мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ, лишеніе нѣкоторыхъ личныхъ правъ и преимуществъ ограничивается:

для дворянъ: запрещеніемъ вступать въ государственную или

---

[12]) См. стр. 61 „Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ“, изданіе 1885 года, со включеніемъ статей по Продолженіямъ 1890 и 1891 годовъ. С.-Петербургъ.

[13]) См. въ томъ-же изданіи „Уложенія о наказаніяхъ“, стр. 58—59.

общественную службу, участвовать въ выборахъ и быть избираемыми въ какую-либо должность, даже и въ опекуны по назначенію дворянской опеки;

для священнослужителей: потерею духовнаго сана навсегда;

для церковнопричетниковъ: исключеніемъ изъ духовнаго званія;

для почетныхъ гражданъ и купцовъ: запрещеніемъ участвовать въ городскихъ выборахъ и быть избираемыми въ почетныя или соединенныя съ властью городскія должности;

для людей всѣхъ прочихъ состояній также потерею права участвовать въ выборахъ и быть избираемыми въ почетныя или соединенныя съ властію должности [14]).

Четвертая степень статьи 31 того же Уложенія, на которую ссылается ст. 189, налагаетъ слѣдующее наказаніе:

Степень 4. Ссылка на житье въ губерніи Томскую или Тобольскую, съ заключеніемъ на время отъ одного года до двухъ лѣтъ;

или работы въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ на время отъ одного до полутора года [15]).

II.

В. Г. Павловъ приводитъ интересный документъ прокурорскаго надзора г. Оренбурга, — (см. стр. 20) — на основаніи котораго были начаты преслѣдованія оренбургскихъ баптистовъ въ 1895 г.. Прокуроръ ссылается на два официальныхъ документа, послужившихъ законной почвой для преслѣдованій.

Для полноты свѣдѣній мы приводимъ здѣсь: 1) положеніе комитета министровъ, утвержденнаго 4 іюня 1894 г., 2) циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 3 сентября 1894 г.

Кромѣ того мы сообщаемъ текстъ закона 3-го мая 1883 г., облегчившаго положеніе нѣкоторыхъ сектантскихъ общинъ и силу котораго рѣшено было не примѣнять къ такъ называемымъ „штундистамъ“, а вмѣстѣ съ ними и къ русскимъ баптистамъ.

Положеніе Комитета министровъ, Высочайше утвержденное 4 іюля 1894 г. и циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 3 сентября 1894 г.

Комитетъ министровъ, подвергнувъ обсужденію представленныя министромъ Внутреннихъ Дѣлъ объясненія по Высочайшимъ отмѣткамъ,

---

[14]) См. въ томъ же изданіи «Уложенія о наказаніяхъ», стр. 16.

[15]) См. тамъ-же, стр., 10.

послѣдовавшимъ во Всеподданнѣйшемъ отчетѣ Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго генералъ-губернатора за 1889 - 93 г.г. по вопросу о борьбѣ со штундой, и находя, во-первыхъ, что въ законѣ 3 мая 1883 г. не содержится разграниченія сектъ на болѣе или менѣе вредныя, вслѣдствіе чего послѣдователи штунды, признанной особо вредною какъ св. Синодомъ, такъ и гражданскою администраціею, могутъ разсчитывать на тѣ права и льготы, которыя предоставлены обыкновеннымъ раскольникамъ, самое же преслѣдованіе ихъ дѣяній на почвѣ означеннаго закона представляется крайне затруднительнымъ; во-вторыхъ, что молитвенныя собранія штундистовъ, какъ это выяснено продолжительнымъ наблюденіемъ за развитіемъ штунды въ Юго-Западномъ краѣ, внося смуту въ жизнь мѣстныхъ приходовъ, не только способствуютъ укрѣпленію этихъ сектантовъ въ ихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ, но и служатъ самымъ удобнымъ способомъ распространенія штундистскаго лжеученія среди православныхъ; и наконецъ, въ третьихъ, что хотя принятыми въ послѣднее время Кіевскимъ, Подольскимъ и Волынскимъ генералъ-губернаторомъ особыми мѣрами, состоящими между прочимъ въ запрещеніи молитвенныхъ собраній послѣдователей секты штунды, достигнуты весьма благопріятныя послѣдствія, а между тѣмъ такія распоряженія основывались исключительно на полномочіяхъ, предоставленныхъ генералъ-лейтенанту графу Игнатьеву, какъ главному начальнику края, положеніемъ объ охраненіи государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, и едва ли могутъ быть примѣняемы въ тѣхъ мѣстностяхъ, на которыя положеніе это не распространяется, комитетъ министровъ полагалъ предоставить министру внутреннихъ дѣлъ по соглашенію съ оберъ-прокуроромъ св. Синода, объявить секту штунды болѣе вредною съ воспрещеніемъ штундистамъ общественныхъ молитвенныхъ собраній.

Означенное положеніе комитета министровъ удостоено въ 4 день іюля сего года Высочайшаго утвержденія.

По симъ основаніямъ и принимая во вниманіе, что Государственный Совѣтъ, при обсужденіи проекта закона 3 мая 1883 г. (журналъ Соединенныхъ Департаментовъ Законовъ, Гражданскихъ и Уголовныхъ дѣлъ отъ 19 марта 1883 г. № 25), (рѣшилъ) опредѣленія вопроса о томъ, къ послѣдователямъ какихъ именно сектъ можетъ быть примѣненъ означенный законъ, предоставить министру Внутреннихъ Дѣлъ, по предварительномъ о томъ соглашеніи со св. Синодомъ, а также имѣя въ виду, что по имѣющимся какъ во ввѣренномъ мнѣ министерствѣ, такъ и въ духовномъ вѣдомствѣ, свѣдѣніямъ послѣдователи секты штунды, отвергая всѣ церковныя обряды и таинства, не только не признаютъ никакихъ властей и возстаютъ противъ присяги и военной службы, уподобляя вѣрныхъ защитниковъ престола и отечества разбойникамъ, но и проповѣдуютъ соціалистическіе принципы какъ напримѣръ, общее

равенство, раздѣлъ имуществъ и т. п. и что ученіе ихъ въ корнѣ подрываетъ основныя начала православной вѣры и русской народности, я, согласно состоявшемуся и сообщенному нынѣ мнѣ статсъ-секретаремъ Побѣдоносцевымъ опредѣленію св. Синода, я съ своей стороны признаю секту штунды одною изъ наиболѣе опасныхъ въ церковномъ и государственномъ отношеніяхъ.

Сообщая объ этомъ Вашему Превосходительству, во исполненіе вышеприведеннаго Высочайшаго повеленія для подлежащаго руководства, считаю необходимымъ пояснить, что за симъ права и льготы, дарованныя закономъ 3 мая 1883 г. раскольникамъ менѣе вредныхъ сектъ, не могутъ быть примѣняемы къ штундистамъ, и что всякія общественныя молитвенныя ихъ собранія отнюдь не должны быть допускаемы на будущее время подъ опасеніемъ привлеченія виновныхъ къ строгой судебной отвѣтственности въ установленномъ для сего порядкѣ.

Къ сему необходимымъ считаю присовокупить, что о вышеизложенномъ мною вмѣстѣ съ симъ сообщено управляющему Министерствомъ Юстиціи для соотвѣтствующихъ съ его стороны распоряженій.

Подлинное подписалъ:

Министръ внутреннихъ дѣлъ Статсъ-секретарь *Дурново.*

Скрѣпилъ: Директоръ *Долгово-Сабуровъ.*

Вѣрно: За управляющаго отдѣленіемъ *Смирновъ.*

III.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденное 3 мая 1883 г.

1. Паспорты на отлучки внутри имперіи выдаются раскольникамъ всѣхъ сектъ, за исключеніемъ скопцовъ, на общемъ основаніи. Дѣйствующія правила о паспортахъ скопцовъ остаются безъ измѣненія.

2. Всѣмъ вообще раскольникамъ дозволяется производить торговлю и промыслы, съ соблюденіемъ общедѣйствующихъ по сему предмету постановленій.

3. Раскольники допускаются къ вступленію въ иконописные цехи, съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ.

4. Раскольникамъ дозволяется занимать общественныя должности, съ утвержденія, въ указанныхъ законами случаяхъ, подлежащихъ правительственныхъ властей. Въ томъ случаѣ, когда въ волости, состоящей изъ православныхъ и раскольниковъ, въ должности волостного старшины утвержденъ будетъ раскольникъ, помощникъ его долженъ быть изъ православныхъ. Принадлежащіе къ расколу волостные стар-

шины и ихъ помощники не допускаются къ участію въ дѣлахъ приходскихъ попечительствъ.

5. Раскольникамъ дозволяется творить общественную молитву, исполнять духовныя требы и совершать богослуженіе по ихъ обрядамъ какъ въ частныхъ домахъ, такъ равно въ особо предназначенныхъ для сего зданіяхъ, съ тѣмъ лишь непремѣннымъ условіемъ, чтобы при этомъ не были нарушаемы общія правила благочинія и общественнаго порядка. Независимо отъ сего, относительно часовенъ и другихъ молитвенныхъ зданій соблюдаются правила, постановленныя въ статьяхъ 6—8 настоящаго узаконенія.

6. Раскольникамъ предоставляется исправлять и возобновлять принадлежащія имъ часовни и другія молитвенныя зданія, приходящія въ ветхость, съ тѣмъ, чтобы общій наружный видъ исправляемаго или возобновляемаго строенія не былъ измѣняемъ. На производство упомянутыхъ работъ, предварительно приступа къ онымъ, испрашивается каждый разъ разрѣшеніе губернатора или начальника области. Въ случаѣ необходимости такой перестройки молитвеннаго зданія, вслѣдствіе которой общій наружный его видъ долженъ подвергнуться измѣненію, соблюдается порядокъ, указанный въ статьѣ 8 сего узаконенія.

7. Распечатаніе молитвенныхъ зданій раскольниковъ допускается съ особаго разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ и съ тѣмъ условіемъ, чтобы распечатаніе производилось безъ всякаго торжества, причемъ о каждомъ случаѣ этого рода министръ входитъ предварительно въ сношеніе съ оберъ-прокуроромъ св. Синода. Распечатаніе раскольничьихъ монастырей и скитовъ не допускается.

8. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ значительное населеніе раскольниковъ не имѣетъ ни часовенъ, ни другихъ молитвенныхъ зданій, дозволяется, съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, обращать для общественнаго богомоленія существующія строенія. При этомъ наблюдается, чтобы обращаемому для сего строенію не былъ придаваемъ внѣшній видъ православнаго храма, и чтобы при немъ не имѣлось наружныхъ колоколовъ. Надверные кресты и иконы надъ входомъ въ часовню или другое молитвенное зданіе ставить не возбраняется.

9. При погребеніи умершихъ раскольниковъ дозволяется: а) предношеніе иконы сопровождаемому на кладбище покойнику и б) твореніе на кладбищѣ молитвы по принятымъ у раскольниковъ обрядамъ, съ пѣніемъ, но безъ употребленія церковнаго облаченія.

10. Уставщики, наставники и другія лица исполняющія духовныя требы у раскольниковъ, не подвергаются за сіе преслѣдованію, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда они окажутся виновными въ распространеніи своихъ заблужденій между православными или въ иныхъ преступныхъ дѣяніяхъ. За означенными лицами не признается духов-

наго сана или званія, причемъ они считаются, въ отношеніи къ правамъ состоянія, принадлежащими къ тѣмъ сословіямъ, въ которыхъ состоятъ.

11. Послѣдователямъ раскола воспрещается публичное оказательство онаго, которымъ признаются: а) крестные ходы и публичныя процессіи въ церковныхъ облаченіяхъ, б) публичное ношеніе иконъ, за исключеніемъ случая, предусмотрѣннаго въ пунктѣ *а* статьи 9 настоящаго узаконенія, в) употребленіе внѣ домовъ, часовенъ и молитвенныхъ зданій церковнаго облаченія или монашескаго и священнослужительскаго одѣяній и г) раскольничье пѣніе на улицахъ и площадяхъ.

12. Въ тѣхъ случаяхъ, когда, на основаніи статей 3, 4, 7 и 8 настоящаго узаконенія, требуется разрѣшеніе или утвержденіе министра внутреннихъ дѣлъ, онъ дѣлаетъ надлежащія, относительно раскольниковъ, распоряженія, сообразуясь какъ съ мѣстными условіями и обстоятельствами, такъ равно съ нравственнымъ характеромъ ученія и другими свойствами каждой секты.

Въ силу указовъ отъ 11 февраля и 17 апрѣля 1905 г. въ законодательство имперіи, по вопросамъ вѣроисповѣднымъ, внесено много измѣненій.

Эволюцію законовъ касающихся вѣротерпимости, мы надѣемся подробно разобрать въ одномъ изъ слѣдующихъ выпусковъ „Матеріаловъ къ исторіи и изученію русскаго сектантства и раскола“.

Письмо Е. Н. Иванова къ В. Д. Бончъ-Бруевичу [16]).

Дорогой братъ Владимиръ Бончъ-Бруевичъ!

Ваше письмо отъ 15 октября [17]) получилъ вчера, въ отвѣтъ посылаю вамъ, можетъ быть ненужныя къ дѣлу, старыя письма и мое прежнее описаніе общей жизни, но въ немъ нѣтъ ни начала, ни конца. Не помню, начало кому-то я послалъ, а конецъ не написалъ, и теперь не знаю, смогу ли я написать все подробно? Едва ли? могъ бы это сдѣлать съ помощію другого. Причина тому: времени нѣтъ, а второе, многое позабылъ и сколько писалъ, мнѣ самому не нравится мое описаніе. Думаю, что полезны бы были нѣкоторыя событія изъ военной жизни; я четыре года былъ солдатъ, во время войны [18]) просился въ дѣйствующую армію. Былъ каптенармусомъ оставшейся экономіи. Крупу и муку сдавалъ смотрителю провіантскаго магазина — офицеру. Былъ фельдфебелемъ, вышелъ по билету, хотѣлъ поступить въ монастырь монахомъ. Для этой цѣли ходилъ пѣшкомъ изъ Харькова въ Кіевъ. По пути посѣщалъ нѣсколько монастырей. Мнѣ не понравилась монашеская жизнь, вернулся въ Харьковъ, поступилъ жандармомъ, прослужилъ 11 мѣсяцевъ, увѣровалъ въ ученіе Христа, совратилъ другихъ изъ православія. Меня прогнали со службы. Потомъ судили за распространеніе духоборческой ереси и совращеніе въ оную другихъ. Только о духоборахъ тогда я ничего не зналъ и не понималъ, а консисторія составила понятіе обо мнѣ, о моемъ вѣрованіи и убѣжденіи за отрицаніе военной службы, начальства и пр., потому и назвали духоборомъ.

Можетъ быть, по прочтеніи этихъ бумагъ и писемъ будете спрашивать меня, я по возможности буду отвѣчать. Такимъ путемъ соста-

---

[16]) Это письмо, взятое изъ сектантскихъ рукописей собранныхъ В. Д. Бончъ-Бруевичемъ, въ настоящее время хранится въ Рукописномъ отдѣленіи библіотеки Имп. Академіи Наукъ, и значится во описи: „Сект. 62 “.

[17]) 1901 г.

[18]) Война съ Турціей 1877 и 78 г.г. *Прим. ред.*

вите мое жизнеописаніе [19]). Передайте мой сердечный поклонъ Владимиру Григорьевичу [20]); хотя лично не знакомъ съ нимъ, но много слышалъ о немъ.

Вашъ братъ во Христѣ Е. Н. Ивановъ.

12 октября 1901 г.

Ваше письмо было получено 15 октября, а у насъ только сегодня 12-ое: въ Румыніи такъ-же, какъ и въ Россіи, счетъ по старому стилю.

Краткое жизнеописаніе баптиста Егора Никаноровича Иванова [21]).

Родился я въ 1855 году въ деревнѣ Сухачевой Орловской губерніи, крестьянинъ. Мать наша,—богобоязненная женщина,—научила насъ страху Божію и пріучала всегда ходить въ церковь на богослуженіе. Родичи были неграмотные, но дѣтей своихъ старались научить грамотѣ. Я учился въ сельской школѣ, любилъ посѣщать церковныя богослуженія. Когда началъ возростать, тогда у меня явилось желаніе поступить въ монастырь и тамъ искать спасеніе души. Такое убѣжденіе принялъ отъ моей матери, потому что она часто говорила, что въ мірѣ нельзя спастись, такъ какъ много искушеній. Желаніе мое поступить въ монастырь я не могъ исполнить, потому что долженъ былъ итти въ солдаты. По окончаніи военной службы, т. е. послѣ четырехлѣтней военной службы я возвратился домой и теперь хотѣлъ исполнить мое желаніе; собрался и пошелъ пѣшкомъ изъ Харькова въ Кіевъ, гдѣ и хотѣлъ поступить въ монастырь. По пути заходилъ въ нѣсколько монастырей и, наконецъ, пришелъ въ Кіевъ, гдѣ прожилъ одну недѣлю въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ, Лаврѣ. Посѣщалъ святыя мѣста, т. е. пещеры, гдѣ лежатъ мощи, и посѣщалъ многіе монастыри въ Кіевѣ, а въ результатѣ отъ моего посѣщенія вышло то, что я получилъ отвращеніе отъ монашескаго общежитія, потому что кромѣ тунеядства

---

[19]) До сего времени мы не имѣемъ полнаго описанія жизни и дѣятельности Е. Н. Иванова, выдающагося и вліятельнаго въ сектантской средѣ. Эволюція его міросозерцанія въ высшей степени интересна. отъ баптизма, черезъ ново-штундизмъ, онъ пришелъ къ ясному политическому сознанію. Здѣсь мы опубликовываемъ тѣ его записки, которыя описываютъ первый періодъ его жизни, какъ сектанта, именно пребываніе въ баптистской общинѣ.

Въ слѣдующихъ выпускахъ нашихъ „Матеріаловъ“ мы надѣемся дать продолженіе свѣдѣній о жизни и дѣятельности Е. Н. Иванова.

[20]) Черткову.

[21]) Эти записки, взятыя изъ колекціи сектантскихъ рукописей, собранныхъ В. Д. Бончъ-Бруевичемъ, въ настоящее время хранятся въ Рукописномъ отдѣленіи библіотеки Имп. Академіи Наукъ и значатся по описи: „Сект. 63“.

Прим. ред.

и разврата ничего не видалъ тамъ добраго, чтобы могъ на что-нибудь опереться и спастись. Идя дорогой въ Кіевъ 14 дней, я прочиталъ весь Новый Завѣтъ, изъ котораго понялъ, что Христосъ не училъ людей удаляться въ пустыни и монастыри, чтобы искать спасенія, а напротивъ Онъ Самъ жилъ среди народа и велѣлъ всѣмъ вѣрующимъ въ Него проповѣдывать евангеліе народу. Послѣ этого я оставилъ монастырь и возвратился въ Харьковъ. Тамъ поступилъ на службу жандармомъ. Меня послали на ст. Очертино Екатерининской жел. дор. близъ селенія Архангельскъ, Бахмутскаго уѣзда. Въ этомъ селеніи я познакомился съ однимъ сектантомъ. Съ нимъ мы часто читали Новый Завѣтъ. Въ это время я увѣровалъ въ Господа, т. е. что грѣхи мнѣ прощены посредствомъ Его искупительной жертвы. Въ свободное время въ праздники, вмѣсто обыкновеннаго моего хожденія въ православную церковь, я оставался дома и читалъ библію. Это скоро замѣтили сосѣди, донесли священнику и полиціи (это было въ 1883 году). Хозяинъ дома, гдѣ я квартировалъ, Иванъ Назаренко увѣщевалъ меня, зачѣмъ я перемѣнилъ вѣру и пересталъ ходить въ церковь; вмѣстѣ съ тѣмъ ругалъ сектанта Леона Грибениченко, который былъ причиной, что я перемѣнилъ вѣру. Насколько возможно я старался разубѣдить его въ томъ, что я не перемѣнилъ вѣру, а только начинаю вѣровать во Христа, какъ своего Спасителя. Но трудно было ему доказать это, потому что онъ былъ неграмотный и мнѣ не довѣрялъ, что я вѣрно читаю евангеліе. Я получилъ разрѣшеніе отъ начальника поѣхать на родину къ родителямъ, чтобы утѣшать ихъ въ печали, такъ какъ умеръ въ это время мой братъ, и остались жена и сироты. Смерть брата моего заставила подумать меня о вѣчной жизни и обратиться къ Слову Божію и искать спасеніе. Дома съ родителями, братьями и знакомыми много читалъ имъ Новый Завѣтъ и говорилъ о спасеніи, но трудно было доказать, потому что и самъ еще мало знакомъ со священнымъ писаніемъ, а для нихъ это было совершенно новое и чуждое, но все же не осталось безъ послѣдствія. Я пробылъ дома одну недѣлю. На обратномъ пути въ Харьковѣ купилъ въ Библейскомъ обществѣ три Новыхъ Завѣта и хотѣлъ познакомиться въ магазинѣ Библ. Общ., т. е. узнать, есть-ли тамъ кто либо изъ вѣрующихъ братьевъ, но это мнѣ не удалось, потому что я былъ одѣтъ въ форменной жандармской одеждѣ, и они уклонялись, не хотѣли мнѣ что-либо сказать о вѣрѣ. Я возвратился обратно въ Архангельскъ, подарилъ хозяину дома Ив. Назаренко одинъ Нов. Зав. Его сынъ, знаю, читалъ, они оба читали Его, т. е. сынъ его, мальчикъ 15-ти лѣтъ читалъ, а отецъ со вниманіемъ слушалъ и въ скоромъ времени оба увѣровали въ евангеліе. Остальные два Нов. Зав. я отдалъ родственникамъ Леона Грибениченки, которые тоже обратились къ Господу. Всѣ мы вновь обращенные, душъ около 15-ти, начали собираться вмѣстѣ и разбирать слово Божіе и

ревностно начали всѣмъ проповѣдывать покаяніе и обращеніе къ Господу. Въ Архангельскѣ и окрестныхъ селеніяхъ напалъ страхъ на народъ. Одни убѣждались, что это истинное ученіе и готовы были слушать, другіе говорили, что это антихристъ пришелъ, увѣщевали другихъ, чтобы не слушали этихъ еретиковъ. Къ этому времени не замедлили явиться власти. Всѣхъ насъ арестовали. Меня немедленно удалили оттуда и совсѣмъ со службы жандармовъ, а тѣхъ сажали въ холодную и били и приказывали имъ молчать, но они продолжали проповѣдывать. На второй день праздника Пасхи рабочіе съ жел. дороги и крестьяне изъ нѣсколькихъ селеній, по наученію мѣстнаго священника, собрались въ Архангельскъ и напились пьяными. Поломали и разбросали дома, сады и все, что было у нихъ, а ихъ били до полусмерти! Послѣ такого погрома явились опять власти. Этихъ бунтовщиковъ не привлекли къ отвѣтственности, а составили протоколъ противъ меня, (но я уже въ то время былъ въ Харьковѣ), за совращеніе и распространеніе секты между крестьянами въ селѣ Архангельскѣ и передали въ окружный судъ; а жалобы, потерявшихъ отъ погрома Ивана Назаренко и Леона Грибениченко оставлены безъ послѣдствія. Они собрали остатки своего имущества и уѣхали въ Терскую область. Меня въ Харьковѣ слѣдователь допросилъ по обвиненію въ распространеніи секты въ с. Архангельскъ, отобралъ у меня паспортъ и отдалъ подъ надзоръ полиціи. Въ это время я служилъ въ Библейскомъ обществѣ колпортеромъ. Въ Харьковѣ подъ надзоромъ полиціи былъ 10 мѣсяцевъ, гдѣ имѣлъ возможность опять говорить слово Божіе; тамъ нашелъ и вѣрующихъ братьевъ, и вновь обращенныхъ ко Господу; мы составили небольшое собраніе.

14 декабря 1884 года Изюмскій окружной судъ въ гор. Бахмутѣ Екатеринославской губ. осудилъ меня за распространеніе пропаганды съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ на поселеніе въ Закавказскій край. Послѣ суда арестовали меня и посадили въ тюрьму. До отправленія меня этапомъ въ Закавказскій край я просидѣлъ въ тюрьмѣ въ г. Бахмутѣ восемь мѣсяцевъ. 15 іюля 1885 года въ тюрьмѣ мнѣ объявили, что черезъ день меня отправятъ этапомъ въ Закавказьѣ, и обрили половину головы и ноги заковали въ желѣзо. 17-го іюля подъ конвоемъ меня отправили въ Ростовъ-на-Дону, а оттуда черезъ три дня во Владикавказъ. Въ владикавказской тюрьмѣ сидѣлъ 14 дней изъ Владикавказа до Тифлиса шелъ пѣшкомъ 14 дней. Ноги были закованы, въ желѣзо. 19 августа прибылъ въ тифлискую тюрьму. Тамъ меня арестанты, осужденные въ Сибирь на каторгу, встрѣтили и приняли гостепріимно, по восточному обычаю омыли ноги (такъ какъ за 14 дней у меня арестантская обувь порвалась и мнѣ пришлось почти босому итти нѣсколько дней и ноги были грязны) и угостили чаемъ. Въ тифлиской тюрьмѣ меня продержали 34 дня, затѣмъ отправили по желѣз-

ной дорогѣ въ ножныхъ и ручныхъ оковахъ въ Елисаветполь. Тамъ на четвертый день сняли съ меня оковы и выпустили изъ тюрьмы 25 сентября 1885 года и водворили на жительство. Въ то время въ Елисаветполѣ русскаго народу очень мало было; туземцы—татары и армяне. Не зная ихъ языка, жить было трудно. Я просилъ въ полиціи, мнѣ выдали паспортъ по Закавказскому краю. Я возвратился въ Тифлисъ: тамъ у меня были знакомые и братья по вѣрѣ. Сначала я бралъ книги свящ. писанія и продавалъ по городу въ Тифлисѣ и между войсками, затѣмъ я поступилъ къ шведскому миссіонеру Hogber и его товарищу. Сначала я служилъ у нихъ въ магазинѣ, а потомъ они приняли меня, какъ компаніона. Тамъ я женился и прожилъ въ Тифлисѣ, занимаясь торговлей пять лѣтъ. Послѣ этого послѣдовало распоряженіе правительства: воспретили выдавать ссыльнымъ сектантамъ паспорта по Закавказскому краю и приказали всѣхъ собрать въ городъ Елисаветполь. Я долженъ былъ прекратить мою торговлю и немедленно уѣхать въ Елисаветполь. Въ Елисаветполѣ за эти шесть лѣтъ много было ссыльныхъ сектантовъ изъ разныхъ губерній Россіи, и многіе изъ нихъ были въ самыхъ критическихъ обстоятельствахъ; безъ средствъ къ жизни, дѣти и сами они были больны лихорадкой и тифомъ и многіе умирали. Положеніе нѣкоторыхъ было ужасное! Я писалъ знакомымъ братьямъ объ ихъ несчастномъ положеніи и просилъ, чтобы имъ помогли. Въ скоромъ времени Господь послалъ—стали присылать братья деньги и вещи; нѣкоторые братья пріѣзжали и сами видѣли ихъ положеніе. Затѣмъ братъ Бедэкеръ, проѣздомъ по тюрьмамъ, пріѣхалъ въ Елисаветполь. Я увидѣлъ его (раньше познакомился съ нимъ въ Тифлисѣ), разсказалъ ему о положеніи ссыльныхъ и показалъ нѣкоторыхъ, какъ они живутъ, и просилъ, если возможно, нанять дворъ, и когда ихъ освобождаютъ изъ тюрьмы, чтобы на первое время они имѣли пріютъ. Онъ радъ былъ помочь чѣмъ могъ для этихъ страждущихъ. Въ скоромъ времени, съ помощью Божіею и заботами объ этомъ бр. Бедэкера, я нанялъ дворъ. Принимали вновь освобожденныхъ изъ тюрьмы, затѣмъ открыли швейную мастерскую, чтобы дать возможность имъ потомъ зарабатывать хлѣбъ и по возможности, чтобы они нравственно не портились, такъ какъ дѣвушки, поступая въ услуженіе къ туземцамъ татарамъ и армянамъ, подвергаются многимъ искушеніямъ отъ развращенныхъ нравовъ туземцевъ. Эта помощь отъ Господа была своевременна. Ко всему страданію ссыльныхъ настало холерное время. Хотя средства были очень малыя въ сравненіи съ нуждами, но все-же многіе находили пріютъ, чай и пищу. Затѣмъ посѣщалъ больныхъ, гдѣ была нужна медицинская помощь, приглашалъ врача, совѣтами и средствами помогалъ, чтобы облегчить участь ссыльныхъ братьевъ. Въ холерное время начальство въ Елисаветполѣ не обращало вниманіе на пріютъ, хотя это было устроено безъ ихъ разрѣшенія.

До открытія этого дома, когда я съ женою переѣхалъ изъ Тифлиса въ Елисаветполь въ 1892 году, въ августѣ мѣсяцѣ мы остановились въ Нѣмецкой колоніи Еленендорфъ въ 8 верстъ отъ гор. Елисаветполя. Въ началѣ нашего занятія въ новомъ мѣстѣ жена шила бѣлье, я помогалъ ей шить на машинѣ и продавали готовое. Этого занятія для насъ было довольно на первое время, чтобы заработать себѣ насущный хлѣбъ и при томъ мы имѣли средства около 1000 руб., такъ что потерянное нами занятіе въ Тифлисѣ и убытки отъ продажи скоро стали забывать; у насъ дѣтей не было, а для однихъ не трудно было заработать хлѣба. Изъ колоніи я часто ходилъ въ городъ, посѣщалъ ссыльныхъ братьевъ, которые были разсѣяны по городу и на желѣзной дорогѣ. Каждый искалъ себѣ насущное пропитаніе, но непривычные къ жаркому климату заболѣвали лихорадкой сами и дѣти, и такъ какъ больные не могли зарабатывать себѣ пропитанія и для своего семейства, то они доходили до самаго критическаго положенія. Въ городѣ жилъ богатый молоканинъ Василій Павловичъ Левашовъ. Тамъ онъ принялъ крещеніе и присоединился къ баптистамъ. Многіе братья находили у него пріютъ и помощь въ нуждѣ. У него въ квартирѣ было и собраніе, но передъ нашимъ пріѣздомъ запретили имъ собираться вмѣстѣ для Богослуженія, учредили надзоръ за Левашовымъ и угрожали ему новой ссылкой. Онъ, желая избѣжать новой ссылки, просилъ начальство и ему позволили переѣхать на жительство въ молоканское селеніе, въ 100 верст. отъ города, Ново-Ивановку Елисаветпольской губерніи. Тамъ онъ устроилъ себѣ черепичный заводъ и началъ заниматься хозяйствомъ. Въ это время одинъ православный миссіонеръ Исидоръ, объѣзжая молоканскія селенія, былъ и въ Ивановкѣ, бесѣдовалъ тамъ съ Левашовымъ, и послѣ посѣщенія этого миссіонера черезъ нѣсколько мѣсяцевъ брата Левашова съ женою выслали изъ Ивановки въ Джебраилъ, гдѣ русскихъ никого нѣтъ, а только татары и армяне. Онъ принужденъ былъ опять продавать свое хозяйство съ большими убытками; не успѣлъ продать лошадей и коровъ. Его съ чапариномъ выслали въ городъ. Къ этому времени у меня были получены деньги для ссыльныхъ братьевъ, которые въ селеніяхъ. Посовѣтовавшись съ другими братьями, я купилъ у Левашова остальныя четыре лошади и роздали ихъ болѣе нуждающимся братьямъ. Такимъ путемъ было облегчено положеніе брата Левашова, а бѣдные получили кто корову, а другіе по лошади. Левашовъ пробылъ въ Джебраилѣ три года. По просьбѣ ему опять позволили переѣхать на жительство въ молоканское селеніе Кара-Булагъ. Тамъ ему лучше жить, чѣмъ въ Джебраилѣ, но онъ съ такими переселеніями растерялъ бывшія у него средства и сталъ нуждаться въ помощи. Теперь онъ живетъ на средства своихъ родственниковъ.

Теперь возвращусь къ разсказу про ссыльныхъ братьевъ, которые жили въ гор. Елисаветполѣ и служили на станціи ж. д.

Послѣ отъѣзда Левашова уже не было никакого пріюта, въ особенности для вновь прибывающихъ, которые по освобожденіи изъ тюрьмы, въ арестантской одеждѣ и безъ денегъ, съ семействами бывало доходили до самаго жалкаго положенія. Я не могъ оставаться спокойно работать въ колоніи только для себя и почти каждый день сталъ ходить въ городъ, посѣщалъ и розыскивалъ бѣдныхъ братьевъ, возвращался, разсказывалъ своей женѣ и знакомымъ нѣмцамъ. Нѣкоторые приносили старыя вещи и давали деньги для передачи нуждающимся братьямъ. Писалъ о положеніи ссыльныхъ моимъ знакомымъ изъ братьевъ и просилъ о помощи, и мы молились и просили Бога, чтобы Онъ самъ возбудилъ къ усердію братьевъ, которые на свободѣ и имѣютъ средства. Господь услышалъ мольбу: стали присылать деньги и вещи для бѣдныхъ.

Одинъ братъ, сосланный изъ Полтавской губерніи, Григорій Малюкъ, молодой лѣтъ 25-ти, сильный мужчина, съ нимъ жена и двое дѣтей. Они, по освобожденіи изъ тюрьмы пошли, нанялись въ сторожа на желѣзной дорогѣ на будкѣ; прослужили мѣсяцевъ пять и все семейство заболѣло лихорадкой и дошли до того, что ни одинъ не могъ встать. Ихъ уволили со службы и знакомые перевезли ихъ въ горы, въ селеніе Михайловку. Тамъ дали имъ безплатно комнату, но она была очень плохая. Тамъ-же жилъ еще одинъ братъ съ семействомъ Аѳанасій Погодинъ изъ Самарской губерніи. Тоже служилъ сторожемъ на будкѣ желѣзной дороги и все семейство заболѣло лихорадкой. Оставили службу и переѣхали въ селеніе, но работать были не въ состояніи: всѣ больные, а семейство—пять душъ дѣтей и жена.

Въ одно утро я собирался итти въ городъ, вышелъ на улицу и увидѣлъ, что у подъѣзда дома пастора остановился фаэтонъ. Это пріѣхалъ братъ Бедэкеръ; съ нимъ былъ за переводчика братъ Патвоканъ Тараянцъ; я вышелъ къ нимъ. Они увидали меня еще далеко. Dr. Бедэкеръ поднялъ руку вверхъ и сказалъ: „Ивановъ здѣсь“. Онъ уже слышалъ о моей второй высылкѣ и о положеніи братьевъ. Встрѣча была для насъ неожиданная и радостная. Мы разсказали ему о положеніи ссыльныхъ братьевъ. Я поѣхалъ съ ними въ городъ, показалъ нѣсколько бѣдныхъ семействъ, какъ они живутъ. Онъ нѣкоторымъ помогъ, т. е. далъ денегъ, а для двухъ семействъ, которыя были въ Михайловкѣ, оставилъ у меня по 30 руб. Затѣмъ я предложилъ имъ, если возможно будетъ, нанять дворъ и оставить одного брата въ немъ, чтобы онъ смотрѣлъ и чтобы принимать вновь присланныхъ, чтобы они имѣли на первое время безплатную квартиру и необходимую помощь. Dr. Бедэкеръ былъ радъ такому предложенію и сказалъ, чтобы, если можно, я нанялъ сегодня-же одинъ дворъ, пока онъ еще здѣсь и мы бы сами переѣхали въ городъ жить и смотрѣть за этимъ дворомъ и вообще помогать нуждающимся. Онъ съ своей стороны, насколько

возможно, будетъ помогать средствами. Такъ скоро нанять дворъ было невозможно. Я возвратился домой и, посовѣтовавшись съ женою, мы рѣшили оставить свое занятіе въ колоніи и переѣхать въ городъ. Въ скоромъ времени наняли дворъ. Я поѣхалъ въ Михайловку, передать деньги Малюку и Погодину. Положеніе ихъ было ужасное. Малюка я нашелъ лежащимъ во дворѣ на землѣ. Жена и дѣти лежали въ комнатѣ, а комната была ужасно грязная. Имъ помогали братья, приносили иногда пищу. Я просилъ тамошнихъ братьевъ, чтобы они перевезли Малюка съ семействомъ въ городъ, такъ какъ онъ боленъ тифомъ.

Ихъ привезли въ городъ, дали имъ комнату, насколько возможно помогли, но онъ все становился слабѣе. Ухаживать не было кому, жена и двое дѣтей стали поправляться, но и за ними требовался уходъ. Его отправили въ больницу; тамъ онъ черезъ недѣлю умеръ. Осталась больная жена и притомъ въ положеніи и двое дѣтей. Черезъ мѣсяцъ жена родила; послѣ она и дѣти выздоровѣли и весной ихъ отправили на родину. Дворъ нашъ постепенно сталъ наполняться вновь прибывшими братьями. Весной въ 1893 году мы открыли бѣлошвейную мастерскую, принимали дѣвочекъ изъ дѣтей ссыльныхъ братьевъ и обучали ихъ кройкѣ и шитью безплатно. Жена занималась съ дѣвочками, учила ихъ. Я посѣщалъ братьевъ, узнавалъ объ ихъ нуждахъ и писалъ объ нихъ; тогда стали присылать средства для помощи имъ, такъ что многіе братья получали порядочную поддержку, начинали работать. Нѣкоторые купили коровъ и продавали молоко, другіе купили лошадей и дрожки и работали, а нѣкоторые купили необходимыя вещи для обзаведенія хозяйства и необходимую одежду и начали ходить на поденную работу. Неспособныхъ къ труду я помѣщалъ у себя во дворѣ; давали имъ одежду, пищу и прочее; также и вновь пребывающіе изъ тюрьмы всегда находили первое время квартиру, одежду и пищу, черезъ что они были избавлены отъ многихъ бѣдствій. Осмотрѣвшись, они начинали сами что-либо дѣлать и зарабатывать себѣ хлѣбъ. Такимъ путемъ начата была работа между ссыльными братьями въ Елисаветполѣ.

Однажды шелъ я по улицѣ, тамъ увидѣлъ одного русскаго человѣка незнакомаго. Видъ его былъ болѣзненный и изнуренный, старый, около 55 лѣтъ.

Онъ сидѣлъ на тротуарѣ печальный и задумчивый. Я подошелъ къ нему и спросилъ: кто онъ и откуда? Онъ поднялся и сказалъ: „вчера вечеромъ меня выпустили изъ тюрьмы. Меня принялъ и далъ переночевать и накормилъ Иванъ Дементьевъ. Дай Богъ ему здоровья! А теперь я долженъ искать себѣ квартиру. Я больной, одна рука у меня не владѣетъ (онъ показалъ мнѣ руку: три пальца были скорчены, такъ что ею онъ не могъ работать), работать не могу, денегъ нѣтъ ни копейки и знакомыхъ у меня здѣсь нѣтъ... и теперь я сидѣлъ и

молился Богу, просилъ, чтобы Онъ Самъ послалъ мнѣ человѣка, у кого-бы я могъ хотя за хлѣбъ быть принятъ на службу. Я могу быть сторожемъ или конюхомъ.“ Я еще спросилъ его, почему онъ попалъ въ тюрьму и откуда онъ? Онъ сказалъ: „я изъ донскихъ казаковъ“. Въ Кубанской области у него есть два сына женатые: одинъ сынъ на службѣ казакомъ; другой дома занимается хлѣбопашествомъ, а въ этомъ году былъ плохой урожай и онъ обѣднѣлъ. Четыре года назадъ окружной судъ осудилъ за распространеніе старовѣрской ереси съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія и выслали этапомъ сюда въ Елисаветполь. Тогда онъ подавалъ прошеніе на высочайшее имя о помилованіи и ему сказали, что его царь помиловалъ. Онъ пошелъ обратно домой и тамъ жилъ два года, а потомъ мѣстный священникъ донесъ на него исправнику, и его арестовали и опять прислали сюда этапомъ и теперь онъ не знаетъ, что ему дѣлать. Я былъ тронутъ до глубины души, въ особенности тѣмъ, что онъ сидѣлъ и молился и просилъ Бога дать ему насущный хлѣбъ и что Богъ послалъ меня, чтобы взять и накормить его и дать ему пріютъ. Я взялъ его въ ближайшій трактиръ, купилъ ему обѣдъ, затѣмъ послалъ его къ себѣ на квартиру, и онъ жилъ у меня во дворѣ, пока нашелъ себѣ мѣсто сторожемъ. Потомъ его мировой судья судилъ за самовольную отлучку, т. е. что онъ уходилъ на родину и тамъ жилъ два года безъ разрѣшенія полиціи. Я былъ зрителемъ въ судѣ во время разбора его дѣла. Въ качествѣ обвинителя явился полицейскій приставъ и обвинялъ его, что онъ самовольно ушелъ безъ разрѣшенія полиціи, жилъ дома и прочее... Мировой судья спросилъ его, признаетъ ли онъ себя виновнымъ, въ чемъ обвиняютъ его. Онъ отвѣтилъ: „да я виноватъ: уходилъ безъ разрѣшенія, но прошу помиловать и простить меня“. Судья сказалъ: „законъ не милуетъ; виновныхъ караетъ“. Онъ отвѣтилъ: „Въ евангеліи написано: „Блаженны милостивые, ибо они помилованы будутъ! И судъ безъ милости не оказавшимъ милость!“ Судья посмотрѣлъ на него, измѣнилъ голосъ свой, сталъ говорить не какъ судья, а какъ человѣкъ къ человѣку: „что же я могу сдѣлать? оправдать совсѣмъ не могу!“ Написалъ приговоръ, осудилъ его на семь дней ареста при полиціи, а могъ-бы осудить гораздо строже, какъ лишеннаго всѣхъ правъ къ тѣлесному наказанію до 40 ударовъ плетьми.

Въ этомъ году особенно много ссылали братьевъ въ Закавказьѣ, а къ этому-же въ Россіи и особенно въ Закавказьѣ была холера! Жители изъ нашего города Елисаветполя почти всѣ бѣжали въ горы. Всѣ магазины и лавки были заперты. Въ это время прислали этапомъ братьевъ и другихъ сектантовъ и освободили изъ тюрьмы 40 душъ; между ними были мужчины, женщины и дѣти. Всѣ они пришли къ намъ во дворъ. Помѣщенія для всѣхъ было мало. Тогда мы сдѣлали изъ досокъ сараи и нары и тогда всѣ могли размѣститься. По возмож-

ности была оказана всѣмъ необходимая помощь, такъ какъ большинство изъ нихъ пришло въ арестантской одеждѣ. Это было въ половинѣ іюня мѣсяца. Я получилъ письмо изъ Тифлиса: оттуда ѣхала жена Кальвейта съ дѣтьми въ Гирюсы къ своему мужу, просила проводить ихъ до станціи Евлахъ и тамъ нанять имъ подводу. Мы встрѣтили ихъ на вокзалѣ и я поѣхалъ съ ними въ Евлахъ. Пріѣхали туда въ 11 часовъ вечера, была сильная жара и комары. Ночевать было невозможно: комары кусали безъ милосердія дѣтей. Я пошелъ звать почтовыхъ лошадей, но ихъ не было; фаэтоновъ и фургоновъ тоже не было, потому что изъ Баку съ каждымъ поѣздомъ пріѣзжали громадныя толпы народа и уѣзжали въ горы: бѣжали отъ холеры! Фаэтоны и фургоны, которые въ обыкновенное время можно нанять за 8—12 р. до гор. Шуши, теперь брали 40—50 руб. Мы наняли одинъ фургонъ за 35 руб. и ночью-же уѣхали. Я долженъ былъ провожать ихъ до Шуши, потому что съ татарами нельзя было оставить женщину съ дѣтьми. На третій день я возвратился въ Евлахъ. Здѣсь была страшная паника въ народѣ. Начальство суетилось, не знало, что дѣлать. Задерживали, осматривали пассажировъ изъ Баку. Если кого замѣчали съ признаками заболѣванія, брали и помѣщали въ особые вагоны, — для холерныхъ больныхъ. Пріѣхалъ на станцію Елисаветполь и здѣсь суета: осматриваютъ пассажировъ, кропятъ ихъ и вещи карболовымъ растворомъ. Пришелъ домой, разсказалъ всю эту суету и страхъ, который переживалъ на ст. Евлахъ; какъ стало извѣстно, что холера въ Баку и на ст. Елисаветполь начали заболѣвать. Жители бросали свои дома, магазины и изъ гор. Елисаветполя бѣжали въ горы. Мы молились Богу и предались на Его волю, оставались спокойно на мѣстѣ; по совѣтамъ врачей и объявленіямъ принимали мѣры предосторожности, но трудно было всѣ удобства сдѣлать, потому-что народа былъ полонъ дворъ и всѣ они только что освобождены изъ тюрьмы, безъ средствъ, непривычные къ климату.

На второй день, когда я пріѣхалъ изъ Евлахъ, къ намъ пріѣхало одно семейство Семена Онопріенки.

Е. Ивановъ.

Въ тюрьмѣ и въ ссылкѣ [22]).

Записки баптиста Е. Н. Иванова.

Ключникъ крѣпко притворилъ за мной двери и загремѣлъ ключами, заперъ двери на замокъ и въ окошко крикнулъ: „возьмите своего товарища.“ Я вошелъ въ камеру. Это комната квадратная, девяти-аршинная, свѣтлая и теплая; у двухъ стѣнъ сдѣланы были нары, на которыхъ спали арестанты. До моего прибытія въ этой камерѣ помѣщалось 19 арестантовъ—я былъ 20-й. Кромѣ этой камеры были еще три отдѣленія, но корридоръ былъ одинъ. Всѣ 4 комнаты были полны арестантами, которые съ нетерпѣніемъ ожидали моего прибытія къ нимъ. Такъ какъ они уже знали, что вчерашній день меня осудили и арестовали, очень хотѣлось имъ видѣть, что это за человѣкъ, который осмѣлился перемѣнить вѣру, оставить поклоненіе иконамъ, почитать св. угодниковъ, матерь Божію и молиться имъ и т. д. Какъ только появился я въ камерѣ, сейчасъ-же они окружили меня со всѣхъ сторонъ. Посыпались разспросы: кто? какъ звать? откуда? есть-ли родственники, жена, дѣти? за что судили? куда и насколько осудили? и проч. Очутившись въ такой средѣ я содрогнулся всѣмъ тѣломъ; и какъ морозъ пробѣжалъ по мнѣ! Насколько возможно, я долженъ былъ отвѣчать на ихъ вопросы.

Нѣкоторые изъ нихъ смотрѣли на меня сурово и говорили: „мало ему! Его слѣдовало повѣсить! Эко! онъ умнѣй нашихъ священниковъ! И самъ царь православный, и всѣ ученые люди, они молятся святымъ и поклоняются иконамъ; что они глупѣй его? Ему надо эту дурь выбить изъ головы, тогда онъ будетъ знать, какъ перемѣнять вѣру“. Слушая

---

[22]) Эта рукопись Е. Н. Иванова служитъ дополненіемъ къ его воспоминаніямъ, напечатаннымъ выше—(см. 32 стр.). Хотя въ ней встрѣчаются нѣкоторыя повторенія того, что разсказано Е. Н. Ивановымъ въ его „краткомъ жизнеописаніи“, но мы печатаемъ и эти записки полностію дабы не нарушать общаго впечатлѣнія.

Записки эти взяты изъ собранія сектантскихъ рукописей, принадлежащаго В. Д. Бончъ-Бруевичу. Въ настоящее время они хранятся въ Рукописномъ отдѣленіи библіотеки Импер. Академіи Наукъ и значатся по описи „Секг. 64“. *Прим. ред.*

все это, я былъ какъ въ оцѣпенѣніи! Потомъ пришелъ въ себя и вспомнилъ, что я сюда попалъ не за воровство или убійство, и что самъ Господь страдалъ! И началъ говорить имъ: „я вѣрую во Христа и Его ученіе“ и показалъ имъ Новый Завѣтъ и сказалъ: „и вы тоже вѣрите въ евангеліе и я тоже вѣрю ему и стараюсь исполнять, чему оно учитъ насъ“. Началъ говорить имъ о второмъ пришествіи Господа, о Его Праведномъ Судѣ, и что всѣ люди должны явиться передъ Нимъ, и Онъ праведно осудитъ каждаго по дѣламъ; тамъ не будетъ ложныхъ свидѣтелей, а каждый будетъ видѣть свои дѣла и чего онъ достоинъ. Читалъ имъ изъ евангелія тѣ мѣста, гдѣ говорится о второмъ пришествіи Господа. Тогда всѣ они умолкли и слушали, что я говорилъ имъ.

Продолжалъ говорить о томъ, что всѣ люди безъ различія званія отъ природы грѣшники и заслуживаютъ вѣчнаго наказанія. Затѣмъ говорилъ имъ о любви Божьей и о примиреніи грѣшника съ Богомъ посредствомъ искупительной жертвы Христовой, и что для каждаго изъ нихъ есть спасеніе, которое дается даромъ. Слушая это, нѣкоторые изъ нихъ плакали. Этотъ день до вечера я съ ними бесѣдовалъ и они охотно слушали; затѣмъ передъ вечеромъ отворены были всѣ камеры и арестанты выпущены во дворъ для прогулки на одинъ часъ. И изъ другихъ камеръ пришли, слушали, а черезъ часъ приказали всѣмъ итти въ свои камеры, и провѣряли арестантовъ; затѣмъ двери были заперты на всю ночь до утра. Обычай у арестантовъ бываетъ таковъ: когда къ нимъ приходитъ новичекъ и не знаетъ ихъ порядка, они устраиваютъ какую-либо игру и въ этой суматохѣ крѣпко бьютъ вновь прибывшаго. Но мнѣ этого не пришлось испытать, а весь вечеръ часовъ до 10-ти я бесѣдовалъ съ арестантами и читалъ имъ евангеліе до тѣхъ поръ, пока ключникъ не закричалъ: „довольно! ложитесь спать“. Въ этотъ-же вечеръ одинъ изъ арестантовъ со вниманіемъ слушалъ слово Божіе и увѣровалъ въ Спасителя. Просилъ меня, чтобы я съ нимъ рядомъ ложился спать и постелилъ для меня свою постель. У него была своя одежда, потому-что осужденъ былъ на высидку на малый срокъ безъ лишенія правъ. По приказанію ключника мы легли спать, но безъ привычки невозможно было скоро уснуть, потому-что тамъ было очень много клоповъ. Долго еще говорилъ съ этимъ моимъ товарищемъ. Утромъ на другой день, какъ только отворили камеры, арестанты изъ другихъ камеръ пришли, разспрашивали, за что осужденъ и прочее. Нѣкоторые начинали бесѣду о религіи, доказывали, что я заблудился; другіе наоборотъ слушали, что я говорилъ имъ изъ евангелія, нашлись и такіе, которые полюбили слово Божіе. Съ этими я началъ читать евангеліе, по порядку и насколько возможно объяснялъ имъ. Послѣ смотритель разрѣшилъ мнѣ имѣть при себѣ библію. Я написалъ своему брату; онъ прислалъ мнѣ Библію;

тогда у меня занятія было довольно. Съ болѣе близкими друзьями я началъ читать и библію по порядку. Времени для чтенія библіи было довольно, потому-что другой работы не было. Одинъ мѣсяцъ я свободно читалъ библію и говорилъ со всѣми арестантами и надзирателями (ключниками). Но два надзирателя были противъ меня и всегда угрожали бить меня или посадить въ одиночку, доносили смотрителю, что я совращаю другихъ арестантовъ, но онъ не обращалъ на ихъ доносы вниманія, говорилъ: „пусть читаютъ". Послѣ надзиратели донесли священнику, а послѣдній принялъ мѣры, чтобы воспретить мнѣ читать библію въ тюрьмѣ и отдѣлить меня отъ тѣхъ, которые были согласны со мной. Тогда у меня отобрали библію и товарищей моихъ перевели въ другую камеру и приказано слѣдить за мной, чтобы я во время прогулки во дворѣ не разговаривалъ съ ними.

Просидѣлъ въ тюрьмѣ послѣ суда въ гор. Бахмутѣ восемь мѣсяцевъ. Въ послѣднихъ числахъ іюля 1885 года мнѣ объявили, что меня отправятъ этапомъ въ Закавказьѣ. Наканунѣ высылки за одинъ день были приглашены смотрителемъ въ тюрьму цирюльникъ и кузнецъ. Первый обрилъ мнѣ правую половину головы, и кузнецъ надѣлъ мнѣ на ноги кандалы и на наковальнѣ заклепалъ наглухо. Первая перемѣна—ужасно было непріятное ощущеніе въ тѣлѣ; ходить неловко стало; новое желѣзо третъ ноги, и притомъ безъ привычки, по неосторожности, зашибалъ ноги. Было больно, въ особенности ночью во время сна! Но при такихъ трудныхъ обстоятельствахъ, когда я смотрѣлъ на окружающихъ меня арестантовъ, мои страданія въ сравненіи съ ними была ничтожныя, потому что они страдали и не имѣли никакой надежды утѣшенія. Въ трудныя минуты приходили на память страданія Спасителя за грѣшниковъ и притомъ я зналъ, что никакого зла не сдѣлалъ и всѣмъ этимъ страданіямъ будетъ конецъ. На второй день, послѣ когда меня заковали, въ 10 час. утра пришли конвойные солдаты и съ ними офицеръ, потребовали арестантовъ, которые должны отправиться этапомъ въ разныя мѣста. Тогда были выведены арестанты, одѣтые и съ сумками, въ томъ числѣ и меня вывели въ караульный домъ. Офицеръ приказалъ обыскать всѣхъ арестантовъ, а въ особенности меня, такъ какъ я одинъ былъ въ кандалахъ изъ всей партіи. У меня были съ собой одна пара рубахъ собственныхъ, и офицеръ приказалъ выбросить, а оставить только казенную, такъ какъ лишеннымъ всѣхъ правъ состоянія воспрещается по закону имѣть свои собственныя вещи. Затѣмъ, когда всѣхъ обыскали, у меня осмотрѣли кандалы, убѣдившись въ ихъ прочности, и голова была перебрита, значитъ было все въ порядкѣ. Повели насъ на вокзалъ, посадили въ вагонъ; на этотъ разъ конвойные были добрые, допустили ко мнѣ моего брата и мы съ нимъ вмѣстѣ поѣхали отъ Бахмута до ст. Никитина К. Х. А. ж. д. На этой станціи пришлось нѣсколько часовъ ожидать

и пересадиться въ другой поѣздъ; съ братомъ распростились и онъ поѣхалъ домой, а меня передали другому конвою. Эти солдаты были очень грубы, съ арестантами обращались, какъ съ животными, опять обыскали, ощупали всѣхъ и тогда приняли въ вагонъ. На второй день пріѣхали мы въ Ростовъ н/Д. Тамъ съ вокзала насъ отвели въ тюрьму. Въ Ростовѣ были братья по вѣрѣ, которые лично знали меня. Они услышали, что меня привели, пришли посѣтить, но ихъ не допустили. Я изъ окна со второго этажа видѣлъ, какіе они печальные уходили обратно. Въ ростовской тюрьмѣ я оставался три дня, а затѣмъ меня отправили далѣе по ж. д. въ Владикавказъ; на вокзалъ многіе братья пришли проводить меня. Пріѣхали во Владикавказъ; тамъ опять отвели насъ съ вокзала въ тюрьму. Во Владикавказской тюрьмѣ сидѣлъ я 15 дней. Изъ Владикавказа до Тифлиса отправили по Военно-Грузинской шоссейной дорогѣ пѣшкомъ. До Тифлиса насъ вели 12 дней. Здѣсь въ кандалахъ было нелегко итти пѣшкомъ. Изъ этой дороги у меня осталось навсегда въ памяти три событія. Первое—это дневка на станціи Кобэ. Тамъ этапный домъ маленькій; комната гдѣ помѣстили насъ, была продольная, длиной около десяти аршинъ и шириной около восьми аршинъ; вышина $3^1/_2$ арш. Въ этой комнатѣ помѣстили 102-хъ арестантовъ, т. е. изъ Тифлиса пришелъ этапъ въ 83 арест.—ихъ отправляли въ Сибирь въ каторжныя работы—и насъ 19 арест. Когда мы пришли послѣ, мѣста на нарахъ, на полу и даже подъ нарами были всѣ заняты. Нѣкоторые каторжники лежали на нарахъ, а остальные сидѣли, потому что лечь не было мѣста. Теперь еще насъ 19 человѣкъ туда вопхнули. Тогда совсѣмъ мѣсто не было, чтобы всѣ могли сидѣть. Полы были въ этой комнатѣ земляные, неровные и грязные, такъ что и сидѣть было невозможно отъ грязи. Въ этой комнатѣ нужно было оставаться двое сутокъ, потому что по росписанію на этой станціи полагается дневка. Черезъ нѣсколько часовъ воздухъ сдѣлался страшно отвратительный. Просидѣли до вечера. Такъ какъ послѣ захода солнца арестантовъ не полагается выводить во дворъ для естественной надобности, принесли въ комнату ушатъ-„парашу“, куда цѣлую ночь арестанты испражнялись. Я болѣе не могъ стоять на ногахъ отъ усталости и захотѣлъ спать; тогда я сѣлъ на сырой земляной полъ возлѣ параши. Это было ужасно! По временамъ я засыпалъ, но часто былъ разбуженъ арестантами, которые перелазили черезъ другихъ и подходили къ парашѣ для испражненія. Утромъ парашу вынесли и арестантовъ для естественной надобности выводили на дворъ. Вотъ въ такомъ состояніи просидѣли мы двое сутокъ! На третій день насъ вывели изъ этого отвратительнаго гнѣзда. Мы были очень рады, что выбрались на свѣжій воздухъ. Насъ повели далѣе. Пришли на слѣдующую станцію. По привычкѣ отъ усталости, какъ вошли въ арестантскую комнату, раздѣлись, положили вещи

на нары и сами легли отдыхать. Черезъ нѣсколько времени я проснулся и почувствовалъ, что меня кусаютъ насѣкомые и когда осмотрѣлъ бѣлье и шинель, то въ нихъ было столько вшей! Я не зналъ, что съ ними дѣлать. Нужно было снимать бѣлье и бить камнемъ по вшамъ, но это мало помогало. Оказалось, что партія арестантовъ, которая шла изъ Тифлиса въ Сибирь, оставляла этихъ насѣкомыхъ во всѣхъ этапныхъ домахъ.

На слѣдующихъ станціяхъ мы были осторожнѣй: прежде всего вычищали нары, а потомъ ложились спать. Со станціи Годауры къ Млетамъ насъ конвойные повели не по дорогѣ зигзагами, а прямымъ кратчайшимъ путемъ, т. е. вьючнымъ и намъ пришлось спускаться съ очень крутой горы. Тутъ мнѣ было очень трудно въ оковахъ. Съ большимъ трудомъ спустились внизъ; послѣ этого у меня ноги сильно болѣли. Затѣмъ одинъ разъ насъ засталъ въ дорогѣ дождь и опять конвойные повели насъ прямой дорогой; на этотъ разъ не было крутыхъ горъ, а была грязь. „Коты“ (арестантскіе башмаки) на мнѣ совсѣмъ порвались и подъ пятку попался гвоздь; этимъ гвоздемъ протеръ себѣ ногу до крови; далѣе не могъ итти и едва упросилъ конвойныхъ, чтобы немного остановиться: я кое-какъ завернулъ свои ноги портянками и пошелъ далѣе. На 14-й день мы пришли въ Тифлисъ, т. е. какъ вышли изъ Владикавказа, а пришли 19 августа 1885 года. Отвели насъ въ пересыльную тюрьму. Меня послали на первый дворъ, гдѣ сидятъ каторжные арестанты, а остальныхъ размѣстили въ пересыльныхъ камерахъ. Насъ долго держали въ губернскомъ правленіи, потомъ въ городѣ по камнямъ пришлось долго ходить. Я очень усталый пришелъ въ камеру; тамъ арестанты, какъ кандальщику, дали мѣсто на нарахъ. (Арестанты между собою оказываютъ болѣе почестей тѣмъ, которые въ кандалахъ). Въ этой камерѣ было нѣсколько человѣкъ осуждено въ каторжныя работы, но они еще не были закованы, но все же они были распорядители въ этой камерѣ. Они встрѣтили меня гостепріимно, приказали другимъ арестантамъ принести воды и, по восточному обычаю, омыли мнѣ ноги. Я было хотѣлъ самъ омыть себѣ ноги, но они не позволили, а просили не препятствовать имъ оказать мнѣ, какъ страннику, гостепріимство. Затѣмъ принесли чай и закуску.—Это мнѣ въ первый разъ въ жизни пришлось видѣть восточно-библейскій обычай гостепріимства—омовеніе ногъ...

Въ Тифлисской тюрьмѣ мнѣ пришлось просидѣть 34 дня. Два раза въ недѣлю братья приходили посѣщать меня и они много хлопотали, хотѣли освободить и взять меня на поруки, но это не удалось. Оттуда отправили меня этапомъ по ж. д. въ Елисаветполь—это была послѣдняя для меня тюрьма; въ ней сидѣлъ три дня, пока пришли бумаги изъ губернскаго правленія. 25 сентября 1885 года меня позвали изъ камеры въ канцелярію. Смотритель приказалъ снять съ

меня кандалы. Пришелъ слесарь съ молоткомъ, наковальней и зубрилом, разрубилъ заклепки въ кандалахъ и снялъ ихъ съ ногъ. Когда кандалы были сняты съ моихъ ногъ, я почувствовалъ какъ-будто бы большая ноша свалилась съ меня и чувство душевной радости явилось, но со страхомъ и недовѣріемъ. Вопросы внутренніе: неужели я буду свободенъ и за мной не будетъ ходить солдатъ съ ружьемъ, готовый при малѣйшемъ сопротивленіи его волѣ пронзить штыкомъ или убить на повалъ пулей; и неужели за мной не будетъ ходить надзиратель съ ключами и съ саблей и зорко наблюдать за каждымъ движеніемъ во время прогулки, во дворѣ или идя во дворъ для естественной надобности — онъ всегда идетъ сзади, гремитъ ключами; возвращаясь въ камеру онъ крѣпко притворяетъ двери и запираетъ на замокъ и опять въ отверстіе двери съ суровымъ видомъ наблюдаетъ за каждымъ движеніемъ арестантовъ! А самое опасное въ тюремной жизни—это, чтобы не впасть въ подозрѣніе арестантовъ, выдавать ихъ секреты—фабрикація кредитныхъ билетовъ, подкопы! Если они замѣтятъ, что между ними есть арестантъ, который можетъ выдать ихъ секретъ, то такого человѣка жизнь находится на волоскѣ. Вотъ всѣ эти вопросы волновали душу: неужели я буду свободенъ отъ всего этого?

Изъ канцеляріи пошелъ въ камеру; тамъ переодѣлся въ свою одежду, которую мнѣ дали въ Тифлисѣ. Казенныя вещи, т. е. халатъ и двѣ пары рубахъ, шапку и портянки отобрали у меня. Послѣ сдачи вещей меня надзиратель повелъ въ полицейское правленіе; тамъ разспросили меня: кто я, имя, отчество, фамилію, холостъ или женатъ, какой вѣры и проч.—все это записали и потомъ сказали: „теперь ты свободенъ, только безъ спроса не отлучайся!“

Изъ полиціи я вышелъ на улицу, не вѣря самому себѣ, что я свободенъ, осматривался по сторонамъ и назадъ; никого возлѣ меня нѣтъ—ни надзирателя съ ключами, ни солдата съ ружьемъ. Тогда я убѣдился, что я свободенъ, сердечно благодарилъ Господа, что онъ далъ мнѣ силу перенести такое испытаніе и далъ здоровье. Радости, кажется, не было бы конца! Далѣе пошелъ по улицѣ; многихъ людей встрѣчалъ, но знакомыхъ никого нѣтъ и даже очень рѣдко кто изъ нихъ понимаетъ по-русски говорить. Тутъ-же моя радость опять обратилась въ печаль, именно отъ того, что очутился одинокій въ совершенно незнакомой странѣ и между чужимъ народомъ, но эта печаль не долго продолжалась; я вспомнилъ, что у меня въ Тифлисѣ есть мои близкіе друзья: Василій Ник. Ивановъ — онъ служилъ депозиторомъ въ Библейскомъ обществѣ. Съ нимъ я проводилъ часто радостно время въ Харьковѣ въ первые дни моего обращенія—и теперь я имѣлъ возможность возвратиться въ Тифлисъ. Пока я разсуждалъ объ этомъ, день уже склонился къ вечеру: нужно было искать ночлегъ. Изъ русскихъ жили въ городѣ человѣкъ пять или шесть старовѣровъ. Одинъ

изъ нихъ былъ староста надъ русскими. Онъ уже жилъ тамъ около 12 лѣтъ, т. е. въ ссылкѣ. Его я встрѣтилъ около полиціи, просилъ, чтобы онъ позволилъ мнѣ переночевать въ его домѣ. Онъ позволилъ мнѣ ночевать въ сапожной мастерской. Прійдя къ нему въ домъ, я писалъ письма и телеграммы моимъ родственникамъ и знакомымъ о благополучномъ прибытіи и что я свободенъ. Въ это время въ комнату вошли двое русскихъ мужчинъ. Одинъ изъ нихъ былъ проповѣдникъ—братъ изъ Ново-Ивановки Елисаветпольскаго уѣзда В. В. Ивановъ. До этого времени мы лично съ нимъ не были знакомы, но я слышалъ о немъ. Онъ одинъ разъ былъ въ Харьковѣ, когда я еще не былъ въ тюрьмѣ, но я былъ въ отсутствіи и не видѣлся съ нимъ. Теперь послѣ девяти мѣсяцевъ тюремнаго заключенія, гдѣ все время былъ окруженъ самыми низкими человѣческими существами, видя и слыша дѣла беззаконныя, перваго встрѣтилъ брата во Христѣ, съ которымъ вмѣстѣ воздалъ сердечную благодарность Господу и съ нимъ могъ радостно провести три дня въ гор. Елисаветполѣ. Эта первая наша встрѣча запечатлѣлась въ нашихъ сердцахъ; дружеская братская любовь навсегда между нами!

На третій день, какъ меня освободили изъ тюрьмы, я взялъ въ полиціи паспортъ для свободнаго проживанія по всѣмъ городамъ и селеніямъ Закавказскаго края и возвратился въ Тифлисъ, разыскалъ моего друга В. Н. Иванова—это было утромъ въ воскресенье (у него были мои вещи, присланныя изъ Харькова).

Они, т. е. Ивановъ и его жена, были дома, я успѣлъ переодѣться и пошелъ съ ними на собраніе къ бр. баптистамъ. Это было въ первый разъ въ моей жизни—быть на собраніи, гдѣ свободно, при открытыхъ дверяхъ, проповѣдывали слово Божіе: радости не было конца! Проповѣдывалъ Вас. Гур. Павловъ. По окончаніи собранія проповѣдникъ заявилъ: „членовъ просятъ остаться“. Я, не зная порядковъ баптистской общины, тоже остался, но меня попросили выйти изъ собранія, потому что я не членъ ихъ общины. Несмотря на то, что я былъ крещенъ по вѣрѣ, но оказывалось, что меня принималъ и крестилъ не баптистскій проповѣдникъ—это былъ Яковъ Деляковичъ. Въ то время, когда онъ крестилъ меня въ гор. Харьковѣ, онъ самъ не былъ крещенъ по вѣрѣ и не принадлежалъ къ баптистской общинѣ, а защищалъ дѣтское крещеніе; но для меня это было все равно, когда я убѣдился изъ слова Божія, что мнѣ нужно креститься, и перваго изъ проповѣдниковъ я увидѣлъ въ Харьковѣ Як. Деляковича и его просилъ, чтобы онъ меня крестилъ. Въ Тифлисѣ я прожилъ одну недѣлю. Въ это время Вас. Гур. Павловъ собирался ѣхать по селеніямъ въ Закавказскій край, посѣщать братьевъ. Я тоже съ нимъ поѣхалъ. Сначала мы пріѣхали въ селеніе Ново-Ивановку Елисаветпольскаго уѣзда, гдѣ жилъ Вас. Вас. Ивановъ. Тамъ были большія собранія. Оттуда мы ѣздили трое въ

селеніе Ново-Саратовку—были на молоканскомъ собраніи. Затѣмъ поѣхали въ селеніе Ново-Михайловку. Тамъ опять были собранія бр. баптистовъ. Во время собранія въ Ивановкѣ и Михайловкѣ общины исполняли вечерю Господню. Меня не допустили участвовать съ ними и сказали, что крещеніе мое они не признаютъ правильнымъ, и если я желаю участвовать съ ними, то долженъ присоединиться къ нимъ и принять вторично крещеніе отъ баптистовъ и больше не участвовать съ тѣми братьями, съ которыми участвовалъ въ Харьковѣ, такъ какъ они невѣрующіе. Съ такимъ предложеніемъ я не согласился,—во-первыхъ, вторично принять крещеніе считалъ неправильнымъ, потому что я крестился не въ человѣка, а „во Христа Іисуса", т. е. „въ смерть Его крестился", а принимать вторично крещеніе—это не было-бы во Христа Іисуса, а въ Общину Баптистовъ, и второе, признать невѣрующими тѣхъ братьевъ, съ которыми до сихъ поръ радостно проводилъ время и теперь ради того, чтобы присоединиться къ другой общинѣ и болѣе не участвовать съ ними въ вечери Господней, я считалъ великимъ преступленіемъ передъ Богомъ, чтобы ради убѣжденій и обрядовъ отталкивать слабыхъ братьевъ, „за которыхъ умеръ Христосъ". Изъ Михайловки В. В. Ивановъ и В. Г. Павловъ поѣхали въ Эриванскую губернію по молоканскимъ селеніямъ, а я возвратился въ Ивановку; тамъ остался на зиму учить дѣтей грамотѣ, такъ какъ у нихъ школы не было. Живя въ Ивановкѣ, всегда посѣщалъ собранія братьевъ баптистовъ и во время отсутствія проповѣдника В. В. Иванова я часто въ собраніи читалъ слово Божіе, а когда община исполняла вечерю Господню, я сидѣлъ сзади съ посторонними посѣтителями и когда община обсуждала какіе-либо вопросы, или принятіе, или отлученіе, я выходилъ изъ собранія. Это часто меня огорчало, что люди, вѣрующіе во Христа, не могутъ понимать одинъ другого и изъ-за обрядовъ раздѣляются на мелкія партіи.

Изъ Ивановки передъ праздникомъ Пасхи въ 1886 году я возвратился въ Тифлисъ и тамъ бралъ книги Св. Писанія изъ Библейскаго Общества на проценты и ходилъ по городу и въ лагерѣ между войсками распространялъ св. писаніе довольно успѣшно, такъ что отъ продажи книгъ зарабатывалъ для насущнаго хлѣба. Собраніе посѣщалъ всегда русское баптистское, но такъ какъ они не допускали меня до вечери Господней, то я участвовалъ въ вечерѣ Господней у Абр. Вор. Амирханьянца съ армянами. Тамъ же были нѣкоторые братья нѣмцы и шведы. Въ маѣ мѣсяцѣ этого-же года я женился. Впрочемъ, я былъ обрученъ еще до суда въ Харьковѣ съ одной вѣрующей дѣвицей и она пріѣхала въ Тифлисъ. Тамъ мы вѣнчались. Затѣмъ Абр. Вар. Амирханьянцъ писалъ въ Таврію въ Захаровскую общину, чтобы тамъ назначили меня, какъ проповѣдника отъ ихъ общины въ Закавказьѣ и назначили мнѣ жалованье и путевые расходы. Тамъ, согласно письму

Абр. Амирханьянца меня назначили проповѣдникомъ на полгода. Объ этомъ назначеніи узналъ директоръ Библ. Общ. г. М. Мориссонъ, отказалъ мнѣ отпускать книги св. Писанія, такъ что назначеніе меня какъ проповѣдника скорѣй помѣшало въ дѣлѣ распространенія слова Божія. Но все-же я принялъ это назначеніе, поѣхалъ по молоканскимъ и духоборческимъ селеніямъ. Но я чувствовалъ, что не способенъ работать между молоканами. Между духоборцами желалъ работать, такъ какъ никто изъ баптистовъ даже и не думали къ нимъ итти, считали ихъ совершенно потерянными, и дѣйсвительно, они ужасно развратно жили. Мнѣ пришлось раза три посѣщать духоборское селеніе Славянку, Елисаветпольскаго уѣзда. Это было послѣ смерти ихъ старшей управительницы Лукерьи Васильевны— и у нихъ произошелъ между собою расколъ изъ-за общественнаго имѣнія [23]). Тогдашніе духоборцы были гостепріимные, несмотря на то, что вели жизнь нетрезвую. Мнѣ пришлось познакомиться съ однимъ изъ передовыхъ, Евсеемъ Вас. Конкинымъ и его сыномъ Иваномъ Конкинымъ [24]). Между ними, отцомъ и сыномъ, была страшная вражда. Отецъ былъ въ числѣ передовыхъ и принадлежалъ къ малой партіи—„неписанные“ [25]), а сынъ тоже въ числѣ передовыхъ большой партіи—„писанные“ [25]). Сынъ порядочно умѣлъ читать и у него было

---

[23]) О смерти духоборческой руководительницы Лукерьи Васильевны Калмыковой и о событіяхъ, послѣдовавшихъ послѣ этого въ духоборческой общинѣ см. слѣдующія книги и статьи: 1) *П. И. Бирюковъ*. Духоборцы. Сборникъ статей, воспоминаній, писемъ и другихъ документовъ съ приложеніямъ избранныхъ духоборческихъ псалмовъ, съ рисунками и портретами. Изд. „Посредника“. Москва 1908 г. 2) *А. М. Бодянскій*. Духоборцы. Сборнихъ разсказовъ, писемъ, документовъ и статей по религіознымъ вопросамъ. Вып. I. Разсказы. Харьковъ 1907 г. 3) *В. Д. Бончъ-Бруевичъ*. Духоборческая эпопея статьи въ журналѣ „Образованіе“ мартъ и слѣд. 1908 г. 4) *Вл. Ольховскій*. Духоборцы въ канадскихъ преріяхъ, „Образованіе“ мартъ-іюнь 1903 г. 5) *Его-же*. Къ исторіи русскаго духоборчества, „Образованіе“ октябрь-декабрь 1905 г. 6) *Его-же*. Движеніе въ войскахъ и военныя тюрьмы, „Образованіе“ апрѣль-іюнь 1906 г. 7) *Л. Сулержицкій*. Въ Америку съ духоборами. Изд. „Посредника“ 1905 г.

[24]) Духоборецъ Иванъ Евсеевичъ Конкинъ—одинъ изъ выдающихся вождей духоборцевъ большой партіи,—былъ арестованъ, съ четырьмя своими товарищами, въ 1894 г. и сосланъ въ г. Мезень, (Архангельской губ.), откуда былъ переведенъ въ г. Олекминскъ, Якутской области. Потомъ онъ переѣхалъ въ духоборческое посоленіе на Усть-Ноторѣ (Якутской же области). Въ настоящее время находится въ Канадѣ.

[25]) Во время одного изъ столкновеній духоборцевъ съ мѣстными властями въ Закавказьѣ, было сдѣлано распоряженіе *переписать* всѣхъ тѣхъ духоборцевъ, кто идетъ за П. В. Веригинымъ. „Большая“ партія духоборцевъ записалась вся и съ этихъ поръ ея приверженцевъ стали называть также *„писанными“* духоборцами. „Малая“ партія, отказывавшаяся слѣдовать за П. В. Веригинымъ, конечно, не участвовала въ переписи веригинцевъ, почему ея членовъ стали также именовать *„неписанными“* духоборцами. *Прим. ред.*

евангеліе. Я прожилъ у нихъ дня три и читалъ съ нимъ евангеліе и доказывалъ, что ихъ старики сдѣлали большую ошибку, что не признаютъ св. Писанія и не учатъ дѣтей грамотѣ. Онъ во многомъ соглашался; по крайней мѣрѣ очень мало противорѣчилъ. Съ его помощью мнѣ удалось продать другимъ молодымъ людямъ, знающимъ читать, одинадцать Нов. Завѣтовъ. Въ это-же время я хотѣлъ собирать у нихъ дѣтей и учить ихъ грамотѣ, но не удалось, потому что они никакъ не могли на сходкѣ прійти къ соглашенію, потому что были двѣ партіи: одни желали, а другіе противодѣйствовали, такъ что принужденъ былъ оставить это дѣло и возвратиться въ Тифлисъ. Тамъ присталъ въ компанію въ шведскомъ магазинѣ и пять лѣтъ занимался торговлей. Въ 1889 и 1890 годахъ послѣдовало распоряженіе отъ правительства: воспретить выдавать ссыльнымъ паспорта по Закавказскому краю и приказано всѣхъ собрать въ гор. Елисаветполь. Это приказаніе было немедленно исполнено. Я принужденъ былъ бросить свою торговлю и ѣхать въ Елисаветполь. По прибытіи въ этотъ городъ явился въ полицію; тамъ отобрали у меня паспортъ, хотя ему еще срокъ не былъ оконченъ, и строго приказали не отлучаться никуда изъ города! Это была вторая ссылка для меня. Только было направилъ торговлю, такъ что можно жить безбѣдно, теперь долженъ былъ оставить. Секретно возвратился въ Тифлисъ и тамъ продалъ свою часть и переѣхалъ съ женою въ Елисаветполь на жительство. Въ это время много было собрано въ Елисаветполь ссыльныхъ и большинство изъ нихъ безъ всякаго занятія и безъ средствъ къ жизни. Многіе жили въ самыхъ грязныхъ квартирахъ и холодныхъ; были больные лихорадкой и тифомъ. Мы пріѣхали въ нѣмецкую колонію Helenendorf, въ семи верстахъ отъ Елисаветполя; тамъ начали работать, т. е. шили бѣлье, платья и проч. Моя жена хорошо знаетъ бѣлошвейную работу; я помогалъ ей шить на машинѣ, такъ что мы и тамъ могли свободно зарабатывать себѣ насущный хлѣбъ и притомъ у меня были небольшія средства около 1000 руб. наличныхъ денегъ, такъ что пересылка изъ Тифлиса и убытки, которые пришлось потерпѣть, особаго затрудненія намъ не причинили; съ помощью Господа мы и тамъ могли найти себѣ кусокъ хлѣба, главное у насъ тогда не было дѣтей. Но мы не могли спокойно оставаться тамъ, потому что наши братья ссыльные въ Елисаветполѣ находились въ самомъ критическомъ положеніи, въ особенности тѣ, которые только что выходили изъ тюрьмы—цѣлыя семейства полунагія. Нѣкоторые въ арестантскихъ халатахъ скитались по городу, искали себѣ работы. Хотя у нихъ деньги были сданы начальству въ тюрьмѣ, но они ихъ получили очень поздно, мѣсяца черезъ 3, 4, 6, а другимъ пришлось ожидать по цѣлымъ годамъ, пока ихъ деньги, отобранныя въ тюрьмѣ, прислали; а по началу цѣлыя семейства безъ денегъ и безъ одежды

должны были голодать и умирать отъ лихорадки и тифа, не имѣя пріюта.

Я оставлялъ мою работу въ колоніи и ходилъ въ городъ, посѣщалъ ссыльныхъ больныхъ и розыскивалъ ихъ по городу, и при видѣ ихъ критическаго положенія всякій разъ возвращался домой съ печальнымъ сердцемъ, и мы, т. е. я и жена моя, просили Господа, чтобы онъ возбудилъ сердце братьевъ, которые находятся на свободѣ, помочь средствами этимъ страждущимъ, чѣмъ и облегчать имъ страданія. Тогда же писалъ многимъ моимъ знакомымъ братьямъ о положеніи ссыльныхъ и что для нихъ необходимо нужна матеріальная помощь. Это случилось, когда въ Россіи были голодные годы, и изъ внутреннихъ губерній пріѣхали многіе добровольно въ Закавказьѣ и гдѣ какія были работы и службы, онѣ были заняты голодающими, а ссыльныхъ сектантовъ на желѣзную дорогу и казенныя учрежденія не принимали на службу и не давали работы. Въ скоромъ времени братья стали присылать пособія для нуждающихся.

Краткія свѣдѣнія о жизни штундиста Софрона Чижова, сообщенныя имъ самимъ [26]).

Родители мои изъ бѣдныхъ крестьянъ. Родомъ изъ села Кишенецъ, Уманьскаго уѣзда, Кіевск. губ. Вѣроисповѣданія православнаго. Родился я 1862 года 11 марта. Воспитанъ въ сельской школѣ. Начало моего воспитанія въ сельской школѣ было очень малое, писать не умѣлъ и выучился, благодаря добрымъ людямъ, которые указали мнѣ начало письменности.

По смерти родителя остался сиротой 17 лѣтъ. Воспитанъ религіозно по православному внѣшнему обряду. Проводилъ жизнь среди грубаго окружающаго меня народа.

На военную службу по большому № не пошелъ. Изъ года въ годъ протекала моя юная жизнь въ косномъ и дурномъ отношеніи. Спасительнымъ для своей души считалъ внѣшнюю церковную форму.

Женился на односельчанкѣ Евфросиніи. Женитьба не удовлетворила меня.

Въ 1891 году у насъ появилась секта подъ названіемъ штундизмъ, въ которой былъ и я. Основа секты на евангельскомъ словѣ: не противиться злу, терпѣть обиду, любить не только друзей, но и враговъ своихъ.

По воскреснымъ днямъ мы собирались по частнымъ домамъ, гдѣ читали евангеліе и пѣли псалмы подъ заглавіемъ . . . . . [27]), „Голосъ вѣры“.

Являлись не разъ ко мнѣ всякаго рода и пола люди, спрашивали въ чемъ мои религіозныя убѣжденія. Я имъ объяснялъ. За это на меня и другихъ возстала духовная власть, которая вліяла и разжигала противъ насъ нашихъ односельчанъ, которые разоряли и опусто-

---

[26]) Рукопись эта, взятая изъ коллекціи сектантскихъ рукописей, собранныхъ В. Д. Бончъ-Бруевичемъ, въ настоящее время хранится въ Рукописномъ отдѣленіи библіотеки Имп. Академіи Наукъ и значится по описи: „Сект. 57“.

[27]) Неразобрано переписчикомъ.

Прим. ред.

шали наше имущество; не разъ ночью намъ били окна, ломали ворота и плоты и даже срывали съ крышъ крытую солому.

Священникъ, видя, что все это не дѣйствуетъ на насъ, передалъ все на свѣтскую власть, которая поступила съ нами безчеловѣчно. Во-первыхъ, были такіе случаи: власти призывали насъ въ домъ покойнаго священника Романа Киселева [28]), который одного изъ насъ предалъ окружному суду, съ повѣстками; насъ препроводили къ священнику, который намъ обѣщалъ свободу и награду за то, если кто изъ насъ на судѣ заявитъ, что обвиняемый Рогачевъ приходилъ въ домъ каждаго и насильно заставлялъ насъ выбросить изъ домовъ иконы. Я на это отвѣчалъ, что этого ни я, ни другой не можетъ сдѣлать ни за какія блага. На судѣ показали по направленію два: Григорій Пирко и Іосифъ Ткаченко. Рогачева окружный судъ призналъ виновнымъ и приговорилъ на годъ и 4 мѣсяца въ тюрьму съ лишеніемъ нѣкоторыхъ правъ.

Другой разъ священникъ предалъ, — опять у насъ, — пять человѣкъ въ окружной судъ, но благодаря моимъ сосѣдямъ, которые сочувствовали мнѣ, они не показали противъ меня на судѣ. Двухъ окружной судъ приговорилъ на вѣчное поселеніе на Кавказъ: Федора Чередайку и Прокофія Посометюху (?). Федоръ въ высылку послѣдовалъ съ семействомъ, гдѣ онъ и его жена и трое дѣтей умерли. Остальныхъ насъ жестоко преслѣдовали и подвергали разнымъ побоямъ. Своею властью староста наказывалъ; волостной судъ присуживалъ по двадцать ударовъ и ихъ намъ давали. Обвиняли насъ въ неповиновеніи властямъ; если-бы мы не повиновались, не работали-бы, но наши какъ работали—не только днемъ, но и ночью.

Одинъ разъ въ сельской расправѣ урядникъ И. Звѣринскій сложилъ вмѣстѣ три пальца и спрашиваетъ меня: „что это?“ я сказалъ: „пальцы“. Онъ яростно сказалъ: „таку твою мать—это троица“, и ударилъ меня въ обѣ щеки, и вытурилъ въ сѣнцы; за нимъ выскочили два отчаянныхъ односельчанина — Антонъ Петренко, и начали меня бить. Петренко такъ сильно ударилъ меня подъ ухо, что я лишился чувствъ и повалился на полъ. Друзья мои, видя черезъ трещину какъ я повалился, считали меня убитымъ, сорвали въ двери петли, сдѣлали шумъ и тѣмъ спасли меня.

25-го мая 1892 года священникъ шелъ въ сопровожденіи народа святить степь, завернули на хуторъ одного изъ насъ—Ивана Бодовскаго, принуждали его исполнить православный обрядъ: поцѣловать крестъ. Когда Бодовскій отказался, изъ толпы кто-то крикнулъ: „поставить старика Бодовскаго на огонь“. Разложили костеръ; священ-

---

[28]) Въ другой рукописи С. Чижова: „Киселевича“. *Прим. ред.*

никъ, видя, что не напугалъ старика Бодовскаго, велѣлъ прекратить костеръ. Толпа хлынула въ пасѣку, гдѣ сдѣлала безпорядки.

1 октября 1892 года старшина Иванъ Середенко и староста Корничукъ въ расправѣ жестоко наказали Ивана Беверхаго (?), который послѣ тяжелыхъ побоевъ, долго страдалъ и до сихъ поръ чувствуетъ себя не вполнѣ хорошо.

Меѳодія Бодовскаго и Прокофія Чередайку—Корничукъ жестоко наказалъ съ помощью отчаянныхъ односельчанъ.

А о другихъ случаяхъ я не упоминаю [29]).

Въ 1893 году уѣхалъ я на Кавказъ узнать, какъ люди живутъ, и мнѣ приходилось бывать у различныхъ сектантовъ, видѣть различные обряды и узнать ихъ понятія. Каждая секта ставитъ себя выше другой; въ понятіяхъ осуждаютъ другъ друга. Въ селѣ Нальчикѣ, Терской области встрѣтился съ М. В. Алехинымъ [30]) и В. И. Скороходовымъ [31]); прожилъ съ ними три дня.

Въ 1894 году пріѣхалъ домой и опять принялся за работу.

Въ 1896 году посредствомъ переписки познакомился съ Ив. Мих. Трегубовымъ [32]), который въ то время жилъ въ Россошахъ Воронежской

---

[29]) О „другихъ случаяхъ“ см. въ слѣдующей статьѣ Софрона Чижова, озаглавленной „Дополнительныя свѣдѣнія о жизни штундиста Софрона Чижова“ (стр. 30).

[30]) Митрофанъ Васильевичъ Алехинъ—послѣдователь ученія Л. Н. Толстого. Былъ членомъ Смоленской общины толстовцевъ. Въ голодный (1892) годъ работалъ въ Рязанской губерніи въ отрядѣ Л. Н. Толстого. Послѣднее время жилъ на Кавказѣ, занимаясь земледѣліемъ; распространялъ писанія Л. Н. Толстого. Нѣсколько разъ подвергался преслѣдованіямъ со стороны мѣстныхъ властей. Имѣетъ связи съ сектантами.

[31]) Владимиръ Ивановичъ Скороходовъ, — послѣдователь ученія Л. Н. Толстого,—былъ однимъ изъ дѣятельныхъ членовъ Тверской общины толстовцевъ. Въ голодный (1892) годъ работалъ въ Рязанской губерніи въ отрядѣ Л. Н. Толстого. Послѣ жилъ на Кавказѣ, занимаясь земледѣліемъ. Имѣлъ и имѣетъ постоянное общеніе съ сектантами и пользуется среди нихъ большимъ вліяніемъ и уваженіемъ.

[32]) И. М. Трегубовъ—одинъ изъ послѣдователей ученія Л. Н. Толстого—участвовалъ, вмѣстѣ съ В. Г. Чертковымъ и П. И. Бирюковымъ, въ изданіи въ Петербургѣ зимой 1896—97 гг., воззванія къ обществу о помощи духоборцамъ, находившимся въ то время въ тяжелой ссылкѣ по закавказскимъ ауламъ грузинъ и имеретинъ. Вскорѣ послѣ этого онъ былъ арестованъ въ Тифлисѣ и сосланъ въ г. Гольдингенъ (Курляндской губ.), откуда въ концѣ 1897 г. былъ переведенъ въ г. Гробинъ той же губерніи. Въ 1902 г. онъ былъ высланъ изъ Россіи за границу, гдѣ принималъ участіе въ журналахъ „Свободная Мысль“ и „Свободное Слово“. Въ 1905 г. онъ вернулся въ Россію. Въ настоящее время является однимъ изъ главныхъ иниціаторовъ устройства въ Петербургѣ „Общины свободныхъ христіанъ».

Воззваніе къ обществу, за которое пришлось пострадать И. М. Трегубову

губ. у извѣстнаго Вл. Григ. Черткова. Благодаря духовному развитію Трегубова, онъ былъ для меня просвѣтителемъ смысла разумѣнія. 10 мая 1898 года удалось мнѣ съѣздить въ Курляндскую губ. въ городъ Гробинъ, гдѣ находился въ ссылкѣ Иванъ М. Трегубовъ, чему я очень былъ радъ. Съ его денежною помощью удалось мнѣ съѣздить въ Москву и познакомиться съ друзьями, которые, по просьбѣ Трегубова, снабдили меня книгами. Съ ихъ помощью удалось мнѣ посѣтить благосклоннаго великаго учителя Льва Николаевича *Толстого*. Цѣню его высокія и великія идеи, порожденныя духомъ красоты и истины. Молю всемилостивѣйшаго Господа, да ниспошлетъ ему долгую и счастливую жизнь на радость всѣмъ друзьямъ. Близко познакомился съ Федоромъ Андреевичемъ Ушаковымъ, но уже болѣе года не [33]) знаю, гдѣ онъ и что съ нимъ.

И еще болѣе началъ дома трудиться и работать въ пользу своихъ друзей, которые поняли смыслъ закона Бога—непротивленіе. Еще хуже возстало на меня со всѣхъ сторонъ непониманіе, ложное толкованіе и клевета.

1898 года въ ноябрѣ, составленъ на меня протоколъ, по которому министръ призналъ меня отвѣтственнымъ и приказалъ подвергнуть меня на два года надзору мѣстной полиціи. На объявленіе становымъ росписаться я отказался. Становой арестовалъ меня и отправилъ съ полицейскимъ къ исправнику, передъ которымъ я подтвердилъ отказъ. На вопросъ исправника я отвѣтилъ: не могу поднять на себя топоръ и не могу принадлежать къ тѣмъ учрежденіямъ, которыя отрицаютъ законъ любви.

Въ 1899 г. 20 іюля министръ предписалъ слѣдующее: выслать Чижова изъ Кіевской губ., за распространеніе вреднаго религіознаго лженученія, въ Царство Польское, срокомъ на 2 года 4 мѣсяца, на распоряженіе господину Варшавскому генералъ-губернатору. Въ тотъ день арестовали меня и отправили въ Уманьскую тюрьму. 27 іюля, вмѣстѣ съ другими арестантами отправили меня этапнымъ военнымъ порядкомъ въ городъ Варшаву. Конвойные солдаты надѣли мнѣ на руки желѣзные наручники. Въ гор. Бердичевѣ, Кіев. губ., въ тюрьмѣ, содержали меня 13 дней; также приходилось сидѣть по другимъ тюрьмамъ. Въ гор. Варшавѣ въ тюрьмѣ содержали одни сутки. Въ гор. Кутномъ, Варш. губ., въ этапномъ арестѣ содержали 3 дня. 15-го августа съ другими арестантами отправили меня пѣшкомъ военнымъ этапомъ за 127 верстъ

называлось «Помогите!». Послѣ оно было издано за границей В. Г. Чертковымъ въ его издательствѣ «Свободное слово».

И. М. Трегубовъ имѣлъ и имѣетъ большія связи съ сектантами. Имъ было собрано очень много весьма цѣнныхъ документовъ по исторіи русскаго сектантства. Документы эти хранятся въ обширномъ Архивѣ В. Г. Черткова въ Англіи.

[33]) Записки эти были написаны С. Чижовымъ въ 1901 г. *Прим. ред.*

въ гор. Калишъ. 20 августа сдали меня въ пересыльную тюрьму, въ которой содержали 20 дней; единственная пища—хлѣбъ и вода. 10-го сентября полицейскіе на тарантасѣ отвезли меня за 27 верстъ въ гор. Блашки въ волостное правленіе; тамъ освободили меня и четырехъ административныхъ женщинъ и оставили насъ на произволъ судьбы подъ гласнымъ строгимъ полицейскимъ надзоромъ, гдѣ я долженъ сидѣть на одномъ мѣстѣ, какъ прикованный, долженъ добывать себѣ пропитаніе трудомъ. Но да будетъ воля Его.

Живу теперь въ очень маленькой, низенькой съ однимъ окномъ комнаткѣ, кототорая хозяину служила вмѣсто погреба, плачу въ годъ 8 руб. Занимаюсь починкой сапоговъ, иногда головки придѣлываю, и тѣмъ питаюсь. Убираю комнату, готовлю пищу, мою бѣлье, читаю книги, пишу друзьямъ письма и тѣмъ укрѣпляю свои способности, чувства, мысли и волю. Порой сожалѣю и скорблю о милыхъ друзьяхъ и о свободѣ, которую даровала намъ природа.

Думаю, если бы люди знали свое счастье, перестали бы мучить другъ друга. Ахъ, какая была-бы радость! Ничего не желалъ-бы на свѣтѣ, какъ только того, чтобы всѣ люди были разумны и свободны и любили другъ друга, потому что Богъ есть любовь.

Богу нужно, чтобы мы любили другъ друга, чтобы не дрались и не убивали никого изъ людей, потому что мы всѣ сыны одного Отца и Творца Бога. Ученіе Іисуса, записанное въ нагорной проповѣди, должно быть заповѣдано въ жизни нашей. Главное не кланяться идоламъ, не присягать, не воевать, не имѣть при себѣ оружія убійства и всѣхъ считать равными.

Софронъ Чижовъ.

Молюсь такъ: Ты, непостижимый, кого называю Богомъ; Ты, который причина всего и который далъ мнѣ жизнь. Душа моя открыта передъ Тобой: укрѣпи во мнѣ вѣру въ добро, чтобы эта безупречная вѣра была въ печаляхъ и радостяхъ жизни и сберегла меня до самой смерти во исполненіе Твоей воли.

С. Чижовъ.

19 іюня 1901 года, г. Блашки.

Дополнительныя свѣдѣнія о жизни штундиста Софрона Чижова [34]).

(Письмо).

Премногоуважаемый дорогой братъ!

Съ чрезвычайной радостью увѣдомляю васъ, что хорошее ваше письмо отъ 7 августа [35]) я получилъ его. Спасибо вамъ, мой милый другъ за него, и за вашу память и братскую ко мнѣ любовь.

Весьма радуюсь вашему божественному поступку. Видно ваше доброе сердце и благосклонность ко всему страждущему народу, который намѣтилъ хоть каплю правды. Спаси васъ Господи, за ваше живое къ намъ сочувствіе.

Вы просите меня сообщить вамъ неупомянутыя мною въ прежнемъ письмѣ препятствія, которыя мнѣ приходилось и приходится переносить отъ священниковъ и властей.

Не хотѣлось бы и упоминать о томъ злѣ, которое намъ причиняли наши окружающіе насъ.

Но такъ какъ вы интересуетесь знать болѣе нашего бѣдствія— напишу по вашей просьбѣ что и мнѣ въ своей памяти.

Отъ начала пославшаго меня на свѣтъ Божій, что для меня было первой встрѣчей въ то и преобразился. Главное внушали мнѣ православные церковные обряды, которые болѣе утверждались свящ. Романомъ Киселевичемъ въ слѣдующемъ: ходить въ церковь по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ. Молиться Богу и приносить Богу жертву. А Богъ за молитвы и за ваше подаяніе воздастъ вамъ. Такъ я исполнялъ; заказывалъ священнику Богу и матери Божіей и всѣмъ святымъ — службы и молитвы. А особенно матери Божіей — она есть

---

[34]) Письмо Софрона Чижова, въ которомъ излагаются дополнительныя свѣдѣнія о его жизни, взято изъ коллекціи сектантскихъ рукописей, собранныхъ В. Д. Бончъ-Бруевичемъ. Въ настоящее время оно хранится въ Рукописномъ отдѣленіи библіотеки Имп. Академіи Наукъ и значится по описи: «Сект. 55».

[35]) 1901 г.

Прим. ред.

заступница, ходатайница передъ Богомъ за наши грѣхи, избавленіе отъ ада. Конечно, мы, люди,—ада боялись и боимся; мы старались религіозно все выполнять, что повелѣвали намъ священники. По воскресеніямъ и праздничнымъ днямъ часто посѣщалъ я церковь и обязанности, которыя обѣщали за исполненіе оныхъ прощеніе грѣховъ, избавленіе отъ ада. Дѣйствительно, что всякій на это не пожалѣетъ ни время, ни трудовъ.

По требованію священника приносили Богу жертву, что кто имѣетъ: хлѣбъ, сало, колбасы, яйца, и печеныхъ курей. А въ постные дни: тоже бѣлый хлѣбъ, рыбу, сахаръ, медъ, яблоки и деньги и проч.... Заказывалъ Богу и матери Божіей и всѣмъ святымъ обѣдни, акафисты, разныя молитвы. Становили для Бога свѣчи. Очень былъ охотникъ на клиросѣ читать часы и пѣть. За эти поступки я былъ одобренъ священникомъ, который восхвалялъ насъ. По праздничнымъ и по воскреснымъ днямъ послѣ обѣдни собираемся группами, въ корчму, гдѣ пьянствуемъ, пляшемъ, сквернословимъ другъ съ другомъ, поемъ срамныя пѣсни, блудничаемъ, деремся другъ съ другомъ, потомъ судимся; а кто изъ насъ побогаче—посильнѣе—волостныхъ судей загодилъ—вотъ и правъ по суду. Не разъ случается недалеко до убійства и воровства, отчаянія. Если приходишь домой, жена что скажетъ, мнѣ покажется напротивъ—вотъ и началъ биться съ женой, а потомъ изъ злости и на пакость будто женѣ за то, что укоряла за вчерашнее, опять повторяешь пьянствовать и никто со стороны и не упрекаетъ; такимъ порядкомъ до послѣдняго истощенія разоряешь свой трудъ, и теряешь совѣсть. Только и думаешь потомъ, когда очнулся отъ ада, приведи Богъ дождать святого поста и причаститься и тѣмъ думаешь получить прощеніе грѣховъ.

Такъ продолжалась моя жизнь до 28 лѣтъ.

Одинъ разъ случилось мнѣ поѣхать въ другое селеніе на храмовой праздникъ, къ однимъ знакомымъ; тамъ были разные люди, вѣрно они занимались по монашескимъ обычаямъ: не пили водки, не курили трубокъ, не сквернословились. Словомъ, что мнѣ очень понравилась ихъ жизнь. Я поближе познакомился съ этими людьми. Попросилъ къ себѣ на храмовой праздникъ. Они не отказались, пріѣхали ко мнѣ; пріѣздомъ ихъ я былъ очень радъ Я распросилъ ихъ подробнѣе. Они мнѣ объяснили какъ нужно жить, и что Богу ненужно. Съ того времени я пересталъ сообщаться съ тѣми людьми, съ которыми протекала моя жизнь въ заблужденіи. Пересталъ я употреблять водку, табакъ, сквернословить; соблюдалъ строго церковныя правила не только что въ церкви, но и въ домѣ; по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ занимался чтеніемъ разныхъ житія, читалъ акафесты. Такъ прожилъ я болѣе года. Присоединялись ко мнѣ подобные мнѣ люди, съ которыми я назидался чтеніемъ, пѣніемъ псалмовъ и проч. Иногда ходилъ въ

Кіевъ на поклоненіе святымъ мощамъ. Оттуда приносилъ разныя поученія; желающимъ раздавалъ. Ко мнѣ стали приходить больше людей не только свои, но и постороннихъ селъ.

Откуда-то 1-го октября на праздникъ храмовой пришелъ къ намъ какой-то странникъ. Звали его Константинъ Омельянчукъ. Мы попросили его пожить у насъ. Онъ согласился, остался проживать у Спиридона Рогаченки, у покойнаго Давида Бѣлошкуры и у меня. Бывалъ на панихидѣ. Читалъ евангеліе. 23 главу [36]) онъ пояснялъ. Мы очень

---

[36]) 23 глава евангелія Матѳея—наиболѣе любимая глава изъ этого евангелія штундистами. Пропагандисты штундизма обыкновенно читаютъ ее тѣмъ, кого они надѣются пріобщить къ своей общинѣ. Объясненія этой главы сводятся къ установленію паралели между текстами и современнымъ положеніемъ господствующей православной церкви и ея служителей.

Мы приведемъ здѣсь эту главу полностію, дабы читатель могъ бы яснѣй представить себѣ способы штундистской пропаганды:

„1. Тогда Іисусъ началъ говорить народу и ученикамъ Своимъ.

2. И сказалъ: на Моисеевомъ сѣдалищѣ сѣли книжники и фарисеи.

3. И такъ все, что они велятъ вамъ соблюдать, соблюдайте и дѣлайте; но дѣламъ же ихъ не поступайте: ибо они говорятъ, и не дѣлаютъ.

4. Связываютъ бремена тяжелыя и неудобоносимыя, и возлагаютъ на плечи людямъ; а сами не хотятъ и перстомъ двинуть ихъ.

5. Всѣ же дѣла свои дѣлаютъ съ тѣмъ, чтобы видѣли ихъ люди; расширяютъ хранилища свои, и увеличиваютъ воскрилія одеждъ своихъ.

6. Также любятъ предвозлежанія на пиршествахъ и предсѣданія въ синагогахъ.

7. И привѣтствія въ народныхъ собраніяхъ, и чтобы люди звали ихъ: учитель! учитель!

8. А вы не называйтесь учителями: ибо одинъ у васъ Учитель, Христосъ; всѣ же вы братья.

9. И отцемъ себѣ не называйте никого на землѣ: ибо одинъ у васъ Отецъ, Который на небесахъ.

10. И не называйтесь наставниками: ибо одинъ у васъ Наставникъ, — Христосъ.

11. Бо̀льшій изъ васъ да будетъ вамъ слуга:

12. Ибо кто возвышаетъ себя, тотъ униженъ будетъ; а кто унижаетъ себя, тотъ возвысится.

13. Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что затворяете царство небесное человѣкамъ; ибо сами не входите, и хотящихъ войти не допускаете.

14. Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что поѣдаете домы вдовъ, и лицемѣрно долго молитесь: за то̀ примите тѣмъ большее осужденіе.

15. Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что обходите море и сушу, дабы обратить хотя одного; и когда это случится, дѣлаете его сыномъ геены, вдвое худшимъ васъ.

16. Горе вамъ, вожди слѣпые, которые говорите: если кто поклянется храмомъ, то ничего: а если кто поклянется золотомъ храма, то повиненъ.

17. Безумные и слѣпые! что̀ больше: золото, или храмъ, освящающій золото?

18. Также: если кто поклянется жертвенникомъ, то ничего; если же кто поклянется даромъ, который на немъ, то повиненъ.

были рады, что онъ намъ толково читалъ евангеліе. Прожилъ Омельянчукъ у насъ до 6 недѣль.

Свѣжій священникъ Романъ Васильевъ узналъ убѣжденія Омельчука. Его власти арестовали, посадили въ обафту [37]) (?). Священникъ съ нимъ бесѣдовалъ, но мы не знали въ чемъ его такъ строго преслѣдовали и посадили.

Онъ, Омельянчукъ, сказалъ священнику на отвѣтъ:

---

19. Безумные и слѣпые! что̀ больше: даръ, или жертвенникъ, освящающій даръ?

20. И такъ, клянущійся жертвенникомъ, клянется имъ и всѣмъ, что на немъ;

21. И клянущійся храмомъ, клянется имъ и Живущимъ въ немъ;

22. И клянущійся небомъ клянется престоломъ Божіимъ и Сидящимъ на немъ.

23. Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что даете десятину съ мяты, аниса и тмина, и оставили важнѣйшее въ законѣ: судъ, милость и вѣру; сіе надлежало дѣлать, и того не оставлять.

24. Вожди слѣпые, оцѣживающіе комара, а верблюда поглащающіе!

25. Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что очищаете внѣшность чаши и блюда, между тѣмъ какъ внутри онѣ полны хищенія и неправды.

26. Фарисей слѣпой! очисти прежде внутренность чаши и блюда, чтобы чиста была и внѣшность ихъ.

27. Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что уподобляетесь окрашеннымъ гробамъ, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвыхъ и всякой нечистоты.

28. Такъ и вы по наружности кажетесь людямъ праведными, а внутри исполнены лицемѣрія и беззаконія.

29. Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что строите гробницы пророкамъ, и украшаете памятники праведниковъ,

30. И говорите: «если бы мы были во дни отцевъ нашихъ; то не были бы сообщниками ихъ въ *пролитіи* крови пророковъ».

31. Такимъ образомъ вы сами противъ себя свидѣтельствуете, что вы сыновья тѣхъ, которые избили пророковъ.

32. Дополняйте же мѣру отцовъ вашихъ.

33. Зміи, порожденія ехиднины! какъ убѣжите вы отъ осужденія въ геену?

34. Посему, вотъ, Я посылаю къ вамъ пророковъ, и мудрыхъ, и книжниковъ; и вы иныхъ убьете и распнете; а иныхъ будете бить въ синагогахъ вашихъ, и гнать изъ города въ городъ;

35. Да прійдетъ на васъ вся кровь праведная, пролитая на землѣ, отъ крови Авеля праведнаго до крови Захаріи, сына Варахіина, котораго вы убили между храмомъ и жертвенникомъ.

36. Истинно говорю вамъ: все сіе прійдетъ на родъ сей.

37. Іерусалимъ, Іерусалимъ, избивающій пророковъ, и камнями побивающій посланныхъ къ тебѣ! сколько разъ хотѣлъ Я собрать чадъ твоихъ какъ птица собираетъ птенцовъ своихъ подъ крылья, но вы не захотѣли!

38. Се, оставляется вамъ домъ вашъ пустъ.

39. Ибо сказываю вамъ: не увидите Меня отнынѣ, доколѣ не воскликните: благословенъ грядый во имя Господне!"

[37]) Очевидно искаженное слово гауптвахта. *Прим. Ред.*

— Я ссажу тебѣ рожки.

Священникъ сказалъ:

— Ты дуракъ, твоя голова гнилой арбузъ.

Онъ сказалъ:

— Хотя и гнила голова, но семушко (сѣмячко) не гнилое.

Его отправили и посадили въ Уманьскую тюрьму, гдѣ по окончаніи восьмимѣсячнаго сидѣнія выслали за то, что онъ породилъ у насъ секту, подъ названіемъ штунда.

Съ того времени начали мы получше всматриваться и разбирать евангельское ученіе—настоящаго стила [38]) (?) не поняли.

Первый изъ насъ Спиридонъ Рогачевъ пересталъ ходить въ церковь и держать въ домѣ иконы.

Но мы начали прилежно слѣдовать ученію Христа. Въ скорости мы поняли чему учитъ насъ ученіе Христа; даже узнали и поняли, что онъ порицалъ тѣхъ, которые ищутъ счастья своего въ постѣ и молитвѣ и обрядахъ церковныхъ. А церковные обряды показались намъ не только вредными, но и ложными. Пересталъ и я посѣщать церковь и обожествлять вещество. А что касается главнаго, мы въ то время не знали.

Господинъ Киселевичъ обнаружилъ въ насъ штундизмъ. Онъ старался разжигать противъ насъ страсти нашихъ односельчанъ, которые по его вліянію причиняли намъ много горя. Отобрали отъ насъ землю, которую мы выплачивали нѣсколько десятковъ лѣтъ, несмотря на семейства, которымъ пришлось страдать голодомъ и холодомъ. Словомъ запретили намъ власти все: держать скотъ, брать воду; не ходить на работу и на базаръ, ходить по другой улицѣ; на меня и на другихъ поставленъ властями надзоръ. Если кто изъ насъ пошелъ къ другому — власти забирали, за это садили на два дня въ обафтѣ; если соберемся на раздѣлы [39]) евангельскаго ученія—забирали насъ и отправляли въ волостное правленіе; переписывали—отпускали. Вызывали, присуживали волостнымъ судомъ по 20 ударовъ. Обвиняли за неповиновеніе власти; кто изъ насъ покупалъ тайно землю, осѣменялъ, если односельчане узнали—нарочно согнали рабочую скотину на производившійся посѣвъ, — въ конецъ травили. А кто успѣлъ собрать въ копны—ночью забирали. Жаловаться не было кому. Если въ селѣ случится какая неудача — все черезъ насъ. Въ 1895 году градъ побилъ хлѣбъ, на другой годъ не было дождя—все черезъ насъ. Не разъ священникъ Киселевичъ являлся, напримѣръ, на мірской сходъ, требовалъ выселки кого изъ насъ. Священникъ не разъ предавалъ насъ Окружному уманьскому суду, который по ложнымъ показаніямъ свидѣтелей прису-

---

[38]) Вѣроятно „стиля“—смысла.

[39]) На объясненін, на толковое чтеніе евангелія. *Прим. ред.*

живалъ въ тюрьму Спиридона Рогачева, который просидѣлъ 16 мѣсяцевъ, а другихъ высылали на поселеніе на Кавказъ. А другія приключенія со стороны властей, которыя намъ дѣлали разныя нечеловѣчныя тиранства, я вамъ въ переднемъ письмѣ пояснялъ, — какъ опустошали намъ дома и подвергали насъ разнымъ бѣдствіямъ, за то, что мы отказались отъ ихъ деревянной или каменной церкви и человѣческихъ выдумокъ.

Въ 1892 году съ гор. Кіева пріѣхалъ чиновникъ Скворцовъ. Въ 8 часовъ вечера явился въ мой домъ, завелъ со мною бесѣду о церкви, о таинствѣ и проч. На другой день велѣлъ старостѣ собрать насъ всѣхъ въ сельскую школу. Много съ насъ спрашивалъ, но мы въ то время были слабы отвѣчать. Только одно вторили: „не мучайте насъ ради Бога“. Онъ сказалъ намъ: „обратитесь къ церкви — получите все то, чего васъ лишили“. Мы только отвѣтили, что не можемъ оставить Господа, а выполнить законъ вашъ, которымъ вы насъ мучаете.

Скворцовъ сказалъ намъ:

— Ходите въ церковь, исполняйте, что прежде исполняли — васъ не будутъ мучить.

Мы отвѣтили:

— Правда, когда мы ходили въ церковь и приносили въ нее деньги, хлѣбъ, сало, колбасы, печеныхъ куръ, яйца, рыбу, сахаръ, медъ, яблоки и прочее,—тогда были угодны вашему . . . . . [40]) Богу.

— Что вы порицаете священника Божьяго,—сказалъ миссіонеръ.— Вы знаете то, что кому церковь не мать, тому Богъ не отецъ.

— Церковь для васъ мать, а для насъ мачеха, съ насъ обдираетъ, а васъ насыщаетъ. Вы насъ тогда не видѣли, когда мы погибали въ безуміи и злобѣ; священнику слышны были наши отчаянные пьяные крики, драки; почему священникъ не усовѣщалъ насъ, хотя когда что и скажетъ въ церкви на проповѣди, но только по формѣ. А когда мы перестали пьянствовать, биться, другъ съ другомъ судиться, тогда священникъ посчиталъ насъ за непокорныхъ и разжегъ противъ насъ страсти нашихъ односельчанъ, которые сами не вѣдаютъ, что дѣлаютъ, какъ будто это въ интересахъ Спасителя міра, и обобрали насъ до рубашки, еще Мы виноваты.

Скворцовъ сказалъ:

— Вы нарушаете религію и государственную тишину.

Мы отвѣтили:

— Мы не нарушаемъ государственной тишины; мы всѣми мѣрами стараемся, чтобы ни въ комъ не возбуждать зла, даже не дѣлать вреда всему живущему на землѣ и отъ всей души желаемъ служить Богу и людямъ, дѣлами любви и смиренія.

Чиновникъ сказалъ:

---

[40]) Пропускаемъ эпитетъ въ виду цензурныхъ соображеній.

Прим. ред.

— Это такъ; только одно главное ваше заблужденіе и отдѣленіе себя отъ церкви.

Толпа, окружающая насъ хлынула, онъ вызвалъ насъ всѣхъ на дворъ и началъ читать указъ и приказалъ, если не обратитесь въ православіе—всѣхъ выселимъ.

Нѣкоторые изъ насъ дали подписки, получили землю по четыре десятины: Прокофій Рогаченко, Иванъ Рогаченко и другіе.

Послѣ приходилось намъ жить, нѣкоторымъ, невыносимо. Въ 1893 году собрался я и поѣхалъ на Кавказъ, гдѣ приходилось встрѣчать много горя. По возвращеніи домой, въ скорости удалось мнѣ, посредствомъ переписки, познакомиться съ извѣстнымъ вамъ Иваномъ Михайловичемъ Трегубовымъ, который послужилъ мнѣ въ укрѣпленіи въ познаніи смысла христіанскаго духа. Работой своей я очень дорожилъ какъ и теперь дорожу. Власти еще строже стали за мною преслѣдовать. Перехватывали письма.

Въ 1896 году явился въ домъ ко мнѣ незнакомый священникъ. Я велѣлъ ему сѣсть на стулъ. Онъ заявилъ мнѣ, что его прислалъ ко мнѣ уѣздный начальникъ узнать ваши религіозныя убѣжденія. Обратился ко мнѣ и сказалъ:

— Скажите, пожалуйста, какъ вы именуетесь по вѣрѣ вашей?

Я отвѣтилъ ему такъ:

— Вѣры я іисусовой, сердечной.

— Скажи пожалуйста какъ ты признаешь священство?

— Я признаю священство какъ оно есть.

— Какъ же оно есть?

— Священство есть ничто иное, какъ только государственные чиновники.

— А святыхъ признаешь?

— Признаю, но имъ не молюсь и не призываю на помощь, потому что они угодили Богу собственно для себя. А мы должны угождать Богу добрыми дѣлами для себя.

— А мощи святыхъ признаешь?

— Нѣтъ.

— Почему нѣтъ?

— Потому что я не имѣю съ нихъ пользы.

— Посты признаешь?

— Признаю; постъ духовный и тѣлесный.

— Какъ понимаешь постъ тѣлесный?

— Такъ. Если ты самъ недоѣдаешь, а голоднымъ оставляешь,— иного различія не знаю.

— А духовный какъ?

— Постомъ считаемъ мы то, что отдѣляетъ человѣка отъ узъ

неправды, отнять отъ устъ роптаніе, отъ узъ біеніе, воздержать себя отъ злыхъ дѣлъ,—то есть постъ.

— А почему вы не ходите въ православную церковь и не молитесь деревяннымъ иконамъ?

— Потому что Господь запрещаетъ молиться и кланяться дѣламъ рукъ человѣческимъ, чтобы и самимъ отъ такого безумія не одеревенѣть, ниже окаменѣть, ибо какому Богу служишь, на такого и походить будешь. Нашъ Богъ есть духъ вездѣсущій, духомъ подобаетъ намъ молиться и кланяться Отцу и Сыну и святому духу, потому мы не входимъ въ суиму [41]) суетную—возненавидѣли; обходимъ сѣти дьявольскія. Лучше ясно видѣть однимъ окомъ, нежели отъ дѣлъ поповскихъ совсѣмъ ослѣпнуть.

— А крещеніе какъ ты признаешь?

— Крещеніе Іоаново признаю въ покаяніе, а страданіе за правду есть крещеніе духомъ святымъ.

— Власть какъ ты признаешь? Нужно ли повиноваться властямъ или какъ ты скажешь?

— Нужно повиноваться властямъ если власть требуетъ, съ насъ то, что не противъ Бога.

Тогда священникъ сказалъ:

— Послушай Чижовъ меня, оставь все это. Обратись какъ ты прежде жилъ въ православіе; мы съ тебя сдѣлаемъ хорошаго человѣка.

Я сказалъ:

— Не могу оставить Господа и выполнять вашъ человѣческій законъ.

Съ тѣмъ онъ и уѣхалъ.

Только что священникъ поѣхалъ, является полиція, требуетъ меня въ расправу. Прихожу. Есть священникъ нашъ Алексѣй Татаровъ, урядникъ Звѣринскій.

Заявилъ урядникъ:

— Что ты сѣешь свою ересь; вотъ склонилъ на свою сторону человѣка. Какой былъ хорошій человѣкъ, на что теперь онъ похожъ. Заприте его въ обафту.

Священникъ присталъ уговаривать Клементія Грушу, который пересталъ ходить въ церковь и не почиталъ ихъ праздниковъ и работалъ. Онъ, Груша, говорилъ священнику, что доброе дѣло можно всегда дѣлать и въ недѣлю и въ праздникъ. А зла нельзя не только дѣлать, но и не думать. Грушу стали устрашать разными похвалками, что отберутъ у него землю. Груша что-то на меня сказалъ. Сдѣлали протоколъ. Отправили меня посредствомъ полицейскаго въ волостное пра-

---

[41]) У духоборцевъ: „сойма"—церковь. *Прим. ред.*

вленіе. Въ 10 ч. ночи старшина Макаръ Базильскій позвалъ меня въ правленіе. Стали съ писаремъ со мною говорить о законахъ.

Старшина сказалъ:

— Ты признаешь тотъ крестъ святымъ, на которомъ страдалъ, Христосъ, а черезъ нѣсколько времени Константинъ царь его отыскалъ, приложилъ мертвеца къ Христовому кресту—мертвецъ ожилъ?

Я сказалъ:

— Если это справедливо, укажите мнѣ, гдѣ тотъ мертвецъ, который воскресъ, потому что въ Евангеліи сказано: воскресшіе изъ мертвыхъ умереть уже не могутъ. Гдѣ жъ онъ родился?

Они ничего на это не сказали. Да и куда тутъ имъ разобраться. Отослали меня опять въ обафту. Рано отправили меня, посредствомъ полицейскаго, къ становому, гдѣ продержали подъ арестомъ 8 дней. Не прошло мѣсяца, являются въ мой домъ становой Хащевскій съ полиціей, старостой и другими понятыми. Произвели обыскъ; соцкій Савва Бондаренко, по повелѣнію станового, сломалъ около сундука замокъ, гдѣ ничего не оказалось. Въ столѣ забрали много писемъ и другихъ много сочиненій. Меня арестовали, отправили въ гор. Умань, гдѣ съ гор. Кіева меня ожидалъ жандармскій капитанъ, который спрашивалъ меня, почему я знаю разныхъ замѣчательныхъ лицъ, какъ Трегубовъ и прочихъ. Я сказалъ ему:

— Свѣтъ Христовъ даетъ возможность намъ познавать другъ друга.

Онъ пугалъ меня разными своими навожденіями, тюрьмою и прочимъ. Меня отпустили домой. Черезъ нѣсколько дней вызываютъ меня опять въ городъ Умань посредствомъ сотскаго.

Явился я къ становому, который прочиталъ мнѣ, что министръ внутреннихъ дѣлъ призналъ меня на два года подъ надзоръ при селѣ Клизенцахъ [42]) (?). Велѣлъ по объявленію подписаться; я отказался подписаться. Я заявилъ, что не могу поднять на себя топоръ. Меня арестовали, отправили посредствомъ полицейскихъ къ исправнику, предъ которымъ я подтвердилъ свой отказъ. Исправникъ сказалъ:

— Если бы назадъ 50 лѣтъ сейчасъ бы мы тебя повѣсили и перестрѣляли; ты знаешь кто ты такой? Роспишись.

Я сказалъ ему:

— Что хорошаго сдѣлали бы, если бы меня повѣсили или растрѣляли. Это ничуть не завидное дѣло; змѣя и ядовитое растеніе и бѣшеная собака причиняютъ смерть.

Онъ посмотрѣлъ на меня съ отвращеніемъ; еще сказалъ своему секретарю: пиши, что этотъ противникъ и мы его выселимъ,—и велѣлъ уходить мнѣ.

---

[42]) Названіе села написано очень неразборчиво. *Прим. ред.*

Черезъ нѣсколько времени опять урядникъ требуетъ меня. Объявляетъ мнѣ протоколъ, сдѣланный какимъ-то Вакулой. Поданъ былъ въ Кіевскую духовную консисторію, которая чрезъ начальство дѣлаетъ разслѣдованіе. Въ протоколѣ писалось такъ, будто я въ мѣстечкѣ Маньковкѣ на базарѣ, при публикѣ, громогласно поносилъ хулу на священство, на таинство и начальство. По совѣсти сказать вамъ, братія, что на базарѣ въ то время я не бывалъ и говорить этого не говорилъ. Послѣ выяснилось, что дѣйствительно подъ палаткой купца Вакулы разговоры происходили; разговаривали про меня Прок. Чередайко, Петръ Прудня, Прок. Лисогора и другіе. Вакула въ лицо меня не знаетъ, а наслышанъ про меня. Что онъ выслушалъ отъ говорившихъ, а въ протоколѣ обвинялъ меня.

На другомъ дознаніи меня обвинялъ становой. Я ничего не говорилъ ему. Я зналъ, кто говорилъ; оправданія я не искалъ и не думалъ находить. Принялъ все на себя. Это дѣло разбиралось въ Кіевскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ, но не знаю до сихъ поръ какъ осталось это дѣло.

Въ 1899 году священникъ села Харьковки занималъ въ селѣ нашемъ на время приходъ. Послѣ вѣнчанья позвали его на свадьбу. На свадьбѣ священникъ, когда подпилъ, началъ передъ мужиками хвастаться, что онъ имѣетъ въ банкѣ много денегъ. Еще сказалъ: послушайте меня, хозяева, я желаю у васъ быть священникомъ, только одно мѣшаетъ дѣло, но этой помѣхѣ я порадю. Будьте согласны, я даю до помочи вамъ 50 руб., постарайтесь выселить изъ села Клизенецъ Чижова; онъ вредный; хуже всѣхъ.

Мнѣ бывшіе тамъ на свадьбѣ разсказали обо всемъ. Я собрался и написалъ ему письмо въ слѣдующихъ словахъ: „до меня доходятъ свѣдѣнія о твоей неподдѣльной хитрости; вижу со указовъ—гордость торжествуетъ надъ тобою, которая затемняетъ твой разумъ, данный отъ Бога. Подумай,—сколько ты выносишь противъ меня публичной клеветы предъ всѣми и разжигаешь страсти односельчанъ о высылкѣ меня, какъ будто это въ интересахъ Спасителя. Онъ сказалъ: Не судите и не судимы будите. Я не берусь увѣщевать тебя; было бы это голосомъ вопіющаго въ пустынѣ. Ты думаешь, что ты богатъ, поэтому силенъ; знай, что Богъ не въ силѣ, а въ правдѣ. Совѣтую тебѣ одуматься хотя на одно мгновеніе, пока еще не поздно, а тамъ, что ты дѣлалъ не гордись опытомъ, потому что Богъ гордымъ противится и не возвышай себя—униженъ будешь; не старайся заглядывать въ чужія души, а загляни-ка въ свою жизнь—вѣдь жизнь не игрушка,—дана намъ одинъ разъ. Нужно помыслить, что такое жизнь. Я ничуть не краснѣю о томъ, что ты разжигаешь страсти односелчанъ о высылкѣ меня; вспомни то, что явился сынъ Божій на землю, чтобы сказать, людямъ будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный.

Ты ведешь допросы о штундистахъ—прошу, познавай дерево по плоду. Если бы я былъ православнымъ такимъ, какъ ты, я бы отомстилъ бы тебѣ за сдѣланное противъ меня беззаконіе. Но такъ какъ ты говоришь, что я штундистъ, то я не только не могу отомсгить тебѣ, но даже не желаю тебѣ никакого зла, но даже насильно заставляю себя полюбить такого человѣка, какъ ты. Прошу, не мѣняй міра Христова на дьявольское изображеніе; помни одно то, что посѣешь, то и пожнешь. При семъ прошу прощенія и желаю озариться свѣтомъ разума.

С. Чижовъ.

Въ 1897 году насъ, 4 человѣкъ, именно меня, Захарія Смѣлянца, Тимофея Бодовскаго, Марію Бѣлошкурову—власти вызвали въ другое селеніе посредствомъ ареста. Явились мы на сельскій сходъ, гдѣ насъ посадили отдѣльно, чтобы толпа не слушала нашего убѣжденія. Эта охрана людей отъ насъ не удаляла очень Дзензелевскій сельскій сходъ. Интересовался каждый видѣть насъ, и что услыхать религіознаго отъ насъ. Когда люди окружали насъ и распрашивали мы на вопросы отвѣчали. Староста Макаръ Базильскій, Маньковской волости, разгонялъ толпу отъ насъ. Сказалъ имъ: „не слушайте этихъ вредныхъ, глупыхъ людей“. Толпа ему отвѣтила: „не знаемъ, кто изъ насъ глупѣй—мы или они. Они правду говорятъ“.

Пріѣхалъ мировой посредникъ и два священника. Толпу поставили вокругъ. Мировой началъ спрашивать сходъ, убѣждалъ ихъ, чтобы они выслали (изъ) среды своего общества Данилу Цибульскаго, Ивана Цибульскаго, Николая Цибульскаго. Сходъ приговорилъ на ссылку.

Насъ позвали въ расправу. Мировой посредникъ началъ говорить съ нами и порицать насъ за то, будто мы склонили на свою сторону Дзензелевскихъ и Подобнянскихъ. Священники не вступали въ разговоръ. Посредникъ спросилъ меня о церкви, о властяхъ:

— Христосъ постановилъ апостоловъ и далъ имъ власти; (отъ) апостоловъ передавалась она и тепершнимъ?

Я сказалъ ему:

— Вовсе Христосъ не показывалъ надъ учениками никакой власти. А сказалъ Христосъ: цари властвуютъ надъ народами и управляютъ ими. А между вами да не будетъ такъ. Кто хочетъ быть бо́льшимъ, да будетъ всѣмъ слугой.

Мировой указуетъ на поповъ:

— Вотъ они и слуги...

Я сказалъ ему:

— Извините, они служатъ только за деньги, за почести, за выгоды. Если не дать—они не будутъ служить.

Мировой сказалъ:

— Какъ вы признаете власть, нужна ли по вашему она?

Мы сказали:

— Въ теперешнее время нужна, потому что власть сильно развратила народы; нужно подавлять злыя дѣла. А если бы царствовалъ Христосъ, то все зло пало бы не по принужденію свѣтской власти, а по свободной волѣ человѣка изъ любви къ царю-Христу.

— А государя признаешь?

— Признаемъ, но только людей убивать не изъ за кого не будемъ. Оберегать людей отъ врага не оружіемъ нужно, а словами правдивости. Правду нужно въ глаза людямъ говорить и тогда они будутъ стыдиться дурныя дѣла дѣлать. Великій грѣхъ поднять руку на брата-человѣка.

Насъ отпустили домой. Мы не успѣли выйти за селеніе, насъ нагнали незнакомые Дзензеляне съ колами, начали насъ бить. Меня повалили на землю, начали бить сапогами куда попало. Благодаря случаю, который помѣшалъ убійцамъ продолженіе—время было зимою 8 часовъ вечера.

А о Данилѣ Цыбульскомъ ничего еще не упоминаю о его страдальческой жизни. Какъ его жестоко подвергали, истязали нечеловѣчно. За отказъ (отъ) военной службы посадили въ Уманьскую тюрьму на 4 года. Осталось досиживать полтора года.

Прошу и васъ, братія, поддержите письмами его духъ.

Какія были препятствія съ полковымъ священникомъ! Не описую и другихъ приключеній.

Здѣсь очень интересуются отвѣтными книжками Л. Н. Тол(стого)— „Отвѣтъ на постановленіе синода“.

Такую и другую—„Не убей“—пришлите по адресу гор. Блашки, Калишской губ. и т. д.

Ваше письмо распространю куда знаю.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ отвѣтахъ Софрона Чижова миссіонеру Скворцову и „незнакомому священнику“ явно сказывается вліяніе духоборческаго ученія, изложеннаго въ псалмахъ. Съ ними С. Чижовъ могъ познакомиться или на Кавказѣ или черезъ И. М. Трегубова, который въ то время уже располагалъ многими записями объ ученіи и литературѣ духоборцевъ.

Письма Л. Н. Толстого о скопчествѣ [43]).

Письмо первое.

Вы спрашиваете меня о скопцахъ: о томъ, справедливо ли сужденіе о скопцахъ, что они дурные люди, и справедливо ли скопцы понимаютъ евангеліе 19 главу Матѳея, на основаніи этой главы стиха 12 [44]), оскопляя себя и другихъ?

На первый вопросъ мой отвѣтъ состоитъ въ томъ, что дурныхъ людей нѣтъ и всѣ люди одного Отца дѣти и всѣ братья и всѣ равны—не лучше и не хуже одни другихъ. Судя же по тому, что я слышалъ о скопцахъ, то живутъ они нравственной, трудовою жизнью.

На второй же вопросъ о томъ, вѣрно ли они понимаютъ евангеліе, на основаніи его оскопляя себя и другихъ — съ полной увѣренностью отвѣчаю, что понимаютъ они евангеліе невѣрно, и оскопляя себя и въ особенности другихъ, совершаютъ поступки прямо противные истинному христіанству. Христосъ проповѣдуетъ цѣломудріе, но цѣломудріе достойно, какъ и всякая добродѣтель, когда оно достигается усиліемъ воли, поддержаннымъ вѣрою, а не тогда, когда оно достигается невозможностью грѣха. Все равно какъ если бы человѣкъ для того, чтобы не объѣдаться произвелъ бы себѣ болѣзнь желудка, или чтобы не драться связалъ бы себѣ руки, или чтобы не ругаться вырѣзалъ себѣ языкъ.

Богъ сотворилъ человѣка, какимъ онъ есть, вдунулъ божественную душу въ плотское тѣло, для того, чтобы эта душа покоряла себѣ похоти тѣла—(въ этомъ вся жизнь человѣческая),—а не въ томъ, чтобы уродовать тѣло, поправляя дѣло Божіе. Если люди влекутся къ поло-

---

[43]) Печатаемыя здѣсь „письма Л. Н. Толстого о скопчествѣ“ доставлены намъ Мих. Степ. Александровымъ, списавшимъ ихъ въ 1903 г. въ г. Олекминскѣ (Якутской области) у, числящагося православнымъ, скопца с. Спасскаго Гавріила Прокофьевича Меньшенина. Интересныя подробности о жизни скопца Г. П. Меньшенина опубликованы въ статьѣ М. Ольминскаго „Изъ исторіи сектантства въ Якутской области“, напечатанной въ журналѣ „Правда“ августъ и сентябрь-октябрь, Москва, 1905 г.

Подлинникъ копіи этихъ писемъ Л. Н. Толстого хранится въ сектантскомъ отдѣлѣ Рукописнаго отдѣленія библіотеки Имп. Академіи Наукъ. По описи значится: „Секг. 50.“

[44]) Въ стихѣ 12, 19 гл. евангелія отъ Матѳея сказано: „ибо есть скопцы, которые изъ чрева матерняго родились такъ; и есть скопцы, которые оскоплены отъ людей; и есть скопцы, которые сдѣлали сами себя скопцами для Царства Небеснаго. Кто можетъ вмѣстить, да вмѣститъ“. *Прим. ред.*

вому общенію, то это происходитъ для того, чтобы то совершенство, котораго не достигло одно поколѣніе, было бы возможно достигнуть въ слѣдующемъ. Удивительна въ этомъ отношеніи премудрость Божія: человѣку предписано совершенствоваться: „Будьте совершенны, какъ Отецъ вашъ небесный". Вѣрный признакъ совершенства есть цѣломудріе не на дѣлѣ только, но и въ душѣ, т. е. полное освобожденіе отъ половой похоти. Если бы люди достигли совершенства и стали бы цѣломудренны, родъ человѣческій бы прекратился и за чѣмъ было бы ему и жить на землѣ, потому что люди стали бы какъ ангелы, которые не женятся и замужъ не идутъ, какъ сказано въ евангеліи. Но пока люди не достигли совершенства, они производятъ потомство и потомство это совершенствуется и достигаетъ того, чего велѣлъ достигать Богъ, и все ближе и ближе приближаются къ совершенству.

Если же бы люди поступали такъ, какъ скопцы, то родъ человѣческій прекратился бы и никогда не достигъ бы совершенства, не исполнилъ бы воли Бога.

Эта одна причина, по которой я считаю, что скопцы поступаютъ неправильно; другая—та, что евангельское ученіе даетъ людямъ благо и Христосъ говорилъ: „иго мое благо и бремя мое легко" и запрещаетъ всякое насиліе надъ людьми, и потому нанесеніе ранъ и страданій, даже хотя бы и не другимъ—(что уже есть явный грѣхъ),— а себѣ есть нарушеніе христіанскаго закона.

Третья причина въ томъ, что скопцы явно неправильно толкуютъ 12 стихъ 19 главы Матѳея. Вся рѣчь съ начала 19-ой главы идетъ о бракѣ, и Христосъ не только не запрещаетъ брака, но запрещаетъ разводъ, т. е. перемѣну женъ. Христосъ и въ бракѣ требуетъ наибольшаго цѣломудрія, того чтобы люди держались одной жены. Когда же ученики—(стихъ 10) [45])—сказали ему, что этакъ очень трудно воздерживаться, т. е. обходиться одной женой, онъ говорилъ имъ, что хотя и не всѣ могутъ такъ воздерживаться, какъ воздерживаются тѣ, которые родились скопцами, или тѣ, которые, какъ евнухи, оскоплены людьми, но что есть такіе, *которые сами сдѣлали себя скопцами для царствія небеснаго*, т. е. духомъ побѣдивши въ себѣ плоть, и что вотъ такими-то надо стараться быть. То, что подъ словами: такіе, *которые сдѣлали сами себя скопцами для царства небеснаго*, надо разумѣть духовную побѣду надъ плотью, а не тѣлесное оскопленіе, видно изъ того, что гдѣ говорится про тѣлесное оскопленіе, говорится: *оскоплены* отъ людей, а гдѣ говорится о побѣдѣ духа надъ плотью говорится: *сдѣлали сами себя скопцами*.

---

[45]) Въ стихѣ 10, 19-й главы евангелія отъ Матѳея сказано: „Говорятъ Ему ученики Его: если такова обязанность человѣка къ женѣ, то лучше не жениться". *Прим. ред.*

Такъ я думаю и такъ понимаю стихъ 12, но долженъ прибавить, что если бы даже вамъ казалось неубѣдительно толкованіе буквы, надо помнить, что только духъ живитъ. Насильственное или даже добровольное оскопленіе противно всему духу христіанскаго ученія.

Написалъ вамъ отъ души, какъ брату, все, что думалъ и очень радъ буду узнать о томъ, какъ вы примите мое мнѣніе.

Въ Якутскую область посланы теперь духоборы. Если вы знаете что про нихъ, пожалуйста напишите мнѣ подробнѣе, а также о томъ, какъ вы живете въ Якутской области.

Любящій васъ братъ *Левъ Толстой*.

31 декабря 1897 г.

Письмо второе.

Любезный братъ о Христѣ (имя, отчество)![46] Вмѣсто отвѣтовъ на всѣ ваши вопросы[47] о томъ, какъ нужно понимать разныя мѣста писанія, называемаго священнымъ, но мною не признаваемаго таковымъ, отвѣчу на одинъ главный вопросъ, который вы дѣлаете въ письмѣ вашемъ, а именно: *кого нужно считать истинными христіанами?*

Вы совершенно вѣрно говорите, что никто изъ людей не можетъ достигнуть совершенства. Но Христосъ сказалъ: „будьте совершенны, какъ Отецъ вашъ небесный"—и всѣ люди стремятся къ этому совершенству и болѣе или менѣе приближаются къ нему. Но для того, чтобы приблизиться къ совершенству, надо итти по истинному пути, если же итти по пути ложному, то чѣмъ дальше идешь, тѣмъ больше удаляешься отъ него. Вотъ по этому-то ложному пути идетъ вся такъ называемая православная церковь, скрывшая отъ людей истинное значеніе христіанскаго ученія и замѣнившая его своими догматами о Троицѣ, богородицѣ, святыхъ, таинствахъ и иконахъ и т. п. Вы спросите: почемъ узнать истинный путь и чѣмъ отличить его отъ ложнаго? Христосъ указалъ намъ признаки истиннаго пути въ нагорной проповѣди (Матоей, глава V до VII и въ главѣ XXV), гдѣ онъ указалъ на тѣхъ, которые спасутся и которые не спасутся. Истинный путъ Христовъ есть любовь, милосердіе, смиреніе, терпѣніе, нищета, между прочимъ и цѣломудріе. По плодамъ ихъ узнаете ихъ. И по плодамъ видно тѣхъ, которые приближаются и которые удаляются отъ совер-

---

[46]) Въ копіи второго письма не названо ни имя ни отчество корреспондента-скопца Л. Н. Толстого. По справкамъ, наведеннымъ у М. С. Александрова, доставившаго намъ эту рукопись, выяснилось, что въ подлинникѣ стояло имя „Гавриля Прокофьевичъ". Стало быть и это второе письмо писано Л. Н. Толстымъ въ отвѣтъ тому-же скопцу Г. П. Меньшенину.

[47]) Очень было бы желательно получить подлинникъ или точно провѣренную копію,—съ писемъ скопца Г. П. Меньшенина къ Л. Н. Толстому.

Прим. ред.

шенства христіанской жизни. Приближаются тѣ, которые нищи, гонимы, смиренны, и удаляются тѣ, которые богаты, гонятъ и мучаютъ другихъ и гордятся и величаются.

И потому не трудно узнать и отличить истинный путь отъ ложнаго, узнать тѣхъ, которые приближаются къ совершенству отъ тѣхъ, которые удаляются отъ него, и отличить духъ истиннаго христіанства отъ ложнаго. Духъ истиннаго христіанства кромѣ того выраженъ и въ евангеліи въ двухъ мѣстахъ въ самой ясной, краткой и понятной формѣ. 1) Въ евангеліи Матѳея VII гл. 12 ст. [48]) сказано, что съ людьми надо поступать такъ, какъ бы мы сами хотѣли, чтобы они поступали съ нами и что въ этомъ *весь законъ* и 2) въ евангеліи Матѳея гл. XXII, ст. 36, 37, 38, 39 и 40 [49]), гдѣ на вопросъ о томъ, что какая главная заповѣдь, Христосъ сказалъ опять, что весь законъ въ любви къ Богу и ближнему. Ни въ этомъ, ни въ другомъ случаѣ Онъ ничего не сказалъ о скопчествѣ, и ни изъ того, ни изъ другого изреченія нельзя вывести скопчества. Мало того, когда богатый юноша спросилъ, что ему дѣлать, чтобы спастись, Христосъ сказалъ ему (Матѳей, XIX гл. 21 ст.): [50]) если хочешь быть совершеннымъ, поди, продай имѣніе твое, раздай нищимъ и иди за мной; но опять ничего не сказалъ такого, изъ чего бы можно было вывести скопчество. Кромѣ того, скопчество есть страданіе, которое люди накладываютъ на другихъ и на себя, а Христосъ учитъ облегчать страданія людей, а не налагать новыя. По всему этому я и думаю, что скопчество противно духу ученія Христа. Повторяю, что цѣломудріе есть добродѣтель только тогда, когда человѣкъ побораетъ плоть духомъ, а когда ему не съ чѣмъ бороться, это не добродѣтель. И опять Христосъ сказалъ, что если ты пожелалъ женщину въ мысляхъ, то ты уже совершилъ грѣхъ. Такъ что оскопленіе не спасаетъ отъ грѣха. И грѣхъ можно побѣдить только въ духѣ. А для этой побѣды не нужно изуродованіе тѣла; не только не нужно, но при оскопленіи тѣла никогда не можешь знать, побѣдилъ ли ты или не побѣдилъ еще плоть. Приведу

---

[48]) Въ стихѣ 12, VII гл. евангелія отъ Матѳея сказано: „Итакъ во всемъ, какъ хотите, чтобы съ вами поступали люди, такъ поступайте и вы съ ними; ибо въ этомъ законъ и пророки".

[49]) Въ этихъ стихахъ XXII гл. отъ Матѳея сказано:

„36. Учитель! какая наибольшая заповѣдь въ законѣ?

37. Іисусъ сказалъ ему: возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всѣмъ разумомъ твоимъ:

38. сія есть первая и наибольшая заповѣдь,

39. вторая же подобная ей: возлюби ближняго твоего, какъ самаго себя,

40. на сихъ двухъ заповѣдяхъ утверждается весь законъ и пророки.

[50]) Въ 21 ст. XIX гл. евангелія отъ Матѳея сказано:

„21. Іисусъ сказалъ ему: если хочешь быть совершеннымъ, пойди, продай имѣніе твое и раздай нищимъ; и будешь имѣть сокровище на небесахъ; и приходи и слѣдуй за Мною". *Прим. ред.*

вамъ примѣръ того, что было со мною, когда я отвыкалъ отъ привычки куренія табаку. Я пересталъ покупать папиросы и не имѣлъ ихъ при себѣ, но это не помогало, я бралъ ихъ у курильщиковъ и курилъ. Чтобы отвыкнуть, я уходилъ или уѣзжалъ туда, гдѣ нельзя было достать табаку, но это не помогало, я тосковалъ о табакѣ, и какъ только могъ достать, такъ курилъ. Отучился я только тогда, когда носилъ съ собой папиросы, такъ что всегда (могъ) курить, когда хотѣлъ. Невозможность совершенія грѣха только разжигаетъ похоть къ грѣху, и потому скопчество кромѣ того, что противно духу христіанства, не достигаетъ цѣли.

Я не хочу этимъ сказать того, что скопцы не могуть быть цѣломудренны въ душѣ, я напротивъ думаю, что люди, рѣшающіеся на такой страшный поступокъ, должны имѣть сильное стремленіе къ цѣломудрію и потому вѣроятно и достигаютъ его. Но достигаютъ они этого состоянія не благодаря лишенію себя дѣторождныхъ членовъ, но несмотря на это лишеніе, такъ какъ такое лишеніе не содѣйствуетъ, но скорѣе препятствуетъ достиженію истиннаго цѣломудрія. Что же касается до мѣстъ изъ писанія, которыя вы приводите, то изъ посылаемыхъ мною вамъ книгъ [51]) вы усмотрите, какъ я отношусь къ тому, что считается священнымъ писаніемъ и почему я считаю, что такъ должны относиться всѣ истинные христіане.

Посылаю вамъ тѣ изъ моихъ сочиненій, которыя могъ послать, и еще очень хорошую древнюю книгу: Ученіе XII апостоловъ. За книги платить ничего не нужно, но хорошо бы было, если бы вы, прочтя ихъ, передали бы людямъ, которые желаютъ прочесть, или духоборцамъ, или возвратите мнѣ обратно.

Очень бы вы обрадовали меня, если бы написали мнѣ подробно о жизни духоборцевъ и о вашей жизни, и если бы согласились быть посредникомъ между духоборцами и ихъ друзьями въ Россіи, которые желали бы помочь имъ, но такъ, чтобы посылаемое доходило до нихъ.

Пожалуйста примите то, что я пишу вамъ съ той же братской любовью, которую я питаю къ вамъ и во имя которой позволяю себѣ высказать мое мнѣніе о вашей вѣрѣ, полагая, что мои сужденія можетъ быть и пригодятся вамъ и будутъ содѣйствовать тому братскому единенію, которое составляетъ цѣль нашей жизни [52]).

Любящій васъ *Левъ Толстой*.

---

[51]) Преимущественно изъ статейки „*Какъ читать евангеліе*“.

Прим. Л. Н. Толстого.

[52]) На подлинникѣ копіи письма Л. Н. Толстого, рукою М. С. Александрова сдѣлана помѣтка:

„NB. Это письмо безъ даты, но съ помѣткой адресата: „21 марта пол. 98 г.“.

Прим. ред.

Мое путешествіе [53]).

Разсказъ члена Христіанской Общины Всемірнаго Братства
Михаила Андросова.

Путешествіе первое.

Минуло уже шесть лѣтъ, какъ мы жили на Кавказѣ въ Карской области, Шурагельскаго участка, селенія Горѣловки.

Въ 1895 году правительство стало насъ преслѣдовать, съ цѣлью отвернуть отъ ученія Христова.

Поставивъ въ наши села правительственныхъ старшинъ, предупредило насъ черезъ нихъ, что безъ спроса никто ни можетъ отлучаться изъ селеній. За отлучку обѣщали арестъ и тюрьму, что много и случалось въ то время на самомъ дѣлѣ.

Наше село состояло изъ сорока дымовъ. Старшина былъ осетинской націи, Григорій З. Губіевъ.—Онъ былъ хорошо обученъ русскому языку и къ тому же самъ весьма остроумный. Онъ насъ въ скорое время узналъ всѣхъ и ежедневно утромъ и вечеромъ приходилъ на село и узнавалъ, не отлучился ли кто куда. Билеты же вовсе ни въ какомъ случаѣ не стали выдавать намъ. Но у меня былъ, ранѣе заготовленный, годовой паспортъ. Отъ губернатора было разрѣшено мнѣ проживать по всей Россіи. Во всѣхъ городахъ могъ я проживать безъ препятствія. Вотъ я и сталъ думать поѣхать навѣстить давно сосланныхъ добрыхъ людей за вѣру христіанскую, именно Петра Васильевича Веригина и Ивана Евсеевича Конкина, но объ этомъ нельзя было никому сказать, такъ какъ я зналъ, что если этотъ слухъ только дойдетъ до старшины, то сейчасъ же меня засадятъ въ тюрьму. Я много думалъ,

---

[53]) Начало этихъ записокъ было напечатано въ приложеніи къ первому выпуску изданія: „Матеріалы къ исторіи и изученію русскаго сектантства".— „Письма духоборческаго руководителя Петра Васильевича Веригина", подъ редакціей, со вступительной статьей, примѣчаніями *Владимира Бончъ-Бруевича* и съ предисловіемъ *В.* и *А. Чертковыхъ*. Изданіе „Свободнаго Слова", № 47, A. Tchertkoff, Christchurch, Hants, England, 1901. LX + 240 стр. Цѣна 1 руб. (См. стр. 177—201).

Вся рукопись Мих. Андросова принадлежитъ собранію сектантскихъ рукописей В. Д. Бончъ-Бруевича. Въ настоящее время она хранится въ Рукописномъ отдѣленіи библіотеки Импер. Академіи Наукъ и значится по описи: „Сект. 65". [*Прим. ред.*

какъ все это устроить и порѣшилъ уѣхать такъ, чтобы никто объ этомъ не зналъ. Но это мнѣ вскорѣ показалось нехорошимъ и я поѣхалъ въ село Терпѣніе къ родителямъ Петра Васильевича посовѣтоваться и сказать имъ о своемъ намѣреніи. Они очень были рады, что я собираюсь въ путь и не стали нисколько перемѣнять мое мнѣніе, а только попросили меня:

— Когда будешь ѣхать, заѣзжай, простись съ нами.

Я отъ нихъ вернулся домой и сталъ собираться въ путь. На другой день утромъ отправился въ Карсъ въ тюрьму, гдѣ былъ заключенъ братъ Петра, Василій Веригинъ и Василій Гавриловичъ Верещагинъ. (Они раньше ѣздили въ Сибирь къ Петру Васильевичу Веригину). Я хотѣлъ узнать отъ нихъ, какъ лучше проѣхать, но въ Карсѣ насъ арестовали и въ тюрьму на свиданіе вовсе никого не пустили. Я пошелъ вечеромъ къ тюрьмѣ, но меня поймалъ солдатъ и погналъ въ полицію. Идя съ нимъ, я началъ его просить:

— Что пользы тебѣ будетъ, что ты меня сдашь въ полицію? Пусти меня.

Онъ сначала гордился, ругался, а потомъ согласился, пустилъ меня. Я пошелъ къ знакомому молоканину и переночевалъ у него. Утромъ рано всталъ и пошелъ опять къ тюрьмѣ. Тюрьма стоитъ на горѣ. Съ одной стороны яръ, а съ другой гора. Я вышелъ на горку. Около тюрьмы прокопъ сажня въ два. По этому прокопу ходитъ солдатъ съ ружьемъ. Я сѣлъ на верху и помаленьку спросилъ:

— Василій!

Сейчасъ въ окошко отозвался татаринъ:

— Кима истыръ санъ? [54]).

Я говорю:

— Василій.

Это былъ какъ разъ ихъ камера. Татаринъ сейчасъ же сказалъ Василію Веригину. Онъ подошелъ къ окну, увидѣлъ меня и говоритъ:

— Кто такой?

Спросилъ онъ такъ потому, что еще темно было и узнать лица нельзя было. Я отозвался. Поздоровались и спросилъ объ ихъ тюремной жизни. Онъ сказалъ:

— Жить можно, только туземцы донимаютъ куреніемъ табаку, отъ дыма болитъ голова.

Тутъ намъ было хорошо говорить, солдатъ ходитъ то взадъ, то впередъ, но нашему разговору не вредилъ и не воспрещалъ разговаривать.

Василій мнѣ сказалъ:

— У нашего родителя есть деньги, ты ихъ возьми. Да одному

---

[54]) Кто тебѣ нуженъ? *Прим. ред.*

скучно ѣхать, напиши телеграмму Алексѣю Маркину, ежели онъ согласится, ѣзжайте вдвоемъ. Также сказалъ мнѣ, сколько на дорогу на двоихъ надо денегъ. Въ это время стала заря оказываться.

— Пройди на западъ три окна, а потомъ остановись. Тамъ Верещагинъ. Съ нимъ простись, а то видно станетъ, часовой прогонитъ,— сказалъ мнѣ Веригинъ.

Я простился съ нимъ и пошелъ къ Верещагину, остановился у окна; уже стало немного на зарѣ видать. Онъ спросилъ:

— Кто?

Я отозвался. Поздоровались. Началъ я спрашивать:

— Какія новости у васъ?

Верещагинъ говоритъ:

— Новостей никакихъ нѣтъ, а вотъ на дняхъ былъ губернаторъ, я спрссилъ его: за что насъ посадили и сколько будутъ держать?

Онъ отозвалъ меня и говоритъ:

— Мнѣ съ арестантами не полагается разговаривать, а тебя я очень люблю и скажу: почему ваши не хотятъ быть солдатами? Въ Олтахъ оставили ружья. Ваши молодые солдаты не приняли присяги, по этому васъ и посадили.

Больше не сталъ разговаривать губернаторъ и ушелъ.

Верещагинъ былъ у насъ нѣсколько лѣтъ старшиной; былъ человѣкъ хорошій; всѣ власти любили его за его честность. Этотъ самый губернаторъ подарилъ ему золотые часы, а какъ только онъ оставилъ службу, то не дали и одного года пожить дома, посадили въ тюрьму и сослали въ Якутскую губернію, тамъ онъ уже и померъ.

Я простился съ Верещагинымъ и поѣхалъ домой. У меня дома уже все было готово къ выѣзду въ дальній путь. Изъ домашнихъ о поѣздкѣ знала только одна жена, да въ селеніи я сказалъ четыремъ почетнымъ старичкамъ и попросилъ ихъ, чтобы они никому ничего не говорили, а то узнается дѣло и меня не выпустятъ. Это было осенью, 17-го октября 1895 года. Сталъ я прощаться съ семьей. Дѣти видятъ, что я разстаюсь съ ними и крѣпко ихъ цѣлую, но не смѣютъ спросить о моей разлукѣ съ ними. Я простился и сталъ выходить изъ дому. Старшой сынъ и сноха остановили мать и стали спрашивать. Она сказала имъ:

— Мнѣ нѣтъ время, я пойду провожать, — и сейчасъ же вышла со мной.

Пошли мы съ ней по задамъ дворовъ, чтобы не было замѣтно, а подвода моя уже за селеніемъ ожидала меня въ скрытомъ мѣстѣ. Дошелъ я до подводы, сѣлъ на фургонъ, жена вернулась домой; я поѣхалъ въ Терпѣніе. Не доѣзжая селенія, слѣзъ съ фургона и пошелъ пѣшкомъ, а подвода поѣхала по другой дорогѣ тоже въ Терпѣніе.

Я зашелъ къ Веригинымъ, а подвода заѣхала къ другимъ. Веригины старички сказали мнѣ:

— Мы желаемъ, чтобы тебя проводилъ человѣкъ хотя бы за Тифлисъ, а потомъ вернется и скажетъ намъ о вашемъ выѣздѣ.

Я на это согласился. Человѣкъ былъ готовъ,—терпѣнскій Семенъ Е. Черновъ и мы сейчасъ же сказали подводчику, чтобы выѣзжалъ аккуратно, дабы не замѣтилъ старшина, а то арестуетъ. Онъ выѣхалъ изъ селенія. Мы вмѣстѣ съ Черновымъ простились съ Веригиными и вышли на дворъ итти за село, гдѣ подвода насъ ожидала. Смотрю, на встрѣчу намъ идетъ нашъ горѣльскій житель Федоръ Федосовъ, какъ будто съ испуганнымъ лицомъ. Я его замѣтилъ издали еще въ своемъ селеніи, когда выходилъ изъ села. Я спросилъ его:

— Ты объ чемъ сюда?

Онъ мнѣ говоритъ:

— До васъ дѣло есть.

— Какое?

— Я сейчасъ узналъ, что ты ѣдешь къ Петру Васильевичу, вотъ у меня есть золотой, возьми его и передай его отъ меня.

Я взялъ 5 рублей и спросилъ у него:

— Отъ кого-жъ ты узналъ?—Но онъ мнѣ не признался.

Вышли мы за селеніе благополучно и сѣли въ подводу. До подводы насъ провожала жена Григорія Веригина, Аграфена. Около подводы она простилась съ нами и попросила меня:

— Когда доѣдешь до Конкиныхъ, расцѣлуй ихъ за меня,—и крѣпко поцѣловавъ меня, вернулась домой.

Мы поѣхали. Пріѣхали въ Александрополь на почтовую станцію. Зашелъ я въ почтовую контору и спросилъ парную повозку.

Почтовый староста сказалъ мнѣ:

— Не желаете ли ѣхать на срочныхъ, черезъ два часа будетъ отходить омнибусъ, почти порожній.

Я согласился, взялъ два билета, уплатилъ деньги. Пришло время и насъ повезли прямо на Акстафинскую станцію. На другой день къ обѣду привезли на Акстафу. Оттудова я написалъ телеграмму въ Тифлискую губернію Горійскаго уѣзда Алексѣю Маркину: „Пріѣзжай въ Тифлисъ какъ получишь“. А сами сѣли въ поѣздъ и поѣхали въ Елисаветполь. Пріѣхали ночью. Намъ хотѣлось тутъ посѣтить въ тюрьмѣ братьевъ и проститься съ ними. Въ Елисаветполѣ было масса заключенныхъ изъ нашихъ братьевъ за вѣру Христову, но свиданіе было очень строго воспрещено. Утромъ я написалъ записку въ тюрьму и передалъ ее съ водовозомъ. Сейчасъ же изъ тюрьмы приноситъ другую записку надзиратель и спрашиваетъ:

— Кто здѣсь Андросовъ?

Я говорю:

— На что вамъ его?

— Есть письмо ему.

Тогда я сознался. Онъ отвелъ меня отъ народа и передалъ записку секретно, чтобы люди не видѣли и говоритъ:

— Иванъ Веригинъ велитъ итти къ тюрьмѣ, стучать въ дверь и сказать, что я, Андросовъ, имѣю дѣло съ Веригинымъ.

Въ запискѣ было написано:

„Говори смотрителю, что отецъ Ивана Веригина послалъ меня изъ Карской области насчетъ денегъ и я долженъ лично съ нимъ поговорить", это говорилось о тѣхъ деньгахъ, которые онъ долженъ былъ получить съ другого лица и прислать отцу. Объ этомъ былъ извѣстенъ смотритель. Я такъ и поступилъ. Пошелъ къ тюрьмѣ, стали стучать въ дверь, вышелъ надзиратель. Спросилъ:

— Что тебѣ нужно?

Я сказалъ:

— Мнѣ нужно Ивана Веригина видѣть.

— Развѣ ты не знаешь, что васъ не то, что видаться, но и къ тюрьмѣ близко не пускаютъ. Уходи, а то я тебѣ шею наколочу,— сказалъ онъ и прогналъ меня.

Самъ онъ вернулся, замкнулъ ворота и ушелъ. Я опять подошелъ подъ ворота и началъ стучать. Долго стучалъ, смотрю въ щелку— идетъ ключникъ къ воротамъ съ разъяреннымъ лицомъ. Я отошелъ отъ воротъ дальше. Онъ какъ отворилъ двери и увидалъ меня, то бросился ко мнѣ, какъ оглашенный, я сталъ утикать. Онъ гнался за мной сажень сто, но не догналъ; потомъ сталъ бросать камнями, но тоже не удалось ему попасть; вернулся назадъ, ругается и говоритъ:

— Если еще будешь стучать въ ворота, убью изъ револьвера.

Я опять помаленьку иду за его слѣдомъ къ тюрьмѣ. Онъ остановится и грозитъ мнѣ и я остановлюсь, а какъ онъ пойдетъ, я тоже иду за нимъ. Онъ вошелъ во дворъ. Я подошелъ, саженяхъ въ двадцати отъ дверей остановился и стою, а къ дверямъ боюсь подходить. Постоялъ немного, отворилась дверь и надзиратель закричалъ:

— Кто здѣсь Андросовъ? Пусть заходитъ.

Я пошелъ. Онъ меня пропустилъ въ ворота и замкнулъ. Осмотрѣлъ меня, у меня былъ въ карманѣ ножъ — отобралъ его, потомъ повелъ меня въ тюрьму. Вошли въ тюремный дворъ. Иванъ Веригинъ стоитъ на дворѣ, вокругъ его надзиратели и смотритель. Какъ увидѣлъ меня смотритель, спросилъ:

— Это Андросовъ?

— Да,—сказалъ Веригинъ.

Остальные всѣ изъ тюрьмы глядѣли въ окна. Я подошелъ къ Веригину, поцѣловалъ его и сталъ отъ родителей ему передавать привѣтъ со слезами. Онъ сталъ о нихъ распрашивать и говорилъ, что жаль стариковъ, они вѣдь остались въ такихъ преклонныхъ лѣтахъ одни. А тутъ и деньги ни какъ не выкрутишь. Тутъ же онъ поблаго-

дарилъ смотрителя, что онъ ему разрѣшилъ ходить съ провожатымъ солдатомъ требовать деньги. Послѣ этихъ словъ смотритель ушелъ; надзиратели тоже отступились дальше. Мы стали говорить объ моемъ направленіи.

— Если доѣдешь до братца, передай имъ нашъ привѣтъ и скажи, что мы никогда не отступимъ отъ вѣры Христовой, хотя насъ и предадутъ на казнь [55]). Отчего намъ, грѣшнымъ, не умереть ради Его святого имени,—сказалъ мнѣ Веригинъ.

Тогда подошелъ надзиратель и сказалъ:

— Довольно, уходи.

Пошелъ я къ своему товарищу. Отправились на вокзалъ и дождались поѣзда. Поѣхали въ Тифлисъ. Пріѣхавши, остановились на Пескахъ, въ нѣмецкомъ дворѣ. Зашли въ номеръ. Тамъ встрѣтили Ивана Ивина и Василія Обѣдкова. Это были ссыльные. Ихъ семьи жили въ грузинскихъ аулахъ. А намъ они сами были лично знакомы, да къ тому же Обѣдковъ недавно пріѣхалъ отъ Петра Васильевича. Я сталъ у него узнавать, какъ можно проѣхать въ Тобольскую губернію и доѣхать до Обдорска. Онъ мнѣ все разсказалъ:

— Когда будешь садиться на машину, бери билетъ прямого сообщенія до Челябинска, а оттуда поѣдешь на лошадяхъ въ Тюмень, потомъ въ Тоболъ, потомъ въ Самарово, Березовъ и отъ Березова останется 500 верстъ; оттуда одинъ не рѣшайся, не ѣзди. Тамъ уже нѣтъ русскихъ, а живутъ остяки и самоѣды. Они русскаго языка не понимаютъ; нельзя и ихъ понять, чтобы ѣхать куда слѣдуетъ. А тамъ въ двѣ недѣли разъ ходитъ почта до Обдорска. Когда доѣдешь до Березова, узнай отъ полиціи отходъ почты, старайся съ ней вмѣстѣ ѣхать.

Я это все замѣтилъ. Пріѣхалъ въ Тифлисъ Маркинъ. Обѣдковъ узнавъ, что я его приглашаю вмѣстѣ ѣхать, сталъ отсовѣтовать поѣздку.

---

[55]) Одно время разнесся слухъ, что нѣкоторыхъ духоборцевъ хотятъ приговорить къ смертной казни черезъ повѣшеніе. Объ этомъ было сообщено духоборцамъ. Они отвѣтили на это извѣстіе слѣдующимъ, полнымъ достоинства, письмомъ, изъ котораго мы приведемъ здѣсь выдержку:

«...Сегодня мы получили письмо отъ П. М. Трегубова, въ которомъ онъ привѣтствуетъ насъ братскимъ пожеланіемъ и поклономъ. Спаси его Господи. Онъ пишетъ, что насъ съ Верещагинымъ якобы приговорили къ повѣшенію; пишетъ, что онъ съ В. Г. *) написали главноначальствующему Кавказа Шереметьеву о помилованіи насъ. Я не знаю, откуда до нихъ такой слухъ дошелъ; мы этого пока не слышимъ; можетъ и на самомъ дѣлѣ такъ замышляютъ противъ насъ, такое зло,—это дѣло ихъ. Наше дѣло выполнять дѣло Господа, даровавшаго намъ жизнь и свѣтъ. За это мы, конечно, благодарны братьямъ, что они, отъ избытка любви въ сердцѣ своемъ, за насъ заботятся, спаси ихъ Господи; но по нашему разумѣнію это для христіанина есть несвойственно: усугублять вину свою предъ человѣками и просить помилованія...»

(Изъ письма Василія Веригина къ Д. А. Хилкову, отъ 1 декабря 1895 г. Этапъ Узунъ-Ада).

*) Чертковымъ. *Прим. ред.*

Маркинъ согласился на его совѣтъ и отказался отъ поѣздки. Тогда я сталъ одинъ собираться въ дальній путь. Узнавъ изъ „Тифлисскаго Листка“, что изъ Батума отходитъ пароходъ прямого сообщенія въ Новороссійскъ, я обождалъ двое сутокъ въ Тифлисѣ. Тогда поѣхалъ вмѣстѣ съ Черновымъ въ Батумъ, гдѣ и остановились въ гостиницѣ „Самсонъ“. Пошли къ морю на пароходство и узнали, что пароходъ „Константинъ“ будетъ сегодня отходить въ два часа пополудни. Зашли мы въ контору и купили билеты. Дождавши время, пошли мы къ пароходу, занесли мои вещи въ пароходъ, простились съ Черновымъ съ братскою любовью. Черновъ слѣзъ на берегъ, а я стоялъ на палубѣ. Я никогда не бывалъ на пароходахъ и мнѣ казалось очень страшно и я былъ скучный. Товарищъ мой замѣтилъ это по лицу и ласково говоритъ мнѣ съ берега:

— Миша, можетъ чего тебѣ для дороги нужно? Я сейчасъ возьму въ лавкѣ.

— Нѣтъ, ничего не надо, — отвѣтилъ я. Но онъ все-таки побѣжалъ на базаръ, купилъ фунтовъ пять яблоковъ; лѣстница была уже снята у парохода и онъ съ берега бросилъ мнѣ все на палубу. Я взялъ яблоки, поклонился и поблагодарилъ его. Сейчасъ-же тронулся пароходъ, и поплылъ. Я все стоялъ на палубѣ, а братъ и другъ мой на берегу и смотрѣли сколько было видно. Когда скрылись изъ глазъ другъ отъ друга, я зашелъ въ пароходъ, немного побылъ и вышелъ опять на палубу и сталъ смотрѣть назадъ, — уже ничего не видать, даже и батумскихъ горъ. Только видно синее небо, да синяя морская вода. Погода стояла хорошая, тихая. Пароходъ плылъ хорошо до ночи. Ночью подулъ вѣтеръ, пошелъ дождь и къ свѣту поднялась сильная качка. Я утромъ вышелъ на палубу, а на палубѣ нигдѣ порожняго мѣста не было: вездѣ лежалъ народъ, страдавшій отъ качки. Въ одиннадцать часовъ дня мы приплыли въ Новороссійскъ. Сталъ народъ выходить изъ парохода, полупьяный отъ качки. Я тоже пошелъ прямо на вокзалъ желѣзной дороги, взялъ билетъ прямого сообщенія до Челябинска. Пришло время отхода поѣзда. Сѣлъ въ вагонъ, проѣхалъ нѣсколько станцій, потомъ познакомился съ однимъ русскимъ старичкомъ, который тоже ѣхалъ прямымъ сообщеніемъ до Челябинска, а потомъ онъ поворотилъ направо на Омскъ. Это былъ Петропавловскій житель, ѣздившій въ Ишимскій монастырь молиться. Ѣдучи вмѣстѣ съ этимъ старичкомъ, продолжалась у насъ бесѣда о душевной жизни: чѣмъ можетъ человѣкъ уготовить душѣ своей сокровище небесное. Старикъ говоритъ:

— Вотъ какъ я долженъ ѣздить по монастырямъ и молиться, то этимъ человѣкъ можетъ заслужить царствіе своей душѣ. — А потомъ добавилъ: — нѣтъ, я неладно сказалъ, что ѣздить, а надо-бы ходить своими ногами; я хотя ѣду на машинѣ, но считаю это нехорошо. А

пѣшій былъ бы трудящійся богомолецъ. Тогда бы ужъ вполнѣ можно надѣяться, что былъ бы угодникъ Божій.

Я это выслушалъ и началъ говорить свое убѣжденіе.

— Я понимаю не такъ, какъ вы говорите „долженъ ходить по монастырямъ“. Вовсе это считаю даже напротивъ: въ монастырь итти— надо дѣлать расходы, давать деньги тѣмъ людямъ, которые тамъ живутъ какъ князья и поѣдаютъ чужіе труды. А сами отъ Бога имѣютъ полное дарованіе: руки и ноги, отчего-жъ бы имъ самимъ не работать и самимъ себя не кормить? Что вы на монастырь подарили, если бы вы это число денегъ дома роздали бы бѣднымъ, увѣчнымъ и калѣкамъ, тогда бы Богъ увидалъ ваши жертвы. Это вы бы сдѣлали то, что говорится въ Новомъ Завѣтѣ отъ Матѳея гл. 25, ст. 34—40 [56]). Молиться Богу! Господь сказалъ: Зайди въ клѣть свою и, затворивъ дверь, помолись втайнѣ. Ибо Отецъ видитъ втайнѣ васъ, а воздастъ вьявѣ [57]). А объ этомъ вашемъ монастырскомъ моленьи сказано въ евангеліи отъ Матѳея 23 гл. ст. 25—28 [58]) и до конца прочли мы эту главу.

Съ тѣхъ поръ мой старецъ убѣдился на мои слова и сталъ такимъ другомъ и собесѣдникомъ; ѣхали все время какъ родные братья. Приходилось на пересадкахъ ожидать машину часовъ по десяти;

---

[56]) Для удобства читателей мы приводимъ здѣсь эту часть двадцать пятой главы «Евангелія» Матѳея:

„34. Тогда скажетъ царь тѣмъ, которые по правую сторону его: пріидите благословенные Отца моего! Наслѣдуйте царство, уготованное вамъ отъ созданія міра.

35. Ибо алкалъ Я и вы дали Мнѣ ѣсть; жаждалъ и вы напоили Меня; былъ странникомъ и вы приняли Меня;

36. Былъ нагъ, и вы одѣли Меня; былъ боленъ, и вы посѣтили Меня; въ темницѣ былъ, и вы пришли ко Мнѣ.

37. Тогда праведники скажутъ Ему въ отвѣтъ: Господи! когда мы видѣли Тебя алчущимъ, и накормили? или жаждущимъ и напоили?

38. Когда мы видѣли Тебя странникомъ, и пріютили? или нагимъ и одѣли?

39. Когда мы видѣли Тебя больнымъ, или въ темницѣ и пришли къ тебѣ?

40. И Царь скажетъ имъ въ отвѣтъ: истинно говорю вамъ: поелику вы сдѣлали сіе одному изъ сихъ братьевъ Моихъ меньшихъ, то сдѣлали Мнѣ.“

[57]) См. «Евангеліе» Матѳея гл. 6, ст. 6.

[58]) Приведемъ здѣсь эти строфы изъ двадцать третьей главы «Евангелія» Матѳея:

„25. Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что очищаете внѣшность чаши и блюда, между тѣмъ какъ внутри онѣ полны хищенія и неправды.

26. Фарисей слѣпой! очисти прежде внутренность чаши и блюда, чтобы чиста была и внѣшность ихъ.

27. Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что уподобляетесь окрашеннымъ гробамъ, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвыхъ и всякой нечистоты.

28. Такъ и вы по наружности кажетесь людямъ праведными, а внутри исполнены лицемѣрія и беззаконія.“

Прим. ред.

вмѣстѣ мы ходили въ номера, занимали отдѣльный номеръ отъ другихъ, чтобы никто не противорѣчилъ нашей бесѣдѣ. Когда доѣхали до Челябинска, братски простились другъ съ другомъ; онъ поѣхалъ на машинѣ на Омскъ, я на лошадяхъ поѣхалъ въ Тюмень, потому что тогда еще не была окончена до Тюменя желѣзная дорога. Ѣхалъ я до города 3 дня. Пріѣхалъ въ городъ и остановился на постояломъ дворѣ; сложилъ свои вещи въ комнату, пошелъ на рынокъ и сталъ пытать, не ѣдетъ ли кто въ Тоболъ. Но мнѣ попутчика не нашлось. Купилъ я себѣ шубу и вернулся на постоялый дворъ и сталъ говорить хозяйкѣ, что я хотѣлъ найти себѣ попутчика ѣхать вмѣстѣ до Тобольска, да не находится; она мнѣ и говоритъ:

— У меня есть по тобольскому тракту въ 18 верстахъ отсюда, двое; они будутъ вечеромъ ѣхать, только сейчасъ они ушли на рынокъ, а когда придутъ, можно съ ними поговорить.

Дождался я этихъ людей и мы согласились вмѣстѣ ѣхать. Потомъ мнѣ пришлось ѣхать одному двое сутокъ до Тобольска на почтовыхъ лошадяхъ. Въ Тобольскъ пріѣхали вечеромъ. Заѣхалъ я на почтовую станцію и спросилъ лошадей ѣхать внизъ въ Самарово.

— У меня ближе четырехъ часовъ не будетъ лошадей, а вы ежели хотите сейчасъ ѣхать, такъ пусть тебя отвезутъ къ такому-то еврею, онъ сейчасъ повезетъ за такую же цѣну, какъ мы возимъ,— сказалъ мнѣ хозяинъ почтовой станціи.

Поѣхалъ я съ моимъ подводчикомъ къ еврею. Вышелъ къ намъ еврей.

— Я слышалъ, вы возите проѣзжающихъ,—спросилъ я еврея.

— Да, это самое мое дѣло,—отвѣтилъ еврей.

— А лошади у васъ свободныя есть?

— Есть; стоятъ безъ дѣла дома. Сейчасъ прикажу запрягать и повезутъ. Вставайте съ саней, пойдемъ въ домъ, — торопилъ меня еврей.

— Въ домъ-то итти недолго, а сколько вы съ меня возьмете?

— За одну станцію одинъ рубль двадцать копеекъ.

— А на сколько верстъ станція?

— Тридцать пять верстъ.

Я болѣе ничего не сталъ говорить, всталъ съ саней, взялъ вещи и пошли мы къ еврею въ домъ. У него въ домѣ сидитъ кудрявая дѣвушка лѣтъ двадцати, да мальчикъ лѣтъ двѣнадцати.

— Вотъ мое семейство: это дочь, а это сынъ,—сказалъ онъ мнѣ, подставилъ стулъ и попросилъ сѣсть.

Я сѣлъ, сѣлъ и онъ у стола и началъ шить рукавицы.

— Что, торгуете рукавицами, шьете ихъ?—спросилъ я его.

— Нѣтъ, я портной, шью людямъ.

— А сколько за работу берете?

— Двадцать копеекъ за десять паръ,—отвѣтилъ онъ мнѣ, а самъ покуриваетъ трубку. Потомъ началъ разсказывать про свое семейство, про то, что у него всего три души, что всѣ они зарабатываютъ деньги и какъ зарабатываютъ,—все разсказалъ. Смотрю, про лошадей то онъ совсѣмъ и забылъ.

— А гдѣ же лошади?—спросилъ я его.

— Лошади сейчасъ придутъ, они на биржѣ, работникъ ѣздитъ.

— На что же это вы неправдой живете?—говорю я ему съ большимъ недовольствомъ,—лошадей нѣтъ дома, а вы лишь бы только замануть проѣзжающаго человѣка, говорили: „лошади стоятъ безъ дѣла".

— Я пошлю сына, онъ сейчасъ приведетъ ихъ,—отвѣтилъ еврей и послалъ мальчика. Мальчикъ ушелъ и вернулся только черезъ два часа. Привели лошадей; надо было дать часъ отдохнуть имъ, такъ что выѣхалъ я только черезъ четыре часа по пріѣздѣ.

Повезъ меня работникъ; былъ онъ человѣкъ русскій, лошади хорошія, но только ночь была очень темная: шелъ снѣгъ и мы часто останавливались, работникъ слѣзалъ и уходилъ напередъ осматривать дорогу.

— Какъ бы не сбиться съ дороги и не попасть въ рѣку, а то на рѣкѣ еще ледъ слабый, можно потопить лошадей, да и самимъ не диво утонуть, — каждый разъ приговаривалъ онъ, уходя впередъ по дорогѣ.

Ѣхали мы благополучно и къ свѣту доѣхали до станціи. Перемѣнилъ я лошадей и поѣхалъ дальше и дальше. Такъ я доѣхалъ до Самарова. Отъ Тобольска до Березова ѣхалъ я шесть сутокъ, а всего тамъ было тысяча верстъ. На послѣдней станціи къ Березову повезъ меня молодой остякъ; по-русски онъ не зналъ ни одного слова. Дѣло было вечеромъ. Пріѣхали мы въ Березовъ и извозчикъ подвезъ меня прямо къ полиціи, остановился и говоритъ что-то по своему. Слушаю я его—ничего не понимаю, только и разбираю одно слово „полиція". Ну, думаю, дѣло дрянь; говорю ему, что мнѣ не нужна полиція, проѣзжай, молъ, дальше. Вези меня на постоялый дворъ или въ гостиницу, — говорю я ему,—но онъ ничего не понимаетъ. Время позднее, темно, ничего не видно и никого нѣтъ, кто бы зналъ по-русски. Я взялъ возжи и тронулъ лошадей, поѣхалъ дальше по улицѣ. Смотрю, идетъ на встрѣчу человѣкъ, весь закутанный отъ мороза, — морозъ сильный былъ.

— Позвольте почтенный, — спросилъ я прохожаго, остановивъ лошадей.

— Что вамъ нужно?

— Укажите пожалуйста гостиницу, гдѣ можно было бы остановиться переночевать.

— У насъ гостиницъ нѣтъ,—отвѣтилъ онъ мнѣ.

— А гдѣ же у васъ здѣсь можно будетъ переночевать?

— На земской квартирѣ.

— А какъ же намъ ее отыскать?

— А вотъ держи вправо по этому переулку, а потомъ сверни налѣво въ переулокъ, заворачивай въ лѣвый домъ, тамъ и есть квартира.

Я поблагодарилъ и поѣхалъ къ этому дому. Постучалъ въ дверь; на стукъ вышелъ хозяинъ.

— Это земская?—спросилъ я его.

— Эта.

— Можно переночевать?

— Можно, отчего-жъ не можно милый человѣкъ, заходи скорѣй, а то морозно.

Я слѣзъ съ саней; вещи мои внесли за мной въ комнату. Комната была хорошая, чистая, теплая. Пришла хозяйка. Я сталъ снимать верхнюю одежду. Она мнѣ помогаетъ, раздѣваетъ, а сама приговариваетъ:

— О, батюшка, мой свѣтъ, ну и замерзъ, совсѣмъ замерзъ. Вотъ на дворѣ морозъ то, терпѣть нельзя. У меня чай готовый есть; выпейте, согрѣетесь.

Пока у насъ шелъ этотъ любезный разговоръ, вошелъ полицейскій десятникъ и спрашиваетъ меня:

— Вы откудова почтенный?

— Съ Карской области,—отвѣтилъ я ему.

— Пріѣхали сюда къ намъ или дальше будете куда ѣхать?

— Да, буду ѣхать въ Обдорскъ.

Не кончился еще и этотъ разговоръ, смотрю, входитъ другой десятскій.

Они начали промежъ себя говорить, а потомъ спрашиваютъ у меня билетъ. Нужно,—говорятъ,—его въ полицію прописать. Я досталъ билетъ и отдалъ имъ. Одинъ изъ нихъ унесъ его въ полицію, а другой остался при мнѣ. Хозяйка принесла чай, я пригласилъ десятскаго выпить стаканчикъ, а самъ отказался, потому что чаю я не пилъ. Десятскій выпилъ и обѣщался сейчасъ же принести паспортъ, вышелъ изъ хаты да больше и не пришелъ до утра.

Утромъ я пошелъ самъ въ полицію спросить паспортъ.

— Еще вашъ паспортъ не прописанъ, вамъ его принесутъ на квартиру,—отвѣтили мнѣ.

Я вышелъ изъ полиціи, пошелъ по улицѣ и сталъ разспрашивать, нѣтъ ли попутчиковъ въ Обдорскъ. Мнѣ указали одного купца; я зашелъ къ нему и вмѣстѣ съ нимъ сговорились съ оленьщикомъ ѣхать на другой день въ Обдорскъ. Я пошелъ домой; только что пришелъ на квартиру, какъ входитъ десятскій и говоритъ мнѣ:

— Васъ просятъ въ полицію.

— Хорошо, пойдемъ.

— Это вы Андросовъ?—спрашиваетъ у меня уѣздный исправникъ.

— Да, я самый Андросовъ.

— Вы ѣдете въ Обдорскъ къ Веригину [59]), мы васъ туда не пустимъ.

— Почему?

— А вотъ потому, что у насъ есть отъ губернатора предписаніе, чтобы соучастниковъ Веригина не допускать до него.

Онъ тутъ же нашелъ приказъ отъ губернатора и прочелъ мнѣ его.

— Я проѣхалъ нѣсколько тысячъ верстъ и сдѣлалъ большіе расходы; теперь осталось всего пятьсотъ верстъ,—нѣтъ я не могу, я не вернусь назадъ, я поѣду въ Обдорскъ,—сказалъ я исправнику.

— Я вамъ совѣтую вернуться въ Тобольскъ и попросить у губернатора. Онъ вамъ навѣрное разрѣшитъ, или же отсюда напишите прошеніе, а пока вы здѣсь у насъ поживете,—совѣтуетъ мнѣ исправникъ.

— Нѣтъ, это мнѣ не подходяще, мнѣ надо ѣхать. Я буду просить васъ меня не задерживать,—отвѣтилъ я ему.

Я началъ лично просить исправника. Я его прошу о поѣздкѣ, а онъ меня проситъ, чтобы не ѣздилъ. Такъ мы съ нимъ тягались больше часу. Потомъ онъ меня попросилъ уйти. Я ушелъ, но паспорта мнѣ не дали.

Иду по улицѣ; встрѣчается мнѣ русскій человѣкъ и говоритъ:

— Я—Николай Трофимовичъ Изюмченко, [60]) знакомъ съ Веригиным по перепискѣ. Если желаете, пойдемъ ко мнѣ, я вамъ покажу ихъ письма.

---

[59]) Петръ Васильевичъ Веригинъ руководитель духоборческой общины, переселившейся изъ Закавказья въ Канаду.

Вступивъ на постъ духовнаго вождя общины послѣ смерти духоборческой руководительницы Лукерьи Васильевны Калмыковой, П. В. Веригинъ не былъ признанъ меньшей частью закавказскихъ духоборцевъ, такъ называемой „малой партіей“. По проискамъ главарей этой „малой партіи“—Зубкова и Губановыхъ,—пожелавшихъ захватить власть и общественное имущество въ свои руки,—мѣстная администрація стала сильно преслѣдовать П. В. Веригина.

Арестованный впервые 26 февраля 1887 г. П. В. Веригинъ въ теченіи пятнадцати лѣтъ подвергался всевозможнымъ преслѣдованіямъ, при чемъ онъ былъ оторванъ отъ своей родины и сосланъ сначала въ г. Колу, потомъ въ г. Шенкурскъ и, наконецъ, переведенъ въ Обдорскъ, откуда, освободившись, выѣхалъ въ Канаду. *Прим. Ред.*

[60]) Николай Трофимовичъ Изюмченко, отбывая воинскую повинность, „за неисполненіе приказанія“ ротнаго командира не читать книгъ, былъ въ 1891 г. приговоренъ судомъ къ 50 ударамъ розогъ. Узнавъ объ этомъ приговорѣ, онъ убѣжалъ изъ полка и пришелъ къ другу своему Е. Н. Дрожжину, находившемуся въ то время въ городѣ Суджѣ, Харьковской губ. Черезъ нѣкоторое

Этимъ меня онъ очень обрадовалъ. Я сейчасъ же отправился съ нимъ на его квартиру. Вошли въ маленькій домикъ съ двумя помѣщеніями. Смотрю, сидитъ старичекъ.

— А вотъ мой товарищъ В. И. Гаевскій,—сказалъ Изюмченко,—былъ офицеромъ, да засудился съ великимъ княземъ Михаиломъ. За это его разжаловали и сюда на три года сослали; а меня за отказъ отъ военной службы на пять лѣтъ. Вотъ мы вдвоемъ тутъ и живемъ. Разскажите вы, какъ и зачѣмъ сюда попали?

— Я разсказалъ, что ѣду навѣстить Петра Васильевича Веригина, да вотъ задержали, отобрали паспортъ, не даютъ и не позволяютъ ѣхать и разсказалъ все, что говорилъ исправникъ.

Мы тутъ довольно долго проговорили. На другое утро я собрался и пошелъ въ полицію. Прихожу и такъ нарочно строго спрашиваю писаря:

— Что-жъ это вы со мной думаете дѣлать? Взяли паспортъ прописать, да двое сутокъ держите.

— Развѣ вамъ до сего времени еще не передали вашего паспорта?—съ удивленіемъ спросилъ меня писарь и сейчасъ же побѣжалъ и принесъ мнѣ его. Я посмотрѣлъ—прописанъ, поблагодарилъ и скорѣе ушелъ. Сдѣлалось у меня легко на сердцѣ; думаю: теперь я свободенъ и могу ѣхать въ Обдорскъ, лишь бы оленей скорѣй пригнали. Сейчасъ же пошелъ къ моимъ друзьямъ и разсказалъ имъ какъ все было и сталъ готовиться въ путь. Пошелъ было на квартиру; только подхожу, смотрю бѣжитъ десятскій.

— Васъ просятъ въ полицію.

Я вернулся.

— Андросовъ, вы получили паспортъ?—спрашиваетъ исправникъ.

— Да, получилъ.

— А вотъ я васъ позвалъ, чтобы сказать вамъ еще разъ, чтобы вы не ѣздили, а то мы иначе, если поѣдете, арестуемъ васъ.

время онъ, по совѣту своихъ друзей, вновь возвратился въ полкъ, отдалъ ружье и отказался отъ военной службы.

Военныя власти немедленно арестовали Изюмченко; посадили сначала на гауптвахту, а потомъ въ секретную камеру, гдѣ онъ просидѣлъ всего 15 мѣсяцевъ. Преданный военному суду по Высочайшему повелѣнію, Изюмченко былъ присужденъ на 2 года дисциплинарнаго баталіона съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ. Послѣ отбытія дисциплинарнаго взысканія Изюмченко былъ высланъ на 3 года въ Тобольскую губ. По истеченіи трехъ лѣтъ его оставили въ ссылкѣ еще. Изюмченко получилъ свободу, вмѣстѣ со всѣми, только въ 1905 году. ⁂

Н. Т. Изюмченко написалъ интересныя записки подъ названіемъ „Въ дисциплинарномъ баталіонѣ“. Онѣ изданы въ Англіи издательствомъ „Свободное Слово“. О его жизни и дѣятельности достаточно подробно изложено въ статьѣ *Вл. Ольховскаго* „Движеніе въ войскахъ и военныя тюрьмы“. (См. журналъ „Образованіе“ апрѣль—іюнь 1906 г.). *Прим. ред.*

— Извините, не могу измѣнить я своего плана и я поѣду,—отвѣтилъ я ему.—Прошу васъ не препятствуйте мнѣ, я уже и оленей нанялъ,—и съ тѣмъ вышелъ отъ него.

Я ушелъ опять къ своимъ друзьямъ. Исправникъ узналъ, тѣмъ временемъ, что я хотѣлъ ѣхать съ купцомъ, позвалъ купца и предупредилъ его, что ежели онъ поѣдетъ со мной, то его арестуетъ и посадитъ въ тюрьму. Купецъ оробѣлъ и попросилъ исправника, чтобы тотъ велѣлъ оленьщику вернуть мнѣ задатокъ. Исправникъ отдалъ приказаніе. Я получилъ обратно три рубля и остался безъ оленей. Дѣло было уже вечеромъ. Мои друзья не унывали и сказали мнѣ, что все устроятъ. В. И. Гаевскій ушелъ и черезъ нѣкоторое время привелъ съ собой человѣка. Это былъ березовскій житель М. Ф. Стали совѣтоваться. Рѣшили, что я ночью выѣду съ проводникомъ на лошади къ Обдорску и проѣду сорокъ верстъ до стоянки оленьщиковъ, тамъ найму оленей и поѣду дальше. За проводника согласился быть самъ М. Ф. Я пошелъ на земскую квартиру, хотѣлъ переночевать тамъ, но моя комната оказалась занятой. Я забралъ всѣ свои вещи и ушелъ ночевать къ друзьямъ. Мы еще спали, когда къ намъ постучался десятскій. Вошелъ, посмотрѣлъ что я здѣсь, немного побылъ и ушелъ. Также приходилъ и днемъ раза два. Я догадался, что меня караулятъ. Я сказалъ объ этомъ друзьямъ. Вечеромъ опять приходитъ десятскій, сѣлъ и разговариваетъ. Мы немного поговорили, а потомъ стали раздѣваться ложиться спать. Десятскому некуда было дѣваться и онъ долженъ былъ уйти. Только что онъ ушелъ, мы сейчасъ забрали мои вещи и пошли кругомъ города по рѣкѣ. Обошли на другой край, съ большимъ трудомъ взлѣзли на противоположный крутой берегъ и вышли на условленное мѣсто, гдѣ уже стояла запряженная лошадь. Сейчасъ же сѣлъ я, сѣлъ проводникъ и еще третій, который долженъ былъ пригнать обратно лошадь, простились съ друзьями и тронулись въ путь. Ночь была темная, туманная, дорога не набитая, такъ что ѣхать было очень трудно и опасно. Ѣхали, ѣхали мы и проводникъ увидѣлъ, что мы сбились съ дороги. Походили туда-сюда и порѣшили ѣхать дальше и какъ разъ вскорѣ наѣхали на остяцкій чумъ. Сейчасъ попросили вывести насъ на дорогу и эти добрые люди, несмотря на ночь, отрядили человѣка къ намъ въ проводники. Молодой остякъ запрягъ въ легкія санки собаку и поѣхалъ; мы за нимъ. Скоро онъ насъ вывелъ на дорогу, а самъ вернулся. Стало свѣтать. Черезъ нѣкоторое время мы встрѣтили остяка, сидѣвшаго въ санкахъ, запряженныхъ парой оленей. Проводникъ мой сейчасъ съ нимъ поговорилъ и сообщилъ мнѣ, что нанялъ оленей. Я этому очень обрадовался. Мы поѣхали за остякомъ и вскорѣ доѣхали до кибитки. Смотримъ, олени уже запряжены,—(остякъ пріѣхалъ раньше насъ). Сейчасъ ихъ перецѣпили въ наши сани. Мы зашли въ чумъ немного обогрѣться у огня. Потомъ вышли, сѣли въ

санки и четверка оленей понесла насъ такъ, какъ будто вѣтеръ. Мы проѣхали 220 верстъ до села Мужи всего въ 15 часовъ нигдѣ не останавливаясь. Съ Мужей мы должны были ѣхать семь верстъ на лошади до стоянки остяковъ. Ѣхали мы эти семь верстъ очень долго,—лошадь была черезчуръ плохая, а дорога тяжелая. Какъ доѣхали до остяковъ, сейчасъ заказали оленей. Однако оленей собрали по тундрѣ только къ вечеру. Я съ нетерпѣніемъ ждалъ ихъ, такъ какъ очень боялся, что погоня изъ Березова догонитъ меня. Кажется если бы имѣлъ крылья, то такъ бы и полетѣлъ.

Я прошу остяковъ скорѣе выѣзжать, но они и не думаютъ торопиться. Поймали пять оленей и сами сѣли закусывать. Сейчасъ разстелили собачью шкуру мѣхомъ внизъ, насыпали на нее какой-то сырой, мерзлой рыбы, сѣли кругомъ—мужчины и женщины всѣ вмѣстѣ и начали ужинать. Ѣли эту рыбу безъ хлѣба. Поѣвъ рыбы, налили чайникъ, положивъ въ него кирпичнаго чаю и поставили на огонь; какъ закипѣлъ, стали пить. Попили чай, принялись курить табакъ; и вотъ только тогда, когда это все они покончили, начали управляться въ дорогу. Прежде всего запрягли оленей, всѣхъ пятерыхъ въ рядъ и среднимъ изъ нихъ обрѣзали рога по самую голову, чтобы они не мѣшали бѣжать крайнимъ; у крайнихъ рога оставили. Выѣхали около полуночи. До Обдорска оставалось ѣхать двѣсти пятьдесятъ верстъ. Этотъ переѣздъ мы сдѣлали медленно; ѣхали ночь отъ полночи, потомъ день, потомъ опять ночь. Оленей нигдѣ не отпрягали и не кормили ихъ. Въ трехъ мѣстахъ подъѣзжали, къ остякамъ, сами грѣлись и немного закусывали, а олени, запряженные въ это время, отдыхали, лежа на снѣгу. Пріѣхали мы на другую ночь до свѣта въ Обдорскъ и заѣхали на постоялый дворъ. (Оленей мы наняли и на обратный путь до Мужей, такъ что они должны были насъ поджидать въ Обдорскѣ одни или двое сутокъ).

Мы условились, если будутъ спрашивать, говорить, что пріѣхали откупить берегъ для рыбныхъ промысловъ. Когда мы вошли въ комнату, въ ней сидѣлъ какой-то усатый мужчина, пилъ чай и сталъ приглашать и насъ. Я поблагодарилъ, а мой товарищъ сѣлъ пить и сталъ съ нимъ разговаривать. Тотъ спрашиваетъ, откуда, по какимъ дѣламъ пріѣхали и прочее. Мы отвѣчаемъ, что пріѣхали изъ Россіи, хотимъ купить мѣсто и заняться рыбными промыслами. Вообще много говорили мы о разныхъ разностяхъ. Потомъ мой товарищъ заговорилъ съ нимъ по-остяцки. Послѣ этого разговора, сообщаетъ мнѣ что человѣкъ очень надежный и что ему можно сказать зачѣмъ мы пріѣхали и разсказать насчетъ свиданія съ Веригинымъ,—онъ намъ все устроитъ.

Я согласился на это и попросилъ скорѣй справить все это дѣло. Я остался въ своей комнатѣ, а Ф. пошелъ и передалъ тому человѣку. Тотъ сейчасъ одѣлся, зашелъ ко мнѣ и говоритъ:

— Вы здѣсь обождите, я сейчасъ иду къ Веригину, — и онъ ушелъ.

Я зашелъ на кухню, стоявшей въ одной связи съ нашими комнатами. Тамъ были двѣ женщины, готовившія обѣдъ и старикъ, носившій дрова, воду и помогавшій стряпухамъ. Я заговорилъ съ нимъ. Старичекъ очень любезно принялъ мой разговоръ, такъ что не хотѣлось разстаться съ нимъ. Тутъ какъ разъ вошелъ тотъ самый человѣкъ, который пошелъ къ Веригину.

— Видѣли Веригина?—спросилъ я у него.

— Нѣтъ,—отвѣтилъ онъ кратко.

— По какому случаю?

— Это дѣло мое.

Эти слова нанесли мнѣ большой ударъ. Я отошелъ отъ него и подумалъ: „не заявилъ ли онъ въ полицію?“ Какъ разъ приходитъ десятскій и спрашиваетъ у меня:

— Вы откуда прибыли?

— Изъ Березова,—отвѣтилъ я ему.

— А билетъ у васъ есть?

— Есть.

— Давайте вашъ билетъ сюда.

— Билета я вамъ не дамъ, — отвѣтилъ а ему, — потому что у меня подвода обратно нанята, я завтра долженъ выѣхать, а вамъ отдать билетъ, вы его и продержите дня два или три, какъ въ Березовѣ.

Онъ болѣе ничего не сказалъ и ушелъ.

Я подошелъ къ старичку и спросилъ у него:

— Дѣдушка, что вы не знаете здѣсь Петра Васильевича Веригина?

Онъ весело засмѣялся и говоритъ:

— Какъ не знать! Во всемъ Обдорскѣ только и есть одинъ человѣкъ, что онъ, истинный поклонникъ Бога живого, Іисуса Христа!

А можете вы указать мнѣ ихъ квартиру?

— Съ большимъ удовольствіемъ, — отвѣтилъ дѣдушка, — хотите сейчасъ пойдемъ?

Я взялъ мальцу у Ф., одѣлся, пошелъ со старичкомъ по улицѣ и прошу его:

— Дѣдушка, если кто васъ спроситъ обо мнѣ, вы говорите, что зырянинъ.

На улицѣ съ нами никто не встрѣтился. Такъ мы вошли въ домъ, гдѣ жилъ Петръ Васильевичъ. Въ домѣ залаяла собачка, отворилась дверь, вышла хозяйка и спрашиваетъ:

— Что вамъ нужно?

— Вотъ зырянинъ хочетъ видѣть Петра Васильевича,—отвѣтилъ дѣдушка.

— Какого? У меня ихъ два,—сказала хозяйка.

— Одинъ Петръ Васильевичъ вонъ стоитъ,—сказалъ дѣдушка,— намъ онъ не нуженъ.

— А тотъ еще спитъ, — отвѣтила хозяйка, — онъ поздно встаетъ.

— За этими словами отворилась дверь съ другой стороны, гдѣ мы стояли, и слышимъ, говоритъ оттуда мужчина:

— Кто тутъ? Пусть заходитъ.

Я вошелъ въ дверь и сталъ здороваться.

— Кто это?—спросили они меня.

— Карской области Михаилъ Андросовъ, — отвѣтилъ я имъ. — Меня арестовываютъ, нужно повидаться,—и мы стали видаться по нашему обряду. Я сталъ передавать отъ родителей поклонъ.

Тутъ же отворилась дверь и вошелъ урядникъ.

— Билетъ есть?—спрашиваетъ у меня.

— Есть,—отвѣчаю.

— Миша, дай ему билетъ,—сказалъ Петръ Васильевичъ. Я досталъ свой билетъ. Петръ Васильевичъ взяли, посмотрѣли и сказали:

— Да, билетъ хорошій и время еще много до сроку,—и отдали уряднику. Урядникъ ушелъ.—Миша, раздѣнься! — сказалъ мнѣ Петръ Васильевичъ.

Я раздѣлся.

— Садись, разскажи мнѣ о домашнихъ.

Я сѣлъ и сталъ разсказывать, какъ посажали въ тюрьмы братьевъ Василія и Григорія Веригиныхъ, Василія Верещагина и другихъ.

Не успѣли мы много и поговорить, приходитъ урядникъ и говоритъ:

— Андросовъ долженъ итти сейчасъ въ полицію.

— Поди Миша, чего они хотятъ и опять иди сюда, — сказали Петръ Васильевичъ и опять повторили:—иди прямо сюда ко мнѣ.

Я пошелъ въ полицію. Мнѣ тамъ сказали, чтобы я съ десятскимъ шелъ на свою квартиру.

— Мы тебя сейчасъ отправимъ назадъ,—сказалъ полицейскій,— вотъ только оленей приведутъ.

— На что мнѣ ваши олени?—отвѣтилъ я имъ,—у меня нанятые стоятъ во дворѣ, я завтра самъ уѣду.

Но меня не послушали и я пошелъ съ десятскимъ на квартиру.

Приходитъ за нами Петръ Васильевичъ и спрашиваетъ:

— Почему вы ко мнѣ не пришли?

— А вотъ онъ не позволяетъ,—отвѣтилъ я.

— А что ты мнѣ письма привезъ? Если привезъ, такъ передай.

— Мнѣ хотя и предлагали, но я не бралъ,—отвѣтилъ я Петру Васильевичу,—а вотъ деньги есть и я досталъ и передалъ ихъ.

Себѣ на обратный путь оставилъ болѣе двухсотъ рублей. Петръ

Васильевичъ ушелъ. Вошла полиція и стала пересматривать мои вещи. Осмотрѣли все, а потомъ стали обыскивать меня. Пересчитали мои деньги и спросили, сколько денегъ я передалъ Петру Васильевичу. Я имъ не сказалъ, потому что до этого нѣтъ имъ никакого дѣла. У меня нашли одну книжку, въ которой были списаны молитвы; пересчитали сколько въ книжкѣ было листовъ и старшій писарь положилъ ее себѣ въ карманъ и затѣмъ всѣ ушли.

Приходитъ Петръ Васильевичъ и говоритъ:

Миша, идемъ ко мнѣ обѣдать.

— Да вотъ онъ не дозволяетъ,—отвѣтилъ я ему.

— Дозволяетъ,—и мы пошли вмѣстѣ съ десятскимъ. Какъ разъ надо было итти мимо полиціи. Десятскій забѣжалъ въ полицію и сейчасъ же выбѣжалъ назадъ, идетъ съ нами и прислушивается, что мы говоримъ промежъ себя.

Петръ Васильевичъ сказалъ мнѣ:

— Пусть по лѣту пріѣдутъ ко мнѣ человѣка три.

— Паспортовъ не дадутъ,—отвѣтилъ я ему.

Потомъ начали говорить о другомъ и такъ съ разговоромъ и вошли въ домъ. Хозяйка подала обѣдъ. Сѣли мы за столъ и все разговаривали. Они спрашивали, я разсказывалъ, что послѣ Веригиныхъ и Верещагина, еще молодыхъ человѣкъ десять посадили въ тюрьму за то, что они, имѣя красный билетъ, заявили, что не пойдутъ на повторительную службу. Остальные всѣ тоже рѣзвятся и хотятъ сдать свои красные билеты, но мы ихъ просимъ обождать до зимы, тогда, говоримъ,—и сдадите. Разсказалъ также о елисаветпольскихъ, что ихъ очень много въ тюрьмѣ, а также и о томъ, какъ я видѣлся съ Иваномъ Веригинымъ. Разсказалъ, какъ холодненскихъ разослали съ семействами въ четыре уѣзда по Тифлисской губерніи. Большая часть разселенныхъ попало въ два уѣзда: Горійскій и Сигнахскій, а Душетскій и Тіонетскій попало мало. Сказалъ о томъ, что человѣкъ пятнадцать были заключены въ тюрьму, гдѣ они сидѣли три мѣсяца. Ихъ выпустили въ скоромъ времени изъ тюрьмы и они теперь вмѣстѣ съ семьями разселены по ауламъ грузинъ и осетинъ. На это Петръ Васильевичъ сказалъ:

— Холодненскихъ изъ тюрьмы выпустили, и вашихъ выпустятъ, да и мнѣ осталось до срока полтора года; и меня можетъ отпустятъ или можетъ дальше еще куда сошлютъ.

Десятникъ, молодой мальчикъ, сидѣлъ и слушалъ нашъ разговоръ, не говоря ни одного слова. Мы за обѣдомъ поговорили, а какъ кончили обѣдъ, вошелъ урядникъ и сказалъ:

— Иди, собирай свои вещи, сейчасъ поѣдешь назадъ.

Я вышелъ съ урядникомъ и десятскимъ. Идемъ мимо полиціи, около полиціи лежатъ запряженные въ трехъ саняхъ олени.

— Вотъ давно уже запряжены олени, ожидаютъ васъ, совсѣмъ на снѣгу померзли,—сказалъ урядникъ.

Пришли мы на квартиру, гдѣ былъ мой проводникъ М. Ф. Сталъ я собирать свои вещи, пришелъ и Петръ Васильевичъ, смотритъ на меня. Я сталъ обувать валенки.

— Дай я посмотрю,—сказали они.

Я подалъ одну.

— Это плохіе, можно ноги поморозить,—проговорили они и сняли свои и дали мнѣ.

— Вотъ эти обувай.

А мои взяли себѣ, обули.

Стало вечерить. Засвѣтили свѣтло; вошелъ другой полицейскій десятникъ и говоритъ:

— Андросова просятъ въ полицію.

Пошелъ я съ нимъ въ полицію, вошелъ въ дверь, смотрю у стола стоитъ Березовскій старшій надзиратель, котораго я въ Березовѣ хорошо узналъ.

— О чемъ требуете,—спросилъ я.

Онъ сейчасъ поворотился отъ стола, идетъ прямо ко мнѣ, подошелъ близко и говоритъ:

— Это ты Андросовъ, хорошо сдѣлалъ, что безъ дозволенія нашего уѣхалъ?

— Да, для васъ можетъ и нехорошо, но для меня хорошо,—сказалъ я ему.

— А вотъ я за тобой пріѣхалъ, отсюдова вмѣстѣ поѣдемъ.

— Хорошо.

Сейчасъ внесли десятскіе мои вещи въ канцелярію и сюда же вошелъ Петръ Васильевичъ. Мы немного поговорили. Петръ Васильевичъ дали мнѣ 50 рублей.

— Вотъ это тебѣ—говорятъ.

— Я отказывался, но не могъ отказаться.

— Доѣдешь до Березова, попроси уѣзднаго исправника, онъ тебя освободитъ. А если въ Березовѣ не освободятъ, то въ Тобольскѣ освободятъ. А потомъ поѣзжай въ Архангельскую губернію, въ Мезень, тамъ навѣсти Ванюшу Конкина и скажи ему, чтобы онъ старался къ тѣлесному труду приниматься,—сказали Петръ Васильевичъ.

Тогда надзиратель сказалъ:

— Довольно вамъ разговаривать; Веригинъ долженъ выйти.

Тогда Петръ Васильевичъ вышли. Надзиратель сталъ отдавать приказъ полицейскимъ:

— Веригина сюда не пускать. Андросовъ будетъ ночевать здѣсь въ канцеляріи, а въ каталажку его не сажайте, а то тамъ холодно.— Сказалъ и самъ вышелъ въ канцелярію, потомъ воротился и говоритъ:

— Вы Андросову все давайте, что онъ попроситъ: чаю, мяса, молока, масла слóвомъ все, что только попроситъ. Только, Боже васъ упаси, вина не давайте. И онъ ушелъ.

Остался сторожъ да два десятника. Въ канцеляріи было тепло; я прилегъ около печи на кровати и задремалъ. Вдругъ мнѣ послышался разговоръ; смотрю стоитъ Петръ Васильевичъ и на столѣ поставленъ ужинъ.

— Вотъ я вамъ принесъ ужинъ,—сказали они.

Я поблагодарилъ. Стали разговаривать. Недолго говорили. Вошелъ урядникъ и говоритъ:

— Вы зачѣмъ зашли сюда? Вамъ нельзя заходить.

— А вотъ я принесъ брату ужинъ.

— Да, это ничего, а теперь, прошу васъ, выходите.

Онъ вышелъ. Урядникъ снова приказалъ десятскимъ:

— Больше въ канцелярію Веригина не пускать.

Я сѣлъ ужинать; урядникъ ушелъ. Потомъ опять вошелъ Петръ Васильевичъ, принесъ бутылку молока и опять стали разговаривать. Десятскіе намъ ничего не говорятъ. Еще немного поговорили, вошелъ урядникъ и опять попросилъ Веригина выйти. Веригинъ пожелалъ мнѣ спокойной ночи и ушелъ. Пришелъ отъ нихъ мальчикъ, собралъ посуду. Я помолился Богу и легъ спать. Это было въ субботу подъ воскресенье. Утромъ всталъ помолился Богу. Вошли въ канцелярію Петръ Васильевичъ. Поздоровались, поздравили съ праздникомъ, съ воскреснымъ днемъ и поговорили еще немного. Пришелъ урядникъ и опять прекратилъ нашъ разговоръ. Потомъ принесли намъ обѣдъ. Я пообѣдалъ. Тогда принесли мнѣ Петръ Васильевичъ сумку калачей на дорогу. Когда они подходили, десятскіе вышли изъ канцеляріи и затворили дверь. Я остался одинъ. Его встрѣтили въ передней и ко мнѣ не пустили. Петръ Васильевичъ передали имъ сумку съ калачами и сами ушли. Тогда десятскіе отворили дверь и говорятъ:

— Вотъ вамъ принесъ Петръ Васильевичъ на дорогу.

Привели оленей, стали мы собираться въ путь. Собралось много народа къ полиціи. Было запряжено трое саней. Указали мнѣ въ какія сани садиться. Я сѣлъ въ сани. Потомъ Петръ Васильевичъ сказали надзирателю:

— Можно съ братомъ проститься?

— Можно,—отвѣтилъ.

Петръ Васильевичъ поцѣловали меня и говорятъ:

— Ѣзжай, добрый тебѣ часъ, доѣдешь до родныхъ, передай имъ отъ меня низкій поклонъ, всѣмъ роднымъ и всѣмъ братьямъ и сестрамъ, скажи имъ, чтобы они старались жить во славу Божію и быть смиренными сердцами.

Тогда надзиратель велѣлъ отойти Веригину :„А то вы все поучаете“.

Петръ Васильевичъ отошелъ и говоритъ:

— Ты чего, Миша, пріѣзжалъ? Дѣло какое было?

— Пріѣзжалъ я васъ навѣстить, а потомъ можетъ и дѣло какое было, а тутъ вотъ не позволяютъ говорить,—отвѣтилъ я.

Тогда Петръ Васильевичъ громко сказалъ, такъ что вся толпа народу слышала:

— У васъ правительственные старшины, вы имъ жалованья не платите, а то они васъ разорятъ.

Тогда въ передніе сани сѣлъ надзиратель, въ заднія десятскій, а я въ серединѣ.

— Трогай!—закричалъ надзиратель.

Дали ходу оленямъ и мы уѣхали.

Обратный путь.

Выѣхали мы изъ Обдорска вечеромъ. Ѣхали мы хорошо. На каждой станціи перемѣняли оленей. Олени были вездѣ готовы. Какъ пріѣдемъ на станцію, надзиратель подходитъ ко мнѣ и спрашиваетъ:

— Хорошо-ли проѣхалъ станцію? Не озябъ-ли?

Я отвѣчалъ:

— Все хорошо.

Онъ любилъ пить вино. Набралъ на дорогу нѣсколько бутылокъ и весь путь ѣхалъ пьяный, но ко мнѣ очень вѣжливо относился всю бытность.

Ѣхали мы до Березова два дня и три ночи. Пріѣхали на третій день утромъ.

Вошли въ полицію. Въ ней еще никого не было. Надзиратель сдалъ меня сторожу и дежурному. Писарь ушелъ. Писарь мнѣ разсказалъ, когда я уѣхалъ, какая у нихъ сдѣлалась сутомышь [61]).

— Утромъ пошелъ десятникъ къ Изюмченки, а тебя уже нѣтъ, спросилъ его: „а гдѣ же Андросовъ?“ Онъ ему отвѣтилъ: ушелъ отъ насъ на базаръ и взялъ свои вещи, сказалъ „я уѣду“, а куда будетъ ѣхать этого не сказалъ. Тогда нашъ десятникъ побѣжалъ на базаръ, побѣгалъ по базару — нѣтъ Андросова. Прибѣжалъ въ полицію, разсказалъ объ этомъ. Побѣжала вся полиція. Уѣздный исправникъ схватилъ шапку и слѣдомъ за всѣми побѣжалъ бѣгомъ... Бѣгали, бѣгали по каждому переулку. Каждый не менѣе десяти разъ пробѣжалъ, потому-что г. Березовъ очень маленькій. Пробѣгали до двѣнадцати часовъ дня, потомъ собрались въ полицію посовѣтоваться и рѣшили, что въ догонъ побѣжитъ старшій надзиратель. Тотчасъ онъ побѣжалъ догонять.

Вотъ какъ я смѣялся надъ ними, что вся полиція одного Андро-

---

[61]) Суматоха. *Прим. ред.*

сова неукараулила. Потомъ собрались чиновники, пришелъ исправникъ. Посадили меня въ каталажку.

Шелъ Гаевскій съ Изюмченко, зашли ко мнѣ, попросили, чтобы мнѣ позволили видѣться съ ними. Это было уважено. Выпустили меня къ нимъ. Я спросилъ:

— Это что у васъ въ рукахъ за вещи?

Изюмчинко говоритъ:

— Это вещи вахтера Ивановича [62]). Его вотъ заключаютъ на три мѣсяца въ тюрьму, а я провожаю его и помогаю снести вещи.

Я спросилъ.

— За какія дѣла сажаютъ?

— Да, дѣла не очень велики, — отвѣтилъ Гаевскій. — Судили одного остяка въ судѣ, а я вышелъ защищать его; за это судъ приговорилъ меня на 3 мѣсяца. А что будешь дѣлать? Отсижу.

Я разсказалъ имъ свою поѣздку.

Потомъ имъ велѣли уходить, а меня позвалъ судебный слѣдователь, сдѣлалъ мнѣ дознаніе и спросилъ у уѣзднаго исправника. Составилъ протоколъ, прочелъ его, спросилъ меня, все ли такъ написалъ онъ? Я сказалъ:

— Такъ.

Онъ попросилъ меня расписаться, я на это не согласился. Говорю:

— Я христіанинъ, нигдѣ не расписываюсь на бумагѣ.

Тогда онъ позвалъ трехъ человѣкъ; они подписались въ томъ, что я не расписался. Послѣ этого опроса меня опять посадили въ каталажку. Переночевалъ. Утромъ пришелъ офицеръ съ двумя солдатами, выпустили меня изъ каталажки, вынесли вещи. Офицеръ приказалъ осмотрѣть мои вещи. Взяли у меня свѣчи, мыло, бритву, и потомъ офицеръ сказалъ:

— Передай твои деньги!

Я отдалъ деньги. Офицеръ пересчиталъ мои деньги и пошелъ въ другую комнату, вышелъ оттуда, вынесъ пакетъ и отдалъ солдату. Приказалъ ему беречь этотъ пакетъ: „а когда прійдете въ Тобольскъ, передадите полицеймейстеру“.

Потомъ спросилъ у меня:

— У васъ на дорогу есть деньги?

Я сказалъ:

— Есть.

Онъ повторилъ:

— Если нѣтъ, я прикажу солдатамъ, они будутъ тебѣ выдавать суточныя деньги.

Я сказалъ:

---

[62]) Гаевскаго. *Прим. ред.*

— У меня есть, не надо.

Онъ отвѣтилъ:

— Хорошо, можете отправляться.

Солдаты взяли ружья. Одинъ пошелъ впередъ, потомъ я, а другой сзади. Вышли мы на дворъ. Тамъ стояла запряженная тройка лошадей. Сѣли мы въ сани. Одинъ сѣлъ со мной рядомъ, другой напротивъ впереди. Офицеръ солдатамъ приказалъ, чтобы ружья изъ рукъ не выпускали; на пересадкахъ и дорогой также должны держать крѣпко въ рукахъ. Я себѣ думаю: это меня онъ боится, а того не знаетъ, что я не то человѣка убить не могу, но и животное не рѣшаюсь убить, но, думаю, дѣло ваше. Тогда офицеръ приказалъ кучеру трогать. Поѣхали мы. Проѣхали первую станцію вмѣстѣ. На другой—запрягли остяки трое саней. Солдаты не согласились ѣхать въ трехъ саняхъ. Остяки говорятъ, что ихъ сани больше одного человѣка не могутъ держать, такъ какъ они ломаются. Потомъ рѣшили ѣхать такъ: на одни сани положить всѣ вещи, а на двухъ будемъ ѣхать. Такъ и сдѣлали. Положили вещи на сани и направили ихъ впередъ; а на другія я сѣлъ и одинъ солдатъ, а на заднихъ одинъ солдатъ. Вещей у насъ было мало. Тронулись. Тотъ, кто ѣхалъ съ вещами, впередъ. Мы слѣдомъ за нимъ, а солдатъ за нами. Проѣхали такъ сажень 200 отъ станціи, какъ сани подъ нами сломались. Мы свалились; вернулся остякъ за санями. Старшій солдатъ сталъ буянить съ остяками, говоритъ имъ:

— Должно быть два проводника, а вотъ вы что дѣлаете. Одинъ уѣхалъ съ вещами, а другой вернулся назадъ. Что мы должны дѣлать? Верни назадъ.

Вернули и этого назадъ, я сѣлъ на сани. А солдаты шли; одинъ впереди, одинъ позади. Дѣло было ночью: зимой тамъ дни очень коротки, все болѣе ночью. Пріѣхали на станцію, запрягли трое саней; такъ и поѣхали въ каждыхъ саняхъ по одному человѣку да кучеръ. Проѣхали съ версту отъ станціи, смотримъ,—стоитъ и тотъ, который впередъ уѣхалъ съ вещами. Подбѣжали мы къ нему; остяки поговорили между собою, потомъ тронулись: впереди была подвода съ вещами, на второй подводѣ солдатъ, на третьей я, на четвертой тоже солдатъ. Я сидѣлъ въ саняхъ и все больше смѣялся, потому что мнѣ было очень смѣшно, что меня такъ везутъ, какъ великаго князя въ четырехъ упряжкахъ.

Съ этого раза такъ и дальше мы ѣхали. Двое сутокъ все было одинаково. На каждой станціи намъ запрягали по четыре подводы. Но бѣдные люди, солдаты, ѣдучи одинъ впереди, а другой позади, оба всѣ станціи не садятся, а на ногахъ стоятъ и все смотрятъ на меня.

Я имъ говорю:

— Милые солдаты, вы изъ-за меня не безпокойтесь. Я бѣгать не буду.

Они отвѣчали:

— Служба наша; мы должны быть осторожны.

— Да мнѣ жаль васъ, что вы такъ мучаетесь.

— Ничего,—отвѣчали они.

Пріѣхали на одну станцію. Стали обѣдать. Я вынулъ изъ кармана ножъ, сталъ рѣзать хлѣбъ. Солдаты увидѣли у меня ножъ и стали между собой говорить. Старшій говоритъ младшему:

— Скажи ему, чтобы онъ отдалъ ножъ.

А младшій отвѣчаетъ:

— Не мое дѣло. Когда осматривалъ, почему не взялъ?

Я услыхалъ это и говорю:

— Вы что хлопочете?

— А вотъ что: у васъ ножъ, вамъ не полагается, а мы не смѣемъ вамъ сказать.

Я имъ сказалъ:

— Мнѣ ножъ нуженъ только для обѣда, а когда пообѣдаю, тогда не нуженъ. Я имъ рѣзать никого не буду. Хотите я вамъ отдамъ, только съ договоромъ: гдѣ будемъ обѣдать, чтобы вы давали его мнѣ.

— Будемъ давать!

Послѣ обѣда я отдалъ имъ ножъ. Такъ они и дѣлали: гдѣ обѣдали или ужинали, вездѣ они давали мнѣ ножъ, а какъ кончалъ обѣдъ, я имъ отдавалъ.

На третьи сутки измѣнилось у насъ. Стали намъ запрягать три экипажа. Доѣхали до Самарова. Это было большое селеніе. Оттуда стали запрягать два. Солдатъ было заспорилъ, что намъ полагается четыре, а они даютъ двѣ. Тогда старшина ему говоритъ:

— Вамъ полагается четыре лошади, мы и запрягли четыре: въ каждую кошеву по парѣ. Ѣзжай, болѣе тебѣ не слѣдуетъ.

Поѣхали на двухъ кошевыхъ. Ѣхали сутокъ двое такъ, а потомъ заѣхали въ одно тоже большое селеніе. Оттуда стали уже одни большія сани давать. Стали садиться мы всѣ вмѣстѣ. Я смотрю на своихъ проводниковъ. Бѣдные солдатики такъ измучились за дорогу не спавши. Ѣдучи со мной дорогой оба заснутъ, ружья у нихъ съ рукъ попадаютъ. Я возьму ихъ и сложу вмѣстѣ. Когда они проснутся, хватятся, вскочатъ на ноги:

— Гдѣ ружья?

Я имъ укажу:

— Вотъ они лежатъ сбоку.

Возьмутъ они ихъ въ руки, начнутъ спорить, старшій на младшаго, а младшій не покоряется, отвѣчаетъ ему:

— Ты хотѣлъ унтеръ-офицера заслужить, такъ самъ болѣе не спи.

Я начну ихъ уговаривать.

Они отвѣчаютъ:

— Это служба, нельзя спать.

Но все-таки я ихъ усмиряю. До большого спора не доходили.

Подъѣхали мы къ Тобольску на шестые сутки. Не доѣзжая одну станцію, солдаты говорятъ:

— Что будемъ дѣлать;—пріѣдемъ въ Тобольскъ поздно, такъ что негдѣ будетъ ночью дѣваться.

Я имъ посовѣтовалъ остановиться на послѣдней станціи, отдохнуть немного, а потомъ ѣхать дальше. Они такъ и сдѣлали. Утромъ пріѣхали въ Тобольскъ. Передали меня въ полицію. Полицеймейстеръ приказалъ надзирателямъ не сажать въ каталажку: „пусть онъ побудетъ у васъ“. Тогда надзиратели взяли меня въ свое помѣщеніе. У нихъ я былъ весь день. Они были люди семейные. Сами уходили на службу, а я оставался съ ихними женщинами и дѣтьми до ночи, и ночевалъ у нихъ.

На другой день утромъ вошелъ ключникъ и говоритъ:

— Ну, Андросовъ, забирай вещи, пойдемъ въ каталажку. Такъ приказали.

Я взялъ свои вещи, пошелъ за ключникомъ. Подвелъ онъ меня къ замкнутой двери, отомкнулъ. Я вошелъ. Тамъ было пять человѣкъ.

Я говорю:

— Принимайте къ себѣ шестого брата!

— Хорошо,—отвѣтили.

Дали мнѣ мѣсто, на которое я положилъ свои вещи. Стали говорить по-братски, кто за какія дѣла попалъ сюда. Они были посажены: кто на недѣлю, кто на двѣ, кто изъ другого уѣзда безъ билета, ожидая отправки. Не окончили еще этотъ разговоръ, какъ ключникъ загремѣлъ замками, отворилъ дверь, вошелъ къ намъ и говоритъ:

— Ну, Андросовъ, одѣвайся, къ жандармскому полковнику.

— Хорошо,—я отвѣтилъ.

Сейчасъ одѣлся и пошелъ вмѣстѣ съ надзирателемъ. Привели меня къ жандармскому полковнику, въ его отдѣленіе. Онъ былъ одинъ. Я вошелъ, поздоровался. Онъ мнѣ приказалъ сѣсть. Около стола стоялъ стулъ. Я пошелъ и сѣлъ противъ его лица. Сталъ полковникъ меня спрашивать, какъ и по какому дѣлу сюда попалъ. Я ему все разсказалъ. Сталъ онъ о вѣрѣ, о законѣ разспрашивать. Я все ему разсказалъ. Онъ убѣдился и говоритъ:

— За что-же васъ арестовываютъ?

— Молодыхъ за то, что они служить не хотятъ.

— А васъ за что?

Я тогда сталъ его просить:

— Да не за что насъ; освободите меня.

Онъ на мою просьбу отвѣтилъ:

— Это не мое дѣло, я не могу васъ освободить.

Я спросилъ:

— Чье-же дѣло, кто можетъ меня освободить?

Онъ отвѣтилъ:

— Губернаторъ.

Я на эти слова ему сказалъ:

— Вы разумный человѣкъ; приняли меня за брата, по-братски со мной и говорите въ лицо, а на дѣлахъ оказывается не то.

У полковника лицо измѣнилось, покраснѣло, какъ будто ему стало совѣстно. Онъ спросилъ:

— Въ чемъ „не то“?

— А вотъ я васъ прошу освободить, а вы отказываетесь, указываете на губернатора; а если не ваше дѣло, почему вы меня въ присутствіе позвали; по-братски можно говорить и дома.

На это онъ говоритъ:

— Да это моя должность.

— Если опросить меня—ваша должность, а если освободить—не ваша.

И такъ мы съ нимъ разговаривали не меньше двухъ часовъ. Въ концѣ онъ согласился освободить, если согласится губернаторъ; обѣщалъ съ нимъ поговорить обо мнѣ. Потомъ я поднялся со стула, поблагодарилъ полковника. Онъ закричалъ на жандарма. Жандармъ вошелъ. Полковникъ спросилъ:

— Что, здѣсь надзиратель, который съ нимъ пришелъ?

Жандармъ отвѣтилъ:

— Здѣсь! ваше высокоблагородіе.

— Пусть онъ идетъ опять вмѣстѣ съ этимъ господиномъ,—и онъ указалъ на меня ногтемъ.

Я сказалъ:

— До свиданья; будьте здоровы. Благодарю васъ за бесѣду.

Пошелъ; вышли на улицу. Сталъ надзиратель меня спрашивать:

— Что такъ долго васъ тутъ держали?—Я сталъ разсказывать, что полковникъ обѣщалъ освободить меня, только губернаторъ согласился бы.

Надзиратель сказалъ:

— Если полковникъ захочетъ что-нибудь сдѣлать, то и будетъ. Они съ губернаторомъ большіе друзья.

Пришли мы въ полицію. Завелъ онъ опять меня въ каталажку. Пробылъ я еще четверо сутокъ. Стали мнѣ давать, какъ и другимъ, кормовыя деньги по 4 копейки въ сутки. На пятый день вошелъ ключникъ.

— Андросовъ, въ полицію зовутъ.

Пошелъ я въ полицію. Полицеймейстеръ сталъ опрашивать:

— Сколько лѣтъ? Женатъ или нѣтъ? Имѣешь дѣтей?

Я все разсказалъ.

Потомъ меня смѣрили аршиномъ. Тогда полицеймейстеръ говоритъ:

— Ну, Андросовъ, тебя освобождаемъ. Можешь два или три дня быть здѣсь, въ Тобольскѣ, погулять, сходить или съѣздить на гору, посмотрѣть ярмарку. А когда будешь ѣхать, скажи намъ. Вотъ твои деньги, посчитай.

Я взялъ деньги, пересчиталъ и говорю:

— Всѣ цѣлы.

— Ну распишись.

— Я расписываться не буду.

Онъ спросилъ:

— Почему?

Я отвѣтилъ:

— Я нигдѣ не расписывался...

Тогда онъ позвалъ писаря, приказалъ за меня расписаться. Тотъ расписался.

Тогда полицеймейстеръ даетъ мнѣ бумагу и говоритъ:

— Вотъ вамъ проходное свидѣтельство, вы должны по этому свидѣтельству прямо ѣхать домой.

Я взялъ и поблагодарилъ его. Онъ повторилъ:

— Когда будешь уѣзжать, скажи намъ.

Я сказалъ:

— Сейчасъ поѣду, только пойду на почту, возьму лошадей.

Такъ и сдѣлалъ. Вышелъ изъ полиціи, какъ пташка, избавившаяся отъ сѣтки, и боюсь, какъ бы меня опять не поймали и не посадили. Побѣжалъ безъ оглядки на почтовую станцію, взялъ пару лошадей, пріѣхалъ въ полицію, взялъ вещи, простился съ надзирателями и поѣхалъ прямо на Тюмень. До Тюменя 260 верстъ. Я проѣхалъ 2 сутокъ, а тамъ узналъ, что изъ Тюменя два раза въ недѣлю ходитъ машина. Это, говорятъ, только прошлую недѣлю разрѣшили. Я пошелъ узнать на вокзалъ. Да, вѣрно, сегодня будетъ отходить только въ десять часовъ ночи. Ожидая поѣзда, я написалъ домой письмо. Сѣлъ въ вагонъ. Новая дорога. Машина шла очень тихо. Изъ Тюменя до Челябинска машина шла почти двое сутокъ. Я взялъ билетъ прямого сообщенія до Вологды. Пришло время отхода поѣзда, сѣлъ я въ вагонъ. Узнали кондуктора обо мнѣ по билету, что мнѣ очень дальній путь, дали мнѣ свободное мѣсто, помѣстили меня съ проѣзжающимъ купцомъ. Онъ былъ человѣкъ семейный, жена да трое дѣтей. На вокзалахъ, когда останавливалась машина, мы ходили гулять, заходили въ залы, а жена и дѣти оставались смотрѣть вещи. Такъ мы ѣхали вмѣстѣ до Москвы. Въ Москву пріѣхали рано утромъ. Я пошелъ на Ярославскій вокзалъ. Спросилъ швейцара:

— Когда будетъ отходить поѣздъ на Ярославль?

Онъ отвѣтилъ:

— Въ одиннадцатомъ часу ночи.

Я сдалъ ему свои вещи, взялъ у него номеръ и пошелъ въ харчевню; пообѣдалъ. Потомъ мнѣ пожелалось погулять по Москвѣ. Я пошелъ по улицѣ, отошелъ отъ вокзала далеко. Думаю только къ ночи вернуться. Иду, присматриваюсь на разныя постройки, на магазины, прочитываю вывѣски. Въ нѣкоторые магазины заходилъ, но больше все шелъ и смотрѣлъ. Вдругъ меня замѣтилъ московскій сыщикъ. Началъ за мной смотрѣть: то пройдетъ впередъ, то зайдетъ въ магазинъ. Я пройду. Онъ выскочитъ, догоняетъ меня, обойдетъ, опять остановится. Потомъ рѣшился, подошелъ ко мнѣ съ вопросомъ:

— Позвольте васъ спросить, я замѣчаю, что вы не здѣшній? Что вамъ нужно? Я васъ доведу.

Я отвѣтилъ:

— Ошибаетесь. Я здѣшній. Мнѣ проводника не нужно.

Поворотился я и пошелъ. Отошелъ сажень двадцать, оглядываюсь, онъ все стоитъ и глядитъ мнѣ вслѣдъ. Вернулся я на вокзалъ, получилъ свои вещи, сталъ ожидать отхода поѣзда. Пассажировъ было много. Прозвенѣлъ звонокъ. Стали люди выходить изъ зала. Я тоже вышелъ. Прозвенѣлъ еще звонокъ. Всѣ побѣжали садиться. Кондуктора пропускали людей въ вагонъ по счету. По обѣ стороны дверей стояли кондуктора, смотрѣли, есть-ли у каждаго пассажира билетъ. Пассажиры другъ друга отпихивали: каждому хотѣлось успѣть сѣсть. Я тоже устроился, вошелъ въ вагонъ. Этотъ поѣздъ не могъ забрать всѣхъ пассажировъ. Многіе бранились, что не пропустили впередъ пройти, а теперь нужно ожидать другого поѣзда. На другое утро пріѣхали мы въ Ярославль на пересадку. Вылѣзли изъ вагоновъ. Стояло много биржевыхъ саней, гдѣ перевозятъ съ машины на другой берегъ. Я подошелъ къ извозчику и спросилъ:

— Сколько за перевозку съ человѣка берешь?

Онъ отвѣтилъ:

— Двугривенный.

Я говорю:

— Это дорого; у меня вещей мало.

— Ну, садись за пятиалтынный.

Я сѣлъ въ сани. Подъѣзжаю къ тому берегу. На краю берега стоитъ большая постройка, а на вывѣскахъ нарисованы люди. Я спросилъ извозчика:

— Это что за устройство?

Онъ отвѣтилъ:

— Это монастырь.

Подвезъ меня къ машинѣ. Я зашелъ въ вагонъ. Въ вагонѣ уже народу было много. Помѣстился и я. Смотрю, идетъ женщина въ черномъ платьѣ, кричитъ тонкимъ голосомъ:

— Матери Божьей на починку храма!

Люди даютъ, кто копейку, кто двѣ. Подошла ко мнѣ. Я спросилъ:

— Гдѣ живетъ мать Божья?

Она отвѣтила:

— Ее нѣтъ.

— А на что-жъ,—я сказалъ,—тебѣ деньги?

— Нужно починить икону.

Я спросилъ:

— А для чего нужна икона?

Но на это она мнѣ ничего не сказала, а пошла отъ меня.

Ѣдемъ въ Вологду. Я сталъ спрашивать пассажировъ, не ѣдетъ ли кто изъ Вологды до Шенкурска.

— Мнѣ нуженъ товарищъ.

Обозвался одинъ:

— Я поѣду.

Я сталъ съ нимъ говорить, чтобы вмѣстѣ поѣхать. Онъ согласился. Пріѣхали въ городъ, зашли въ гостинницу „Золотой Якорь". Прибѣжалъ извозчикъ. Наняли мы его на 40 верстъ. Онъ сейчасъ повезъ. Пріѣхали на эту станцію; перемѣнили лошадей и всю дорогу ѣхали мы хорошо. Не доѣзжая Шенкурска верстъ десять, мой товарищъ остался, говоритъ:

— Мнѣ нужно ѣхать вправо, потому что я въ Олонецкую губернію.

Это былъ отставной солдатъ. Онъ ѣхалъ изъ Петербурга домой. Тогда я поѣхалъ одинъ, миновалъ Шенкурскъ, доѣхалъ до Сѣверной Двины, миновалъ и Сѣверную Двину. Вездѣ ѣхалъ хорошо въ Архангельской губерніи. По этому тракту живутъ русскіе; вездѣ меня спрашивали, далеко-ли я ѣду? Я всѣмъ говорилъ, что ѣду въ Мезень къ брату. По деревнямъ останавливался, а въ городѣ нигдѣ не останавливался. Сталъ приближаться къ Мезени и сталъ думать, какъ устроиться, чтобы повидаться съ другомъ. Мнѣ казалось, что добровольно не придется. Мѣстность незнакомая, друзей нѣтъ. Никакъ не придется. Если я пріѣду днемъ, буду спрашивать и можетъ успѣю. Меня подвезутъ къ его квартирѣ и успѣю повидаться, а то можетъ контроль и не позволитъ глазомъ глянуть. Ну, думаю, что Богъ дастъ, а бояться нечего; если меня арестуютъ, буду итти этапнымъ порядкомъ мѣсяцевъ пять или шесть. Но думы мои остались тщетны. Не доѣзжая верстъ 70 до Мезени, мнѣ сказали, что отсюда долженъ брать пристяжную лошадь на 50 верстъ. Тутъ жилья не было на 25 верстъ. Только когда проѣдешь 25 верстъ, есть будка, гдѣ нужно кормить лошадей и ѣхать еще 25 верстъ.

Я такъ и сдѣлалъ.

Подъѣхали къ будкѣ. Извозчикъ сталъ кормить лошадь. Я вошелъ въ будку; въ ней былъ старикъ.

Я спросилъ:

— Что, дѣдушка, нѣтъ ли у васъ капусты пообѣдать?

— Есть,—отвѣтилъ старикъ,—только сейчасъ привезли.

Положилъ въ чашку, поставилъ на столъ:

— Вотъ, кушайте.

Я досталъ хлѣба и началъ обѣдать.

Тогда старикъ подошелъ и говоритъ:

— У меня есть рыба и мясо; не желаете-ли чего, я подамъ?

Я говорю:

— Нѣтъ; того мнѣ не надо; если есть картофель, то дайте.

Онъ подалъ сваренную нечищенную картофель и все на меня смотритъ и говоритъ:

— Позвольте васъ спросить, не братъ-ли Ивана Евсѣевича?

Я говорю:

— Почему вы узнаете?

— А вотъ онъ въ прошломъ году проходилъ здѣсь. Потомъ у меня ночевалъ и съ того времени я сталъ съ нимъ такой другъ, что когда бываю въ Мезени, всегда захожу къ нему, и какъ сойдемся, никакъ не можемъ разстаться.

Я спросилъ:

— Поэтому вы и квартиру его знаете?

— Какъ не знаю? Хорошо знаю. Когда въѣдете въ Мезень, въ лѣвую руку первый домъ, онъ тутъ и есть.

Тогда старикъ сталъ просить моего подводчика, чтобы онъ завезъ меня къ его сыновьямъ, а они отвезутъ.

Отдохнули наши лошади. Мы поѣхали. Стали подъѣзжать къ селенію, извозчикъ спросилъ меня:

— Къ кому-же васъ подвозить? Съ кѣмъ будете ѣхать?

Дѣло было ночью.

Я сказалъ:

— Не знаю я здѣсь никого, а тотъ старикъ говорилъ, что его ребята отвезутъ.

Подводчикъ былъ молодой мальчикъ и говоритъ мнѣ:

— Ребятъ я его знаю, но не хочу васъ къ нимъ завозить; старикъ—человѣкъ хорошій, а ребята его пьяницы и озорники, а я хочу васъ завезть къ хорошимъ людямъ, а то ѣхать вамъ ночью; съ хорошимъ человѣкомъ хорошо и ѣхать будетъ.

— Я тоже желаю, чтобы былъ со мною человѣкъ хорошій.

Въ селеніе Верховажевку мы пріѣхали поздно ночью. Онъ такъ и сдѣлалъ: завезъ меня къ другимъ. Тѣ очень скоро справились, запрягли лошадь, выѣхали изъ селенія. До города было 17 верстъ. Я приказалъ извозчику:

— Какъ доѣдешь до города, у крайняго дома остановись и мнѣ скажи.

Самъ легъ спать. Мнѣ казалось, что я еще не заснулъ, какъ извозчикъ остановилъ лошадь. Это меня удивило: въ такое короткое время могли пріѣхать. Смотрю: вѣрно стоитъ на лѣвой сторонѣ домъ. Тогда я поднялся и подошелъ къ дому. Смотрю: домъ большой. Сталъ въ дверь стучать, но никто не выходитъ. Тогда я позвалъ извозчика. Стали мы вдвоемъ колотить дверь. Долго мы колотили. Потомъ вышелъ хозяинъ, отворилъ дверь, увидѣлъ насъ и испугался. Я спросилъ:

— У васъ постояльцы есть?

Онъ отвѣтилъ:

— Есть, мухоморы [63])—Иванъ Моисеевичъ [64]).

Отворилъ дверь. Я сказалъ извозчику:

— Иди, неси мои вещи.

Хозяйка, слыша, что я говорю, побѣжала къ Ивану Евсѣевичу и говоритъ:

— Къ вамъ гости пріѣхали.

Тотъ вскочилъ, и побѣжалъ къ двери, отворилъ ихъ, проситъ:

— Заходите.

Я зашелъ. Онъ меня сейчасъ-же узналъ, какъ увидѣлъ, да къ тому-же онъ зналъ, что я долженъ быть у нихъ, потому-что я съ дороги имъ писалъ, когда ѣхалъ къ Петру Васильевичу, что къ нимъ заѣду. Они все время меня ждали. Это было 22 декабря 1895 года. Онъ былъ очень радъ моему пріѣзду. Вошли мы съ нимъ въ комнату. Онъ съ радости говоритъ женѣ:

— Варюша! Вы посмотрите, кто къ намъ пріѣхалъ!

Тогда я вошелъ въ свободную комнату, умылся. Они тоже поумылись, одѣлись, вошли ко мнѣ, поздоровались братски, повидались. Передалъ я поклонъ отъ Петра Васильевича и отъ домашнихъ также. Намъ тутъ никто не мѣшалъ. До свѣта мы сидѣли и все говорили: я все имъ разсказалъ, какъ ѣздилъ въ Обдорскъ и что случилось со мной. Они попросили хозяйку, чтобы она не говорила никому, что у нихъ есть гость. Такъ я пробылъ двое сутокъ и никто про меня и не узналъ. Выѣхалъ я изъ Мезени 25 декабря.

Обратный путь изъ Мезени.

Доѣхалъ я до Архангельска: не поѣхалъ черезъ Шенкурскъ, а поѣхалъ черезъ Кириловъ. Ѣздилъ я тамъ не на почтовыхъ лошадяхъ, а на мужицкихъ. Мужики тоже хорошо возятъ... Вездѣ ѣхали хорошо. Стали подъѣзжать къ Кубову озеру. Поднялась мятель. Дѣло было подъ вечеръ. Ѣдемъ черезъ селеніе. Извозчикъ мнѣ говоритъ:

---

[63]) Духоборы.

[64]) Евсѣевичъ. *Прим. ред.*

— Дозвольте заѣхать обогрѣться?

Я сказалъ:

— А если опоздаемъ? Какъ-бы не сбиться съ дороги?

Онъ мнѣ отвѣтилъ:

— Нѣтъ, остается всего семь верстъ.

Тогда мы заѣхали, обогрѣлись. Вышли во дворъ.

Уже стало темнѣть, когда выѣхали изъ селенія. Отъѣхали версты три или четыре, сбились съ дороги. Выѣхали на это озеро, долго ѣздили по озеру, такъ что лошадь стала становиться. Подъѣхали къ стогу сѣна. Тогда я сказалъ извозчику, чтобы не смѣлъ отъ стога отъѣзжать, а то лошадь заѣдетъ, станетъ въ снѣгъ и замерзнетъ. Я говорю ему:

— Заѣзжай съ той стороны, гдѣ вѣтеръ не дуетъ, пусти лошадь къ сѣну: если и не будетъ есть сѣна, ей будетъ тепло, она и не замерзнетъ. У меня одёжа хорошая, я тоже не замерзну. Одинъ только ты не очень тепло одѣтъ,—соболѣзную я,—какъ-бы ты только не замерзъ?

Онъ былъ человѣкъ молодой, лѣтъ 20-ти. Отвѣтилъ мнѣ:

— Нѣтъ, я не замерзну.

Тогда я сказалъ:

— А если ты не замернешь, то и хорошо и будетъ.

Такъ мы и сдѣлали: остановились ночевать. Всю ночь дулъ вѣтеръ. Лошадь стояла, ѣла сѣно. Я укрылся, лежалъ въ саняхъ, но спать, не спалъ. Было холодно. Нѣсколько разъ поднимался, глядѣть, что дѣлаетъ извозчикъ. Онъ все ходилъ около стога.

Я спросилъ его:

— Что не замерзъ?

Онъ отвѣтилъ:

— Нѣтъ

— А лошадь?

— Лошадь ужъ половину стога съѣла.

Такъ мы простояли до свѣта. Утромъ затихъ вѣтеръ; разъяснилось. Стали мы смотрѣть по сторонамъ и увидѣли въ полутора верстѣ отъ насъ стоитъ селеніе. Тогда мы сѣли въ сани. Лошадь наша хорошо отдохнула. Поскакали прямо въ селеніе. Перемѣнилъ подводу, такъ и доѣхалъ до желѣзной дороги. Сѣлъ на машину; проѣхалъ Москву и всю Россію. Вездѣ ѣхалось хорошо. Доѣхалъ до Владикавказа, оттуда поѣхалъ я на лошадяхъ. Подъѣхалъ къ Казбекскимъ горамъ; такъ занесло снѣгомъ дорогу, что пришлось сутки ждать около Крестовой горы, пока рабочіе очистятъ дорогу и можно будетъ проѣхать. Переѣхалъ я Казбекъ. Пріѣхалъ въ Душетъ. Зашелъ на постоялый дворъ, спросилъ, нѣтъ-ли кого изъ нашихъ тутъ? Дворникъ сказалъ, что нѣтъ.

— Три дня тому назадъ было ихъ тутъ очень много; ихъ сюда требовалъ приставъ; а сейчасъ они далеко отсюда живутъ, верстъ за 30-ть.

Я сказалъ:

— Какъ можно до нихъ доѣхать?

Можно только на лошади верхомъ доѣхать, а больше никакъ нельзя.

Я спросилъ:

— А гдѣ можно достать верховую лошадь?

Дворникъ говоритъ:

— У меня есть.

Я началъ съ нимъ торговаться:

— Что будетъ стоить прогонъ за лошадь?

Онъ тогда сказалъ:

— Нужно двѣ лошади и одного человѣка, чтобы обратно привелъ лошадь.

Сторговались мы за 3 рубля. Я переночевалъ. Утромъ осѣдлалъ лошадь. Поѣхалъ по горамъ, по лѣсу. Проводникъ меня велъ, указывая дорогу. Ѣхали мы очень долго. Къ вечеру доѣхали до селенья. гдѣ живутъ грузины. Въ ихъ селахъ было много нашихъ ссыльныхъ. Въѣхали мы въ середину села. Увидѣлъ я дѣтишекъ, подозвалъ ихъ къ себѣ. Дѣтишки робко подошли. Я сталъ у нихъ узнавать, кто тутъ живетъ. Они отвѣтили: „тамбовскіе“. Я спросилъ:

— Ваня Пономаревъ тутъ?

Отвѣтили:

— Тутъ.

— А гдѣ онъ живетъ?

Указали мнѣ на его квартиру. Подъѣхалъ я. Залаяли собаки. Вышли люди. Смотрятъ на меня и никто меня не знаетъ. Я тутъ спросилъ:

— Что тутъ живетъ Ваня Пономаревъ?

— Тутъ.

Тогда я слѣзъ съ лошади; вышелъ и другъ мой Ванюша, который хорошо меня зналъ. Вошли мы къ нимъ въ хату. Собрался народъ; повидались со мной. Передалъ я имъ привѣтъ отъ П. В. Веригина и отъ И. Е. Конкина, разсказалъ, что былъ у нихъ и лично видѣлся съ ними. Потомъ разспрашивалъ у нихъ, какъ они проводятъ свою жизнь между грузинами. Долго шелъ у насъ разговоръ. Поужинали и легли спать. Утромъ запрягли тройку лошадей. Вмѣстѣ съ Ваней мы поѣхали въ другія села, навѣстить всѣхъ. На пути намъ встрѣтился Василій Объѣдковъ. Пригласили мы его съ собой. Поѣхали втроемъ. Объѣхали нѣсколько селъ, заѣхали въ Горійскій уѣздъ. Побыли въ нѣкоторыхъ селахъ. Это все были ссыльные, жили они по

грузинскимъ ауламъ, что я называю селами. Тогда рѣшили мы ѣхать въ Сигнахскій уѣздъ, но ссыльнымъ никуда не позволяли ѣздить, а на станціяхъ желѣзнодорожныхъ дорогъ арестовывали ихъ, такъ что имъ на вокзалы и показываться нельзя. Пріѣхали мы въ Горію, гдѣ должны были садиться на машину. Попрятались мои друзья, что-бъ ихъ жандармы не видали. Я-же былъ такъ переодѣтъ, что меня нельзя было узнать, что я духоборецъ. Вошелъ я въ залу, получилъ три билета, вышелъ, сѣлъ въ вагонъ съ передней стороны, а съ другой стороны вскочили—уже на ходу почти—мои друзья или, прямѣй сказать, братья—Объѣдковъ и Пономаревъ. Сѣли вмѣстѣ. Доѣхали до Тифлиса. Въ Тифлисѣ остановились. Ночевать пошли въ номеръ. Тамъ насъ встрѣтилъ Павелъ Васильевичъ Планидинъ; онъ разсказалъ мнѣ, что дѣдушка и бабушка Веригины послали его на встрѣчу мнѣ, а то донесли имъ, что правительство вездѣ по станціямъ поставило секретный караулъ, чтобы поймать меня, когда поѣду и не допустить, чтобы ни одинъ человѣкъ изъ нашихъ не имѣлъ со мною свиданія и засадить въ тюрьму; поэтому они просили какъ можно осторожнѣй ѣхать, особенно черезъ Александрополь, потому-что всѣ александропольскіе меня знаютъ, да многіе были подговорены меня ловить. Тогда я не поѣхалъ въ Сигнахъ, а тѣ двое поѣхали. Утромъ я пошелъ къ Тифлискому Метеху [65]), гдѣ были уже заключены Василій и Григорій Веригины и Василій Верещагинъ и другіе. Они меня увидѣли въ окна и кричали:

— Здорово, Миша, напиши намъ письмо и все подробно опиши, какъ видѣлъ братца, а мы пришлемъ человѣка, отдашь ему, онъ передастъ намъ.

Я такъ и сдѣлалъ.

На другое утро приходитъ надзиратель, спрашиваетъ:

— Кто здѣсь Андросовъ?

Я сказалъ. Онъ вынулъ записку, передалъ мнѣ. Это записка была отъ В. В. Веригина. Онъ пишетъ мнѣ привѣтъ и проситъ, чтобы я написалъ и передалъ съ этимъ подателемъ. Я передалъ ему свое письмо. И тутъ я узналъ, что въ Нижней Центральной Тифлисской тюрьмѣ очень много нашихъ братьевъ заключено; узналъ я, что и сынъ мой въ Нижней тюрьмѣ сидитъ—Василій М. Андросовъ. Я написалъ письмо сыну и передалъ съ надзирателемъ. Въ то время насъ на свиданія не пускали, а письма секретно надзиратели передавали каждый день—можно было пять разъ передать. Получилъ я свѣдѣнія изъ тюрьмы черезъ надзирателя; такимъ образомъ узналъ тюремныя обстоятельства. Пробылъ я здѣсь трое сутокъ. Потомъ мы вмѣстѣ съ П. В. [66]) поѣхали въ Елисаветполь. Заѣхали мы къ знакомому армянину. Написалъ я записку

---

[65]) Метехскій замокъ—тюрьма.

[66]) Планидинымъ. *Прим. ред.*

Ивану В. [67]). Онъ мнѣ отвѣтилъ: „Приходи получать деньги“. Я пошелъ въ тюрьму, постучалъ въ дверь, подошелъ надзиратель, спросилъ меня:

— Что тебѣ нужно?

Я сказалъ:

— Мнѣ нужно съ Ивана Веригина получить деньги.

Тогда надзиратель вернулся, доложилъ объ этомъ смотрителю. Тотъ приказалъ пустить меня, потому что онъ зналъ о деньгахъ. Отворилъ надзиратель дверь; вошелъ я въ тюрьму. Привели ко мнѣ И. В. Мы съ нимъ поздоровались; передалъ я отъ братца привѣтъ. Тогда онъ меня спросилъ:

— За деньгами пріѣхалъ?

Я сказалъ:

— Да.

Тогда онъ попросилъ смотрителя дать сто рублей и говоритъ:

— Я получилъ 200 рублей. Часть израсходовалъ, часть пусть еще мнѣ останется, а 100 рублей повези родителямъ.

Передалъ смотритель деньги. Простился я съ И. В. Онъ мнѣ сказалъ:

— Поѣзжай въ Славянку, передай поклонъ.

Я ему сказалъ, что нельзя мнѣ ѣхать, а вотъ мы ѣхали изъ Тифлиса въ вагонѣ и видѣли двухъ братьевъ—Василія и Ивана Плотниковыхъ. Они ѣздили на свиданіе въ ссылку, а оттуда ѣхали вмѣстѣ. Я ихъ просилъ, чтобы они передали всѣмъ братьямъ и сестрамъ привѣтъ.

Вышелъ изъ тюрьмы. Тутъ меня ожидалъ Павелъ В. [68]). Тогда мы вмѣстѣ пошли въ городскую мастерскую, гдѣ работалъ или, лучше сказать, учился Петръ П. Веригинъ [69]).

Онъ вышелъ къ намъ. Мы ему сказали:

— Что можно тебѣ пойти съ нами въ нашу квартиру?

Онъ побѣжалъ и спросилъ; взялъ свою шапку, пришелъ къ намъ и говоритъ:

— Пойдемте.

Тогда мы вышли на базаръ. Наша квартира была далеко. Мы сѣли на фаэтонъ и пріѣхали къ нашему знакомому. Передалъ я Петру Петровичу присланные гостинцы отъ И. Е. Конкина: пару оленьихъ роговъ и другія сѣверныя вещи: теплые оленьи сапоги, шапку. Тогда онъ ушелъ, а мы дождались время поѣзда, поѣхали на вокзалъ, сѣли на

---

[67]) Веригину, который въ то время сидѣлъ въ Елисаветпольской тюрьмѣ.

[68]) Планидинъ.

[69]) Сынъ духоборческаго руководителя П. В. Веригина.

Прим. ред.

машину. На одной изъ станцій слѣзли съ машины; тутъ былъ молоканскій вольный омнибусъ. Мы сѣли въ этотъ отходящій омнибусъ; доѣхали до Делижана, оттуда сѣли на почтовыя. Везли насъ вездѣ хорошо. Пріѣхали мы на станцію Джаджуръ, гдѣ стали закусывать. Тамъ была жена почтоваго старосты, дочь Василія Подовскаго, Аксинія. Она была знакомая Павлу Васильевичу. Отозвала его и спрашиваетъ:

— Это что за человѣкъ ѣдетъ съ тобой?

А онъ спросилъ ее:

— Ты знаешь холодненскаго родіоновскаго Ивана Веригина?

Она отвѣтила:

— Нѣтъ.

— Вотъ это онъ самый изъ Тифлиса ѣдетъ со мной до Александрополя.

Но онъ ей для того такъ сказалъ, потому что боялся, что и она приговорена меня ловить. Окончили мы закуску, дали намъ лошадей. Оттуда мы поѣхали прямо въ г. Александрополь, гдѣ, какъ говорили наши, былъ поставленъ для меня караулъ, но мы оба были переодѣты въ штатскую одежду [70]). Когда пріѣхали на станцію, я попросилъ лошадей и говорю почтовому старостѣ, что я инженеръ желѣзной дороги и мнѣ необходимо нужно спѣшить. Онъ мнѣ повѣрилъ, сейчасъ же приказалъ запрягать лошадей. Мы выѣхали изъ города. Первая станція отъ города—Оргино, и тутъ же въ правую руку стояло селеніе нашихъ Кириловка. Стали подъѣзжать и сказали ямщику, чтобы везъ насъ въ селеніе. Въ этомъ селеніи жила моя родная сестра съ мужемъ и дѣтьми. Мы заѣхали къ ней. Въ селеніи всѣ спали: была ночь. Они сейчасъ встали, ямщику велѣли отпречь лошадей. Онъ отпрегъ, ввелъ въ конюшню, а я имъ сказалъ: „оповѣстите всѣхъ, кто хотѣлъ; пусть соберутся въ одно мѣсто. Я имъ передамъ привѣтъ“. Они такъ и сдѣлали.

Въ полчаса собралось все селеніе въ тотъ домъ, гдѣ молятся по воскреснымъ днямъ Богу. Я вошелъ. Тамъ ужъ было такъ много народу, что трудно пробраться къ столу. У стола стояли старички и читали псалмы. Прочиталъ псаломъ старичекъ. Я поблагодарилъ.

— Спаси васъ, Господи!

Они пріостановились. Тогда я сказалъ:

— Славенъ Богъ прославился!

Отвѣтъ былъ:

— Великое имя Господне и слава Его по всей землѣ!

— Миръ вамъ, братцы и сестрицы, отъ Господа Бога, Іисуса Христа!

---

[70]) Духоборцы имѣютъ свой особый костюмъ, нѣсколько похожій на донской казачій, рѣзко отдѣляющій ихъ отъ другого русскаго населенія Кавказа. *Прим. ред.*

Отвѣтъ былъ:

— Съ радостью миръ воспріемлемъ и радостно возглаголемъ: Христосъ Воскресъ!

— Во истину Христосъ Воскресъ!

— Здорово живете, братцы и сестрицы?

— Слава Богу! Какъ вы? Какъ вамъ ѣздилось?

— Слава Богу! Съѣздилъ хорошо. Кланялся Петръ Васильевичъ,— и я имъ отдалъ земной поклонъ. Всталъ я. Они тоже всѣ упали на землю, поднялись и говорятъ:

— Спаси Господи.

Я говорю:

— Ванюша, Варюша и Тюничка Конкины кланялись.

Второй поклонъ.

Они такимъ же поклономъ поблагодарили.

Третій поклонъ, говорю:

— Благодарили васъ за ваши подарки.

Они тоже поклонились и говорятъ:

— На здоровье!

Поговорилъ съ ними немного и сказалъ имъ:

— Времени нѣтъ много говорить, надо ѣхать, а то захватитъ свѣтъ, тогда увидитъ старшина или другой кто донесетъ ему.

Простился я съ Кириловцами и пошелъ къ сестрѣ. Ея мужъ, Федоръ Свѣтлищевъ, запрегъ тройку лошадей, сѣли мы съ Планидинымъ. Онъ насъ до свѣта привезъ въ с. Терпѣніе. Я пошелъ къ Веригинымъ, постучалъ въ окошко. Жена Василія спросила:

— Кто тамъ?

Я сказалъ.

Тогда она отворила дверь, вошелъ я въ домъ. Еще всѣ спали. Аграфена пришла — жена Григорія Веригина. Поговорили немного. Дѣдушка и бабушка спали въ отдѣльной комнатѣ и имъ было неизвѣстно о моемъ пріѣздѣ. Тогда эти сестры стали меня приглашать:

— Ложись, Миша, поспи немного.

Сначала я отказывался, а потомъ согласился, легъ спать да съ дороги такъ крѣпко уснулъ, что порядочно проспалъ. Повставали и старички, а я все сплю. Хорошо выспался; тогда проснулся, смотрю, солнце уже высоко, бабушка и дѣдушка мимо меня ходятъ, а будить не желаютъ. Тогда я всталъ, умылся, сталъ съ ними видаться, передавать привѣтъ отъ П. В. Веригина и И. Е. Конкина, потому-что всѣхъ я ихъ видѣлъ. Бабушка плачетъ, потому что очень соскучилась и рада, что я имъ передаю, что я ихъ лично видѣлъ. Такъ я и остался у нихъ до вечера. А вечеромъ такъ же, какъ и въ Кириловкѣ собрались терпѣнскіе; одинаково былъ переданъ привѣтъ и терпѣнскимъ.

Окончивъ свое дѣло въ Терпѣньѣ, поѣхалъ въ с. Спасовку. Сдѣлалъ то-же самое, что и въ тѣхъ двухъ селеніяхъ.

Въ ту-же самую ночь повезли меня въ Горѣловку. Это было въ субботу подъ воскресенье. Я пріѣхалъ еще до свѣта домой. Дома одѣлъ свою одежду. Утромъ пошелъ молиться Богу. Помолившись Богу, передалъ горѣльскимъ то, что и въ другихъ селахъ передавалъ. Поговорили немного старички и говорятъ:

— Послѣ обѣда надо собраться и поговорить.

Тогда всѣ разошлись по домамъ, пообѣдали, потомъ стали собираться ко мнѣ въ домъ и такъ набралось много, что порожняго мѣста не было. Узналъ старшина и прибѣжалъ ко мнѣ въ домъ. Я сидѣлъ около стола. Онъ бросился ко мнѣ, говоритъ:

— Здраствуй Михаилъ С., очень радъ видѣть васъ живымъ; я уже по васъ соскучился.

Я съ нимъ поздоровался. Онъ меня спросилъ:

— Какъ путешествовалъ?

Я сказалъ:

— Вездѣ хорошо было!

Онъ спросилъ:

— А еще никуда не поѣдешь?

Я отвѣчалъ:

— Надо отдохнуть.

Онъ сказалъ:

— Разскажи мнѣ, пожалуйста, какъ вы проѣхали Александрополь? Васъ никто тамъ не видалъ?

Я сказалъ:

— Мало кто видѣлъ, я ѣхалъ ночью, пріѣхалъ на почтсвую станцію поздно вечеромъ и сейчасъ-же оттуда выѣхалъ.

— А что тебя развѣ староста не видалъ?

— Какъ не видалъ? Онъ видѣлъ, да не узналъ, а я ему не признался. Оттуда выѣхалъ, заѣхалъ въ Кириловку, потомъ въ Терпѣніе, изъ Терпѣнья въ Спасовку, а изъ Спасовки домой.

Онъ удивился:

— Почему тебя нигдѣ не задержали?

Я отвѣтилъ:

— Почему меня будутъ задерживать? Я не бѣглецъ.

Онъ говоритъ:

— Какъ-же не бѣглецъ? Уѣхалъ такъ, что никто не зналъ.

Я сказалъ:

— Какъ никто не зналъ? Всѣ знали, потому что на моемъ паспортѣ всѣ были подписаны.

Тогда онъ мнѣ говоритъ:

— Прикажи запречь лошадей, проѣдемъ съ тобой въ участковое управленіе.

Отвѣтилъ я ему:

— Я въ участковомъ управленіи дѣла не имѣю, лошадей запрягать не буду и васъ туда не повезу.

Онъ сказалъ:

— А какъ-же мнѣ приказывалъ участковый начальникъ: какъ явится Андросовъ, сейчасъ приставь его мнѣ.

Я сказалъ:

— Если приказалъ вамъ, такъ вы и запрягайте своихъ лошадей— и повезъ меня къ участковому.

Пріѣхали мы послѣ обѣда, вошли въ участковое управленіе, доложили участковому. Онъ вышелъ. Это былъ молодой человѣкъ, высокаго роста, штабсъ-капитанъ Бураковъ. Поздоровался со мной, потомъ сѣлъ за столъ и началъ меня спрашивать: какъ ѣздилъ? Видѣлъ-ли Петра Виригина? Я разсказалъ, что видѣлъ.

— Еще гдѣ ѣздилъ?

Но я того не показалъ. Говорю:

— Болѣе нигдѣ не былъ.

Тогда онъ взялъ бумагу, началъ писать и приказалъ старшинѣ посмотрѣть у меня въ карманахъ. Тотъ осмотрѣлъ меня. У меня ничего не было, только 10 рублей денегъ. Тогда онъ спросилъ:

— Какъ проѣхалъ г. Александрополь? Заѣзжалъ-ли въ селенія? Изъ селенія въ селеніе кто возилъ?

Я все разсказалъ, что пріѣхалъ ночью въ Кириловку, какъ собралъ людей, какъ оттуда ночью уѣхалъ въ Терпѣніе, тамъ подневалъ, вечеромъ уѣхалъ въ Спасовку, тамъ тоже всѣхъ собиралъ, а оттуда въ ту же ночь домой. Возилъ меня изъ Кириловки въ Терпѣніе Федоръ Свѣтлищевъ, а изъ Терпѣнія въ Спасовку Семенъ Зыбинъ, а изъ Спасовки въ Горѣлое Евдокимъ и Николай Поповы. Онъ на это сказалъ:

— Почему двое, а не одинъ?

Я сказалъ:

— Это потому, что была ночь, да къ тому-же былъ вѣтеръ и боялись заблудиться.

Окончивъ опросъ, онъ все переписалъ. Я тогда спросилъ:

— На что это вы пишите?

Онъ засмѣялся.

— Дѣлать нечего!

Я повторилъ:

— Да я такъ и понимаю, что напрасно вы это пишите.

Тогда онъ приказалъ казаку или, по нашему сказать, эсаулу:

— Возьми его къ себѣ, да смотрите, никого къ нему не пускайте изъ духоборцевъ; а Федора Свѣтлищева сейчасъ позовите сюда.

Вышли мы изъ управленія, идетъ Миша, нашъ кириловскій житель Михаилъ Немонихинъ. Я ему сказалъ:

— Иди въ селеніе сейчасъ, скажи Свѣтлищеву, что его позовутъ сейчасъ въ управленіе. Пусть говоритъ все, что было.

Тотъ не понялъ хорошо. Сейчасъ побѣжалъ и говоритъ Свѣтлищеву:

— Тебя сейчасъ позовутъ въ управленіе. Андросовъ мнѣ велѣлъ тебѣ сказать, чтобы ты говорилъ не все, что было.

Сейчасъ пришелъ эсаулъ, позвалъ Свѣтлищева; тотъ пошелъ въ участковое управленіе; сталъ его участковый спрашивать. Тотъ отказался. Тогда позвали и меня въ управленіе. Участковый говоритъ:

— Изъ васъ одинъ вретъ: ты говоришь, что былъ у него, а онъ отказался.

Тогда я сказалъ:

— Отказываться не надо.

Ему стало совѣстно, что онъ послушалъ человѣка и сказалъ неправду. Онъ покраснѣлъ. Я говорю:

— Развѣ вы не видите, что человѣкъ оробѣлъ, и потому такъ сказалъ.

Тогда участковый мнѣ говоритъ:

— Возьми почтовыхъ лошадей, поѣдешь въ Карсъ.

Я отъ этого отказался.

— Я почтовыхъ лошадей не буду брать: я даромъ расходовать деньги не хочу.

Тогда онъ сказалъ:

— Ну пѣшкомъ пойдешь.

Я отвѣтилъ:

— Пѣшкомъ тоже не пойду, я не могу итти пѣшкомъ—дорога снѣжная; да и съ какой стати лошади будутъ стоять, а я буду пѣшкомъ ходить.

— А гдѣ они стоятъ?

— Дома стоятъ.

— Домой тебя нельзя пускать.

Я сказалъ:

— Если на своихъ нельзя, дай приказъ, пусть отъ селенья до селенья везутъ?

На это онъ такъ отвѣтилъ:

— Отъ селенья до селенья нельзя везти. Ты знаешь, что къ тебѣ не велѣно пускать ни одного человѣка.

Я спросилъ:

— Почему это ни одного человѣка не допускать? Что отъ меня заразятся что-ли? Я человѣкъ здоровый и во всѣхъ селахъ уже былъ, никого не заразилъ,—и указалъ на стоящаго здѣсь Ф. Свѣтлищева:—онъ меня въ Терпѣніе возилъ: онъ заразился? И онъ не можетъ теперь везти меня?

На это участковый сказалъ:

— Онъ можетъ. А повезетъ онъ? Спроси его.

Онъ сказалъ:

— Сейчасъ повезу.

Тогда участковый сталъ приказывать:

— Завтра утромъ пораньше пріѣзжай сюда, а отсюда поѣдешь прямо въ Карсъ съ однимъ всадникомъ. Андросовъ будетъ здѣсь ночевать.

Тогда Свѣтлищевъ ушелъ. Участковый приказалъ всадникамъ:

— Этотъ человѣкъ будетъ у васъ ночевать, вы къ нему не пускайте ни одного человѣка.

Они говорятъ:

— Слушаемъ.

Тогда взяли всадники меня на свою квартиру и пока было видно, никого не пускали, а какъ смерклось, всѣхъ пускали, кто приходилъ; только караулили дверь участковаго, чтобы, если онъ выйдетъ изъ двери, намъ всѣмъ уйти, но онъ за всю ночь не вышелъ. И я всю ночь провелъ со своими въ бесѣдѣ и хорошо. А утромъ пріѣхалъ Ф. Свѣтлищевъ. Доложили участковому. Онъ вышелъ и приказалъ всаднику, чтобы не сворачивалъ нигдѣ съ дороги да и близко никого не пускалъ. Тогда мы поѣхали. Доѣхали до станціи Порчеть (?), которая стояла отъ нашего селенія не болѣе, какъ на полторы версты, гдѣ мы остановились кормить лошадей. Пришло много нашихъ. Я наказалъ Збитневу, чтобы онъ пришелъ. Я ему сказалъ, чтобы 3 человѣка лѣтомъ поѣхали, навѣстили П. В. (Веригина), а то можетъ меня не пустятъ; такъ это-бы по моему нужно предложить старичкамъ лѣтомъ, если меня не пустятъ. Ты тогда это и скажи. Онъ обѣщалъ это сдѣлать. Было много народу. Была мать моя, жена, дѣти—всѣ простились со мной, боясь, что меня засадятъ въ тюрьму.

Покормили лошадей и поѣхали по шоссейной дорогѣ.

Не знаю, отъ кого узнали Новотроицкія, что меня везутъ. Ихъ селеніе стоитъ недалеко отъ шоссейной дороги. Выѣхали мы на гору. Смотрю я впередъ: около селенія на дорогѣ стоитъ толпа народу. Подъѣзжаемъ—это новотроицкія сестры и братья встрѣчаютъ меня. Подъѣхалъ я къ нимъ, остановился, слѣзъ съ саней, поздоровался съ ними, передалъ привѣтъ. Какъ и въ тѣхъ селахъ, у нихъ была приготовлена закуска. Они стали приглашать закусить. Мы тутъ стали закусывать. Тогда они стали приглашать, чтобы мы къ нимъ заѣхали переночевать. Но на это проводникъ нашъ не согласился. Говоритъ, что тутъ есть нехорошіе люди и нельзя заѣзжать. Тогда я простился съ этими братьями и сестрами, поблагодарилъ ихъ за ихъ хлѣбъ и соль и за братскую любовь.

Поѣхали мы дальше; доѣхали до молоканскаго селенія, которое

отъ Карса отстоитъ на 12 верстъ,—Прохладное. Тамъ мы остановились ночевать. Заѣхали къ молоканину Семену С. Бабишеву. Тѣ насъ приняли, какъ странниковъ; кормили и поили насъ и очень благодарили, что мы заѣхали къ нимъ. Утромъ мы пріѣхали въ Карсъ къ уѣздному. Всадникъ передалъ бумагу. Тотъ посмотрѣлъ, отдалъ бумагу и говоритъ: „ступай къ губернатору". Пошли мы къ губернатору, передали бумагу. Губернаторъ тоже не принялъ, отправилъ къ жандармскому офицеру. Пришли къ нему. Тотъ началъ меня спрашивать:

Гдѣ деньги бралъ? Какъ ѣздилъ? Сколько израсходовалъ? Когда пріѣхалъ? Что говорилъ?

Я все разсказалъ:

— Деньги мнѣ братья давали, такъ кто сколько пожелалъ; каждый давалъ по своему желанію, кто 20 копеекъ, кто 10, кто 5, 3, 2 копейки, а кто и рублями давалъ.

Онъ спросилъ:

— Сколько всѣхъ собралось?

Этого я не сказалъ, а спросилъ у него.

— На что вамъ знать?

Онъ говоритъ:

— Мнѣ нужно знать. Говори, сколько всѣхъ собралось у тебя денегъ?

Тогда я сказалъ:

— Я ихъ не считалъ.

До этого времени онъ, что спрашивалъ, все записывалъ, а тутъ остановился. Послѣ этого еще много говорили и онъ уже ничего не писалъ. Продолжался этотъ допросъ около четырехъ часовъ. Тогда онъ говоритъ:

— Ты долженъ остаться 15 дней здѣсь въ Карсѣ, а потомъ пріѣдетъ прокуроръ и твои дѣла покончитъ.

Я на это не согласился и говорю:

— Я въ Карсѣ не останусь, потому что я здѣсь долженъ нанять квартиру для себя, имѣть расходы; я уѣду домой, а тогда пріѣду, когда прикажете.

Онъ тогда говоритъ:

— Тебя домой пустить нельзя.

Я спросилъ:

— Почему нельзя?

— А вотъ почему: къ тебѣ будутъ люди заходить, а ты ихъ будешь всѣхъ принимать и будешь всѣмъ свои дѣла разсказывать; а если-бъ ты никого къ себѣ въ домъ не пускалъ, отчего не пустить? Ты дай мнѣ въ томъ подписку, что не будешь никого пускать къ себѣ: я тебя сейчасъ отпущу.

Я на это отвѣтилъ:

— Не только, что вамъ записку давать, я и слова такого не могу

сказать, я на это никогда не соглашусь. Если кто ко мнѣ прійдетъ или пріѣдетъ, я его съ большимъ удовольствіемъ приму.

Послѣ этого еще много толковали. Онъ одно говоритъ: „не ѣзди". А я говорю: „уѣду". Потомъ я говорю:

— Если вы боитесь и не знаете, что со мной дѣлать, вы прикажите старшинѣ, пусть онъ караулитъ мой домъ, а я эти 15 дней поживу дома.

Онъ на это согласился. Только сказалъ:

— Я напишу бумагу, а ты ему передашь?

Я тоже согласился. Онъ написалъ пакетъ и далъ мнѣ.

Я пріѣхалъ домой, но не захватилъ старшину дома: онъ уѣхалъ въ Карсъ. Недѣлю пробылъ тамъ. Ко мнѣ кто хотѣлъ—приходилъ и пріѣзжалъ, никому не было притѣсненія. Послѣ когда онъ пріѣхалъ, тоже не сталъ приходящимъ дѣлать препятствія, даже и мнѣ ничего не говорилъ. Эти 15 дней я жилъ дома и всѣ узнали, что меня отпустили на 15 дней. Много народу у меня за это время перебывало. Всѣ мнѣ разсказывали, что съ кѣмъ случалось, потому что то время было очень трудное.

Многихъ сильно били, измучили; хотѣли своимъ насиліемъ отвратить насъ отъ вѣроученія Христова.

Мое семейство разсказало мнѣ, какъ старшина ихъ притѣснялъ послѣ того, какъ узналъ, что меня нѣтъ дома.

Ежедневно ходилъ и требовалъ отъ жены: „скажи, гдѣ дѣлся мужъ?" Но она отвѣчала: „не знаю". Онъ ей обѣщалъ тюрьму и другія разныя наказанія, но она ему не сказала объ этомъ до тѣхъ поръ, пока не получила отъ меня письма. А когда получила и увидѣла, что я былъ у П. В. (Веригина) и былъ арестованъ и освободился, тогда она ему сказала: „я получила письмо, что скоро пріѣдетъ". Съ тѣхъ поръ пересталъ старшина притѣснять ихъ.

Прошли эти 15 дней.

Приходитъ старшина и говоритъ:

— Тебѣ нужно ѣхать въ Карсъ.

Тогда я поѣхалъ въ Карсъ, зашелъ къ жандармскому офицеру.

Онъ сталъ мнѣ читать мое показаніе. Когда опрашивалъ, тогда написалъ мало, а какъ сталъ читать—тутъ ужъ много написано было. Вписаны слова, которыя я не говорилъ. Я попросилъ ихъ замарать. Онъ замаралъ. Дошло и до денегъ. О деньгахъ написалъ, какъ онѣ собирались. И собралось немало денегъ, около 200 руб. Я тогда сказалъ:

— Какъ это вы неразумно пишите? Я когда туда доѣхалъ, израсходовалъ часть, да когда меня обыскивали, болѣе двухсотъ было.

Онъ на это было обидѣлся, сталъ ругаться, а потомъ одумался и говоритъ:

— Скажи мнѣ, пожалуйста, какъ я долженъ записать?

Тогда я говорю:

— Вы записали хорошо; только замарайте, что около 200; остальное все хорошо.

Тогда онъ такъ и сдѣлалъ и говоритъ:

— И въ самомъ дѣлѣ хорошо, что не написалъ о числѣ, потому что не говорилъ.

Тогда онъ мнѣ говоритъ:

— Андросовъ! не обижайся на меня, что я тебя нѣкоторыми словами оскорбилъ. Поѣзжай съ Богомъ домой.

Тогда я поѣхалъ домой и жилъ дома цѣлый годъ.

Весной мы рѣшили послать трехъ человѣкъ, изъ 3-хъ губерній по одному человѣку: изъ Карской области Андрея Ф. Савинкова, изъ Елисаветпольской—Алексѣя Ф. Чевельдѣева, изъ Тифлисской—Ивана П. Обросимова. Они поѣхали въ Тобольскую губернію въ село Самарово.

Ихъ тамъ арестовали, воротили назадъ до Тобольска. Въ Тобольскѣ ихъ посадили въ тюрьму и они тамъ просидѣли все лѣто и осень до зимы. Зимой наши братья стали меня просить, чтобы я опять поѣхалъ. Да вѣрнѣе сказать, и у самого была охота. Только старшина каждодневно ходилъ ко мнѣ и говорилъ:

— Смотри, Андросовъ, не рѣшайся, никуда не отлучайся. Я тебѣ это говорю, жалѣя тебя, а то вѣдь за тобой надзоръ. Я два раза въ недѣлю доношу управленію о вашей жизни; куда и когда отлучаетесь,— я сейчасъ доношу правительству, и такъ что если вы отлучитесь еще на долгое время, хотя на одну недѣлю, то васъ сошлютъ на вѣчно въ Сибирь; это уже безъ всякаго разговора, потому что рѣшеніе вамъ давно сдѣлано.

Я отвѣчалъ на это:

— Для меня все равно, что здѣсь жить, что въ Сибири, дабы творить волю Божію.

Тогда согласился второй разъ поѣхать и сказалъ братьямъ:

— Я не боюсь ни тюрьмы, ни ссылки, только объ ѣздѣ не могу сказать, что могу доѣхать; а попробовать можно, и буду стараться.

Тогда порѣшилъ второй разъ поѣхать. Тутъ ужъ я не сталъ бояться, что узнаетъ старшина. Хотя ему не говорили, а братья и сестры — всѣ знали.

П. В., М. А.[71])

---

[71]) Рукопись подписана двумя инніалами „П. В., и М. А.“—Послѣдній—„М. А.“—принадлежитъ автору и означаетъ „Михаилъ Андросовъ“.

Подъ инніалами „П. В.“ по всей вѣроятности надо подразумѣвать „Павелъ Васильевичъ“—имя и отчество духоборца Планидина, который могъ сотрудничать съ М. Андросовымъ въ составленіи его записокъ.

Прим. ред.

Второй путь.

29 декабря 1896 г.

Простился съ домашними своими, съ семействомъ и со всѣми братьями и сестрами. Поѣхалъ въ Терпѣніе и тамъ простился. Оттуда въ Александрополь, а потомъ прямо въ Тифлисъ. Тамъ была масса нашихъ братьевъ въ Метехѣ и тюрьмѣ. Я имъ написалъ письма, что всѣ братья и сестры низко имъ кланяются, всего хорошаго отъ Бога желаютъ. Также и о себѣ написалъ, что хочу поѣхать въ Сибирь и прошу вашего совѣта. Они изъ тюрьмы мнѣ пишутъ, Василій и Григорій—братья Веригины—и другіе, совѣтуютъ мнѣ поѣхать въ Елисаветполь, посовѣтоваться съ братьями. Я на это согласился. Въ Тифлисѣ вечеромъ на вокзалѣ сталъ садиться въ вагонъ, встрѣтилъ тамъ Андрея Плотникова. Я его не знаю, а онъ меня сейчасъ спрашиваетъ. А я его спрашиваю. Онъ боится и не сознается. Спрашиваетъ меня, я сейчасъ сказалъ, что я Михаилъ Андросовъ. Тогда и онъ сознался. Говоритъ:

— Я ссыльный, ѣду въ Славянку секретно, поэтому я боюсь, дабы не наткнуться на кого, а то отдадутъ въ тюрьму.

Тогда я говорю:

— Да это то и мое тоже дѣло. Дѣло такое же, какъ и твое; хотя я и не ссыльный, а всѣхъ боюсь, и я туда же ѣду. Вотъ мы и товарищи вмѣстѣ поѣдемъ.

Доѣхали мы до Дзегама. Слѣзли съ машины зашли въ постоялый дворъ, наняли себѣ двухъ верховыхъ лошадей доѣхать до армянскаго селенія Чирдохмъ (?). Отдали по одному рублю Доѣхали до этого мѣста, потомъ воротили лошадей назадъ, а мы пошли пѣшкомъ. Пришли вечеромъ въ Славянку. Я зашелъ къ Варварѣ Веригиной, а потомъ пошелъ къ своей роднѣ. Славянскіе узнали о моемъ прибытіи и многіе пришли. Узнала жена Петра Васильевича, тоже пришла, повидалась со мной, погововорила о своей сиротской жизни, какъ она живетъ съ своимъ малолѣтнимъ сыномъ. Въ эту же ночь они дали знать и въ другія села: Новогорѣлое, Новотроицкое и въ Новоспасовку. Изъ тѣхъ селъ тоже старички пріѣхали. Собрались они въ домъ Федора Малова. Посовѣтовались; потомъ позвали меня. Я пошелъ къ нимъ, поздоровался съ ними, поговорилъ немного. Всѣ старички посовѣтовали мнѣ ѣхать.

Приходитъ Николай Веригинъ и говоритъ: „пойдемъ, Миша, баня готова“. Я простился съ братьями и пошелъ въ баню. Вышелъ изъ бани, вошелъ въ домъ. Только что вошелъ, пришло 8 десятника и говорятъ: „Васъ требуетъ приставъ“. Пошли мы съ Николаемъ и съ десятниками къ приставу. Приставъ былъ на квартирѣ у Котельниковыхъ, которые въ то время очень насъ не любили. Когда мы шли

туда, я думалъ, что дальше мнѣ ужъ не придется добровольно ѣхать, а буду арестованъ. Вошли мы въ домъ. Одинъ десятникъ доложилъ старшинѣ. Старшина приставу. Позвали меня. Вошелъ вмѣстѣ со мной и Николай Веригинъ. Сталъ приставъ спрашивать меня, откуда пріѣхалъ, есть ли билетъ, зачѣмъ пріѣхалъ и когда уѣду? Я на все отвѣчалъ:

— Пріѣхалъ я изъ Карса вчера; уѣду завтра. Пріѣхалъ повидаться съ родственниками, а билета у меня нѣтъ. Вы сами знаете, что билетовъ не даютъ намъ.

Тогда онъ сказалъ:

— Ну смотри, чтобы ты завтра уѣхалъ. Иди съ Богомъ.

Я сказалъ:

— Благодарю васъ, спокойной ночи вамъ.

Это было въ субботу вечеромъ.

Переночевалъ я у Николая Веригина. Утромъ въ воскресенье пошелъ на литургію, помолился Богу, простился съ братьями и сестрами. Пообѣдалъ. Подъѣхали сани. Мнѣ сказали:

— Вотъ сани пріѣхали. Можно ѣхать.

Простился я съ семействомъ Веригина и со всѣми, кто былъ тутъ. Вышли мы съ Н. Веригинымъ ѣхать вмѣстѣ. На саняхъ было двое: Антонъ Конкинъ и Василій Кабатовъ. Они насъ обѣщали отвезть на Дзегамскую станцію. Да не пришлось. Только съѣхали подъ гору, а тамъ нѣтъ снѣга, такъ что на саняхъ очень трудно ѣхать. Мы ихъ попросили вернуться, а сами пошли пѣшкомъ. Изъ Дзегамы мы поѣхали въ Елисаветполь, гдѣ эти бѣдные люди [72]) сидятъ въ одномъ тюремномъ замкѣ безъ всякаго послѣдствія болѣе двухъ лѣтъ. Мнѣ хотѣлось узнать объ ихъ положеніи. Пріѣхавши туда, мы написали письмо, попросили, нельзя ли устроить личнаго свиданія и получили отвѣтъ. Пишутъ, что, кажется, можно будетъ завтра. Мы передневали тамъ.

На другой день пошли въ тюрьму. Попросились въ дверь; меня пустили. Вошелъ я во дворъ, гдѣ былъ Иванъ Веригинъ и другіе братья. Поздоровался съ ними, передалъ поклонъ. Тогда Веригинъ говоритъ:

— Дѣло мое нейдетъ на счетъ получки денегъ. Ты самъ ступай къ губернатору и говори, что слѣдуетъ, а то я невольный человѣкъ, хлопотать нельзя.

Смотритель его выслушалъ и пошелъ прочь. Тогда мы стали разговаривать о своемъ дѣлѣ. Немного поговорили. Потомъ мнѣ предложили уходить. Простился я съ ними и вышелъ изъ тюрьмы. Николай ожидалъ меня. Оттуда пошли мы прямо на вокзалъ. Сѣли въ вагонъ, доѣхали до Дзегамы. Тамъ Николай слѣзъ, а я поѣхалъ въ Тифлисъ.

---

[72]) Арестованные духоборцы. *Прим. ред.*

Пробылъ еще въ Тифлисѣ дня три; писалъ въ тюрьмы письма и оттуда получалъ. Приходило ко мнѣ много друзей и я тоже ходилъ къ нѣкоторымъ. Ходилъ къ Ю. Г. Пащенковой [73]); разсказалъ ей свое дѣло, что я уже на пути, но только нѣтъ надежды проѣхать, потому-что очень трудно безъ всякаго вида ѣхать, да къ тому-же идетъ всенародная перепись, вездѣ будутъ спрашивать, а тамъ узнавай, какой отвѣтъ давать. Тогда Пащенкова, въ сожалѣніи, предложила мнѣ документъ своего умершаго мужа. Я на это не согласился. Узнала объ этомъ Елена Петровна [74]). На другой день пришла ко мнѣ на квартиру и посовѣтовала мнѣ заѣхать къ Владимиру Г. Черткову [75])

---

[73]) Ю. Г. Пащенко—нынѣ умершая—жительница г. Тифлиса, принимала большое участіе въ попеченіи о преслѣдуемыхъ духоборцахъ. Собирала для нихъ деньги, писала объ ихъ тяжеломъ положеніи друзьямъ и знакомымъ и состояла въ перепискѣ по дѣлу духоборцевъ съ Л. Н. Толстымъ.

[74]) Е. П. Накашидзе принимала близкое участіе въ положеніи сосланныхъ духоборцевъ. Въ Тифлисѣ постоянно видѣлась съ пріѣзжающими туда духоборцами, записывала за ними различные ихъ разсказы, повѣствованія и описывала ихъ тяжелое положеніе въ ссылкѣ. Была преслѣдуема администраціей и, наконецъ, выслана изъ Тифлиса. Жила у В. Г. Черткова въ Англіи, гдѣ и принимала нѣкоторое участіе въ агитаціи въ пользу духоборцевъ и ихъ переселенія въ Канаду. *Прим. ред.*

[75]) Владимиръ Григорьевичъ Чертковъ—ближайшій другъ и горячій послѣдователь Л. Н. Толстого,—съ 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія серьезно былъ занятъ дѣломъ собиранія различнѣйшихъ документовъ, касающихся положенія сектантовъ въ Россіи, ихъ ученій и исторіи. Принявъ большое участіе въ положеніи закавказскихъ духоборцевъ, которыхъ сильно преслѣдовали въ 1894—98 гг., онъ издалъ въ Петербургѣ на ремингтонѣ, вмѣстѣ съ П. И. Бирюковымъ, брошюру „Напрасная жестокость", а съ И. М. Трегубовымъ и П. И. Бирюковымъ—воззваніе „Помогите!" Въ этихъ брошюрахъ ярко очерчивалось бѣдственное положеніе духоборцевъ и взывалось: къ властямъ о прекращеніи преслѣдованій; къ обществу—о помощи. Какъ за эти изданія, такъ и вообще за дѣятельную пропаганду своихъ идей и постоянное сношеніе съ сектантами, В. Г. Чертковъ, послѣ тщательнаго обыска, произведеннаго у него въ Петербургѣ, на которомъ было отобрано очень много цѣннѣйшаго матеріала по сектантству—былъ высланъ за границу, безъ права возврата въ Россію, на пять лѣтъ. Поселившись въ Англіи В. Г. Чертковъ предпринялъ большое издательство подъ общимъ названіемъ „Свободное слово". Въ этомъ издательствѣ появилось въ свѣтъ болѣе ста книгъ и брошюръ. „Свободное слово" впервые начало печатать полное собраніе сочиненій Л. Н. Толстого, запрещенныхъ въ Россіи. Кромѣ отдѣльныхъ изданій книгоиздательство „Свободное слово" издавало журналъ, выходившій болѣе или менѣе регулярно, подъ названіемъ „Свободное Слово". Всего вышло 18 №№ журнала.

Для распространенія взглядовъ Л. Н. Толстого среди англичанъ В. Г. Чертковъ организовалъ особое издательство „The Free Age Press", въ которомъ появилось много различныхъ памфлетовъ Л. Н. Толстого и др. изданій.

Помимо писательской и лекторской дѣятельности въ Англіи, В. Г. Чертковъ принялъ самое живѣйшее участіе въ переселеніи духоборцевъ изъ Закав-

посовѣтоваться съ нимъ. Я согласился на это. Тогда она написала мнѣ его адресъ. Я взялъ этотъ адресъ и выѣхалъ изъ Тифлиса 7-го января 1897 г. на почтовыхъ.

Попался мнѣ попутчикъ юнкеръ. Мы съ нимъ вмѣстѣ ѣхали до Владикавказа. Пріѣхали вечеромъ, такъ что не захватилъ я отходящихъ поѣздовъ. Мнѣ на вокзалѣ сказали, что на Ростовъ будетъ отходить завтра въ 9-ть часовъ. Тогда я уѣхалъ на постоялый дворъ, зашелъ въ номеръ, поужиналъ, помолился Богу и легъ спать. Долго не спалъ, потомъ уснулъ. Кто-то постучалъ въ мою дверь. Я спросилъ:

— Кто тамъ?

Закричалъ:

— Полиція! Отворяй скорѣй!

Я отвѣтилъ:

— Какая полиція въ 12 часовъ ночи.

Онъ рѣзче закричалъ:

— Отворяй!

Я отворилъ дверь; вошелъ приставъ и нѣсколько человѣкъ десятниковъ.

Приставъ спросилъ меня:

— Откуда ѣдешь?

— Я отвѣтилъ:

Изъ Тифлиса, я житель Тифлисскій.

— Куда ѣдешь?

Я отвѣтилъ:

— Я и самъ не знаю, ѣду я по адресу. Я поступилъ на службу. Паспортъ хозяинъ отправилъ по почтѣ, а мнѣ далъ адресъ. Подалъ я имъ адресъ Елены Петровны. Онъ посмотрѣлъ. Въ адресѣ было написано: „станція Ольгинская, „хуторъ Ржевскъ“, Владимира Григорьевича, гдѣ долженъ видѣть Ивана Михайловича Трегубова.“

Онъ спросилъ меня:

— Гдѣ эта станція Ольгинская? На Дунаѣ?

Я сказалъ:

— Да.

— А кто это Владиміръ Григорьевичъ?

Я сказалъ:

— Помѣщикъ.

— А Михаилъ Трегубовъ?

казья въ Канаду. Это участіе было настолько значительно, что безъ него и самое переселеніе восьмитысячной массы духоборцевъ врядъ ли могло-бы состояться.

Въ настоящее время В. Г. Чертковъ пользуется правомъ свободнаго въѣзда въ Россію. *Прим. ред.*

— Это управляющій.

Тогда онъ мнѣ отдалъ этотъ адресъ и полиція ушла. Послѣ этого я уже не могъ уснуть до свѣта.

Утромъ пошелъ на вокзалъ, смотрю около вагоновъ стоятъ арестанты, окруженные солдатами, въ числѣ ихъ одинъ нашъ односелецъ Федоръ Самородинъ, за отказъ отъ военной службы. Я прошелъ мимо него, кивнулъ головой, но говорить не посмѣлъ, потому-что тутъ было много офицеровъ, и я побоялся, какъ-бы кто ко мнѣ не придрался. Не знаю, узналъ онъ меня или нѣтъ. Тогда поѣхали мы на одномъ поѣздѣ. Къ вечеру я написалъ записку, попросилъ кондуктора, чтобы онъ передалъ въ арестантскій вагонъ. Онъ мнѣ отвѣтилъ: „съ большимъ удовольствіемъ передалъ-бы, но сейчасъ оставили на станціи". Не пришлось съ нимъ поговорить. Онъ недолго послѣ этого жилъ: умеръ въ Москвѣ.

Я доѣхалъ до станціи Ольгинской, слѣзъ, вошелъ въ залъ, т. е. въ 3-ій классъ. Тамъ было много мужиковъ. Я сталъ спрашивать:

— Есть-ли охотники везть меня въ Ржевскъ на хуторъ?

Двое сейчасъ подошли и стали со мной торговаться. Потомъ подходитъ еще одинъ и говоритъ мнѣ:

— Вы ѣдете въ Ржевскъ?

Я сказалъ:

— Да

— Такъ это человѣкъ нашъ. Пойдемъ со мной.

Я пошелъ съ нимъ къ нему въ домъ. Это былъ Николай Шишкинъ.

Я спросилъ:

— Что берешь за провозъ?

Онъ мнѣ сказалъ:

— У насъ цѣна извѣстная. Вы не будете платить, они сами платятъ за всѣхъ, кто къ нимъ пріѣзжаетъ.

Отъ Шишкина мы выѣхали рано. Пріѣхали на хуторъ еще до свѣта. Повидался я съ Иваномъ Михайловичемъ (Трегубовымъ). Онъ мнѣ разсказалъ что Владимиръ Григорьевичъ въ Петербургѣ, пишетъ ему телеграмму, чтобы онъ ѣхалъ и везъ всѣ бумаги.

— Сегодня я въ 12 часовъ дня поѣду.

Я разсказалъ ему о себѣ; рѣшили мы ѣхать вмѣстѣ до Москвы и заѣхать къ Льву Николаевичу посовѣтоваться. Такъ выѣхали мы изъ Ржевска. Запрягли намъ тройку сѣрыхъ мастистыхъ лошадей. Привезли насъ въ Лезиновку къ управляющему. Побыли мы немного тамъ; потомъ въ Россоши; въ Россошѣ мы поужинали и побыли долго. Тогда повезли насъ на Михайловскую станцію. Вошли мы въ залъ. У нихъ тутъ всѣ ходили безъ шапокъ. А въ концѣ комнаты было какое-то пѣніе. Зашли мы во второй классъ. Долго ожидали машину, потому-что на два часа машина заповдала. Потомъ И. М. пошелъ по-

лучать билеты и сдать ящикъ въ багажъ. Получивъ билеты, сталъ сдавать ящикъ съ бумагами. Его не приняли и И. М. жандармъ арестовалъ. Онъ оробѣлъ, прибѣжалъ ко мнѣ и говоритъ:

— Оставь здѣсь свои вещи, выйди изъ зала, тутъ лошади есть, садись и уѣзжай въ Россоши, а то тебя арестуютъ.

Я на это не согласился.

— Пусть арестуютъ; я не боюсь.

Тогда онъ немного повеселѣлъ. Стали садиться въ вагонъ. Я было хотѣлъ отдѣльно сѣсть, но жандармъ меня не пустилъ. Говоритъ:

— Вы, товарищи, должны вмѣстѣ садиться.

Посадили насъ вмѣстѣ и говорятъ:

— Вотъ доѣдемъ до Воронежа, тамъ будете слазить въ жандармское управленіе, потому-что мы имѣемъ отъ полковника приказъ, чтобы Трегубова доставить ему.

Мы съ ними начали бесѣдовать о христіанской жизни. Они тоже не отрицаютъ, а говорятъ:

— Мы тоже христіане.

— А почему-же вы насъ арестуете?

Они ссылаются на приказъ полковника.

— Въ приказѣ одинъ писанъ, а вы двухъ гоните.

Тогда они сдались.

— До другого намъ нѣтъ дѣла.

Доѣхали до Воронежа. Ссадили И. М., а я остался, поѣхалъ дальше. Пріѣхалъ въ Москву въ 12 часовъ ночи. Сѣлъ на извозчика и поѣхалъ въ Хамовническій переулокъ къ графу Льву Николаевичу Толстому. Подъѣхали къ его дому. Онъ уже спалъ. Долго я дергалъ звонокъ, но не зналъ, какой нужно и вовсе не тотъ дергалъ. Тогда подошелъ караульный и говоритъ: „онъ недавно легъ, а то у него все горѣлъ огонь“. Этотъ караульный взялъ другой смычекъ, подергалъ, стало слышно, что по лѣстницѣ идетъ человѣкъ, который и отворилъ дверь. Смотрю — стоитъ со свѣчкою въ рукахъ въ халатѣ сѣдой дѣдушка. Онъ спросилъ у меня:

— Кто такой?

Я отвѣтилъ:

— Отъ Ивана Михайловича Трегубова человѣкъ.

Тогда онъ сказалъ:

— Заходи.

Я вошелъ.

Дѣдушка затворилъ дверь и говоритъ:

— А паспортъ у тебя есть?

Я отвѣтилъ:

— Нѣтъ.

Онъ сказалъ:

— Поцѣлуй меня.

Я поцѣловалъ его.

Мы пошли по лѣстницѣ вверхъ. Зашли въ комнату.

Дѣдушка спросилъ меня:

— Вы ѣсть хотите?

Я сказалъ:

— Нѣтъ.

Тогда онъ говоритъ:

— Такъ будемъ спать, а завтра побесѣдуемъ.

Онъ указалъ мнѣ мѣсто, гдѣ я буду спать, указалъ отхожее, и ушелъ спать.

Утромъ я разсказалъ, какъ И. М. арестовали, и о себѣ, что я ѣду къ Петру Васильевичу.

Дѣдушка мнѣ предложилъ:

— У меня есть такая штука небольшая, а удобная для нихъ: топоръ, молотокъ, щипцы, ножницы. Я имъ пошлю.

Я отказался отъ этого въ виду того, что ѣду безъ всякаго вида; думаю, что если гдѣ задержатъ, найдутъ эти вещи, признаютъ за разбойника, а я этого боялся и не взялъ. Попросилъ дѣдушку посовѣтывать мнѣ, какъ можно удобнѣе проѣхать, но онъ на это сказалъ:

— Нужно бы посовѣтоваться съ Александромъ Никифоровичемъ Дунаевымъ [76]).

Тогда онъ пошелъ къ Дунаеву сказать обо мнѣ.

Сейчасъ же пришелъ А. Н. Д., повидался со мною.

Я ему разсказалъ, что ѣду къ П. В. Веригину и спросилъ, нельзя ли узнать, есть ли зимній путь черезъ Архангельскую губернію въ Тобольскъ. Онъ эти мои слова принялъ съ большой жадностью; какъ угодники Божьи принимаютъ странниковъ, такъ и онъ поступилъ со мной. Говоритъ:

— Есть у меня знакомый купецъ, который зимой доставляетъ рыбу изъ Тобольской губерніи. Я отъ него могу узнать.

Немного поговорилъ и обѣщалъ мнѣ это сдѣлать и дать резолюцію.

Тогда онъ ушелъ. Мы съ дѣдушкой немного посовѣтовались и порѣшили мнѣ ѣхать черезъ Тобольскъ и уже вышли изъ дома. Левъ Николаевичъ обѣщалъ меня проводить. Идемъ по улицѣ, встрѣтился съ нами мальчикъ. Дѣдушка съ нимъ поздоровался и сказалъ мнѣ:

— Это мальчикъ Дунаевъ.

Прошли еще немного. Ѣдетъ самъ А. Н. Подъѣхалъ къ намъ и спросилъ:

— Куда вы идете?

Мы сказали:

---

[76]) Толстовецъ—одинъ изъ друзей Л. Н. Толстого. *Прим. ред.*

— На вокзалъ.

Онъ насъ воротилъ и говоритъ:

— Можно черезъ Архангельскую ѣхать.

Мы вернулись, зашли въ домъ Л. Н., побыли немного.

Приходитъ сынъ Дунаева и говоритъ:

— Нашъ папаша проситъ васъ къ себѣ.

Мы начали собираться итти и еще не успѣли выйти изъ дома, какъ пришелъ самъ А. Н., принесъ мнѣ карту, въ которой былъ обозначенъ путь прямо черезъ Архангельскую губернію.

Указалъ мнѣ, какъ ѣхать, сдѣлалъ отмѣтки, гдѣ сворачивать съ большой дороги и такъ дальше. Потомъ пригласилъ насъ къ себѣ на ужинъ. Мы пошли всѣ вмѣстѣ къ А. Н. и были у него долго вечеромъ.

Когда мы уходили, молодой человѣкъ въ домѣ Дунаева со слезами просилъ покаянія, говоритъ:

— Александръ Никифоровичъ, прости меня.

Дунаевъ вскочилъ со стула, схватилъ его за руки, увелъ въ другую комнату, немного поговорилъ съ нимъ и проводилъ его.

Вернулся къ намъ.

Я спросилъ дѣдушку:

— Это что за человѣкъ съ такимъ покаяніемъ явился?

Онъ мнѣ разсказалъ, что это былъ псаломщикъ.

— Онъ все время ходилъ мимо меня во время лѣта, когда я занимался огородомъ и постоянно ругалъ меня, а вотъ его выгнали, онъ пришелъ мириться,—сказалъ Дунаевъ.

Подошло время отхода поѣзда въ Вологду.

А. Н. говоритъ:

— Нужно ѣхать на вокзалъ, уже время, а то уйдетъ машина.

Сейчасъ вышли мы съ нимъ на улицу, сѣли на биржевыя сани; прибѣжали на вокзалъ, только что успѣли захватить поѣздъ; тутъ онъ такъ проводилъ меня, какъ Іисусъ Христосъ повелѣлъ своимъ рабамъ. (Его добрыя дѣла всегда рисуются въ моей душѣ).

Доѣхалъ я до Вологды, оттуда на лошадяхъ до Пинеги, гдѣ долженъ свернуть вправо. Это я все проѣхалъ.

Отъѣхалъ отъ Пинеги верстъ 100, тогда мнѣ говорятъ извозчики, что тутъ пойдетъ лѣсъ болѣе, какъ на триста верстъ. Станціи держатъ охотники. На каждой станціи три и четыре хозяина, у каждаго по одной лошади. Они такъ возятъ, что если замѣтятъ деньги или одежду, то завозятъ въ лѣсъ да и концы въ воду; а мнѣ посовѣтовали взять пристяжную лошадь на этотъ путь, чтобы ѣхать съ однимъ извощикомъ это пространство. Я сначала такъ и сдѣлалъ, договорилъ извозчика на такихъ условіяхъ, что если я пожелаю ѣхать съ нимъ все время пространство до Усть-Цыльмы, то онъ обязанъ везти, а если не пожелаю, то разсчетъ поверстно, сколько провезетъ. Такъ и поѣхали.

Проѣхалъ одни сутки и мнѣ не понравилось тѣмъ, что пока лошадь отдохнетъ на станціи, я сижу, дѣлается мнѣ скучно, да къ тому-же я въ сутки на смѣненныхъ лошадяхъ проѣзжалъ по 200 верстъ, а на одной далеко до сотни не проѣхалъ. Я разсчиталъ извозчика, такъ что и онъ былъ доволенъ вернуться назадъ. Я поѣхалъ на перемѣнныхъ. Ѣхалъ день и ночь, мало гдѣ и въ хижины заходилъ. Извозчики меня спрашивали, что я за человѣкъ. Я имъ говорилъ:

— Членъ по крестьянскимъ дѣламъ. Ѣду въ Усть-Цельму на короткое время.

Вездѣ ѣхалось хорошо. Миновалъ Усть-Цыльму. Отъѣхалъ верстъ 60. Это уже было далеко на сѣверъ. Сталъ донимать меня холодъ. Я вздумалъ купить себѣ изъ оленьихъ кожъ доху. Спросилъ тутъ.

— Да,—говорятъ,—есть, одинъ тутъ торгуетъ этими штуками.

Спросили меня,—откуда житель. Я показалъ:

— Изъ Архангельска.

Они:

— А вотъ у насъ урядникъ оттуда, можетъ вамъ знакомъ?

Я отказался:

— У меня здѣсь знакомаго нѣтъ.

Тогда перемѣнилъ лошадь, зашелъ къ продающему, купилъ себѣ доху. Пришелъ десятникъ и говоритъ:

— Васъ проситъ урядникъ.

Я сказалъ:

— У меня нѣтъ времени, я долженъ скорѣй ѣхать въ Ижму.

Десятникъ ушелъ.

Я отдалъ деньги, одѣлся, вышелъ ѣхать.

Бѣжитъ десятникъ:

— Обожди,—кричитъ,—урядникъ требуетъ.

Я вскочилъ на сани, крикнулъ:

— Погоняй.

Тотъ по лошади, извозчикъ тоже по лошади и ускакали. Проѣхали еще 40 верстъ.

Пріѣхалъ въ Ижму, откуда я долженъ ѣхать 150 верстъ на однихъ лошадяхъ, потому-что на этомъ промежуткѣ нѣтъ почтовыхъ станцій, никакого жилья. Я тутъ остановился, сталъ искать, кто-бы провезъ меня черезъ это пустынное мѣсто. Наткнулся на меня какой-то писарь, сталъ придираться:

— Откуда ѣдешь и куда?

Я сказалъ:

— Ѣду изъ Усть-Цыльмы.

— А билетъ есть?

Я сказалъ:

— Какой долженъ быть билетъ въ своемъ уѣздѣ.

— Какъ это въ своемъ уѣздѣ за 250 верстъ и не имѣетъ билета?

Я замолчалъ.

Онъ ушелъ отъ меня. Не прошло минутъ пять, прибѣжалъ урядникъ и строго требуетъ билетъ.

— Я говорю:

— Нѣтъ у меня билета.

— Такъ къ засѣдателю сейчасъ пойдешь.

Вышли изъ дому, стоитъ запряженная лошадь въ сани.

— Садись.

Сѣлъ я и онъ. Поѣхали. Немного проѣхали, тутъ и засѣдатель. Вошли въ домъ засѣдателя, онъ сталъ меня спрашивать:

— Откуда и куда ѣдешь, по какимъ дѣламъ?

Вошла и мать его. Я все разсказалъ, что очень издалека цѣлый мѣсяцъ день и ночь все ѣду, и по какой причинѣ намъ не даютъ паспортовъ. Они меня пожалѣли. Я сталъ просить засѣдателя не задерживать меня. Онъ на это сказалъ:

— Не я задерживалъ, а урядникъ.

— Да, урядникъ, а вы пустите, я прошу васъ.

Онъ отвѣтилъ:

— Не могу.

Тогда приказалъ засѣдатель уряднику осмотрѣть мои вещи и меня. Отобрали у меня деньги, позвали десятниковъ, передали имъ меня и приказали, чтобы строго смотрѣли за мной. Переночевалъ я у нихъ. Утромъ десятники запрягли свою лошадь, посадили меня и самихъ двое сѣло и повезли меня обратно, назадъ въ Усть-Цыльму къ уѣздному исправнику. Везли назадъ двое сутокъ. Привезли меня и сдали въ Уѣздное управленіе. Исправникъ былъ въ отпускѣ. Я пробылъ день въ управленіи у сторожа Григорія Михайловича Киселева. На ночь меня отвели въ тюрьму. Только что пришелъ, сейчасъ прибѣжалъ сторожъ и говоритъ:

— Пріѣхалъ исправникъ, велитъ, чтобы шли къ нему, а въ тюрьму не велитъ сажать.

Я пошелъ со сторожемъ къ исправнику.

Онъ мнѣ посовѣтовалъ нанять квартиру на мѣсяцъ, пока дѣло обдѣлается. Далъ мнѣ своего человѣка, чтобы отыскать хорошую и подешевле квартиру. Нашли за два рубля въ мѣсяцъ — хозяйское отопленіе, хорошая комната съ договоромъ, что если я у нихъ пробуду меньше, то по расчету. На новой квартирѣ я переночевалъ. Утромъ пошелъ къ исправнику, поговорилъ, попросилъ его, чтобы онъ меня отпустилъ. Онъ разсказалъ мнѣ, что знакомъ съ П. В. Веригинымъ. Онъ въ Колѣ былъ исправникомъ, когда туда пріѣзжали Иванъ Конкинъ и другіе.

— Я знаю васъ, что вы люди хорошіе; мнѣ жаль васъ, что за-

держали. Ты напиши домой телеграмму, пусть они удостовѣрятъ твою личность, тогда я тебѣ дамъ свидѣтельство и ты будешь свободно ѣхать.

Я на это сказалъ, что мнѣ нельзя домой писать телеграмму, потому-что во всѣхъ конторахъ воспрещено намъ передавать безъ просмотра правительства письма, телеграммы, что-бы ни было. А какъ правительство узнаетъ, пошлетъ этапнымъ порядкомъ.

Онъ на это сказалъ:

— Этого нельзя дѣлать. Отсюда и за годъ не дойдешь.

Я предложилъ ему:

— У меня есть въ Москвѣ друзья. Если я имъ напишу, они удостовѣрятъ мою личность, тогда вы отпустите?

Онъ сказалъ:

— Все одно отпущу.

Я написалъ Льву Николаевичу Толстому, чтобы онъ удостовѣрилъ и другіе мою личность. Скоро устроилось такъ, что я на третій день получилъ проходное свидѣтельство и выѣхалъ въ путь.

Ѣду опять по этому слѣду и всѣ бранятъ опять этихъ урядника и засѣдателя, что они такъ поступили со мной; а я оказался не виноватъ, потому что исправникъ отпустилъ меня.

Проѣхалъ я эту мѣстность, доѣхалъ до селенія Щельгоръ, которое стоитъ около Уральскаго хребта. Тамъ живутъ остяки, которые не умѣютъ говорить по-русски. Селеніе маленькое. Да и къ нимъ привезъ такой-же остякъ—не можетъ говорить по-русски. Пріѣхали ночью; остановились у одного. Они говорятъ по своему, а я по своему. Они меня не понимаютъ, я ихъ. И такъ до свѣта осталось.

Утромъ привели одного русскаго, который можетъ по ихнему говорить. Онъ мнѣ разсказалъ, что у нихъ нѣтъ дома мужиковъ — всѣ уѣхали въ Лялену (?) за мукой, такъ что меня некому отсюда увезти. Я спросилъ:

— А когда они вернутся?

— Дней черезъ десять.

Это для меня оказалось очень долго—набрыднетъ ждать. Я попросилъ русскаго, чтобы онъ имъ сказалъ, что я могу ѣхать съ кѣмъ угодно, хоть съ мальчикомъ, абы дорогу зналъ. Онъ имъ это разсказалъ. Тутъ ихъ сошлось много женщинъ, а мужчинъ, правда, не было. Одна дѣвушка высокаго роста говоритъ по своему. Онъ выслушалъ и указалъ мнѣ:

— Вотъ дѣвушка соглашается везть, только говоритъ: если дастъ 5-ть рублей.

Я спросилъ:

— Отсюда до Ляленой сколько верстъ?

Они говорятъ:

— 350-тъ верстъ. А хорошо не знаютъ.

— А сколько дней ѣзды?

— Шесть, а если хорошо будемъ ѣхать, то и за пять доѣдемъ.

Я сказалъ:

— Дамъ пять рублей, пусть везетъ.

Онъ ей сказалъ, что я согласенъ ѣхать.

Тогда она сказала:

— Хорошо, я пойду, поговорю съ матерью.

Этотъ русскій тоже сказалъ:

— У меня нѣтъ больше времени, я занимаюсь охотой, ловлю и бью бѣлокъ; нужно итти посмотрѣть, не поймалось-ли?

И пошелъ.

Вернулась дѣвушка со своей матерью, а переводчика уже нѣтъ. Тогда они стали сами со мной разговаривать. Много говорили. Я смотрѣлъ на нихъ и ни одного слова не могъ понять. Тогда они пошли, привели одну женщину. Та хорошо можетъ по-русски разговаривать. Она стала мнѣ говорить, что эта дѣвушка хотѣла меня везть, да мать боится ее одну съ тобою пустить. Ей вотъ 25 лѣтъ, она честно живетъ.

Я сказалъ:

— Пусть не безпокоится, я буду ей дорогой во всемъ помогать, а что какія другія худыя дѣла я никогда и ни за какія деньги не буду дѣлать самъ, потому что я вегетаріанецъ; пусть мнѣ даютъ 1000 рублей за то, чтобы человѣку сдѣлать худое дѣло, то я самъ разумѣю, что нельзя дѣлать. Кто плохо дѣлаетъ, тотъ плохо и получаетъ. Плохому человѣку вездѣ плохо, а хорошему вездѣ хорошо.

Тогда она сказала:

— Согласна, я съ вами поѣду.

Я отвѣтилъ:

— Для меня все равно, кто бы не былъ, дабы везли.

— Такъ пойдемъ съ нами.

Пришли къ нимъ въ домъ. Они стали ладить сани, кормить лошадей, нагружать на сани сѣно, такъ что весь день справлялись. Вечеромъ выѣхали въ путь въ трехъ саняхъ по одной лошади. Мнѣ въ сани поменьше сѣна положили, а себѣ на большомъ возу нагрузили. Отъѣхали одну станцію верстъ 40-къ, стоитъ избушка, остановились около избушки кормить лошадей. Навязали вязку сѣна, отнесли отъ избушки саженъ 20-ть и положили. Въ избушкѣ былъ одинъ человѣкъ.

Я спросилъ:

— Это на что вы сѣно навязали?

— А это когда будемъ ѣхать обратнымъ путемъ, тогда будемъ его кормить. Это вездѣ будемъ такъ оставлять ихъ отъ Щельгоры и до Ляленой; ихъ тутъ 8-мь будокъ. У каждой будемъ оставлять. Онѣ стоятъ одна отъ другой на 40, 21 и на 50 верстъ.

— А за постоялый, что́ съ васъ они берутъ, что вы около нихъ останавливаетесь?

— Да берутъ; они изъ этого здѣсь живутъ, готовятъ дрова, воду; кто проѣзжаетъ, у нихъ варитъ кушать, чай грѣетъ; они за это на обратномъ пути берутъ по 8 копейки съ лошади. Эти будки построилъ Сибиряковъ и дорогу продѣлалъ. Онъ доставляетъ на всю нашу Архангельскую губернію муку, изъ Сибири до Лялена возитъ пароходомъ лѣтомъ, а тутъ зимой мы возимъ до нашего селенія по 20 копеекъ мѣшокъ.

Это мнѣ разсказывала та женщина, которая ѣхала со мной. Покормили лошадей, поѣхали дальше и на всѣхъ станціяхъ оставляли сѣно. Эти двѣ женщины везли меня хорошо. Много съ нами встрѣчалось народу. При встрѣчахъ на Уральскомъ хребтѣ останавливались, чтобы разъѣхаться аккуратно, потому что по лѣсу въ тихихъ мѣстахъ очень глубокій снѣгъ. Я пробовалъ мѣрить; мѣстами есть 10 и 11 четвертей глубины. Какъ своротишь съ дороги, лошадь такъ и утонетъ въ снѣгу, какъ въ водѣ. Везли они меня 5-ть сутокъ. Лошади все время были покрыты инеемъ, какъ снѣгъ бѣлыя, такъ что ни одного разу не оттаивали. День и ночь были на снѣгу и на морозѣ. Вечеромъ мы прибыли въ Лялену. Отдалъ я за провозъ деньги, поблагодарилъ своихъ подводчиковъ, что хорошо доставили. Остановился я у одного русскаго ночевать. Онъ далъ мнѣ свободную комнату. Я сталъ узнавать, какъ можно отсюда проѣхать въ Тобольскую губернію въ селеніе Мужи.

Онъ мнѣ отвѣтилъ:

— Да, это случается, оттуда привозятъ мѣха оленщики на оленяхъ; съ ними можно ѣхать.

Я спросилъ:

— Какъ часто они сюда ѣздятъ?

— Да это равно бываетъ. Иногда и за мѣсяцъ ни разу не пріѣзжаютъ, а то и въ недѣлю два раза бываютъ; а здѣсь оленей нѣтъ, а на лошадяхъ тутъ никто не ѣздитъ.

Я задумался, что дѣлать, если и до весны никто не пріѣдетъ? Это скука съѣстъ! Тутъ переночевалъ, а утромъ смотрю въ окошко— идутъ олени. Я спросилъ хозяина:

— Это что за олени, что они привезли?

— Это изъ Мужей; привезли мѣха.

Я сейчасъ пошелъ къ нимъ узнавать, будутъ ли обратно ѣхать. Узнавъ, что будутъ сегодня ѣхать назадъ, я нашелъ хозяина, сталъ ему говорить:

— Я хочу ѣхать въ Мужи, возьмешь свезти?

Онъ отвѣтилъ мнѣ:

— Я буду долго ѣхать до Мужей, 6-ть дней. Это вамъ не понравится; а скорѣй я не могу: у меня поморились олени.

Я спросилъ:

— Сколько верстъ отъ Ляленой до Мужей?

Онъ отвѣтилъ:

— Говорятъ, 500-тъ, но никто не мѣрилъ.

— А что, возьмешь за провозъ 5 руб., если согласишься ѣхать?

— Я согласенъ.

Такъ и кончили. Къ вечеру мы выѣхали. Отъѣхали верстъ 40, остановились ночевать, отпрягли оленей, пустили ихъ въ лѣсъ; они пошли себѣ. Нарубили дровъ, сдѣлали огонь, натопили изъ снѣгу воды, нагрѣли чаю, поужинали, легли спать вокругъ огня. Оленщикъ былъ изъ зырянъ, но могъ говорить и по-русски. Сказалъ мнѣ свое имя, отчество: „Алексѣй Федоровичъ“. Я ему сказалъ:

— Олени могутъ далеко уйти, такъ что завтра не найдешь.

Онъ сказалъ:

— Не уйдутъ, много снѣгу, нельзя уйти.

Утромъ стало разсвѣтать. Онъ послалъ сына и работника, гнать оленей запрягать. Они подвязали лыжи, пошли сверхъ снѣгу, собрали оленей и пригнали къ санямъ, устроили вокругъ ихъ изъ веревокъ огорожу, стали ловить и одного къ другому привязывать. Всѣхъ поосвязали. Тогда стали запрягать. У нихъ было 12 саней. Въ каждыхъ саняхъ по парѣ, а въ переднихъ тройка; да еще запасныхъ было штукъ десять. Тѣхъ порожнихъ попривязали сзади тоже за сани и поѣхали. Ѣхали весь день. Къ вечеру одинъ бѣлый олень сталъ, нейдетъ. Они его выпрягли, а другого запрягли, а бѣлаго положили на сани и поѣхали дальше. Опять такимъ же порядкомъ ночевали. Проѣхали мы шесть дней, выѣхали въ Мужи, заѣхали въ домъ къ А. Ф. тестю; подговорили остяка везть меня 250 верстъ до Обдорска. Передневалъ я въ Мужахъ. На другой день привезъ остякъ оленей. Поѣхалъ я съ новымъ подводчикомъ. Проѣхалъ 220 верстъ хорошо. Тогда мой подводчикъ говоритъ, что дальше олени не могутъ итти.

Онъ говоритъ:

— Я заѣду на станцію, найму оленей, они тебя отвезутъ.

Я не согласился. Но онъ упрямо стоялъ, что не дойдутъ олени. Остановился около станціи, зашелъ туда, вернулся и говоритъ:

— На станціи есть готовые олени, тебя сейчасъ повезутъ. Заѣхали мы на станцію, не доѣзжая до Обдорска 30 верстъ, гдѣ я долженъ сѣсть на свѣжихъ оленей, и прямо до Обдорска. Да не вышло мое дѣло. Вышли мы на станцію, пока запрягали оленей. Мы посидѣли; потомъ намъ сказали, что олени готовы. Вышелъ я садиться въ сани, смотрю, стоитъ кошева вновь прибывшая; подошелъ къ моимъ оленямъ и говоритъ, чтобы сейчасъ было на 4-ре кошевы оленей. Заставилъ ихъ на этихъ оленяхъ ѣхать въ степь за другими оленями. Это ѣдетъ засѣдатель и другой съ нимъ насчетъ всенародной переписи; спросилъ у меня билетъ.

Я сказалъ:

— Есть.

Онъ говорилъ:

— Вотъ тутъ обождешь, засѣдатель пропишетъ вашъ билетъ, тогда вы поѣдете своей дорогой, а мы своей.

Вошли въ станцію.

Онъ попросилъ у меня билетъ. Я подалъ свое свидѣтельство.

Онъ посмотрѣлъ и говоритъ:

— Андросовъ, узналъ ты меня?

Я сказалъ:

— Нѣтъ не узналъ.

— Я—урядникъ. Развѣ не помнишь? Прошлый годъ я тоже былъ.

Тогда я вижу, что бѣда; дальше нѣтъ дороги, попался въ руки. Сталъ просить его. Онъ обѣщалъ, какъ пріѣдетъ засѣдатель.

— Если тебя одного не пустятъ, то двоихъ хотя на малое время пустятъ; съѣздимъ двое, повидаешься, попросимъ, это все можно устроить.

Но мое сердце чувствовало, что нѣтъ, не пустятъ. Пріѣхалъ засѣдатель. Я сталъ убѣдительно его просить.

Онъ сталъ меня укорять:

— Зачѣмъ ты ѣхалъ? Тебя тутъ всѣ знаютъ уже. Если-бы кто другой, а тебѣ никакъ нельзя. Ты что меня просишь? У меня дѣти сироты; ихъ нужно кормить, а если только тебя пустить, такъ меня выгонятъ со службы, чѣмъ я тогда буду кормиться?

Я болѣе не сталъ приставать. Пришла почта; у меня были нѣкоторыя вещи, я сдалъ ихъ на почту, написалъ, что послалъ. Тогда засѣдатель приказалъ и мнѣ запречь сани и захватилъ съ собой назадъ. Доѣхали до Мужей. Тамъ передневали.

На другой день утромъ меня съ урядникомъ въ Березовъ послали. На третью ночь пріѣхали мы въ Березовъ.

Утромъ пришелъ исправникъ и спросилъ меня:

— Почему, когда ѣхалъ сюда, не заѣхалъ къ намъ?

Я разсказалъ, что проѣзжалъ не здѣсь, а черезъ Архангельскую губернію на Лялено, выѣхалъ прямо на Мужи.

Онъ болѣе ничего не сталъ говорить.

Я попросилъ исправника, чтобы онъ мнѣ позволилъ повидать друга своего Н. Т. Изюмченку. Онъ на это сказалъ:

— Можно, но только не сейчасъ, послѣ. Потомъ ушелъ отъ меня.

Вошелъ урядникъ и сказалъ мнѣ, что сейчасъ поѣдемъ вмѣстѣ.

Я сказалъ:

— Какъ ѣхать? Я еще не видѣлся съ другомъ.

Урядникъ сказалъ, что съ другомъ видѣться поздно.

— Какъ поздно?—сказалъ я—мнѣ исправникъ разрѣшилъ его видѣть. Пойдемъ къ исправнику.

Онъ на это сказалъ:

— Тебѣ разрѣшилъ, а мнѣ приказалъ выѣзжать сейчасъ.

Самъ онъ ушелъ домой и такъ и не позволилъ мнѣ видѣть этого милаго друга Н. Т. Изюмченку. Я поѣхалъ отсюда, изъ Березова съ горемъ, такъ что до П. В. Верегина недопустили, а тутъ былъ да не дозволили повидать. Ѣхали мы съ урядникомъ вдвоемъ.

Я нѣсколько разъ за дорогу начиналъ съ нимъ бесѣдовать. Но онъ былъ человѣкъ жесткій, не любилъ говорить о добрыхъ дѣлахъ, а самъ ѣхалъ за Тобольскъ въ какое-то мѣсто молиться.

Я спросилъ у него.

— Что же, Андрей Ивановичъ, вы ѣдете молиться отъ Обдорска за нѣсколько сотъ верстъ, а въ Обдорскѣ развѣ нѣтъ Бога! Тамъ можно людей грабить, убивать и всѣ плохія дѣла дѣлать, то Богъ не будетъ знать, кто онъ?

Онъ на это отвѣтилъ:

— Богъ вездѣ видитъ и знаетъ.

Я спросилъ его:

— Скажите мнѣ, пожалуйста, что это такое Богъ вездѣ видитъ и знаетъ, такъ онъ знаетъ, кто и въ Обдорскѣ Богу молится? Почему вы тамъ не помолились, а ѣдете и дѣлаете расходы?

Онъ на эти слова обидѣлся, сталъ браниться.

Я замолчалъ.

Когда сошла съ него обида, я попросилъ, чтобы не обижался на меня. Съ тѣхъ поръ я больше не сталъ о такихъ дѣлахъ говорить съ нимъ. Проѣхали верстъ сотъ 7; было большое селеніе, гдѣ жилъ засѣдатель.

Урядникъ оставилъ меня на станціи, а самъ пошелъ къ засѣдателю.

Оттуда вернулся и говоритъ:

— Засѣдатель очень красивый и хорошій человѣкъ, узналъ по открытому листу да словесно у меня разспросилъ, какъ я тебя провожаю, да буду ли ѣхать назадъ. Я разсказалъ, что ѣдемъ на перекладныхъ, а я ѣду молиться и буду ѣхать назадъ. Онъ, жалѣя насъ, велитъ запречь его теплую кошеву и ѣхать на ней въ Тобольскъ, дабы я ее назадъ привезъ.

Тогда мы сѣли въ засѣдателеву кошеву; ѣхали до Тобольска хорошо, а въ Тобольскъ мы пріѣхали въ обѣдъ; посадили меня въ полицію въ каталажку.

Тутъ у меня были знакомые надзиратели. Я одного попросилъ, чтобы пошелъ на базаръ, купилъ бумаги, марокъ для писемъ. Это все мнѣ принесли. Я началъ писать письмо. Думалъ, что пробуду нѣсколько

времени, но не поспѣлъ и одного написать, вошелъ надзиратель и говоритъ:

— Андросовъ, собирайся въ тюрьму, пришла бумага.

Я бросилъ писать, сталъ собирать свои вещи, связывать. Только сталъ собирать свои вещи, пришелъ другой и говоритъ:

— Пусть выходитъ, лошадь привели, а то темно.

Дѣло было вечеромъ. Повезли меня въ тюрьму, привезли вечеромъ. Смотритель ругался на полицію, почему не во время присылаютъ, говоритъ:

— Я ночью не приму.

А потомъ сказалъ старшему надзирателю:

— Пусть онъ къ вамъ зайдетъ.

Онъ взялъ мои вещи и пошли къ нему. Очень долго у него сидѣли, говорили. Со словъ видно, что человѣкъ хорошій, да и принялъ хорошо.

Тогда онъ сказалъ:

— Время спать.

Я повторилъ:

— Да, время.

— Такъ одѣвайся, пойдемъ въ тюрьму.

Я одѣлся пошли въ тюрьму.

Онъ мнѣ говоритъ:

— У тебя деньги есть?

Я сказалъ:

— Есть.

— Такъ отдай ихъ мнѣ, а если боишься, то смотрителю.

Я тюремной жизни и положенія вовсе не зналъ, потому-что никогда не бывалъ въ ней.

Я ему сказалъ:

— У меня денегъ много, я ихъ отдамъ смотрителю.

— Такъ ворочайся.

Вернулись мы къ смотрителю, передалъ деньги. Опять идемъ въ тюрьму.

Я говорю:

— Вы посадите меня вмѣстѣ съ нашими, тутъ есть трое нашихъ.

— Нѣтъ,—онъ сказалъ,—ихъ отправили вотъ ужъ третій день.

— Такъ посадите меня одного.

Онъ такъ и сдѣлалъ, посадилъ меня одного.

Я переночевалъ. Утромъ пришелъ надзиратель и говоритъ:

— Переходи въ пересыльную камеру. Это не твое мѣсто. Тебя черезъ три дня отправятъ.

Привелъ меня туда, гдѣ было семь человѣкъ: я съ ними разговариваю, кого за какія дѣла посадили. Они разсказывали. Пришло

время обѣда. Я вынулъ изъ кармана ножъ, сталъ рѣзать хлѣбъ; какъ нарѣзалъ, взялъ другой человѣкъ, отрѣзалъ и сейчасъ мнѣ передалъ. Подходитъ третій, попросилъ, я и этому далъ. Такъ и всѣ Я спросилъ:

— Неужели изъ васъ никто не имѣетъ ножа?

Они отвѣтили:

— Нѣтъ ни у кого.

Эти три дня мы рѣзали однимъ ножемъ хлѣбъ. Когда стали выходить, подошелъ ко мнѣ одинъ арестантъ и говоритъ:

— Отдай мнѣ ножикъ, а то я портной и рѣжу все жестью, всѣ руки попортилъ.

Я спросилъ:

— А почему не купишь ножа или ножницъ?

— Вѣдь намъ не позволяютъ, — сказалъ онъ мнѣ—я не знаю, какъ ты его сюда привезъ, вѣдь у тебя его сегодня отберутъ.

Я вынулъ и отдалъ ножъ. Приказали намъ выходить. Вышли мы, осмотрѣлъ насъ докторъ, потомъ смотритель передавалъ арестантамъ на руки деньги; спросилъ меня:

— Желаешь получить на руки деньги—или послать по почтѣ?

Я сказалъ:

— Пять рублей дай на руки, а 220 пошли по почтѣ.

Далъ онъ мнѣ эти 5 рублей и записалъ въ книгу о выдачѣ. Потомъ говоритъ мнѣ:

— Пойди распишись.

Я отказался росписываться:

— Не буду.

Тогда онъ взялъ у меня эти деньги, отдалъ унтеръ-офицеру и говоритъ:

— Роспишись.

Тотъ росписался. Онъ ему приказалъ:

— Смотри не отдавай ему, пока онъ тебѣ не дастъ на нихъ росписки.

Осмотрѣли насъ солдаты, пріѣхали три подводы, уложили вещи, посажали женщинъ, дѣтей, отправились въ путь; выѣхали изъ города. Остановились солдаты, говорятъ:

— Кому чего нужно, давайте деньги, надо отсюда брать, а то на первой станціи ничего нѣтъ. Тогда солдаты брали у арестантовъ деньги и записывали, кому чего купить. Я подошелъ къ унтеръ-офицеру, попросилъ деньги. Онъ мнѣ отказалъ. Я отошелъ, сталъ. Подошелъ ко мнѣ одинъ въ кандалахъ арестантъ и говоритъ:

— Почему не приказываешь ничего? Тамъ все дороже.

Я сказалъ:

— Нѣтъ денегъ.

— У меня есть,—отвѣтилъ,—сколько вамъ нужно?

— Я сказалъ:

— Копеекъ двадцать.

Онъ далъ. Я заказалъ на эти деньги бѣлаго хлѣба. Набрали всего. Прошли первую станцію. Унтеръ-офицеръ не велѣлъ мнѣ заходить съ арестантами въ камеру, говоритъ:

— Оставайся, съ нами будешь ночевать.

Я остался. Ночевалъ вмѣстѣ съ солдатами. Тотъ въ этотъ-же вечеръ передалъ мнѣ мои деньги, не требовалъ отъ меня никакой росписки, и всю дорогу я какъ-бы отъ другихъ былъ отдѣленъ—съ солдатами. Отъ Тобольска было 260 верстъ. Станціи были другъ отъ друга тридцать верстъ. На нѣкоторыхъ станціяхъ мы нанимали отъ себя подводы, кто соглашался ѣхать, а больше шли пѣшкомъ. Прошли половину пути, гдѣ была дневка.

Согласились арестанты заявить старшему, чтобы отсюда прибавилъ двѣ подводы, потому что на это есть права, а если не прибавитъ, то не долженъ ни одинъ выходить изъ камеры. Тогда пошелъ арестантскій староста къ старшему солдату и сказалъ, чтобы на завтра было пять подводъ, а то арестанты подбились, не могутъ итти, а если этого не будетъ, то арестанты отсюда и не пойдутъ. Солдатъ обѣщалъ. Утромъ пришло 4 подводы. Солдаты выпустили арестантовъ; вышли и спросили:

— Отчего-же пятой подводы нѣтъ?

Солдаты приказали:

— Укладывай вещи.

Уложили арестанты.

Солдаты закричали:

— Кто не можетъ итти, садись въ сани.

Арестанты отвѣтили:

— Пока пятая подвода не прійдетъ, мы отсюда не выѣдемъ.

Солдаты стали ругаться. Арестанты поворотились назадъ, положились въ камерахъ, ни одинъ не выходитъ. Тогда привели пятую подводу; вышли арестанты, сѣли въ сани, тутъ стало хорошо. Почти все время ѣхали такъ и было съ тѣхъ поръ до самого Тюменя 5-ть подводъ на 30-ть человѣкъ.

Прибыли мы въ Тюмень, привели насъ къ тюрьмѣ. Стали надзиратели обыскивать насъ; повытрусили у арестантовъ табакъ. Повели насъ въ тюрьму. Я смотрю, тутъ много нашихъ братьевъ. Я съ ними поздоровался.

Они меня не узнали, а сейчасъ за мной прибѣжали и взяли меня въ свою камеру. Ихъ было тамъ 32 человѣка. Это были молодые люди, которые были въ дисциплинарномъ батальонѣ. Эти люди были много мучены, какъ-бы сказать, возставшіе отъ смерти, были въ рукахъ смерти и не умерли, но измучены такъ, что нельзя глядѣть глазами на такихъ людей. Они имѣютъ такую крѣпкую вѣру въ Бога, что у нихъ нѣтъ на тѣлѣ живого мѣста, а они не отступаютъ отъ закона Божьяго.

Я съ ними повидался, всѣхъ ихъ поцѣловалъ. Многіе изъ нихъ были знакомые и родственники. Передалъ имъ отъ домашнихъ поклонъ. Они рады были моему прибытію, а я еще больше былъ радъ, что Господь послалъ мнѣ видѣть такихъ живыхъ мучениковъ. Пришлось мнѣ съ ними быть двѣ ночи и одинъ день. Такъ все время мы съ ними бесѣдовали. Они мнѣ разсказывали, какъ съ ними поступали въ батальонѣ тѣ люди, которые тоже говорятъ: „мы вѣруемъ въ Іисуса Христа“, а дѣла его ненавидятъ и любящихъ его бьютъ и мучаютъ, за вѣрованіе въ него убиваютъ на смерть.

Послѣ этого времени я простился съ ними; посадили насъ на машину, довезли до Челябинска. Въ Челябинскѣ ввели насъ въ тюрьму, стали по списку дѣлать перекличку. Надзиратель прокричалъ:

— Андросовъ!

— Наши, сидѣвшіе тамъ, эти три брата, которые изъ Тобольска за недѣлю впередъ высланы, услышали и подумали:

— Не нашъ-ли?

— Завели насъ въ камеру. Тогда отомкнули тѣхъ пересыльныхъ, которые за недѣлю раньше представлены. Одинъ изъ нихъ— Андрей Савенковъ изъ Карской области былъ близкій мой другъ. Идетъ рядомъ въ каждой камерѣ въ форточку поглядываетъ. Заглянулъ и въ нашу камеру и не узналъ меня, да и его трудно было узнать, потому что за это время отросла большая борода да къ тому же разная одежда. Посмотрѣлъ и пошелъ. Я вышелъ изъ камеры и закричалъ:

— Савенковъ!

— Онъ вернулся ко мнѣ, посмотрѣлъ на меня, и едва только могъ узнать. Я поздоровался съ нимъ. Болѣе намъ тутъ надзиратель не позволилъ говорить. Велѣлъ и ему и мнѣ зайти въ камеру. Вошелъ я; надзиратель сейчасъ замкнулъ дверь. Я попросилъ, чтобы меня перевели къ нимъ въ одну камеру. Но этого не сдѣлали для меня. Утромъ я старался, какъ-бы повидаться со всѣми. Какъ стали пускать насъ до вѣтра, я сейчасъ вошелъ и въ ихъ камеру и повидался еще съ двумя братьями и такъ остался у нихъ до обѣда, а въ обѣдъ намъ заявили отправку, такъ что къ вечеру насъ вмѣстѣ отправили. Мнѣ стало веселѣй, хотя и всѣ люди наши братья, но какъ у знакомыхъ и людей одного убѣжденія у насъ находилось болѣе разговору. Ѣхали мы вмѣстѣ, заходили въ каждой тюрьмѣ въ одну камеру. Деньги были у насъ на рукахъ. Нужды мы въ пищѣ не имѣли до уфимской тюрьмы, а когда ввели насъ въ Уфу, тамъ смотритель отобралъ у насъ деньги и не далъ ихъ намъ на руки. Отправилъ насъ, выдалъ намъ на дорогу чернаго хлѣба и рыбы. Мы рыбу не употребляли, роздали ее другимъ и съ тѣхъ поръ стали мы большею частью оставаться голодными, потому, что вездѣ по-

чти выдаютъ на дорогу хлѣбъ и рыбу. Это для насъ было плохо; а гдѣ выдадутъ деньгами, мы оживимся и купимъ чего-нибудь покушать.

Были въ тульской тюрьмѣ и въ пензенской; дошли мы до козловской тюрьмы всѣ вмѣстѣ, а тутъ отъ насъ одного отдѣлили: Елисаветпольскаго брата послали другимъ путемъ; остались мы трое да другихъ человѣкъ 60 въ одномъ вагонѣ. Стали подъѣзжать къ Ростову. Посадили еще человѣкъ 10-ть. Въ числѣ ихъ были люди семейные; были два брата съ женами и дѣтьми; по виду люди не плохіе. Стали мы съ ними разговаривать. Они сказали, что ихъ посылаютъ на вольное поселеніе въ Сибирь почти напрасно, потому-что они на ярмаркѣ купили краденыя вещи:

— Мы не знали, что они были краденыя. Насъ съ ними арестовали. Мы сейчасъ нашли того человѣка, у котораго купили, выдали его; насъ освободили и мы два года послѣ этого жили свободно, насъ не требовали ни по судамъ и никуда. Только старшина намъ сказалъ: „дайте мнѣ 100 руб., а то вамъ плохо будетъ за тѣ вещи". Мы этого не подумали, не дали ему денегъ. Потомъ прошло немного времени, намъ объявили: „Отъ васъ отказалось общество. Вы пойдете въ Сибирь на вольное поселеніе".

Мы собрали общество, спросили:

— Почему вы отъ насъ отказались?

Всѣ сказали:

— Мы никогда не отказывались. Это сдѣлалъ старшина.

Стали мы просить старшину. Онъ на это отвѣтилъ:

— Ужъ поздно меня просить.

Такъ что не дали и продать имущество.

Арестовали насъ.

Загнали насъ вмѣстѣ въ арестантскую тюрьму въ одну большую камеру, гдѣ было человѣкъ 40-къ да насъ человѣкъ 70-тъ. Завели— было дѣло въ пятницу подъ Пасху Христову; всѣ легли спать. Староста этой камеры позвалъ 6-ть человѣкъ и говоритъ имъ, чтобы не слыхали вновь прибывшіе:

— Когда позаснутъ, вы пошарьте около нихъ.

Они такъ и сдѣлали. Какъ народъ заснулъ, они и пошли съ обыскомъ. Нашли у одного изъ тѣхъ двухъ братьевъ 17 рублей, вытащили ихъ. По утру тотъ хватился, что нѣтъ денегъ, сказалъ старостѣ, что деньги вытащили. Староста сейчасъ позвалъ тѣхъ людей, которыхъ назначалъ съ вечера и говоритъ:

— Ребята, кто вынулъ деньги?

Одинъ сейчасъ сознался, говоритъ:

— Я.

— Давай ихъ сюда.

Отдалъ онъ ихъ старостѣ. Староста посчиталъ и говоритъ:

— Это твои деньги?

— Мои.

— Столько или больше было?

— Столько.

— Пойди, получай.

Тотъ подошелъ. Онъ его началъ колотить. Тотъ уже началъ просить:

— Не надо мнѣ денегъ, только не бейте меня.

Но онъ этого не слушалъ, а билъ, пока заморился. Тогда отдалъ ему 10-ть руб., 2 рубля тому, кто вытащилъ, а 5 рублей себѣ оставилъ и говоритъ:

— Ступай, пожалуйся на меня смотрителю; онъ у васъ спрашивалъ, у кого есть деньги, чтобы ему передавали; почему вы не отдали?

И такъ эти 7 руб. остались у нихъ.

Насъ на второй день Пасхи отправили. Мы ѣхали вмѣстѣ до станціи, гдѣ расходится дорога на Петровскую и на Екатеринодаръ. Насъ повезли вправо, ихъ влѣво.

Во время праздника Христовой Пасхи по Россіи было много подаянія въ тюрьмы. Есть въ Россіи хорошіе люди, посѣщаютъ темницы, такъ что въ такихъ случаяхъ иногда они насъ поддерживали въ тѣлесныхъ силахъ. Нельзя забыть этого.

Прошли мы часть Сибири, да Россіи прошли одну сторону, и все говорятъ, что русскій императоръ одинъ на всю Россію и законъ одинъ, а мы видимъ, что въ каждомъ тюремномъ замкѣ каждый смотритель поставляетъ свой законъ и свои порядки. Въ нѣкоторыхъ тюрьмахъ смотрители обходятся съ людьми по человѣчески, въ другихъ-же арестантовъ и не считаютъ ни за людей, ни за какую тварь.

Привели насъ въ Екатеринодарскую тюрьму. Меня посадили въ пересыльную камеру, а бывшихъ моихъ друзей—А. Савенкова, П. Обросимова,—завели въ карцеръ двухъ въ одинъ. Продержали насъ одну недѣлю. При отправкѣ я только могъ ихъ увидѣть за недѣлю. Они такъ поизмучились, что страшно было на нихъ смотрѣть.

Привезли насъ въ Новороссійскъ, посадили насъ всѣхъ вмѣстѣ. Тутъ насъ продержали около двухъ недѣль. Въ теченіе этого срока случилось два раза убійство [77]) въ нашей камерѣ. Оба раза вечеромъ входилъ смотритель на провѣрку. Провѣритъ и скажетъ:

— Становитесь на молитву.

Всѣ встали и смотрятъ въ одинъ уголъ, гдѣ висѣла досточка—на ней нарисованъ женскій ликъ.

---

[77]) Слово „убійство“ духоборцами употребляется не только тогда, когда человѣкъ уже лишенъ жизни, но и когда онъ потерялъ сознаніе.

Прим. ред.

Они запѣли „Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ“. Мы стоимъ, смотримъ. Смотритель вышелъ изъ камеры.

Одинъ арестантъ взялъ полотенце, подошелъ ко всѣмъ стоявшимъ, залѣзъ въ середину, выбралъ одного, накинулъ съ затылка на глаза, обмотнулъ кругомъ шеи. Тутъ еще подбѣжало человѣкъ пять, связали его и начали бить. Остальные всѣ стояли и смотрѣли. У него были глаза закрыты; онъ не видалъ, кто его билъ; ротъ тоже былъ завязанъ, кричать нельзя было. Они его избили, положили къ сторонкѣ. Онъ лежалъ цѣлый часъ, не ворочался. Потомъ сталъ стонать, пришелъ въ память, подлѣзъ къ дверямъ, сталъ звать надзирателя. Надзиратель вошелъ. Онъ сталъ жаловаться, что его избили. Надзиратель спросилъ:

— Кто избилъ?

Онъ указалъ на одного, но ошибся. Всѣ забожились, что онъ не билъ. Такъ и не нашлось виноватаго, потому что арестанты не показываютъ. Утромъ увели его въ госпиталь. Черезъ нѣсколько дней другого тоже такимъ же образомъ избили.

Я сталъ ихъ спрашивать:

— За что вы, братья, такъ людей бьете?

Они мнѣ разсказали, что это нехорошіе люди, *сыщики*, что много людей черезъ нихъ въ Сибирь пошло, а вотъ и сами въ тюрьму попали.

— Такъ мы ихъ научимъ, какъ людей продавать. Вотъ они поправятся, имъ опять тоже будетъ, а нѣтъ, такъ въ банѣ кипяткомъ обваримъ, а имъ ужъ отсюда не будетъ сворота; за то, что они сами много интересовались, и сами попались.

Дождались мы времени, тогда посадили насъ на пароходъ; пароходъ заходилъ по всѣмъ портамъ. Изъ Россіи ѣхало съ нами много людей молиться. Они на пути всѣ слѣзли съ парохода. Насъ везли двое сутокъ до Батума. Ввели насъ въ батумскую тюрьму. Въ тюрьмѣ были грузины, армяне, татары. Тутъ уже другіе порядки тюремные: куреніе табаку, крики, игры, пляски. Все это не воспрещается. Пробыли мы въ ней двѣ недѣли. Тогда насъ отправили въ тифлисскую тюрьму, и въ тифлисской были двѣ недѣли. Но эти двѣ недѣли прошли для насъ скоро, потому что въ Тифлисѣ была масса нашихъ братьевъ, заключенныхъ въ тюрьмѣ. Какъ пришелъ я, повидался съ сыномъ, который уже содержался тамъ около двухъ лѣтъ въ одной этой надоѣвшей тюрьмѣ. А я его не видѣлъ уже три года. Это тюремное свиданіе намъ дорого стоило, да тутъ ужъ было разрѣшено свиданіе въ теченіе двухъ недѣль. Насъ многіе вызывали на свиданіе. Меня вызывалъ Александръ Стрѣляевъ. Это было въ первый разъ. Тутъ насъ было двое: Александръ Савенковъ да я; а И. Обросимова въ Горіи ссадили, потому что его семейство въ ссылкѣ находилось въ Горійскомъ уѣздѣ въ Тифлисской губерніи. Пріѣзжали къ намъ: родитель мой, старшая сестра и племянникъ; они все меня вызывали на свиданія. Я узналъ

въ тюрьмѣ, въ какой день насъ будутъ отправлять. Они остались до того дня. Когда выводили насъ изъ тюрьмы, они стояли около воротъ, и я имъ передалъ свои лишнія вещи. Они весело смотрѣли на меня. А какъ вышелъ изъ воротъ, они увидѣли меня въ оковахъ, съ желѣзною цѣпью на рукахъ, тутъ что-то они опечалились, а сестра такъ сильно и горько заплакала, что я, смотря на нее, не могъ себя сдержать; хотѣлъ ее попросить, чтобы она не плакала, но солдаты не позволяли говорить. Въ это время много нашихъ было въ Тифлисѣ, вездѣ по улицамъ стояли и смотрѣли на насъ. Пришли мы на вокзалъ, тамъ увидѣли своего брата А. Чевелдѣева, котораго отъ насъ въ Козловѣ отдѣлили, такъ что онъ послѣ насъ черезъ двѣ недѣли прибылъ въ Тифлисъ. Тутъ мы съ нимъ повидались и хоть издали немного поговорили. Онъ сказалъ:

— Почти вездѣ шелъ по вашимъ слѣдамъ. Изъ какой тюрьмы васъ выведутъ, а насъ туда приведутъ, такъ что мнѣ въ каждой тюрьмѣ про васъ разсказывали.

Тогда ихъ повели въ Тифлисскую тюрьму, а насъ посадили въ вагонъ, привезли на Акстафинскую станцію; на Акстафѣ насъ ссадили, ввели въ этапное помѣщеніе, куда были арестанты приведены делижанской мѣстной командой. Они ожидали бакинскаго этапа. Арестанты были почти всѣ татары въ кандалахъ. Когда ихъ вели изъ Делижана около Караванъ-Сарайской станціи, у нихъ сдѣлался побѣгъ. Одинъ арестантъ снялъ съ руки цѣпь и бросился въ оврагъ, но убѣжать ему не удалось. Солдаты его убили . . . . . [78]), да я это такъ къ примѣру говорю, а если пояснѣй сказать, ихъ на то и въ солдаты берутъ, къ тому и учатъ, чтобы людей убивали. Акстафинское этапное помѣщеніе было очень маленькое. Когда свели два этапа въ одно помѣщеніе, было очень тѣсно, да къ тому же въ камерѣ очень тяжко.

Съ ними былъ одинъ казакъ, да насъ двое. Солдаты насъ троихъ помѣстили около окошка, чтобы мы пользовались легкимъ воздухомъ да къ тому же попросили насъ смотрѣть, не сдѣлали-бы чего арестанты. Пробыли мы тамъ двое сутокъ, такъ что и окошкомъ мало пользовались. Всю бытность были какъ въ тяжкой банѣ. Арестанты сидѣли на землѣ и всю бытность кричали, что мы не доживемъ, чтобы отсюда выйти живыми.

Послѣ этихъ двухъ дней повели насъ делижанскіе солдаты къ Делижану; вели 5-ть дней. Въ теченіе этого срока мы насмотрѣлись на ихъ поступки, такъ что не обошлось ни одного дня, чтобы они не побили на дорогѣ человѣкъ 20-ть. Они взяли куръ 10-ть; вотъ эта

---

[78]) Опускаемъ изъ цензурныхъ соображеній сужденіе духоборца Андросова о поступкѣ солдатъ. *Прим. ред.*

стража по дорогѣ и грабила людей. Съ нами шли до Делижана татары, армяне, грузины и тушинскихъ два бека въ Эривань въ судъ. Говорятъ, что имъ не передали повѣстку и они не явились въ судъ, а вотъ теперь ихъ гонятъ этапнымъ порядкомъ.

Привели насъ на станцію Торсачай. Одинъ бекъ вошелъ впередъ въ этапъ и занялъ мѣсто около окошка открытаго. Ему хотѣлось пользоваться пріятнымъ легкимъ воздухомъ. Вошелъ старшой и унтеръ-офицеръ, исколотили этого бека, запхнули его въ темный уголъ, а намъ велѣли занимать около окошка. Такъ что вездѣ въ этапныхъ помѣщеніяхъ они насъ ставили около окна; надѣялись на насъ, потому что отъ насъ плохихъ дѣлъ не видѣли. Эта станція небольшая—всего 15 верстъ отъ Делижана. Утромъ не спѣшили выходить изъ Торсочая. Утромъ сдѣлался въ этапѣ бунтъ. Двое арестантовъ подрались: армянинъ съ крутиномъ. Сдѣлался шумъ. Вошли солдаты, спросили:

— Кто дрался? Тутъ былъ молодой солдатъ, бѣжавшій со службы. Его гнали опять на службу. Онъ указалъ, что армянинъ побилъ крутина. Тогда эти солдаты начали бить этого армянина, такъ что страшно было смотрѣть. Били его до полусмерти; бросили, вышли солдаты. Пришелъ въ память армянинъ, подошелъ ко мнѣ и говоритъ:

— Васъ солдаты спрашивали перваго, кто дрался; вы почему не указали ни на меня, ни на крутина?

Мы ему сказали:

— На что мы будемъ предавать своихъ братьевъ?

Тогда онъ побожился, что этого молодого солдата ночью соннаго задушитъ, только развѣ не удастся: „потому что мнѣ итти на Эривань, а ему на Александровскъ“.

Крутинъ былъ молодой мальчикъ, увидѣлъ, что солдаты побили черезъ него человѣка. Когда стали выпускать изъ этапа, онъ прикинулся и говоритъ:

— Не могу итти.

Управились солдаты, поцѣпляли на цѣпь арестантовъ и кричатъ ему:

— Выходи!

Но онъ не выходитъ, отвѣчаетъ:

— Не могу.

Тогда вышли два солдата, стали его бранить. Онъ не слушалъ ихъ; а потомъ они начали бить, но онъ сначала терпѣлъ, а то видя, что дѣло не такъ, вскочилъ, прибѣжалъ, гдѣ всѣ стояли, сталъ совсѣмъ здоровымъ. Приковали и его къ цѣпи и шелъ онъ всю дорогу очень бодро, болѣе не жаловался, что избитъ, видя, что эти солдаты очень больно бьютъ армянина.

Пришли въ Делижанъ въ этапъ. Принималъ всѣхъ арестантовъ офицеръ. Насъ двухъ поставилъ въ сторону. Всѣхъ обыскивали, а насъ офицеръ не позволилъ обыскивать. Подошелъ самъ и спросилъ:

— У васъ нѣтъ ничего, что не позволяютъ имѣть арестантамъ?

Мы сказали:

— Нѣтъ.

— Такъ заходите въ этапъ, я вамъ вѣрю.

Внесли мы свои вещи, положили, вошелъ солдатъ и говоритъ:

— Офицеръ намъ приказалъ васъ не замыкать, а дать вамъ свободу, чтобы вы могли гулять по двору.

Тамъ была дневка и мы цѣлый день пользовались легкимъ воздухомъ, гуляли по двору. Пришли александропольскіе солдаты и повели насъ. На 5-й день пригнали насъ въ обѣдъ. Подвели къ полиціи. Крутиновъ и другихъ оставили тамъ, а насъ повели въ тюрьму глухимъ переулкомъ, чтобы изъ знакомыхъ никто не видѣлъ. Такъ и сдѣлали, но все-таки узнали наши изъ ближайшаго селенія Кирилловскіе и трое пріѣхало: Федоръ Свѣтлищевъ, Иванъ Щукинъ, Павелъ Шиловъ. Просили они смотрителя, чтобы повидаться съ нами, но смотритель этого не позволилъ, такъ что издали изъ окошка мы ихъ видѣли, да подаяніе отъ нихъ получили. Пробыли мы въ этой тюрьмѣ одну недѣлю. Тогда насъ погнали въ Карсъ. Прошли мы первую станцію, остановились ночевать. Эта станція была очень близко отъ селенія Кирилловки. Узнали о прибытіи нашемъ кирилловскіе. Многіе приходили на свиданіе, приносили разныя закуски. Сестра моя приносила ужинъ, постели. Тутъ солдаты ни въ чемъ нашихъ не притѣсняли, такъ мы эту ночь весело провели. Утромъ у насъ у всѣхъ былъ завтракъ. Больше всѣхъ на счетъ ужина и завтрака хлопотала сестра моя Маша, она всю ночь не спала. Утромъ рано пошелъ этапъ, чтобы холодкомъ пройти большую часть станціи. Не успѣли мы выйти изъ Оргина, встрѣтилъ насъ мой тесть Евдокимъ Рыбалкинъ и Алексѣй Негрѣевъ. Они пріѣхали на фургонѣ, попросили старшаго солдата, чтобы насъ провезть на фургонѣ эту станцію. Старшій сказалъ:

— Отъѣзжайте отъ станціи, а тогда можно.

Такъ и сдѣлали. Стали подходить къ Спасовкѣ, тутъ ужъ все селеніе, мужчины, женщины—идутъ. Всѣ стали около дороги, встрѣчали насъ, но солдаты не дозволяли останавливаться, прогнали насъ, такъ что мало и дозволили говорить. Отъѣхали мы отъ Спасовки верстъ 5-ть, встрѣтили насъ: покойная мать моя, жена съ дѣтьми и внукомъ. Подъѣхали на фургонѣ. Тутъ я съ ними повидался и такъ какъ солдаты мнѣ не перечили, я сѣлъ съ ними въ одинъ фургонъ, проѣхалъ версты 3 вмѣстѣ; потомъ стала видна большая группа народу. Солдаты приказали мнѣ слѣзть съ фургона и зайти въ кругъ арестантовъ. Я вошелъ. Тогда они погнали насъ скорѣй. Когда стали подходить къ народу, это были наши горѣльскіе. Они пололи хлѣбъ да и подошли къ дорогѣ повидать насъ, но имъ не удалось, потому-что мимо нихъ насъ гнали рысью. Мы успѣли имъ только на бѣгу сказать:

— Здорово, братья и сестры!

Ночевали на Поргетскомъ этапѣ. Тутъ уже мало кого къ намъ пускали. Тутъ полагалась дневка, но солдаты не захотѣли дневать и утромъ ушли мы отсюда. На другой день вечеромъ пришли въ Карсъ. Въ Карсѣ А. Савенкова пустили, а меня взяли въ полицію, посадили вмѣстѣ съ арестантами, гдѣ было много срочныхъ. Вечеромъ мнѣ односелецъ нашъ Николай Вышловъ подалъ ужинъ и сказалъ, что хлопоталъ на счетъ освобожденія, да уѣзднаго нѣтъ дома, ушелъ въ гости.

— Если скоро прійдетъ, то я похлопочу о тебѣ.

Эту ночь я ночевалъ въ полиціи. Въ камерѣ было очень тѣсно. Мѣста на нарахъ не было, а полъ былъ земляной, да къ тому-же въ полколѣно грязь. Многіе арестанты лежали прямо въ грязи. Я спросилъ:

— Гдѣ-же мнѣ занимать мѣсто?

Тутъ были русскіе, греки, армяне, татары. Они мнѣ отвѣтили:

— На нарахъ нѣтъ свободнаго мѣста, а выбирай, гдѣ посуше на землѣ.

Я сталъ смотрѣть, гдѣ поудобнѣй. Лежавшій на нарѣ молодой мальчикъ татарской націи вскочилъ съ нары, схватилъ свой паласъ и говоритъ:

— Вотъ ваше мѣсто.

Я сталъ его уговаривать:

— Не безпокойся, я и на землѣ могу спать.

Но онъ на это не обратилъ вниманія, постлалъ свой паласъ на грязь, легъ на него и говоритъ:

— Я свое мѣсто отдалъ вамъ, а вы какъ хотите; я буду спать здѣсь.

Тогда я занялъ его мѣсто.

Утромъ меня позвалъ полицеймейстеръ. Вхожу я въ полицію, стоитъ эсаулъ, присланъ отъ уѣзднаго. Полицеймейстеръ говоритъ мнѣ:

— Вотъ уѣздный прислалъ за тобой, возьми свои вещи и иди съ этимъ человѣкомъ.

Пошли мы съ эсауломъ къ уѣздному. Вошли во дворъ. Тамъ уже стояли Н. Вышловъ, А. Савенковъ, да я пришелъ, и стало насъ трое.

Уѣздомъ управлялъ подполковникъ Надеждинъ. Онъ всѣмъ намъ троимъ лично былъ знакомъ, потому-что онъ долго служилъ въ нашемъ участкѣ, да мы всѣ трое имѣли раньше много общественныхъ дѣлъ съ нимъ, вмѣстѣ и гуляли. Онъ, какъ увидѣлъ насъ, подошелъ, подалъ руку, поздоровался съ нами и говоритъ:

— Я вчера вечеромъ былъ у губернатора, говорилъ о васъ, но онъ сердится на васъ, приказалъ, чтобы я васъ къ нему привелъ; надо итти.

Пошли мы вмѣстѣ съ уѣзднымъ. Идемъ по улицѣ, стали мы спрашивать уѣзднаго:

— Что вы намъ будете дѣлать?

Онъ говоритъ:

— Я буду стараться отпустить васъ домой; посмотримъ, что скажетъ губернаторъ.

Вошли мы въ корридоръ къ губернатору. Уѣздный пошелъ къ нему. Мы немного обождали. Вышелъ къ намъ вмѣстѣ съ уѣзднымъ губернаторъ генералъ Томичъ, началъ насъ ругать; хуже пьянаго солдата ругался, потомъ говоритъ:

— Кто вамъ позволилъ разъѣзжать по Сибири?

Я сказалъ:

— Совѣсть наша намъ позволила.

Онъ еще больше сталъ ругаться. Мы стояли и смотрѣли на него. Ему набрыдло ругаться, и онъ спросилъ:

— Скажите мнѣ, что́ ваша совѣсть вамъ позволила; а знаете, что вамъ за это будетъ?

Я сказалъ:

— Знаемъ.

Тогда онъ быстро поглядѣлъ на меня и закричалъ:

— Говори.

Я сталъ говорить:

— Мы ѣздили, потому что желали исполнить законъ Спасителя. Въ Евангеліи написано: болящаго посѣти, въ темницу пойди, словами возвесели; такъ и мы хотѣли навѣстить сосланныхъ людей, а не знающіе Бога насъ не допустили, посадили насъ въ тюрьму и вотъ представили къ вамъ на ваше распоряженіе, а вы что хотите, то и дѣлайте съ нами. Если отпустите, будемъ жить на волѣ, а если отдадите подъ наказаніе, будемъ терпѣть ради Христа.

Тогда онъ еще заругался и сказалъ уѣздному:

— Пусти ихъ, пусть отправляются домой.

Тогда пошли мы вмѣстѣ съ уѣзднымъ въ уѣздное управленіе.

Онъ мнѣ говоритъ:

— Пойдемъ, получи свои деньги.

Выдалъ мнѣ деньги и освободили меня.

Пріѣхалъ я домой. Дома все благополучно. Тутъ не сталъ меня старшина преслѣдовать, а говоритъ:

— Андросовъ, опять можешь ѣхать, куда угодно; я теперь доносить не буду, потому что они очень строго мнѣ приказывали смотрѣть васъ, а вы какъ явитесь, они не арестовываютъ, а пускаютъ на волю. Я о васъ написалъ, что болѣе караулить васъ не буду.

Съ тѣхъ поръ я жилъ безъ всякаго притѣсненія. Когда стали переселяться въ Канаду, я хлопоталъ на счетъ найма парохода, ѣздилъ нѣсколько разъ въ Батумъ, проживалъ недѣли по двѣ и больше и возвращался домой безъ всякаго письменнаго вида. Старшина иногда спрашивалъ:

— Гдѣ былъ? Много времени не видѣлъ я тебя?

Я открыто говорилъ, гдѣ былъ и до отхода нашего мнѣ никто изъ правителей не говорилъ ни слова.

Выѣхали мы изъ дома, т. е. изъ Карской области 10-го декабря 1898-го года на переселеніе въ Канаду. Здѣсь живемъ свободно и благополучно.

М. С. Андросовъ. П. В.; М. А. [79]).

Составлена въ 1901 году
10-го марта.

---

[79]) Мы предполагаемъ, что подъ инициалами „П. В.“ надо подразумѣвать духоборца Павла Васильевича Планидина, а „М. А.“ означаетъ „Михаилъ Андросовъ“. *Прим. ред.*

Разсказъ о нашихъ предкахъ [80]).

Михаила С. Андросова.

1901-го года 10-го августа я былъ въ городѣ Iорктонѣ и встрѣтилъ тамъ старичка Ефима Власова. Онъ узналъ меня, что я Андросовъ и говоритъ:

— Давно я желалъ поговорить съ тобою, да не было случая.

Я говорю:

— Вотъ намъ и случай. Завтра воскресенье. Можно цѣлый день говорить.

Дождавшись этого дня; сталъ Власовъ у меня спрашивать о нѣкоторыхъ событіяхъ. Я ему разсказалъ, что зналъ, а потомъ Власовъ сталъ разсказывать, какъ ему разсказывалъ Гаврила Сорокинъ о своемъ дѣлѣ, какъ онъ поступилъ въ духоборцы. Сорокинъ былъ большой богачъ, имѣлъ много денегъ. Самъ онъ былъ высокаго росту— 13 ти четвертей: его ростъ и богатство интересовало всѣхъ.

Стали въ нѣкоторыхъ мѣстахъ появляться духоборцы. Ихъ въ то время называли маловѣры; на нихъ было всемірное гоненіе. Нѣкоторыхъ засѣкали, а иныхъ въ столбы сажали, многихъ-же ссылали на каторжную работу въ рудники доставать серебряную и золотую руду.

— Въ это время,—такъ говорилъ Сорокинъ,—заѣхалъ ко мнѣ

---

[80]) О предкахъ духоборцевъ имѣется въ исторической литературѣ очень мало свѣдѣній. Сами духоборцы обыкновенно не любятъ разсказывать о „прежнихъ временахъ“ своей общины. Вотъ почему всякое свѣдѣніе, касающееся *исторіи* духоборцевъ, тѣмъ болѣе исходящее отъ самихъ духоборцевъ, мы считаемъ необходимымъ опубликовывать, дабы такимъ образомъ могъ бы накопиться достаточный матеріалъ для написанія совершенно полной исторіи этой интересной секты. Печатаемый здѣсь „Разсказъ о нашихъ предкахъ“ духоборца М. С. Андросова, хотя и имѣетъ въ себѣ рядъ совершенно легендарныхъ свѣдѣній, однако въ общемъ представляетъ несомнѣнный интересъ.

Рукопись М. С. Андросова, взятая изъ коллекціи сектантскихъ рукописей, собранныхъ В. Д. Бончъ-Бруевичемъ, въ настоящее время хранится въ Рукописномъ отдѣленіи Библіотеки Императорской Академіи Наукъ и значится по описи: „Сект. 66“. *Прим. ред.*

Кормилецъ [81]) ночевать. Зашла у насъ бесѣда о маловѣрахъ [82]). Я Сорокинъ, сначала гналъ хулу на этихъ людей. Кормилецъ мнѣ давалъ свободу, а потомъ преградилъ такъ, что нѣтъ моимъ словамъ мѣста. Что́ скажу и самъ вижу, что не къ дѣлу говорю. Утромъ сталъ уѣзжать отъ меня этотъ гость. Я сталъ стараться болѣе, сталъ узнавать, что за человѣкъ, какого убѣжденія. Онъ мнѣ разсказалъ. Потомъ я поѣхалъ къ нему и говорю: „я желаю быть слугой вашимъ, не откажите мнѣ въ васъ вѣрить?“ Кормилецъ говоритъ: „есть у меня дѣло; надо итти къ царю. Я хочу, чтобы ты сходилъ къ нему.“ Сорокинъ спросилъ: „Какое дѣло?“—„А вотъ какое—разсказать лично царю Александру объ нашей вѣрѣ. Я испугался и говорю: „Я не могу говорить о вѣрѣ и боюсь царя; одинъ не пойду“. Кормилецъ сказалъ: „будетъ тебѣ другой товарищъ, пойдете вдвоемъ, а только съ царемъ говорить ты, Сорокинъ, будешь.“ Я еще больше испугался, что прямо указываетъ на меня. Тогда Кормилецъ говоритъ: „не бойся, Сорокинъ; если хочешь, чтобы была твоя слава, такъ иди смѣло. Съ товарищемъ войдете во дворъ царя; только помни, становись съ лѣвой стороны, а товарищъ пусть становится съ правой стороны, а я буду съ вами и буду стоять посреди васъ. И что спросятъ у васъ, я тебѣ буду говорить отвѣтъ, а ты будешь отвѣчать имъ. Вотъ смотри на меня, какой я есть, такой и тамъ буду и никто меня видать не будетъ, а ты будешь видѣть меня и слышать одинъ только.“ Тогда я согласился итти къ царю съ товарищемъ.

Шли мы пѣшкомъ три мѣсяца. Пришли къ царскому дворцу, у воротъ ходятъ слуги часовые. Мы сказали, что пришли къ царю поговорить о своей вѣрѣ. Тогда насъ впустили во дворъ. Когда мы вошли во дворъ, увидѣли золотую роту солдатъ, которые стояли у дверяхъ. Сорокинъ испугался, видитъ, что всѣ солдаты въ золотой одеждѣ, и потерялся, не знаетъ, зачѣмъ и куда пришелъ.

Тогда повели ихъ къ царю.

Какъ вошли въ домъ, такъ и пришлось Сорокину стать съ лѣвой стороны, а товарищу съ правой. Они сказали: „здравія желаемъ, ваше императорское величество!“ Тутъ былъ и папа римскій, т. е. старшій попъ. Онъ сидѣлъ, а около него открытая библія и евангеліе. Сорокинъ не зналъ, что дѣлать и куда дѣваться, поворотился къ товарищу и увидѣлъ, что между ними стоитъ Кормилецъ. Тутъ сейчасъ пришли Сорокину на память всѣ слова, что хорошо ему будетъ отвѣтъ давать со словъ Кормильца. „Сошелъ съ меня страхъ, возра-

---

[81]) Духоборцы своихъ руководителей нерѣдко называютъ различными ласкательными прозвищами. Такъ мужа и жену Побирохиныхъ они называютъ „Радость съ Радостью“. Сына Побирохиныхъ, Савелія Капустина, называютъ „Кормильцемъ“, а жену его „Кормилушкой“.

[82]) Т. е. о духоборцахъ. *Прим. ред.*

довалось мое сердце. Тогда папа римскій сталъ насъ спрашивать: что вы за люди, какой вѣры, какого званія ваша секта? [83]) и остановился. Кормилецъ говоритъ мнѣ: „отвѣчай: мы иже именованные духоборцы...“ и такъ это я съ начала до конца отвѣтилъ изъ устъ Кормильца. Послѣ этого сталъ распрашивать: „съ кѣмъ Господь небеса творилъ?“ и на это я отвѣтилъ. Потомъ спрашиваетъ: „ты что за человѣкъ?“ [84]) и на это отвѣтилъ. Послѣ этихъ трехъ вопросовъ и отвѣтовъ, Александръ спросилъ: „а пѣть вы можете?“ Сорокинъ отвѣтилъ: „можемъ!“ А самъ онъ былъ вновь поступившій въ эту вѣру и нисколько не могъ пѣть. А товарищъ его былъ пѣвчій. Онъ (т. е. Александръ) говоритъ: „отвѣты ваши на всѣ вопросы были хорошіе. Хочу я слышать ваше пѣніе...“ Тогда товарищъ запѣлъ: „Внемлите, люди мои, закону Божьему...“ Кормилецъ обратился къ нему, тоже сталъ пѣть и такъ въ два голоса поютъ, что страшно стоять около нихъ. А я, Сорокинъ. открылъ ротъ и смотрю на нихъ. Спѣли они этотъ псаломъ. Тогда Александръ подошелъ къ Сорокину и говоритъ: „вы есть духоборцы; вы Бога познаете въ духѣ вашей вѣры правой. Можете пользоваться этой вѣрой“. Тогда они его поблагодарили и попросили у нихъ, чтобы они дали имъ вопросы и отвѣты, потому-что у нихъ все записывалось. Тогда Александръ приказалъ дать копіи этихъ большихъ вопросовъ и отвѣтовъ, которые были получены ими, принесены къ духоборцамъ и хранятся до сего времени.

Я предполагаю, что, по всей вѣроятности, они у русской организаціи хранятся въ какихъ-либо свѣдѣніяхъ о духовенствѣ или о правительствѣ.

Черезъ короткое время постигъ указъ, чтобы духоборцы переселились на „Молочныя воды“ въ Таврическую губ. Еще многіе были въ ссылкѣ въ Сибири по разнымъ мѣстамъ. Тогда Кормилецъ написалъ просьбу Александру. Эта просьба была составлена такъ: „Сице глаголетъ Господь Богъ Израилевъ...“ Это у васъ есть, онъ вписанъ въ псалмахъ [85]), да и сейчасъ мы его принимаемъ псалмомъ.

---

[83]) Именно такими словами начинается знаменитый духоборческій вопросо-отвѣтный псаломъ, который составился какъ изложеніе вѣры, на вопросы, поставленные Преосвященнымъ Евгеніемъ двумъ духоборцамъ въ 1802 г., присланнымъ для увѣщанія въ С.-Петербургъ въ Александро-Невскую Лавру.

[84]) Этими вопросами начинаются два другихъ основные вопроса-отвѣтные псалмы духоборцевъ, въ которыхъ изложено ихъ религіозно-общественное міросозерцаніе. *Прим. ред.*

[85]) М. Андросовъ упоминаетъ здѣсь о записяхъ духоборческихъ псалмовъ, произведенныхъ В. Д. Бончъ-Бруевичемъ въ Канадѣ. Псалмы эти составляютъ такъ называемую „Животную книгу“ духоборцевъ, которую мы надѣемся опубликовать во второмъ выпускѣ нашихъ «Матеріаловъ».

Упоминаемая здѣсь „просьба“, возведенная духоборцами на степень псалма, читается такъ: Сице глаголетъ Господь святый Богъ Израилевъ. Создалъ его,

Когда подали прошьбу Александру, онъ сдѣлалъ засѣданіе въ сенатѣ, но не могли понять этого прошенія. Потомъ передали ее духовенству; конечно, тотъ народъ по духовной части больше понималъ. Тогда они отвѣтили Александру: это прошеніе составлено самимъ Богомъ; мы по этому прошенію рѣшить ничего не можемъ.

Тогда Александръ издалъ приказъ—опросить во всѣхъ городахъ и селахъ и гдѣ только окажутся духоборцы, то безъ всякаго притѣсненія пусть выходятъ на „Молочныя воды“ въ Таврическую губернію. Также, если есть въ тюрьмѣ или въ ссылкѣ въ Сибири, пусть ихъ освободятъ и отправятъ на казенный счетъ на „Молочныя воды“ въ Таврическую губернію. Его приказаніе было исполнено [86]).

Въ Сибири въ одномъ мѣстѣ было 100 человѣкъ духоборцевъ. Они были на каторжной работѣ: съ мѣшками таскали изъ-подъ земли руду. Тамъ-же еще къ нимъ присоединилось еще 100 человѣкъ, которые были сосланы за убійство и воровство. Видя многихъ людей въ узахъ, пожелали быть братьями. Когда получился приказъ, правитель вызвалъ всѣхъ каторжниковъ и сдѣлалъ опросъ: „кто духоборецъ?“ Они обозвались по очереди. Ихъ имена записали. Записали 200 человѣкъ.

Тогда онъ сказалъ: „кто писался духоборцемъ, выходи изъ партіи.“

Отошли эти 200 человѣкъ.

Тогда правитель имъ говоритъ: вы—духоборцы, вотъ отъ царя есть манифестъ духоборцамъ только на такихъ условіяхъ: если кто пойдетъ до святой церкви, того освободить и доставить на мѣсто его жительства на казенный счетъ.

Духоборцы спросили: „а гдѣ она, святая церковь?“

Онъ указалъ, гдѣ стояла, по нашему называемый вертепъ, т. е. дерево-славящая церковь.

сотворилъ его во грядущихъ; опросите меня о сынѣхъ моихъ, о дщеряхъ. Отъ дѣлъ рукъ моихъ заповѣдалъ: азъ сотворилъ землю, человѣка на ней; азъ утвердихъ рукой своей небо; азъ всѣмъ звѣздамъ заповѣдалъ; азъ воздвизоша царя съ правдою, всѣ пути его праведные, все созиждетъ градъ мой; отъ плѣненія людей моихъ возвратите не со мздою, и не съ издарами. Речетъ Господь Савао̀ѳъ, такожде глаголетъ Господь: утрудись Египетъ вкупѣ, ихнимъ обществомъ, въ маетности мужа высока. Пріидутъ тебѣ и поклонятся тебѣ, яко въ тебѣ есть Богъ; не яко Богъ, невидимый Богъ. Ты Израиля спасъ; постыдятся и посрамлятся. Обновляются острова израилевы; не постыдятся, ниже посрамлятся всѣ вѣрующіе Его даже до вѣка. Такожде глаголетъ Господь святой, Богъ Израилевъ.

Богу нашему слава. (См. „Животная книга“ 225 псаломъ).

[86]) Въ одномъ изъ ближайшихъ выпусковъ нашихъ «Матеріаловъ» мы напечатаемъ въ хронологическомъ порядкѣ всѣ указы и прочія правительственныя распоряженія эпохи Александра I, касающіяся сектанства и раскола.

Прим. ред.

Эти вновь присоединившіеся 100 человѣкъ духоборцевъ сейчасъ согласились итти къ ней; а тѣ, которые страдали за истину, отвѣтили: „это не святая церковь, а это вертепъ разбойниковъ.“

Онъ спросилъ: „докажите, почему вы ее признаете вертепомъ разбойниковъ?“

Они сказали: „потому что она навожена волами, а сдѣлана ворами. Тамъ живутъ разбойники и обирохи: людей обираютъ. Когда родится они берутъ, когда женится, тоже берутъ; а когда помретъ, тогда послѣднюю шкуру сдерутъ.“

Тогда правитель сказалъ: „такъ вы берите свои сумки и идите подъ землю; будете таскать весь вѣкъ землю.“

Они взяли сумки и полѣзли въ нору; а тѣ 100 человѣкъ пошли къ церкви, отошли немного, онъ закричалъ: „воротить всѣхъ ко мнѣ“. Воротили тѣхъ и другихъ всѣхъ, т. е. 200 человѣкъ. Онъ тогда и говоритъ: „вотъ я вижу, что государь смѣшалъ пшеницу съ куколью. Эти 100 человѣкъ, которые не замѣнили своей вѣры, они есть страдальцы Христа, готовы были умереть за истину, а вы 100 человѣкъ только званіе узнали, что духоборцы, а вѣры въ духѣ не имѣете, дабы выйти на свободу; но не мое дѣло: императоръ разрѣшилъ отпустить всѣхъ.“ Тогда они пошли всѣ вмѣстѣ. Шли дорогою, но какъ люди вообще бываютъ слабые, стали одинъ другого упрекать, почему и произошелъ раздѣлъ: отдѣлилось въ одну партію 100 человѣкъ и въ другую 100. Шли эти партіи вмѣстѣ; обѣдъ и ужинъ у нихъ врозь. Но такъ какъ изъ Сибири путь длинный, шли пѣшкомъ долго. Стали приближаться къ Таврической губерніи, стали люди разсказывать съ поношеніемъ, вообще, какъ водится и въ настоящее время, что духоборцы живутъ въ Таврической губерніи на „Молочныхъ водахъ“: они другой вѣры; людей не любятъ; если только кто не по ихъ мнѣнію поступаетъ, они такого человѣка выдѣляютъ изъ своей общины. Наслушались этихъ разсказовъ эти люди и сами заговорили: „мы не одни, а идемъ въ одно мѣсто“.

Тогда эти сто человѣкъ, которые соглашались итти до церкви стали слушаться и стали по селеньямъ оставаться, въ какомъ селеніи десятокъ, въ какомъ два, и такъ всѣ сто человѣкъ остались, не осмѣлились итти. А другіе сто шли смѣло, даже вполнѣ были надежны, что ихъ примутъ духоборцы. А когда дошли до духоборческихъ селъ, они имъ указали: „идите въ Терпѣніе, къ Кормильцу, повидайтесь, а потомъ онъ скажетъ, гдѣ вамъ селиться“.

Они такъ и сдѣлали. Пошли къ Кормильцу, сказали что пришли изъ Сибири, желаютъ повидаться. Онъ ихъ спросилъ: „сколько васъ человѣкъ пришло?“ Они сказали: „сто!“ Онъ ихъ еще спросилъ: „столько васъ тамъ и было, или больше?“ Они отвѣтили: „Было двѣсти человѣкъ, но только сто измѣнили свою вѣру; когда начальникъ

объявилъ, что есть отъ царя манифестъ тѣмъ, которые пойдутъ до церкви, они согласились, а когда всѣхъ отпустили, мы съ ними раздѣлились; они долго шли съ нами, а потомъ стали оставаться, и всѣ по дорогѣ остались".

Тогда Кормилецъ сказалъ: „такъ я съ вами видаться не буду, потому что вы не любите своихъ меньшихъ братьевъ, по дорогѣ ихъ порастеряли и ни одного съ собой не привели. Если-бы ихъ жалѣли и любили, то всѣ бы вмѣстѣ пришли; тогда бы я съ вами повидался и былъ бы очень радъ, а теперь идите, съ ними помиритесь".

Тогда они печально вернулись къ тѣмъ братьямъ; нашли ихъ всѣхъ, просили и плакали передъ ними.

Тѣ согласились на ихъ просьбу, пошли съ ними. Когда пришли вмѣстѣ, тогда Кормилецъ повидался съ ними и сказалъ имъ: „вотъ вы всѣ пришли, но не всѣ равны. Половина изъ васъ тѣ, которые страдали за вѣру Христову, а половина была сослана за разбойство. По манифесту царя вы угодили наименовать себя духоборцами; васъ всѣхъ отпустили, и я васъ всѣхъ равно принимаю, но только Господь будетъ каждому давать по дѣламъ: кто страдалъ за истину, того Господь принялъ въ обитель свою, а кто былъ сосланъ за воровство и получилъ духоборческое имя и освободился, а теперь будетъ дѣлать добрыя дѣла и покается въ прошлыхъ грѣхахъ и будетъ просить Бога, то Господь милостивый, онъ всѣхъ, приходящихъ къ нему съ вѣрою, принимаетъ. А вы, которые страдали за истину! Ваши страданія увидѣлъ Богъ и смилосердился надъ вами, далъ вамъ свободу, и дѣтямъ вашимъ, и внукамъ и даже до седьмого колѣна. Будете жить и богатѣть, а потомъ будетъ новая служба, будете опять мучимы за вѣру Христову [87]), тогда кто чего заслужитъ. Кто будетъ служить Богу, тотъ и получитъ награду отъ Бога, а кто будетъ служить злу, тотъ во злѣ и погибнетъ". А потомъ сказалъ: „теперь живите, кто какъ хочетъ".

Но все-таки на „Молочныхъ водахъ" они жили хорошо, согласно. Прошло нѣсколько времени. Императоръ Александръ Павловичъ вспомнилъ объ этихъ людяхъ, т. е. о духоборахъ. Пригласилъ свою супругу и генераловъ изъ сената поѣхать посѣтить духоборцевъ. Пріѣхали они въ Таврическую губернію къ духоборцамъ въ селеніе Терпѣніе. Духоборцы ихъ встрѣтили хорошо. Послѣ встрѣчи Александръ попросилъ нашихъ старичковъ, чтобы они сдѣлали свое моленіе.

— Я желаю посмотрѣть, какъ вы Богу молитесь.

— Это съ удовольствіемъ.

---

87) У духоборцевъ и до сихъ поръ имѣется убѣжденіе, что „для очищенія божьяго рода" т. е. ихъ общины, время отъ времени, обязательно должны повторяться различныя преслѣдованія. Кто претерпитъ всѣ эти преслѣдованія, тотъ останется „истиннымъ" духоборцемъ, истиннымъ служителемъ Бога „въ духѣ и истинѣ". *Прим. ред.*

Наши начали молиться. Онъ съ жаждой смотрѣлъ и слушалъ чтеніе и пѣніе псалмовъ и весь нашъ обрядъ церковный. Когда окончилось моленіе, онъ сталъ говорить: „вотъ я вижу, что вы люди закона Божьяго; всѣ вы хорошо и усердно Богу молитесь. Я думаю это потому, что вы великими трудами выработали сей законъ; вы всѣ битые мученики; и хотя и есть между вами плохіе, но мало; изъ десяти одинъ и его невидно, а вотъ вы проживете нѣсколько лѣтъ, между вами будетъ десять плохихъ и одинъ будетъ хорошій. Что онъ долженъ дѣлать?“

На это наши старички такъ сказали: „хорошій долженъ все терпѣть“.

Тогда Александръ поблагодарилъ и сказалъ: „хорошо вы понимаете законъ Бога. Съ этого времени я желаю быть духоборцемъ“.

Духоборцы ему отвѣтили: „царь не можетъ быть духоборцемъ, потому что духоборцы кормятся отъ трудовъ своихъ, пашутъ, сѣютъ хлѣбъ“.

Александръ сталъ говорить своей женѣ: „желаешь быть духоборкой и кормиться отъ своихъ трудовъ?“

Она отвѣтила: „нѣтъ, не желаю“.

Но онъ все-таки остался истиннымъ христіаниномъ, навсегда въ духоборцахъ, блаженный и благой [88]).

Черезъ недолгое время послѣ этого постигъ приказъ отъ Таврическаго губернатора. Онъ строго приказалъ духоборцамъ не брать на работу людей другой вѣры: „а то къ вамъ изъ какой-бы ни было вѣры человѣкъ попадетъ, не много поживетъ у васъ и дѣлается духоборцемъ“.

Наши сказали губернатору: „намъ нужны рабочіе люди“.

Тогда онъ объявилъ большой штрафъ съ того хозяина, у котораго будетъ нанятъ работникъ какой-нибудь другой вѣры, и поставилъ караулъ. Но какъ-бы онъ не приказывалъ и какъ-бы не караулилъ, все-таки бѣдные люди приходили на заработки, а наши ихъ нанимали, одѣвали въ свою одёжу, чтобы не узнала стража, хотя и были случаи, что ловили, но мало; а народъ со всѣхъ сторонъ шелъ на заработки къ нашимъ, потому что у нашихъ было работы немало. Они занимались хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ.

---

[88]) Намъ пришлось слышать разсказъ отъ духоборческаго старца Гриши Бокового,—нынѣ умершаго,—который увѣренно говорилъ, что императоръ Александръ I не умеръ въ Таганрогѣ, а „скрылся изъ своихъ помѣщеній“, бѣжалъ къ нимъ, къ духоборцамъ на Молочныя Воды въ Таврическую губернію, и долго жилъ среди нихъ; имѣлъ постоянныя сношенія съ квакерами, которыми, при переселеніи духоборцевъ на Кавказъ, былъ увезенъ сначала въ Англію, а потомъ въ «Старую Америку».

Распространенная легенда о послѣднихъ годахъ жизни Александра I такимъ образомъ, нашла мѣсто и въ духоборческихъ преданіяхъ.

Прим. ред.

Въ той богатой жизни люди скоро отступили отъ закона Божьяго. Стали ѣздить по городамъ, по ярмаркамъ, по всѣмъ роскошнымъ жизненнымъ мѣстамъ. Тогда ихъ выслали въ Закавказье. Тутъ тоже не особенно хорошо жили для Бога, а только старались какъ-бы нажить богатство; хотя были между нами такіе, которые старались жить въ законѣ Бога, но очень мало. А когда настало это гоненіе на насъ, наши старички стали думать, вспоминать слова Кормильца и стали приступать къ вѣрѣ Христовой. А какъ только сдѣлали шагъ впередъ, такъ русское правительство и насѣло на насъ, а Господь увидѣлъ нашу ступень, сталъ подавать намъ свою силу, и такъ мы были согласны за вѣру во Христа переносить всѣ страданія; даже были готовы итти и на казнь за вѣру Христа.

А какъ переселились въ Канаду, тутъ немного нѣкоторые ослабѣли изъ насъ, но есть многіе, которые твердо держатся закона Божьяго. Можно вполнѣ надѣяться, что какія-бы ни были гоненія, они никогда не отступятъ отъ закона и вѣры Христовой. Да, истинный христіанинъ никогда не отступитъ. А что касается духоборцевъ, они уже довольно хорошо знаютъ, что Богъ есть выше царей и князей. Богъ можетъ своего раба вездѣ сберечь, въ какихъ-бы захолустьяхъ ни былъ человѣкъ; если взялъ въ себя вниманіе съ горячей вѣрой служить Богу, то—(намъ это очень хорошо видно)—Богъ такому служителю во всѣхъ дѣлахъ помогаетъ.

Вотъ кормилецъ нашъ С. Капустинъ былъ отданъ въ военную службу. Онъ служилъ очень мало. Тогда была 25-ти лѣтняя службу, а онъ освободился черезъ 6 лѣтъ, потому-что сталъ жить въ законѣ Бога.

А какъ сталъ жить?

Объ этомъ я вамъ раскажу, что я слышалъ отъ старичковъ.

Онъ служилъ въ одной ротѣ фельдфебелемъ, но то было такое время, что даже правители приказывали и сами поступали и говорили: девять убей, а десятаго научи воинской дисциплинѣ.

Такъ и дѣлали.

Били, сѣкли бѣдныхъ солдатиковъ.

Капустинъ тоже жестоко поступалъ со своей ротой. Полкъ, въ которомъ служилъ Капустинъ, стоялъ въ лагеряхъ; Капустинъ выводилъ свою роту на ученіе и старался исполнять волю ротнаго командира. Ихъ рота была изъ всѣхъ ротъ полка ученѣе. Онъ больше всѣхъ дѣлалъ занятій.

Отецъ [89]) увидѣлъ, что сынъ поступаетъ не по закону Бога. Отецъ въ одинъ прекрасный день пріѣхалъ къ тому мѣсту, гдѣ Капустинъ училъ свою роту солдатъ, отпрегъ лошадь, пустилъ на пастьбу, а самъ поднялъ оглобли, сдѣлалъ холодокъ и отдыхалъ подъ телѣгой.

---

[89]) Духоборческій руководитель Побирохинъ. *Прим. ред.*

Капустинъ выводитъ солдатъ на ученіе и видитъ, что въ пустынномъ мѣстѣ стоитъ телѣга. Онъ удивился и говоритъ: „это что такое? Откуда взялась телѣга?“ И онъ указалъ на одного солдатика: „пойди, узнай, кто тамъ есть“. Солдатъ боялся фельдфебеля, какъ жарко-горящаго огня, побѣжалъ со всѣхъ силъ, подбѣжалъ къ телѣгѣ, самъ не отдышется, не соберетъ духу, чтобы сказать поскорѣй.

Сидѣвшій старичекъ спросилъ:

— Что, солдатикъ, такъ заморился?

— Да вотъ меня послалъ фельдфебель узнать о васъ, кто вы такой?

Старичекъ ему сказалъ:

— Я—Радость. [90]) Хочу видѣть вашего фельдфебеля. Иди и скажи ему, чтобы сейчасъ шелъ сюда.

Тогда побѣжалъ солдатикъ, подбѣжалъ къ фельдфебелю, снялъ шапку и говоритъ:

— Какой-то старый старикъ, зовутъ его Радость, велѣлъ тебѣ къ нему сейчасъ итти.

Тогда фельдфебель скомандовалъ:

— Поставить ружья въ козлы,—а самъ пошелъ къ старику.

Солдаты смотрятъ, видятъ, что фельдфебель подходитъ къ телѣгѣ; всталъ старикъ — поздоровался; потомъ старикъ сѣлъ, а Капустинъ стоитъ.

Солдаты смотрятъ съ удивленіемъ и ведутъ тихонько между собой разговоръ: „это что за старикъ сидитъ, а фельдфебель стоитъ, и разговариваютъ между собой?“

Прошло немного времени: все стоялъ Капустинъ, потомъ упалъ на колѣни и сталъ просить прощеніе у старика. Старикъ подошелъ и, повидимому, благословилъ Капустина принять духъ добра.

За это время всѣ другія роты кончили ученіе, пошли въ палатки. Простился нашъ фельфебель съ старцемъ.

Подошелъ къ солдатамъ и говоритъ:

— Берите, братья, ружья, пойдемъ въ палатки.

Солдаты удивлялись, что занятій не было; а фельдфебель не сердито, а очень вѣжливо теперь обращается съ солдатами.

На другой день выходятъ на ученіе, смотрятъ, телѣги нѣтъ.

Капустинъ говоритъ:

— Пойдемъ, ребята, на то мѣсто, гдѣ стояла вчера телѣга.

Подошелъ съ солдатами, скомандовалъ:

— Становите, братья, ружья въ козлы, а сами садитесь отдыхать.

Самъ сѣлъ и солдаты всѣ сѣли.

Капустинъ началъ по-братски съ солдатами говорить и сталъ

---

[90]) Мы уже упоминали, что Побирохинъ былъ наименованъ духоборцами прозвищемъ „Радость“. *Прим. ред.*

передъ ними извиняться, что многихъ оскорблялъ. Солдаты удивлялись и не знали, что говорить. И такъ это продолжалось всѣ часы, что должны они были заниматься. Окончивъ это время, пошли въ палатки. Солдаты заговорили между собой, стали догадываться, что фельдфебель измѣнилъ свой нравъ.

Съ тѣхъ поръ Капустинъ не сталъ ни одному солдату плохого слова говорить, а дѣлалъ для нихъ уваженіе.

Объ этомъ скоро узналъ ротный. Сталъ замѣчать онъ, что Капустинъ не учитъ солдатъ военной дисциплинѣ, но не имѣлъ такого развитія, чтобы Капустина чѣмъ опорочить. А когда собирались офицеры гдѣ-нибудь гулять, то говорили, что Капустинъ не учитъ солдатъ. Этотъ разговоръ дошелъ и до полкового командира. Полковникъ позвалъ ротнаго, сталъ съ нимъ разговаривать о Капустинѣ, что его надо смѣстить съ должности, а на его мѣсто назначить другого умнаго человѣка. Это слово ротному послужило большимъ неудовольствіемъ.

Онъ сказалъ полковнику:

— У меня такого, какъ Капустинъ, во всемъ полку ни одного офицера нѣтъ, а о солдатахъ и говорить нечего; а что солдатъ не учитъ, такъ онъ ихъ уже научилъ; они больше всѣхъ другихъ ротъ знаютъ службу.

Въ это время былъ отрядный командиръ подъ судомъ. Онъ много старался, подавалъ прошенія, но на всѣ его прошенія были дѣланы отказы. Судъ приговорилъ его къ лишенію чина и дворянскаго званія, а ему очень не хотѣлось этого. Онъ обращался къ разнымъ лицамъ, кто бы помогъ его дѣлу.

Сталъ говорить съ полковникомъ:

— Мое дѣло выходитъ труба; сколько я хлопоталъ, и все не могъ оправдаться, а вотъ будетъ послѣднее засѣданіе, говорятъ, подпишутъ рѣшеніе. Не знаю теперь, куда обращаться и что дѣлать?

Полковникъ нисколько не подумалъ, а сразу сказалъ:

— Обратись въ такую-то роту къ фельдфебелю; онъ можетъ, и поможетъ вамъ; у меня былъ его ротный и говорилъ, что во всемъ полку нѣтъ ни одного офицера умнѣй его.

Но отрядный былъ до такой степени перепуганъ, что кто что говорилъ, онъ все дѣлалъ, лишь бы помочь своему горю. Сейчасъ побѣжалъ къ Капустину, сталъ его просить о помощи въ судѣ.

Капустинъ спросилъ:

— За что, т. е. за какое дѣло попалъ въ судъ?

Отрядный разсказалъ все, какъ было и говоритъ:

— Я дѣлалъ это дѣло для того, чтобы отличиться и получить награду, а дѣло вышло въ ошибку и я попалъ подъ судъ.

Тогда Капустинъ сказалъ:

— Эту ошибку можно поправить, и говоритъ отрядному:—садись, пиши прошеніе. Я буду говорить, что нужно писать.

Отрядный сталъ писать, а Капустинъ диктовать тѣ самыя слова, которыя онъ разсказалъ, что вышла ошибка въ его мысляхъ, что онъ поступилъ такъ для похвалы и награды. Написали очень короткое прошеніе, но описали его мысли и ухватку. Тогда онъ подалъ это прошеніе.

При засѣданіи для его рѣшенія прочли это вновь поданное прошеніе и измѣнили прежнее рѣшеніе, а стали дѣлать вновь другое рѣшеніе. По этому прошенію рѣшили за его смѣлость и за отчаянный поступокъ прибавить чинъ: поставить на должность корпусного. Такъ и подписали приговоръ. Получилъ отрядный корпусного.

Позвалъ къ себѣ Капустина и говоритъ:

— Вотъ Капустинъ, твое прошеніе помогло мнѣ. Я остался очень доволенъ. Получилъ высокое мѣсто; хочу также и тебя поставить офицеромъ за твое добро ко мнѣ.

Капустинъ отвѣтилъ:

— Не желаю быть офицеромъ.

Отрядный подумалъ, что мало офицера и говоритъ:

— А вотъ постараюсь, да и поставлю на свое бывшее мѣсто въ отрядные, но на это сразу нельзя.

Капустинъ отвѣтилъ:

— Этого вовсе не желаю. Я сейчасъ фельдфебель, идутъ солдатики и снимаютъ передо мной шапки, и то мнѣ нехорошо смотрѣть.

Съ этого слова понялъ отрядный и говоритъ:

— Желаешь уволиться отъ службы? Это самое простое дѣло!

Капустинъ отвѣтилъ:

— Желаю быть вольнымъ.

Тогда отрядный приказалъ освободить Капустина отъ военной службы. Его освободили. Онъ вышелъ на волю и сталъ собирать духоборцевъ, да и солдаты, въ которой ротѣ онъ служилъ, многіе переходили въ духоборцевъ. Но этому дѣлу минуло около двухъ [91]) вѣковъ; можетъ, какія слова утеряны, а я что слышалъ, то и пишу.

Михаилъ Андросовъ.

П. В., М. А. [92])

---

[91]) Это ошибка. Капустинъ служилъ на военной службѣ въ концѣ XVII столѣтія.

[92]) Подпись означаетъ тоже, что и подпись предыдущаго разсказа духоборца М. Андросова (см. наше 79 примѣчаніе на стр. 146).

Прим. ред.

Письмо духоборца Василія Потапова къ П. И. Бирюкову [93]).

8 октября 1899 г. Адресъ: Crustand (Assa). P. O. Canada.

Дорогой братъ и другъ Павелъ Ивановичъ!

Получилъ я ваши оба письма и уже писалъ вамъ, вѣроятно вы получили. Вмѣстѣ со своимъ я послалъ вамъ копію съ письма Синджона [94]) къ Толстому. О деньгахъ я писалъ, что удобнѣе присылать на имя Атура Карловича для передачи намъ.

Я опишу вамъ кратко о покойной Лукерьи Васильевны. Она родилась въ 1840 году въ Таврической губерніи, а въ 1841 году перешли ея родители въ Закавказье. Поселились въ сел. Горѣломъ. Родителя было звать Василій Никифоровичъ Губановъ, мать—Аграфена Савельевна. Они оба были умныя; дочь свою глубоко любили и лелѣяли. Воспитывали дома. Когда достигла Лукерія до 16-ти лѣтъ, то она уже была вполнѣ умная.

Петръ Ларіоновичъ Калмыковъ изо всѣхъ тогдашнихъ дѣвокъ понравилъ ту шестнадцатилѣтнюю дѣвочку Лукерію Васильевну и началъ ее сватать у ихъ [95]) родителей, которые не могли отказать, хотя она и была молода, а Петру было уже 20 лѣтъ.

---

[93]) Подлинникъ этого письма, принадлежащій собранію рукописей по сектантству В. Д. Бончъ-Бруевича,—въ настоящее время хранится въ Рукописномъ отдѣленіи Библіотеки Императорской Академіи Наукъ въ отдѣлѣ сектанскихъ рукописей и значится по описи: „сект. 42".

[94]) Артуръ Карловичъ Синжонъ, англичанинъ, отставной капитанъ индійскихъ войскъ, прожилъ все время съ духоборцами на Кипрѣ, помогая имъ тамъ всяческимъ образомъ. Еще ранѣе, по порученію квакеровъ, онъ посѣщалъ духоборцевъ на Кавказѣ, гдѣ былъ арестованъ и высланъ по предписанію высшей Кавказской администраціи. Синжонъ довольно хорошо выучился говорить по-русски, переѣхалъ съ Кипра съ духоборцами въ Канаду, гдѣ и находился съ ними въ самыхъ лучшихъ отношеніяхъ. Онъ занимался тамъ землемѣрствомъ,—преимущественно на южномъ участкѣ іорктонскаго района, а также помогалъ духоборцамъ въ пріисканіи работъ, въ транспортировкѣ муки, при различныхъ закупкахъ и пр.

[95]) Обряды сватовства и свадьбы у духоборцевъ описаны въ статьѣ Вл. Ольховского „Обряды духоборцевъ". (См. журналъ „Живая старина" 1905 г. стр. 233, январь). *Прим. ред.*

Прожили они 7 лѣтъ. Петръ Ларіоновичъ померъ. Конечно, онъ былъ среди духоборцевъ хозяинъ или управитель Сиротскаго дома [96]). Также послѣ смерти Петра Ларіоновича всѣ духоборцы начали слушать вдову Лукерію Васильевну. Прожили нѣсколько лѣтъ. Духоборы все стали слабѣе и слабѣе къ распутной жизни. Въ 1877 году во время войны духоборы начали пить водку и дѣлать свадьбы, которыя становились въ 300 руб. Лукерія Васильевна не покидала духоборовъ; ѣздила по селамъ и просила, чтобы оставили пить водку или пьянствовать и всякія художества. Духоборы это исполнили. Все было оставлено и наканунѣ смерти Лукерьи Васильевны духоборы совсѣмъ было оставили пить водку и также курить табакъ и всякія худыя дѣла. Короче всего сказать, что всю жизнь была Лукерьи Васильевны только въ томъ и просьба, чтобы духоборы не жили распутной жизнью. Всѣ духоборы слушали Лукерью Васильевну болѣе чѣмъ свою мать и всегда дѣлали изъ ея совѣта всяческія дѣла. Мѣстныя власти очень любили ее за ея справедливость.

Лукерья Васильевна хотя и неграмотная была, но духоборовъ вела къ дѣйствительной жизни, такъ что духоборы стояли почти во благѣ. Они не были ни одинъ ни въ судахъ, ни въ тюрьмахъ за воровство или за убійство; также духоборца никто не видѣлъ стоящаго у окна просящаго милостыню.

Смерть была Лукерьи Васильевны въ 1886 году 15 декабря.

У насъ уже становятся холода. Ожидаемъ снѣга. Хаты почти окончили строить. Еще строимъ въ гор. Іорктонѣ конюшню для заѣзда зимой и нѣсколько комнатъ.

Люди почти что всѣ на работѣ желѣзной дороги. Работа будетъ всю зиму. Цѣна 1 р. 50 коп. [97]) въ день, но 50 коп. оставляется на продукты, кромѣ того оставляютъ и на доктора, но все же придется въ день 70—80 коп.

Болѣзнь здѣсь все кипрская лихорадка [98]), а здѣшней болѣзни нѣтъ. Померло за все время изъ Кипрскихъ 6 человѣкъ и они все небольшіе.

---

[96]) „Сиротскій домъ“ — резиденція духоборческихъ руководителей. Свѣдѣнія объ устройствѣ „Сиротскаго дома“ и пр. см. статью Влад. Ольховскаго: „Къ исторіи русскаго духоборчества“, журналъ „Образованіе“, сентябрь 1905 г.

[97]) Первое время духоборцы въ Канадѣ присвоили канадскимъ деньгамъ русскія названія. Долларъ называли рублемъ, центъ—копейкой, такъ что здѣсь надо читать: 1 долларъ 50 центовъ.

[98]) Духоборцы, живя на о. Кипрѣ, очень сильно страдали отъ жары и мѣстной лихорадки, которую они привезли и въ Канаду. Мало-по-малу болѣзнь въ Канадѣ исчезла. *Прим. ред.*

Кормимся на заработанныя деньги; муку покупаемъ въ Іорктонѣ— 1 р. 10 к. мѣшокъ. Это будетъ болѣе 2 пудовъ.

Картофель, рѣдьку—набрали понемного своей.

Въ нашемъ селеніи я думаю что будетъ зимовать Владимиръ Дмитріевичъ [99]) и докторша Вѣра Михайловна [100]). Мы уже подготовляемъ для нихъ хату.

Но я не могу теперь болѣе писать вамъ. Пока прощайте. Мой привѣтъ всему вашему семейству.

Другъ вашъ В. Потаповъ.

Очень буду радъ если вы будете посылать газету [101]).

---

[99]) Бончъ-Бруевичъ—одинъ изъ участниковъ переселенія духоборцевъ въ Канаду.

[100]) Величкина—сопровождавшая въ качествѣ доктора четвертую партію (2318 чел.)—духоборцевъ и прожившая съ духоборцами въ Канадѣ 10 мѣсяцевъ.

[101]) „Свободную Мысль", издававшуюся въ Женевѣ П. И. Бирюковымъ.

Прим. ред.

Духоборцы-выходцы [102]).

1) Дѣдъ Ивана Николаевича—Романъ Ивановичъ Коныгинъ, изъ сел. Крюкова Тамбовской губ. При Николаѣ I сидѣлъ по тюрьмамъ 11 лѣтъ, потомъ сосланъ въ Карабахъ, Бакинской губ., гдѣ прожилъ 12 лѣтъ, и когда переселили духоборцевъ въ Елисаветполь, то и онъ пришелъ въ Славянку; черезъ три года пришла его жена съ 2 сыновьями и 1 дочкой. Онъ женился въ Карабахѣ на другой ссыльной съ Дону.

2) Григорій Николаевичъ Боковой [103])(87 лѣтъ) изъ Воронежской губ. Новохоперскаго уѣзда, сел. Аферовки, въ 1841—42 гг. сидѣлъ въ казематѣ, въ 43 г. взятъ на военную службу , гдѣ служилъ 17 лѣтъ. Приписался послѣ службы въ селеніе Тишанка, Бобровскаго уѣзда, Воронежской. губ., гдѣ прожилъ 15 лѣтъ, а потомъ пришелъ въ 71-мъ году въ, Ахалкалакскій уѣздъ въ духоборческое селеніе Троицкое.

3) Предки Василія Андреевича Потапова — изъ Тамбовской губ. выселились на Молочныя воды въ Крымъ.

4) Прадѣдъ Петра Васильевича Веригина, Пантелей Рыбинъ, родомъ изъ Харьковской губ., выселился на Молочныя воды въ Крымъ

5) Василій Ивановичъ Поповъ, предки его изъ Харьковской губ.

6) Предки Алексѣя Андреевича Маркина съ Дону, съ Нижней Гертской станицы; были сначала на шведской границѣ, а потомъ переселились на Молочныя воды въ Крымъ.

7) Губановъ изъ сел. Архангельскаго, Воронежской губ.

---

[102]) Для опредѣленія этнографическаго состава общины духоборцевъ было бы лучше всего записать по примѣру, нижеприводимому краткія родословныя духоборческихъ семей. Мы обращаемся съ просьбой къ духоборцамъ, какъ живущимъ въ Канадѣ, такъ и на Кавказѣ прислать намъ точныя свѣдѣнія о мѣстожительствѣ ихъ предковъ, времени переселенія и присоединенія къ духоборческой общинѣ.

Замѣтка эта—„Духоборцы-выходцы"—взятая изъ собранія сектантскихъ рукописей В. Д. Бончъ-Бруевича, въ настоящее время хранится въ Рукописномъ отдѣленіи Библіотеки Императорской Академіи Наукъ въ отдѣлѣ сектантскихъ рукописей и значится по описи: „сект. 67".

[103]) Умеръ въ Канадѣ 1902 г. Его краткая біографія напечатана въ журналѣ „Жизнь" № 2, май, 1902 г., England, London (см. статью *В. Б. Б.* „Среди сектантовъ", стр. 305). *Прим. ред.*

Съѣздъ духоборцевъ въ селѣ Надежда 28 февраля 1904 года [104]).

Между другими устными разсужденіями были рѣшены нижеслѣдующіе вопросы:

1. *Вопросъ о подданствѣ.* Рѣшено объявить всѣмъ жителямъ въ селеніяхъ на обсужденіе, желаютъ ли принимать люди подданство или нѣтъ? [105])
2. *О податяхъ.* Если потребуютъ за прошлый годъ, то заплатить по два доллара *) за гомстедъ [106]) за дороги. Въ этомъ году рѣшили поѣхать человѣка два въ Реджаинъ, и поговорить нельзя ли работать дорогу самимъ духоборцамъ [107]).
3. Послать якутскимъ братьямъ на стариковъ и на случай болѣзни 500 долларовъ. На случай выѣзда ихъ изъ Якутска прямо въ Канаду, если понадобится, такъ же рѣшили посылать деньги.
4. Былъ прочитанъ отчетъ прихода и расхода новой общины за прошлый годъ.

---

[104]) Этотъ отчетъ о съѣздѣ духоборцевъ былъ напечатанъ въ соціалдемократическомъ листкѣ для сектантовъ „Разсвѣтъ“ (см. № 4, апрѣль 1904 г. Стр. 106, статья В. Бончъ-Бруевича „Духоборцы въ Канадѣ“).

[105]) Вопросъ о «подданствѣ» англійскому королю былъ рѣшенъ духоборцами отрицательно, несмотря на то, что канадское правительство постановило отнять бо́льшую часть земли у духоборцевъ, если они не присягнутъ англійскому королю. Интересныя данныя относительно этого рѣшенія, имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи, мы не приводимъ здѣсь по цензурнымъ соображеніямъ.

[106]) О размежеваніи земель и надѣленіи переселенцевъ участками подробнѣй см. статью Вл. Ольховскаго „Духоборцы въ канадскихъ преріяхъ“, журналъ „Образованіе“ 1903, № 7 (іюль).

*) Канадскій долларъ=1 р. 87 коп.

[107]) Относительно уплаты дорожной повинности канадское правительство уступило духоборцамъ. Духоборецъ Григорій Каныгинъ сообщалъ намъ въ письмѣ своемъ отъ 28 марта 1904 г. слѣдующее: «...прибыли уже съ отвѣтомъ отъ правительства наши посланцы, которые ѣздили хлопотать, чтобы намъ разрѣшили самимъ работать дороги, вмѣсто уплаты податей. Теперь правительство уважило. За прошлый годъ заплатили по два доллара, а остальные года сами мы свою дорогу будемъ готовить. Инженеръ все-таки долженъ пріѣхать, и онъ долженъ провести дорогу, гдѣ мы пожелаемъ и гдѣ намъ удобнѣе.»

Прим. ред.

5. Рѣшили прикупить къ веснѣ сѣялокъ, два пильныхъ станка, одинъ назначается на лиманскій участокъ, а другой на южный [108]). На пильный заводъ купить стругальный и шпунтовальный станокъ для заготовки тесу для подшивки потолковъ.
6. Купить одинъ паровикъ для пахоты, для опыта, не будетъ ли паровая сила выгоднѣе лошадиной?
7. Купить машину, чтобы дѣлать кирпичи.
8. Въ каждомъ селеніи, съ весны, для пробы, начинать дѣлать и выжигать черепицу для крышъ домовъ.
9. Въ каждомъ селеніи построить олейницу, для выдѣлыванія растительнаго масла.
10. При каждой мельницѣ поставить толкачи, на манеръ какъ въ с. Отрадномъ. Построить конюшни, а такъ же и хорошія помѣщенія для людей, пріѣзжающихъ на мельницу.
11. Купить будущемъ лѣтомъ для завода сто головъ молочныхъ коровъ и сто козъ ангорской породы.
12. Закупить съ весны около Іорктона по фермамъ тысячи двѣ пудовъ шерсти для пряжи — нужно ткать сукна для необходимой одежды.
13. Былъ внесенъ вопросъ: такъ какъ у духоборцевъ сейчасъ нѣтъ наличныхъ денегъ, то слѣдуетъ-ли покупать еще сахаръ? На съѣздѣ было рѣшено большинствомъ голосовъ сахаръ и чай пока покупать, такъ какъ чай замѣняетъ необходимую пищу.
14. Построить зданія для склада на новой желѣзной дорогѣ на станціи около села Вѣрнаго; что потребуется лѣсу — навозить зимнимъ путемъ.
15. При складѣ на станціи около Вѣрнаго, или пока этотъ складъ находится въ городѣ Іорктонѣ, рѣшили, что необходимо жить человѣку, какъ жилъ въ прошломъ году Иванъ Подовинниковъ. Изъ его труда вытекаетъ прямая польза, такъ какъ онъ всѣ вещи покупалъ по возможности дешевле.
16. Предложеніе квакеровъ построить у духоборцевъ образцовую школу, рѣшили дѣломъ ненужнымъ [109]).

---

[108]) Духоборческія поселенія въ Канадѣ раздѣляются на нѣсколько участковъ. Подробно объ этомъ дѣленіи см. статью Владимира Ольховскаго «Духоборцы въ канадскихъ преріяхъ» въ журналѣ «Образованіе», 1903 г. № 4, 5, 6, 7 и 8.

[109]) Отказъ квакерамъ въ постройкѣ школы былъ обусловленъ тѣмъ обстоятельствомъ, что духоборцы, расходясь съ квакерами во многихъ воззрѣніяхъ, не хотѣли укрѣплять почву для квакерской пропаганды. Стремленіе же духоборцевъ къ просвѣщенію очень большое, что и доказывается постоянной выпиской книгъ, отдачей дѣтей въ различныя англійскія школы, значительнымъ распространеніемъ грамотности и письменности среди канадскихъ духоборцевъ. *Прим. ред.*

17. Въ селѣ назначать новыхъ выборныхъ по два человѣка, по примѣру прошлаго года, но только рѣшили съ тѣмъ, чтобы эти выборные сильно не распоряжались въ обществѣ.
18. Выбрали завѣдовать покупками въ общинѣ Николая Зибарова и Василія Потапова.
19. Завѣдовать лошадьми во всей общинѣ выбрали Павла Планидина и Феодора Сухачева.
20. Завѣдовать овцами назначили Андрея Семенова и Ивана Веригина.
21. Завѣдовать перепиской и переводчикомъ англійскаго языка при Петрѣ Васильевичѣ Веригинѣ остается и на этотъ годъ Семенъ Рыбинъ.
22. Опредѣлили, что будущій съѣздъ долженъ быть осенью настоящаго года.

ПЕРВЫЙ ОТЧЕТЪ

прихода и расхода „Христіанской общины всемірнаго братства въ Канадѣ“ [110]).

№№ по порядку.	ПРИХОДЪ.	Доллары.
1	По пріѣздѣ [111]) Петра Васильевича Веригина, оказалось общественныхъ денегъ у Николая Зибарова и Павла Планидина	426
2	Деньги отъ продажи скота, выпущеннаго на свободу (остатокъ у правительства отъ расхода на содержаніе братій и сестеръ).	9120
3	Получено отъ Принцъ-Альбертскихъ братій помощи.	8776
4	Получено изъ всѣхъ селъ половинокъ	5956
5	Продано скота изъ всѣхъ селъ на.	6052
6	Занято И. Подовиньниковомъ въ Іорктонскомъ банкѣ для отправки рабочихъ	2000
7	Получено въ разное время за лѣто изъ всѣхъ селъ (остатокъ отъ половинокъ) всего	1852
8	Заработокъ рабочихъ изъ всѣхъ селъ	111679
9	Заработокъ на общей работѣ.	7787
10	Получено изъ продажи корешковъ [112]).	10033
11	Получено отъ Принцъ-Альбертскихъ духоборцевъ на уплату за гомстеды, записанные для нихъ .	110
12	Получено изъ продажи бракованныхъ лошадей . .	121
13	Занято въ банкѣ въ Іорктонѣ	2000
	Итого	(?)166901 [113])
	РАСХОДЪ.	
	Отдѣлъ I. Земля.	
1	Принято отъ правительства 2137 гомстедовъ по 10 долларовъ, всего	21370
2	Куплено компанійской земли 13 секшеновъ около с. Вѣрнаго, уплачено задатку	10000
3	Куплено три гомстеда около селъ Отраднаго, Надежды и Смиренія; уплачено задатку	360
	Итого	31730

[110]) Напечатанъ тамъ-же (см. 104 примѣчаніе къ настоящей книгѣ).

[111]) До пріѣзда П. В. Веригина (осень 1902 года) нѣкоторыя села жили сообща, но многія вели частное хозяйство. П. В. Веригинъ положилъ начало теперешней организаціи духоборцевъ въ Канадѣ.

[112]) Лѣчебный корень Radex Senegae, который духоборцы въ изобиліи выкапываютъ въ преріи.

[113]) При провѣркѣ итоговъ мы обнаружили ошибки въ подсчетѣ, которыя мы отмѣчаемъ знакомъ вопроса (?). По всей вѣроятности ошибки эти, не вліяющія на общій характеръ цифръ, произошли отъ того, что отчетъ представленъ въ круглыхъ цифрахъ. *Прим. ред.*

№№ по порядку.		Доллары.
	Отдѣлъ II. Лошади и другой скотъ.	
1	Получено отъ Принцъ-Альбертскихъ братьевъ 36 лошадей, истрачено за проводъ изъ г. Іорктона и дано на дорогу тѣмъ, кто приводилъ лошадей, всего.	65
2	Куплено Павломъ Планидинымъ 35 лошадей по 200 долларовъ за каждую, израсходовано. . .	7000
3	Куплено племенныхъ жеребцовъ, уплачено за всѣхъ.	3150
4	Куплено 300 лошадей по 75 долларовъ; десять верховыхъ по 65 долларовъ; четверикъ съ фургономъ, палаткой и другими вещами и девять кобылицъ на племя за 1900 долларовъ, всего .	25696
5	Куплено отъ Бикянина семь лошадей и отъ Плаксина двѣ,—уплачено всего	1200
6	Пригонъ лошадей и провозъ изъ Виннипега, плата проводникамъ и покупка всѣхъ вещей (сѣдла и другія)	750
7	Куплено овецъ всего на	1461
	Итого	39322
	Отдѣлъ III. Сельско-хозяйственныя орудія.	
1	6 паровиковъ съ молотилками	15290
2	2 пильныхъ станка	900
3	50 жней по 125 долларовъ за штуку, всего . . .	6250
4	20000 фунтовъ вязальныхъ нитокъ, по 13 центовъ за фунтъ	2600
5	32 сѣнокосилокъ по 46 долларовъ за штуку . . .	1472
6	59 плуговъ однолемешныхъ по 24 доллара. . . .	(?) 1506
7	50 плуговъ двухъ-лемешныхъ по 34 доллара . . .	1700
8	30 рѣзалокъ—большихъ по 36 доллар. и меньшихъ 15 штукъ по 31 доллару, всего	1545
9	20 сѣялокъ по 70 и 90 долларовъ, всего	1560
10	16 фургоновъ (десять по 65 долларовъ и шесть по 72 доллара), всего.	1082
11	152 саней (102 по 21 дол. 50 цент.; 50 по 22 дол. 65 цент.), всего.	(?) 3325
12	Двое выѣздныхъ саней.	136
13	234 тройныхъ боронъ, по 11 дол. 50 цент. . . .	2691
14	12 вѣялокъ по 35 долларовъ, всего	420
15	Куплено добавочныхъ вещей для паровиковъ и молотилокъ, и одежды для машинистовъ	1100

№№ по порядку.		Доллары.
16	Расходъ при перевозкѣ паровиковъ и молотилокъ изъ г. Іорктона и содержаніе за круглый годъ (мазь, масло и тому подобное)	507
17	Уплачено за налаживанье и установку всѣхъ машинъ.	145
18	На устройство четырехъ мельницъ, а также и покупка различныхъ принадлежностей на уже построенныя, всего	868
19	Покупка добавочныхъ вещей и проч. на пильню. .	585
	Итого	(?)43679
	Отдѣлъ IV. Красный товаръ, различныя хозяйственныя вещи и принадлежности.	
1	Краснаго товару на	29338
2	Куплено муки прошлой весной 1903 года и овощныхъ семянъ всего на	2761
3	Куплено пшеницы весною 1904 года на	7500
4	„ овса . . „ „ „ „	2080
5	Хомуты и сапожный товаръ	13445
6	Куплено зимней обуви (мужской и женской) . . .	4913
7	Желѣзо, посуда и инструменты	5830
8	Сахаръ, чай, мазь для косилокъ и фургонная мазь.	2295
9	Соль, керосинъ и стекло	2725
10	Куплено шерсти, всего на	1526
11	Мыла куплено за все время на.	1780
12	Куплено коровьяго масла и посуда для него . . .	1772
13	Мелочные заборы въ гг. Іорктонѣ и Сванъ-Риверѣ всѣхъ 47 селъ, всего на	10943
	Итого	86908
	Отдѣлъ V. Посылка денегъ разнымъ лицамъ и старые долги.	
1	Послано якутскимъ братьямъ для старичковъ, которые неспособны работать и на случай болѣзни.	500
2	Послано Черткову за его участіе и траты на духоборцевъ во время переселенія.	500
3	Послано Мооду старый долгъ Лиманскихъ селъ . .	1250
4	Дано на дорогу Іосифу Константиновичу	300
5	Послано въ Москву Дунаеву на присылку книгъ. .	200
6	Послано Льву Николаевичу Толстому на помощь Павловцамъ, которые осуждены въ каторжную работу	300

№№ по порядку.		Доллары.
7	Послано старичкамъ Щербакову, Фофанову и Невокшонову	200
8	Послано Таранову на проѣздъ	100
9	Послано Василію Зыбину	100
10	Уплачено желѣзнодорожной компаніи стараго долга за проѣздъ по желѣзной дорогѣ духоборцевъ. .	105
11	Взятъ нѣмецъ-машинистъ и кузнецъ на годъ. . .	350
12	Заплачено Арчеру—преподавателю англійскаго языка на сѣверномъ участкѣ, всего	165
13	Провозъ разныхъ вещей по желѣзной дорогѣ, всего.	1530
14	Расходы за всѣ поѣздки Петра Васильевича и съ нимъ сопровождающихъ, всего.	855
15	Построенъ домикъ при конюшняхъ въ Іорктонѣ, расходу вышло на него	303
16	Уплачены подати за лиманскую школу	747
17	Покупка бумаги, карандашей и другихъ письменныхъ принадлежностей, почтовыя марки и проч., всего	285
18	Пошлины за конюшни. Лѣсные билеты, всего. . .	85
19	Уплачено за нѣкоторыя села въ гг. Іорктонѣ и Сванъ-Риверѣ стараго долгу, всего	2957
20	Вася Потаповъ израсходовалъ за провозъ керосина и прочаго товара, прикупка подошвы и проч. вещей въ Іорктонѣ, всего	402
	Итого	11234
	А ВСЕГО: Расходу . . .	212873
	Приходу . . .	(?)166901
	Остается долгу.	(?)45972

Долгъ этотъ надо платить въ складахъ и магазинахъ въ Виннипегѣ. Половина долга приходится за лошадей и за землю (за фермы).

Выборный Обществомъ Комитетъ: *Николай Зибаровъ.* *Павелъ Планидинъ.* *Петръ Веригинъ.*

Переводчикъ англійскаго языка: *Семенъ Рыбинъ.*

Отчетъ о съѣздѣ канадскихъ духоборцевъ, бывшемъ въ селѣ „Надежда“ 1906 г. 15-го февраля [114]).

Количество людей изъ 44 селъ по 2 человѣка выборныхъ мужчинъ 88 и по 1 женщинѣ 44, всего выборныхъ изъ селъ 132. Кромѣ того бывшіе выборные на 1905 годъ по экономическому отдѣлу: Николай Зибировъ, Василій Потаповъ, Иванъ Подовинниковъ, Павелъ Планидинъ, Федоръ Сухачевъ, Иванъ Веригинъ, Иванъ Конкинъ, переводчикъ англійскаго языка Семенъ Рыбинъ и какъ представитель Духоборческаго Религіозно-Соціальнаго Общества Петръ Веригинъ. Всего 141 человѣкъ. Всѣ люди собрались къ 10-ти часамъ утра.

1. Собраніе было открыто прочтеніемъ молитвы Христовой: „Отче Нашъ“. Читала депутатка изъ села Отраднаго Анастасія В. Попова.

2. Петръ Вас. Веригинъ внесъ замѣчаніе, что помѣщеніе для такого количества людей какъ для 141 человѣка очень малое—(домъ былъ обыкновенная простая хата въ селеніи)—и духоборцы за 3-хъ лѣтнюю общинную жизнь могли бы выстроить помѣщеніе просторное для съѣздовъ. Съ такимъ замѣчаніемъ все собраніе согласилось.

3. Онъ же, Петръ Васильевичъ, охарактеризовалъ—объяснилъ—о значеніи присутствія женщинъ на съѣздѣ и доложилъ собранію, что это очень знаменательно для нашего времени, такъ какъ всѣ культурные народы начинаютъ сознавать, что женщина должна быть равноправнымъ товарищемъ съ мужчиной во всей жизни, и что можетъ быть духоборцы сдѣлали это первые, пригласивъ женщинъ участвовать на

---

[114]) Этотъ отчетъ, привезенный изъ Канады А. Н. Коншинымъ, взятъ изъ собранія сектантскихъ рукописей В. Д. Бончъ-Бруевича. Въ настоящее время онъ хранится въ Рукописномъ отдѣленіи Библіотеки Императорской Академіи Наукъ и значится по описи: „Сект. 68“.

Этотъ отчетъ былъ ранѣе напечатанъ въ журналѣ „Народное Слово“ (№ 4,—см. стр. 12—4 февраля 1907 г. Харьковъ). *Прим. ред.*

съѣздѣ и это приноситъ мужчинамъ честь. Въ свою очередь П. В. обратился къ женщинамъ, замѣтивъ: женщины должны съ чувствомъ признательности принять таковое предложеніе и впредь съ полнымъ сознаніемъ равноправности примкнуть въ ряды мужчинъ для общей нашей жизни. Женщины остались очень довольны и благодарны.

4. Было предложено выслушать докладъ отчета за 1905 г. прихода и расхода Общинной жизни. Читалъ Семенъ Рыбинъ, поясняли выборные, такъ какъ они занимались болѣе покупкой сельско-хозяйственныхъ вещей—Николай Зибаровъ и Василій Потаповъ. Были замѣчанія и изъ собранія. Отчетъ съѣздомъ принятъ удовлетворительнымъ.

5. Иванъ Евсеевичъ Конкинъ далъ отчетъ о своей поѣздкѣ для помощи переѣзда ссыльныхъ братьевъ изъ Якутска. Распространившіеся слухи, что полученныя имъ деньги для расходованія въ переѣздѣ братьевъ онъ тратилъ яко бы безрасчетно,—слухи эти оказались невѣрными, такъ какъ онъ представилъ очень подробную запись прихода и расхода, даже въ отдѣльности на каждаго человѣка. Сумма, оказавшаяся израсходованною на него лично, также не особенно большая. Его отчетъ также приложенъ къ отчету за 1905 г. [114]).

6. Такъ какъ отчетъ признанъ былъ удовлетворительнымъ, поставлено было голосованіемъ имѣть выборныхъ на 1906 годъ. Все собраніе благодарило бывшихъ выборныхъ для экономическаго отдѣла, просили остаться ихъ и на слѣдующій годъ, такъ какъ они ознакомились съ веденіемъ дѣла. Назначены выборные на 1906 г. для закупки сельскохозяйственныхъ вещей: Николай Зибаровъ, Василій Потаповъ. Новые выборные: Василій Шерстобитовъ и Дмитрій Гридчинъ. Завѣдывать уравненіемъ лошадей въ селеніяхъ, а также, если понадобится, и покупать лошадей оставлены собраніемъ: Павелъ Планидинъ, Федоръ Сухачевъ и новые: Семенъ Негрѣевъ и Петръ Черновъ. Завѣдывать англійскимъ отдѣломъ перепиской оставленъ попрежнему Семенъ Рыбинъ. Помощникомъ—для переписки по-русски Иванъ Конкинъ.

7. Кромѣ имѣющагося хозяйства, въ каждомъ селеніи было предложено оцѣнить вещи, принадлежащія цѣльной общинѣ, какъ: паровозы, молотилки, пильные станки и другое. Оцѣночный листъ и наименованіе вещей приложены при отчетѣ.

8. Выяснено за 3-хъ лѣтнее веденіе хозяйства общинной жизни было денежнаго оборота въ 600 тысячъ долларовъ (за 1905 г. приблизительно 240 тыс. дол., за 1904 г. 160 тыс. дол. и за 1903 г. 200 тыс. дол.). И такъ какъ по возможности вещи покупались изъ 1-хъ рукъ производства, то самое меньшее осталось отъ общей покупки чистаго дохода 150 тыс. дол. Примѣры цѣнъ: глазированная кастрюля стоитъ

---

[114]) См. стр. 183. *Прим. ред.*

въ мѣстныхъ городахъ долларъ, покупалась изъ фабричныхъ складовъ за 60 центовъ; хлѣбокосилка 165 дол.—за 115; полусукно 90 цент.—за 60; ситецъ 12 цент. — за 8; топоръ 1 дол. 25 цент.—за 85 цент.; штанная матерія 25 цент.—за 18; матерія для женскихъ юбокъ 20 цент.—за 13. Лошади на мѣстѣ 150 дол. штука куплены въ партіи въ 1903 году 300 штукъ по 75 дол. Включая доставку вещей и содержаніе выборныхъ остается чистаго дохода 25 цент. на 1 долларъ.

Въ 6 час. вечера засѣданіе объявлено было закрытымъ. Въ часъ дня былъ перерывъ въ полтора часа для обѣда. За весь день 2 раза все собраніе выходило на освѣженіе. За это время пѣли гимны хоромъ.

9. 16-го числа всѣ депутаты собрались въ 9 час. утра. Собраніе было открыто пѣніемъ псалма „Зарождалися младые юноши отъ Святыхъ Облацевъ...“ [116]) Значеніе этого псалма для нашей жизни П. В. [117]) объяснилъ: Мы, духоборцы, какъ малыя дѣти, приняли завѣтъ отъ Святыхъ Облацевъ, изъ чего надо разумѣть: святыхъ просвѣщенныхъ людей. Начиная обновленную жизнь человѣчества отъ Христа и до нашихъ дней должны смотрѣть съ чувствомъ благодарности на прошлое,

---

[116]) Этотъ псаломъ читается такъ:

«Зарождалися мла̀дые юноши отъ Святыхъ Облацевъ. Возопіютъ мла̀дые юноши передъ Господомъ: Господи, Господи! Нѣту у насъ ни рода, ни племени, только есть у насъ братья-сестры духовные, а дѣти наши на возрастѣ,—годами-лѣтами не счислены. Пройдутъ мла̀дые юноши по землѣ со славою, со великою, съ красотой человѣченской. Красота бо человѣченская—проливающихъ кровь на землѣ за имя Господне, за свидѣтельство Іисуса Христа, за слово Божіе. Зацлѣнилъ Антіохъ-князь мла̀дыхъ юношей во темную темницу. Слезно восплакались мла̀дые юноши передъ Господомъ: Господи, Господи! выпусти насъ съ темныхъ темницъ, намъ хотѣлось пройтить въ твой Ерусалимъ-градъ, посмотрѣть тамъ великъ столпъ огненный, онъ же возсіяетъ отъ земли и до неба. Мла̀дые мои юноши! Мой Ерусалимъ-градъ далече: за горами крутыми, за лѣсами темными, за морями черными. Мла̀дые мои юноши, отворите мои ворота Господни супроти воротъ адовыхъ. Слезно восплакались мла̀дые юноши передъ Господомъ; Господи, Господи! Тяжело намъ Твои ворота отворить: ворота̀ Твои завалены камнемъ самороднымъ, засыпаны морскимъ пескомъ; намъ Твои ворота̀ отворить—на землѣ свою кровь пролить. Мла̀дые, мои юноши, вы пройдите лѣсы темные, взыйдите на горы крутые, приступите къ морю черному, станьте же вы на Ноевъ корабль. Буйны вѣтры сбушевались, черно море всколыхалось, морскія волны взволновались. Слезно восплакались мла̀дые юноши передъ Господомъ: Господи, Господи! Почто попустилъ буйные вѣтры бушевать морскія волны волновать, черно море колыхать, что нельзя намъ пройти въ Твой Ерусалимъ-градъ, посмотрѣть тамъ великъ столпъ огненный, онъ же возсіяетъ отъ земли и до неба? Младые мои юноши, постойте вы у моря, обождите погоды доброй, дондеже пріидетъ къ вамъ то слово Господнее всѣмъ языкамъ на свидѣтельство, на обличеніе всѣхъ нечестивыхъ. Младые мои юноши на столпѣ Моемъ стоите и столпа Мово не видите. Богу нашему слава.»

(См. 165 псаломъ „Животной книги“).

[117]) Веригинъ. *Прим. ред.*

какъ на начало нашей жизни, и въ будущемъ все болѣе и болѣе укрѣпляться и мужать, переходя изъ дѣтскаго возврата къ болѣе сознательно-разумному существованію. Упоминая о древнемъ времени до Христа, П. В. отказался разбираться въ оцѣнкѣ святости людей въ смыслѣ истиннаго просвѣщенія, взявъ примѣръ изъ Библіи жизнь Самсона; несмотря на то, что Самсонъ обладалъ большой физической силой, такъ однажды разорвалъ пасть льва, Самсонъ не постѣснился убить 30 человѣкъ, съ которыхъ одежду принесъ выкупомъ родителямъ за просватанную невѣсту. Въ заключеніе П. В. сказалъ: если бы намъ нужны примѣры, то достаточно людей святыхъ просвѣщенныхъ нашего времени, повторивъ, начиная отъ Христа, и въ особенности необходимо каждому человѣку руководствоваться собственнымъ сознаніемъ духа жизни въ насъ.

10. Все собраніе выразило желаніе поставить болѣе ясно на будущее время считать цѣлью общинной жизни: 1-ое,—духовная общность, незлобивость вообще людей, въ чемъ разумѣется высокая благородность, и 2-е—матеріальная выгода.

11. Поставленъ былъ вопросъ, какъ относиться къ животнымъ и такъ какъ мы уже не убиваемъ животныхъ въ пищу, полнымъ собраніемъ рѣшено относиться къ животнымъ очень и очень мягко, напримѣръ: для рогатаго скота, въ особенности для коровъ, имѣть примѣрное, свѣтлое, сухое помѣщеніе. На рабочихъ лошадяхъ не возить чрезмѣрныхъ тяжестей. Зимою свыше 20 градусовъ мороза совсѣмъ не выпускать изъ конюшенъ для тяжелыхъ работъ и вообще въ большіе морозы на лошадяхъ не работать.

12. Такъ какъ во всей Общинѣ на мельницахъ при помолахъ устроены ситы и несмотря на то, что урожай 1905 года пшеницы очень былъ хорошъ, полнымъ собраніемъ рѣшено устроить ситы такъ, чтобы отрубей получалось не болѣе какъ 10-ый мѣшокъ, чтобы напрасно не переводить пшеницу. Вмѣстѣ съ тѣмъ пшеницу на помолъ надо очищать очень и очень хорошо и давать ей необходимую сушку.

13. Вопросъ былъ поставленъ, нужно-ли поставить большую мельницу? Все собраніе нашло построить такую мельницу очень необходимымъ. Такъ какъ и сейчасъ отъ урожая прошлаго года въ каждомъ селеніи есть большой излишекъ пшеницы, напримѣръ отъ потребности на годъ и очень желательно и полезно бы было этотъ излишекъ пшеницы перемалывать на муку и сбывать уже мукой; будетъ отъ этой операціи большая выгода. Для этого со временемъ необходимо будетъ построить по линіямъ желѣзныхъ дорогъ небольшіе склады муки. Опредѣлили мельницу построить ближе къ желѣзной дорогѣ около станціи Веригино. При этой же мельницѣ необходимо приспособленіе дѣлать изъ овса крупу-давленку. Все собраніе нашло такое предложеніе благоразумнымъ, такъ какъ крупа-давленка будетъ большимъ подспорьемъ въ

пищевыхъ продуктахъ, особенно очень полезно изъ такой крупы варить молочную кашу для дѣтей.

14. Рѣшено въ Іорктонѣ построить зданіе для склада муки, хотя бы въ наступающемъ лѣтѣ.

15. П. В. Веригинымъ былъ внесенъ вопросъ, что очень необходимо бы построить больницу, такъ какъ по его наблюденію, очень много людей изъ Духоборческаго Общества пользуются лѣченіемъ въ ближайшихъ городахъ. Своя больница была бы во всѣхъ отношеніяхъ удовлетворительнѣе и полезнѣе. При этомъ было прочтено письмо изъ Россіи отъ нѣкоихъ Ивана и Ольги Васильевыхъ, которые предлагаютъ желаніе пріѣхать въ Общину—первый учителемъ грамоты, а вторая фельдшерицей-акушеркой. Большинствомъ голосовъ вопросъ о больницѣ остался не рѣшеннымъ. Въ заключеніе собраніе заявило, что въ каждомъ селеніи депутаты доложатъ объ этомъ и въ свое время вопросъ этотъ рѣшенъ будетъ въ окончательномъ смыслѣ. [118])

16. Единогласно рѣшили прикупить лошадей паръ сто, которыя нужны для взятаго подряда. Депутатъ села Новаго, Михаилъ Андросовъ, высказалъ: очень благоразумно было бы купить лошадей молодыхъ отъ 3-хъ до 4-хъ лѣтъ, которыхъ принять въ домашнее хозяйство, а взамѣнъ ихъ изъ каждаго села для работы на дорогу отпустить лошадей постарше; онѣ будутъ выносливѣе для тяжелой дорожной работы, а молодыя на легкихъ обработаются въ домашней работѣ. Съ такимъ мнѣніемъ все собраніе согласилось.

17. Для той же дорожной работы нужно поспѣшить закупить овса. А также заранѣе приготовить закупкой для работы орудій, какъ-то: скрипы, тачки, лопаты и т. п.

18. Въ заключеніе большинство мужчинъ обратились къ женщинамъ-депутаткамъ съ просьбой передать всѣмъ женщинамъ въ селахъ глубоко проникнуться сознаніемъ своего долга, какъ матерямъ рода человѣческаго, заняться въ будущей жизни облагораживаніемъ мужчинъ, такъ какъ и по самой природѣ женщина гораздо легче нравомъ, къ тому же мужчина въ обыденной жизни вращается въ болѣе грубой средѣ: дѣлаетъ земляныя работы, ѣздитъ въ лѣсъ, терпитъ зимнюю

---

[118]) Въ первый годъ жизни духоборцевъ въ Канадѣ на Сѣверномъ участкѣ іорктонскаго района поселеній въ деревнѣ Михайлово врачемъ В. М. Величкиной было предложено духоборцамъ устроить небольшой госпиталь. Духоборцы въ высшей степени охотно откликнулись на этотъ призывъ Осенью 1899 г. госпиталь былъ оборудованъ, для чего пришлось воспользоваться большимъ блокгаузомъ, оставшимся свободнымъ отъ выселившихся на мѣста переселенцевъ. Въ госпиталѣ могло помѣщаться 10 больныхъ. Тутъ же при госпиталѣ была устроена амбулаторія для приходящихъ больныхъ.

Прим. ред.

стужу и не диво, что нравъ мужчины грубѣе женскаго. Очень желательно по возвращеніи мужчины изъ отъѣзжихъ работъ, чтобы женщина давала успокоеніе и хорошій пріютъ въ домѣ.

Пропѣтъ былъ общимъ хоромъ псаломъ „Призри меня Господи и помилуй...“ [119]) Съ искреннимъ пожеланіемъ всѣхъ благъ отъ Господа Бога для будущей жизни и передачей привѣта ото всѣхъ и всѣмъ братьямъ и сестрамъ въ селеніяхъ въ 7 часовъ вечера собраніе было объявлено законченнымъ.

Богу нашему Слава.

---

[119]) Этотъ псаломъ читается такъ:

„Призри меня, Господи, и помилуй; по судьбѣ любящій имя Твое, далъ державу Свою отроку Своему. Спаси сына раба своего, сотвори со мной знаменіе во благѣ; азъ я нынѣ въ скорбяхъ нахожуся, меня печаль пріяла отъ Господа. Оставляющіе законъ Твой, всѣ видящіе меня и поругаше меня. Покиваша головами своими, воздержаша руки къ Богу чуждому; мнѣ сказано оправданіе Твое и знаю мѣсто пришествія Твоего. Азъ я возвѣщаю всѣ чудеса Твои. Богъ нашъ не удержимъ небесами, ниже подъ небесами; Богъ нашъ самъ себѣ мѣсто, пребываетъ самъ въ себѣ, во умномъ естествѣ, въ Божествѣ своемъ; наипаче Господь любитъ жить въ душахъ, во сердцахъ человѣченскихъ, во любящихъ, во вѣрнующихъ Его, аще кто вѣрно служитъ Ему, аще кто имѣетъ церковь нерукотворенну,—мѣсто селенія славы Его. Сице глаголетъ Господь: вы есть церковь Бога живого. Азъ вселюся въ васъ и похожду по васъ, буду вамъ Богъ, а вы будете люди мои, тѣмъ бо вы изыдите, отъ середы ихъ отлучитеся. Тако глаголетъ Господь: къ нечистотѣ ихъ не прикасайтеся, Азъ приму васъ и буду вамъ Отецъ, а вы будете сыны и дщери. Сице бо убо имущій, обѣтованный мой, возлюбленный мой, праведный, очистится ото всякой скверной плоти ихней, духомъ творящій со святыми со своими. Богу нашему слава“.

(См. 86 псаломъ „Животной книги“). *Прим. ред.*

ОТЧЕТЪ

прихода и расхода Христіанской Общины Всемірнаго Братства за 1905 годъ [120]).

№№ по порядку.		Доллары.	Цент.
	Отдѣлъ I. Приходъ изъ селъ.		
1	Изъ села Отра̀днаго	3940	5
2	„ „ Смиреніе	2516	70
3	„ „ Надежды.	2248	45
4	„ „ Прокуратова	1530	90
5	„ „ Спасскаго	2954	70
6	„ „ Любовнаго	2478	35
7	„ „ Ефремова и Трудженіе.	3265	60
8	„ „ Воскресенія.	3082	85
9	„ „ Трудолюбиваго.	2388	80
10	„ „ Тамбовскаго	3763	15
11	„ „ Возсіянія	2600	10
12	„ „ Петрова	2792	75
13	„ „ Вѣрнаго	2034	95
14	„ „ Благодарнаго	3046	20
15	„ „ Терпѣнія	2543	95
16	„ „ Родіонова	3269	10
17	„ „ Совѣтнаго	3350	70
18	„ „ Бесѣднаго	2856	5
19	„ „ Новаго	1000	75
20	„ „ Благовѣщенія	4830	30
21	„ „ Славнаго	2198	15
22	„ „ Капустина	2664	90
23	„ „ Освобожденіе	2749	80
24	„ „ Лебедева.	2693	95
25	„ „ Любомірнаго	3250	35
26	„ „ Хлѣбодарнаго	2629	20
27	„ „ Покровскаго	2821	30
28	„ „ Вѣры.	2053	15
29	„ „ Семенова	2080	55
30	„ „ Тихомирнаго.	2570	55
31	„ „ Вознесенія	3197	—
32	„ „ Каменскаго.	2488	40
33	„ „ Михайлова	2251	—

[120]) Этотъ отчетъ, доставленный А. Н. Коншинымъ, взятъ изъ собранія сектантскихъ рукописей В. Д. Бончъ-Бруевича. Въ настоящее время онъ хранится въ Рукописномъ отдѣленіи Библіотеки Императорской Академіи Наукъ и значится по описи: „Секг. 69". *Прим. ред.*

№№ по порядку.		Доллары.	Цент.
34	Изъ села Троицкаго	1200	—
35	„ „ Успенія	3011	50
36	„ „ Богомъ-Даннаго	2401	55
37	„ „ Павлова	2577	70
38	„ „ Благосклоннаго	2830	5
39	„ „ Калмыкова	2286	—
40	„ „ Утѣшенія	2252	20
41	„ „ Разбѣгайлова	1142	10
42	„ „ Моисеева	2917	90
43	„ „ Кириллова	1914	20
44	„ „ Горѣлаго	1460	70
	Итого	114136	60

Отдѣлъ II. Приходъ общій.

1	Занято въ Іорктонскомъ банкѣ на уплату прошлогднихъ и весенніхъ долговъ, на проѣздъ рабочихъ и другія нужды	50500	—
2	Получено отъ Принцъ-Альбертскихъ братій на уплату за землю купленную около села Вѣрнаго.	5000	—
3	Продано 13771 фунтовъ по 55 центовъ прошлогднихъ корешковъ [121]).	7574	—
4	Продано 14060 фунтовъ по 50 центовъ сего года корешка [121]).	7030	—
5	Послѣ прошлогдняго отчета оставалось денегъ.	1700	—
6	Получено изъ нѣкоторыхъ селъ стараго долгу .	968	50
7	Получено за молотьбу хлѣба отъ Василія Салыкина и Ивана Куренева	909	20
8	Получено за молотьбу отъ Алексѣя Ф. Рыбина.	628	95
9	Получено за продажу саней, песку и другихъ вещей въ Іорктонѣ отъ Ивана Подовинникова.	479	10
10	Отъ продажи Потаповымъ товара и др. вещей чистой пользы.	428	25
11	Получено за помолъ муки изъ с. Благовѣщенія.	100	—
12	За вышитыя платочки изъ с. Алексѣевки. . .	25	30
13	Отъ Якутскихъ братій поступило въ общую кассу *)	303	—
	Итого	75646	30

[121]) См. выше примѣчаніе 112, стр. 165 настоящей книги. *Прим. ред.*

*) Мих. Арищенковъ изъ Вознесенія 200; Мих. Невокшеновъ изъ Благовѣщенія 50; Петръ Кинякинъ изъ Хлѣбодарнаго 15; Николай Сухачевъ изъ Разбѣгайлова 18; Тимофей Маркинъ изъ Успенія 5; Федоръ Арищенковъ изъ Каменскаго 15 долларовъ. *Прим. составит. отчета.*

№№ по порядку.		Доллары.	Цент.
	РАСХОДЪ.		
	Отдѣлъ I. Земля.		
1	Уплачено за землю вторая половина неуплаченныхъ денегъ за гомстеды кромѣ нѣкоторыхъ Лиманскихъ тауншиновъ за 1372 гомстеда по 5 дол. всего	6860	—
2	Внесенъ третій платежъ за Компанійскую землю около села Вѣрнаго.	13275	—
3	Куплена одна секша Компанейской земли около села Славнаго. Уплачено задатку	1067	—
4	Куплено 160 акровъ Компанейской земли около села Покровскаго на сѣверномъ участкѣ. Уплачено задатку	130	—
5	Куплено 160 акравъ земли около села Вознсіянія; уплачено задатку	799	—
6	Куплена земля съ пескомъ и машиной для цементныхъ камней и помѣщеніе въ Іорктонѣ, уплачено всего	3205	40
7	Уплачена 2-я половина за домъ въ Іорктонѣ .	250	—
8	Куплена земля въ Сванъ-Риверѣ.	170	—
9	Куплена земля въ Канорѣ; уплачено задатку .	85	—
	Итого	25841	40
	Отдѣлъ II. Лошади и волы.		
1	Уплаченъ процентъ за 2-ю половину денегъ уплаченныхъ за лошадей въ прошломъ году въ Виннипегѣ	718	85
2	За лошадь для села Славнаго	180	—
3	За лошадей, купленныхъ Семеномъ Кабатовымъ для села Спасскаго.	217	25
4	Волы для села Разбѣгайлово	272	—
5	На поѣздку Планидина и Сухачева для покупки лошадей.	120	—
	Итого	1508	10
	Отдѣлъ III. Сельскохозяйственныя орудія.		
	Куплено:		
1	1 паровикъ въ 25 силъ самоходъ съ молотилкой у Гааръ-Скоттъ и К°	3300	—
2	1 паровикъ въ 28 силъ самоходъ съ молотилкой фирмы Американской	3300	—
3	Одна молотилка у нихъ же	750	—

№№ по порядку.		Доллары.	Цент.
4	У Ривса 3 паровика по 25 силъ „Пахари“ безъ молотилокъ по 2410 долларовъ	7230	—
5	Одинъ паровикъ въ 25 силъ пахарь съ молотилкой отъ Ривса	3241	—
6	1 паровикъ въ 20 силъ пахарь съ молотилкой отъ Ривса для Лиманскаго участка	2890	—
7	1 паровикъ въ 25 силъ пахарь съ молотилкой отъ Ривса для Лиманскаго участка	3500	—
8	38 жней по 115 долларовъ.	4370	—
9	52 сѣнокосилки по 41 доллару	2132	—
10	30 тысячъ фунтовъ вязальныхъ нитокъ по 12 дол. 30 цент. за 100 фунтовъ	3690	—
11	50 точилъ для косилокъ по 3 дол. 75 цент. . .	187	60
12	Долгу за прошлогоднюю покупку жней и сѣнокосилокъ уплачено	5457	—
13	Долгу за прошлогднія покупки сѣялокъ, рѣзалокъ, фургоновъ и. т. п. уплочено	2607	50
14	Долгу за паровики Гааръ-Скоттъ и К°	3898	95
15	Куплено 25 фургоновъ у Какшатъ и К° по 51 д. 50 с.	1287	50
16	25 сѣялокъ по 74 дол. 50 цент.	1862	50
17	20 рѣзалокъ по 35 дол. 25 цент.	705	—
18	60 плуговъ по 18 долларовъ	1080	—
19	30 фургоновъ у Балфоръ и К° по 52 дол. 50 ц.	1573	—
20	40 саней—20 по 22 дол. и 20 по 25 дол. . .	940	—
21	7 четырехлемешныхъ плуговъ по 133 дол. . .	931	—
22	1 сѣновязальная машина для села Родіоново .	220	—
23	Доплатили Гааръ-Скотту за промѣнъ паровика въ 18 силъ несамохода на самоходъ въ 22 силы и его доставку	750	—
24	1 выдувальная труба для молотилки	310	—
25	10 мѣховъ по 13 дол. 53 цент.	135	25
26	4 плуга двухлемешныхъ по 37 долларовъ . .	148	—
27	За лемехи и др. части Массей Гаррисъ . . .	669	85
28	„ „ „ „ „ Фейерчайльдъ и К°. . .	299	—
29	Одинъ выѣздной фаэтонъ	127	—
30	Выѣздныя сани для И. Подовинникова и старый фаэтонъ.	21	—
31	Выѣздная повозка	300	—
32	Дроги для перевозки груза въ складъ	162	85
33	1 фургонъ въ Іорктонѣ	77	—
34	47 насосовъ по 18 долларовъ	838	45
35	1 хлѣбочистилка	28	—
36	За налаживаніе машинъ и свидѣтельства для паровиковъ.	89	—
	Итого	59108	45

№№ по порядку.	Отдѣлъ IV. Красный товаръ и другія вещи.	Доллары.	Цент.
	Куплено:		
1	Краснаго товару до осени съ прошлогоднимъ долгомъ.	31695	13
2	Овса и пшеницы для нѣкоторыхъ селъ . . .	5677	90
3	Огородныхъ сѣмянъ	218	60
4	Плиты и вьюшки и ихъ провозъ.	1989	05
5	Юхты для обуви, хомуты для воловъ и юхты для починки лошадиныхъ хомутовъ	9237	19
6	Желѣзо, посуда, инструменты съ прошлогоднимъ долгомъ.	13954	07
7	Сахаръ, чай, соль и другіе бакалейные товары.	5641	43
8	Керосинъ, мазь для фургоновъ, масло для машинъ.	2932	74
9	Стекла на.	1304	22
10	Мыла на	2615	05
11	Зимней и кожаной обуви на	5961	60
12	Шерсть и расходъ на пастуховъ.	401	35
13	Коровьяго масла и посуды на.	1463	85
14	Муки на	204	45
15	Цементъ и др. принадлежности въ Іорктонѣ. .	899	19
16	Мелочные расходы всѣхъ селъ, въ Іорктонѣ и Сванъ-Риверѣ	2366	10
	Итого	86562	12
	Отдѣлъ V. Трата денегъ и посылка разнымъ лицамъ.		
1	По переѣзду Якутскихъ братій израсходовано .	9455	—
2	3 билета въ г. Росторнъ изъ Виннипега по 5 д. 60 ц. и 1 въ Іорктонъ 2 д. 80 ц. Сем. Рыбинымъ для Якутскихъ духоборцевъ.	19	60
3	На проѣздъ въ Калифорнію отдано Сильчуку .	43	25
4	„ „ Владимиру Тительманъ, дано . .	14	05
5	За части для паровиковъ и молотилокъ и для всѣхъ сельско-хозяйственныхъ орудій . . .	2004	50
6	Покупки на кирпичный заводъ, билеты для дровъ и провозъ.	1049	10
7	Письменныя принадлежности, марки и пр. для общихъ конторъ.	63	26
8	Арчеру [122]) на его нужды.	75	—
9	За всѣ поѣздки выборныхъ по жел. дор. . . .	454	50

[122]) Гербертъ Арчеръ былъ посланъ въ Канаду отъ Лондонскаго Квакерскаго Комитета для оказанія возможной помощи духоборцамъ въ ихъ сношеніяхъ съ Канадскимъ правительствомъ. Онъ также занимался обученіемъ дѣтей духоборцевъ англійскому языку. *Прим. ред.*

№№ по опрядку.		Доллары.	Цент.
10	Нѣкоторые рабочіе не возвратили за свой проѣздъ	858	—
11	Покупки на мельницы, пильни, мостъ на сѣверѣ и на работающихъ тамъ мастеровъ и машинист.	1850	95
12	За провозъ товару по желѣзной дорогѣ . . .	3027	92
13	Въ Іорктонскій банкъ.	50500	—
14	И 4% за шесть мѣсяцевъ въ банкъ	2124	25
15	За школу Лиманскаго участка.	422	40
16	За школу въ Фортъ-Пелле	243	35
17	За дорожныя подати за Сѣверномъ участкѣ . .	1506	—
18	Дорожныя подати въ Южномъ участкѣ. . . .	1192	—
19	Матеріалъ для пристроекъ на станціи Веригино.	114	15
20	Матеріалъ для построекъ въ Іорктонѣ. . . .	459	50
21	За мѣшки для корешковъ и коммиссію Флемингу.	376	95
22	За размѣнъ чековъ и пересылку денегъ . . .	46	25
23	Въ аптеку за хину, пояса и др. лѣкарства . .	58	—
24	За камни для мельницы на Сѣверномъ участкѣ.	70	—
25	На мастеровъ въ Іорктонѣ израсходовано И. Подовинниковымъ	181	95
26	Расходы И. Подовинникова въ Іорктонѣ на себя и на постороннихъ людей	321	15
27	За школу въ Іорктонѣ	21	45
28	За телеграммы	51	36
29	За больныхъ глазами, которымъ дѣлали операціи въ Виннипегѣ, проѣздъ и содержаніе ихъ. .	339	25
	Итого	76943	14

ИТОГИ.

Приходъ отдѣла I.	114136	60
„ „ II.	75646	30
Итого	189782	90
Расходъ I отдѣла	25841	40
„ II „	1508	10
„ III „	59108	45
„ IV „	86562	12
„ V „	76943	14
Итого	249963	21

Расходу всего . . . 249963 дол. 21 цент.
Приходу всего . . . 189782 „ 90 „

Остается долгу . . . 60180 дол. 31 цент.

СПИСОКЪ ДОЛГОВЪ.

№№ по порядку.		Доллары.	Цент.
	Долгу всего остается за прошлогоднія покупки . . . . . 60180 д. 31 ц.		
	Долгъ этотъ долженъ платиться въ нижеслѣдующія мѣста и склады *).		
1	Въ складъ желѣза	3819	88
2	„ „ стекла	705	32
3	„ „ бакалейныхъ товаровъ	1746	48
4	„ „ мыла.	1000	70
5	„ „ керосина и мази.	1008	29
6	„ „ краснаго товара, за 1905 г. . . .	4280	—
7	„ „ юхтовый	1506	11
8	За жнеи и сѣнокосилки	6500	—
9	Въ складъ Фейерчайлдъ с.-хоз. орудія	500	—
10	„ „ Кокшатъ сѣялки и фургоны . . .	1500	—
11	За паровикъ Американской фирмы	2000	—
12	„ паровики Гааръ-Скотта	3360	—
13	„ „ Ривсу	14531	20
14	„ плиты и вьюшки	1922	45
15	„ насосы Джонсонъ	386	88
16	„ сани и фургоны Бальфоръ и К°.	2513	—
17	Остается неуплаченный долгъ въ банкъ . . .	6000	—
18	За гомстеды правительству.	5900	—
	Итого	60180	31

Общинное имѣніе, кромѣ того, что имѣется въ селахъ.

Имѣется паровозовъ съ 1903 года три конныхъ, два по 18 силъ и одинъ въ 16 силъ, на	2000	—
Два самохода по 20 силъ. Одинъ съ поврежденіемъ .	1800	—
Одинъ въ 22 силы	2000	—
Одинъ паровозъ 1904 г. въ 25 силъ съ значительнымъ поврежденіемъ	1000	—
1906 г. 5 паровозовъ Ривса по 25 силъ.	10000	—
Одинъ въ 20 силъ Ривса.	1900	—
Одинъ въ 28 силъ фирмы Американской	2000	—
Одинъ въ 25 силъ Гааръ-Скотта	2000	—
Шесть молотилокъ, купленныхъ въ 1903 г.	2400	—
Пять молотилокъ, купленныхъ въ 1905 г.	3500	—
Четыре пильныхъ станка	1400	—
Одинъ строгальный станокъ	400	—
Одна машина сѣновязальная	200	—

*) Въ складахъ берутъ за долгъ 8% годовыхъ. *Прим. сост. отчет.*

	Доллары.	Цент.
Одна машина кирпичная	700	—
Постройка на лѣсопильномъ заводѣ	1000	—
Постройка на станціи Веригино	1500	—
Шесть мельницъ	2000	—
За купленную землю около села Вѣрнаго выплачено, кромѣ Принцъ-Альбертскихъ, всего	22225	—
Хозяйство въ Іорктонѣ: 27 акровъ земли, машина для дѣланья цементныхъ камней, домъ для склада цемента и домъ для больныхъ, за все это выплачено наличными деньгами	3900	—
Итого	61925	—

Такъ какъ долгу остается . . 60180 д. 31 ц.
Процентъ 8-ми коп. (годовой). 4814 „ — „

Всего. . 64994 д. 31 ц.

Вышеизложенное имущество покрываетъ безъ малаго имѣющійся долгъ.

Приходъ изъ села Вѣрнаго [123]).

№№ по порядку		Доллары.	Цент.
1	Василій П. Фофоновъ	160	—
2	Василій Д. Усачевъ	102	—
3	Михаилъ М. Дьяковъ	95	—
4	Николай Н. Черновъ	102	—
5	Алексѣй Н. Черновъ	108	—
6	Петръ П. Поповъ	90	—
7	Николай П. Погожевъ	95	—
8	Василій Н. Худяковъ	100	—
9	Даніилъ С. Бондаревъ	120	—
10	Дмитрій Д. Бѣдиновъ	100	—
11	Николай Д. Бѣдиновъ	80	50
12	Иванъ Д. Усачевъ	62	45
13	Алексѣй Н. Фофоновъ	115	—
14	Николай А. Щукинъ	100	—
15	Алексѣй Н. Бондаревъ	100	—
16	Никифоръ А. Щукинъ	100	—
17	Николай И. Кинякинъ	100	—
18	Василій С. Горшенинъ	100	—
19	Семенъ В. Стрѣляевъ	105	—
20	Василій П. Погожевъ	100	—
	Всего	2034	95

[123]) Намъ доставленъ А. Н. Коншинымъ только одинъ сельскій отчетъ, въ которомъ поименно указаны взносы въ общую кассу, очевидно, съ отхожихъ промысловъ. Желательно на будущее время получать такіе отчеты изъ всѣхъ селъ. *Прим. ред.*

ОТЧЕТЪ

Ивана Евсѣевича Конкина: Расхода и Прихода на пріѣздъ Якутскихъ братьевъ въ Канаду 1905 году [124]).

	Доллары.	Центы
ПРИХОДЪ.		
Получено отъ Семена Рыбина въ Іорктонѣ	200	—
И черезъ Дунаева въ Москвѣ получено переводомъ по почтѣ	300	—
Получено черезъ Дунаева отъ Петра Васил. переводомъ телеграфомъ	10000	—
Итого	10500	—
РАСХОДЪ.		
За билетъ отъ Іорктона до Лондона.	91	—
Лондонъ—Крайсчерчъ къ Чертковымъ и обратно до Лондона	5	—
Лондонъ—Москва за билетъ	35	—
Москва—Ясная Поляна и обратно до Москвы по ж. д. и съ извозчиками	5	—
Москва—С.Петербургъ и обратно до Москвы за билетъ по ж. д. и съ извозчиками	10	—
Москва—Иркутскъ за билетъ по ж. д.	15	50
Отъ Иркутска на почтовыхъ и вольныхъ лошадяхъ до встрѣчи съ братьями на пути и обратно до Иркутска	9	50
Иркутскъ—Москва за билетъ по ж. д.	15	50
Москва—С.-Петербургъ и обратно до Москвы ж. д. и извозчики	8	—
Москва—Либава, съ Васей за двоихъ билеты по ж. д. и извозчики	10	50
Либава—Митава за двоихъ съ Васей билеты по ж. д. и извозчики.	8	50
Лондонъ—Крайчерчъ и обратно до Лондона за двоихъ съ Васей билеты съ извозчиками	10	—
Итого	223	50

[124]) Этотъ отчетъ, доставленный изъ Канады А. Н. Коншинымъ, взятъ изъ собранія сектантскихъ рукописей В. Д. Бончъ-Бруевича. Въ настоящее время онъ хранится въ Рукописномъ отдѣленіи Императорской Академіи Наукъ и значится по описи: „Сект. 70“. *Прим. ред.*

	Доллары.	Центы
За билетъ партіи отъ Либавы до Лондона на пароходѣ за 131 полныхъ билетовъ по 22 р., всего	1441	—
Лондонъ—Ливерпуль—Квебекъ за 143 билета по 49 р. за билетъ всего	3503	50
За 16 дѣтей малютокъ по 5 р., всего	40	—
За Махортова, Алексѣя уплачено 2 билета до Іорктона по 84 р. за билетъ	84	—
За Алексѣева, Ларіона доплачено за 2 билета до Іорктона	39	50
Оставлено въ Квебекѣ за 31 человѣка больныхъ на содержаніе въ больницѣ.	450	—
Квебекъ—Виннипегъ за 123 билета по 32 доллара .	1968	—
Виннипегъ—Росторнъ за 21 билетъ по 11 дол. 20 цент. .	117	60
Виннипегъ—Камсакъ и ст. Веригино за 75 билетовъ по 5 дол. 60 цен. и 5 дол. 85 цен.	220	80
За Лиманскихъ 9 билетовъ до Коноръ и Бекянъ . .	14	—
Итого	7878	40
По пути роздано неимущимъ братьямъ порознь на харчи:		
1. Алексѣй Рыбинъ получилъ всего	29	—
2. Иванъ Збитневъ получилъ	44	50
3. Андрей Мужельскій получилъ	11	50
Андрею Мужельскому и Ивану Збитневу за похороны дѣтей (двухъ малютокъ) въ Лондонѣ заплачено	27	50
4. Петръ Свѣтлищевъ получилъ	22	—
5. Федоръ Сухачевъ получилъ	3	—
6. Иванъ Усачевъ	16	50
7. Алексѣй Ст. Поповъ получилъ	5	—
8. Федоръ Струковъ получилъ	5	—
9. Иванъ Веригинъ	25	—
10. Ларіонъ Макѣевъ	30	—
11. Василій Шиловъ.	5	50
12. Иванъ Жмаевъ	8	—
13. Николай Шкуратовъ	2	—
14. Семенъ Усачевъ	2	50
15. Николай Козаковъ	1	—
16. Николай Щербаковъ	4	—
17. Петръ Сафоновъ на паспортъ жены	12	50
18. Прокофій Веригинъ	17	—
19. Иванъ Худяковъ	5	—
20. Григорій Посниковъ	4	—
21. Филиппъ Поповъ	11	—

	Доллары.	Центы
22. Николай Ив. Рыльковъ	10	—
23. Михаилъ В. Поповъ	10	—
24. Федоръ Дьячковъ	1	50
25. Алексѣй Верещагинъ	1	—
За квартиры въ Либавѣ доплачено за партію . . .	24	—
Итого	338	—
Чертковымъ въ счетъ проѣзда духоборцевъ внесено	250	—
Владимиру Гр. Черткову за его путевые расходы дано	50	—
Василію Васильев. Веригину на высылку въ Якутскъ дано	75	—
Въ Москвѣ куплено для Петра Васильевича вещей на	125	—
Матери послалъ на гостинецъ на Кавказъ	5	—
За телеграммы по пути израсходовано	7	—
Итого	512	—
За гостинницы: въ Монтреалѣ, Москвѣ. Петербургѣ, Иркутскѣ, Либавѣ и Митавѣ уплачено всего .	20	—
На себя за 4 мѣсяца издержано кормовыхъ	37	50
На Василія изъ Москвы издержано	12	50
На одежду для себя и Васи издержано	30	—
Итого	100	—
За промѣнъ на русскія деньги недополучено . . .	403	10
Сдано Семену Рыбину наличными деньгами . . .	1045	—
Итого	10500	—

Начало жизни христіанъ и страданіе ихъ въ селѣ Павловкахъ, какія они переносили мученія и гоненія отъ язычниковъ за вѣру Господа нашего Іисуса Христа [125]).

Благодаримъ нашего Бога Вышняго за святое его Евангеліе, пробудившаго нашъ разумъ и знаніе и выяснившаго намъ свѣтъ.

И когда мы стали читать Евангеліе, и намъ открылось познаніе: любить ближняго своего, какъ самого себя, и почитать другъ друга, и помогать другъ другу, производить жизнь любомирную, то это священникамъ не понравилось, что эти люди стали укорять ихъ въ неправдѣ.

Тогда священники стали призывать и уговаривать, чтобъ не распространяли. И одного человѣка, позвавъ священникъ Захарій Добрецкій, Ивана Куличенка, и, начавъ его пугати и уговаривати, говоритъ ему: ты зачѣмъ поступаешь въ штунду въ ту вѣру, что иконъ не признаютъ, постовъ не исполняютъ, а также и насъ не почитаютъ за священниковъ. И начавъ говорить ему, чтобы бросилъ эту вѣру и начиналъ снова пить водочку, а то горе тебѣ будетъ, ты будешь гонимый и не имѣти имать покоя. Но Куличенко испугался и отказался.

Тогда священникъ Захарій Добрецкій призвалъ къ себѣ и еще человѣкъ 16 въ домъ. И мы пришли къ нему въ домъ, то онъ послалъ свою работницу къ другому священнику, чтобы пришелъ къ нему. Тогда другой священникъ приходитъ къ Добрецкому въ домъ и мы сидимъ и когда вошелъ въ домъ и сказалъ „здравствуйте“, то ему отвѣчали: здравствуй! Тогда Добрецкій говоритъ: почему вы не встали и не поклонились? Тогда ему сказали, что въ писаніи сказано: одному Богу поклоняйтесь и служите. Тогда это священнику тому не понравилось, онъ разсерчавъ и плюнувъ, и сейчасъ ушелъ. То мы остались съ священ-

---

[125]) Рукопись эта принадлежитъ Рукописному отдѣленію Библіотеки Императорской Академіи Наукъ, гдѣ она значится по описи: „Сект. 71“. Доставлена она для сектантскаго отдѣла Библіотеки Академіи Ив. Ф. Наживинымъ.
Прим. ред.

никомъ Добрецкимъ и стали бесѣдовать, о кой чемъ стали спрашивать, но онъ не разъяснялъ. И такъ эта бесѣда продолжалась и все-таки стояли твердо, чтобъ не поддаться—это было 8 ноября. И такъ онъ, насъ отпустивъ и тяжело вздохнувъ, сказалъ: что вы задумали? Но мы ничего не сказали и ушли домой и тогда Добрецкій, видя, что это въ насъ продолжается, зоветъ насъ 26 декабря.

Мы не пошли. Тогда Добрецкій насъ зоветъ снова 1 января и требуетъ сельскимъ старостой въ церковную караулку и мы пришли. Ну онъ, подведя своихъ церковниковъ и причетниковъ, началъ насъ уговаривать и допрашивать: будете ли вы въ церковь нашу ходить и принимать тайны Христовы? Потому я васъ спрашиваю, а то вотъ у меня, говоритъ, есть предписаніе отъ архіерея, чтобъ я васъ допросилъ и уговорилъ, а если кто не послушаетъ, то требуетъ въ Харьковъ къ архіерею на усовѣщеваніе. Тогда изъ насъ нѣкоторые сказали священнику: дайте намъ подпись, чи будемъ ли мы до посту живы или нѣтъ? Тогда священникъ сказалъ, что я этого не могу; то и мы сказали, что и мы до поста не можемъ дать обѣщаніе и давать обѣщаніе за полгода. Тогда священникъ (видя), что его волхвованіе не одолѣваетъ, то онъ и не сталъ больше и вступать въ разговоры и отпустилъ насъ и мы его не видали и говорили: что онъ насъ не требуетъ до поста? И прошло 5 недѣль поста. То въ постѣ вызываетъ священникъ слѣдователя въ село Павловки и когда пріѣхалъ слѣдователь въ Павловки, началъ требовать по два сосѣда въ свидѣтели и цѣлыхъ два дня. А потомъ началъ и насъ призывать и сталъ допрашивать и говорить: почему не ходите въ нашу грекороссійскую церковь и не молитесь деревяннымъ нашимъ иконамъ и не признаете за святость? Тогда ему отвѣтили: мы не находимъ для себя нужнымъ почитать за святость.

Тогда, видя это, священникъ Добрецкій, что ихняя ворожба не пособляетъ, то онъ сталъ докладывать высшимъ властямъ и власти стали слѣдить за нами и тѣмъ болѣе за нашей Христіанской, Соборной и апостольской Церковью, не давать покоя и стали разгонять и по просьбѣ священниковъ начальство стало какъ лютые волки, не щадящіе стада.

Возстали на насъ и первымъ долгомъ у насъ увезли Дмитрія Александровича Хилкова, [126]) господина полковника. И это было въ 1891 году

---

[126]) Дмитрій Александровичъ Хилковъ впервые познакомился съ сектантами—духоборцами—на Кавказѣ во время Русско-Турецкой войны 1877—78 г.г. Заинтересовавшись сектантами, принадлежавшими къ такъ называемымъ „духовнымъ христіанамъ“ онъ записалъ, на основаніи бесѣдъ съ ними, „Краткое исповѣданіе духовныхъ христіанъ“ (1888 г.), которое имъ было дополнено въ въ 1890 г. Въ 1903 г. онъ же издалъ въ Женевѣ отдѣльной книжкой дополненное и болѣе разработанное изложеніе ученія „духовныхъ христіанъ“, именно такъ и озаглавивъ эту брошюру.

Окончательно бросивъ военную службу, — въ которую онъ вступалъ

февраля 2 дня и повезли его куда? Богъ его знаетъ. Мы его 12 лѣтъ какъ не видимъ, только слышимъ, что гдѣ-то онъ въ Швейцаріи, намъ только извѣстно письменно. А также, когда его взяли, то діаконъ былъ пьянъ, Василій Михайловичъ Крушодольскій, и проговорилъ: ну намъ трудно было сорвать корень, а отростки-то—ничего не останется, такъ что они и сами посохнутъ. Ну отростки не поддавались ихнимъ соблазнамъ. Тогда еще взяли изъ Павловокъ 3 человѣкъ: Петра Вернидуба и Ѳедота Стрижака и Авраама Тереника, и отправили ихъ въ Вологодскую губернію. И это было въ сентябрѣ, 15-го, 1894 года. А жены ихнія остались вдовами и дѣти сиротами безъ всякаго изслѣдованія, а также и вспомоществованія. И это не помогаетъ. Тогда еще выслали изъ Рѣчанъ 5 человѣкъ и отправили ихъ въ Варшавскую губернію въ августѣ 28-го 1896 года. И это было все по просьбѣ священниковъ. Думали, что этимъ могутъ спугать, а оно больше увеличивается. Дьяконъ Крушодольскій говоритъ, что отростки скоро вытащимъ. Но благодаря Бога въ Павловкахъ почва хорошая, хлѣбородная и мягкая, и по доламъ, при рѣчкѣ, луга и частые подходили дожди и отростки проростали и ихъ Богъ поливалъ, такъ что они укрѣпились на томъ лугу. И тамъ бродила скотина, такъ что изъ нихъ была рогатая и безрогая, и она заѣдала и затаптывала эти несчастные отростки. Но

дважды,—Д. А. Хилковъ поселился на своемъ хуторѣ «Дмитровка», „Князевка“ тожъ, въ имѣніи Павловки, Сумскаго уѣзда, Харьковской губ. Къ этому времени Д. А. Хилковъ становится яркимъ приверженцемъ Л. Н. Толстого и распространяетъ его ученіе. Въ окружающихъ селеніяхъ въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ началось сильное сектантское движеніе, на которое мѣстная администрація и духовныя власти обрушились со всей тяжестью репрессіи девяностыхъ годовъ прошлаго столѣтія Д. А. Хилковъ становится на сторону сектантовъ и всѣми мѣрами старается помочь имъ.

Будучи послѣдовательнымъ въ своихъ взглядахъ, Д. А. Хилковъ отдаетъ крестьянамъ землю и самъ въ это же время начинаетъ вести такое же крестьянское хозяйство, какъ окружающіе его односельцы. Образъ его жизни, поступки, согласованные съ убѣжденіями и взглядами, сила природнаго ораторскаго дарованія, прямота въ обличеніяхъ духовенства и мѣстной администраціи,—возводятъ Д. А. Хилкова на степень популярнѣйшей личности среди окружающихъ крестьянъ. Въ Павловкахъ и въ ближайшихъ селахъ образуются группы его послѣдователей. На дѣятельность его вскорѣ обратили вниманіе власти.

Въ 1891 г. его выслали подъ конвоемъ, въ административномъ порядкѣ, въ Закавказьѣ на пять лѣтъ, назначивъ мѣстомъ его жительства духоборческое село Башкичетъ, куда пріѣхала и его семья. Здѣсь, по приказанію изъ Петербурга, у Д. А. Хилкова и жены его Цецаліи Владимировны, были силою отняты ихъ дѣти—Боря и Оля. Они были отобраны по происками матери Д. А. Хилкова, возненавидѣвшей его жену, и именно ей дѣти Хилковыхъ и были насильственно переданы на воспитаніе.

Послѣ окончанія пятилѣтняго срока закавказской ссылки, гдѣ Д. А. Хилковъ пользовался широкой популярностью среди духоборцевъ и другихъ сек-

они съ большимъ трудомъ проростали. И по это время страхи и гоненія все усиливались и случилось то, что стали докладывать высшему начальству—и это было все по просьбѣ священниковъ, т.-е. наемныхъ пастырей.

Урядникъ и становой приставъ стали тѣмъ пуще приставать къ нашей Христовой и Соборной Церкви.

Разгонять и разбивать и штрафовать. И даже до того, что сосѣда до сосѣда не пускали, не только, чтобы пойти къ сосѣду погулять, но и на работу не дозволяли и если пойдешь на работу не только куда на сторону, а даже въ своемъ селѣ не дозволяли и прогоняли съ работы. Такой былъ случай, что ѣхалъ изъ лѣсу Семенъ Харахоновъ и заѣхалъ обогрѣться и это было дѣло зимой, послѣ Рождества, да еще и съ самимъ тѣмъ человѣкомъ ѣздили вмѣстѣ на одной лошади. Семенъ Харахоновъ ѣздилъ на своей лошади и возилъ Ивана Любича и изъ лѣсу ѣхавши и позаѣзду до Любича заѣхалъ и только что вошелъ въ домъ, а полицейскій урядникъ захватилъ и выгналъ, а также постановилъ протоколъ и передалъ земскому начальнику. И черезъ нѣсколько времени вызываетъ земскій начальникъ и приговариваетъ

тантовъ, — его вновь сослали въ Эстляндію и поселили въ городѣ Вейсенштейнѣ.

Въ 1898 г. Д. А. Хилкову разрѣшено было выѣхать за границу безъ права возврата въ Россію въ теченіе пяти лѣтъ.

Пріѣздъ его заграницу какъ разъ совпалъ съ разгаромъ подготовительныхъ работъ по переселенію закавказскихъ духоборцевъ въ Канаду или,—какъ ранѣе предполагали—на островъ Кипръ.

Д. А. Хилковъ принимаетъ дѣятельное участіе въ этихъ подготовительныхъ работахъ по переселенію и, наконецъ, уѣзжаетъ осенью 1898 г., вмѣстѣ съ духоборческими ходоками, въ Канаду, гдѣ и остается до лѣта 1899 г., въ поискахъ удобной земли для поселенія духоборцевъ. Также при непосредственномъ его участіи были выработаны съ канадскимъ правительствомъ условія, на которыхъ духоборцы могли переселиться въ Канаду.

По возвращеніи своемъ въ Европу, онъ поселяется въ Женевѣ, гдѣ принимаетъ участіе въ издательской дѣятельности. Въ Женевѣ Д. А. Хилковъ остается до октябрьскихъ дней 1905 г., когда онъ и возвращается въ Россію.

За это время міросозерцаніе Д. А. Хилкова, освѣщенное солидными научными и политическими знаніями, терпитъ большое измѣненіе и онъ совершенно отходитъ отъ ученія Л. Н. Толстого, какъ такового.

Д. А. Хилкову принадлежитъ значительное число статей, памфлетовъ и брошюръ, напечатанныхъ въ Россіи и заграницей, которыя, по большей части, появились безъ подписи, а въ Россіи многое было распространяемо въ рукописяхъ и гектографированныхъ изданіяхъ. Нѣкоторыя біографическія свѣдѣнія о Д. А. Хилковѣ читатель найдетъ въ брошюрѣ „Похищеніе дѣтей Хилковыхъ“ (матеріалъ собранный Владим. Чертковымъ). Брошюра эта издана въ 1901 г. издательствомъ „Свободное слово“ въ Англіи. Въ нее, между прочимъ, вошли „Записки Д. А. Хилкова“.

Прим. ред.

штрафу, денежному взысканію 40 руб. съ Харахонова, а такъ какъ у Харахонова не было наличныхъ денегъ заплатить, то должно продать что нибудь изъ имущества или изъ скотины и такъ какъ нечего было продать, то какъ Семенъ Харахоновъ занимался по столярской части и у него было двѣ вещи сдѣлано по заказу, которыя стояли 90 руб.: повозка, подъ названіемъ линейка, сдѣланная на желѣзномъ ходу, которая стоила 55 руб. и вѣяльная машина, которая стоила 35 руб., а они продали эти двѣ вещи за 50 руб. и положили въ земство. И это было подъ самый праздникъ Троицу, а также была коронація Государя, а по русскому закону въ то время не полагается производить аукціоннаго торгу, да еще не было трехъ человѣкъ покупателей, когда производили аукціонные торги. И это все дѣлаетъ земскій начальникъ. А также начали не дозволять ходить по деревнѣ работать у крестьянъ крестьянскія избы. И такіе были случаи, что прогоняли съ работы. А также именно и кого: Семена Харахонова и Петра Харахонова, и Ивана Любича и Степана Берестокъ. Они работали вмѣстѣ и это было зимой, было холодно обдѣлывать двери и окошки и осталось до весны, а весной нужно было додѣлать и получить деньги, но этихъ домовъ не дозволили обдѣлать.

И началъ разгонять насъ урядникъ и становой приставъ приказывать сталъ, чтобы урядникъ не только тѣхъ, кто работалъ, а даже и тѣхъ, которые позовутъ къ себѣ на работу, то и того придавать суду. И такъ что деньги остаются у хозяина не полученные говоритъ: если-бъ вы додѣлали то я отдалъ бы, а то вы меня довели до лѣта, а у меня теперь взяли дороже, и такъ остается заработокъ не полученъ— это было въ 1896 году.

И такъ начали притѣснять и штрафовать за всякое сошествіе, что до сосѣда пойдешь чего-нибудь попросить или позвать на что нибудь, чтобъ въ чемъ-нибудь пособилъ, сейчасъ сотскій или десятскій идетъ и докладываетъ становому, а становой передаетъ земскому начальнику. А земскій начальникъ приговариваетъ денежному взысканію и тогда даютъ десятскимъ деньги за то, что онъ предалъ суду и похваливаетъ начальство, а десятскіе радуются, да еще хуже злятся. И это до того дошло, что нельзя никуда пойти на работу и тогда Семенъ Харахоновъ и Иванъ Любичъ поѣхали къ исправнику лично просить, чтобъ разрѣшилъ работать скрозь по своей деревнѣ.

Исправникъ намъ сказалъ: такъ какъ вы люди поганые, то сидите дома и вамъ не дозволяется работать, потому что вы не ходите въ церковь и не молитесь нашимъ богамъ; но мы спросили исправника: а сколько у васъ боговъ?

И тогда исправникъ выгналъ насъ изъ канцеляріи.

А также Тимофей Никитенко и Григорій Павленко работали у сосѣда печку, у Дмитрія Черняка, и узнавъ это, полицейскій урядникъ

арестовалъ насъ нижними чинами, т. е. 3 десятскими и отправилъ къ сельскому старостѣ. И отвели на ночь, а утромъ отправили въ городъ Бѣлополье къ становому приставу. Становой приставъ съ угрозами заставлялъ и требовалъ подпись, чтобы не ходили работать по крестьянскимъ домамъ: пока у васъ эта вѣра, то вамъ работать не позволимъ.

Станешь говорить, что у меня семейство и его нужно кормить, то онъ говоритъ: дохните съ голоду, а работать не дамъ вамъ.

И также работали Тимофей Никитенко въ хуторѣ Катериновкѣ у господина Валерія Александровича Коковцова и работали каменный амбаръ и какъ узналъ урядникъ, то сейчасъ прогналъ съ работъ, такъ что я долженъ сидѣть дома и это было 1897 года. А также былъ случай, что—(а именно кто такой?—Ѳедоръ Маценко)—взялъ себѣ помощницу, т. е. невѣсту безъ священникова увѣдомленія, то его позвали священникъ (Ѳедора Маценко) и начавъ говорить: что мы тебѣ, безъ нашего позволенія и сочетанія брака, жить не дозволяемъ. То Маценко сказалъ: если вы безъ грѣха и можете сочетать, то я тоже согласенъ. Тогда священникъ сказалъ: чтобъ ты пришелъ съ невѣстой, мы сочетаемъ васъ по русскому закону. То пошелъ Ѳедоръ Маценко съ своей невѣстой, тогда начавъ требовать священникъ съ него подпись въ томъ, чтобы былъ навсегда православнымъ и дѣти ваши тоже были православными. Тогда на это Ѳедоръ Маценко сказалъ, что я несогласенъ дать вамъ подписку, потому что и Адамъ согрѣшилъ такъ. Тогда священникъ видитъ, что Маценко не соглашается расписываться, стоитъ твердо. Тогда священникъ передалъ становому приставу и становой приставъ требуетъ Ѳедора Маценко къ себѣ въ городъ Бѣлополье, а этотъ городъ былъ въ 15 верстахъ. И когда привели насъ сотскіе къ становому приставу, то становой набросился на Маценко съ ругательствомъ и угрозами и требуетъ съ него, чтобъ онъ согласился расписаться. Но онъ не соглашается той подписи дать, тогда становой отправляетъ его домой, а сотскимъ даетъ приказъ, чтобъ его привели на другой день. На другой день сотскіе ведутъ Маценка къ становому и становой приставъ опять набрасывается на Маценка съ угрозами и ругательствомъ скверными словами и отпускаетъ опять домой и на третій день снова требуетъ, и такъ цѣлыхъ 6 дней водили къ становому приставу. Но Маценко не поддавался; видя, что онъ стоитъ твердо, тогда начали избивать его невѣсту и совѣтовать ей, чтобъ она бросила Маценко. „Мы позволимъ выйти тебѣ за другого и сочетаемъ васъ по закону.“ И тогда эта женщина согласилась на предложеніе священника и станового и бросила Маценко и вышла за другого человѣка замужъ въ деревню Ободи, 7 верстъ отъ Павловокъ. А прожили они съ Ѳедоромъ Маценко 2 года и былъ у нихъ уже и ребенокъ, когда она бросила и повѣнчалась съ другимъ.—И это все священники дѣлали тѣ самые, которые взяли ключи разумѣнія, а дѣлаютъ сами

не потребительные въ мірѣ дѣла, потому что и въ ихъ законѣ сказано: кого Богъ сочетаетъ да не разлучаетъ никто.

Въ 1899 году начали стѣснять наше житье такъ, что дойдешь на работу въ другую деревню, то сейчасъ отправляютъ этапомъ въ свою деревню, и паспортовъ тоже не выдавали, чтобъ поѣхать куда на заработки и бывали такіе случаи именно такъ, что Петръ Харахоновъ пошелъ въ волость къ старшинѣ, чтобъ выдалъ паспортъ поѣхать въ другую губернію на заработки. То старшина говоритъ: я не могу, поѣзжай къ земскому начальнику, если земскій прикажетъ, то я выдамъ. Тогда Харахоновъ поѣхалъ къ земскому. А земскій начальникъ говоритъ: пиши прошеніе губернатору, я не могу выдать.

Тогда Харахоновъ написалъ прошеніе губернатору, а губернаторъ пишетъ земскому начальнику распорядиться. Такъ и не найдешь старшаго, который бы могъ выдать паспортъ. Кругомъ стоятъ и за руки держатся и не найдешь крайняго.

И такіе были случаи: одинъ человѣкъ Григорій Бабенко пострадалъ отъ несчастнаго случая, погорѣлъ хлѣбъ. Его братъ пошелъ распытать, чтобъ привезти ему хлѣба и солому, а сосѣдъ, тамъ же рядомъ усадьба, молотилъ. Ну, у сосѣда не было на этой усадьбѣ хаты, а онъ проживалъ на другой усадьбѣ и по сусѣдскому пошелъ напиться воды до Григорія Бабенко. И собралось ихъ человѣка три: братъ его Спиридонъ Бабенко и Алексѣй Териникъ сосѣдъ и еще одинъ человѣкъ Ѳедотъ Житнякъ пришелъ тоже, что-нибудь дать на это несчастье. То вдругъ пріѣзжаетъ къ нему урядникъ и, захвативъ, что они стоятъ и разговариваютъ о его несчастіи и какъ закричитъ: „вы зачемъ собираетесь!“ и разогналъ, а также постановилъ протоколъ и передалъ земскому начальнику и земскій начальникъ приговариваетъ судомъ къ денежному взысканію. Приговорилъ Спиридона Бабенка и Алексѣя Териника и Ѳедота Житника по 20 руб. Ну такъ какъ у нихъ не было наличныхъ денегъ, то они отбывали подъ земствомъ по 1 мѣсяцу высидки въ 1888 году.

И былъ такой случай, что у одного человѣка, именно Ѳедота Житняка, выскочило порося изъ двора и оно побѣгло до сусица. Ну Житнякъ пошелъ за поросенкомъ, чтобъ загнать домой и это узналъ урядникъ черезъ людей, что ходилъ до сосѣда во дворъ, а зачѣмъ— это не спрашиваетъ и постановилъ протоколъ и передалъ его земскому начальнику, а земскій начальникъ приговариваетъ штрафу, денежному взысканію, на 3 руб., въ 1899 году.

И такой былъ случай: одинъ человѣкъ шелъ изъ дому села Ястребинаго, Степанъ Осачій, такъ какъ Осачій работалъ въ селѣ Павловкахъ земляную хату. И какъ шелъ Осачій поздно вечеромъ и зашелъ къ степану Берестоку, чтобъ поговорить съ нимъ и попросить его, чтобъ помогъ ему работать хату и такъ какъ это было по заходѣ до-

роги, а также былъ поздній вечеръ, то остановился ночевать. И на этотъ случай наскочилъ урядникъ и съ сотскими въ двѣнадцать часовъ ночи. Вошелъ урядникъ съ сотскимъ въ домъ, такъ какъ домъ не былъ запертъ, и засвѣтили огонь. Раскуражилось семейство и начавъ приглядываться и смотрѣть, что чужой человѣкъ и говоритъ ему: „ты зачѣмъ забрался сюда?“ То этотъ человѣкъ говоритъ, что я зашелъ попросить, чтобъ мнѣ онъ помогъ работать домъ. Тогда арестовалъ этого человѣка, т. е. Степана Осачаго и отвели въ расправу въ 12 часовъ ночи и посадили въ карцію, а на утро на другой день отправили въ городъ Бѣлополье къ становому приставу. Становой на него накричалъ и приказалъ сотскимъ вывести за село Павловки и пустить, а работать ему не дозволяйте, потому что онъ распространяетъ свою секту. А урядникъ постановилъ протоколъ и отправилъ земскому начальнику на Степана Берестока за то, что пустилъ переночевать, а на Степана Осачаго за то, что зашелъ ночевать, и земскій начальникъ приговорилъ денежному штрафу по 25 руб. или двухмѣсячному аресту. Но такъ какъ у нихъ не было наличныхъ денегъ, то они должны отбыть по два мѣсяца подъ земствомъ и это было въ 1898 г.

И былъ такой случай, что шло два человѣка изъ Конотопа черезъ село Павловки и это было дѣло зимой, то они должны зайти, такъ какъ по дорогѣ, до Ивана Любича обогрѣться и отдохнуть, а также съѣсть по куску хлѣба. Ивана Любича не было дома, а сынъ былъ дома, Игнатъ Любичъ, и пригласилъ этихъ двухъ человѣкъ къ себѣ за столъ обѣдать; и на этотъ случай заходитъ сотскій и говоритъ: откуда эти люди? хто се? Два человѣка разсказали, что они изъ Конотопа и показали свои паспорта. Сотскій пошелъ и доложилъ уряднику, что у Любича два человѣка изъ Конотопа. Тогда урядникъ приказалъ арестовать ихъ и забрали въ расправу этихъ двухъ человѣкъ и урядникъ на нихъ составилъ протоколъ, а ихъ отправилъ этапомъ къ становому приставу, а когда ихъ привели къ приставу, то становой приставъ отправилъ ихъ этапомъ къ исправнику въ уѣздный городъ Сумы, а исправникъ сумской отправилъ ихъ въ ихъ городъ Конотопъ этапомъ. Черезъ нѣсколько времени получили повѣстку отъ земскаго начальника на судъ Ивану Любичу и сыну его Игнату Любичу и Степану Берестоку и тѣмъ двумъ Конотопскимъ человѣкамъ и вызвали насъ. Земскій начальникъ приговорилъ судомъ Конотопскихъ по 20 рублей, а Игната Любича приговорилъ на 3 руб., а Ивана Любича простилъ за то, что шелъ изъ мельницы и зашелъ, тоже простилъ. Это было въ 1900 году.

И началось такое притѣсненіе, что нельзя никуда пойти и поѣхать: штрафуютъ и въ темницу сажаютъ и всякіе насильственные безпорядки производятъ. То просимъ мы васъ, господа читатели, обратите вы вниманіе, если начать и камень долбить, то онъ отъ частаго стуканья можетъ не выдержать и лопнуть.

И до того стали насъ притѣснять, что мы принуждены были рисковать, чтобъ выѣхать куда-нибудь изъ Россіи и услыхали, что выпущаютъ заграницу, а также духоборы поѣхали заграницу. Тогда начали хлопотать, чтобъ поѣхать и намъ за границу и подали прошеніе на имя Высочайшее, чтобъ разрѣшили выѣхать намъ за границу. И мы получили разрѣшеніе, что можемъ ѣхать за границу и только на свой счетъ, продавши свое все имущество, а также землю. Только исключая тѣхъ, кто принадлежитъ на эту осень на призывъ, то тѣ останутся до отбытія призыва. И мы порѣшили ѣхать на будущую весну 1900 года. И начали распродаваться, а также и собираться къ выѣзду. И вытребовали въ волости посемейные списки, чтобъ получить заграничный паспортъ. И поѣхали въ губернскую канцелярію, чтобъ получить съ имени заграничные паспорта, тогда губернаторъ сказалъ, что вы поѣдете, а сыновья ваши останутся въ Россіи до сорока двухъ годовъ, тогда мы остались снова на мѣстѣ, потому что старому человѣку не къ чему выѣзжать, а также оставлять и дѣтей.

А также объяснимъ вамъ, господа читатели, это несчастье, которое случилось съ нами въ тяжелой нашей жизни. Въ 1901 году августа 10 дня зашли къ намъ два человѣка. Мы ихъ приняли какъ братьевъ и распытали ихъ откуда они. Ну они разсказали, что они изъ Кіевской губерніи и начали разсказывать, что они были тамъ-то и тамъ. И мы, видя, что они много времени ходятъ, то собрали денегъ и дали имъ на дорогу, а также и накормили и они пошли изъ Павловокъ, а куда, мы уже не знали. И черезъ нѣсколько времени явился опять къ намъ въ Павловки 10 сентября [127]), уже с а м ъ. И мы его приняли какъ брата, накормили и напоили, переодѣли его въ чистое бѣлье. А также собрались сосѣди послушать, что онъ разсказываетъ и собралось насъ человѣкъ 15 или 20 и начали бесѣдовать и толковать Евангеліе, что близко время тому, что написано и оно должно скоро сбыться. А также узнали нѣкоторые изъ нашихъ братьевъ, то собрались послушать, что-нибудь новаго, такъ какъ много времени уже ходитъ, то каждому человѣку интересно послушать. И это собрались въ домѣ Тимофея Никитенка. И сталъ этотъ человѣкъ читать Евангеліе и только что просказалъ слова, что сказано: всяка душа да будетъ покорена высшимъ властямъ (къ Рим. 13 гл. 1 ст.). И только что проговорилъ и вдругъ пріѣзжаетъ полицейскій урядникъ и сотскіе арестовали этого человѣка и составили протоколъ. Насъ всѣхъ поразогнавъ, а этого человѣка отправили въ волость на ночь и посадили его въ темницу.

Тогда мы на другой день 11-го числа сентября [128]) пошли и понесли

---

[127]) 1901 г.

[128]) 1901 г. *Прим. ред.*

тому человѣку хлѣба, а также и на дорогу денегъ, а урядникъ его отправляетъ въ городъ Бѣлополье къ становому приставу. Ну такъ какъ намъ этого человѣка было жалко, что его будутъ водить этапомъ долго—(мы это уже знали, такъ какъ у насъ такіе случаи были, когда забрали двухъ человѣкъ у Ивана Любича, то ихъ проводили этапомъ цѣлый мѣсяцъ)—тогда и мы пошли къ становому приставу, чтобы попросить этого человѣка, чтобъ онъ пустилъ его вольно. Когда мы пришли къ становому приставу и начали просить у станового пристава, чтобъ этого человѣка пустили вольно и не отправляли этапомъ. Ну становой намъ сказалъ, что я не могу вамъ сего человѣка отпустить, потому что я не имѣю въ этомъ власти, а идите къ исправнику и попросите исправника, что онъ можетъ отпустить, какъ попросите. То мы пошли съ нимъ этапомъ въ городъ Сумы къ исправнику и когда пришли къ исправнику, то его позвали въ канцелярію и переписали его. Тогда онъ сталъ проситься, чтобъ пустили его вольно. Тогдасказалъ исправникъ: „а есть-ли у тебя, чтобы кто поручился?“ Тогда онъ сказалъ, что у меня есть такіе люди, которые могутъ поручиться за меня. Тогда позвали изъ насъ человѣкъ пять. А также пошли и поручились въ томъ, что онъ именно Моисей Тодосіенко, Кіевской губерніи, Васильевскаго уѣзда, Малополовецкой волости, села Яхны. И когда мы поручилися, что дѣйствительно этотъ человѣкъ оттуда, то намъ исправникъ отпустилъ его вольно. И тогда мы пошли на базаръ. Ну такъ какъ у него была лѣтняя одежда, то мы ему купили зимнее пальто и брюки, фуражку и теплую рубашку. И пришли мы въ Павловки всѣ вмѣстѣ съ тѣмъ человѣкомъ и въ Павловкахъ покормили его и дали ему на дорогу денегъ 11 рублей съ копейками и запрягли лошадь и отправили его на станцію Новоселовки. И онъ поѣхалъ въ свою сторону, т. е. въ Кіевскую губернію и съ нимъ поѣхалъ нашъ одинъ человѣкъ тоже въ Кіевскую губернію Петръ Коваленко. А 14 числа сентября пришли нѣкоторые изъ братьевъ къ намъ, такъ какъ имъ тоже интересно было знать и хотѣлось узнать, что говорилъ исправникъ и какъ отпустилъ намъ этого человѣка. Тогда мы стали говорить, что онъ повѣрилъ намъ или это что-нибудь новое, что онъ отпустилъ. Ну въ виду того, что такъ какъ намъ собираться нельзя до кого-нибудь въ домъ и насъ за это штрафуютъ, то мы вышли на улицу и тамъ стали другъ дружкѣ разсказывать, то къ намъ подошло и еще нѣсколько человѣкъ и тѣ желали послушать о томъ, что говорили у исправника. А такъ-же собрались женщины и дѣти. И это было на самый праздникъ, т. е. Воздвиженіе честнаго и животворящаго Креста Господня, то мы пошли скрозь деревню пройтись и поговорить. Тогда къ намъ присоединились еще тѣмъ болѣе дѣтей Божихъ. Шли и разговаривали, но народъ этому удивлялся, такъ что иные говорили: это правда идетъ, а нѣкоторые насмѣхались, а также

стали спрашивать, что это у васъ сегодня, развѣ праздникъ? То и мы отвѣчали, что отъ сего дня должна правда явиться на землѣ и Христосъ воскреснетъ въ мірѣ.

И когда мы дошли до священникова дома, то они смотрѣли на насъ въ окошко, какъ лютые тигры, а полиція тоже насъ не занимала: почему-то не было отъ поповъ приказу разогнать и мы благополучно обошлись. Ну священники доложили уряднику, а также призвали къ себѣ, и попросили, чтобъ доложилъ становому приставу, что въ Павловкахъ сектанты уже собираются толпами по улицамъ и проповѣдуютъ какую-то правду, то ихъ нужно разогнать, а они много народа привлекутъ къ себѣ. И тогда урядникъ, по просьбѣ священниковъ, доложилъ становому приставу, что сектанты не измѣняются, а увеличиваются и ходятъ толпами по деревнѣ. А насъ какая-то охватила горячая любовь, такъ что намъ ничего не жалко было: ни отцовъ, ни матерей, ни женъ, ни дѣтей, ни денегъ, а только намъ стало жаль тѣхъ друзей и братьевъ, что страдаютъ за правду, вездѣ по тюрьмамъ и по другимъ государствамъ поссыланы. И мы проводили весь день въ постѣ и молитвѣ и читая евангеліе. А вечеромъ 15 числа мы прошли немного хуторомъ Дмитровкой и зашли къ своему бывшему благодѣтелю Дмитрію Александровичу Хилкову въ садъ, гдѣ росло дерево, приносящее добрые плоды и кто вкушалъ того плода, то тотъ познавалъ въ чемъ добро и зло; и зашли въ его пасѣку, гдѣ мы почерпнули сладкаго душевнаго меду и ѣли его. И пришли отъ Дмитрія изъ саду обратно къ Тимофею Никитенко въ домъ и стали читать евангеліе и проводить время въ молитвѣ и постѣ почти всю ночь.

И къ намъ приходили народы; нѣкоторые входили въ домъ и смотрѣли, и вѣрили, и говорили что должно сбывается по евангелію и разошлися благополучно.

И когда доложили становому приставу, то становой созвалъ полицію и приказалъ, чтобъ ѣхали въ Павловки, то полицейскіе и становой пріѣхали на ночь 15-го числа противъ 16-го сентября. Но мы этого не знали, что для насъ приготовлено угощеніе. 16-го числа мы того ничего не зная, что на насъ готовится, а также и у насъ не было намѣренія, что-нибудь дѣлать или бить и даже изъ насъ и сейчасъ нѣкоторые убѣждаются, [129]) что съ нами случилось.

И собралось насъ немного, душъ 20 мужчинъ и женщинъ и дѣтей и стали говорить: сегодня воскресенье, то давайте, пойдемъ, какъ и на Воздвиженье ходили, и согласились пройти ради только праздника. И хуторъ отъ церкви-школы 2 версты и когда мы пошли, такъ къ намъ присоединилось больше народу и, пройдя такое пространство, собралась

---

[129]) Не знаютъ, не придумаютъ. *Прим. ред.*

уже толпа, душъ около пятисотъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей. И не дошли, мы до церкви-школы саженъ 60 или 80.

Вдругъ единъ полицейскій урядникъ на лошади верхомъ и несмотря ни на что въѣхалъ въ толпу и началъ кнутомъ бить и лошадью топтать. Тогда изъ насъ нѣкоторые видятъ, что онъ такъ поступилъ и схватили его лошадь за хвостъ и лошадь испугалась и выскочила и поскакала вдоль. Но мы толпой проходили мимо церкви-школы и на мосту стоитъ толпа народа и городовые полицейскіе съ мечами и кольями и начали насъ удерживать и бить. И это было отъ церкви-школы саженъ 20. И когда прибили насъ къ этой школѣ—(насъ состояла толпа, не изъ однихъ сектантовъ, а были и православные)—и, видя что бьютъ, тогда начали мы уговаривать, чтобъ они одумались и перестали это дѣлать, но они не брали и вниманія о томъ и тѣмъ болѣе стали бить чѣмъ попало. Видимъ, что они стали ломать заборъ считовой и бить. Которые были около школы, тогда бросились толпой на этотъ заборъ и проломились и тогда начали ломать у полицейскихъ шашки и закидывать, чтобъ не бились. А также и ворвались и въ школу вся толпа и побили все, что только попадалось на глаза. А также участвовали въ разгромѣ церкви-школы и православные. А также они дожидали такого случая давно, такъ какъ это всему міру извѣстно, что устроена школа во имя одного помѣщика и его жены, которые еще не болѣе какъ 25 лѣтъ какъ умерли, а по русскимъ законамъ въ сто лѣтъ вводятся въ святые. То и узналъ народъ въ чемъ священниковъ неправда, такъ что не одни тѣ виноваты 17 человѣкъ, на которыхъ упала башня, а весь міръ виноватъ. А также и объяснимъ вамъ послѣ какая церковь-школа, то есть ниже.

И когда это скопище народа вышло изъ школы, то направились вдоль по селу вся толпа и это уже было доложено становому и священники приказали звонить набатъ и мы не доходя старой церкви саженей около 200 и вдругъ встрѣчаетъ насъ становой приставъ съ множествомъ народа, окруженные вилами и кольями, а также и полицейскіе съ мечами. И становой скричавъ „стойте!“ „удержите ихъ“ и встрѣчная толпа, которая была окружена кольями и бросилась къ намъ. Ну это было страшно попасть въ руки разбойниковъ и стали вырываться изъ толпы. Ну, насъ толпа стала удерживать и бить насъ, но мы, видя такое несчастье, стали вырываться и спасая свою жизнь, а также и вырывать у полиціи шашки и ломать и закидывать. И видимъ мы, что разсвирѣпѣлся народъ, такъ что, которые били и ломали церковь-школу, а потомъ беретъ колъ и начинаетъ бить насъ, тогда мы видя, что нельзя спастись, стали бѣжать куда только можно спастись отъ смерти видимой, но такъ какъ улицы вездѣ полны народа и въ селеніи спастись нельзя, а развѣ только въ поле. А у поле бѣжать то надо было мимо старой церкви, но тамъ тоже было множе-

ство народа и кто прорвался сквозь толпу, тотъ могъ хотя немного спастись, а кто не прорвался, того убивали до смерти и позагоняли куда кого попало, такъ что нѣкоторые были и въ оградѣ старой церкви, то ихъ убивали до смерти, а нѣкоторые въ огородѣ, а нѣкоторые выбѣгали и въ поле, то и за тѣми нашлись не здраваго ума, что гонялись верхомъ на лошади и произвели убійства. И кто могъ убѣжать, то . . . . . [130]) велѣли перебивать ноги, чтобъ нельзя было бѣжать, а также и сами . . . . . [130]) участвовали въ разбойствѣ. И семь человѣкъ убили [131]) до смерти около второй церкви. Которые бѣгли въ поле, но толпа стояла на пути и убивала. Григорій Павленко, и Аврамъ Павленко, и Иванъ Новикъ, и Иванъ Даниленко, и Петръ Кобыльченко, и Иванъ Кобыльченко, убиты были . . . . . [130]).

А одинъ человѣкъ сказалъ, что ему перебивать ноги, какъ онъ не живой, тогда попъ послалъ человѣка, чтобъ принесли 2 ведра воды и облили водою и онъ лежалъ мертвый. А Тимофей Никитенко идетъ послѣ того погрому, такъ что часа черезъ полтора, то ему сказали, возьми брата. А Тимофей имъ: „когда убили, то приберите сами". И онъ въ толпѣ не былъ, а ужъ шелъ послѣ погрома. То его около Кобыльченка стали бить и убили до смерти псаломщикъ, съ двумя причетниками Иваномъ Федорченко и Василіемъ Новакомъ за то, что въ его домѣ читали Евангеліе и побили его до полусмерти. Человѣкъ 15 поприбивили такъ, что тому руку, тому ногу, тому ребра поломали и головы также поразбивали. И тогда начали насъ извозить какъ дрова и возить въ волостную темницу и когда привозили въ темницу, то и тамъ били. Такъ что когда привезли Никитенко, то урядникъ и сотскій давай топтаться ногами и, потоптавши его, вкинули не живого въ бухту, [132]) ну ноги остались, то дверьми придавили. А затѣмъ, что одинъ человѣкъ выскочилъ въ поле, то за нимъ погнались верхами на лошадяхъ. И участвовалъ одинъ купецъ Акимъ Чепуренко, а другой Иванъ Даниловъ Дурманъ и давай гнаться верхами на лошадяхъ за Петро Харахоновымъ верстовъ 4 до станціи Новоселки, такъ что Чепуренко вернулся, а Иванъ Дурманъ поѣхалъ на Новоселку и заказавъ, чтобъ никого не принимали, а также и ловили, кто придетъ. И когда Петръ Харахоновъ пришелъ на станцію, то на станціи Новоселки собралась толпа народу. Тогда Петръ Харахоновъ остановился и подошла къ нему толпа и стали спрашивать въ чемъ дѣло? Тогда Харахоновъ говоритъ этому народу, что въ Павловкахъ страшный судъ, такъ что встали

---

[130]) Выпускаемъ по цензурнымъ соображеніямъ.

[131]) Слово „убили" здѣсь употребляется въ томъ случаѣ, когда человѣкъ теряетъ сознаніе. На самомъ дѣлѣ при погромѣ въ с. Павловкѣ былъ дѣйствительно убитъ только одинъ сектантъ.

[132]) Въ арестную комнату. *Прим. ред.*

язычники гоненіемъ на христіанъ и убиваютъ, такъ что должно будетъ конецъ этому злому вѣку и наступитъ на землѣ царство Божіе и тогда не нужно будетъ ни серебра, ни золота. И вынулъ изъ кармана золотой пять рублей и бросилъ при народѣ и сказалъ, что его когда-то не нужно будетъ. И народъ удивлялся и изумлялся, что это такое? И показалъ имъ, что онъ сильно побитъ, когда скинувъ верхнюю одежду и какъ углядѣлъ народъ, что онъ весь въ крови, то всѣ испугались, такъ что сотскіе боятся вести въ Павловки. И благодаря одному человѣку, спросившаго его: что ты можетъ съѣсть хочешь? то онъ далъ хлѣба и мяса. Тогда Харахонова схватили сотскіе и повели его обратно въ Павловки, а также и жену его, она тоже была на станціи. И провели такъ, что версты двѣ шла толпа народу слѣдомъ.

Ну на встрѣчу его ѣхало человѣкъ семь уже пьяные и встали изъ повозки и давай бить Харахонова и тогда тѣ люди, видя, что бьютъ, то начали разбѣгаться кто куда попалъ, а его начали вести и бить и не доводя за версту до Павловокъ, смотрятъ, что одна только его жена (идетъ за нимъ), то стали спрашивать другъ друга: „что это за женщина?“, то одинъ сказалъ, что это его жена да еще и не вѣнчаная. Тогда и ее стали бить и говорить: а сяка-така ты зачимъ слидомъ бѣгаешь? и давай обоихъ бить, такъ что когда довели къ расправѣ и сбились съ ногъ и до того били, что и рубашку оборвали и вкинули въ темницу какъ полѣно дровъ. А вечеромъ привезли изъ экономіи Хотенской графини Строгоновой 2 ведра водки и купили священники на свои деньги 2 ведра и напаивали народъ, а народъ, напившись водки, и подѣлался какъ лютые тигры и побравши колья ходили цѣлую ночь и до кого попавъ и берутъ, ведутъ и бьютъ до смерти и даже такихъ, которые и не знали. А у Павловки назгоняли народа со всѣхъ ближайшихъ селъ и хуторовъ около пяти тысячъ. И этотъ народъ послали отрядомъ во всѣ концы Павловокъ распинать Христа.

Такъ что нѣкоторые даже бѣгали въ Курскую губернію, а многіе спасались въ полѣ и въ лѣсу, такъ что 3 дня и 3 ночи съ фонарями искали, гдѣ кого найдутъ, тамъ и убиваютъ. Якова Стрижака, и ему 63 года, и онъ нигдѣ и не былъ, и его взяли изъ дома, и побили его до полусмерти и приговорили на 12 лѣтъ въ каторгу. И Якова Коваленко тоже убили на его огородѣ, такъ что черепъ сбили и потомъ привезли на повозкѣ къ волости и перекинули, а говорятъ, что онъ умеръ своей смертью. Ну докторъ призналъ, что отъ побоя, такъ что повреждены мозги. Такъ же и Михайла Шикулу прибили до полусмерти, такъ что семь штукъ реберъ переломали и это въ его домѣ и привезли въ волость и бросили. А также много и другихъ невинныхъ позабирали изъ домовъ, что они не были въ толпѣ и накидали полную камеру какъ нарѣзаннаго скота. А кругомъ той камеры, въ которой лежатъ полумертвые, народъ стоялъ съ кольями и даже стѣны ковы-

ряли и подкапывались подъ стѣны и кричали: отворяйте, мы ихъ подобиваемъ! А въ камерѣ той было много, такъ что сдѣлалось жарко отъ множества народа. Пить не давали, ну кой-какъ одинъ человѣкъ подалъ кружки 3 или 4, то намъ немного полегчало. А женщинъ въ другое помѣщеніе: общественный домъ былъ пустой, то ихъ стаскивали туда и натаскали ихъ тоже полный домъ, но онѣ начали пѣть псалмы и тогда вскакуетъ урядникъ въ этотъ домъ и давай кнутомъ сѣкти женщинъ и несмотря на малыхъ дѣтей. То женщины, несмотря на то, что бьютъ, а они говорятъ: „Христосъ воскресъ! и что ты, братъ, дѣлаешь? Христосъ воскресъ!“ А урядникъ тѣмъ болѣе злился и билъ почему попало. И говорилъ молчите, а то позасѣкаю, и видя, что они все говорятъ Христосъ воскресъ, то плюнулъ и пошелъ. И когда насъ постаскивали, тогда наше имущество порастаскивали. Красна лавка была, то разобрали, а кто убѣжалъ изъ дому въ поле, то въ домѣ, что было били, всю посуду и окошки и эта битва была три дня и три ночи, такое безобразіе, пока пріѣхалъ губернаторъ и исправникъ. И тогда насъ стали перепрашивать, а также и переписывать и ночью отправлять насъ въ городъ Бѣлополье по три человѣка на повозку. И за это съ нашего имущества уплачивали извощикамъ, съ каждаго человѣка по 2 рубля 30 коп. И отправили мужчинъ, а на другую ночь женщинъ въ полицію. И въ полиціи продержали насъ 6 дней. Тамъ изъ насъ кой-какіе пооживали, хотя стали говорить. А ѣсть пищи нельзя было нѣкоторымъ, потому что повыбивали и зубы и челюсти посбивали и пришелъ докторъ или фельдшеръ и 21 числа [133]) поперевязывалъ намъ раны и пообвивали намъ руки и ноги и головы. И отправили насъ на станцію Бѣлопольскую, а также привезли насъ въ Сумскую уѣздную тюрьму 37 человѣкъ 22 числа, [134]) а потомъ и еще привезли остальныхъ 31 душу мужчинъ и женщинъ. Тамъ изъ насъ, которые были сильно ранены, то ихъ положили въ больницу. И благодаря доктору Курочкину, что онъ около насъ съ усердіемъ старался и каждый день посѣщалъ и подкрѣплялъ. А начальство и также начальникъ тюрьмы и надзиратели зубами скраготали и сильно ругались и ѣсть не давали, а также больныхъ на работу брали, такъ что и наклониться и нажилиться нельзя было, а они заставляли работать насъ. А также обращеніе съ нами никакого не было, а кто скажетъ, что больной, то его берутъ сейчасъ, въ карцеръ ведутъ и въ карцерѣ бьютъ и несмотря, что боленъ. Якову Федорченко пробили голову, такъ что пробылъ въ больницѣ цѣлый мѣсяцъ, а также и Василія Шикулу, и Максима Горового, и Дениса Ткаченко, и Петра Харахонова, и Ивана Житняка, которыхъ били у Сумахъ за то, что только сказалъ, что

---

[133]) 21 сентября 1901 г.

[134]) 22 сентября 1901 г. *Прим. ред.*

боленъ. Такъ что, когда вышли на работу, то съ плачемъ должны работать, такъ что не вѣрятъ, что нельзя работать. И заставляли съ полисадника изъ кустовъ выгребать пальцами и выметать, а пальцы побиты и пообмотаны, такъ что и торкнуться нельзя, то они на это даже и вниманія не брали и необращали. Мы не думали, что насъ оставятъ въ живыхъ, а думали, что повѣсятъ или разстрѣляютъ. А также черезъ нѣсколько того времени присылаютъ намъ осужденіе отъ земскаго начальника за то, что 10 сентября были у Никитенка въ домѣ съ Тодосіенко и захватилъ урядникъ и постановилъ протоколъ, что будто было собраніе, когда взялъ Тодосіенка, а также и другіе были люди и за это земскій начальникъ приговорилъ судомъ по 50 руб. съ каждаго человѣка. За то, что были въ домѣ у Тимофея Никитенки, то его жену приговорилъ земскій начальникъ по 50 руб., то есть съ двоихъ 100 руб. Аврама и съ сыномъ его Григоріемъ Павленкомъ 100 руб., Ивана Любича и съ сыномъ на 100 руб., Ивана Черняка на 50 руб., Максима Кашируна 50 руб., Дмитрія Черняка на 50 руб. и Дмитрія Щербака на 50 руб., Михаила Никитенка на 50 руб., Антона Кобыльченка на 50 руб., Василія Шикулу на 50 руб., Харитона Тареникова вдова тоже на 50 руб., Мирона Новикова на 50 руб., Спиридона Бабенко на 50 руб., Назара Прядка на 50 руб., а также и Тодосіенко на 50 руб. и также много другихъ.

А почему собрался туда народъ? Потому что у Тимофея Никитенка была лавка, то и народъ собрался. Такъ какъ это было воскресеніе и отворять лавку еще было рано, а народу собралось много къ лавкѣ Никитенки, то вошли въ садъ и посѣдали, такъ какъ огородъ Никитенковъ былъ крайній отъ выгоновъ. Ну, люди и собрались каждый по своему дѣлу въ лавку и дожидали время, пока можно отперти лавку. И только что я, Никитенко, часовъ въ 11, войдя въ домъ и дѣти, а также и Тедосіенко и посѣдали обѣдать и послѣ обѣда итти въ лавку отперти, а также и еще пригласилъ къ себѣ обѣдать нѣкоторыхъ изъ тѣхъ людей, которые пришли въ лавку и посадились за столъ. А на окошкѣ лежала библія и Тодосіенко взялъ и раскрылъ библію, а Никитенко взялъ въ руки ключъ итти въ лавку. И вдругъ урядникъ съ сотскимъ вскакиваетъ въ домъ, арестовавъ Тодосіенка, а тѣхъ, кто былъ въ домѣ, переписалъ, а потомъ разогналъ, а также составилъ протоколъ и передалъ земскому начальнику, а земскій приговорилъ по 50 руб. штрафу. И у кого не чѣмъ было заплатить, тотъ подъ земствомъ отсиживалъ по 2 мѣсяца, а у кого было, что продать, тотъ деньгами отдалъ. А также передъ судомъ прошла молва, что будутъ вѣшать.

И когда вели насъ на судъ, то за народомъ нельзя было пройтить, даже позабиваны всѣ улицы народомъ, то насъ обводили по закоулкамъ, т. е. глухими улицами до окружного суда. Ну народу тьма

была и думали, что вотъ посмотримъ какъ будутъ стрѣлять. И также 8 дней водили насъ въ судъ и народъ смотрѣлъ какъ на какое удивительное чудо, но видитъ, что когда судъ кончился и нѣкоторыхъ оправдали 18 душъ и пошли домой, а насъ 50 душъ приговорили въ Сибирь къ каторжнымъ работамъ. И также защитники взялись ходатайствовать передъ сенатомъ, а также и передъ государемъ. И никого не требовали, а сами пріѣхали защищать да еще и денегъ привезли намъ. Тогда надзиратели стали обращаться по человѣческому до того времени, пока выѣхали изъ Сумъ въ Харьковскую тюрьму.

А по первому нашему пріѣзду въ Сумскую тюрьму то не было и хуже надзирателей: какъ звѣри были, не давали и лечь днемъ, а человѣку больному не выстоять на ногахъ весь день, а также, когда мы прибыли, то намъ хлѣбъ сполна не выдавали, а также, кто изъ дому передаетъ деньги, то тоже не оказывали, и кто подавалъ подаяніе, то его не давали. А что скажешь, то не смѣй и говорить, а то сейчасъ въ карцеръ и бьютъ.

И когда намъ вычитали, что сенатъ подтвердилъ и защитники взялись ходатайствовать передъ государемъ о помилованіи, тогда палата тоже взялась за 35 душъ хлопотать передъ государемъ, чтобъ замѣнить каторгу поселеніемъ, а пятнадцати человѣкамъ палата отказала и нашла не нужнымъ оправдать и за этихъ 15 человѣкъ взялись защитники и подали прошеніе на имя государя. А также подали въ палату прошеніе, чтобъ не утверждали приговора до того, пока придетъ отъ высочайшаго имени, но палата не обратила вниманія на наше прошеніе и заковала насъ 15 человѣкъ и отправили въ Харьковскую тюрьму 4 іюля. И мы тамъ пробыли немного, а потомъ привезли, и тѣхъ 35 душъ 29 августа [135]) и пробыли въ Харьковской тюрьмѣ, по 13 сентября [136]) и пришло помилованіе отъ государя и 14 душъ женщинъ выпустили.

Господа, читатели, просимъ васъ, а также и объясняемъ вамъ о церкви-школѣ, какъ оно ясно стало всему народу не только въ Павловкахъ, и вокругъ Павловокъ верстъ за 20, что и какъ священники обманываютъ, не только сектантамъ ясно стало, но и всему народу стало извѣстно, что священники обманываютъ и въ чемъ ихъ обманъ. Такъ какъ селеніе Павловки длинною около 7 верстъ. Въ одну сторону и къ одной сторонѣ Павловокъ есть земское училище, въ которое ходили дѣтишки учиться, которымъ ближе. А съ другой стороны верстъ 5, къ нему то было ходить неудобно, во-первыхъ далеко, а во-вторыхъ и холодно, то дѣти стали учиться грамотѣ также по домамъ ихъ родителей. И у одного крестьянина собирались, въ домъ Кондрата

---

[135]) 1901 г. *Прим. ред.*

[136]) 1901 г.

Плички, и учились грамотѣ. И когда узналъ урядникъ, (доложилъ) становому приставу и становой приставъ запретилъ тѣмъ дѣтямъ ходить учиться, а Пличку арестовали. А также и спросилъ почему вы не посылаете въ земское училище, то становому разсказали, что во-первыхъ далеко, а во-вторыхъ и холодно для малыхъ дѣтей. И это было дѣло зимой и черезъ зиму пріѣзжаетъ въ Павловки становой приставъ и три священника и собрали общество и стали просить у общества мѣста на церковно-приходское училище, но такъ какъ у общества не нашлось для этого училища мѣста, потому что у общества и сметники всѣ позаняты постройками. Но такъ какъ въ Павловкахъ былъ кусокъ земли, принадлежащій одному помѣщику Харьковской губерніи, Сумскаго уѣзда, Ястребинской волости, хутора Екатериновка, Ѳедору Иванову Иваницкому и женѣ его Глафирѣ, они тотъ кусокъ земли выиграли на карты или на какихъ-то звѣрей замѣняли; споконъ вѣку стоялъ шинокъ тамъ.

А также и тому помѣщику не было 25 лѣтъ какъ онъ умеръ, а также и жена умерла. То его весь народъ ближайшій зналъ, какъ они свою жизнь вели распутно. А также онъ былъ становымъ приставомъ и какъ мучилъ людей своихъ крестьянъ. У кого была лошадь плохая, то онъ билъ того человѣка и говорилъ: что ты спать здоровый, ты не спи, а за ночь разживись себѣ лучшую. Такъ что онъ велѣлъ красть. И если у кого нѣтъ корму или топлива, то онъ тоже билъ розгами и посылалъ красть. А жена его тоже народъ мучила, такъ что ни за что била крестьянъ по щекамъ не рукой, а клепкой. Всегда она съ клепкой и ходила. А потомъ она разошлась и съ своимъ мужемъ и начала вести жизнь распутную, такъ что имѣла она десять мужей. А также у ея мужа Ѳедора Иваницкаго было тѣмъ болѣе женъ и такъ была развратна жизнь, что въ мірѣ хужей не надо, и это всему народу извѣстно, по смерть, что дѣлали. И послѣ ихъ осталась у нихъ дочь наслѣдницей Софія Федоровна. И послѣ смерти отца вышла замужъ за господина Гурьянова. И она тоже съ своимъ мужемъ разошлась,—эта Софья съ Гурьяновымъ,—такъ что не прожили и трехъ лѣтъ вмѣстѣ, — лѣтъ 15 тому назадъ. И этотъ кусокъ земли принадлежалъ по наслѣдству Софьѣ Федоровнѣ Гурьяновой, въ Павловкахъ, на которомъ стоялъ шинокъ, но это уже было прибрато. И когда у общества просили мѣста подъ церковное училище, то общество указало на этотъ кусокъ земли.

И священники тогда начали рисковать, чтобъ купить и она согласилась продать, но только требовала съ нихъ большія деньги. Или, такъ какъ вы будете строить церковь-приходское училище, то она, т. е. Софья Федоровна Гурьянова сказала: устройте на имя моего отца, и матери, то я вамъ подарю его. И какъ у поповъ завистливы глаза, то они и согласились это устроить. И когда сдѣлали уговоръ о томъ, что

на имя отца и матери устроить престолъ, тогда дозволили строить. И выстроили тамъ домъ подъ названіемъ церковь-приходское училище и устроили въ одномъ уголку иконостасъ, а также и престолъ. И смалевали икону два лица и назвали ихъ Святой Федоръ и Глафира и такъ называли престолъ святого Федора и Глафиры, которыхъ не было 25 лѣтъ какъ померли. И тотъ уголокъ сохранялся за ширмой; такъ какъ дѣтишекъ тамъ обучаютъ, то часто тамъ дѣтишкамъ родители говорили, что тамъ барыня така, что икала, то вы прислушайтесь не икаетъ ли теперь? А когда производили тамъ правило часы, то такъ какъ людямъ было все это въ глазахъ какіе они были, то когда правили въ этой церкви-школѣ, то идутъ туда не изъ-за того, чтобъ помолиться, а чтобъ подивиться, потому что они были некрасивы, то и говорятъ: а ходимте посмотримъ на Иваницкаго чи они и теперечка свели ихъ вмѣстѣ не жывыми, но они одинъ на другого все-таки не смотрятъ, а будто сердятся одинъ на другого. И также многіе изъ православныхъ поповъ ругали и также смѣялись и давно того ждали, чтобъ сдѣлать посмѣшиство надъ ихнемъ обманомъ и говорили, что ночью есть такое существо что обманываетъ, а они хотятъ людей днемъ обманывать. И подъ этакій случай, когда мы шли улицей и насъ стали разгонять и бить начальство, то многіе изъ православныхъ присоединились къ намъ и давай быть на сторонѣ сектантовъ и набросились на школу и побили что было. Но становой и священникъ, видя это начали тогда бить и насъ и тѣхъ православныхъ что били школу, то они, видя, что ихъ бьютъ, они начали бить сектантовъ и начальство стало напаивать водкой и съ угрозой приказывать, чтобъ били. И они насъ побили и школу, а также и въ свидѣтели стали, тѣ самые, которые въ толпѣ были и все топтали, а говорятъ: такіе то были,—я бачывъ. И это уже по наущенію поповъ, чтобъ мы не вернулись въ Павловки. А на наши слова и оправданіе не брало вниманіе начальство, потому что начальство оно правды тоже не любитъ. Хоть и не говори про правду, потому что правда очи колетъ, и неправда правду въ Сибирь гонытъ.

А начальство не обращаетъ на насъ вниманія, что мы многіе неспособны даже къ физическому труду, такъ что трудно не только робыты, а даже трудно на свѣтѣ прожыты. И комиссія не обращаетъ вниманія на насъ и посылае на Сахалинъ насъ. И морского плаванья не выдержимъ, потому что у насъ побыты головы и не можемъ переносить морской волны.

Такъ что все начальство и священники знаютъ, что мы не зато идемъ въ каторгу, что побили, а за что то другое, за то, что мы правду знаемъ и имъ въ ихъ неправдѣ укоряемъ и въ людяхъ распространяемъ. А когда мы въ Харьковѣ сидѣли то къ намъ приходилъ священникъ и помыслилъ намъ рѣчь: не хотите ли, чтобъ я за васъ по-

ходатайствовалъ о милости Божей? А потомъ когда пришелъ второй разъ то прямо высказалъ: вотъ вы, напримѣръ, страдаете, вы распишитесь-ка всегда быть православными, то мы васъ пустимъ сейчасъ домой на волю. Ну ему сказали, что по 12 лѣтъ дали намъ каторги, то и еще дайте по 12 лѣтъ, но подписки вамъ не дадимъ, лучше на Сибирь пойдемъ.

А также когда мы въ Сумской тюрьмѣ сидѣли, такъ къ намъ приходилъ Сумскаго окружного суда прокуроръ. И сталъ ругать и говорить, что вамъ бы только-бъ робыть, робыть, а вы не захотилы робыть и это государь виноватъ, что онъ съ вами няньчился, и донянчился съ вами и теперечка цякуйся съ ними. Васъ бы уже давно слѣдъ повѣшать, чтобъ вы народа не развращали въ свою дурацкую вѣру.

Дорогіе друзья братья и сестры наши, передаемъ мы вамъ, все то, что было намъ, все, что видѣли за 15 лѣтъ отъ самаго начала нашей жизни и видѣли своими глазами и стязали своими руками.

И что мы видѣли въ темнотѣ то проповѣдуемъ во свѣтѣ. А также, что слышали на ухо то проповѣдуемъ на кровляхъ и выпускаемъ съ малаго просвѣта на широкій свѣтъ. И хоть на сколько-нибудь объясняемъ вамъ наше страданіе т. е. насколько могли. И вручаемъ мы яснымъ соколамъ и быстрымъ орламъ, чтобъ они узнали за что и какъ зороокіе совы, и обдутые сычи и лѣсныя обезьяны мучатъ дѣтей убогихъ. Соколы и ясные орлы, пустите это все на свѣтъ и узнаютъ то, что дѣлается. Шлемъ изъ темноты на свѣтъ по земному шару, на широкій и новый свѣтъ, по тихимъ и мирнымъ вѣтрамъ, и на новое небо, и на свѣтло горящій свѣтъ, а намъ подайте отвѣтъ.

И несемъ мы крестъ-страданье,
Отъ народа побои и поруганье,
И идемъ мы за Христово ученье
На вѣчное мученье.
Но мы молимся за это Богу
Что намъ показалъ въ правду дорогу.
И мы будемъ протирать нову
Путь и дорогу, чтобъ выйти на свободу,
И отъ тяжелой ноши не давило.
Камо и на вѣкъ не будетъ истребимо оно.

Прошу я васъ, господа читатели, извините, что плохо написавъ потому что я малограмотный.

Петръ Семеновичъ Харахоновъ

и еще *Тимофей Андреевичъ Никитенко.*

1902 года, ноября 12.

Посланіе ко всѣмъ скопцамъ [137]).

Посланіе отъ самаго превышняго Бога и Отца вашего искупителя, вселенскаго учителя и великаго страдателя, и неусыпнаго молитвенника и попечителя о душахъ вашихъ и отъ государыни моей матушки и вашей великой помощницы, и верховной полковницы, чистой и непорочной дѣвицы, и отъ возлюбленнаго моего сына, друга и наперстника и отъ всей живоначальной и нераздѣльной троицы; писанное въ Царѣградѣ, и посылается въ тотъ соборъ, въ которомъ по большей части было обновленіе и адамовымъ грѣхамъ разрушеніе, и чтобъ сіе посланіе всѣмъ соборнымъ объявить и ни кого бы не задѣлить, и въ томъ бы намъ Бога и Отца искупителя не прогнѣвить.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Христосъ Воскресе! Во истину воскресе Христосъ во славу Божію, а истиннымъ душамъ на спасеніе, а кающимся на воскресеніе и вѣчную радость; но тѣ только души воскреснутъ и получатъ вѣчную радость, которыя въ семъ краткомъ и скоротекущемъ вѣкѣ, и при послѣднемъ нынѣшнемъ времени обѣщаются Богу и своему отцу искупителю, и вселенскому учителю, и великому страдателю и неусыпному молитвеннику, и попечителю о душахъ нашихъ, въ несумнѣнной вѣрѣ, въ чистотѣ и послушаніи отъ начала своей жизни и до конца послужатъ, и таковыя души подъ покровительствомъ недремлющаго ока нашего искупителя; ни въ семъ свѣтѣ ни въ будущемъ вѣкѣ, не будутъ тужить, и будутъ онѣ за таковою укрѣпою съ надеждою жить, въ веселіи и радости, какъ въ небесной сладости. Возлюбленнымъ моимъ

---

[137]) Рукопись эта извлечена нами изъ Рукописнаго отдѣленія Библіотеки Императорской Академіи Наукъ гдѣ она значится по описи: „28—6—2“.

Это посланіе, имѣющее значеніе какъ матеріалъ къ исторіи секты скопцовъ, по всей вѣроятности, было написано вождемъ скопчества конца XVIII столѣтія крестьяниномъ сельца Брасова, Сѣвскаго уѣзда, Орловской губ. Андреемъ Ивановымъ, обыкновенно именуемымъ Кондратіемъ Селивановымъ.

Прим. ред.

дѣтушкамъ, сыночкамъ и дочкамъ, и всѣмъ обще-купно, не исключая ни единаго, считая отъ перваго и до послѣдняго, а имена ваши всѣ записаны у меня во внутренней моей книгѣ, и кто только живетъ безъ облыги. Посылаю я вамъ, отецъ вашъ искупитель, отъ себя миръ и милость, и крѣпкій свой щитъ и сильную оборону; и заочное мое вамъ родительское благословеніе, низкій поклонъ и покровъ отъ Отца моего небеснаго да будетъ надъ вами отъ нынѣ и до вѣку.

Возлюбленные вы мои дѣтушки, сыночки и дочки, всѣ вообще, прошу и молю васъ поживите всѣ единодушно, и единомысленно въ чистотѣ и благочестіи, въ кротости и смиреніи, въ любви и въ совѣтѣ, день провождайте въ благочестіи и въ страхѣ божіи; а нощь во слезахъ и въ сокрушеніи сердечномъ; и бесѣдуйте тайно въ сердцахъ своихъ съ Господомъ, и сими только благими заповѣдями Богу и отцу своему искупителю послужите; и лишнія плоти угодія и замыслы отложите, безъ которыхъ легко можно обойтиться, и вы сами, возлюбленные мои дѣтушки, извѣстны, „что едино только намъ есть на потребу, а протчая суета сего міра вся здѣсь останется“, и „ничего съ собою во гробъ не берутъ а только пойдутъ съ нами, которыя есть добрыя или злыя дѣла“. Такъ и дайте душѣ своей, возлюбленныя, надъ плотію волю; дабы могла она избрать для себя благую долю—„и которая отъ нея не отымется во вѣки“— и опомнитися вы, израильскіе люди, на какой конецъ и ради чего Создателемъ своимъ созданы—и отъ Отца своего искупителя утробушкую порождены, и подумайте сами, какого мы только сану, не земля-ли мы и пепелъ, и не самаго ли мы худшаго состоянія люди?—И тутъ мы жалѣемъ со своею сердцевредною суетою разстаться, но воззрите-же на израильскаго царя славы и на своего истиннаго Отца искупителя, — и которой недовольно царствія сего міра,—не пощадилъ насъ ради и своей дражающей и пречистой плоти, и отдалъ себя въ невѣрныя руки на разныя муки;—и не восхотѣлъ тѣлесной славы, которая есть маловременная и ложно-блистающая своею прелестію и соблазномъ,—а восхотѣлъ себя обогатить духовнаго флота кораблями и нетлѣнными здравыми и негда не гніющими товарами,—да и безконечною и неизглаголанною небесною радостію. А сего театральнаго и въ малѣ блистающаго вѣка троны и короны, первую славу, скипетръ и державу во уметы себѣ положилъ и ни во что вся сія вмѣнилъ. А восхотѣлъ самопроизвольно поднять на своихъ пречистыхъ раменахъ несносные труды, и великія страды; терпѣніе и хуленіе, крестъ и мученіе а вѣрнымъ моимъ дѣтушкамъ быть могутъ вся сія въ наученіе. И чтобы возрили на мое вольное и вторительное къ вамъ пришествіе,—и не мните, возлюбленные мои дѣтушки, изъ васъ никто, чтобы я могъ самъ собою что творить, но истинно свидѣтельствую вамъ, мои дѣтушки, что Отецъ мой небесный послалъ меня своею властію къ вамъ на землю, сына своего едино-

родного, который рожденъ отъ тысячи колѣнъ царскихъ,— „и бысть нареченъ по его достоинству царемъ израильскимъ“—и коему дана отъ превышняго Бога полная власть и держава, дабы укротить змѣиное жало, и поразить всякую нечистоту, и всякій прародителя нашего Адама грѣхъ, отъ коего мы взяты, а взятъ человѣкъ отъ самаго мерзительнаго, гнуснаго и непроходимаго пути, то есть грязи. Но сынъ Божій и нашъ дражайшій искупитель возрѣлъ на свое созданіе, и увидѣлъ нашъ государь на пути стоящаго вселютѣйшаго змія, расширившаго свой зѣвъ, яко пространныя врата, и пожираетъ всю вселенную и израильскихъ людей, тоже хватаетъ не по одному или по два, или по десятку; но цѣлыми кораблями глотаетъ; и зря на сіе—нашъ государь прослезился, и распаля свою пречистую утробушку, возложилъ всѣ человѣческіе грѣхи сего міра, на свои пречистыя рам(ен)ы, и за то ему, сыну Божьему и нашему искупителю, накладали несносныя муки и раны. И воставала на его, государя, вся невѣрная и жидовская сила, на нашего дражающаго искупителя и Божьяго сына.—Однако Отецъ небесный не оставилъ сына своего возлюбленнаго, и страстотѣрпца великаго безъ помощи, но вселился самъ Господь въ его пречистую и многострадальную плоть, и обѣщалъ онъ сыну своему возлюбленному покорить всѣхъ царей и королей всѣхъ земель, и священнаго чину сѵнодъ, архіереевъ. И придутъ къ нашему дрожающему искупителю, и преклонятъ знамена и воздадутъ честь, и поклонятся всѣ полки и тогда отойдутъ отъ многихъ дѣтушекъ прочь всѣ сѣрые волки, то есть худые и темномысленные толки и всякая нечистота, лѣность и ненависть, кощунство и смѣхи, кои дѣлаютъ нашему искупителю многія помѣхи. И обѣщается Отецъ мой скоро сотворить на землѣ великую радость, и прославить сына своего Іисуса Христа, и снять его со многострадательнаго креста; и дать власть сыну своему возлюбленному не только надъ своими избранными, но и надъ хулителями и гонителями, по моей молитвенницы и государыни матушки а...л..ны [139]) верховной полковницы, чистой и непорочной дѣвицы, которая отъ юности своея сохранила цѣло знаменіе жениху своему и царю небесному и наблюдала цвѣтъ свой въ непорочности, такъ что никакая мысль не могла коснуться къ ея сердцу, и никакая мутная вода не могла подбѣжать къ чистому ея источнику. Потомъ въ ея чистое и преблагословенное ложе пало небесное сѣмя, въ ея чистѣйшій сосудъ, отъ котораго родился Духомъ Святымъ и благодатію Сынъ Божій единородный и нашъ дражающій искупитель и вселенскій учитель, неусыпный молитвенникъ и попечитель о душахъ нашихъ. И

---

[139]) Акулины Ивановны, крестьянки Кромской округи, извѣстной начальницы и руководительницы въ Орловскомъ кораблѣ „Людей Божіихъ“ (хлыстовъ). Акулина Ивановна пользовалась среди „Людей Божіихъ“ благоговѣйнымъ уваженіемъ и высокимъ почитаніемъ. *Прим. ред.*

возгласилъ онъ своимъ громкимъ голосомъ во всю подвселенную, что явилося на землѣ спасеніе, а грѣшнымъ прощеніе и отперто царство отца моего небеснаго, и такождѣ благодатію, явился въ міръ посланникъ вѣрный и отцу своему искупителю неизмѣнный: и еще въ мирѣ живши обѣщался за Бога и отца своего искупителя и за матушку а...л..ну [140]) и за весь домъ Израильской головушку сложить а плоть свою на мелкія части раздробить. И славный былъ пророкъ, на первой встрѣчи свѣта истиннаго, всю свою жизнь искупительскую прямо прорекъ, а имя его, возлюбленной онъ мой сынъ другъ и наперстникъ, а...и.. [141]) и куды много онъ въ свою бытность пролилъ слезъ изъ очей, а для того, чтобы освободить родъ человѣческій отъ тяжкаго бремя, то есть отъ грѣха, за который не получатъ отъ темной власти князья никакого награжденія, а ожидать должны только одного мученія.

Возлюбленныя вы мои дѣтушки и други сердечные, пишу я вамъ, отецъ вашъ искупитель, и за устную свою хартію, и не будетъ ли оная кому изъ васъ въ противность, но уже не терпитъ моя прискорбная утробушка и не молчитъ языкъ мой во устахъ моихъ и пишу вамъ неоднократно: поживите чистотою, а работайте господѣви со страхомъ и радуйтеся ему съ трепетомъ. Пріимите наказаніе отца своего искупителя за благо, имѣйте между собою искупительскую любовь; а гдѣ любовь, тамъ и Богъ, и гдѣ совѣтъ, тамъ и свѣтъ. И что я, вашъ отецъ, запрещаю того вы не творите, а отца своего искупителя въ томъ не прогнѣвите и сами отъ себя царствія небеснаго не затворите, и на кого-жъ вамъ будетъ въ тѣ поры пенять, ежели не будете своего искупителя приказаніе исполнять? А кажись прекрасное нынѣ время, снимаетъ съ насъ отецъ всѣхъ грѣховъ бремя; на что иная плоть дремлетъ, а намъ бы кажись не надо много спать, а надобно-бы, други, стоять прямо, покель съ нами божіе знамя и какъ можно иттить надо его стезями, и въ нонѣшнія времена непрестанно литься горячими слезами: во-первыхъ отъ радости, что явилось намъ, многогрѣшнымъ и недостойнымъ, на землѣ такое неоцѣненное сокровище, — во-вторыхъ, что зря на сіе красное солнышко, а живемъ въ забытьѣ. И въ честь прошу я васъ, любезные мои дѣтушки, отецъ вашъ искупитель, храните чистоту, бойтесь женской лѣпости и не заглядывайтесь братія на сестры, а сестры на братіевъ, и не входите въ праздные разговоры, да и берегитесь братья съ сестрами и про Бога говорить много; и тутъ не столько бываетъ душѣ помога, сколько нутренности смятеніе и

---

[140]) Акулину Ивановну. (См. 139 примѣчаніе).

[141]) Александръ Ивановичъ Шиловъ, крестьянинъ Тульской губ., былъ однимъ изъ главныхъ помощниковъ Андрея Ивановича, въ дѣлѣ распространенія скопческаго ученія. Александръ Ивановичъ Шиловъ называется у скопцовъ „Предтечей“.

тревога. И тутъ какъ разъ у иного сердце заболитъ, да извинъ [142]) со пшеницею сгоритъ. А кажись вы слыхали, что за всякое праздное слово, да и не за одни только слова, но и за самые тончайшіе и не годные помыслы должны будутъ предъ Богомъ отвѣтъ отдавать, а кольми паче на бесѣдѣ должно со страхомъ и трепетомъ службу продолжать, и точно какъ во гробѣ лежать, а не за лѣпостію бы намъ умомъ своимъ бѣжать, а чистотою надо думы свои украшать. А еще что я вамъ, возлюбленные, изглаголю сколь сильно лѣпость къ раззоренію внутренняго храма: иной монахъ или монахиня пойдутъ изъ келей своихъ на бесѣду—и равно маковъ цвѣтъ цвѣтутъ, а съ бесѣды придутъ въ свои кельи въ (какъ) мать родила. И тутъ непремѣнно таковой душѣ надобно тужить, сѣтовать и плакать, точно какъ матери по потерянномъ своемъ отрочати по тѣхъ поръ, пока истинный свѣтъ милость свою имъ явитъ и благодатію своею души ихъ посѣтитъ и храмы ихъ обновитъ. О лѣпость, лѣпость! Душѣ пагубная лѣпость, которой не терпитъ превышняго Бога и отца нашего искупителя утроба. И не умолкаетъ языкъ во устахъ его, но непрестанно глаголетъ, ненавидитъ бо душа моя лѣпости; ибо лѣпость, яко вселютѣйшій змѣй, всю вселенную пожираетъ и отъ Бога прочь отвращаетъ, да и до Бога не допускаетъ; ибо чрезъ лѣпость пророки пророчества, учители учительства лишились, но и великіе угодники за лѣпостію не доходили до Царствія небеснаго, промѣняли вѣчное сокровище на тлѣнное и душепагубное житіе. И всѣ таковые, имѣвшіе лѣпосную заразу въ себѣ, лишены будутъ вѣчнаго блаженства, хотя таковые люди по сырой землѣ и шатаются, но въ нихъ духъ чистѣйшій и благодать истинная присутствовать не можетъ, а вселится въ сердца ихъ духъ лживый, и будутъ лица ихъ не свѣтлы а темны, и они не рекутъ истины, но представляютъ одни только мѣсты.—А въ кроткихъ и по чистотѣ живущихъ людяхъ, присутствуетъ благодать божія и истинная, и тою же благодатію, яко многоцѣннымъ миромъ, всякая душа помазуется въ животъ вѣчный.—А дѣвственницы цѣломудренныя предстанутъ престолу Господню, и воспоютъ пѣснь нову, ея же никто иный не можетъ пѣти, точію сіи, иже не осквернила лѣпостію храмы своя, а чистыя сердцемъ, тѣ всегда зрятъ на Бога и на сына божіева лицемъ къ лицу. Возлюбленные вы мои дѣтушки, желаю я и вамъ также послужить ради Бога, за то вамъ будетъ въ небѣ помога, и разчистится вамъ къ уготованному мѣсту дорога.—И это, возлюбленные, надо здѣсь заслужить такъ и въ небѣ не будете тужить.

Возлюбленные вы мои дѣтушки, обратите вниманіе ваше во глаголы устъ моихъ, и возрите вы, мои дѣтушки, какъ царь славы и отецъ вашъ искупитель, васъ ради поруганъ былъ и обезчестенъ, и

---

[142]) Овинъ. *Прим. ред.*

похуленъ, оплеванъ и терзаемъ былъ. Я трудился и болѣзновалъ, скорбѣлъ и тужилъ, связанъ былъ, да васъ отъ узъ грѣховныхъ разрѣшу, судимъ былъ и осужденъ, да васъ отъ вѣчнаго суда избавлю, и сколько пролито моей крови и раздроблены были всѣ мои члены.— И въ Тулѣ меня на крестѣ распинали, и головушку горячимъ сургучемъ обливали, и въ Сосновкѣ на меня багряную рубашечку надѣвали, и въ преиспестренныя ризы облачили и оттуда меня въ дальныя страны отсылали, съ прочими несчастными невольниками. И я сто тюремъ обошелъ, а васъ, моихъ дѣтушекъ, нашелъ; теперь вы меня поищите да и нашедши не потеряйте, и я все сіе данное мнѣ Отцемъ моимъ небеснымъ великодушно и съ любовію претерпѣлъ, а только того ради, чтобы объявить законъ Христовъ и утвердить чистоту и разорванныя у израильтянъ злобою ненавистнаго сердца, дабы связать союзомъ духовныя любви. Ибо кто любви не имѣетъ, то и въ Царствіе не внидетъ, хоша и плоть свою онъ мучитъ, а отрады не получитъ, хоша и слезы проливаетъ, его батюшка не знаетъ.— А кто въ любви хочетъ жити, тайну жертву сотворити, а плоть въ темницу затворити, а душу изъ плѣну лѣпости свободити тому непремѣнно надо глаголъ сына божьяго возлюбити. Возлюбленные вы мои дѣтушки, страшитесь на землѣ называться отцами и матерями, учителями и пророками, единъ отецъ—Богъ, а мать—сына божьяго, что будетъ едино стадо и единъ пастырь.—Да и той же вамъ всѣмъ слуга и гнется творецъ предъ тварію какъ дуга; кажись вѣрно и видно; а лицемѣрнымъ и не покорливымъ учителямъ и пророкамъ, желающимъ, таковымъ кажется очень обидно, что во-вторыя пришелъ на землю сынъ Божій.—И зашелъ онъ, други, во израильскую семью, и ликуетъ онъ, нашъ государь, въ томъ Израилѣ, кои его, премногомилосерднаго, не изранили.—Во всю во вселенную явился учитель, и видѣнія пророковъ искупитель, коему дано отъ превышняго Бога и Отца полная власть вязать и рѣшить силую Отца своего небеснаго, и сидитъ онъ, нашъ высокопарный орелъ, на гнѣздѣ, а зритъ во всю вселенную, и видитъ вездѣ. Видитъ учителей—душевныхъ мучителей, и видитъ наемниковъ или живыхъ пророковъ, и тако глаголетъ: я на землѣ не вѣрю никому и не уважаю ни учителямъ, и ни пророкамъ, ни краснорѣчивымъ, а только тому повѣрю, кто лѣпостію не занимается и отеческія заповѣди исполняетъ, и у меня, искупителя, всѣ раны, и всѣ учители всякъ свою плоть къ чистотѣ обучи,—а душу свою къ царствію небесному прилучи; и всякъ у меня пророкъ пророчь, лишь живи не морочь и лѣпостію мои дѣла не порочь; пророчь всякъ и повѣряй самъ себя и знай, что въ сей день посѣялъ, то и пожнешь, за чистоту вѣнецъ, а за лѣпость казнь.—И куды, други, у Бога искупителя мудро, всякъ лишь только имѣй чистое и крѣпкое ведро, а только кто бы гдѣ не былъ, вездѣ ему родится добро!

Возлюбленные мои други, еще я вамъ не преминую изглаголать вещь сицевую, что великое дѣло, взять на себя учительскій санъ, и учителю надо быть многоочиту, всюду надо имѣть очи, а прежде всего надо разглядѣть кругъ себя самаго и надо заживо умереть, и ноги зарыть въ землю по поясъ, а голову къ небесамъ привязать . . . [143]) не надо гнѣваться, а гнѣвайся всякъ только на свою плоть да на лѣпость, и кушать хлѣбъ съ водою да третію соль; а отпереться отъ отца, отъ матери, и судить всѣхъ праведно, какъ сродника, такъ и страннаго, какъ богатаго, такъ и скуднаго, а какъ судитъ судъ у отца вашего одинъ, — чтобы лѣпостью не занимались. — И еще же учителю надо имѣть прозрачные очи и посматривать, чтобы змія въ корабль не пустить, или бы какая тать чрезъ стѣну не перелѣзла да овцы бы не вытащила, — и какъ можно надо вкупѣ постараться, чтобы плоти не подддаваться и чтобы она не могла назадъ озираться.

А мой вамъ искупительской ладъ: коли взялись змѣя бить, такъ уже и бейте, и ничего не робейте.—А какъ бы намъ, возлюбленные, противу плоти врага ухитриться, чтобы могло змѣиное жало и гнѣздо со змѣя тамъ и раззориться. — А видно, други, иначе нельзя какъ надо денно и ночно о грѣхахъ своихъ слезами литься, тогда до насъ Богъ и отецъ нашъ искупитель умилится; а то, други милые, иные и по тридцати лѣтъ и болѣе Богу служили, и благодатію онѣ себя добрѣ основали, да предъ послѣднимъ концемъ къ себѣ въ пазуху зміевъ посажали, да съ тѣмъ и отъ Бога отстали. — Ахъ, куды други, страшно—надо жить всегда опасно, и когда судитъ отецъ судъ—надо дѣло брать въ разсудъ, и разбирать божій судъ. И вы на это, дѣтушки, мои не прогнѣвайтесь, что у меня, искупителя, испеченъ вамъ такой купной гостинчекъ, чтобы лѣпостію не занимались, и у себя бы весь грѣхъ разбить всякой постарались, и во всемъ учителю прежде надо себя привести къ Богу, а потомъ и протчихъ приводить на путь истинный. Подтщитесь, возлюбленные вы мои дѣтушки, и други мои сердечные, всякой себя приводить къ Богу такъ, какъ привели себя во первыхъ вседражающая моя молитвенница и великая помощница, и верховная полковница чистая и непорочная дѣвица а . . л . . . . [144]), которая отъ юности своихъ лѣтъ и до конца сохранила цѣло знаменіе, и привела себя къ жениху безсмертному и царю небесному, которая въ Россіи всему благочестію вышила узоръ чистый.—И была начальница нашему спасенію, по которой мы могли узнать путь чистый и непорочный,— да и она же была великая, мильонщица, а прикащики у ей были разосланы по всей вселенной, и нетлѣнными они у ей товарами торговали, да и жили они ни объ чемъ не горѣвали, а только чисто и на-

---

[143]) Слово не разобрано.

[144]) Акулина Ивановна. (См. 139 примѣчаніе). *Прим. ред.*

чисто они изъ себя грѣхъ выгоняли и вотъ этотъ то приводъ настоящій и вѣрный.

И во первыхъ прикащикъ былъ ея главный и посланникъ мой вѣрный и неизмѣнный казначей, и куды много онъ въ свою бытность пролилъ слезъ изъ очей, — и достойно себя во всемъ довелъ къ престолу всевышняго владыки, а имя ему, возлюбленный онъ мой сынъ, другъ и наперстникъ а . . . и . . . [145]) и коихъ свѣтильниковъ нетленныя мощи приопочиваютъ чрезъ многія лѣта и понынѣ не вредимы.

Возлюбленные вы мои дѣтушки, еще я вамъ, отецъ вашъ искупитель, не докончилъ своихъ предсказаній, да имъ и конца не будетъ, а только прошу васъ выслушать со вниманіемъ: отецъ вашъ искупитель сталъ вамъ благовѣстить, и соизволилъ всѣмъ своимъ дѣтушкамъ повѣстить и сталъ во Успенской колоколъ звонить и всѣхъ своихъ дѣтушекъ къ царствію небесному манить, да уже и звонитъ, и кажется хоша бы какому застарѣлому глухарю, надо бы услышать, — а видно сила въ томъ состоитъ, что израильскіе дѣтушки всѣ врозь дышатъ, оттого то они и царскаго звону не слышатъ, и этому дѣлу быть и не пробыть и нельзя миновать, чтобы нашему дражающему искупителю и вселенскому учителю, и великому страдателю, и неусыпному молитвеннику и попечителю о душахъ нашихъ, — чтобы таковому достойному не могла бы вся подвселенная честь и похвала принестись. — И ей, други, станутъ всѣ земли къ его пречистымъ стопамъ припадать и всѣ полки станутъ знамена ему преклонять и хоша, возлюбленные, злоба гдѣ и скрежещетъ своими зубами, и терзаетъ свою утробу, что явился сынъ божій на ихнею злобу, — да хоша адъ и стонетъ да онъ ничего не стоитъ, а тотъ, други, и адъ, который учитель или пророкъ или какой рядовой братъ, — явленію нашего дражающаго искупителя не радъ; и хоша, други, иной гдѣ сталъ и пировать, и этому дѣлу не миновать, чтобы онъ сталъ долго воровать, но скоро станетъ горевать и станетъ горько плакать и рыдать, и станетъ себя врозь разбивать, и скажетъ: полно грѣху потокать, пора Богу работать! И покель, этому пиру быть, время уже грѣха убить, — только бы сподобиться искупительскій источникъ полюбить.

Други вы мои сердечные и возлюбленные дѣтушки, и я не самъ собою вамъ свидѣтельствую, а свидѣтельствуетъ отецъ мой небесный обо мнѣ—и пишу я вамъ, отецъ вашъ искупитель, не для славы моея, а слава бо моя—жиды мучили меня, а честь моя—на крестѣ я пребывалъ, да и понынѣ, грѣховъ ради вашихъ, не схожу со креста;—а домъ у меня—каменныя палаты тюрьмы, я въ нихъ жилъ, и Отца своего небеснаго слушалъ, и въ коей онъ чашѣ прислалъ малину—я кушалъ.

---

[145]) Александръ Ивановичъ Шиловъ (См. 141 примѣчаніе).

Прим. ред.

Еще, возлюбленные вы мои дѣтушки, я пришелъ къ вамъ посмотрѣть, на старыхъ вашихъ учителей, у которыхъ благодать была только по поясъ, а я вамъ принесъ благодать полную. Коего благодатію станутъ руки и ноги владать, только всякъ изволь свое сердце искупителю въ жертву отдать.—Да и глаза будутъ ясны, только вы будьте съ Богомъ и отцемъ своимъ искупителемъ во всемъ согласны.—И вся земля утвердится лишь извольте, мои прелюбезные, на бѣлыхъ коней садиться, да со мной съ Господомъ водиться; и дай же вамъ Господи со мною душою и тѣломъ соединиться, и будетъ вамъ сладимой мой виноградъ вездѣ злодиться въ головушки и во устахъ, и всегда будете глаголать про истиннаго Христа.—И въ вашихъ глазахъ, и на вашемъ тѣлѣ лишь постойте до конца въ моемъ божіемъ чистомъ дѣлѣ, за то будете веселиться вкупѣ со мною во седьмомъ небѣ.

Возлюбленные вы мои дѣтушки, я не самъ къ вамъ пришелъ, а меня Отецъ мой небесный прислалъ судить живыхъ и мертвыхъ, и чтобы избранные во грѣхахъ не умирали; а обо мнѣ за сорокъ лѣтъ пророки пророкали, что вотъ прійдетъ царь и Богъ и узнаемъ-ли въ чемъ онъ прійдетъ и станетъ волею своею творить, а потомъ пріиметъ крестъ и мученіе, и пошлется въ дальныя страны, и пріиметъ великія нужды.—Претерпѣвши всѣ страсти, возвратится пока въ свою Россію, и принесетъ съ собою чистоту, и тогда отдадутся ему всѣ товары, спасительный образъ, цѣпь и пила.—Праведныхъ будетъ просвѣщать, а гордыхъ учителей и пророковъ, кои лѣпостію занялись, сокращать.—И тогда не возменится учителямъ учительство, а пророкамъ пророчество,—и въ тѣ поры соборные соборнымъ скажутъ: не стало намъ чести—сколько мы времени ждали этой радости, а онъ пришелъ только отвращать отъ насъ слабости, по явности всего Богъ намъ далъ да нѣтъ намъ воли,—а погуляли бы мы еще по волѣ.

Возлюбленные мои дѣтушки, ни съ кѣмъ я такъ не бесѣдовалъ какъ съ а...и...[146]) и говаривалъ онъ мнѣ, государь-батюшка, въ Москвѣ: всѣ пѣнья разчистятся, и вездѣ подъ тебя ковры растелются, и пищу про тебя во всякомъ дому поставятъ; теперь-то ты маленекъ, а вырастишь всѣхъ сократишь; теперь то ты малявки ловишь, а то будемъ осетровъ ловить, пройдешь и въ явной дворецъ. А львы то всѣ поснутъ—и тамъ ты хлѣбушка покушаешь, и по всей вселенной волки возвоютъ, а волки—всѣ пророки, да и не одни только пророки—но и тѣ, которые лѣпостію занялись. — Благодать у нихъ чистая да плоти коварны, и тогда ты, государь мой, со всѣми справишься да и учителя тогда не будутъ безвременно овецъ стричь, а будутъ въ одну пору то есть въ Петровки.

Возлюбленные вы мои дѣтушки и други вы мои сердечные, я

---

[146]) Александръ Ивановичъ Шиловъ (См. 141 примѣчаніе).

Прим. ред.

тѣхъ учителей и пророковъ почитаю, кои во благочестіи и чистотѣ отъ сего міра, скоро текущаго и прискорбнаго вѣка, представились на вѣчное жилище и этого нельзя сказать, но я и живыхъ учителей и пророковъ почитаю, а въ началѣ московскихъ, но только тѣхъ, кои Богомъ и духомъ святымъ живы, а плотію своею они не лживы, а ежели послужатъ Богу и отцу своему искупителю, до конца, за то не лишаются небеснаго царствія и своего искупителя отца. И кланяюсь всѣмъ моимъ любезнымъ дѣтушкамъ, съ перваго и до послѣдняго, отецъ вашъ искупитель а имена ваши всѣ у меня записаны во внутренней, и животной моей книгѣ, и только тѣ, которые живутъ безъ облыги.

Еще же, возлюбленные вы мои дѣтушки, любя я васъ, отецъ вашъ, изливаю вамъ сладивый сей квасъ, и сожалѣя души ваши, къ вамъ глаголю, что шесть дней повелѣлъ Богъ работати человѣкамъ тѣлеснаго ради требованія, а седьмый день, именуемый воскресный, Господу Богу своему на служеніе. И прошу васъ какъ можно, чтобы всякому за благо приуготовить себя, точно какъ во гробъ лечь; и сходиться бы на бесѣду со страхомъ и благоговѣніемъ, и не пивши чаю, и помнить надо вышняго,—да и не кушать хлѣбушка лишняго! И еще бы того лучше ежели-бы человѣкъ всегда носилъ съ собою бесѣду и не отлучался бы отъ нея.—Вѣть мы люди израители, такъ и должны быть душамъ своимъ хранители, — и ежели будемъ отеческія приказанія хранить такъ будетъ Господь на насъ ризы кроить.—А въ небѣ будетъ царствіе отворить, только намъ надо свои плоти потомить, а про батюшку издавня всѣ пророки вѣстили, да мы во внутренность свою невмѣстили, и они тако рекли, что прійдетъ кормщикъ и будетъ кораблями управлять, и утверждать мачты крѣпко и накрѣпко.—И станетъ всѣхъ по своимъ мѣстамъ сажать и душамъ нашимъ не станетъ досажать а плотямъ нашимъ ни въ чемъ не будетъ воли давать, за что и не будетъ души наши вѣчно горевать, а будутъ въ раю и въ небѣ ликовать.

Возлюбленные мои дѣтушки, пишу я вамъ, искупитель, посланіе сіе вкратцѣ, а житья моего и похожденія никоимъ языкомъ неможно изрещи, ни перомъ описать, а только я вамъ одну чистоту являю, а кто мою чистоту понесетъ, тотъ очищенъ и оправданъ будетъ предъ Богомъ и отцемъ моимъ небеснымъ и я, искупитель буду помощникъ душамъ вашимъ въ сей жизни и въ будущей, и буду самъ проводникомъ душамъ вашимъ, и будетъ поставлена лѣстница, по которой пойдутъ отшедшія души въ жизнь вѣчную. И встрѣчать станутъ души ваши—въ началѣ моя матушка а..л... [147]), а потомъ возлюбленный мой сынъ а..и.. [148]) и доставятъ чистыя души ко уготованнымъ ими мѣстамъ, Аминь.

---

[147]) Акулина Ивановна. (См. 139 примѣчаніе).

[148]) Александръ Ивановичъ Шиловъ (см. 141 примѣчаніе). *Прим. ред.*

Возлюбленные вы мои дѣтушки, прошу васъ всѣхъ вообще помолиться за своего отца искупителя, чтобы Отецъ небесный продлилъ ему многія лѣты и чтобы онъ, нашъ премногомилосердный государь, могъ бы еще во Израилѣ съ нами, послѣдними сиротами, поликовать, во всякомъ благоденственномъ, и мирномъ житіи, въ здравіи же и при нашемъ спасеніи, и во всякомъ благополучномъ пребываніи, и покель онъ нашъ, вседражающій отецъ-искупитель, съ нами многогрѣшными и послѣдними сиротами поликуетъ и поздравствуетъ, такъ и вѣрно надейтесь, мои избранные, что ни съ единой вашей главы власъ не спадетъ, а хотя гдѣ, по грѣхамъ вашимъ, и затлится; а вы лишь, дѣтушки, изъвольте вкупе сердцами соединиться, и всемъ міромъ за едино со слезами помолиться, такъ и все сіе пламя, невидимо утолится и послѣ самъ нечистой устыдится. И еще же, возлюбленные, помолитеся за явнаго государя А. Па..ча [149]), какъ сами за себя такъ и за его, и за всю царскую фамилію, и за все его христолюбивое воинство, потому что въ его полкахъ нонеча есть отчасти и христовы воины, и чтобы отецъ небесный продлилъ бы ему множайшіе лѣты управлять славнымъ и великороссійскимъ престоломъ, во всякомъ благоденственномъ и мирномъ житіи, въ здравіи же и спасеніи, и во всякомъ благоденственномъ и мирномъ житіи, въ здравіи же и спасеніи и во всякомъ благопоспѣшеніи; и чтобы Отецъ небесный и нашъ дражающій искупитель умилосердились бы надъ нимъ и явили бы ему свою милость и милосердіе, и послали бы ему свой крѣпкій щитъ и сильную оборону.— И чтобы отецъ небесный покорилъ бы подъ ноги его всѣхъ враговъ, видимыхъ и невидимыхъ, а единственно за то, что онъ заступилъ за спасительную церковь, а церковь есть чистота.

Да и самъ Христосъ, сынъ божій, и нашъ дрожающій искупитель пришедый во вторый міръ грѣшный спасти, желающія души привести въ небесное свое царствіе, а какъ молиться за государя—и за искупителя молятся: чистотою и дѣвствомъ, кротостію и смиреніемъ и за то васъ самихъ Отецъ мой небесный не оставитъ въ сей жизни и въ будущей, и я, искупитель, объ васъ непрестанно прошу и молю небеснаго моего Отца, дабы похранилъ жизнь вашу во всякомъ благополучіи до конца.

Еще же вотъ, любезные мои дѣтушки, приказъ мой вамъ и благословеніе: буде кто изъ моихъ дѣтушекъ по усердію пожелаетъ сіе посланіе списать для себя, такъ вы изволите давать, какъ себѣ желаете имѣть, такъ и протчимъ поусердствовать, и давайте списывать.

И по окончаніи сего къ вамъ посланія остаюсь истинный вашъ отецъ искупитель, и с душахъ вашихъ попечитель и покровитель, живъ и здоровъ со всѣми своими дѣтушками и кланяюсь.—Аминь.

---

[149]) Александра Павловича. *Прим. ред.*

Книга о посылкѣ новоспаскаго монастыря архимандрита въ Костромской и Кинешемской уѣзды во 195-мъ [150]) году къ расколникомъ о увѣщаніи ихъ ко истинной вѣрѣ [151]).

Лѣта 7195-го [150]) августа въ 27 день великія государи цари и великія князи Іоаннъ Алексіевичъ, Петръ Алексіевичъ и великая государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софіа Алексіевна всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы: и великій господинъ святѣйшій кѵръ Іоакимъ московскій и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріархъ указали Новоспаского монастыря архимандриту Игнатію да протопопу Іоанну ѣхать въ Костромской и въ Кинешемской уѣзды и гдѣ укажетъ столника князь Лукинъ крестіанинъ Долгоруково Кинешемскаго уѣзду деревни Блиннихи Тимошка Максимовъ, которой посланъ съ столникомъ и полковникомъ Дмитріемъ Жуковымъ, противниковъ брата своего Васку и товарищевъ своихъ, про которыхъ онъ сказалъ, что ево послали, и тѣхъ расколниковъ разговаривати и увѣщати отъ книгъ Божественнаго писанія, чтобы они отъ злобъ своихъ и прелести престали и обратилися, и привести ихъ въ истинное познаніе и въ покаяніе къ святѣй Божіи церкви, и были бы они у отцевъ своихъ духовныхъ въ всякомъ послушаніи и впредь бы ко святѣй церкви противленія и расколу не творили; а буде они отъ своей прелести къ Богу покаяніе и ко святѣй церкви повиновеніе принесутъ, и ихъ по обращеніи увѣщавъ и утвердя божественными законы и святыя православныя церкви священными преданіи, любезно со всякимъ потщаніемъ и кротостно отдати священникомъ тѣхъ церквей, у которыхъ они были въ приходѣхъ, и приказать надъ ними смотрить по часту и утверждати, чтобы они впредь на прежнюю прелесть не возвратилися.

---

[150]) По гражданскому счисленію 1687 годъ.

[151]) Рукопись эта принадлежитъ къ числу книгъ Царевичей Петра и Іоанна, находящихся въ Рукописномъ отдѣленіи Библіотеки Императорской Академіи Наукъ. По описи значится за № «16. 16. 7». Заглавіе взято съ обложки рукописи. *Прим. ред.*

И нынѣшняго 196-го году [152]) септеврія въ 4 день по указу великихъ государей и великаго господина святѣйшаго патріарха, архимандритъ Игнатій и протопопъ Іоаннъ поѣхали съ Москвы на Кинешму.

И септемврія въ 12 день пріѣхали на Кинешму и кинешемскія соборныя церкви протопопъ Іоаннъ Матѳеевъ и съ прочими священники и съ нѣкоторыми отъ гражданъ встрѣтили.

И архимандритъ и протопопъ, въ соборную церковь вшедше, и къ собравшымся въ церквѣ народомъ возвѣщали милосердое жалованіе великихъ государей царей и благословеніе великаго господина святѣйшаго патріарха, что послали насъ, богомольцовъ своихъ, мене архимандрита Игнатіа и протопопа Іоанна, къ вамъ на Кинешму васъ въ благочестіи православныя вѣры твердостно и непревратно стоящихъ укрѣпляти, а колеблющихся въ малодушествіи о православной вѣрѣ утѣшати, да бы не волновалися помышленіи своими и не слушали бы ученія злыхъ отступниковъ поучающихъ отбѣгати отъ святыя церкве, а буде которыя ихъ прелестнымъ отступническимъ ученіемъ отъ церкви святой отбѣгли, и они бы обратилися ко святой церкви, а сами себе самовольною пагубою не погубляли и не сожигали, яко же глаголетъ божественное писаніе, яко нѣсть кромѣ осужденія иже самъ себе убиваяй или сожигаяй.

И потомъ говорили о знаменованіи троеперстномъ честнаго креста и о молитвахъ Іисусовыхъ.

Септеврія въ 13 день послѣ святой литургіи къ собиравшымся народомъ глаголахомъ толкованіе о святой церкви и о божественнѣй литургіи и читахомъ о крестѣ четвероконечномъ.

Септеврія въ 14 день архимандритъ Игнатій и протопопъ Іоаннъ и кинешемской протопопъ Іоаннъ и трое священниковъ и трое діаконовъ служили въ соборнѣй церкви Спасова Преображенія святую литургію и поученіе было на расколниковъ отъ псалма 33, ему же начало: Пріидите, чада, послушайте мене и прочая. И стихъ: Лице же Господне на творящая злая, еже потребити отъ земли память ихъ толковано на расколниковъ, и повѣдахомъ о блядословной ихъ ереси, како они отступницы отъ святыя церкви отступивше и яко пси нечисти суть, понеже не имѣютъ святыя церкве ни архіереа, ни священника. И егда рождаютъ жены ихъ дѣти, не очищаются священниковыми молитвами; и аще и молитву даютъ или и крещаютъ, а не поставленни суще іереами, не суть очищены молитвами ниже крещеніемъ. Паче же и прокляти и яко поганцы суть, понеже и не каются, отступницы суще, и хулятъ на животворящій святый четвероконечный крестъ, имже все христіанство знаменуются; а четвероконечный святый крестъ есть истинный, яко же о немъ писано есть

---

[152]) 1687 годъ. *Прим. ред.*

въ книгѣ Жезлѣ правленія въ возобличеніи въ 23-мъ. А во окончаніи того поученія положихъ изъ тоя же книги возобличеніе 30 о молитвѣ: Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ.

Того же дни Воздвиженія честнаго креста къ вечерни народомъ собравшымся и слушавшымъ вечерняго пѣнія глагола архимандритъ Игнатій черниговскому протопопу Іоанну Іоаннову, да речетъ по указу великихъ государей и святѣйшаго патріарха слово утѣшенія къ людямъ, и той послушавъ протопопъ и вземъ книгу святаго еуангеліа воскреснаго въ толкованіи оставшую часть дне того и прочетъ съ разсужденіемъ и въ томъ поученіи много отъ писаній приведе о добродѣтелномъ житіи и дабы отступникомъ Капитономъ не послѣдовали, возвѣщая имъ нѣкогда и свое противленіе и како милосердіемъ Божіимъ отъ того свободися и како и отъ чадъ своихъ духовныхъ увѣдавъ многую ихъ капитонскую лесть, и сего ради моляше въ поученіи, дабы ни како же отъ церкви отбѣгали, но непрестанно бы въ ней пребывали. И въ томъ поученіи привелъ о погибели галілеанъ, писанной во еуангеліи отъ Луки святаго зачалъ 70, ихже кровь смѣшена съ жертвами, и аще не покаются, то и капитонове такожде погибнутъ, и да бы того не пострадати господствуетъ имъ пріити ко святой церкви и покаяніемъ себѣ милостиваго Бога сотворити. И посемъ скончавъ поученіе.

И послѣ того поученія вставъ архимандритъ и ставъ посредѣ церкве возгласи еще: слушасте, возлюбленніи христіане, словеса божественныхъ писаній, яже изрече священный протопопъ, яко велми ползующая ко спасенію, потщитеся убо не точію слышати, но и творити я, яко глаголетъ божественный гласъ: Блажени слышащіи слово Божіе и творяще е; и апостолъ: неслышателіе бо закона, но творцы оправдятся предъ Богомъ.

И посемъ архимандритъ начатъ глаголати имъ о началѣ крещенія Россійскія земли и како воспріятъ крещеніе святый князь Владиміръ въ Корсунѣ и како святыя иконы и святый крестъ корсунскій четвероконечный принесе изъ Корсуня и той святый крестъ и до нынѣ въ соборнѣй церкви на Москвѣ. И повѣсть учинихъ, чесо ради у насъ римляне прокляти, яко еретическаго ради ихъ ученія и прилога въ символѣ и въ приношеніи опрѣсноковъ вмѣсто кваснаго хлѣба. И посемъ и паки на расколниковъ вькратцѣ о четвероконечномъ крестѣ, и о молитвѣ Іисусовѣ, и о сложеніи перстовъ, и о сожигательствѣ ихъ, отъ апостольскаго еуангеліа: (Маѳ: 52): Еже соберите первѣе плевелы и свяжите я въ снопы, яко сожещи я, яко то слово о нихъ исполнися, понеже на овинахъ суть снопы и они тамо сожигаются; и паки во еуангеліи (Маѳ: 61): Аще слѣпецъ слѣпца водитъ не оба ли въ яму впадета, а подъ овиномъ суть ямы, и тое паки о нихъ же капитонахъ исполнилося.

Сентемврія въ 17 день праздновали святой великомученицы Софіи и молили Господа Бога о многолѣтномъ здравіи великихъ государей и великія государыни благовѣрныя царевны и великія княжны Софіи Алексіевны. И архимандритъ Игнатій и протопопы со священники въ соборнѣй церкви служили божественную литургію и послѣ литургіи поученіе отъ бесѣдъ на посланія апостолская святаго Іоанна Златоустаго, и къ тому паки приложихъ о вхожденіи во святую церковь, яко подобаетъ непрестанно приходити и не удалятися отъ нея по реченію псалмопѣвца: яко се удаляющіи себе отъ тебѣ погибнутъ.

И посемъ глаголахъ о освященіи церкве на хулниковъ, еже хулятъ хожденіе на право къ полудню и хотящихъ ходити на лѣво къ сѣверу и яко подобаетъ изшедъ изъ церкве и обратитися стати прямо лицемъ къ востоку и ити на право къ полудни, а не на лѣво къ сѣверу; протолкуя отъ прочихъ чиновъ церковныхъ отъ рукоположенія, каженія и преношенія святыхъ даровъ въ великомъ входѣ и о свѣтлѣмъ дни исхожденія и въ томъ поученіи, нарицая тѣхъ, иже не ходятъ на освященіи за святыми иконы невѣрными или суть и некрещены и посемъ нравоученіе отъ словесъ златоустовыхъ и скончахъ.

И по многія дни архимандритъ и протопопъ во святыхъ церквахъ порознь отъ божественныхъ писаній, увѣщевателная поученія къ благочестивымъ христіаномъ и о обращеніи расколниковъ ко святой церкви читали и поучали и дабы престали расколники отъ пагубнаго своего и прелщеннаго неистовства и сами себе не сожигали и напрасно себе не погубляли.

И септемврія въ 29 день передъ архимандрита Игнатія и протопопа Іоанна столникъ и полковникъ Дмитрей Романовъ сынъ Жуковъ присылалъ расколниковъ Андрюшку Іоаннова съ дѣтми съ Ѳедкою и Ивашкою да Тимошку и Ваську Максимовыхъ и товарищевъ ихъ Якушку и Аѳонку для увѣщанія и бесѣды къ нимъ отъ божественнаго писанія. И какъ ихъ предъ архимандрита и предъ протопопа поставили и архимандритъ Игнатій и протопопъ Іоаннъ востали на молитву, глаголя: Слава Отцу и Сыну и святому Духу и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь. Господи помилуй—трижды. И молитву: Владыко многомилостиве Господи Іисусе Христе Боже нашъ, всю до конца, яже чтется въ литіахъ. И по молитвѣ сѣдоста архимандритъ и протопопъ въ то же время былъ ту и столникъ и полковникъ Дмитрей Жуковъ.

И начатъ архимандритъ вопрошати расколниковъ: кто вы есте и которыя вѣры?

Расколники говорили: мы де христіане и вѣруемъ въ Господа Іисуса Христа, сына Божіа, сотворшаго небо и землю.

И архимандритъ говорилъ: вы ли съ товарыщы своими присылали къ великымъ государемъ и къ святѣйшему патріарху къ Москвѣ

съ писмами товарища своего Тимошку Максимова и приказали бить челомъ, что бы къ вамъ прислать на Кинешму ученыхъ людей говорить о вѣрѣ.

И расколники сказали: мы де товарища своего Тимошку съ челобитною и съ писмами посылали къ Москвѣ и великимъ Государемъ о томъ бить челомъ велѣли и говорить хотимъ о вѣрѣ.

И архимандритъ говорилъ: вѣра убо православная сія есть, еже вѣровати во имя Отца и Сына и святаго Духа и исповѣдати символъ православныя вѣры и глаголати: Вѣрую во единаго Бога Отца вседержителя, творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ; и во единаго Господа Іисуса Христа, Сына Божія, единороднаго, иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ, свѣта отъ свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна, рожденна несотворенна, единосущна Отцу, имже вся быша: насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія сшедшаго съ небесъ и воплотившагося отъ Духа свята и Маріи дѣвы и вочеловѣчшася; распятаго же за ны при понтійстѣмъ Пилатѣ и страдавша и погребенна, и воскресшаго въ третій день по писаніемъ, и восшедшаго на небеса и сѣдяща одесную Отца, и паки грядущаго со славою судити живымъ и мертвымъ, егоже царствію не будетъ конца; и въ Духа святаго, Господа животворящаго, иже отъ Отца исходящаго, иже со Отцемъ и Сыномъ споклоняема и славима глаголавшаго пророки; во едину святую соборную и апостольскую церковь; исповѣдаю едино крещеніе во оставленіе грѣховъ; чаю воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка. Аминь. И таковая вѣра есть апостолская и соборная, юже на первомъ Никійскомъ 318 святыхъ отецъ и на второмъ Константинополскомъ вселенскомъ святомъ соборѣ 150 святыхъ отецъ предаша святѣй церкви и сице православнымъ христіаномъ хранити повелѣша; и прочіи святыхъ отцевъ собравшися на пяти вселенскихъ соборѣхъ такожде утвердиша: вы убо тако ли вѣруете?

Раскольники говорили: мы де грамотѣ не знаемъ, толко говоримъ, что новыя вѣры не пріемлемъ и креста Христова трисоставнаго не отлучаемся; а какъ вѣруемъ, и то у насъ написано въ писмахъ, что къ великимъ государемъ послали.

И архимандритъ говорилъ: въ вашемъ писмѣ написано: животворящій крестъ, что на просфорахъ четвероконечный, образъ мерзкій; въ которомъ вы писаніи такую хулу на крестъ святый обрѣтосте?

Расколники же отрицаюшеся того слова, яко бы не вѣдая, что де то учитель ихъ написалъ, а мы де того не знаемъ.

Архимандритъ говорилъ: учитель вашъ аще тому васъ училъ, чтобы крестъ Христовъ четвероконечный нарицати образомъ мерзкимъ, то убо видите ли, яко въ семъ вы велми хулницы есте, яко имъ же образомъ креста святаго знаменаемся, а того же и хулите, то како неотступницы и безвѣрницы есте? И сего ради хуленія единаго прежде

сего таковыхъ хулниковъ и отступниковъ, яко и чародѣевъ, градскимъ закономъ казнили.

Расколникъ же Васка рече: у васъ де то и здумано, что насъ мучити, ино де мучте, а мы де старой вѣры не покинемъ и щепотію креститися не будемъ.

И архимандритъ ему говорилъ: великія государи и великій господинъ святѣйшій патріархъ мене архимандрита и сего протопопа послали не для мученія, но для истиннаго возвѣщенія къ вамъ. По вашему челобитью жалуючи васъ и не хотя безъ совершеннаго вамъ возвѣщенія по своимъ государскимъ указомъ и по градскому закону предати васъ казни. Но егда учинитеся противны воли святыя церкви, тогда то постраждете. А буде слышавъ нынѣ Божіе человѣколюбіе и великихъ государей милость и великаго господина святѣйшаго патріарха благословеніе и святѣй церкви ни въ чемъ противитися не будете и сложенія троеперстнаго въ знаменованіи креста святаго похуляти не учнете и вы таковой казни не постраждете. Подобаетъ же вамъ тое прощеніе не туне имѣти, но непрестанно каятися о таковомъ своемъ безумномъ противленіи и покаяніе со словословіемъ ко Господу Богу въ Троицѣ славимому приносити.

Расколники говорили: мы де церкви святѣй истинной не противимся и нынѣ той, въ которой на просфорахъ крестъ осмоконечной, а не крыжъ латинскій, а крыжу де мы чести никогда воздавати и покланятися не будемъ.

Архимандритъ говорилъ: сего четвероконечнаго крестнаго знаменія не подобаетъ вамъ безчествовати и страннымъ именемъ нарицати крыжъ, еже бо полскимъ языкомъ крыжъ, а погречески σταυρός (ставросъ), а порусски крестъ тожде едино есть, но вы отъ злаго вашего намѣренія въ хулу совратистеся, а сего честнаго креста начертаема устрашается діаволъ и бѣсове его со злымъ вашимъ учителемъ антихристомъ; того ради вы покланятися и чести ему воздавать не хотите, а въ церкви святой того четвероконечнаго креста Христова вездѣ исполнено есть. И вся седмь таинствъ церковныхъ образомъ четвероконечнаго креста совершаются и всякій христіанинъ православный тѣмъ знаменается.

Расколники говорили: вы де въ антихриста велите щепотію креститися.

Архимандритъ рече: антихриста и соучениковъ его и съ вами отступниками церковь святая проклинаетъ, а креститися въ него не повелѣваетъ, но всѣмъ православнымъ повелѣваетъ на себѣ образъ божественнаго креста тремя первыми персты изображати, во образъ тріипостаснаго во единомъ существѣ Божества, сирѣчь: во имя Отца и Сына и святаго Духа.

Расколники говорили: вы де тремя персты, а не двѣма крести-

теся, глаголя: въ Троицу святую и тѣмъ Троицу распинаете, а Троица не распята.

Архимандритъ говорилъ: крещается человѣкъ въ троичное имя, еже есть во Отца и Сына и святаго Духа и спогребается Христу крещеніемъ въ смерть, и тамо не глаголется, яко Троица погребена была, тако и въ знаменіи крестомъ страсть святѣй Троицѣ прилагати неприлично.

Расколники говорили: вы де съ креста Христова осмоконечнаго главу стерли (а тое онъ говорилъ про конецъ древа крестнаго, что по верхъ титлы кто оставитъ).

Архимандритъ говорилъ: крестъ Христовъ имѣлъ титлу положенну на себѣ, по реченному во святомъ еуангеліи: написа же титлу Пилатъ, и положи на крестѣ и того ради, аще бы титла положена была по верху знаменія крестнаго на вышшемъ рогѣ праваго древа, яко же въ древнихъ изображеніяхъ видимъ, ничесо же въ томъ разности какія есть, аще положена, аще къ древу пониже верха прибитая.

Посемъ же начаша расколники говорити о освященіи церкве: вы де нынѣ церкви освящаете, не по солнцу ходите: кругъ ея на лѣво, а не на право и всю де ю заплевасте, а не освящаете для того, что де всякому человѣку велено плевать на лѣвую сторону.

Архимандритъ и протопопъ говорили имъ: церковь святая служитъ умному солнцу Христу Богу, а не чувственному, а солнцу чувственному яко твари ни какіе чести не творитъ, а во освященіи святыя церкви егда ходитъ архіерей со святыми мощми или священникъ по благословенію архіерейскому со священнымъ антиминсомъ ходитъ вкругъ церкви на право, а не яко же буесловите вы на лѣво; егда бо изидутъ изъ церкве и станутъ прямо лицемъ къ востоку, правая рука будетъ южная страна и сего ради на право и ходятъ кругъ церкве, и то есть древнее святыхъ отецъ преданіе и сіе есть освященіе, а не заплеваніе, яко же вы буесловите, а еже плевати человѣку на которую страну, того въ писаніи не обрѣтается и плевати бы кому на церковь послѣдняго, сіе есть безумства, паче же рещи и отступства, яко же и ваше отступство явно есть, зане святый крестъ назвали есте образомъ мерзкимъ.

Расколники говорили: то де написалъ нашъ діакъ Иванъ Прокопіевъ для того, что на просфорахъ былъ крестъ трисоставный, а Никонъ де патріархъ ево снялъ и посадилъ на то мѣсто на просфоры четвероконечный, а мы де креста святого четвероконечнаго не хулимъ, которой на ризахъ и на патрахиляхъ и на пеленахъ: тамо де ему отъ святыхъ отецъ и велено быть; да намъ де о томъ и говорить болши того нѣчево, что у насъ написано на писмѣ, въ томъ и стоимъ, а еретическаго преданія не примемъ.

Архимандритъ и протопопъ говорили: во святой церкви, которая

утверждается на востоцѣ греческимъ православіемъ и правима отъ вселенскихъ патріарховъ константинопольскаго, іерусалимскаго и всероссійскаго, и въ той святой церкви во благочестіи великія государи цари всея Россіа самодержцы и все православіе и ереси никакой нѣсть кромѣ васъ расколниковъ.

Расколникъ Васка говорилъ: вы де всѣ еретики.

И слышавъ таковое расколничье слово, архимандритъ, что онъ расколникъ, обезчестилъ тѣмъ словомъ все православіе, воспретилъ ему глаголя: враже Божій изчезни и да заградятся уста твоя, и велѣлъ ихъ выслать вонъ.

Архимандритъ и протопопъ говорили полковнику Дмитрею Жукову, чтобы ихъ велѣть отвесть за караулъ, а послушанія отъ нихъ по симъ словесемъ ждати нѣчево.

Септемврія въ 30 день въ церковь пресвятыя Богородицы святыя иконы чудотворнаго явленія Казанскія ко святой литургіи повелѣ ихъ архимандритъ привести. И привели тѣхъ расколниковъ Андрюшку Иванова съ дѣтми съ Ѳедкою и съ Ивашкомъ и тѣхъ дву братовъ Тимошку и Васку и товарищовъ ихъ Якушку и Аѳонку.

И расколникъ Андрюшка, вшедъ въ трапезу, святымъ иконамъ кланялся и крестное знаменіе на себе полагалъ толко двѣма персты, а дѣти ево Ѳедка и Ивашко и расколщики Тимошка и Васка, и товарыщи ихъ не перекрестилися никако и стояли въ трапезѣ, что болваны.

И по псалмѣ благославю Господа поучалъ ихъ архимандритъ о обращеніи ко святѣй церкви и приводилъ отъ писаній, чесо ради троеперстное сложеніе, и чесо ради творятъ молитву, юже рещи: Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ и потомъ и о второй молитвѣ, яко обѣ молитвы церковь святая имѣетъ и вкратцѣ о пяти просфорахъ, чесо ради приносятся пять просфоръ во святой литургіи.

И потомъ на ереси ихъ расколничьи повѣсть привелъ о пустынникѣ отступльшемъ отъ причащенія и отъ церкве, егоже святый Макарій египтянинъ воскрешеніемъ мертваго отъ прелести обратилъ ко святѣй церкви.

И послѣ святыя литургіи велѣлъ архимандритъ тоя церкви служащему священнику Іоанну Харитонову вытти со крестомъ святымъ, чтобы тѣхъ расколниковъ ко кресту привести.

И какъ священникъ началъ ихъ крестомъ благословляти и они расколники отвращалися, а говорили: буде де осѣнишь насъ крестомъ, мы де и ко кресту поидемъ.

Архимандритъ сказалъ имъ, что крестомъ святымъ священникъ обще всѣхъ осѣняетъ и того ради всякому человѣку точію цѣловати подобаетъ святый крестъ.

И расколники паки просили, чтобъ ихъ осѣняти крестомъ святымъ и мы ихъ обращенія ко святѣй церкви хотя осѣня ихъ благо-

словили по ихъ прошенію, прилагая крестъ святый къ челу и къ скараніамъ ихъ.

И потомъ говорили имъ: видите, братіе, что во святой церкви все по прежнему преданію святая служба совершается и молили ихъ въ поученіи со всякою кротостію, чтобы они все злое свое смышленіе противства оставили и обратилися противу писанія, читаннаго имъ отъ книги Жезла правленія, ко святой церкви и во всемъ бы покорялися.

Расколники говорили: у насъ де болши того ничего не услышите, что мы вашего ничего не пріимемъ.

И того же дни одинъ отъ нихъ расколщиковъ, расколщикъ Ивашко Андрѣевъ обратился было и говорилъ, что де я виноватъ предъ Богомъ и предъ святою церковью и предъ великими государи и предъ святѣйшымъ патріархомъ, и нынѣ де обращаюся ко святѣй церкви и не буду противитися. И октовріа въ 1 день пришедъ къ архимандриту Игнатію и къ протопопу Іоанну, словесно святой церкви во всемъ покорился и обѣщался, что отнюдь къ расколникомъ не приставать. И архимандритъ и протопопъ, тово Ивашка отъ божественныхъ писаній наказавъ, и велѣли ему челобитную повинную принести и отпустили ево съ караулщикам и на съѣжей дворъ. И того же дни тотъ расколщикъ изъ за караула ушолъ невѣдомо куды и потому знатно, что онъ будто обратился, а все лестію.

Октября въ 3 день посылали архимандритъ Игнатій и протопопъ Іоаннъ къ столнику и полковнику къ Дмитрію Жукову, чтобы тѣхъ расколщиковъ Андрюшку и Тимошку еще прислалъ на святительскій дворъ для разговору.

И тѣ расколщики пришедъ по прежнему по многимъ нашимъ разговоромъ и увѣщаніемъ и правилъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ предложеніемъ чинилися во всемъ непослушны. И говорилъ расколщикъ Тимошка безчестныя словеса и называлъ всѣхъ еретиками и превышшіе лица.

И архимандритъ и протопопъ слышавъ такіе укоризны превысочайшымъ лицамъ велѣли караулщикомъ того расколщика Тимошку закликнуть и тако отъ того хуленія престалъ.

И въ тоже время расколщики говорили: какъ де отецъ нашъ Аввакумъ протопопъ пострадалъ, такожде и мы хотимъ пострадати, а иного де у насъ болши того, что подали на Москвѣ великымъ государемъ челобитную и писма, ни речей ни писма не будетъ, да и покарятися де вамъ нелзѣ; вы де съ престола и крестъ сняли, а тое они говорятъ про святый антиминсъ, что де прежде сего былъ подъ покровомъ святыя трапезы, а нынѣ де нѣтъ, и прежде де сего служили на седми просфорахъ, а вы де служите надъ пятью просфорами.

И архимандритъ и протопопъ говорили: Аввакумъ, изверженной протопопъ за противность свою, отъ всего священнаго собора проклятъ и градскимъ закономъ по указу великихъ государей казненъ, а не по

Христовѣ церкви пострадалъ, и вамъ послѣдовати ему не достоитъ (*на полѣ*) подобаетъ, да такожде казними не будете, а святаго креста съ престола не снято, а лежитъ и нынѣ на престолѣ той святый антиминсъ подъ святымъ евангеліемъ, а въ литургіи святѣй достоитъ пять просфоръ приносити: первая просфора, изъ нея же вынимается святый агнецъ, вторая просфора въ честь пресвятыя Богородицы, третія просфора девяти чиновъ, четвертая просфора о здравіи и о спасеніи живыхъ человѣковъ за благочестивыя цари и за святѣйшія патріархи и за весь освященный соборъ и купно за все православіе, пятая просфора о упокоеніи душъ усопшихъ рабовъ Божіихъ всѣхъ православныхъ христіанъ.

Расколники говорили: много де о томъ говорить нѣчево, буде де намъ не дадите противъ нашего писма воли, мы де васъ ни въ чемъ слушати не хотимъ.

И архимандритъ и протопопъ говорили имъ: великія государи цари и великій господинъ святѣйшій патріархъ, по вашему челобитію присылали насъ къ вамъ, чтобы вамъ разумъ отъ божественныхъ писаній подати и ваше сумнѣніе разрѣшити и чтобы вы во всемъ, яко же вамъ по благословенію великаго господина святѣйшаго патріарха читахомъ и сказавахомъ, повиновалися, и вы въ томъ послушанія сотворити не восхотѣсте; и сего ради, буди кровь ваша на главахъ вашихъ, святая церковь нынѣ уже отъ того свободна, не обинуяся бо сказахомъ вамъ всю волю Божію и святыя церкви. И то имъ сказавъ отослали ихъ за карауломъ къ столнику и полковнику на съѣзжей дворъ.

И того же числа расколщики Андрюшка Ивановъ, да Якушка Андрѣевъ, да Трошка Михаиловъ межъ себя о томъ говорили на съѣзжемъ дворѣ, что онѣ напрасно ученія слушали расколщика Ивашка Странново и чтобы имъ паки обратитися ко святой церкви.

И октовріа въ 4 день, пришедше къ литургіи въ соборную церковь, вышепи[са]нныя расколщики Андрюшка Ивановъ съ товарыщи и подали челобитную повинную за рукою кинешемскія соборныя церкве священника Григоріа Ѳеодорова. А въ челобитной ихъ пишетъ:

Великому господину святѣйшему кyръ Іоакиму московскому и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарху бьютъ челомъ Ивана Самсонова сына Бутурлина, Кинешемскаго уѣзду Вичевской волости вотчины ево деревни Колоколцовой крестьяня Андрюшка Ивановъ да Якушка Андрѣевъ, да тоя же волости стряпчего Аѳанасья Алексѣева сына Ножнова деревни Некрасихи крестьянинъ Трошка Михаиловъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 196-мъ [153]) году по указу великихъ государей, а по оговору тоя же Вичевской волости деревни Блиннихи расколщика Тимошки Максимова взяты мы сироты ваши на Кинешму въ

[153]) Въ 1687 году. *Прим. ред.*

противности церкви Божіи, и въ распросѣ своемъ по наученію раскольщика Ивашка Странного, который своимъ прелестнымъ ученіемъ насъ училъ и отъ церкви Божіи отлучалъ, сказали, что въ церковь Божію для премѣненія печати на просфорахъ ходить не станемъ и отцевъ духовныхъ не пріемлемъ. А нынѣ мы, слыша Спаса новаго монастыря архимандрита Игнатіа отъ книгъ божественнаго писанія правое ученіе, въ той своей противности великимъ государемъ и тебѣ святѣйшему патріарху принесли повиновеніе и святѣй церкви повинуемся, какъ божественное писаніе повелѣваетъ и въ церковь Божію ходить будемъ безъ всякаго лицемѣрія и нелестно. Милостивый великій господинъ святѣйшій кyръ Іоакимъ московскій и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріархъ, пожалуй насъ, вели, государь, къ церкви Божіи насъ привести и отца духовнаго намъ принять. А что мы сперва въ распросѣхъ своихъ, не зная, сказали, что ты, великій господинъ, укажешь, великій господинъ, смилуйся.

И архимандритъ и протопопъ, повинную челобитную у нихъ приявъ и утвердя ихъ божественнаго писанія словесы, чтобы они святой церкви истинно держалися, и приказали кинешемскія соборныя церкви протопопу Іоанну Матѳееву надъ ними того смотрить, каково ихъ впредь послушаніе ко святой церкви будетъ.

А которыя расколщики Тимошка и Васка и Аѳонка и Ѳедка святой церкви не покорилися и остался въ противленіи, и тѣ отданы стольнику и полковнику Дмитрею Жукову на съѣзжей дворъ.

И по указу великихъ государей и по благословенію великаго господина святѣйшаго патріарха все то вышеписанное учиня, поѣхали къ Москвѣ октября въ пятый день.

Бѣгунскіе стихи.

ВВЕДЕНІЕ.

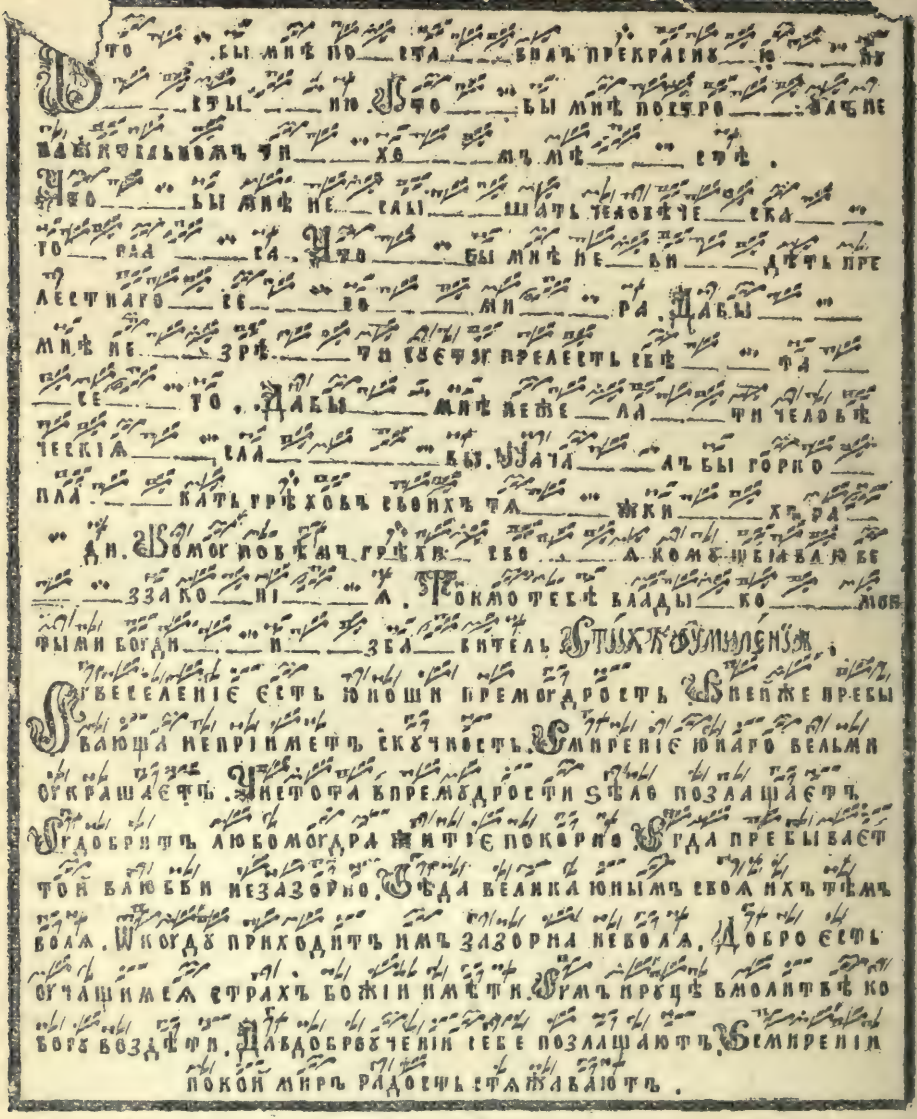
Большая часть печатаемыхъ ниже стиховъ заимствована изъ бѣгунскаго сборника, относящагося къ послѣдней четверти истекшаго столѣтія и пріобрѣтеннаго мною для библіотеки Академіи наукъ въ 1905 году въ Заонежскомъ краѣ непосредственно изъ рукъ лица, принадлежащаго къ числу бѣгуновъ или странниковъ. Сборникъ малаго формата (въ 16-ю долю), въ хорошемъ досчатомъ переплетѣ, крытомъ темной кожей съ тисненіемъ; писанъ поморскимъ полууставомъ съ киноварью въ заглавіяхъ и начальныхъ буквахъ; передъ текстомъ большая, во всю страницу заставка-рамка, въ краскахъ съ золотомъ, съ заглавіемъ въ серединѣ „Книга глаголемая стихи“. Сборникъ составленъ тщательно, видимо, съ большою любовью какъ въ отношеніи внѣшности, такъ и въ отношеніи содержанія. Писаніе рукописей и рисованіе миніатюръ къ нимъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ купленъ сборникъ, до сихъ поръ еще продолжается среди бѣгуновъ; и то и другое мнѣ случилось видѣть въ работѣ, но теперь, какъ мнѣ говорили, нѣтъ такихъ хорошихъ мастеровъ, какимъ былъ писецъ нашего сборника. Что касается до содержанія сборника, то по словамъ мѣстныхъ бѣгуновъ стихи въ немъ подобраны очень полно: „больше и не найдти“, говорили мнѣ. И дѣйствительно: въ цѣломъ рядѣ сборниковъ и рукописей съ отдѣльными стихами, собранныхъ мною въ томъ же краѣ, находятся только четыре новыхъ стиха и три варіанта къ стихамъ сборника въ значительной переработкѣ, которые поэтому и вводимъ въ собраніе. Новые стихи извлечены изъ рукописи послѣдней четв. XIX в. (Акад. библ. № 21. 2. 24); что касается до варіантовъ, то одинъ изъ нихъ заимствованъ изъ сборника 1820-30-хъ годовъ, писаннаго небрежнымъ полууставомъ (хранится въ библіотекѣ Академіи наукъ подъ № 21. 8. 1); другой взятъ изъ тетради съ стихами того же времени, писанной поморской скорописью (Академической библ. № 33. 15. 217); третій списанъ съ листа третьей четверти XIX вѣка, писаннаго крупнымъ поморскимъ полууставомъ съ крюковыми нотами (Академической библіо-

тека № 28. 2. 23); уменьшенный снимокъ съ этого листа помѣщается на оборотѣ этой страницы. При текстѣ трехъ этихъ стиховъ въ примѣчаніяхъ указывается рукопись, изъ которой они заимствованы; стихи безъ отмѣтокъ подъ строкой взяты изъ перваго сборника (Рукописное отдѣленіе Академической библіотеки № 21. 8. 3).

Цѣлью настоящаго изданія было дать опытъ собранія бѣгунскихъ стиховъ, могущихъ съ одной стороны характеризовать міровоззрѣніе и идеалы бѣгуновъ, съ другой ихъ отношеніе къ православію и старообрядчеству, сколько все это выразилось въ ихъ пѣснопѣніяхъ. Въ виду этого въ собраніе не включаются такіе былевые стихи, которые не затрагиваютъ внѣшней или внутренней жизни бѣгуновъ: такъ не введены въ изданіе, находящіеся въ бѣгунскомъ сборникѣ № 21. 8. 3 „Стихъ о плачѣ Іосифа Прекраснаго“, „Стихъ о страстехъ Господнихъ“, „Стихъ святителю Николѣ чудотворцу“, „Риѳмы воспоминательныя о Андреѣ Діонисіевичѣ“ и др.; всѣ эти стихи не носятъ спеціальной бѣгунской окраски. Всѣ же тѣ стихи, которые могутъ быть пріурочены къ событіямъ жизни бѣгуновъ и ими въ дѣйствительности пріурочиваются (какъ это видно изъ факта включенія въ бѣгунскій сборникъ), или являются характеристикой ихъ воззрѣній, хотя бы и были составлены гораздо раньше основанія толка (какъ напр общеизвѣстный стихъ о Варлаамѣ и Іосафѣ), но бѣгунами признаны своими и поются въ ихъ собраніяхъ,—эти стихи въ изданіе внесены.

Чтобы яснѣе и нагляднѣе обрисовать міровоззрѣніе бѣгуновъ, ихъ духовную жизнь и интересы, собраніе стиховъ расположено по основнымъ мотивамъ. Въ этомъ отношеніи стихи могутъ быть раздѣлены на три группы или ряда. Первый рядъ образуютъ стихи, такъ сказать, посвященные изложенію ученія бѣгуновъ. Основнымъ моментомъ ихъ ученія является бѣгство отъ міра, скитаніе, удаленіе въ пустыню, при ея помощи исканіе „града“; въ связи съ этимъ ставится болѣе опредѣленное понятіе „монастырь“ и съ другой стороны болѣе общія понятія — умерщвленіе плоти, дѣвство, покаяніе, святая жизнь (въ стихѣ изображаемая евангельскими заповѣдями блаженствъ); къ этому же ряду относимъ стихъ о значеніи и пользѣ ученія. Второй рядъ стиховъ даетъ характеристику воззрѣній бѣгуновъ на церковь (кончина матери-церкви), на другія вѣроученія, изображеніе страданій за вѣру— тюрьмы, ссылки. Главными мотивами третьяго ряда стиховъ являются — ожиданіе смерти и адскихъ мукъ, смерть и мытарства души и страшный судъ. Такимъ образомъ, въ этихъ трехъ группахъ стиховъ передъ читателемъ постепенно пройдетъ вся духовная жизнь бѣгуна странника. Такое распредѣленіе стиховъ заставило совершенно отказаться отъ какой бы то ни было хронологической послѣдовательности. Въ приложеніи помѣщается стихъ-сатира на послѣдователя бѣгунскаго ученія.

В. Срезневскій.



Листъ съ духовными стихами.

(Уменьшенъ въ 3 раза).

Относится къ третьей четверти XIX в. Писанъ съ одной стороны бумаги; начальныя буквы киноварныя; рамка двуцвѣтная: красная съ желтымъ. Принадлежитъ рукописному отдѣленію Библіотеки Императорской Академіи Наукъ (№ 28. 3. 23). До покупки висѣлъ въ избѣ подъ образами.

БѢГУНСКІЕ СТИХИ.

I.

Основные мотивы: бѣгство отъ міра,
пустыня,
скитаніе,
монастырь,
обузданіе плоти,
безбрачіе и дѣвство,
святая жизнь,
польза ученія.

1 *).

Кто бы мнѣ поставилъ прекрасную пустыню,
кто бы мнѣ построилъ не на жительномъ тихомъ мѣстѣ,
чтобы мнѣ не слышать человѣческаго гласа,
чтобы мнѣ не видѣть прелестнаго сего міра,
дабы мнѣ не зрѣти суету прелесть свѣта сего,
дабы мнѣ не желати человѣческія славы?
Началъ бы горко плакать грѣховъ своихъ тяжкихъ ради.

2.

Стихъ Іоасафа царевича.

(лл. 9 об.—11)

Изъ пустыни старецъ въ царскій домъ приходитъ.
Онъ принесъ съ собою, (2 жды),
прекрасный камень драгій.

Іоасафъ царевичь просилъ Варлаама:
покажи сей камень, (2-жды),
я увижу и познаю цѣну его.

Удобь ты можешь солнце взять рукою,
а сего не можешь, (2-жды),
оцѣнити во вся вѣки безъ конца.

О купецъ премудрый, скажи мнѣ всю тайну,
какъ на свѣтъ явился, (2-жды),
и гдѣ нынѣ пребываетъ камень той.

---

*) Стихъ взятъ съ рукописнаго листа, снимокъ съ котораго помѣщенъ на стр. 230. Вслѣдъ за приведенными строками приписано съ нѣкоторыми измѣненіями начало стиха объ Іосифѣ Прекрасномъ, затѣмъ слѣдуетъ «Стихъ умиленія». *Прим. Вс. И. Срезн.*

Пречистая дѣва родила сей камень,
положенъ во яслехъ, (2-жды),
и прежде всѣхъ явился пастухамъ;

онъ нынѣ пребываетъ выше звѣздъ небесныхъ;
солнце со звѣздами, а земля съ морями,
непрестанно славятъ Бога завсегда.

Царевичь дивился одеждѣ пустынной.
Варлаамъ сказуетъ, (2-жды),
что въ пустынѣ не безъ скуки жить всегда.

Остался царевичь послѣ Варлаама,
завсегда сталъ плакать, (2 жды),
не хощу я пребывати безъ старца,

оставлю я царство и иду во пустыню,
взыщу Варлаама, (2-жды),
и я буду свѣтозаренъ отъ него.

Пустыня любезная, доведи меня до старца,
и я ему буду, (2-жды),
служить вѣрно, какъ отцу.

Сказала пустыня отроку младому:
горько во мнѣ жити, (2-жды),
всегда быть въ молитвѣ и постѣ.

И я буду такъ жить, какъ тебѣ угодно,
затворюсь въ вертепѣ, (2-жды),
буду плакать о грѣхахъ.

Молю тебя, Боже, пресладкій Ісусе,
даждь мнѣ получити съ Варлаамомъ жити
во вся вѣки безъ конца.

3.

Стихъ Іоасафа царевича *).

О прекрасная пустыня!
пріими мя въ свою густыню,
яко мати свое чадо,
научи мя на все благо.

Въ тихость свою безмолвную,
въ полату лѣсовольную,
любимая моя мати,
потщися мя воспріяти.

*) Стихъ взятъ изъ тетрадки духовныхъ стиховъ 1820—30-хъ гг. (Рукописное отдѣленіе библіотеки Императорской Академіи Наукъ № 33. 15. 217).
Прим. Вс. И. Срезн.

Всѣмъ сердцемъ желаю (тя)!
На царскія си полаты златы
не хощу взирати;
покоевъ свѣтлыхъ чертоги,
славы и чести премноги
бѣгаю, яко отъ змія.
Пустыня моя, пріими мя,
суетнаго, прелестнаго,
вѣка сего маловременнаго;
своя младыя лѣта
отвращу отъ всего свѣта.
О прекрасная пустыня,
въ любви своей пріими мя,
не устраши мя своимъ страхомъ,
да не въ радость буду врагомъ.
пойду я въ твоя лузи *) зрѣти
различныя твоя цвѣты.
О дивенъ твой прекрасенъ садъ,
и жити въ тебѣ всегда радъ.
Древа вѣтви кудрявыя
и лествіе зеленое
зыблются малыми вѣтры.
Пребуду зде своя лѣта,
оставлю миръ прелестный,
и буду **), аки звѣрь дивій,
инъ во пустыни бѣгати,
день и нощь работати.
Сего свѣта прелести
душу хотятъ во адъ свести,
вринути въ пропасти темны,
въ огненны муки вѣчны;
всегда мя врагъ прельщаетъ,
своя сѣти поставляетъ.
И како начну плакати,
умильно звати и рыдати:
милостиве мой Боже,
уповаю на тебе азъ,
скитаюся въ сей пустыни,
въ дальной и дальной частынѣ,
но азъ къ тебѣ прибѣгаю
и жити въ тебѣ желаю;
мене грѣшнаго соблюди,
отъ вѣчныя муки мя избави.
О Христе всѣхъ, мой царю,
всегда тя благодарю,
мене грѣшнаго соблюди,
отъ мукъ вѣчныхъ изми же ***),
небеснаго ти царствія,
радости и веселья
со святымъ причти мя
во вся вѣки вѣкомъ.
Аминь.

4.

Стихъ Іосифа царевича Индійскаго ****).

Пріими мя, пустыне,
яко мати чадо свое,
во тихое и безмолвно
нѣдро свое.
Не брани, пустыни,
страшилищи своими,
отобѣгошаго отъ лукавыя
блудницы міра сего.
Затвори мя, пустыне,
въ чащи и дебри своя,
яко сира плѣнника
отъ лукавыхъ разбойниковъ
и князя ихъ непріязнена.

*) Въ подлинникѣ: лучи. *Прим. Вс. И. Срезн.*
**) Въ подлинникѣ: буди. *Прим. Вс. И. Срезн.*
***) Въ подлинникѣ: жа. *Прим. Вс. И. Срезн.*
****) Изъ сборника духовнаго стиховъ первой четверти XIX в., лл. 14—18 (Рукописное отдѣленіе библіотеки Императорской Академіи Наукъ № 21. 8. 1). *Прим. Вс. И. Срезн.*

И буду, яко худъ звѣрь,
единъ скитаяся
и бѣгая человѣкъ
и многомятежныя сея жизни.
И восхлипай же, пустыни,
и восплачися со мною,
рыдающи, дыхающи убо
тихо отъ воздуха,
малымъ вѣтрецемъ
движуще у древецъ
вѣтвіе свое кудрявое.
О прекрасная пустыни,
веселая дубровица,
аще благовольна ми
міръ крытися
во тихой твоей дикости
и по красному твоему винограднію
различныхъ цвѣтецъ твоихъ!
Возлюбихъ бо, пустыни,
паче царскихъ чертогъ
и позлащенныхъ полатъ.
И сяду единъ, плачася и рыдая,
во глубокомъ и дикомъ
нѣдрѣ твоемъ,
собесѣдую,
яко при скорби ноешь.
И кому открыю
внутреннихъ моихъ
и вѣщаніемъ покажу
ото дѣлъ моихъ
сердеце мое изможданое?
Кто обиметъ и обяжетъ,
врачающи лютость
грѣховъ моихъ?
Возсмердѣхъ бо ся и согнихся
весь есмь ото главы
и до ногъ моихъ;
и бысть, яко неисцѣльна
проказа, все тѣло мое.
О пустыне красная,
ты убо всѣмъ звѣремъ
яко тверда ограда
и мати ласкова,
и всему роду птическому
тихое виталище
и вогнѣздіе твердое.
О земле праведная,
ты убо ничто же лукаво
сотворила предъ Богомъ,
азъ же безуміемъ своимъ
исказахъ чистоту лица твоего.
Мнѣ же убо, пустыне,
и цвѣты твои *)
и червленыя и багряновидныя,
яко отъ мраза сосхошася
и лежа(тъ) долу поникши,
на земли праведніи.
О владыко царю,
насладилъ мя еси
земныхъ благо,
и не лиши мене
небеснаго царьствія твоего.

5.

Стихъ Іоасафа царевича.

(лл. 12—14 об.).

Боже Отче всемогущій,
Боже Сыне присносущный.
Боже Душе параклите,
свѣтозарный міру свѣте,
въ тріехъ лицѣхъ пребывая,
существо си тожде зная!
Къ тебѣ грѣшный притекаю,
многи слезы проливаю,

*) Далѣе приписано: „инъ“, и слѣдуетъ варіантъ:
Мнѣ же убо, пустыне,
И цвѣтцы твои *Прим. Вс. И. Срезн.*

благоволи мене пріяти,
еже тебѣ работати,
донелѣ же буду жити,
твой рабъ хощу выну быти.
Тебѣ ради миръ лишаю,
царство, други оставляю;
златъ вѣнецъ мнѣ ни во что же
тебѣ ради, Христе Боже.
Нищъ и убогъ я хощу быти,
да съ тобою хощу жити.
Во умѣты я все вмѣняю,
тебѣ, Христе, подражаю,
въ лѣса темныя изъ полаты
иду я свѣтлыя обитати,
гряду изъ граду въ пустыню,
любя зѣло въ ней густыню,
да мя сей миръ не прельщаетъ,
любве къ тебѣ не лишаетъ.
Благоволи мене пріяти,
во пустыни обитати.
Кромѣ тебѣ мнѣ ничто же,
къ тебѣ любовь всего дорожѳ.
Ты сей путь мой самъ направи,
да живу ти самъ настави. *)

Ты же, дебри и пустыня,
пріими мя во густыню,
безмятежно въ тебѣ жити,
Богу живу послужити;
иду внутрь тя обитати,
ты ми буди, яко мати,
питающеся съ древесъ плоды
и дивими быліи;
сладки чаши оставляю,
токмо твоихъ водъ желаю.
Міра славу, сребро и злато,
все вмѣняю, яко блато;
только то намъ есть и требѣ,
что хранитъ намъ Господь въ небѣ,
того хощу всегда искати,
скорби и нужды злострадати,
труды многи положити,
чтобы въ небѣ съ тобой жити;
путемъ тѣснымъ итти тщуся,
да въ пространствѣ водворюся
свѣтла неба, въ немъ же и сладость,
Безконечная всегда радость.

6.

Стихъ Іоасафа царевича.

(лл. 14—18 об.).

Что за чудная превратность
и премѣну я зрю въ глазахъ?
Прощай, міръ, вся пріятность,
не хощу я зрѣть на васъ.
Утѣхъ вашихъ я удаля(ю)сь,
во пустыни я хощу жить,
моимъ духомъ я восхищаюсь,
чтобы въ вѣкъ Богу служить.
Вмѣсто прелести и славы
зрю я въ темные лѣса,
поминутно я вмѣсто сласти,
умъ вперяю въ небеса.

Вмѣсто музыки и пѣсенъ
меня птицы веселятъ,
міра суетнаго славу
забывать мнѣ велятъ.
Гдѣ кокушка воскокуетъ
на пустынныхъ древесахъ
она духъ мой возбуждаетъ
помнить Бога въ небесахъ.
По пустыни текутъ рѣки
повелѣніемъ творца,
по предѣлу ихъ на вѣки
до всего міра конца;

*) Въ подлинникѣ: насъ трави. *Прим. Вс. И. Срезн.*

и журчаньемъ водъ текущихъ
утѣшаюсь я всегда,
мирскихъ прелестей влекущихъ
чтобы не помнить никогда.
Поля злачныя и долины
здѣсь блистаютъ красотой,
всѣ пріятны мнѣ и милы,
но я считаю вся мечтой.
Міръ мнѣ суетной не зрится,
Нѣсть и прелести въ глазахъ,
но лишъ духъ мой веселится,
умъ летаетъ въ небесахъ;
хотя часто онъ меня тревожитъ,
но я считаю все мечтой,
и о томъ мнѣ Богъ поможетъ,
что всегда онъ есть со мной,
что я міру поругался,
но и прелесть всю попралъ
и подъ власть Отцу отдался,
жизнь небесную избралъ.
И блаженъ теперь считаюсь,
что духъ мой достиглъ покой,
повсечастно я утѣшаюсь,
я при радости такой.

Хвали, сердце мое, въ вышнихъ,
хвали Бога въ небесахъ,
воспой пѣснь ему приличну,
самъ ходяй по древесамъ.
Воспой гласомъ, воспой духомъ,
воспой милость всю его,
ударь въ гусли, тонкимъ звукомъ,
прославь Бога своего,
что извелъ тя изъ напасти
и житейскія мечты
и удалилъ тя отъ страсти
и мірскія суеты,
и привелъ тя во ограду,
гдѣ пасетъ своихъ овецъ—
съ ними дай же мнѣ отраду,
ты, прещедрый Отецъ!
За сія его щедроты,
прославляй, душе моя,
что у Бога милости много,
невозможно изрещи.
Онъ гнѣвъ свой утоляетъ
и лишаетъ вредныхъ мѣстъ.
Грѣхи онъ всѣ прощаетъ
и возводитъ выше звѣздъ.

7 *).

О коль чудно сіе дивно,
что Господь творитъ со мной:
я въ міру въ грѣхахъ родился,
онъ отводитъ мя отъ нихъ.
Мысли новы возбуждаютъ
пути праваго искать,
и я, думавши не мало,
много плакалъ и рыдалъ;
и въ тѣхъ горестныхъ слезахъ
Бога въ помощь призывалъ,
что Господь всѣмъ милосердъ
призываетъ къ себѣ всѣхъ,
вѣру правую явилъ
и путь истинѣ открылъ.

И о томъ опять сумнился,
что спастись въ міру нельзя,
и о томъ опять рѣшился
итти въ темныя лѣса.
И съ родными я простился,
тѣмъ утѣшилъ я себя.
И они о томъ жалѣли,
что лишаются меня.
И я жалость ихъ увидѣлъ
и о томъ весма скорбѣлъ.
И къ нимъ я слово продолжалъ
о спасеніи сказалъ,
что спасеніе полезно
въ отдаленности отъ васъ. Аминь.

*) Изъ сборника послѣдней четверти XIX в. лл. 24. б.—25 (Рукописное отдѣленіе библіотеки Императорской Академіи Наукъ № 21. 1, 24).
Прим. Вс. И. Срезн.

8 *).

Стихъ стремящейся души къ Богу.

Слава, слава, въ вышнихъ Богу!
духъ мой, радостно воспой.
Я стремлюсь къ тому чертогу,
гдѣ женихъ сладчайшій мой.

Іисусе мой сладчайшій,
мнѣ на помощь пріиди,
всѣхъ благъ міра мнѣ дражайшій,
мою душу освѣти!

Ты одинъ моя надежда,
всей душей къ тебѣ стремлюсь;
ты покровъ мой и одежда,
въ скорби я тобой живлюсь.

О пресладкій искупитель,
дай свою мнѣ благодать!
Дѣвства моего хранитель,
будь ты мнѣ отецъ и мать!

Мира прелести забавы,
прочь идите отъ меня;
всѣ вы лестныя отравы,
я бѣгу васъ, какъ огня.

Славой вѣчной восхищаюсь,
суетой не льщусь мирской,
ежечасно утѣшаюсь
той небесной красотой,

гдѣ святые всѣ соборомъ
и безплотныхъ ликъ духовъ
воспѣваютъ райскимъ хоромъ
„Святъ Господь Богъ Саваоѳъ!“

гдѣ въ торжественномъ сіяньи
Богоматерь предстоитъ
и на землю со страданьемъ
и любовію глѣдитъ.

Духъ и сердце веселится,
что ты Богъ мой и отецъ,
и душа туды стремится,
гдѣ скорбямъ моимъ конецъ.

Я отъ мира удалилась,
чтобы достигнуть мнѣ небесъ,
и въ пустыни поселилась,
не страшась скорбей и слезъ.

Повсечасно я стараюсь,
мыслить только о святомъ;
славы мира удаляюсь,
забывая о земномъ.

Одного въ душѣ желаю,
чтобы со Христомъ мнѣ вѣчно жить
для него скорблю, страдаю,
крестъ его хочу носить.

На тебя я уповаю,
мой спаситель и творецъ,
и на помощь призываю,
твой стремясь носить вѣнецъ.

Я къ тебѣ подъемлю руки,
сердце въ жертву приношу
и терпя земныя муки **),
блага райскаго прошу.

Волею твоей святою
укрѣпи меня въ скорбяхъ,
чтобы могла душей живою
веселиться и въ слезахъ.

Ты услышь мой стонъ сердечной
и воньми души моей,
всемогущій и превѣчный,
милостью утѣшь своей.

---

*) Изъ того же сборника. *Прим. Вс. И. Срезн.*
**) Въ подлинникѣ: скуки. *Прим. Вс. И. Срезн.*

Духъ надеждою живится,
что подъ кровомъ я твоимъ,
сердце все къ тебѣ стремится,
не прельщаяся земнымъ.

На тебя я уповаю,
мой спаситель и творецъ,
и на помощь призываю:
будь мнѣ благостный отецъ!

Есть ли ты всегда со мною,
то кого я убоюсь?
Подъ твоей благой рукою
ничего не устрашусь!

День и ночь въ слезахъ молитвы
предъ тобою, царь мой лью:
помоги мнѣ въ страстной битвѣ
и спаси рабу свою.

Я сердечными очами
созерцаю твой чертогъ
и съ горячими слезами
предъ тобой молюсь, мой Богъ.

Все земное, честь и слава
что мнѣ пользы могутъ дать?
Для души они отрава,
ихъ желаю избѣгать.

Что мнѣ міромъ увлекаться,
если должно въ гробѣ лечь?
Для чего тѣмъ заниматься,
что разрушитъ смертный мечь?

Все исчезнетъ въ этомъ мирѣ,
какъ трава и цвѣтъ въ поляхъ,
бѣдный въ рубѣ, царь въ порфирѣ
обратятся оба въ прахъ.

Небомъ должно мнѣ плѣниться
и надеждой въ Богѣ жить,
вѣрой въ Бога утѣшаться
и душей его любить.

9.

(лл. 96—97)

Идетъ старецъ изъ пустыни,
пріуплакался черноризецъ,
и на встрѣчу ему Господь Богъ:
ты о чемъ же, старецъ, плачешь
и, черноризецъ, возрыдаешъ?
Какъ мнѣ, Господи, не плакать
и черноризцу не рыдать?
Ужъ я младъ зѣло постригся,
всѣхъ я добрыхъ дѣлъ лишился,
потерялъ я златую твою книгу,
и уронилъ я ключи отъ церкви
во черное море.
Тутъ ему сказалъ Господь Богъ:
поди, старецъ, обратися,
со слезами Богу помолися:
я найду златую книгу,
иссушу я черное море,
и достану ключи отъ церкви,
и введу тебя во свой градъ,
и награжду тя своимъ градомъ:
ты живи до скончанія вѣка.

10.

(лл. 8 об.—9 об.)

Пойду страдать въ страну далеку,
куда мя добрый помыслъ поведетъ,
не удержатъ меня моря и рѣки
и препятствія нигдѣ мнѣ нѣтъ.
Прощай, любезная другиня,
прощай, отечество мое:
чего мнѣ не было милѣе
теперь я оставляю вся сія;
приказъ всевышняго выходитъ
мнѣ изъ отечества итти.
Быть можетъ времени такъ скоромъ,
найду гдѣ странствію конецъ,
Богъ спутникъ, колесница
и гдѣ изволитъ поселитъ.
Наставь о вѣрѣ несумнѣной,
наставь меня и утверди,
что жизнь сія измѣнна,
и ону въ память приведи.
Начало нашего здѣсь рода,
тамо сродницы живутъ.
И можетъ солнце гдѣ восходитъ,
мое жилище будетъ тамъ,
и гдѣ оно заходитъ,
тамъ Богъ велитъ вселиться мнѣ.

11.

(лл. 72—74)

Среди самыхъ юныхъ лѣтъ,
вяну я, аки нѣжный цвѣтъ.
Господи, помилуй!

Отъ младенческихъ пеленъ
былъ я Богомъ посѣщенъ.
Господи, помилуй!

Ты разбойникамъ прощаешь,
рай блудницамъ отверзаешь.
Господи, помилуй!

Но твоя ко мнѣ любовь
пролила за мя и кровь.
Господи, помилуй!

Съ вѣрою днесь къ тебѣ взываю
и любовію пылаю.
Господи, помилуй!

Мы отъ мира удалились,
жижни скорбной посѣтились.
Господи, помилуй!

И отъ самыхъ юныхъ лѣтъ
ищемъ твой благій совѣтъ.
Господи, помилуй!

Наше ты услыши моленіе,
помози намъ жить въ терпѣніи.
Господи, помилуй!

Чтобы самимъ себя спасти,
дай намъ силы крестъ нести.
Господи, помилуй!

Мы, оставя всѣхъ родныхъ,
заключась въ стѣнахъ святыхъ.
Господи, помилуй!

Зри невинности сердецъ,
покровитель нашъ отецъ.
Господи, помилуй!

Здѣсь утѣхи намъ больше нѣтъ,
одинъ гробъ намъ во предметъ.
Господи, помилуй!

Здѣсь проводимъ дни въ слезахъ,
намъ и радость въ небесахъ.
Господи, помилуй!

Сиры мы всѣ и убоги,
но твои щедроты многи.
Господи, помилуй!

Ниспосли намъ благодать,
чтобъ безропотно намъ страдать.
Господи, помилуй!

Боже, жизнь нашу устрой,
отъ пути злого укрой.
Господи, помилуй!

Подай намъ благій конецъ,
получить златый вѣнецъ.
Господи, помилуй!

Въ безконечныхъ временахъ
намъ радость въ небесахъ.
Господи, помилуй!

12.

(лл. 74—76)

Время радости настало,
я восторзѣ себя зрю,
мое сердце трепетало,
изъ очей слезы токи льютъ.
Прощай, весь міръ, со страстями
и со прелестію на вѣкъ
и со всѣми суетами:
я отъ васъ уже далекъ.
Я сказать могу: на вѣки
въ лестный миръ не возвращусь,
гдѣ согласнѣе, тамъ вселюся
до кончины своея.
Тамъ пещера темновата,
заставляетъ слезы лить,
но не та(къ) царей полата
можетъ душу веселить.
Вмѣсто всякаго напитка
ключевая тамъ вода,
течетъ быстро, безъ избытка,
я имѣю навсегда.
Чу, уныло завываетъ
томной звонъ колоколовъ:
знать родного провождаютъ
спать въ долину среди гробовъ.

Скоро ли, долго со землею
вси сравнимся, не минемъ,
можетъ, завтрашней зарею
я усну такимъ же сномъ.
Можетъ, завтра погребальной
звонъ раздастся надо мной,
не отецъ, не мать родные
не поплачутъ обо мнѣ
и на гробъ рука чужая
кинетъ горсть земли сырой,
повторится стихъ прощальной
„со святыми упокой“.
И никто моей могилушки
никогда не посѣтитъ,
развѣ пташечка честная
на ней сядетъ воспоетъ;
или развѣ кто мимоходомъ
близъ могилушки пойдетъ,
преуставши, онъ на зеленомъ
дернѣ сядетъ, отдохнетъ.
А хоша и есть друзья милые
не вспомянутъ обо мнѣ,
погрустятъ ли нѣтъ родные,
тамъ далеко въ сторонѣ.

13.

(лл. 68—72).

Горе мнѣ, увы мнѣ во младой во юности!
Самъ же я не знаю, какъ на свѣтѣ жити;
хощется пожити, не знаю какъ быти:
мысли побиваютъ, грѣху привлекаютъ.
Кому возвѣщу печаль и грусть мою?
Кого призову со мною слезно плакати?
Горе мнѣ, увы мнѣ во младой во юности,
во младой во юности борятъ мнози страсти.
Плоть та моя хощетъ больше согрѣшати,
а душа желаетъ царство получити.
Горе мнѣ, увы мнѣ во младой во юности!
Сижу я, юность, на тебѣ, какъ на бодромъ конѣ,
той не обузданъ;
по горамъ, по холмамъ прямо конь стрекаетъ,
прямо конь стрекаетъ, меня разбиваетъ,
меня разбиваетъ, умъ мой погубляетъ.
Горе мнѣ, увы мнѣ во младой во юности,
во младой во юности борятъ мнози страсти!
Не знаю, какъ и быти, чѣмъ коня смирити,
чѣмъ коня смирити, въ рукахъ вождей нѣту!
Юность ты моя, юность, младое мое время,
какъ я тебѣ буду младой угождати?
Твое угожденіе души на погибель:
то по тебѣ мнѣ жити, Бога прогнѣвати,
въ томъ бы не постигла смертная кончина.
Юность ты моя, юность, безбожное время!
Къ суду Божію лежитъ двѣ дороги
широки и долги; путемъ по дорогамъ,
путемъ по дорогамъ многіе люди пойдутъ.
Первая дорога имать страхъ Господень,—
Бога прославляти и законъ сохраняти:
тѣмъ она доводитъ въ царство небесное.
Другая дорога—во своей воли жити,
во своей воли жити, законъ не хранити;
тѣмъ она отводитъ съ деснаго на шую,
въ превѣчную муку.
Горе мнѣ, увы мнѣ во младой во юности,
во младой во юности борятъ мнози страсти!
Кто добра не хощетъ, кто худа желаетъ?
Развѣ злый соперникъ, добру ненавистникъ!

Я бы всегда радъ, да сила моя мала!
Юность ты моя юность, младое мое время!
Когда конь смирится и мнѣ покорится?
Возму я въ руки вожди, буду направляти
По пути смиренну и души полезну.
Боже ты мой, Боже, творецъ ты мой небесной,
сошелъ еси съ небесъ грѣшные спасти:
пріими мя, Боже, заблуждьшаго сына,
отъ наемникъ хужде, всякой твари гнушше!
Во твоемъ Едемѣ во послѣднемъ мѣстѣ
на тебе взираю, радость получаю.

14.

Воспоминаніе о лѣнивомъ.

(лл. 153—158)

Востани, лѣниве,
отряси сонъ вскорѣ,
возри на всѣ твари,
на небо и долѣ,
какъ спѣшатъ свое дѣло
исполнить предъ творцемъ.

Солнце и планеты
текутъ непрестанно
и звѣздный ликъ вкупѣ
свѣтитъ немечтанно
даютъ намъ свѣтъ свой видѣти
въ ночахъ блещутъ вкругъ.

Небо рано землю
свыше орошаетъ,
облаками море
воды ниспущаетъ,
тучнять класъ во пшеницѣ
и травамъ даютъ цвѣтъ.

Земля, всѣмъ живущимъ
независтна мати,
готовитъ въ годъ пищу
дѣтямъ своимъ дати
на поляхъ, вертоградахъ
и садахъ безъ числа.

Много изобилья
внутрѣ себѣ имѣетъ,
хлѣбомъ и травами
земля такъ ботѣетъ
и намъ всѣмъ живущимъ
ставитъ безъ цѣны.

Птицы прилетаютъ
вся древа дубравна,
поютъ пѣсни сладки—
жизнь наша забавна—
и струи громко шумъ
издаютъ воздухъ гласъ.

Въ лугахъ щиплютъ цвѣты
пчельной рой прилежно,
въ полѣ во пшеницѣ
муравей надежди
рано тамъ добываетъ
пищу въ годъ, не лѣнясь.

И тамъ все мы видимъ
творческую волю:
повелѣлъ всѣмъ тваремъ
взаимно дать волю
небеси и земли
И служить всегда въ пользу намъ.

Ты же доколь будешь
на одрѣ валяться,
съ боку на бокъ взнаки
безъ стыда кататься?
Прійдетъ золъ, гоня въ нужду
гость на дворъ нищеты.

Тогда будешь плакать
о своемъ несчастьи
и начнутъ хлѣбъ нужный
собирать въ ненастье,
всѣмъ въ посмѣхъ и сосѣдамъ
и дружьямъ предлежа.

Они знаютъ время,
когда итти въ поле,
другъ предъ другомъ дѣло
начиная вскорѣ.
ты же спишь безъ пробуду.

Се женихъ въ полунощи
идетъ судъ воздати:
кто талантъ въ земли скрылъ,
крѣпко истязалъ.
Что тогда принесешь,
изживъ время во глумахъ?

Тебѣ должно бдѣти
всегда на молитвѣ
рано, земледѣльцу
какъ лѣтомъ на жнитвѣ,
не щадя, потъ отъ плоти
изливаетъ до земли.

Сѣй, пока есть время
раннею порою,
да падшее сѣмя
прозябнетъ собою,
принося тебѣ красы
за труды во сто кратъ.

Да что, братцы, дѣлать,
лѣнь съ одра вѣщаетъ,
встать нельзя съ постели,
плоть изнемогаетъ,
знать лихой крушитъ
кости параличь.
Охти мнѣ!

Голову обнялъ жаръ,
ноги вся трясутся:
какъ пойду на службу,
едва чуть влекутся;
не могу на молитвѣ
быть я бодръ и безъ сна.

Какъ на столъ собрали
въ обѣднее время,
кушанья довольно
внесли цѣлое бремя,
лѣнь встаетъ, умываетъ
самъ лицо не креститъ.

Протягаетъ руку
на всяку похлебку,
ѣстъ все, какъ здоровой,
булку и селедку.
гости всѣ оглянулись,
засмѣялись на него.

Лѣни стыдно стало,
что ложь обличилась,
предъ честнымъ собраньемъ
явственно открылась.
Не могъ быть за столомъ
больше съ гостьми,
пошелъ вонъ.

И сталъ горько плакать
о своемъ несчастьи;
пробылъ трои сутки
голодомъ, не ѣвши;
помышлялъ: что мнѣ будетъ
на судѣ отвѣчать?

Сталъ тутъ класть (с)овѣты,
чтобы жить не лѣниво,
а всякое дѣло
началъ бы ревниво,
и блюстись отъ проклятой лжи
во весь вѣкъ.

Молиться стала Богу,
день и нощь прилежно,
книги чести также
всякъ часъ не небрежно,
между тѣмъ рукодѣлію
прилежа, не стыдясь.

Тогда мы поздравимъ
брата востанлива,
видимъ, что онъ въ дѣлѣ
кажетъ не лѣниво.
Будь спасенъ, о любезный
ты нашъ братъ о Христѣ!

Мы тебѣ приносимъ
теперь честь премногу,
что позналъ ты вскорѣ
сущую дорогу,
мучишь плоть со страстьми
и животъ не щадя.

И часто взираешь
въ небесные круги;
знать ты созерцаешь
тамошніе други,
кои ждутъ непрестанно,
кто ихъ любитъ,
жить къ себѣ.

Гряди, не страшася,
самъ тя царь желаетъ,
верхъ разноцвѣтнымъ
вѣнцемъ увѣнчаетъ,
возложитъ багряницу
и печаль въ честь твою.

Вдругъ гласно воскликнутъ
небесныя силы,
искони имъ вѣка
вся святыя милы:
Радуйся, побѣдивый плоть,
и кровь, и злой миръ!

Нынѣ будь спокоенъ,
возлежи на лонѣ
праотца Авраама
на высокомъ тронѣ,
райскія наслаждайся
красоты безъ конца. Аминь.

15 *).

Невѣсты Христовы,
грядите въ чертогъ небесный,
въ нощи не усыпайте
слезы проливайте,
свѣтилники зажигайте
жениха къ себѣ ожидайте.
Сей женихъ грядетъ въ полуночи,
Ісусе Христе сладчайшій!

16.

О умоленіи матери своего чада.

(лл. 59—61 об.).

Умоляла мать родная,
свое милое дитя;
предъ кончиною рыдала,
о судьбѣ ея грустя:
Распростись на вѣкъ со мною,
ненаглядный мой цвѣтокъ,

*) Изъ сборника послѣдней четверти XIX в. (Рукописное отдѣленіе библіотеки Императорской Академіи наукъ). *Прим. Вс. И. Срезн.*

скоро будешь сиротою
цвѣсти въ полѣ одинокъ;
мнѣ минута наступила
тебя навѣкъ спокидать,
скоро хладная могила
у тебя похититъ мать.
Ты, звѣзда моя денница,
пожалѣй своей красы,
не сгуби себя, дѣвица,
не плети ты двѣ косы,
не мѣняй волю златую
на прелестные цвѣты,
на богатство, честь земную,
на заботы суеты.
Ты теперь хоть не богата
и въ народѣ не славна,
но навѣкъ птичка ты крылата,
безпечальна и вольна.
Не забудь себя, дѣвица,
твой женихъ—небесъ творецъ,
во вѣкъ будешь, какъ денница,
съ нимъ отъидешь подъ вѣнецъ.
Рай пресвѣтлой на востокѣ,
вѣчной радости страна!
Не замѣчена въ порокѣ,
дѣвамъ будешь отдана.
Лучше царскихъ тамъ полаты,
вертограды и сады,
терема чертоги златы,
въ садахъ дивные плоды,
поля ус(т)ланы цвѣтами,
росы запахъ издаютъ,
рощи съ чудными древами,
тамо ангелы поютъ,
плавно катятся тамъ рѣки,
чище слезъ водна струя,—
ты вселишися на вѣки,
дочь любимая моя.
Тамъ не жди бѣды-напасти,
ни печали никакой,
всѣ погаснутъ души страсти,
тамъ лишь радость и покой.
Ты люби себя, дѣвица,
осторожна будь всегда,
не пей пива, ни вина же,
дочь любимая моя.
Не забудь сего совѣта,
ты послушай свою мать.
Рай пресвѣтлой сего свѣта,
тебя тамъ я стану ждать.
Мать послѣдній разъ вздохнула,
оградившися крестомъ,
на дѣвицу разъ взглянула
и уснула вѣчнымъ сномъ.
Не забыла дѣва слова,
помнитъ материнъ завѣтъ:
безъ пристрастія земного,
она жизнь свою ведетъ.

17.

(лл. 114—120).

Рѣчь о дѣвствѣ простираю,
хощу дѣвъ ликъ похвалить,
я и тѣхъ здѣсь выставляю,
всѣхъ привыкшихъ слабо жить.

Указать хощу награду
первыхъ бывшихъ въ чистотѣ:
всѣхъ причтенныхъ къ вѣрныхъ стаду,
право жившихъ въ простотѣ.

И о тѣхъ сказать есть нужно
во вторыхъ, что здѣсь стоятъ,
похвалять ужъ тѣхъ не нужно,
что всѣ слабости творятъ.

А что дѣвамъ принадлежно—
это долгъ есть выражать:
сколь ту цѣль благонадежно,
нужно всѣмъ воображать.

Кто есть Господа любитель
и желатель чисто жить;
кто закона есть хранитель
и рачитель съ Богомъ быть,—

знать онъ долженъ о томъ вѣрно,
что есть дѣвственный предметъ.
Это ясно, достовѣрно,
мѣръ ужъ дѣвству нѣтъ,

что никая добродѣтель
не постигнетъ тѣхъ наградъ,
что сготовилъ тѣмъ содѣтель
и припасъ имъ какой градъ.

Тѣло сластію калящимъ
не доступенъ есть въ томъ быть,
такъ какъ скаредно смердящимъ
не достоитъ тѣмъ въ томъ жить.

Въ томъ владыки всѣхъ насъ Мати,
преселившись, ужъ живетъ,
молитъ Сына то жь воздати,
кто здѣсь дѣвства хранитъ цвѣтъ,

и всѣхъ благъ дать полну мѣру
и примѣрной ей вѣнецъ,
кто хранитъ здѣсь праву вѣру
и что съ плотію борецъ.

Плоти страсти отражая
и душевной въ чемъ изъянъ,
въ томъ примѣрно подражая
Спаса Матери въ чемъ планъ.

Такъ весь подвигъ продолжая
дѣтство тѣла сохранить,
въ томъ же мѣстѣ быть желая,
гдѣ царица будетъ жить,

родила что всѣхъ насъ Бога
Христа Спаса нашихъ душъ,
что жила здѣсь, какъ убога
и не знавши, что есть мужъ.

Она будетъ ликовать,
въ вѣкъ лишенной лѣтъ границъ,
вѣчно съ нимъ торжествовать
съ ликомъ честныхъ всѣхъ дѣвицъ,

кои дѣвство здѣсь хранили
и несли въ томъ сильной жаръ,
чистоту свою снабдили,
такъ какъ Богу вышній даръ.

Онъ есть дѣвства столь любитель
И рожденъ есть отъ того,
онъ есть жаркой тѣхъ рачитель,
какъ посягшихъ за него.

Столь есть мѣра та велика,
превышающа дѣлъ всѣхъ,
сродна ангелъ вышнихъ лика
есть примѣрна жизни тѣхъ.

Равно имя тѣхъ имѣютъ
и вся жизнь съ тѣми одна,
такъ въ томъ церковь разумѣетъ,
съ тѣмъ и вѣрнымъ предала.

Что въ томъ долго продолжать
и цѣль дѣвства выводить,
можно въ сложности сказать
и столь кратко говорить:

премудрость всѣхъ насъ Бога
церковь пишетъ въ томъ лицѣ,
въ томъ хвала ей весьма многа
во царской ризѣ и вѣнцѣ.

Видомъ огненнымъ сіяетъ,
скипетръ данъ тоя рукамъ,
дѣвства славу симъ являетъ,
царску ризу надъ врагами.

Это знаетъ всѣхъ владыка,
какой дѣвству дастъ вѣнецъ.
Самъ любитель того лика
и всей твари есть творецъ.

Въ какой славѣ дѣвы будутъ,
можно въ сложности сказать,
въ какой радости пребудутъ,
такихъ мѣръ нѣтъ указать.

Бога Мати съ ними купно
будетъ жить и обитать,
тутъ и Сынъ съ ней совокупно
самъ ихъ будетъ утѣшать.

За подвигъ малыхъ лѣтъ
дастъ награду и покой;
здѣсь и вѣдущихъ ту нѣтъ,
кто бы не былъ онъ такой.

Тѣ награды превышаютъ
все, что чувству подлежитъ,
что тамъ дѣвы получаютъ,
какъ въ писаніи говоритъ.

И что дѣвы воспріемлютъ
жизни тѣла при концы,
какъ ихъ ангели пріемлютъ
и тѣмъ кажутъ вси вѣнцы:

кои дѣвы есть готовы,
какъ невѣстамъ Христа Бога,
славны вѣчны есть тамъ кровы,
есть и честь весьма премнога,

ангелъ крылія получаютъ
и съ тѣми участь есть одна;
и тѣхъ всѣхъ они отлучаютъ,
кто касался скверны дна,

кои дѣвства не хранили,
и осквернили духа храмъ,
кои мерзостно здѣсь жили,
тѣхъ всѣхъ мучить будутъ тамъ,

будутъ плакать и тужить,
какъ лишенныя того,
гдѣ тамъ дѣвы будутъ жить,
тѣмъ изгнаннымъ отъ сего.

Сколь прельщаются тѣ люди,
учатъ дѣвства не хранить,
намъ и слушать то не буди,
а не только что творить.

Тѣло чисто сохраняйте
и блюдитесь тѣхъ людей,
кои знаютъ составляти
Цѣль всю скаредныхъ сѣтей,

заставляютъ здравымъ тѣломъ
во вся слабости концы,
погубляютъ самымъ дѣломъ
дѣвства славу и вѣнцы.

И вы, дѣвы, поминайте,
что въ будущемъ лежитъ,
себя строго сохраняйте,
какъ законъ вашъ предлежитъ.

Цѣломудрено живите
всѣми чувствами при васъ,
такъ и помыслы храните
всеминутно на всякъ часъ.

Нужно строгіе примѣры
дѣвства лику понести,
чтобъ не вредно правой вѣры
всю цѣль правды понести,

что(бъ), въ минуты позабывшись,
не восплакать много лѣтъ,
тѣхъ предметовъ всѣхъ лишившись —
дѣвства славы, въ чемъ есть цвѣтъ.

Аминь.

18 *).

(лл. 80 об.—83 об.).

Прошу выслушать мой слогъ,
кой въ темницы сложить могъ,
во горестныхъ слезахъ.
Я въ темницѣ пребывалъ,
страсть Христову понималъ,
какъ онъ за насъ страдалъ,
многи страсти принималъ,
кровь владычню проливалъ,
всѣмъ намъ образъ показалъ,
чтобы его волю творить,
вѣру правую хранить
и мученіе терпѣть.
Въ томъ святые пребывали
и пребываютъ нынѣ съ нимъ,
многи муки принимали,
жизнь скорбями провождали
и получили за то вѣнцы;
днесь въ раю они пребываютъ
Христа со ангелы воспѣваютъ,
въ нескончаемый вѣкъ.
Житію святыхъ поревнуемъ,
во благихъ дѣлахъ пребудемъ,
и очистимъ себя тѣмъ;
тогда мыслями просвѣтимся,
сердцемъ къ Богу обратимся
и возлюбимъ жизнь святыхъ,
какъ они жизнь провожали,
всегда Богу угождали,
но и слушали Христа,
какъ Христосъ намъ всѣмъ вѣщаетъ,
сердца наша обращаетъ,
на святительскую жизнь.
Мы преклонимъ ушеса
во Христовы словеса,
какъ онъ праведнымъ вѣщалъ,
вѣчной славѣ предавалъ
и блаженными называлъ,
и къ нимъ очи обращалъ,
и гласъ умилный испущалъ,
и дѣтми ихъ называлъ.
Кто блаженство постигаетъ,
въ нищетѣ духа бываетъ,
ради будущихъ всѣхъ благъ.
А кто плачетъ о грѣхахъ,
тотъ наслѣдникъ вѣчныхъ благъ
и утѣшится онъ тамъ.
А кто кротость соблюдаетъ,
тотъ наслѣдникъ земли бываетъ
въ будущій вѣкъ.
А кто милость исполняетъ,
тотъ помилованъ бываетъ,
во царствіи его.
А кто алчетъ и постится,
вѣчной правды насладится
во вѣки безъ конца.
А кто сердце чисто соблюдаетъ,
тотъ наслѣдникъ земли бываетъ
и водворится на ней въ вѣкъ.
Кто совѣсть чисту соблюдаетъ,
всегда на небеса взираетъ
и гнушается злыхъ дѣлъ.
О миротвореніи кто печется,
тотъ сынъ Божій наречется,
честь и хвала всегда на немъ.
А за правду кто страдаетъ,
царство Божіе получаетъ,
уготованное тѣмъ.
А кто въ поношеніе пребываетъ,
вѣчной славы ожидаетъ,
и радуется о томъ.
Таковымъ Христосъ вѣщаетъ
и мзду велику обѣщаетъ,
во царствіи своемъ.
Мы здѣсь мало потрудимся
и въ жизнь небесную вселимся
ко небесному отцу.

*) Евангльскія блаженства. *Прим. Вс. И. Срезн.*

Человѣче, бойся Бога:
стоитъ смерть твоя у порога,
труба и коса ждетъ.

Сколько здѣсь не ликовать,
смерти и гроба не миновать
и смертнаго часа.

19.

Поэма стихами во утѣшеніе скорбныхъ постиженій.

(лл. 120 об.—123).

Случай скорби принимайте,
какъ подарокъ Богомъ данъ,
а что сладкихъ презирайте,
всѣхъ душевныхъ скрытъ изъянъ.

Кто небесныхъ благъ желаетъ,
тотъ на скорби самъ идетъ,
онъ въ нихъ тяжести не знаетъ,
тѣмъ утѣхи вѣчной ждетъ.

Что есть вредно, то и лестно,
это внѣшнихъ есть удѣлъ,
а что скорбно, то небесно,
въ томъ всѣхъ праведныхъ предѣлъ.

Кто утѣшныхъ здѣсь взыскуетъ,
тотъ есть дѣлатель земныхъ,
онъ и цѣли тѣ плануетъ
какъ бы жить ему при нихъ.

Эти люди, тѣхъ оставши,
что гласитъ Христовъ законъ,
въ явну сѣть уже попавши,
что простеръ міру драконъ.

Кто же тѣхъ будетъ ревнитель
и другъ вѣрный для того,
какъ не явной презритель
словъ и Спаса самого?

Нѣтъ тамъ мѣста огорченія
во всѣхъ скорбныхъ на земли:
это самой пунктъ спасенія,
какъ уста всѣхъ прорекли,

кои крестъ Христовъ любили
и въ немъ жили навсегда,
какъ и насъ тому учили
не терять путь тѣхъ слѣда.

Пущай міръ того не любитъ
и не видитъ тѣхъ дворовъ,
пущай души свои губитъ
въ славѣ красныхъ здѣсь дворовъ.

Онъ узнаетъ, что теряетъ,
когда смерти часъ придетъ;
тогда вѣрно возрыдаетъ,
въ вѣчны муки какъ пойдетъ.

Ограждайтесь правой вѣрой,
въ чемъ надежда вся стоитъ,
поступайте равной мѣрой,
какъ законъ тоя велитъ,

какъ словами и дѣлами,
что нужныхъ есть для васъ
во всѣхъ свойствахъ, что предъ вами
и любимыми отъ васъ.

Это царской путь надежной,
самой опытъ доказалъ,
что есть вредно, онъ избѣжной,
тотъ прошедшихъ ликъ сказалъ.

Въ томъ порочныхъ не имѣлось
и личины вредныхъ лицъ,
добрыхъ свойственности цѣлость
въ полной точности таблицъ.

Въ томъ закона вѣрныхъ сила
и спасенія твердой планъ,
что не покроетъ и могила;
съ Богомъ вѣчно будутъ тамъ.

Кто писалъ ему поэму,
онъ есть грѣшенъ дозѣла;
вамъ въ подарокъ подаему,
какъ судьба къ той привела.

Онъ вамъ вѣрный есть служитель,
всепокорной навсегда,
публикованъ былъ учитель,
ни желалъ сего когда.

20 *).

(лл. 97—98).

Увеселіе есть у юности премудрости,
въ ней пребывающа не пріемлетъ скучности.
Смиреніе юнаго вельми украшаетъ,
чистота премудрости зѣло позлащаетъ.
Добритъ любомудра житіе покорно,
егда пребы той въ любви не зазорно.
Бѣда велика юнымъ своя имъ имѣть воля,
откуда приходитъ имъ зазорна вневоля.
Добро учащимся страхъ Божій имѣти,
умъ и руцѣ въ молитвѣ къ Богу воздѣти.
Доброученіи покой, миръ, радость стяжаваютъ,
въ смиреніи себѣ позлащаетъ.

II.

Основные мотивы: Кончина матери-церкви, гоненія и страданія за вѣру, отношеніе къ другимъ вѣроученіямъ.

21.

(лл. 98—102 об.).

Пойдемъ нынѣ, сиротніи дѣти,
къ матери нашей въ кущу сидѣти;
пришедши же но мертвыхъ обитель,
покличемъ свѣтъ нашу родитель:

О наша прелюбезная мати,
не полѣнися гласа отдати,
аще бо надъ тобою и бдѣхомъ
обаче внезапу осиротѣхомъ;
къ намъ бо радость дойти не поспѣла,

*) Ср. въ иной редакціи тотъ же стихъ (см. на снимкѣ).
Прим. Вс. И. Срезн.

а ты отъ насъ скоро улетѣла.
Что насъ слезами, а мати, кормишь:
или ты зачатія не помнишь,
какъ ты въ молитвахъ всегда стояла,
а у Бога насъ прошала *)?
А когда ты насъ во чревѣ зачала,
тогда ты желаніе скончала,
къ намъ простерла любовь готову,
а мы познахомъ твою утробу.
Девятомѣсячное бо время
носила насѣянное бремя,
въ рожденіи скорби принимала,
ихъ же ради себѣ конца чала.
Помиловавшу щедрому Богу,
подавшему намъ на свѣтъ сей дорогу,
возрадовалася насъ, родивше,
возликовствовала, отдоивше.
Едино же при тебѣ было благо
видѣти житіе наше здраво.
Не утолиша тя темныя ночи,
не причащшеся сна твои очи;
не почуша повсечастны скуки
твои, о мати, легкія руки;
присно бо насъ любя обымала
и непрестанно во уста цѣловала;
мягкими тѣла твои туки **).
(давала) еси ***) намъ въ руки;
отъ сосецъ рѣки выну млека стекоша,
а уста на питіе привлекоша;
тѣмъ же сладкое ти млеко пихомъ,
и тебя зѣло любихомъ.
Ты бо была еси наша радость,
всегдашняя медвенная сладость.
Не любила еси на насъ напасти,
по всякой когда лютой напасти
всегда вездѣ умомъ си летала,
намъ же добра и счастія искала;
честь нашу грозою си хранила,
а насъ присно любовію дарила,
враговъ молитвами прогоняла,
а насъ совѣтами ограждала.
Всегда намъ при тебѣ было благо,
о плодоносная наша мати.
егда мы съ тобою, мати, жили,
ни о чемъ тогда не потужили;
кое ли дѣло тогда начали,
всякое съ радостью скончали,
родительстіи хранили твои молитвы ****),
наши присно сѣнитвы.
Не тяжка намъ видѣла работа,
о домѣ бо была ти забота.
Всякую нашу злобну кручину
топила въ жалкую ти пучину.
Теплыхъ твоихъ молитвъ покрывало
всегда выну надъ нами стояло,
безъ пробуду бо при тебѣ спали,
а въ дѣлѣ урону не видали.
Нынѣ же тебе у насъ не стало,
а намъ попеченіе настало;
въ немаломъ, о мати, быхомъ уронѣ,
яко не видѣхомъ тя во своемъ домѣ.
У того бо рукъ не воздѣваешь,
отъ напастей насъ не покрываешь,
не радуешися со враги за ны,
не отъемлеши нашея раны.
Осиротѣвши, престахомъ звати,
пресладкое твое имя, мати.

---

*) Въ подлинникѣ: прощала. *Прим. Вс. И. Срезн.*
**) Въ подлинникѣ: руки; поправлено по другому списку. *Прим. Вс. И. Срезн.*
***) Въ подлинникѣ: вси; поправлено по другому списку. *Прим. Вс. И. Срезн.*
****) Въ подлинникѣ: твои молитвы хранили. *Прим. Вс. И. Срезн.*

Не слышимъ же кличаща уклѣти:
востаните, любезніи дѣти.
На всякъ бо день тя, мати, поминаемъ,
но жалости, охъ, не обрѣтаемъ.
Ко *) всѣмъ почтенномъ женамъ клонимся,
матерію быти намъ молимся,
но аще имя мати и срящемъ,
но твоей жалости не обрящемъ.
Едина убо рождьшая мати,
обыкла въ дѣтѣхъ обитати.
Почто насъ ты уродила,
къ намъ, охъ, путь заронила,
къ нашимъ мольбамъ?

22.

Стихъ преболѣзненнаго воспоминанія о озлобленіи каѳоликовъ.

(лл. 46—51)

По грѣхомъ нашимъ, на нашу страну,
попустилъ Господь такову бѣду:
облакъ темный всюду осѣни,
солнце въ небеси скры своя лучи
и луна въ нощи свѣтлость помрачи,
но и звѣзды вся потемниша зракъ,
и дневный свѣтъ преложися въ мракъ.
Тогда твари вся ужаснушася,
но и бездны вся содрогнушася,
егда адскій звѣрь юзу разрѣши,
отъ заклепы твердыхъ нагло искочи.
О коль яростно испусти свой ядъ
въ каѳолическій красный вертоградъ!
Зѣло злобно врагъ тогда возревѣ,
каѳоликовъ родъ мучить повелѣ,
святыхъ пастырей вскорѣ истреби,
увы, жалостно огнемъ попали.
Четы иноковъ уловляхуся,
злымъ казненіемъ умерщвляхуся,
всюду вѣрніи закалаеми,
аки класове пожинаеми.
Тогда вѣрніи горько плакаху,
увы жалостно, къ Богу взываху:
Время лютости, Боже, сократи,
отъ мучительства, злаго защити!
Аще не твоя помощь сохранитъ,
то и избранныхъ всѣхъ адскій змій прельститъ.
Охъ увы, увы, скорбныхъ оныхъ дней,
охъ увы, увы, лютыхъ тѣхъ временъ!
Како лютый звѣрь садъ нашъ погуби,
вся древесія огнемъ попали!
Аще помянемъ благочестіе
и пресвѣтлое правовѣріе,
егда процвѣталъ кринъ церковный,
зѣло облисталъ чинъ священный,
то не можемъ быть безъ рыданія
и безъ скорбнаго воздыханія.
Охъ, увы, благочестіе,
увы древнее правовѣріе!
Кто лучи твоя тако погуби
и вся блистанія мракомъ потемни?
Десяторожный звѣрь сіе сотвори;
седмоглавый змій тако учини,

*) Въ подлинникѣ: во.

Прим. Вс. И. Срезн.

весь церковный чинъ, звѣрски
преврати,
вся преданія злобно измѣни.
Церкви Божіи осквернишася,
тайнодѣйствія вся лишишася,
что вси пастыри поплѣнилися,
въ еретичествѣ потопилися.
Оле бѣдствія намъ безъ пастырей,
оле лютости безъ учителей!
По своимъ волямъ вси скитаемся,
отъ лютыхъ звѣрей уязвляемся,
всюду вѣрніи утѣсняеми,
отъ отечества изгоняеми.
За грѣхи наши днесь родилися,
въ таковы бѣды попустилися!
Почто въ юности мы не умрохомъ,
въ самой младости мы не успо-
хомъ?
Избѣжали бы сихъ плачевныхъ
дней
и не видали бы лютыхъ сихъ
звѣрей.
Увядаетъ днесь благочестіе,
процвѣтаетъ же злое все нечестіе,
вѣрныхъ собори истребляются,
сонмы мерзостей умножаются.
Лжеучители почитаются,
на каѳедрахъ вси возвышаются.
Вавилонская любодѣица
и сквернавая чародѣица
представляетъ всѣмъ чашу мер-
зости,
подъ прекрытіемъ малой сладости,
а мы слабіи тѣмъ прельщаемся,
сластолюбіемъ уловляемся.
Вся пророчества совершаются
и предсказанная скончеваются.
Мы чего еще хощемъ ожидать,
посреди міра долго пребывать?
Уже жизнь наша сокращается
и день судный приближается.
Ужаснись, душе, суда страшнаго
и пришествія всеужаснаго!
Окрылись, душе, въ крылы твер-
дости,
растерзай, душе, мрежи прелести!
Ты поди, душе, въ чащи темныя,
отъ мирскихъ суетъ удаленныя,
постигай тамо вѣрныхъ малъ
соборъ,
укрывающихся посреди холмовъ.
Не страшись, душе, страху тлѣн-
наго,
но убойся ты огня вѣчнаго,
изливай, душе, рѣки слезныя,
посылай къ Богу мольбы теплыя,
крѣпко на него во всемъ уповай,
во вѣки вѣкомъ его прославляй.

23.

(лл. 79 об.—80).

Боже, зри мое смиреніе,
зри плачевныя моя дни,
Боже, зри мое огорченіе,
и меня не обвини,

что я, смертная тварь, дерзаю,
говорю (съ) своимъ творцомъ,
что я, грѣшный, нарицаю
безпорочнаго отцомъ *).

Покажи путь ко спасенію
и въ сердцы утверди законъ,
приклони ухо къ моленію
и услыши мой тяжкій стонъ.

Я тебѣ молитву слезну,
мой создатель, приношу:
даруй мнѣ тишину любезну,
со смиреніемъ прошу.

*) Въ подлинникѣ: отца. *Прим. Вс. Срезн.*

Неищетны *) Боже, власти
беззаконныхъ людей,
кои дѣлаютъ напасти,
токмо силою своей.

Не на то намъ даны вѣки,
чтобы другъ друга губить,
человѣку человѣка
повелѣлъ творецъ любить.

24.

(лл. 51—54).

Слезы ливше о Сіонѣ
и съ сердечною тоской,
пѣлъ Израиль въ Вавилонѣ,
плѣнный сидя надъ рѣкой:

Скучно жить въ странѣ безбожной
безъ святаго алтаря,
гдѣ кумиръ и богъ подложной
и власть надменнаго царя,

гдѣ святой законъ въ зазорѣ,
нѣту истины слѣда.
О велико наше горе,
жить съ невѣрными бѣда!

Дни проводимъ мы въ боязни,
нами трепетъ овладѣлъ;
ни за что мы терпимъ казни,
и органъ нашъ онѣмѣлъ.

Вотъ и снова злое время
надъ вселенной взяло власть,
утаено правды племя,
терпятъ кроткіе напасть.

Пала древняя святыня,
градъ духовный разоренъ,
и Сіонъ, сталъ какъ пустыня,
весь законъ въ немъ измѣненъ.

Съ виду много блеску, славы
и наружной красоты,
а посмотришь на уставы—
все фальшивые цвѣты.

Родъ избранныхъ весь разсѣянъ,
сжатъ желѣзною рукой,
опороченъ и осмѣянъ,
цѣну платятъ за покой.

Вспомнишь лишь минувшіе годы,
слезы сронишь, не хотя,—
время мира и свободы,—
о прошедшихъ дняхъ грустя,

когда вѣра процвѣтала
и любовь жила въ сердцахъ,
всюду истина блистала,
былъ въ народѣ Божій страхъ.

Воинъ, рабъ и царь на тронѣ,
князь, святитель и купецъ
были всѣ въ сномъ законѣ—
земледѣлецъ и мудрецъ.

Всѣ одну печать имѣли,
крестъ честной, небесный знакъ;
и въ одной святой купели
омывали древній мракъ.

Удалясь отъ мира въ горы,
какъ пустынные орлы,
дѣвъ и иноковъ соборы
пѣли Вышнему хвалы.

Разширялись наши грани,
какъ на пиръ, мы шли на сѣчь,
цари наши брали дани,
сокрушали вражій мечь.

---

*) Въ подлинникѣ: неищетный. *Прим. Вс. И. Срезн.*

Въ древность было: съ поля рати,
устрашенный врагъ бѣжалъ;
дѣйствомъ крестной благодати
мечь не столь ихъ подражалъ.

Власть святители имѣли,
скажемъ, рѣчь и чудеса;
и потомъ въ земли не тлѣли,
ихъ по смерти тѣлеса.

Нынѣ люди только знаютъ
посмѣяться старинѣ,
звѣзды на небѣ считаютъ,
царства видятъ на лунѣ,

видятъ тамъ лѣса и горы,
степи, рѣки, всякой злакъ,
не проникнутъ ихъ лишь взоры,
есть ли кофей да табакъ.

Вѣчно міръ земной летаетъ
и вертится день и нощь;
тѣхъ прелестникъ обрѣтаетъ,
кто благихъ дѣлъ весьма тощь.

24.

Стихъ узника-невольника.

(лл. 54—58 об.)

Поздо, поздо вечерами,
какъ утихнетъ весь народъ
и осыплется звѣздами
необъятый неба сводъ,

тутъ въ безмолвіи глубокомъ
и въ унылой тишинѣ
въ заключеніи жестокомъ,
запертой на единѣ,

узникъ тяжко воздыхаетъ,
сѣдя за полночь безъ сна,
пѣснь прощальну напѣваетъ
у тюремнаго окна:

Буйны вѣтры, полетите
въ мой любимый край родной,
обо мнѣ вѣс(т)ь отнесите,
что случилось здѣсь со мной.

Пус(т)ь друзья мои узнаютъ,
мнѣ страдать пришла чреда,
и меня не ожидаютъ
въ край любимый никогда.

День тотъ вѣчно не настанетъ,
чтобы на родинѣ быть мнѣ,
жизнь моя, грустя, завянетъ
въ чужеплеменной *) сторонѣ.

Въ пиръ веселый разъ собрались
наши ближніе друзья
и, собравшись, утѣшались;
въ той бесѣдѣ былъ и я.

Забывъ горя и печали,
все сидѣли (въ) вечеру,
и часы быстро пролетали,
но я мраченъ былъ въ пиру.

Что и тогда грусть меня томила,
робкой духъ мной овладѣлъ,
буря на сердцы крутила,
отчего я самъ не зналъ.

Вскорѣ таинство открылось:
этотъ пиръ несчастной былъ;
не напрасно сердце билось:
воли онъ меня лишилъ.

*) Въ подлинникѣ: чужой плененной. *Прим. Вс. Срезн.*

Въ клѣтку съ крѣпкими стѣнами,
я за пиръ тотъ посаженъ,
за рѣшотками, замками,
грозной стражей окруженъ;

кромѣ неба голубого
ничего не видно мнѣ,
или штыкъ у часового
просверкаетъ лишь въ окнѣ.

И еще ударъ печальной
надо мною будетъ разъ:
отошлютъ меня въ край дальной
на изгнанье въ Кавкасъ;

прикуютъ мою свободу
за кавкаскими горами,
всѣхъ лишатъ друзей и роду,
заключатъ навѣчно тамъ.

Ни долинъ мнѣ жаль цвѣтущихъ
въ русской родинѣ моей,
ни луговъ, ручьевъ текущихъ,
селъ прекрасныхъ и полей:

и остался садъ прекрасной,
гдѣ бывало я гулялъ;
лишь по немъ въ грусти ужасной,
какъ бы садъ тотъ не завялъ!

Вѣчной буду я изгнанникъ
и въ чужой земли пришлецъ,
одинокъ, безъ крова, странникъ,
для родныхъ живой мертвецъ.

Съ кѣмъ развѣять мысль унылу?
никого тамъ не найдешь—
и съ унынія въ могилу
прежде времени пойдешь.

Племена тамъ кочевыя
обитаютъ въ тѣхъ мѣстахъ,
нравомъ дикія, презлыя,
на степи живутъ въ шатрахъ.

Кончу жизнь мою въ страданьи;
смертной часъ когда придетъ,
пѣснь надгробну во изгнанье
мнѣ никто не воспоетъ.

Мнѣ въ отечествѣ томъ новомъ
ручейки *) будутъ друзья,
а пещера будетъ домомъ,
а постеля—сыра земля.

Часъ вечерній какъ настанетъ,
боръ задремлетъ въ тишинѣ,
изъ-за тучъ луна проглянетъ,
тутъ прогулка будетъ мнѣ.

Я тогда съ душой унылой
съ высоты кавкаскихъ горъ
въ ту страну, гдѣ край мой милой,
устремлю печальной взоръ,

гдѣ остались мнѣ родные
и любимые друзья,
гдѣ я видѣлъ дни златые,
утѣшался гдѣ жилъ я **);

полечу туда мыслями;
съ холму тѣхъ высокихъ горъ,
умъ мой свидится съ друзьями;
тамъ до тѣхъ пробудетъ поръ,

какъ востокъ ужъ загорится
отъ небеснаго огня,
утреняя заря явится,
какъ посланница отъ дня.

Но судьбѣ я покоряюсь,
буду Вышняго просить,
чтобы далъ мнѣ власть и помощь;
я рѣшаюсь все сносить.

Пус(т)ь меня терзаетъ скука,
жизнь невольная томитъ,
ни изгнанье, ни разлука,
духъ во мнѣ не измѣнитъ.

---

*) Въ подлинникѣ: рученьки.
**) Въ подлинникѣ: я жилъ.

Прим. Вс. Срезн.

И затѣмъ меня простите, обо мнѣ хоть разъ вздохните,
всѣ друзья и край родной, кто любилъ васъ всей душой.

25 *).

(лл. 134—149 об.).

Что за чудная перемѣна
и во всѣхъ дѣлахъ измѣна?
Како міръ весь давно прельстился,
Вавилономъ сотворился?
Мало кто знаетъ и о томъ,
что есть падшій Вавилонъ:
Вавилонъ значитъ всякой злобы зіяніе
и всего міра сліяніе,
то есть—человѣцы вси прельстились,
умомъ и сердцемъ отъ Бога удалились;
не стѣны пали и опоны,
но церковные и гражданскіе законы,
егда взялася римская власть
и воцарилась всякая беззаконная сласть.
Двѣсти лѣтъ во отступленіи пребываютъ
и своего нечестія не познаваютъ,
всякъ своимъ мнѣніемъ возвышаются,
яко быліе отъ вѣтра качаются,
вси сребролюбіемъ и суетою помрачени
паче каменія сердцемъ ожесточени:
явная прелести примѣта,
зане не познали времена и лѣта.
За то никоніяны и сектанты пали,
что проклятымъ жидамъ поревновали:
ибо жиды книгами и пророками возвышаются,
яко дѣти буквами украшаются,
токмо баснямъ и родословіямъ вникаютъ,
а пишемыхъ книгъ отнюдь не понимаютъ.
Не бы жиды въ толику стремнину пали,
аще бы Даніловы седмицы со тщаніемъ читали:
ангелъ Даніилу вѣрно сказалъ,
по 483 лѣтахъ Месію дожидати приказалъ.
Та же жиды, чюдесы Христовыми обогащени,
паче каменія сердцемъ ожесточени,
аще бы писаніе понимали,

*) Время составленія стиха опредѣляется указаніемъ на существованіе раздѣленія православной церкви уже двѣсти лѣтъ. *Прим. Вс. Срезн.*

то не бы втораго Месію дожидали.
Тако и Россія паче всѣхъ мудростію возвышается,
антихристу паче, нежели Христу поклоня(е)тся.
А кто (не) вѣдаетъ о томъ,
что чрезъ антихриста отдаютъ діяволу поклонъ?
Какую имѣютъ о семъ поправу,
ибо отступницы сіи вторые жиды по нраву?
Жиды на земли Христа укоряютъ,
а сіи и на небеси распинаютъ;
аще распинаютъ Христа не руками,
но своими проклятыми *) нравы.
Мнятся вси сектанты разумомъ обогащени,
а уже двѣсти лѣтъ сатаною поглощени:
двѣсти лѣтъ уже искочилъ изъ адовыхъ жерель **)
антихристъ седмоглавый змій.
А кто въ вѣрѣ утвержень,
знаетъ, како антихристъ изъ отступниковъ сложенъ:
вси за отступленіе и нечестивое дѣло
сотворились звѣрино тѣло.
Всякъ бы православной внималъ,
что Златоустъ отступленіе за антихриста протолковалъ:
седмь главъ на звѣри коронами украшени —
седмь царствъ отъ вѣка славою возвышени,
вси въ разныя времена являлись,
а на церковь единомысленно вооружались;
десять роговъ на звѣри являются —
всякъ своею ересію возвышаются,
то есть не хотятъ о своемъ отступленіи признатися,
ниже писаніемъ вразумлятися;
сего ради и писанія не понимаютъ
и славу свою въ студъ полагаютъ.
Всякъ православный, внемли:
двурожный звѣрь исходитъ отъ земли.
Достоитъ твердо разумѣвати,
чтобъ обоихъ звѣрей во единаго не сліяти:
ибо седмоглавый звѣрь мучительствомъ украшается,
а двурожный лжеучительствомъ возвышается.
Отверземъ, православные, слуха,
да разумѣемъ во обоихъ сатанинскаго духа;
можно разумѣть и самимъ,

---

*) Въ подлинникѣ: и рокмятыми. *Прим. Вс. И. Срезн.*
**) Въ подлинникѣ: верель. *Прим. Вс. И. Срезн.*

что змій образъ сатанинъ.
Да чистою вѣрою всякъ разумѣваетъ,
яко міръ на двѣ жены раздѣляетъ:
едину на звѣри сѣдящую,
а другую отъ звѣря въ пустыню бѣжащую.
На звѣри жена—еретическій раздоръ,
а двукрыльная жена—православный соборъ.
Едина гордостію и блудомъ возвышается,
а другая благоразуміемъ украшается.
Тая едина спасается,
кая отъ всѣхъ людей сокрывается;
во слезахъ дни своя провождаетъ,
мужескій полъ раждаетъ:
оставила въ мірѣ вся, елика
имѣетъ—два крыла орла велика;
егда змій къ ней приближается,
тогда на высоту безстрастія возвышается.
Это люди избранны,
кои въ вѣрѣ и въ житіи постоянны,
кіи въ мятежъ мірскій не прельстились
и антихристу не поклонились.
Господи творче, избави насъ мірскія суеты,
сподоби насъ видѣти тоя красоты.
Жена на звѣри, перьями украшена,
а въ раскоши и блудѣ зѣло совершенна,
веліимъ гласомъ кричитъ,
златолюбіемъ и блудомъ всѣхъ къ себѣ привлачитъ:
мнятъ мене, яко азъ блудница,
а я сѣжу надо всѣмъ міромъ царица.
Это мнѣніе разныхъ толковъ,
сектантовъ и всѣхъ еретиковъ.
Аще сектою и чашкою раздѣляются,
а сей блудницѣ за едино поклоняются;
кождо сектою своею возвышаются,
а вѣчной муки не ужасаются.
Это явная картина,
что мірская жизнь всѣхъ ослѣпила,
сласти міра всего совѣта милѣя,
того ради и антихристъ сильнѣя.
Мнози и антихриста познаваютъ,
а сей блудницѣ колѣна поклоняютъ;
аще бы часто писаніе прочитали,
то не бы въ толикое нечестіе пали.

Воистинну тмукратъ окаяннїи,
кои въ вѣрѣ и въ житіи непостоянніи,
токмо суетою и безуміемъ возвышаются,
а къ писанію и перстомъ не касаются;
не дадутся таковымъ разума ключа,
но тма и нечувствіе будетъ имъ вмѣсто бича,
токмо миру и антихристу угождаютъ,
а сатана мукою вѣчною всѣхъ награждаетъ.
Нужно и поморцевъ прелесть разсмотрѣти
и сладкими стихами воспѣти.
Есть посреди міра поморцы,
кои крыющейся церкви явные злотворцы;
они вси единого корени были,
тогда какъ въ пустыни жили,
а когда весь міръ прельстился,
тогда и Петръ Первый воцарился,
во всю Россію монифесты издавалъ,
крыющихся во свое царство вызывалъ;
тогда поморцы сразу и прельстились,
паки изъ пустыни въ міръ возвратились;
вси въ записи въ ревизіи пали,
именемъ раскольничимъ себя записали.
Звѣрь каждаго во своемъ жилищѣ жити утвердилъ
и печать свою на чело и на десницу наложилъ,
прелестію міра, яко магнитомъ, привлече,
дѣла и вѣру отсѣче.
Егда поморцы себя въ раскольники записали.
много о томъ плакали и рыдали,
а когда начали въ міру проживати
и много раскольниче имя похваляти,
тогда имѣли власть осмь лѣтъ крестити
и о своей прелести учити.
Паки звѣрь новые указы издавалъ
и тую пищу изъ устъ ихъ исторгалъ;
тогда вси безъ останка пали,
звѣревы указы паче еуангелія облобызали,
по малу начали въ мірѣ проживати,
и свое благочестіе забывати;
домы и фабрики созидали,
а христіанъ, яко разбойниковъ, суду предавали.
Паки поморцы приступали къ звѣрю,
просили хранить древнюю вѣру.
Звѣрь не мало не молчалъ

и умиленнымъ гласомъ имъ отвѣчалъ:
вотъ я вамъ царь и Богъ,
кромѣ тѣхъ крыющихся бѣгуновъ;
они едины спасаются,
кои по темнымъ мѣстамъ скитаются:
они указовъ моихъ не ужасают(ся),
но крестомъ на мя вооружаются;
тіи писаніемъ себе внушаютъ
и всю силу мою разрушаютъ.
Вси поморцы единъ корень похваляютъ,
а сами на разныхъ сучкахъ воспѣваютъ.
Ей, поморцы съ никоніянами смѣсились
и на двадцать сектовъ раздѣлились;
въ ревизіи оставили все древнее благочестіе;
вси, яко быліе отъ вѣтра, пались,
на указахъ звѣревыхъ, яко на камени, основались,
по Ефрему вси защитницы зміевы
и вѣрноподданные поклоницы звѣревы,
за вѣрныхъ рабовъ отъ него познаваются,
на взысканіе вѣрныхъ въ горы посылаются;
никоніанцы гонити ихъ понужаютъ,
а поморцы вязати насъ начинаютъ.
Увы, дожили до такихъ часовъ,
мнимыя христіаны учинились горши бѣсовъ;
бѣси за едино сатанѣ покоряются
и единъ на другого не вооружаются;
а поморцы, яко злодѣевъ, насъ гаждаютъ
и въ темницу, яко разбойниковъ, всаждаютъ.
Увы, какое нечестіе стало,
чего и отъ вѣка не бывало,
егда вси безъ останка пре(ль)стились
и затолковали, что злые дни прекратились;
когда поморцы въ звѣревы когти попали,
на Никона затолковали.
Овы изъ поморцевъ браки завели,
и въ полную глубину нечестія избрели;
а иные чистое житіе утвердили,
полную избу дѣтей народили;
вся тварь за погибель человѣчю рыдаютъ,
а они блудные браки затѣваютъ;
это не Божіей судьбою
за браками еретическими блудятъ,
какъ за каменной стѣною.

Во истинну нечестивое сѣмя!
Ей, не познали антихристово время.
За таковую жизнь непостоянную
бездна вострубн, яко въ трубу златокованую.
Вси оставили Бога, всѣхъ творца;
нѣтъ ни единаго храма, идѣже нѣсть мертвеца.
Во истину вси ученые невѣжи,
слово Божіе не слышится нигдѣ же,
еуангельскія жилы пресѣкаются,
а звѣревы указы выполняются.
Всякая секта похваляется,
злато и сребро по путемъ валяется;
тма и нечестіе, яко мракъ, вселеную помрачи,
изъ пропасти адовы искочи;
всякъ во своемъ нечестіи похваляются,
яко мертвіи, по путемъ валяются;
не кому стало мертвыхъ погребсти,
и отъ пути нечестія отвести и извести;
отецъ сына, мати дщерь обымаютъ
и охапившися на путехъ помираютъ.
Ей, безъ писанія всяка душа умираетъ отъ глада,
и тамъ во адѣ не будетъ отрада;
не хощутъ писанія съ любовію посмотрѣти,
и тамъ во адовыхъ темницахъ будутъ горѣти.
Міръ и суета не даетъ отъ сна востати
и тму нечестія познати;
овы и благочестіе познати тщатся,
а къ міру, яко магнитомъ, привлачатся;
овы и антихриста познаваютъ,
а женъ ради тому колѣна поклоняютъ.
Тако сіе житіе прельстило,
яко клеемъ, къ женѣ и чадомъ прилѣпило:
лучше мнятъ некрещеннымъ помирать,
нежели юзу сію грѣховну растерзать.
Есть и вѣрніи суетою помрачени,
паче каменія ожесточени,
всегда на мірскую прелесть взираютъ,
смертный часъ и судъ отнюдъ не воспоминаютъ.
Егда всемирная труба возгласитъ,
тогда всяку прелесть разрушитъ.
Како сію прелесть познати
и тоя хитрости избѣжати?
Не иначе какъ въ безмолвіе упразднитися

и святымъ писаніемъ просвѣтитися;
первѣе хотяй къ писанію приступати,
ей всякую страсть отъ ума оттрясати;
аще съ кальными очесы приступаютъ,
паче очи свои помрачаютъ,
аще нечистѣ къ писанію касаются,
оттого и вси ереси раждаются.
Ты же, о читателю, внемли
и отторгни умъ свой отъ земли,
отъ человѣкъ всѣхъ удалися
и въ безмолвіе святымъ писаніемъ вразумися:
святое писаніе болѣе раю,
а тамъ разума и премудрости нѣту краю;
тое вразумляетъ и умудряетъ,
и укрѣпляетъ, и утѣшаетъ,
и муки вѣчной избавляетъ.
Суета здѣ мучить не оставляетъ
и тамъ муку вѣчную приготовляетъ.
Кто можетъ когда вразумитися,
егда о имѣніи суетится?
Како можетъ кто Христа и святыхъ подражати,
не хотя корени злыхъ оставляти?
Писати стихи кончаю
и любовію запечатлѣваю.
Прошу люботруднѣ прочитати
и нашу худость не зазирати.

III.

Основные мотивы: Ожиданіе смерти,
смерть,
загробныя мытарства,
страшный судъ.

26.

(лл. 18—20)

Кто бы далъ мнѣ, яко птицѣ, два пернатыя крыла,
полетѣлъ бы я на тотъ свѣтъ и узналъ бы, что есть тамъ,
и узналъ бы, разсказалъ бы моимъ милымъ друзьямъ.
Но и нѣсть сего не будетъ, не возможно улучить,
едина есть токмо смертная чаша своей горестію претитъ.
Мнѣ не въ сей день, но въ другій сію чашу мнѣ испить,

сего свѣта мнѣ на тотъ свѣтъ свою жизнь опредѣлить.
Что со мной тогда случится, неизвѣстенъ я всегда,
только есть одна надежда, моя вѣра во Христа,
кая вѣра и надежда многихъ грѣшныхъ душъ спасла,
покаяніемъ согрѣшившихъ Христу Богу привела.
Возвѣщаютъ намъ писанія тѣ прекрасная мѣста:
тамъ растутъ и процвѣтаютъ древа райская всегда,
тамъ рождаютъ, умножаютъ своего сладкаго плода,
тамъ летаютъ и воспѣваютъ птицы райскія всегда,
тамъ и нѣсть ни дни, ни нощи, осіяетъ свѣтъ всегда,
тамъ нѣсть ни зимы, ни лѣта, а всегдашняя весна—
во блаженнѣмъ тѣмъ покои у небеснаго отца.
Аминь.

27.

(лл. 94 об.–96).

Даждь ми, Господи,
о своихъ грѣхахъ поплакати!
И плачю я день и нощь,
я слезами умываюся.
И плакать мнѣ надобно,
о своихъ грѣхахъ покаяться,
что приходитъ пора-времечко
отправляться въ путь дороженьку,
въ путь дорожку незнакомую:
посланы по меня посланники
отъ царя да отъ небеснаго,
отъ пресвятыя Богородицы.
Я дѣлами не поправная,
у меня отвѣты не готовые!
Тамъ мытарства будутъ частыя,
по мытарствамъ князи темные;
тамъ вопросы будутъ грозные.
Погляжу я, многогрѣшная,
на восточную сторонушку,
не увижу ли я, грѣшная,
отъ дѣлъ да малой помощи,
своего я друга вѣрнаго
я ангела хранителя,
повсечастнаго свидѣтеля:
не поможетъ ли моей бѣдѣ,
не попроситъ ли прощеньица
у царя да у небеснаго,
у пресвятыя Богородицы,
у пречистой Божіей Матери?
Не возмутъ ли меня, грѣшную,
ко стаду ко избранному,
ко царствію небесному,
ко престолу ко Господнему,
что со всѣми святыми? Аминь.

28.

О блудномъ сынѣ.

(лл. 123 об.—125).

Человѣкъ нѣкто богатый
имѣлъ у себя два сына.
И рече юнѣйшій отцу:
Си, отче, даждь ми часть отъ богатства.
Послушавъ отецъ благосердый,
раздѣливъ имѣніе равнѣ,
какъ старѣйшему и юнѣйшему,
не сдѣлавъ обиды и меньшему.
Вскорѣ младой сынъ отбѣгаетъ,

отчее богатство взимаетъ;
отеческихъ нѣдръ не отлучился,
во чужой странѣ поселился.
Расточивъ богатство и дары,
данныя отеческой славы,
грѣхъ блудный изволи творити,
какъ въ темной темницѣ сидѣти;
отступивъ отъ Бога злобою,
грѣхъ возлюбилъ самъ сый собою:
Темность паче свѣта желаю,
свыше благодати не чаю.
О горе мнѣ, грѣшнику сущу,
горе благихъ дѣлъ не имущу!
Како на судъ Божій явлюся,
како со святыми вселюся!
Пойду предъ отцемъ умилюся,
негли въ его нѣдра вселюся;
пойду и реку ему смѣло:
согрѣшихъ ти, отче, зѣло.
Видитъ отецъ сына грядуща,
умиленный разумъ имуща,
и, текъ, нападе на него выю:
не тужи, азъ грѣхъ твой омыю.
Перстень на руку полагаетъ,
первую печать возлагаетъ,
и въ сей красотѣ сподобляетъ,
въ древнюю одежду облекаютъ.
Глаголетъ старшему сыну:
сей бо есть меньшій братъ твой выну.

29.

О памяти смертнаго часа.

(лл. 83 об.—89).

Душе моя, помысли смертный часъ!
Внезапу смерть тогда похититъ насъ,
безъ милости бо смерть тогда плѣнитъ,
прелестной жизни тя, душе, лишитъ,
на слезы всѣхъ стоящихъ ту не зритъ,
свирѣпо вдругъ похититъ, во гробъ вселитъ.
Богатство, чести презираетъ,
въ могилѣ темной всѣхъ равняетъ,
любезную юность умерщвляетъ,
червямъ на пищу предлагаетъ.
Доброту всю тѣлесную истлитъ,
въ зловонной смрадъ и гной все претворитъ.
Чертоговъ свѣтлыхъ вмѣсто и полатъ
вселяетъ грѣшныхъ души всѣ во адъ
и вмѣсто красныхъ всѣхъ одеждъ драгихъ
повергаетъ бѣдныхъ во гробъ нагихъ.
Въ пресладкихъ ѣствъ и вмѣсто всѣхъ снѣдей
наполнитъ внутрь пресмрадныхъ тѣхъ червей.
Рабовъ премногихъ и вмѣсто всѣхъ слугъ
обступитъ полкъ діявольскій вокругъ.
Хотя бы былъ на всѣхъ земныхъ твой страхъ,
но будетъ превращенъ въ земный той прахъ.
Ужасный страхъ тогда бываетъ,

егда часъ смертный постигаетъ.
Душа трепещущи исходитъ,
и очи ко ангеломъ возводитъ,
умильно всюду обзираетъ,
уже никто ей помогаетъ.
Отецъ и мать и други вся стоятъ,
умильно со слезами токмо зрятъ;
и тщатся вси изъ дому изнести,
чтобъ вскорѣ тѣло въ землю погребсти.
Убойся, о душе, часа того
и присно ожидай приходъ его:
внезапно онъ ко всѣмъ приходитъ
и въ жизнь другую всѣхъ приводитъ.
Отстань, душе, отъ сквернихъ дѣлъ своихъ,
и яко смрадный (т)рупъ поверзи ихъ,
бѣжи отъ суетныя чести,
и презри всѣ бѣсовскія лести.
Міръ всѣхъ живущихъ въ немъ прельщаетъ,
богатство тлѣннымъ ослѣпляетъ.
Бѣжи изъ міра во пустыню,
въ любезну всѣмъ святымъ густыню.
Святіи грады оставляли,
въ пустыню лучше жить желали,
чертоги царски презирали,
и все богатство повергали,
охотно въ дебри уходили
и въ мѣстахъ непроходныхъ жили,
въ слезахъ и плачи жизнь кончали;
за то небесный рай пріяли,
идѣже вѣчно будутъ ликовати
со ангелы торжествовати.
Уже, душе, при дверяхъ смерть стоитъ,
серпы и мечь готовъ въ рукахъ держитъ,
но повелѣнія отъ Бога ждетъ:
егда ссѣщи тебя Господь пошлетъ,
тогда тебе внезапно умертвитъ
и всѣхъ костей составы разрушитъ.
Прелестная минется,
какъ дымъ по воздуху разойдется,
похититъ не готова тя во всемъ,
хотя бы былъ и царь въ мирѣ семъ,
и пойметъ тя безъ дѣла блага,
предъ судіею поставитъ нага.

И что, душе, къ судіи тогда речешь,
когда безъ добрыхъ дѣлъ къ нему пойдешь?
Никто за тя не можетъ отвѣщать,
ни царь, ни князь, ни отецъ, ни мать.
Престрашный гласъ Господь къ тебѣ речетъ,
во адскую дебрь жить вѣчно тя пошлетъ.
Тамъ мурины престрашніи вси живутъ
и муки грознымъ шумомъ вси ревутъ.
Въ тѣхъ мукахъ ты не можеши истлѣть,
но вѣчно будешь въ пламени горѣть,
съ великимъ воплемъ будеши вопить,
чтобы пламени геенскаго избыть,
отъ горести власы начнешь терзать
и часъ рожденія будешь проклинать.
Бездѣльна грѣшныхъ будетъ тамъ молва,
не презритъ Богъ на слезы ихъ тогда,
но и славы райской оныхъ удалитъ,
подъ землею съ бѣсы вѣчно жить вселитъ.
Уже оттолѣ не изыдешь,
когда во адъ подъ землю снидешь;
хоть вѣчну скорбь тамъ будеши имѣть,
уже Христа во вѣки не узрѣть,
но токмо будешь ты въ смолѣ кипѣть
и во пламени геенскомъ тамъ горѣть.
увы, коль люто будешь тамъ страдать,
но мукамъ тѣмъ отрады не видать!
Избави, Боже, грѣшныхъ насъ отъ мукъ,
исхити, творче, изъ бѣсовскихъ рукъ,
творецъ, ибо ты твари всей единъ,
поемъ тебѣ мы славу въ вѣкъ. Аминь.

30.

О памяти смертнаго часа [154]).

(лл. 89—91).

Взирай съ прилѣжаніемъ, тлѣнный человѣче,
како вѣкъ твой проходитъ и смерть недалече.
Готовися на всякъ часъ, рыдай со слезами,

---

[154]) Этотъ текстъ, безъ заглавія, встрѣчается съ нѣкоторыми измѣненіями въ „Животной Книгѣ“ духоборцевъ. (См. рукопись „Животной Книги“ 424 стр. 458 псаломъ). Псаломъ этотъ у духоборцевъ входитъ въ похоронный обрядъ. Когда духоборцы отходятъ отъ могилы только что погребеннаго духоборца, они поютъ именно этотъ псаломъ. *Прим. ред.*

да не похититъ тебе смерть со злыми дѣлами.
Ангелъ же твой хранитель тебѣ извѣствуетъ,
краткость бо жизни твоея перстомъ показуетъ:
солнце скоро шествуетъ съ востока на западъ,
текутъ времена и лѣта въ мигновеніи ока.
Содержай мечъ отмщенія во своей десницѣ,
увѣщаетъ тя, всегда глаголетъ сице:
убойся сего меча, отселѣ покайся,
да не посѣчетъ тя мечь, зѣло ужаснися.
Пріидите, вси людіе, къ вѣрѣ просвѣщеннѣй,
грядите во святый храмъ, кротцы и смиренни,
молитву прилѣжно къ Богу возсылайте
и на сіе писаніе умильно взирайте.
Прочитай всякъ усердно, много прослезися,
отъ ревности многія сердцемъ умилися,
како смерть вселютая серпомъ пожинаетъ,
вкупѣ старцы и младенцы отселѣ взимаетъ,
преселяетъ на онъ міръ, на вѣчныя вѣки.
Возримъ мы, братіе, на древніе роды:
гдѣ царь, князь и воинъ, богатой и убогой?
Что тя можетъ убѣжати, смертная кончина?
Развѣ той тя упремудритъ, кто свѣтъ оный купитъ!
Даждь намъ, Слове Божій, слезный источникъ,
да плачю и рыдаю, грѣхи отмываю.
Призри, Боже, въ вышнихъ на вся человѣки,
да не потопитъ насъ грѣхъ суетнаго міра,
на онъ вѣкъ жизни посылаетъ
отъ міра на вѣки вѣчныя.

Аминь.

31.

О исходѣ души отъ тѣла[155]).

(лл. 91 об.—94 об.).

Человѣкъ живетъ на земли, какъ трава растетъ;
всяка слава человѣча, яко цвѣтъ цвѣтетъ.
Въ вечеру человѣкъ въ бесѣдѣ здравъ и веселъ сѣдитъ,

---

[155]) Мотивы этого бѣгунскаго стиха, а также отдѣльныя фразы и выраженія, встрѣчаются въ духоборческихъ псалмахъ: 1) „Внезапно, меня, братья, смертный часъ постигъ . . . “ и 2) „Человѣкъ яко, трава, а дни его, яко цвѣтъ сельный . . . “ (См. рукопись „Животной Книги“, стр. 334 псаломъ 267 и псаломъ 227 стр. 429). *Прим. ред.*

а поутру человѣкъ той уже во гробѣ лежитъ;
ясны очи помрачилися, языкъ замолчалъ,
всѣ уды онѣмѣли и недвижимъ весь сталъ.
Душа съ тѣломъ разставалась, какъ птенецъ со гнѣздомъ,
возлетаетъ и восходитъ въ незнакомый міръ,
оставляетъ все житейское попеченіе,
честь и славу и богатство маловременное,
забываетъ отца и мать и жену и чадъ своихъ,
преселяется во инъ вѣкъ безконечный;
тамо зритъ лица и вещи преужасныя,
добрыхъ ангелъ и воздушныхъ духи темные.
Вопрошаютъ душу ангели объ дѣлахъ ея,
не даютъ ей ни малѣйшаго послабленія:
Ты куда, душе, быстро течешь путемъ своимъ?
Ты должна здѣсь во дѣлахъ своихъ оправдитися;
вспомни, какъ на ономъ свѣтѣ во грѣхахъ жила;
здѣсь грѣхами твоими, какъ сѣтьми, свяжутъ тя.
Встрепетавши же, тутъ душа вскричала жалостно:
Вы помилуйте, помилуйте вы, добріи ангели,
не отдайте мя, несчастную, въ руки злыхъ духовъ,
но ведите мя ко Господу милосердому;
я при смерти въ дѣлахъ своихъ покаялась,
въ коихъ воленъ милосердый Богъ простить меня.
Вы же что, мои друзи, ближніи сродницы,
остояще гробъ и тѣло лобызаете?
Вы почто меня водою омываете,
не омывшагося слезами предъ Господемъ?
Вы почто меня въ ризы свѣтлыя облачаете,
не облекшагося въ ризы брачныя?
Вы почто свѣщи надо мною возжигаете,
не возжегъ бо я свѣтильника душевнаго?
Вы почто псалмы и пѣсни воспѣваете,
не воспѣлъ бо я въ животѣ своемъ пѣсни духовныя?
Но прошу отъ васъ послѣдняго послушанія:
вы раздайте мое имѣніе нищимъ странникомъ;
ихъ молитвы и слезы теплыя Богъ послушаетъ
и подастъ для ихъ прощеніе грѣхомъ моимъ.
За то сами вы отъ Господа услышите:
пріидите, благословеніи отца моего,
вы наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе
со избранными святыми, мнѣ послужившими.
Аминь.

32.

(лл. 61 об.—63 об.).

Съ другомъ я вчера сидѣлъ,
зрю на смертный предѣлъ.
О горе мнѣ, о горе
мнѣ великое!

Плоть мою во гробъ кладутъ,
а душу же на судъ ведутъ.
О горе мнѣ, о горе
мнѣ великое!

Милости не будетъ тамъ,
не помиловалъ я самъ.
О горе мнѣ, о горе
мнѣ великое!

Друга вѣрна нѣтъ со мной,
скрылся свѣтъ хранитель мой.
О горе мнѣ, о горе
мнѣ великое!

Мимо царство прохожу,
горько плачу и гляжу.
О горе мнѣ, о горе
мнѣ великое!

Царство горькослезно зрю
и премного говорю.
О горе мнѣ, о горе
мнѣ великое!

Что же скоро такъ спѣшишь,
что же въ царство не влетишь?
О горе мнѣ, о горе
мнѣ великое!

Царство всѣхъ святыхъ есть домъ,
а грѣшниковъ не будетъ въ немъ.
О горе мнѣ, о горе
мнѣ великое!

Ты прости, прекрасной рай,
во иной иду я край.
О горе мнѣ, о горе
мнѣ великое!

Вѣчно не узрю я тебя,
въ бездну предалъ я себя.
О горе мнѣ, о горе
мнѣ великое!

Предалъ сатанѣ, бѣсомъ,
злымъ дѣлателемъ псомъ.
О горе мнѣ, о горе
мнѣ великое!

Съ ними мучуся всегда,
не пущаютъ никуда.
О горе мнѣ, о горе
мнѣ великое!

Весь я въ пламени стою
и плачевно вопію.
О горе мнѣ, о горе
мнѣ великое!

Каплю требую воды
отъ прегорчайшія бѣды.
О горе мнѣ, о горе
мнѣ великое!

Смолу и огнь я пію,
за прегордую жизнь мою.
О горе мнѣ, о горе
мнѣ великое!

Я на вольномъ свѣтѣ жилъ,
вкрайнѣ Бога раздражилъ.
О горе мнѣ, о горе
мнѣ великое!

Бога моего забылъ,
сатану же возлюбилъ.
О горе мнѣ, о горе
мнѣ великое!

Твари, а не творцу служилъ,
жадно чрево обожилъ.
О горе мнѣ, о горе
мнѣ великое!

Бога всуе призывалъ,
а сего страху не внималъ.
О горе мнѣ, о горе
мнѣ великое!

Дни воскресны не почелъ,
во грѣхахъ злѣ дни провелъ.
О горе мнѣ, о горе
мнѣ великое!

Не почелъ отца и мать,
все старался раздражать.
О горе мнѣ, о горе
мнѣ великое!

Я въ прелюбодѣехъ былъ,
кратку сладость возлюбилъ.
О горе мнѣ, о горе
мнѣ великое!

Въ душегубствѣ виноватъ:
отъ меня убитъ мой братъ.
О горе мнѣ, о горе
мнѣ великое!

Ничему не вѣрилъ я,
жилъ какъ песъ и свинья.
О горе мнѣ, о горе
мнѣ великое!

Всякій грѣхъ творилъ стократъ,
не желалъ райскихъ полатъ.
О горе мнѣ, о горе
мнѣ великое!

Всѣ законы преступилъ,
вкрайнѣ Бога хульникъ былъ.
О горе мнѣ, о горе
мнѣ великое!

Каяться я (не) хотѣлъ,
Бога духъ мой не имѣлъ.
О горе мнѣ, о горе
мнѣ великое!

33.

(лл. 76—79).

Господь грядетъ въ полунощи, женихъ идетъ со славою,
со ангелы-архангелы прославити святыхъ своихъ,
а грѣшникомъ комуждо ихъ воздати имъ мученіе.
Егда снидутъ архангели по Божію велѣнію,
ужасно они возгласятъ и грозно тогда вострубятъ.
Егда трубы возопіютъ и мертвые вся воззовутъ,
небеса тогда ужаснутся и земля та вся востренещетъ,
тогда вся тварь устрашится, концы земли содрогнутся,
прекрасное солнце лучи своя сокрыетъ вся,
луна тогда пресвѣтлая престанетъ отъ теченія,
звѣзды тогда небесныя вси купно испадаютъ,

тогда вся тварь колеблема и сжигаема растаются.
Егда съ небесъ подвигнутся вси ангели-архангели,
велитъ Господь поставити престолъ его среди земли.
Егда сядетъ на престолѣ святыя славы своея,
тогда ему поклонятся вся племена земная,
судить будетъ племена вся грѣшныя судомъ своимъ праведнымъ.
Тогда осудятся вси грѣшніи, отъидутъ вси со діаволомъ.
Ко грѣшникомъ рече Господь: Идите вы, проклятіи,
во огнь вѣчный безконечный, на вѣчное мученіе.
Тогда рекутъ вси грѣшніи: Кто насъ изметъ отъ мученія?
Уже нѣтъ намъ нынѣ милости, отъ всѣхъ творца создателя,
никто же насъ не помилуетъ, но идемъ мы во тму кромѣшнюю;
на насъ Господь прогнѣвался, лице свое отвратилъ отъ насъ:
къ кому нынѣ прибѣгнемъ мы и кому печаль повѣдаемъ
кромѣ тебе, создатель мой? Прости ты насъ во всѣхъ грѣхахъ!
Уже мы многогрѣшніе, всему міру прелестные,
о коль мы, окаяніе, иже всѣмъ грѣхамъ повинные,
во всѣхъ грѣхахъ тебѣ каемся, прости ты насъ, небесной царь,
владыко царю небесный, прости ты насъ во всѣхъ грѣхахъ!
Тогда речетъ царь страшный къ беззаконникомъ:
Вамъ нѣсть нынѣ прощенія и никакого милосердія
и нѣсть вамъ прощенія, ни грѣхомъ вашимъ отпущенія;
ни слезъ вашихъ пріемлю, ни плача, ни рыданія,
ни сердечнаго отъ персей вашихъ воздыханія;
и нѣсть вамъ покаянія, отъ злыхъ мукъ свобожденія;
умильнаго моленія никогда же слышахъ отъ устъ вашихъ;
идите вы, проклятіи, во огнь вѣчный со діаволомъ.
Речетъ Господь ко праведнымъ: Идите вы въ радость вѣчную,
со ангелы-архангелы, наслѣдите жизнь вѣчную,
во вѣчное веселіе, во царствіе небесное.

ПРИЛОЖЕНІЕ *).

Братія, вонмите,
всѣ друзья мои,
внятно приклоните
ушеса свои.

Я стишечикъ вамъ спою
про судьбину про свою,
про житье жестокое,
про младыя лѣта.

---

*) Изъ сборника № 24. 2. 24 Рукописн. отд. Библіотеки Академіи Наукъ. Этотъ стишокъ, носящій сатирическій оттѣнокъ, мы помѣщаемъ въ приложеніи, такъ какъ онъ не подходитъ къ непосредственной темѣ нашего изданія. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ интересенъ, какъ матеріалъ для характеристики быта бѣгуновъ.
Прим. Вс. Срезн.

Въ семнадцатомъ лѣтѣ
жизни своея,
въ юношескомъ цвѣтѣ
отъ души всея

возгнушался всему міру
и послѣдовалъ въ пустыню,
желалъ я спастися,
съ суетой распростился.

Младыя тамъ лѣта
скромно провождалъ
прелести навѣта
я вовсе не зналъ.

Отъ печали былъ свободенъ
и художествомъ доволенъ,
въ пищѣ и одеждѣ,
въ потребахъ тѣлесныхъ.

Вѣрой ограждался,
въ нуждахъ не скитался,
любовію питался,
съ надеждою терпѣлъ.

Не роскошно тамъ я жилъ,
болотную воду пилъ,
хлѣбъ вкушалъ ячменной,
иногда и съ корой.

Вкушалъ я безъ роптанья
отъ трапезы той,
не внималъ страданья
о души своей.

Книгъ во чтеньи упражнялся,
отъ прелестныхъ отвращался,
видъ имѣлъ степенной,
взоръ былъ смиренной.

Воздыхалъ сердечно
о души своей,
думалъ такъ я вѣчно
прожить безъ страстей.

Лѣта млады миновались,
совершенныя настали;
сталъ я немощнѣе,
гораздно слабѣе.

Почувствовалъ я страсти,
сталъ отъ нихъ страдать,
житейскія сласти
началъ познавать.

И сталъ я духомъ колебаться,
понемножку о(т)клоняться
отъ поста и отъ молитвы,
отъ пустынной жизни.

Трудно мнѣ на единѣ жить;
безмолвное житіе
въ горькой пустынѣ
наскучило мнѣ.

Я съ пустыней распростился,
въ міръ мятежной возвратился,
обязался я мечтою
мірскою суетою.

Чего я гнушался,
случилось со мной,
чего отвращался,
вижу надъ собой.

Сталъ частенько умываться
въ кафтанъ синей наряжаться,
лѣстовку я оставилъ,
на крючокъ повѣсилъ.

Братіе, явите
милости своя,
себя не сблазните,
зря грѣхи моя.

Прошу, впрочемъ, извинить,
что горѣлочку сталъ пить:
я вѣдь не до пьяна,
только для здоровья,

пьянъ не напиваюсь,
свой законъ храню,
скромно разгуляюсь,
честно себя веду.

Хотя что случится,
я вѣдь не архангелъ,
даже и не бесплотной.

Но кто подозрѣваетъ
брату своему
и кто осуждаетъ
я скажу тому:

Прошу, впрочемъ, извинить,
чтобы самимъ вамъ честно жить;
на меня вы не надѣйтесь:
я вамъ не ходатай.

Къ исторіи поморскаго согласія.

I. Лексинскій лѣтописецъ.

Лексинскій лѣтописецъ (нынѣ принадлежащій рукописному отд. библіотеки Академіи наукъ) представляетъ собою небольшую рукопись въ 8-ю долю, на 24 листахъ; писанъ полууставомъ и скорописью поморского типа нѣсколькихъ почерковъ XIX вѣка; заключенъ въ простой кожаный переплетъ сумкою, склеенный изъ отдѣльныхъ листовъ поморской рукописи со спискомъ инокинь, находившихся въ больницѣ. Первое событіе, упоминаемое въ немъ, основаніе Соловецкаго монастыря (1420 г.), послѣдняя замѣтка—о постановленіи большухой Ѳедосьи Анисимовны (1871 г.). События, отмѣчаемыя лѣтописцемъ, относятся къ жизни Выголексинскихъ скитовъ, сначала болѣе или менѣе равномѣрно по отношенію къ обоимъ монастырямъ—и Выговскому и Лексинскому, потомъ преимущественно и иногда даже исключительно къ Лексинскому. Отсюда можно заключить, что лѣтописецъ составленъ на Лексѣ, причемъ для старшихъ событій составитель пользовался данными Выговскаго лѣтописца. По отношенію къ лѣтописцу, напечатанному по рукописи К. И. Невоструева подъ заглавіемъ „Выговскій лѣтописецъ“ (Братское слово 1888 г.), нашъ списокъ представляетъ интересъ тѣмъ, что изложеніе событій въ немъ продолжено значительно дальше Невоструевскаго списка, доведеннаго до 1837 г.; такимъ образомъ печатаемый списокъ является чуть ли не единственнымъ мѣстнымъ источникомъ, описывающимъ внутреннюю жизнь Лексинскаго скита за послѣдніе годы его существованія.

Оба списка въ первой своей половинѣ (до послѣдней четверти XVIII вѣка) очень близки другъ къ другу, въ дальнѣйшемъ изложеніи Невоструевскій списокъ значительно обильнѣе нашего отмѣтками о событіяхъ и не имѣющихъ отношенія къ Выголексинскимъ скитамъ, а также богаче подробностями и часто мелочными свѣдѣніями, относящимися, между прочимъ, и къ частной жизни писавшей инокини *); всѣ эти частныя подробности въ нашемъ спискѣ отсутствуютъ, отмѣчается

*) Что лѣтописецъ былъ составленъ инокиней, явствуетъ изъ словъ: „въ грамотную келью жить перешла“ (1787), „въ оспы лежала“ (1786) и пр.
Прим. Вс. И. Срезн.

только наиболѣе существенное. Конецъ Невоструевскаго списка не имѣетъ сходства съ нашимъ и въ изложеніи однихъ и тѣхъ же событій. Цѣнною особенностью нашего списка является обычай писавшей давать собственныя имена безъ сокращеній, чѣмъ часто страдаетъ списокъ Невоструева. Во все продолженіе повѣствованія составительница держалась старыхъ завѣтовъ лѣтописателей и хранила, несмотря на невзгоды, обычный тонъ безстрастный и равнодушный и лаконическій способъ изложенія.

Текстъ нашего списка печатаемъ полностью; дополненія и главнѣйшіе варіанты изъ списка Невоструева помѣщены въ примѣчаніяхъ вслѣдъ за текстомъ.

В. И. Срезневскій.

Краткое лѣтосчисленіе настоящаго вѣка выгорѣцкаго общежителства.

1420-го года. Соловецкая обитель составися. До взятія обитель существовала 277 лѣтъ.

7171—1663-го года. Макарій митрополитъ новгороцкій преставися.

7184—1677-го года. Соловецкаго монастыря взятіе, генваря 28.

7195—1687-го года. Инокъ Пиминъ на Березовомъ наволоки и с нимъ скончашася 1500. Того же года в Пальеостровѣ инокъ Игнатій и с нимъ скончашася 1700 марта 4.

1688-го года. Инокъ Епифаній на Столпозери скончася.

1689-го года. В Пальеостровѣ инокъ Германъ и с нимъ скончашася 1500.

1684-го года. Даніилъ Викуличь изыде в пустыню прежде всѣхъ.

1691 го года. Захарій Стефановъ пріиде на Выгъ в пустыню со своею семьею въ келію отца Кирила близъ Огорѣлыши. Того же года Андрей Денисьевичь пріиде на Выгъ в пустыню.

1692 го года. Петръ Прокопьевичь пріиде в пустыню на старой заводъ.

1693-го года. В Пудоги инокъ Іосифъ и с нимъ огнемъ скончашася 1500 августа 12.

1695-го года. Даніилъ и Андрей начало положиша с Захаріемъ во общество на Выгу послѣ Покрова. Того же года отецъ Корнилій на кирпичномъ заводѣ преставися марта 21: всего поживе 125 лѣтъ.

1697 года. Отецъ Андреевъ Діонисій и братія Симеонъ и Иванъ пріидоша на Выгъ в пустыню.

17(0)2 года. Императоръ Петръ Великій ѣхалъ отъ города Архангельска чрезъ Повенецъ.

7280 *)—17(0)5 года. Діонисій отецъ Андрея и Симеона Д. преставися. В сіе время 7 лѣтъ зяблыя были.

*) Вм. 7213. *Прим. Вс. И. Срезн.*

7214—17(0)6 года. На Лѣксу преселишася и монастырь устроиша на горы. Того же года пріезжалъ на Выгъ Ѳеодосій Васильевъ и раздоръ учинилъ о вѣры.

1710-го года. На Чаженьги заводъ завели и монастырь устроиша.

1715-го года. Пріезжалъ с Москвы отъ Ѳеодосіевыхъ Игнатѣй Трофимовъ и примирилсе о вѣрѣ. Того же года Симеонъ Діонисьевичь по клеветы в Новѣгородѣ поиманъ и в разрядѣ архіерейскомъ сѣдяше до четырехъ лѣтъ.

7226—1718 года. Даніилъ Викуличь по клеветы же на заводѣ под караулъ взятъ бысть.

7227—1719 года. Петръ Прокопьевичь преставися апрѣля 5 дня; всего житія его 54 лѣта; во общежителствѣ поживе 35 лѣтъ, великое попеченіе имѣя о службѣ в еклишеаршеской должности.

7230—1722 года. Еромонахъ Неофитъ на Петровскія заводы пріѣхалъ, отвѣтовъ требовалъ, и подаша ему.

1723 года. Перепись первая Неплюева.

7295—1787 *) года. На Лѣксы женьскій монастырь погорѣ іюля 5 **). На Выгу монастырь погорѣ іюня 13 ***).

1729 года. На Лѣксы пребрашася в новой монастырь под гору.

1730 года. На Выгу построиша мелничную плотину. Сего же года Андрей Діонисьевичь преставися марта 1 въ недѣлю крестную; въ пустыню пріиде 17 лѣтъ; во общежителствѣ поживе 39 лѣтъ; всего житія его 56 лѣтъ.

1731 года. На Выгу построили часовню нову женьскую. Во ону часовню жена нѣкая даде образъ Богоматеринъ. Сего же года в Пигматки анбары и пристань построиша (*1*) ****). Того же года указъ состоялъся со всѣхъ званій и из выгорѣцкихъ жителей брать рекрутовъ.

1732 года. Указъ исходатайствоваша изъ выгорѣчанъ не брать рекрутъ. Сего же года на Лѣксы у братіи поставиша часовню.

1733 года. Егоръ Гавриловъ Кузнецовъ отъ Кодозера да Петръ Халтуринъ толвуйской подымаху крамолу на пустыню, но Господь помилова. Того же года из Сибири привезоша два колокола, единъ на Выгъ, другій на Лѣксу.

7242—1734 года (*2*). Даніилъ Викуличь преставися октября 12 дня; во общежителствѣ поживе 40 лѣтъ, по пустынямъ скитаяся 11 лѣтъ; всего житія его 80 лѣтъ безъ 9 недѣль. На Лѣксы построиша плотину и мелницу новую (*3*).

---

*) Дата писана по стертому: въ сп. Невоструева 1727. *Прим. Вс. И. Срезн.*

**) Писано по стертому: въ сп. Невоструева маія 15. *Прим. Вс. И. Срезн.*

***) Писано по стертому: въ сп. Невоструева 27. *Прим. Вс. И. Срезн.*

****) Цифры, помѣченныя курсивомъ и поставленныя въ скобки, обозначаютъ соотвѣтствующее дополненіе, взятое изъ рукописи Невоструева и помѣщенное на страницахъ 283—291. *Прим. Вс. И. Срезн.*

1735 года. Соломонія Діонисьевна преставилась февраля 18 дня (*4*).

1738 года. Из Сибири привезоша колоколъ новой в 30 пудъ вмѣсто росколотого (*5*).

1739 года. Самаринъ наѣхалъ с комисіею по клеветы Ивана Круглаго марта 17.

1741 года. Семеонъ Діонисьевичь преставися сентября 25; во общежительствѣ поживе 44 лѣта, в пустыню пріиде 36 *) лѣтъ; всего житія его 59 лѣтъ (*6*).

1743 года. Старецъ Филипъ на Умбы и с нимъ огнемъ скончашася.

1744 года. В комисію прибылъ игуменъ Варсонофій и комисію перевели в Толвуйской погостъ. Сего же года Иванъ Филиповичь преставися декабря 3; в пустыню пріиде 35 лѣтъ, в ней поживе 40 лѣтъ, а всего житія его 75 лѣтъ.

1745 года. Вторая ревизія бысть Карабанова (*7*).

1747 года. По клеветы Ивана Баталіонскаго спрашивали указомъ в синодъ стариковъ и Терентія старца на Умбы; онъ же с собраніемъ огнемъ скончася (*8*).

1750 года. На Умбы старикъ Матѳей с прочими огнемъ скончашася. Сего же года Андрей Ѳедотовъ присягу принялъ и в клягузы вступилъ и самъ скончася (*9*).

1754 года. Андрей Борисовичь пріѣзжалъ в мирскомъ характиру при Мануилѣ Петровѣ (*10*).

1756 года. Андрей Борисовичь с матерію пріеде на жительство.

1758 года. (*11*) Комисія пріѣхали с указомъ синодскимъ обрать у насъ старопечатныя книги. Стахій же указъ добылъ, что быть у насъ книгамъ по прежнему.

1759 года. Мануилъ Петровичь преставися марта 22; в пустыни поживе 46 лѣтъ, всего житія его 68 лѣтъ (*12*).

1760 года. На Лѣксы мелница сгорѣла. На Выгу на коровьемъ дворѣ построиша болницу женьскую нову (*13*).

1764 года. Третія ревизія бысть.

1766 года. На Лѣксы в женьску ограду здѣлаша часы бойчи (*14*). Того же года на Выгу болницу мужеску построиша.

1767 года. На Лѣксы пильну мельницу построили (*15*).

1769 года. На Выгу построили часовню нову женскую (*16*).

1772 года. Поликарпъ Яковлев(ичь) преставися октября 22; в пустыни поживе 40 лѣтъ, всего житія его 62 лѣта.

1773 года. У Семена Петрова в томъ же порогѣ на Свирѣ судно пружило и погибло.

1774 года. Алексѣя Тимоѳеевича Киселева на старѣйшиньство

---

*) Вмѣсто 15?

Прим. В. И. Срезн.

избраша в помощь отцу Никифору Семеновичю. Сего же года громомъ ударило на Выгу въ брацку часовню іюля 17. Еще в нощи бысть великой страхъ—громъ, огонь и дождь до шести часовъ, іюля же къ 18-му числу (*17*).

1775 года. Никифоръ Семеновичь преставися марта 9; в пустыни поживе 74 лѣта, всего житія его 90 лѣтъ.

1776 года (*18*). На Лѣксы часовню нову женьскую построиша; обновленіе было сентября 13 (*19*).

1780 года. Амосъ Кириловъ *) преставися. Андрея Борисовича на старѣйшиньство избраша маія 14. Сего же года на Лѣксы на женьской улицы больницу нову на каменномъ фунтаментѣ построиша по радѣнію Ѳеоктиста Константиновича Долгого; обновленіе было ноября 27 и впредь по нихъ усердію все торжественно со всенощнымъ бдѣніемъ повсягодно празднество уставлено совершатися (*20*).

1782 года. Четвертая ревизія бысть и городъ Повѣнецъ открыли. Сего же года на Выгу брацку часовню нарубиша и праотцевъ поставиша (*21*).

1787 года (*22*). На Выгу обои предѣлы монастырей згорѣша, мужескій и женскій, іюня 13; осталось токмо гумно и коровѣй дворъ. Того же года на Лѣксы женскій монастырь погорѣ іюля 5. Столову осенью построили, иконы з горки внесли и служить в новой столовой зачали октября 22.

1788 года На Выгу мужескую часовню построили; обновленіе было іюля 16 (*23*). Сего же года на Лѣксы часовню женскую строили.

1789 года. Обновленіе женьской часовни на Лѣксы было генваря 21. Иванъ Ѳеоктистовичь пріѣхалъ к обновленію (*24*). Сего же года большу келью построили (*25*). Того же года на Выгу женьскую часовню построили; обновленіе было ноября 21 (*26*).

1791 года (*27*). Андрей Борисовичь преставися февраля 19 (*28*). На Лѣксы на горки часовню построили новую. Сего же года Семенъ Титовичь преставися ноября 26 (*29*). Тимоѳея Андреевича старшиною выбрали, еще при животѣ Семена Титовича.

1792 года. Грамотну келью построили; жить перешли ноября 14 (*30*).

1795 года. Пятая ревизія бысть (*31*).

1804 года. Больницу Ѳеоктистовыхъ перестраивали; обновленіе было сентября 11 (*32*).

1807 года (*33*). Больница Ѳеоктистовыхъ отъ молніи загорѣлась іюня 25, стрѣла в 10-ти чюланахъ была; и чел(овѣка) убило стрѣлою. (*34*)

1809 года (*35*). Отецъ Тимоѳей Андреевичь преставися февраля 4. Ивана Сидорова опредѣлили старшиною на Лѣксу. Сего же

---

* Въ другомъ спискѣ Корниловъ. *Прим. Вс. И. Срезн.*

года Архипъ Дементьевичь преставися ноября 15. Вмѣсто его опредѣлили Кирилу Михайловича (*36*).

1811 года (*37*). Шестая ревизія бысть; мужескій полъ описывали (*38*).

1816 года. Седмая ревизія бысть (*39*). Губернаторъ Вилимъ Ѳедоровичь со своей свитой пріѣхали на Лѣксу іюня 22 (*40*).

1821 года. В мѣсеце іюнѣ в первыхъ числѣхъ переписывали людей женскій полъ, чтобы в сказки прописать (*41*).

1825 года (*42*). Отецъ Кирила Михаиловичь преставися октября 29 (*43*). На мѣсто его опредѣлили Петра Ивановича (*44*). Ѳедосью Герасимовну поставили большухой на Лѣксы в ѳевралѣ мѣсяцѣ (*45*).

1829 года. Ѳевраля 14 его преосвященьство отецъ Игнатій былъ на Лѣксы (*46*).

1833 года. Ѳедосья Герасимовна преставилась іюня 30, а на мѣсто опредѣлили Ѳедосью Нифантіевну іюля 10 (*47*).

1834 года (*48*). Іюня 14 в 7-мъ часу пополудни случися на Лѣксѣ громъ и молнія и вихръ сильный, даже песокъ по улицамъ, какъ дымъ, несло; и симъ сильнымъ вѣтромъ сняло животворящій крестъ с главы молитвеннаго храма. Того же іюня 20 окончили поправку (*49*).

1836 года. Іюня 22 числа архіерей былъ двои сутки на Выгу; убѣждалъ старшинъ принять церковь. И в то время было смятеніе для пачпортовъ, и много людей было вышедши с манастырей. И в тоже время землемѣры мѣряли ограду внутри и кельи вси переписывали. Сего же года сентября 20 числа новой губернаторъ господинъ Дашковъ первый расъ былъ на Выгу на кирпичномъ и на Лѣксы, и молебенъ стоялъ. И тогда же обязались на Выгу старшины подпискою за царя именно Бога молить. И бысть в народѣ молва о семъ немалая. Сего же года октября 18 числа усердіемъ благоревностной сиротской попечительницы госпожи Ксеніи Ѳеоктистовны былъ поновленъ крестъ и новой иконостасъ здѣланъ, и поднятъ на часовню и поставленъ противо воротъ большихъ по прежнему.

1837 года. Марта 10 лѣксинскими грамотницами дана исправнику подписка о моленіи царьскомъ. Того же года по приказанію губернатора Дашкова на Лѣксы колокола и звонъ по всѣмъ соборамъ прекратился, вторникъ на страстной недѣлѣ, апрѣля 13 числа, и бысть о семъ плачь неутѣшимый. Іюля 10 и самъ былъ Дашковъ на Выгу и на Лѣксѣ. Того же года декабря 7 числа переписывали людей мужескій полъ и женскій, вси примѣты описывали какъ на Выгу, такъ и на Лѣксы.

1838 года. Генваря 23 пріѣхалъ жить на Выгъ по опредѣленію начальства чиновникъ засѣдатель Веденѣевъ, и тогда же была перепись жителей записныхъ и пашпортныхъ. Сего же года Ѳедосья Вни-

фантьевна ѣздила в Петрозаводско к губернатору Дашкову просить о звонѣ. Апрѣля 3-го в день праздника Пасхи былъ гость на Выгу и на Лѣксы с Питера адютантъ по высочайшему повелѣнію. Сего же года іюля дня по утверженію губернатора Василѣй Андреевичь опредѣленъ старшиною над обоими монастырями. Августа 1 происходило слѣдствіе о растлѣнной жизни по приказанію губернатора; бысть о семъ плачь и печаль большая в людехъ. Сего же году сентября 23 числа к душевному и величайшему всѣхъ прискорбію по приказанію губернатора Дашкова запрещенъ на Выгу звонъ по всѣмъ соборамъ, какъ на мужеской улицы, такъ и в женской ограды, и колокола отняты и увезены в Повенецъ, которыя существовали 106 лѣтъ. И о семъ бысть плачь неутѣшимый в женской ограды.

1838 года. Ѳевраля 12 на Лѣксы колокола опустили. Бысть о семъ плачь и печаль большая в людехъ.

1842 года. Марта 23 пристава Веденѣева смѣнили, другого пристава опредѣлили.

1848 года. Іюля трѣтьего пристава опредѣлили.

1849 года Его превосходительство Николай Эварестовичь г-нъ Ниаревъ былъ на Лѣксы ѳевраля 3. Того же года декабря 17 дня другой расъ былъ губернаторъ Николай Еварестовичь.

1850 года. 9 рѣвизія бысть.

1851 года. Декабря 16 его превосходительство князь Долгоруковъ Юрій былъ на Лѣксы.

1848 года. Новоселовъ на Лѣксу жить привѣзли и зѣмлю дилили и церковь строили.

1843 года. Маія 27 на Выгу вослѣ полудни отъ Божіей милости на женьской улицы погорѣ часовня.

1843 года. Маія 7 в Вознесеніе Господне на Лѣксы рѣка разлилась по ограды ездили в лотках; одна часовня стояла на суши, а тамъ все вода была, и 5 сутки стояла.

1852 года. Ѳевраля 18 на Лѣксы на мужеской улицы колокольню росрыли. Того же года декабря 15 дня часовню роспѣчатали и иконы описали, 17 декабря в Петрозаводскъ свѣзли. Того же года іюня 27 на Лѣксы былъ архіерѣй.

1853 года. Декабря—его превосходительство господинъ губернаторъ былъ на Лѣксы и архіерей.

1854 года. Марта 19 увезена Авдотья Васил(ьевна) Варап. начальникомъ. Того же марта 30 дня увезены тѣмъ же начальникомъ Матрона и Анна Василь(евны) Семеновы и Парасковья Харит(оновна). Того же году іюля 7 числа в Даниловѣ двѣ больницы запечатали мужеску и женьску. Того же іюля 11 дня на Лѣксы малую больницу запечатали.

1855 года. Ѳевраля 18 великій нашъ государь Н. П. императоръ почи о Господѣ.

1855 года. Апрѣля 5 рѣки прошли и озера. Того же году маія 8 на Выгу на горки часовню розрыли, гдѣ предковъ нашихъ наст(оятелей) тѣла опочивали. Того же маія 22 на мужеской улицы переходы розрыли чинов(никъ) Смирновъ, и 5 дѣвицъ выслали. Іюня 5 на Лѣксы на женской улицы переходы сронили и на горки часовна розрыли. Того же года іюня 17 М(атрону) Ф(илипову) начало положили больш(ухою). Іюля 18 Петрозавоц(кихъ) дѣвицъ выслали по домамъ. Декабря 20 на Лѣксы ограду розрыли.

1856 года. Маія 13 в Даниловѣ столову запечатали на женской улицы. Маія 14 на Лѣксы на мужской улицы столову запечатали.

1856 года. Октября 28 со столовой Богородицу унесли в церьковь, иконы съ мужеской улицы увезли въ городъ Петровъ *). Октября 29 в Даниловѣ со столовой иконы увезли.

1857 года. Генваря 5 на Лѣксы былъ архіерей. Того же года маія 8 дня в Даниловѣ на мужеской улицы часовню на церковь освятили. Того же году 23 дня в Даниловѣ в часовнѣ освященіе было на церковь и архіерей былъ.

1857 года. Іюля 4 на Лѣксы на женьской улицы часовню запечатали. Того же іюля 14 молебенъ служили священники и описывали.

1858 года. Ѳевраля 26 на Лѣксы гость былъ.

1860 года. Генваря 22 на Лѣксы в больницы крылосъ запечатали.

1861 года. Ѳевраля 9 его высокопревосходительство господинъ губернаторъ Александръ Александровичь Философовъ былъ на Лѣксы и с нимъ енѣралъ.

1862 года. Генваря 11 числа его превосходительство господинъ губернаторъ второй расъ былъ на Лѣксы Александръ Александровичъ Философовъ и съ нимъ 5 чинов(никовъ).

1863 года. Іюля 19 его превосходительство господинъ губернаторъ Юлій Константиновичъ Арсеньевъ былъ в Даниловѣ.

1863 года. Октября 16 сборныя большія иконы обрали к попу в домъ.

1861 года. Іюля 26 архіерей Аркадій пріѣжжалъ двоими, выѣхалъ 29 числа.

1866 года. Іюня 17 его превосходительство госп(одинъ) губ(ернаторъ) Юлій Константиновичь были на Лѣксы и с нимъ 6 чиновник(овъ).

1871 года. Сентября 8 числа господинъ губернаторъ былъ только полтора часа и былъ Григорьевъ Фом(инъ).

1871 года. Большуха Матрона Филипова преставися ѳевраля 11, а поставили большухой Федосью Анисимовну ѳевраля 9 числа.

---

*) Петрозаводскъ? *Прим. Вс. И. Срезн.*

Дополненія къ тексту лѣтописца изъ рукописи бывшей Невоструева.

1) Приб.: „и впослѣ новую келію построиша“.

2) Приб.: „Въ августѣ, на память соловецкихъ чудотворцевъ, колоколъ новопривезенный раскололся“.

3) Приб.: „Сего же года на Выгу на мельницы построиша анбаръ.

4) Приб.: „На Выгу на мельницы построиша келію. Сего жъ года на Выгу въ братской часовнѣ въ праздникъ Богоявленія лампада со свѣщами паде и разсыпася“. 1737 г. На Выгу въ часовни брацкой отъ свѣщи пелены погорѣша іюля 17, и само потухло. На Выгу построиша гостину нову на горы“.

5) Приб.: „Того жъ года изъ расколотаго вылиша два колокола— единъ на Выгъ, а другій на Лексу подболшія“.

6) Приб.: „7250—1742 г. Хлѣбный недородъ; снѣгъ палъ на талую землю“.

7) Приб.: „Того жъ года на Лексы построенъ мостъ на быкахъ“.

8) Приб.: „Того жъ года бывый ученикъ Симеона Діонисьевича Алексій Родіоновъ Поповъ въ великороссійской церкви присягу принялъ и въ крамолы вступилъ. Того жъ года въ Верховьи разбойники Трифона Голованова застрѣлиша. 1748 г. На Лексы кузнечна келія згорѣла. 7257—1749 г. Семенъ Петровъ при Пигмацкой пристани завелъ судовое строеніе. Сего жъ года на Грумантѣ и на Новой земли цѣлые судна людей помроша. Еще разбойники по скитамъ семь домовъ и Пигматку пограбиша, и самѣхъ разбиша на Солотозерѣ“.

9) Приб.: „Сего года въ Сибири преставился Гаврила С(еменовъ); въ пустыни поживе 54 лѣта; житія его 75 лѣтъ. 7259—1751 г. Спросили рекрутъ со всего суземка за три набора; съ монастыря отдали Андрея Ананьина да Илью Колпакова“.

10) Приб.: „7263—1755 г. На Лексы челядня згорѣла. Въ Верховьи на Лайты старецъ Серапіонъ огнемъ скончался“.

11) Приб.: „Стахій Осиповъ указъ добылъ съ келейныхъ жителей платить за рекрута по сту по двадцати руб.“

12) Приб.: „На Выгу построили пильну мельницу. Сего жъ года у Семена Пет(рова) въ свирскихъ порогахъ судно повредило, и тяжбу завелъ съ мужикомъ“.

13) Приб.: „7271—1763 г. на Выгъ въ брацку часовню привезоша лампады новы“.

14) Приб.: „Трифонъ Петровичъ преставися“.

15) Приб.: „1768 г. на Выгу построили столову нову женскую“.

16) Приб.: „1770 г. на Выгу двѣ келіи згорѣша“.

17) Приб.: „На Выгу обѣ мелницы, дворъ амбары, келія и сушило згорѣло. Того жъ года все строеніе по прежнему построиша“.

18) Приб.: „Даніилъ Матвѣевъ преставися марта 26; въ пустыни поживе 74 лѣта, а всего житія его 89 лѣтъ“.

19) Приб.: „1779 г. Старица Марина помре марта 26.

20) Приб.: „Того жъ года Семенъ Петровъ изъ монастыря вонъ вышелъ. Прежде сего 7286 на Выгу въ брацкой часовнѣ послѣ вечерни ради тезоименитства Семена Петрова молебенъ пѣли, тогда паникадило большое пало и разсыпалось. 7287 г. по тяжебному дѣлу со свирянами въ Питеръ взятъ къ князю Потемкину, и обвинился. 7289—1781 г. На Выгу въ брацкомъ монастырѣ на горкѣ поставленъ крестъ распятіе“.

21) Приб.: „И хлѣбной недородъ былъ. Сего жъ года указъ состоялся со старовѣрцевъ двойныхъ денегъ не брать. 7291—1783 г. на Лексы хлѣбна мельница второе згорѣла. Того жъ года образъ страшнаго суда Божія написанъ и въ часовню внесенъ апрѣля 13, въ великій четвертокъ. 7292—1784 г. На Лексы сушило соломянное згорѣло ноября 24. Андрей Ѳедоровъ уставщикъ преставился дек. 6. На Лексы мелница лучшая згорѣла третіе дек. 19. На Выгъ въ брацку часовню на образъ Богородицынъ изъ Костромы окладъ привезоша. На Выгъ же къ братіи привезенъ колоколъ большой въ 62 пуда по радѣнію Германа Аѳонасьева. По его же радѣнію на Выгу у братіи колоколну нову поставиша. Того жъ года на Выгу на женской улицѣ поставиша брацку стару колоколну и часы бойчи уставиша. 7293—1785 г. Іоанникій Елисеевичъ преставися, Іона. Того жъ года Иванъ Ларіоновичъ Багровъ преставися маія 27. 7294—1786 г. генваря 25 вышла отъ матушки Ѳеоктистов(ны?) во псалтырню келью жить. Того жъ года в оспы лежала, занемогла марта 20. Евдокію Семеновну привезли изъ Олонца марта 16; отпѣвали 19 марта; преставися марта 3 числа.“

22) Приб.: „Въ грамот(ную) келью жить перешла апр. 3. Мая 29 за мхами хлѣбъ, кельи и кибитки згорѣли“.

23) Приб.: „Мы сіи годы въ соборной келіи жили“.

24) Приб.: „Евдо(кимъ) Коз(мичъ) помрѣ 23 генв. Матушка Марья ис Питербурга пріѣхала генв. 26; тамъ жила 9 год. 6 мѣсяцъ“.

25) Приб.: „жить вышли ноября 13“.

26) Преб.: „7298—1790 г. Въ большой кельи мѣсяцъ май въ горячки лежала. Того жъ года Ѳеоктиста окт. 20 ногою заболѣ; дек. 13 горячка приступила; дек. къ 19 числу въ ночь постригли и причастилась таинъ Христовыхъ въ полдень. Того жъ декабря 22 дня преставися инокъ Филаретъ, въ воскресный день, поутру, въ исходѣ 2 часа“.

27) Приб: „Февраля къ 3 числу в ночь пріѣхалъ Иванъ Ѳ(еоктистовичъ).

28) Приб. „Сего жъ года А(ндрей) Б(орисовичъ), будучи въ городѣ у

намѣстника, генв. 31 числа в ночь головою занемогъ; февр. 7, въ Пигматкѣ будучи, горячка приступила; февр. 8 въ монастырь привезли поутру; къ 19 числу в ночь въ 7 часу преставися отецъ любезный Андрей Б(орисовичъ) на молошной недѣлѣ къ средѣ в ночь; отпѣвали въ пятокъ до обѣда 21 февр. Сего жъ года матушка М. И. преставися іюня 9. И въ горячки 9 недѣль лежали тетки Агаѳья и Мар. и преставились. Ѳеок(тистѣ) на горки часовню построили родит(ели); подъ часовню и Дарью Ѳом(инишну?) перенесли сент. 6. Семенъ Т(итовичъ) нояб. 23 въ воскресный день за обѣдомъ занемогъ.

29) Приб.: „въ 4 часу дни въ среду на 2 недѣли Филипова поста; отпѣвали до обѣда въ пятокъ 28 числа. Константинъ М. ноября 19 здѣлался нездоровъ оспою. Преставися декабря 4 числа“.

30) Приб.: „Пелагія жить пришла 7301—1793 г. Декабря 17 пріѣхалъ Иванъ Ѳ(еоктистычъ); марта 14 поѣхалъ въ Питербургъ. Сего года рѣки прошли апрѣля 26; вода была очень болшая; на Важмозерѣ 3 человѣка потонуло. 1794 г. Съ Пелагіей ѣздили въ деревню; Семенъ Родіоновъ преставился марта“.

31) Приб.: „Сего жъ года на горки начали панихиды пѣть 15 марта. Того жъ года матушки П(расковьи и) Кс(енія) Ѳеокт(истовны) поѣхали въ Питербургъ декабря 5 въ 3 часа; съ монастыря выѣхали къ 7 числу въ ночь“. 7304—1796 г. Матушки Ѳеок(тистовны) пріѣхали ис Питербурга марта 29 въ субботу поутру въ 1 часу дни. Сего года рѣки прошли апр. 20, вода была очень болшая. Того жъ года батюшка Иванъ Ѳ(еоктистычъ) въ монастырь пріѣхалъ іюня 12. Матушки встрѣчать ѣздили въ монастырь; на Лексу пріѣхалъ іюня 13. Къ Столпозеру пошли іюня 18; пріѣхалъ отъ Столпозера къ 21 числу в ночь. За Еѳимьино озеро ходилъ іюля 1; къ старой рѣки іюля 3. Въ монастырь пріѣхали іюля 5. Въ Кирилову пристань, на Березовъ и на Желтопорогъ ѣздилъ іюля 7. Съ монастыря пріѣхалъ іюля 10. Въ Питербургъ поѣхалъ батюшка іюля 21. Съ Пигматки выѣхалъ іюля 23. Сего жъ года государь Павелъ Петровичъ воцарися нояб. 7. 7305—1797 г. Матушка Марья Ивановна пріѣхала іюня 9; отсюда выѣхала іюля; провожали въ Пигматку. Анна А., Матрона А. померли сего жъ года. 7306—1798 г. Маія 21 пріѣхалъ батюшка Иванъ Ѳ(еоктистовичъ); здѣсь именины праздновалъ; въ Соловки поѣхалъ маія 31; въ Питербургъ поѣхалъ іюля 8; мы въ монастырь провожать ѣздили. На Выгу на брацкой улицѣ погорѣ дворъ и бол(ница) и келей много іюля 7. Никола Коз. преставился іюля 10. Сего жъ года съ Пелагіей въ гости поѣхали декабря 22. Съ гостей пріѣхали февр. 25 1799. г.—7307—1799 г. Батюшка Иванъ Ѳ(еоктистовичъ) здѣлался боленъ декабря 8; горячка съ колотьемъ приступила къ 16 числу; преставился декабря 21 въ 3 часу пополудни; отпѣвали и похоронили на Охты 26. Извѣстіе получили 25 и 26 съ нарочнымъ. 7308—1800 г. Генваря 6 ис Питер-

бурга тѣло его вывезли; сюда привезли къ 12 числу въ ночь въ 6 часу на послѣдней четверти; генв. 16 матушка М(арья) И(вановна) пріѣхала; отпѣвали дѣвицы до обѣда и похоронили батюшку Ив(ана) Ѳ(еоктистовича) 17 числа; погребеніе было 8 часовъ. Сего жъ года большой колоколъ раскололи на Лексы на свѣтлой недѣли въ пятокъ апр. 18. 7309—1801 г. Государь Павелъ П(етровичъ) преставился. Той же ночи государь Александръ Пав(ловичъ) воцарился марта къ 12 числу в ночь. Государь Александръ П(авловичъ) коронацію принялъ сент. 15. Матушки М. И., М. Коз., Анна А. пріѣхали февр. 13. Отсюду поѣхала А. А. февр. 27. М. И. поѣхала марта 3 послѣ 4 недѣли поста въ воскресенье. Калина Савичъ у императора на поклонѣ были апр. 15. Колоколъ болшой съ Ярославля привезли августа 13. 7310—1802 г. Колоколъ подболшаго изъ Питербурга привезли сентября 5. Отецъ Іона преставился іюля 6. Сего жъ года мостъ на рѣкѣ выше мельницы вынесли. Анна Акидиновна преставилась; въ замужество отдана 26 лѣтъ; съ мужемъ поживе 13 лѣтъ; всего житья ея 39 лѣтъ. 7311—1803 г. генваря 24 Калина Сав(ичъ) преставился. Сего жъ года келью построила и жить перешла іюня 26. Марѳа Васильевна преставилась авг. 10. Матушка М(арья) И(вановна) пріѣхала къ намъ съ Мирономъ Коз(мичемъ) дек. къ 16 числу. Козма М(атвѣичъ) пріѣхалъ дек. 31. Въ Питербургъ поѣхали отъ насъ генв. 6.

32) Приб.: „Матушки П(расковья) и Кс(енія) Ѳеокт(истовны) поѣхали въ Питербургъ ноября 29. 7313—1805 г. Матушки Ѳеокт(истовны) пріѣхали ис Питербурга марта 5. Въ деревню я пошла сент. 16; домой пріѣхала окт. 10. На Выгу больницу женску строили. Того жъ года Козма Мат(вѣичь) пріѣхалъ нояб. къ 18; выѣхалъ 24 ноября Матушка М(арья) И(вановна) пріѣхала дек. 14; отъ насъ выѣхала дек. 31 числа. 7314—1806 г. Стефанъ Г. къ городу поѣхалъ генв. 29 главнымъ прикащикомъ. Сего года Семенъ Алексіевъ помре“.

33) Приб.: Матушка М(арья) И(вановна) пріѣхала генв. 12. На Кирпично з грамот(ою) ѣздили генв. 17; отъ насъ въ Питербургъ поѣхали 25 генв. Сего года рѣки прошли 9 маія. Сего жъ года часы новые положили“.

34) Приб.: „7316—1808 г. Матушка М(арья) И(вановна) пріѣхала 23 февр.; отъ насъ выѣхала 13 марта. Сего года на Ковжи погорѣло. Того жъ года матушка М(арья) И(вановна) пріѣхала къ намъ 23 дек. в ночь.

35) Приб.: „Матушка М(арья) И(вановна) выѣхала отъ насъ 8 генв.“

36) Приб.: „1810 г. Матушка М(арья) И(вановна) пріѣхала къ намъ 5 генв.; Мат. Ѳеокт(истовичъ) съ ней поѣхалъ на Чаженгу 22 генв.; домой пріѣхали въ четвергъ 17 февр. С(тефана) Г. въ монастырѣ каз(начеемъ) положили 14 февр. Того жъ года матушка М(арья) И(вановна) пріѣ-

ѣхала къ 21 дек. в ночь. Того жъ года на Выгу на женской улицы часовню перестроили; обновленіе было ноября 20. Съ сего году на судахъ привозить хлѣбъ изъ Вытегры зачали".

37) Приб.: „Матушка М(арья) выѣхала отъ насъ 9 генв. С(тефана) Г. большакомъ положили 4 февр. Сего года Анна У., Ульяна Г., Матрона Ивановна померли.

38) Приб. „7320—1812 г. Матушка М(арья) И(вановна) пріѣхала къ намъ къ 21 генв. въ воскресенье; поѣхала отъ насъ въ Питербургъ февр. 12. Сего года война превеликая была: Банепартъ со французами въ Москву зашелъ сент. 5; въ Москвѣ 2 недѣли былъ; прогнали. Съ Питербурга многіе люди выѣхали. Матушка М(арья) И(вановна) на Лексу пріѣхала 2 сент. въ понедѣльникъ. Стефанъ Г. сдѣлался нездоровъ 22 окт. Отца Акима Б. болшакомъ положили нояб. Въ Питербургъ поѣхала матушка М(арья) И(вановна) 17 ноября въ воскресенье; (не)здорова была въ домѣ 20 дней; немогла очень тяжко колотьемъ 3 сутки безъ 6 часовъ; преставилась матушка Марья И(вановна) 16 декабря въ половинѣ 6 часа пополудни въ понедѣльникъ; отпѣвали на Охты 19 декабря. Мы извѣстіе получили 22 декабря. Тѣло привезли на Лексу 27 декабря. М. К. и Коз(ма) М(атвѣичъ) пріѣхали 30 числа. Отпѣвали 31 декабря въ самой росвѣтъ. Погребеніе съ выносомъ 8 часовъ. 7321—1813 г. Матушки Ксенья Ѳ(еоктистовна), Нат(алія) Козм(инична) поѣхали въ Питербургъ генв. 27 въ среду. Сего жъ года отецъ Кирила М(ихайловичъ) былъ въ Питербургѣ; съ нимъ матушка Кс(енія) Ѳ(еоктистовна) пріѣхала сент. 13 въ субботу. 7322—1814 г. Рѣки прошли маія 8. 7323—1815 г. Болницу малую перестроивали; обновленіе было окт. 17".

39) Приб.: „Въ деревню пошла іюня 14, пришла іюля 16".

40) Приб. 7326—1817 г. Отецъ К(ирила) М(ихайловичъ) въ Питербургъ поѣхалъ ради Ильи Елисеева, и его отмѣнили отъ торгов. апр. 13. Сего году Благовѣщеніе Св. Богородицы въ самую пасху было. Сего году іюня князь Николай П(авловичъ) женился на дочери прусскаго короля. 7326—1818 г. Тетушка Наталья Ѳ(еоктистовна) поѣхала въ Вытегру 29 генв.; будучи на Вытегры Нат(алья) Ѳ(еоктистовна) сдѣлалась нездорова 22 февр., тамъ и преставилась въ чистый понедѣльникъ, то есть 25 февр. Извѣстіе получа, матушка Ксенья Ѳ(еоктистовна) выѣхала на В(ытегру) 27 февр.; второе извѣстіе получили о смерти 1 марта. Тѣло привезли во вторникъ в вечеру 5 марта; погребеніе въ четвертокъ до обѣда 7 марта. Сего жъ году Ирина Стеф(ановна) преставилась послѣ Ѳомина воскресенья въ понедѣльникъ, со звономъ къ полунощницѣ, по утру 22 апрѣля. Евдокія Ульян(овна) преставилась 2 маія. Яковъ Иван(ычь) преставился 23 іюня; погребеніе было въ женской часовнѣ 24 іюня. Миронъ Коз(мичъ) пріѣхалъ жить на Лексу в вечеру 30 іюля. Отецъ Кирила М(ихайлови)чъ въ Питербургъ выѣхалъ 6 окт.; къ дому пріѣхалъ 23 генваря. Елену Григорьевну опре-

дѣлили быть болшухой на Лексы и начало положили апрѣля 24. 7327—1819 г. Наталья Коз(минична) пріѣхала въ воскресенье 12 генв. Въ Вытегру поѣхали матушка Ксенія Ѳ(еоктистовна) и Нат. Козм. 19 генв. Козма М(атвѣи)чъ помре 8 февр. Матушка Ксенія Ѳ(еоктисто)вна изъ Вытегры пріѣхала въ молошное заговѣнье, 16 февр. Матушка Ксенія Ѳ(еоктистовна) поѣхала въ Питербургъ 2 марта; изъ Питербурга съ Натальей Козминичной пріѣхали 12 сент. Губернаторъ былъ на Лексы въ мясное заговѣнье 9 февр. Отецъ Кирила М(ихайловичъ) поѣхалъ въ Рыбен(скъ) 10 іюня; домой пріѣхалъ 1 августа. Козма Иванычъ преставился 2 авг. Корнилу Г(ригорьича) въ монастырь казначеемъ положили. Государь А(лександръ) П(авловичъ) по городамъ ѣздилъ: въ Вытегрѣ, въ Архангельскѣ, въ Каргополѣ; въ Петрозаводскѣ былъ 7 августа. Устина Иван(овна) померла 11 сент. Отца Кирилы М(ихайловича) матушка померла, инока Анна въ Рождество Христово дек. 25 числа въ четвертокъ; похоронили въ воскресенье 28 декабря. Чрезъ недѣлю, въ воскресенье, Акилину Ануфріевну хоронили генваря 4. Съ сего году новые ассигнаціи пошли. 7328—1820 г. Акилину М. уставщицей положили марта 1. Сего жъ году мостъ чрезъ рѣку перестраивали. Сего жъ году генералъ-губернаторъ пріѣзжалъ: у насъ на Лексы былъ 15 декабря.

41) Приб: „Сего жъ года Стефанъ Григорьичъ преставися іюля 15 въ пятокъ, на 12 часу дни, въ послѣдней четверти. Отпѣвали дѣвицы въ субботу; погребеніе было 4 часа. Сіе лѣто было все дождливое. Новопоставленный губернаторъ былъ у насъ на Лексы, вечерню стоялъ ноября 8. Старшиною выбрали Антона Семеновича, Акима Б. отставили февраля 25 въ субботу на 2 недѣли поста. Сего году много людей женска полу въ скаски вписали. Мелничну плотину починивали. Сего жъ году матушка Ксенья Ѳеок(тистовна) съ Натал(ьей) Козм(иничной) въ Вытегру поѣхали 11 іюля; изъ Вытегры пріѣхали сент. 4. 1823 г. Отецъ Кирила М(ихайловичъ) нездоровъ былъ февраля съ первыхъ чиселъ. Вицъ-губернаторъ былъ на Лексы маія 26. Сіе лѣто было теплое и красное и многоплодное. Сего жъ году преставились Анна Никифоровна іюля 29 дня, Парасковья Ивановна Ѳеоктистова въ оспы ноября 18 дня. На Выгу челядня згорѣла. 7332—1824 г. Сего года рѣки прошли маія 8; вода большая. Корнила Григорьевичъ преставися апрѣля 29 дня. Сего жъ году въ Петрозаводскѣ брацкой домъ згорѣлъ марта 30. Того жъ году новый домъ купили; обновленіе было. На Чаженги на мужеской улицы внутрь погорѣло и иконъ много згорѣло; часовню отстояли. Того жъ году въ Питербургѣ наводненіе превеликое з бурею отъ моря было: корабли ломало, домы съ людми въ море унесло, людей и скота много погибло, ноября 8. Сего жъ году на Лексы Маѳы Петровной келья згорѣла ноября 28. Еще другой разъ наводненіе было декабря.

42) Приб.: „Прокуроръ былъ у насъ на Лексы генваря 9. Гражданской губернаторъ Тимоѳей Ефремовъ, будучи на Лексы, молебенъ и часы стоялъ сентября 8 дня“.

43) Приб.: „хоронили того жъ октября 31, то есть въ суботу; погребеніе съ выносомъ происходило 7 часовъ“.

44) Приб.: „большакомъ ноября 1, то есть въ воскресенье“.

45) Послѣдней фразы нѣтъ. Далѣе вставка: „Сего жъ году всемилостивый государь Александръ П(авловичъ) преставися въ Таганрогѣ ноября 19. По немъ престолу бысть преемникъ братъ его родной Николай П(авлови)чъ. Присягу приняли декабря... Бунтъ былъ въ столицѣ декабря 14; Милорадовича убили, и иныхъ многихъ убили, и другихъ ранили. 7334—1826 г. Государя Александра П(авловича) тѣло привезли въ столицу марта 6 числа; а земли тѣло предали 13 числа въ крѣпости. Государыни Елисаветъ Ѳ(едоровна) умерла 4 маія въ городѣ Веневѣ; въ столицу тѣло привезли 14 іюня; похороны были 21 іюня. Государственныхъ преступниковъ казнили: 5 человѣкъ повѣсили, а прочихъ на каторгу сослали, іюля 15. Сего жъ году государь Николай П(авловичъ) каранацыю принялъ въ Москвѣ 22 августа; Константинъ П(авловичъ) пріѣхалъ къ каранацыи изъ Варшавы. Сего жъ году преставися матушка Марина Тимоѳеевна августа 17 числа, пополудни въ... часу. Всего житія ея бѣ 73 лѣта и 18 дней; во общежительствѣ поживе 61 лѣто; во юродствѣ великія скорби и поношеніе понесе Христа ради 42 лѣта. Сіе лѣто бѣ теплое и красное и недожливое. Во многихъ мѣстахъ лѣсъ горѣлъ; въ гашеніи много труда принимали. И во окрестныхъ мѣстахъ, въ Питербургѣ, въ Тихвинѣ, въ Вытегрѣ и въ прочихъ гари были. Еще у насъ грамо(тницъ) и прочего народу много помре. Благодѣтель Григорій Ивановичъ Климовъ преставися маія 7. Варвара Еѳимовна Грачева преставися августа 28 въ Москвѣ. 7335—1827 г. Генв... отецъ Петръ И(вановичъ) въ Питербургъ поѣхалъ. Сего жъ году марта 3 числа матушка Ксенья Ѳеоктист(овна) и Наталья Коз(минична) въ Питербургъ поѣхали въ четвертокъ на третей недѣли; изъ манастыря выѣхали въ пятокъ послѣ повечерницы; къ дому прибыли августа 27 дня. Матушка Пелагія уродивая преставилася марта 9 числа. Сего году рѣки прошли апрѣля 12; вода была большая. Сушило соломянное погорѣ октября 28 дня. Съ Сенату присланъ прокуроръ; былъ на Лексы 22 ноября. 7336—1828 г. Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы было въ самую Пасху. Рѣки прошли апрѣля 25; вода была большая. Часовню и дворъ поправляли сего жъ году. Енералъ Павелъ Петровичъ Свиньинъ былъ у насъ на Лексы іюня 17 въ воскресный день. Осипа Ѳедоровича опредѣлили къ намъ на Лексы большакомъ августа 27. На Лексу пріѣхали изъ манастыря сентября 5; молебенъ пѣли и начало положили въ часовнѣ того же дня. Сего же году война большая была съ турками. Губернаторъ

гражданской Петръ Андреяновъ былъ на Лексы сентября 30. Государыня Марья Ѳедоровна преставилась.

46) Приб.: „Сего жъ году Семена Андреевича опредѣлили большакомъ на Лексу марта 8 числа. Сего жъ лѣта новый анбаръ въ мельницѣ построили. Гражданской губернаторъ Александръ Ивановъ былъ у насъ на Лексы сентября 26 числа. Его преосвященство Игнатій былъ на Лексы на мужеской улицы, въ Ладожскій скитъ ѣдучи. 7338—1830 г. марта 18 Ѳедора Петровича съ убѣдительнымъ прошеніемъ всего общества понудили принять старѣйшинство. На Лексы молебенъ пѣли за о. Ѳ(едора) П(етровича) марта 23 въ воскресенье вечеромъ; того жъ марта 27 въ Питербургъ поѣхалъ; изъ Питербурга прибылъ сентября 26. Гражданскій губернаторъ Александръ И(вановъ) былъ на Лексы 26 іюля. Сего жъ году въ Ладожскомъ скиту церковь святили генваря. 7339—1831 г. Отецъ Ѳедоръ Пет(ровичъ) въ Питербургъ поѣхалъ генваря 14; съ Питербурга пріѣхалъ марта. Н(аталья) К(озминична) въ Питербургъ поѣхала генваря 18; изъ Питербурга прибыла марта 23. Сего жъ году холера въ Питербургѣ зачала существовать іюня 16 числа, и много людей побила. Вел. кн. Константинъ П(авловичъ) помре іюня 15; тѣло его привезли въ Питербургъ августа 17. Сего жъ году августа 10 г. вице-губернаторъ Яковъ..., гражданскій губернаторъ Александръ Ивановъ былъ въ монастыри на Выгу августа 29. Отецъ Ѳедоръ Петровичъ поѣхалъ въ Питербуръ сентября 11. Сего жъ году гумно большое съ хлѣбомъ и на верхней Лексы дворъ со скотомъ згорѣли. 7340—1832 г. Миронъ Козмичъ, Макарій, преставился апрѣля 13, въ среду на святой недѣли; отпѣвали въ пятокъ. Сего жъ году рѣки прошли апрѣля 25. 7341—1833 г. Сего года милостивая благодѣтельница Парасковья Ѳеоктистовна преставилась генваря 25 числа.

47) Приб.: Сего жъ году Варвара Егоровна преставилась іюня 11; на мѣсто опредѣлили Анну Васильевну. Сего жъ году Ѳедосью Внифантьевну опредѣлили большухой соборной, съ болницы вывели іюля 5; а на мѣсто опредѣлили въ болницу Ксенью Макарьевну. Сего жъ году Тита Гавриловича опредѣлили старшиною на Лексу маія 15. Сего года въ монастырѣ неблагополучно было: камисія стояла больше мѣсяца.

48) Приб.: „Ефрема Ивановича опредѣлили старшиною на Лексу, Григорья Петровича писаремъ апрѣля 19“. Слѣд. фразы нѣтъ, дальнѣйшія изложены иначе.

49) Приб.: „1835 г. Ивана Дороѳеича опредѣлили старшиною апрѣля. Сего жъ года колокольню починивали“. Окончаніе лѣтописца въ иномъ изложеніи: 1836 г. „Пашпорты женскому полу вытребованы всѣмъ незаписнымъ. Сентября 21 губернаторъ Андрей Васильичъ Дашковъ былъ во обоихъ монастыряхъ и принудилъ имян(но) молить

Бога за государя въ службы. А на Лексы не согласились принять не въ приличное мѣсто. 1837 г. Марта 10 на Лексы приняли лѣстовочное моленіе имянное и обязались подпис(кою) господину исправнику Ивану Петровичу Букареву, и онъ своеручно подписался. Сего жъ году апрѣля 13 колоколъ запечатали и звонъ отняли; а на другой день солдаты ходили по кельямъ и своеручно многихъ били, принуждали подписат(ься). Маія 9 лѣстовочные тропари даны были по больницамъ и въ соборъ 13 числа молитца стали лѣстов. по болницамъ и въ соборѣ. Іюня 16 числа ладоской священ(никъ) мѣрялъ всѣ наши молит. храмы по вонну сторону и просто, безъ росписки, съ большимъ нашимъ упорствомъ.

---

2. Риѳмы воспоминательны, стихи и плачъ объ Андреѣ Діонисіевичѣ, устроителѣ и предводителѣ Выговской монастырской общины.

(Родился въ 1674 г., умеръ 1730 г.).

„Риѳмы воспоминательны“ печатаются по тремъ спискамъ рукописнаго отдѣленія библіотеки Академіи наукъ. Въ основу взятъ позднѣйшій, но самый исправный списокъ, находящійся въ сборникѣ бѣгунскихъ стиховъ третьей четв. XIX в. № 21.8.3 (см. о немъ выше). Старшій списокъ, писанный „на Корѣльскомъ бору“ и относящійся къ третьей четв. XVIII в. (№ 33.15.28), потлѣлъ отъ сырости; изъ него мы беремъ всѣ подзаглавія (въ первомъ спискѣ ихъ нѣтъ). Третій списокъ 1820—1830 гг. (№ 21.8.1)—неисправный; по нему печатаются „Стихъ плача, емуже краегранесіе: печаль сокрушаетъ мя“, „Стихъ надгробнаго плача“ и „Плачъ отъ лица всея церкви“: въ другихъ имѣющихся въ нашихъ рукахъ спискахъ этихъ частей нѣтъ.

I. Риѳмы воспоминательны о киновіархѣ Выгорѣцкаго общежительства Андреѣ Діонисіевичѣ, вкратцѣ всего житія его (и) рожденія.

Предъ(явленіе).

Европа ты славнѣйшая,
мужа сего изнесшая,
въ россійскомъ царствѣ хранящи,
въ поморскихъ краехъ держащи,
возрастивши его млада
въ предѣлѣхъ Олонца града,—

Рожденіе.

рождьшася въ селѣ посадскомъ,
въ славномъ рядкѣ Повѣнецкомъ,
иже, домъ оставль юностнѣ,
сшедъ въ пустыню ревностнѣ,
вселися въ ней младолѣтенъ,
сый седмьнадесятолѣтенъ.

Пребываніе.

Тогда тогда проявися,
пустыня Выговская открыся,
во всю бо Русь произыде
и концы ея обиде,
иже и многъ народъ собра,
зря въ себѣ пастыря добра,
отъ всѣхъ Богомъ предъизбранна,
и во всѣхъ имъ одаренна,
сего отца пречестнаго,
учителя всеблагаго,
Поморію пресладчайша,
Выгорѣцкимъ же дражайша.

Дѣяніе.

Горы и холмы въ ней чистивъ,
храмы молитвъ тамъ ставивъ,
киновіи двѣ согради,
аки красны вертогради.

Терпѣніе.

Многи скорби, многи бѣды
сперва подъя многолѣтны,
гладъ, наготу съ нищетою,
во всѣхъ всего скудотою.

Ученіе.

Сего ради во страны ходя,
христолюбивцевъ сонмы водя,
по пустыни населяя,
въ древней вѣрѣ наставляя.

Слава.

Тѣмъ же вездѣ объявися,
учительствомъ уяснися,
по всѣмъ краемъ пронесеся,
во всякій слухъ внесеся
и въ царскихъ устнѣхъ вѣщаемъ,
и въ синодскихъ обношаемъ,
яко церковный рачитель,
старовѣрцевъ всѣхъ учитель,
зане бысть и въ санъ украшенъ,
отчелѣпства главы страшенъ,
мѣрою возраста средня,
честію же власъ просѣда.

Преставленіе.

И по сихъ всѣхъ умертвися;
зѣльно главою томився
двѣма нощеденьствы токмо,
премѣнися здѣшнихъ скорбно,
пятьдесять шестаго лѣта
скончавши своего вѣка;
знамена(в)ся крестомъ честнѣ,
преставися благочестнѣ,
сый того исповѣдникъ,
печатлѣвся, какъ побѣдникъ,
погребенъ бысть отъ чадъ своихъ,
рыдающихъ въ слезахъ многихъ.

Жалости.

Ахъ, ахъ свѣтъ намъ явный,
еуангельски въ міръ сіявый,
пастырю нашъ прелюбезный,
учителю намъ полезный!

Андрее Діонисьевичь!

Вскую скоро тако скрыся,
гробомъ смертности покрыся,
насъ остави сиротѣти,
во вся дни своя скорбѣти?
Зане горько обиженныхъ,
отъ тя скоро отторженныхъ
аки плѣнника рукою,
смертны лютости косою.

Плачь.

О, о намъ умиленнымъ,
въ горки слезы окропленнымъ,
сице тя, предрагу главу,
спущшимъ просто въ вѣчну славу,

ни мало бо завѣщавши,
ахъ, ничто къ кому вѣщавши *).
О нашего несчастья,
люта зѣло сердца съядша,
ниже словесъ драгихъ получше,
ахъ, ни сладкихъ очесъ случше,
Богу всетворцу извольшу,
такъ судьбами си сотворшу.

Помяновеніе.

Тѣмъ же молимъ ти ся, Боже:
покой душю въ райско ложе
сего вѣрнаго ти раба,
воина церковна храбра,
теченіе си скончавша,
и вѣру зѣло соблюдша.
Прочее, царю превѣчный,
соблюди и въ животъ вѣчный,
правды вѣнцемъ вѣнчевая,
Павловъ глаголъ скончевая,
милость показуя надъ нимъ
въ бесконечныя вѣки. Аминь.

II. Стихъ плача, ему же краегране сіе: Печаль сокрушаетъ мя.

Печальный терній мене убодаетъ,
еже око мое не зритъ, что желаетъ.
Чаяніе отъ мене удалися!
Ахъ цвѣтъ моея жизни сокрыся!
Лишихся азъ сокровища предрага,
се моей и жалости отрада ни мало.
Обители исполнены плачевна клича.
Како же азъ буду едина безъ плача?
Радость церковная перстію покрыся,
утѣха пустынная въ гробѣ держится,
таетъ **) искра во гнѣздѣ моего сердеца,
Андрея не вижу пустынноводца.
Едина въ печали пребываю,
Тебе, сладчайша свѣта, поминаю:
Мнѣ отсюду никогда да буди радость,
Яко остави насъ христіанска сладость.

III. Стихъ надгробнаго плача.

Пріидѣте, помянемъ вси Андрея премудраго, егоже ко гробу вчера жалостно проводихомъ, егоже присно церьковь ***) у пустыни умилнымъ гласомъ проситъ: Дай же ми, пустыни, сего сладкаго, утробы моея любезнаго сына, не вѣмъ убо нынѣ кому законы моя вдати. Дай же ми, пустыни, сего сладкаго, власти моего любезнаго сына не

*) Въ подлинникѣ: завѣщавши; въ другихъ спискахъ, какъ напечатано. *Прим. Вс. И. Срезн.*

** Въ подлинникѣ: шаетъ. *Прим. Вс. И. Срезн.*

***) Въ подлинникѣ: церькорь. *Прим. Вс. И. Срезн.*

вѣмъ убо нынѣ, кому законы моя вдати. Дай же ми, пустыни, сего сладкаго, власти моея крѣпка правителя, егоже не одолѣша противныхъ стремленія никогда же. Дай же ми, пустыни, сего сладкаго, законовъ моихъ неприступна хранителя, егоже азъ крещеніе(мъ) породившія, зрящи во гробѣ темнѣ затворена, умилно матерски кричаще, плачю: увы мнѣ, любезный сыне мой, увы мнѣ, свѣте мой и утробы моея сладкое утѣшеніе! Ей, (и)стену бо о мнѣ Исаія прорече: оставлена будетъ дщи Сіоня, яко сѣнь въ винограднѣ и яко овощное хранилище во вертоградѣ; оружіе печали проиде мою утробу, но надежда радости хотящего ти быти въ послѣдній день воскресенія плачь мой въ радость преложитъ. Поминаю тя, Андрее любимый мой, желѣю о *) тебѣ, сыне возжелѣнный мой! Заповѣдую всѣмъ христіаномъ память твою творити **) на всяко лѣто, сладчайшій мой! Мы же почитаемъ того преставленіе.

IV. Плачь отъ лица всея церкви. Гласъ 8.

Женише мой агньче пречистый, се азъ невѣста твоя, облеченная въ свѣтлость твою солнцезрачную, скитающаяся по пустынямъ, бѣгая седмоглавнаго змія. Виждь мя, виждь агньче пречистый, Христе, обручницу твою церковь, до зѣла обнищавшу: уже бо ни святительства благолѣпіе, ни учительства славу имѣющую, отъ судебъ твоихъ множества и нынѣ лишивъ мя прехрабраго моего воина, славнаго о мнѣ проповѣдника, вѣрнаго твоего раба Андрея. Кто мя нынѣ защититъ отъ навѣтниковъ кто мя нынѣ утѣшитъ въ бѣдахъ, кто мя нынѣ возвеселитъ въ праздницехъ моихъ и кто моя чада напоитъ отъ преслаткихъ моихъ сосецъ? Но, аще и взялъ еси, о женише мой, агниче пречистый Христе, сію мою славу и лѣпоту, не отими, не отими, молю тя, благодать твою, дѣйствовавшую въ немъ. Яко же древле на седмьдесять старецъ раздѣлилъ еси, такъ и нынѣ на ихъ же вѣси и на ихъ же зриши дары ***) твоя, бывшія въ новомъ семъ Моисеи, роздѣли, роздѣли, ей, молю тя, женише мой Христе, да моя умиленная чада новый Израиль, непотопльшеся въ зміевыхъ водахъ восхитятся къ тебѣ, все-царю и Богу въ горній Іерусалимъ въ царство небесное.

Сообщилъ В. И. Срезневскій.

---

*) Въ подлинникѣ: и. *Прим. Вс. И. Срезн.*
**) Въ подлинникѣ: твориши. *Прим. Вс. И. Срезн.*
***) Въ подлинникѣ: дабы. *Прим. Вс. И. Срезн.*

3. Плачъ о Симеонѣ Діонисьевичѣ, предводителѣ Выговской монастырской общины *).

(Родился 1683 г., умеръ 1741 г.).

Плачъ о отцѣ умершемъ, сочиненъ стихами, писанъ отъ многи скорби теплыми слезами.

Тернъ острѣйшій жалости душу ми зводаетъ,
рыдати **) же не могу, гласъ бо мой престаетъ,
Отецъ дивный Симіонъ мене отлучися,
философъ преизящный въ небо преселися!
И что ми горчайшее толикія раны
многихъ ради моихъ грѣхъ отъ Господа даны?
Плачется нынѣ пустыня, рѣки слезъ точащи,
лютое сіе жало въ сердце си держащи.
Ахъ, и горе мнѣ, бѣднѣй, въ горести вѣщаетъ,
что ми и откуда толь горко бываетъ:
его же ***) имѣхъ себѣ крѣпкую ограду,
той отъ мене внезапу взятъ бысть къ вышню граду;
о немъ же всегда бывахъ преславно спасена,
сего нынѣ за грѣхи явихся лишена.
Умны ****) уже плачевны по отцѣ слагаю,
мечтающе здраваго, къ Господу вѣщаю:
едине безсмертный царю, вѣчная державо,
отца нашего покой, служивша ти право;
небесную даждь ему за труды столицу,
ѣздѣвшу добродѣтель, аки колесницу.
И намъ, братіе, горе, отца неимущимъ!
Кто будетъ намъ толикъ вождь тако слѣпымъ сущимъ?
Охъ, великія сея бѣды и напасти!
Земля скры свѣтъ нашъ сладкій! О горкія страсти!
Мали разумомъ есмы, и кто насъ наставитъ,
ахъ, нашего бѣдствія кто путь нашъ исправитъ?
Скорби насъ толикія всегда окружаютъ,
корабль самымъ жительства волны сокрушаютъ;

---

*) Плачъ печатается по рукописи Рукописнаго отдѣленія библіотеки Академіи наукъ 1820—1830-хъ гг., пріобрѣтенной въ одной изъ деревень Заонежскаго края въ 1903 г. (21.8.1.). Писана небрежнымъ поморскимъ полууставомъ съ киноварью въ заглавіяхъ и начальныхъ буквахъ. *Прим. Вс. И. Срезн.*

**) Въ подлинникѣ: рыкати. *Прим. Вс. И. Срезн.*

***) Въ подлинникѣ: ею же. *Прим. Вс. И. Срезн.*

****) Т. е. гимны. *Прим. Вс. И. Срезн.*

око наше отъятся, солнице помрачися,
радость и веселіе въ печаль претворися.
Бога свѣтъ грѣхми прогнѣвалъ *): казнитъ насъ бѣдами.
Имамы врагъ тысящу, и всяко зло съ нами;
тмы ругателей на насъ день и нощь воюютъ,
онѣмѣхомъ безъ отца и вси насъ заплюютъ.
Тѣмъ же прибѣгаемъ вкупе къ единому Богу,
желательно ввержемся въ милость его многу.
Аще и злѣ падохомъ, но лѣть есть востати;
люты суть врази наши, но Богъ съ нами въ рати;
отецъ Симіонъ за насъ въ небѣ заступаетъ:
сего ради кійждо насъ тщаливъ да бываетъ.
Ты же намъ, о блаженне, буди помогая
и духомъ премудрости чада си питая.
Самъ, отче, назирати стадо си потщися,
егда призывае(мъ) тя, помощникъ явися.
Расторгни сплетенныя враговъ нашихъ сѣти,
да возможемъ въ тишинѣ Бога присно пѣти,
царество намъ небесное потщися просити,
ангельскаго же царя о мирѣ молити.

Сообщилъ В. И. Срезневскій.

---

4. Слово надгробное Симеону Титовичу.

О лексинскомъ старцѣ Симеонѣ Титовичѣ извѣстно очень мало. Печатаемое слово называетъ его „нашимъ учителемъ“, „нашимъ предводителемъ“, „при нашей лексинской обители пребывающимъ крѣпкимъ адамантомъ“, по отношенію къ „настоятельствующимъ“—„ревнительнымъ помощникомъ“. Отсюда видно, что мѣсто дѣятельности Симеона Титовича была Лексинская обитель, что въ ней, вѣроятно, онъ былъ лицомъ начальствующимъ, находясь въ то же время въ подчиненіи у киновіарховъ выгорѣцкихъ. Единственное сообщеніе о Симеонѣ Титовичѣ Лексинскаго лѣтописца (подъ 1791 г. **) касается только его болѣзни и кончины: „Семенъ Т(итови)чъ ноября 23 въ воскресный день за обѣдомъ занемогъ; ноября 26 преставился въ 4 часу дни въ среду на 2 недѣли филипова поста; отпѣвали до обѣда въ пятокъ 28 числа“ (по списку напечатанному въ „Братскомъ словѣ“). 28 ноября было и произнесено настоящее слово. Начальная фраза слова съ обращеніемъ къ

*) Въ подлинникѣ: прогнѣвахъ. *Прим. Вс. И. Срезн.*

**) Годовая дата смерти С. Т., показанная въ изд. А. Н. Пыпинымъ „Сводно-старообрядческомъ синодикѣ“,—1792—невѣрна изъ-за ошибки въ лѣтосчисленіи, такъ какъ съ сентября мѣсяца по январь, когда еще продолжался гражданскій годъ—1791-й, на Выгу шло уже лѣто 7300-е. *Прим. Вс. И. Срезн.*

„боголюбивому собранію дѣвическому“, равно дальнѣйшія упоминанія о „нашей Лексинской обители“, о „нашемъ лексинскомъ сиротскомъ собраніи“ и пр. указываютъ на то, что слово было произнесено въ Лескинскомъ скитѣ. Выраженіе „насъ горькоплачевныхъ бѣдницъ“ свидѣтельствуетъ о томъ, что слово было составлено и сказано женщиною; такимъ образомъ, слово надгробное Семену Титовичу представляетъ собою образецъ лексинскаго женскаго ораторскаго искусства; въ этомъ отношеніи оно заслуживаетъ особаго вниманія.

Рукопись, съ которой печатается слово, относится ко времени очень близкому къ моменту произнесенія слова. Она писана полууставомъ поморскаго письма, вѣроятно, на Лексѣ или на Выгу; заглавіе и крупная узорная начальная буква киноварныя. Рукопись принадлежитъ рукописному отдѣленію библіотеки Академіи наукъ (33.15.135).

Приспѣ нама днесь, о боголюбивое собраніе дѣвическое, настоящаго случая многоболѣзненное сѣтованіе, кій толико устрѣливши неисцѣльною, всепрегорчайшею язвою наше общежительство, ибо сего лѣтопрехожденія третья бѣда, увы, и скорбь и сѣтованіе постиже насъ, горкоплачевныхъ бѣдницъ. О слышателіе благочестивіи, напасти лютѣйшія наидоша на насъ и въ неразумія вложиша ны. Случаи несчастія приключишася и в недомысліе поринуша ны, понеже третіяго отца тѣлеса земли предаваемъ, о кіихъ горко рыдаемъ и жалостію сердца свои сиротскія сбодаемъ. Ельма убо, о боголюбивѣйшій сонме дѣвическій, потаися отъ насъ благодѣтель нашъ премногощедрый и попечитель неусыпный Ѳеоктистъ Констянтиновичъ, о которомъ доволно плакахомъ и жалостію сламляхомся; и не успѣхомъ отъ плача престати и бѣднѣйшихъ слезъ отрети, а вторый плачь и рыданіе и неутѣшное, тяжчайшее, увы, и вселютѣйшее воздыханіе всебратственное постиже: покрыся смертными облаки киновійская красота, заиде сладкій нашего зрѣнія свѣтъ, скрыся отъ очію нашею любезная свѣща, взяся въ горкія сія дни пустынное утѣшеніе, скончася в скорбное сіе время драголюбезный нашъ отецъ и киновіархоздатель Андрей Борисовичь; чесо ради никто здѣ отъ боголюбныхъ возможе сіе разлученіе понести безжалостнаго сердца, безскорбныя души, безплачевнаго лица, вси же и до днесь жалостными уязвляются сердцы, вси же тужатъ о таковомъ крѣпкомужественномъ тяготоносители. И еще к симъ двумъ таковымъ бѣдонашествіямъ нашимъ третіе рыданіе наиде на наше лексинское сиротское собраніе о лишеніи нашего послѣдняго отца и кроткаго учителя, о которомъ нынѣ слово простираемъ и прежалостное разлученіе представляемъ всему вашему дѣвственному церковному сочлененію.

Наступи нынѣ в будущій вѣкъ отшествіе предводителя нашего благоумнаго и смиреннаго духомъ Симеона Титовича, и вси мы, сироты безнадежніи, яко изумлени, посуплени пожалѣніемъ, сламляемся.

О жалости преболѣзнены! О туги некончаемой! Всѣхъ зрю печалію душевною и глубокимъ сѣтованіемъ и недоумѣніемъ, аки вретищемъ, повлачимыхъ, лица каплями теплыхъ слезъ покроплена и весь зракъ воздыханьми и дряхлствомъ измѣненъ о лишеніи отчемъ, и еже оставленіе онаго всѣхъ, аки остенъ, утробы уводе, яже острымъ терніемъ отвсюду, прежалостными и многорыдательными воздыханьми обложившеся, болѣзнено уязвляемся: уже бо не видимъ нашего превожделѣннаго отца Симеона на одрѣ лежаща, но землею покрываема зряще. Кто же не восплачется отъ иже стяжавшихъ разумъ и дѣло, разсуждая плачю достойное, вину плача многую подающее и нужду весма окружающую? Аще бы кто былъ и адамантовы крѣпости, печаль же видѣ и тугу безмѣрну и крайнее ощущая сиротство, проливали бы слезы непрестанно с воздыханіемъ непремолчнымъ, в сѣтованіи душевномъ болѣзнена сердца во устроеніи.

С сицевымъ плачевнымъ стонаніемъ приближившеся ко гробу учителеву, сицевая воскликнемъ: О пастырю и отче нашъ вселюбезнѣйшій, что се сотворилъ еси? Оставляеши насъ сиры. О безчревная хитательнице смерте, что се содѣлала еси? Посѣкла у насъ столпа, о немъ же утвержахомся. И с восклицаніемъ абіе приникнемъ во гробъ и, развивше гробныя пелены, узримъ отеческое лице; и аки ужасни пригнувше к персемъ руцѣ, благоговѣйно станемъ и церковными гласы заупокойная отдадимъ купно с цѣлованіемъ привѣтствія: пріидѣте послѣднее цѣлованіе дадимъ кротцѣ и благолѣпнѣ отъ свѣта сего в немерцающій свѣтъ преселившемуся милости и щедротъ источнику, предводителю нашему, иже по Іову бысть око слѣпымъ и нога хромымъ и не изыде отъ него тщима нѣдрома нищіи, иже по пророку разумѣваяй на нища и убога и призираяй на сироты и вдовицы, иже печалнымъ и сѣтующимъ бяше отрада и утѣха, иже страннымъ и неимущимъ, гдѣ главы подклонити, бяше покровъ и прибѣжище; не к тому бо его узримъ, ниже собесѣдуемъ. Что же по семъ? Тѣло бездушное, тѣло не чювствующее, тѣло во гробѣ полагаемое в землю сокрываемое! Ахъ ужаснаго зрѣнія и нечаяннаго! Ахъ многосѣтовательнаго и слезоплачевнаго позора! Ахъ всеболѣзненаго и многорыдательнаго дѣйствія, еже днесь всеплачевно и преболѣзнено совершаемъ!

Что убо нынѣ ужасно содѣваемъ? Всепредивную нашего житія сладость в землю умиленно сокрываемъ. Что днесь трепетное совершаемъ? Всебогатое сокровище нашея жизни перстію засыпаемъ. Что преужасное сотворяемъ? Всесладкій нашего зрѣнія свѣтъ в перстную всемрачную сѣнь отсылаемъ. Что трепетное нынѣ совершаемъ? Всеблагоуханное и араматоносное нашихъ сердецъ міробренными земли грудами всеплачевно покрываемъ. Оле насъ злочастныхъ! Оле насъ многобѣдныхъ! Како, егоже превожелѣнно любляхомъ, отъ себе нынѣ всеплачевно и внезапу отпущаемъ? Како всекрасную общежительную

радость, пречюдное всепустынное веселіе, всеблагодатное сиротское утѣшеніе, во гробъ многорыдательно полагаемъ? Како многоцѣнный доброты нашея вѣнецъ, всесладчайшую и міроухательную сладости нашея весну, прекрасное и многосіятельное просвѣщенія нашего лѣто перстію покрываемъ? Оле жалости, яко угасе свѣща боголюбіемъ свѣтящая скрыся за вѣчныя облаки звѣзда божественною ревностію сіяющая! Заиде отъ очію нашею свѣтильникъ добродѣтельными подвиги и словесы кипящій, отлучися отъ насъ в вѣчныя дворы отецъ Симеонъ, усердный благочестія ревнитель, нелицемѣрный братскій совѣтникъ, непоколебимый общежителныхъ святыхъ преданій хранитель, богоревнивый всебратственныя чистоты соблюдатель, сладчайшій братіи и сиротамъ спасенія собесѣдникъ, такожде и пріѣжжающимъ гостемъ из далныхъ земель и разныхъ городовъ любовный наставникъ и благій совѣтникъ бывъ и многими любимъ и почитаемъ за святость житія его и за любовное благонравіе, и ревнительный настоятельствующимъ помощникъ и всему братству радитель богорачительный, воздержный постникъ, тщаливый молитвенникъ и нестяжателный, боголюбивый подвижникъ.

Но кое еще надгробное слово любезному нашему отцу и подвижнику принесемъ, какими ли писмены жалость сію оплачемъ, боголюбивый дѣвическій соборе? Ибо предваряетъ жалость и предскачютъ чернилъ слезныя капли. Како ли возможно не сламлятися жалостію, егда собиратися будутъ на соборный совѣтъ благочиніе утверждати, а бесчиніе исправляти? Не увидимъ ту богоревнительнаго совѣтника отца Симеона! Како ли минемъ без жалости, егда не узримъ в братскихъ совѣтникахъ крѣпкодушнаго подпора, нелицемѣрнаго учителя Симеона? Како ли не поскорбятъ трудницы, егда не видятъ по службамъ сестръ посѣщающа и словесы духовными утѣшающа и утвержающа пастыря Симеона? Како ли слезно не потужимъ, егда не узримъ и не услышимъ при нашей Лѣксинской обители пребывающаго крѣпкаго адаманта, утвердителя благочинія, охранителя чистоты, оборонителя дѣвственныя доброты, попечителя нелицемѣрнаго и радителя братскаго и учительнаго совѣтника всѣмъ и душеспасительнаго собесѣдника Симеона? Како ли, старожительная матери и сестры, слезно не сожалѣемъ из младыхъ лѣтъ в пустыняхъ и в братствѣ семъ подвизавшагося усердно богорачительнаго старожителя, не ниспадшаго отъ многихъ скорбей, не оскудѣвшаго вѣры отъ многихъ гоненій, не отлучившагося братскаго терпѣнія отъ междоусобныхъ ратей, но готоваго Бога ради вся терпѣти? Како ли не сожалѣемъ, юніи—утвердителя, малодушніи—укрѣпителя, сироты—утѣшителя, неразумніи — наставителя, новопришедшіи — милостивопріимца?

И сице жалостно оплакавше любезнаго нашего подвижника и гробу предавше многотрудное тѣло и землею покрывше любезнаго отца,

и тако мы нынѣ, вси сироты, прочее проліемъ прилежныя молитвы к Вышнему за отца нашего, да и онъ взаимно за насъ пред высочайшимъ его неописаннымъ престоломъ припадательно предстательствовати имать.

Потщимся, притецемъ ко всемилостивому Богу и во отраду и благожизніе отца принесемъ жертву Богу—духъ сокрушенъ, сердце сокрушено и смирено, по пророческому гласу, возжемъ свѣщи, воскуримъ кандило, воспоемъ псалмы, проліемъ молитвы за душу раба Божія Симеона, да упокоитъ ю тамо Богъ, идѣже нѣсть болѣзни, ни печали, ни воздыханія, но жизнь безконечная.

Ты же, боголюбивый нашъ отецъ, пріими наше провожденіе, елицѣхъ близъ твоего гроба провождающихъ, ибо устно и умно цѣлуемъ твое любезное намъ тѣло и вопіемъ тебѣ умиленно: Прости насъ, прости в семъ вѣцѣ и в будущемъ, прелюбезный нашъ отчє, и молимъ: аще возимѣеши дерзновеніе, не забуди насъ, тебѣ соживущихъ и оставшихъ в различныхъ скорбѣхъ и обуреваніихъ діавольскихъ, воздвигни за насъ молитву къ Богу и къ пресвятѣй Богородицы и ко всѣмъ святымъ, дабы намъ отъ всѣхъ злыхъ свободитися, и вся благая намъ испроси, емуже слава во вѣки. Аминь.

Сообщилъ В. Срезневскій.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

Цифры, стоящія около словъ, указываютъ на соотвѣтствующую страницу книги.

А.

Аввакумъ, протопопъ,—225.
Авель,—60.
Авдотья Васильевна Варап.,поморка,—281.
Агафья, поморка,—285.
Агдашъ, мѣстечко,—3.
Аграфена Савельевна см. Губанова.
Адамъ, библейскій,—191, 208.
Азія.—7.
Акилина Ануфріевна, поморка,—288.
Акилина М., поморка,—288.
Акимъ Б., поморецъ,—287, 288.
Акстафа, станція,—77, 141.
Акстафинское этапное помѣщеніе,—141.
Акулина Ивановна. скопчиха,—208.
Александровскъ, городъ,—142.
Александровъ, М. С., писатель,—69, 71, 73.
Александро-Невская лавра,—149.
Александрополь, городъ, — 77, 107, 109, 111, 112, 118.
Александръ I, (Павловичъ), императоръ,—148, 149, 150, 152, 153, 216, 286, 288, 289.
Алексѣевка, село,—176.
Алексѣй Федоровичъ, проводникъ,—131.
Алехинъ, М. В., толстовецъ,—54.
Америка,—153.
Американская фирма,—177, 181.
Амирханьянцъ, Абр. Вор., баптистъ. —6, 8, 9, 48, 49.
Амосъ Кириловъ,(Корниловъ),поморецъ,—279.
Англійскій король,—162.
Англія,—4, 55, 74. 86, 120, 153, 161, 189.
Андреевъ, Ивашко, раскольникъ,—225.
Андреевъ, Якушка, раскольникъ,—226.
Андрей Ананьинъ, поморецъ,—283.
Андрей Борисовичъ, поморецъ,—278, 279, 284, 285. 297.
Андрей Денисьевичъ, (Діонисіевичъ), поморецъ,— 229, 276, 277, 291, 292, 293, 294.
Андрей Ивановичъ, скопецъ,—206, 209.
Андрей Ивановичъ, урядникъ,—133.
Андрей Ѳедоровъ, поморецъ,—284.
Андрей Ѳедотовъ, поморецъ,—278.
Андреяновъ, Петръ, губернаторъ,—290.
Андросова, Маша, духоборка,—143.
Андросовъ, Василій Мих., духоборецъ,—107.
Андросовъ, Мих. С. духоборецъ.—74, 77, 78, 80, 85, 86, 90, 91, 92, 93, 94, 98, 99, 100, 107, 110, 112, 113, 114, 117, 118, 132, 134, 137, 141, 145, 146, 147, 149, 157, 173.
Андрюшка, Ивановъ, раскольникъ,—225, 226.
Анна Акидиновна, поморка,—286.
Анна А., поморка,—285, 286.
Анна Васильевна, поморка,—290.
Анна, инокиня, поморка,—288.
Анна Никифоровна, поморка,—288.
Анна I., поморка,—287.
Антіохъ-князь,—171.
Антонъ Семеновичъ, поморецъ,—288.
Апостольская вѣра,—221.
Араксъ, рѣка,—2.
Араратъ,—2.
Арищенковъ, Мих., духоборецъ,—176.
Арищенковъ, Фед., духоборецъ,—176.
Аркадій, архіерей,—282.
Арменія,—2.
Арсеньевъ, Юлій Константиновичъ, губернаторъ,—282.
Артуръ Карловичъ,—см. Синджонъ,—158.
Архангельская губернія,—49, 92, 102, 124, 125, 130, 132.
Архангельскъ, городъ,—104, 126, 276, 288.
Архангельскъ, селеніе,—33, 34, 161.
Архипъ Дементьевичъ, поморецъ,—280.
Арчеръ, Гербертъ,—168, 179.
Assa, (провинція Ассинибойя),—158.
Астраханка, селеніе,—4.
Аферовка, село,—161.
Ахалкалакскій уѣздъ,—161.
Аѳонка, раскольникъ,—220, 224, 227.

Б.

Бабенко, Григорій, павловецъ,—192.
Бабенко, Спиридонъ, павловецъ, — 192, 201.
Бабишевъ, Семенъ С., молоканинъ,—115.
Багровъ, Иванъ Ларіоновичъ, поморецъ,—284.
Базильскій, Макаръ,—65, 67.
Бакинская губернія,—3, 161.
Баку, городъ,—23, 40.
Балаханы, предмѣстье,—23.
Балашевъ, городъ,—23.
Балихинъ,—15.
Бальфоръ и К°,—178, 181.
Баптисты,— 1—51.
Баталіонскій, Иванъ,—278.
Батумская тюрьма,—11, 140.
Батумъ, городъ,—10, 11, 80, 140, 145.
Бахмутскій уѣздъ,—33.
Бахмутъ, городъ,—34, 43.
Башкировъ, прокуроръ,—21.
Башкичетъ, село,—188.
Баязетъ, городъ,—3.
Беверхій, Иванъ, штундистъ,—54.
Бедэкеръ, баптистъ,—4, 35, 37.
Бекянъ, станція,—184.
Бердичевъ, городъ,—55.
Березовскій старшій надзиратель,—92.
Березовъ, городъ,—79, 83, 88, 89, 92, 94, 132, 133, 285.
Березовый Наволокъ,—276.
Берестокъ, Степанъ, павловецъ,—190, 192, 193.
Бесѣдное, село,—175.
Библіотека Академіи Наукъ,—228.
«Библія»,—X, 1, 8, 17, 33, 35, 42, 43, 148, 172, 200.
Библейское общество,—33, 34, 46, 48.
Бикянинъ, духоборецъ,—166.
Бирюковъ, П. И.,—49, 54, 120, 158, 160.
Благовѣщеніе, село,—175, 176.
Благодарное, село,—175.
Благосклонное, село,—176.
Благословенка, деревня,—13, 14.
Блашки, городъ,—56, 68.
Блинниха, деревня,—217, 226.
Бобровскій уѣздъ,—161.
Богдановъ, баптистъ,—3.
Богдасаровъ, Сумбатъ, баптистъ,—10, 11.
Боголюбовъ,—21.
Богомъ-Данное, село,—176.
Бодовскій, Иванъ, штундистъ,—53, 54.
Бодовскій, Меѳодій, штундистъ,—54.
Бодовскій, Тимофей, штундистъ,—67.
Бодянскій, А. М.,—49.
Божественное писаніе,—217, 218, 219, 220, 227.
Боковой, Григорій, духоборецъ,—153, 161.
Бонапартъ, (Наполеонъ I),—287.
Бондаревъ, Даніилъ С., духоборецъ,—182.
Бондаренко, Савва,—65.
Бончъ-Бруевичъ, В. Д.,—VII, XII, 1, 31, 41, 52, 32, 57, 76, 147, 149, 158, 160, 161, 162, 169, 175, 183.
Боря, сынъ Хилковыхъ,—188.
Брасово, сельцо,—206.
«Братское Слово», журналъ,—275, 296.
Бременъ, городъ,—2.
Букаревъ, Иванъ Петровичъ, исправникъ,—29.
Бураковъ,—112.
Бутурлинъ, Иванъ Самсоновъ,—226.
Бѣгунскіе стихи,—228—274, 292.
Бѣгунъ-странникъ,—229.
Бѣгуны,—228—274, 292.
Бѣдиновъ, Дмитрій Д., духоборецъ,—182.
Бѣдиновъ, Николай Д., духоборецъ,—182.
Бѣлая Россія,—217.
Бѣлополье, городъ,—191, 193, 195, 200.
Бѣлошкура, Давидъ, штундистъ,—59.
Бѣлошкурова, Марія, штундистка,—67.

В.

Вавилонская любодѣица,—253.
Вавилонъ, городъ,—254, 257.
Важмозеро,—285.
Вакула,—66.
Варвара Егоровна, поморка,—290.
Варлаамъ,—229, 232.
Варсонофій, игуменъ,—278.
Василій Андреевичъ, поморецъ,—281.
Васильевскій уѣздъ,—195.
Васильевъ, Иванъ,—173.
Васильева, Ольга,—173.
Васильевъ, Романъ, священникъ,—60.
Васка,—см. Максимовъ, Васка.
Вася,—183, 185.
Варшава, городъ,—55, 289.
Варшавская губернія,—55, 188.
Варшавскій генералъ-губернаторъ,—55.
Варюша,—см. Конкина.
В. Б. Б.,—161.
В. Г.,—см. Чертковъ.
Веденѣевъ,—280, 281.
Вейсенштейнъ, городъ,—189.
Великая Россія,—217.
„Великій князь Михаилъ", пароходъ,—11.
Великороссійская церковь,—283.
Великороссійскій престолъ,—216.
Величкина, Вѣра Мих.,—160, 173.
Веневъ, городъ,—289.
Верещагинъ, Алексѣй, духоборецъ,—185.
Верещагинъ, Вас. Гавр., духоборецъ,—75, 76, 79, 90, 91, 107.
Веригина, Аграфена, духоборка,—77, 110.
Веригина, Варвара, духоборка,—118.
Веригино, станція ж.д.,—172, 180, 182, 184.
Веригинъ, Василій, духоборецъ,—75, 76, 79, 90, 107, 110, 118, 185.

Веригинъ, Григорій, духоборецъ,—77, 90, 107, 110, 118.
Веригинъ, Иванъ, духоборецъ, — 78, 91, 108, 109, 119, 164, 169, 184.
Веригинъ, Николай, духоборецъ, — 118, 119.
Веригинъ, Петръ Васильевичъ, духоборецъ,—49, 74, 75, 77, 79, 85, 86, 88, 89, 91, 92, 93, 94, 104, 106, 108, 110, 112, 114, 116, 118, 124, 127, 133, 161, 164, 165, 168, 169, 171, 172, 173, 183, 185.
Веригинъ, Петръ Петров., духоборецъ,—108.
Веригинъ, Прокофій, духоборецъ,—184.
Веригины, старики,—76, 77, 107, 110.
Вернидубъ, Петръ, штундистъ,—188.
Верхняя Лекса,—290.
Верховажевка, селеніе,—103.
Верховье, пустошь,—283.
Вилимъ Ѳедоровичъ, губернаторъ,—280.
Винеръ, баптистъ,—4.
Виннипегъ, городъ,— 166, 168, 177, 179, 180, 184.
Вичевская волость,—226.
Владикавказская тюрьма,—44.
Владикавказъ, городъ,—3, 7, 23, 34, 44, 45, 105, 121.
Владимиръ Григорьевичъ,—см. Чертковъ.
Владимиръ Дмитріевичъ, — см. Бончъ-Бруевичъ.
Владимиръ, князь,—219.
Власовъ, Ефимъ, духоборецъ,—147.
Военно-Грузинская дорога,—44.
Вознесеніе, село,—175.
Возсіяніе, село,—175, 177.
Волга, рѣка,—7, 23.
Вологда, городъ,—100, 102, 125.
Вологодская губернія,—188.
Воронежская губернія,—54, 161.
Воронежъ, городъ,—123.
Воронинъ, Никита, баптистъ,— 2, 6, 7, 8, 9.
Воронцовка, село,—2.
Воскресеніе, село,—175.
Всероссійскій патріархъ,—224.
Вс. И. Срезн.,—см. Срезневскій, В.
Второй Константинопольскій вселенскій соборъ,—221.
Выборгская сторона, (въ Петербургѣ),—4.
Выговская монастырская община, —291, 295.
Выговская пустыня,—292.
Выговскій лѣтописецъ,—275.
Выголексинскіе скиты,—275.
Выгорѣцкое общежительство,— 276, 291, 293.
Выгъ,—276, 277, 278, 279, 280, 281, 282, 283, 284, 285, 286, 287, 288, 290, 296, 297.
Вытегра, городъ,—287, 288, 289.
Вышловъ, Николай, духоборецъ,—144.
«Въ Америку съ духоборцами», книга Л. Сулержицкаго,—49.
Вѣра, дочь В. Г. Павлова,—13, 15.
Вѣра Михайловна,—см. Величкина.
Вѣра, село,—175.
Вѣра Христова,—77, 79, 116, 152, 154.
Вѣрное, село,—163, 165, 175, 176, 177, 182.

Г.

Гааръ Скоттъ и К°,—177, 178, 181.
Гаврила Семеновичъ, поморецъ,—283.
Гавріилъ Прокофьевичъ,—см. Меншенинъ.
Гаевскій, В. И.,—86, 87, 95.
Гамбургъ, городъ,—2.
Геокчагъ, селеніе,—23.
Германъ Аѳонасьевичъ, поморецъ,—284.
Германъ, инокъ, раскольникъ,—276.
Гирюсы, городъ,—40.
Главноначальствующій Кавказа,—79.
Годауры, станція,—45.
Гокча, озеро,—3.
Головановъ, Трифонъ, поморецъ,—283.
Головкинъ, православный миссіонеръ,— 13, 16, 18, 21, 22.
«Голосъ вѣры», книга,—52.
Гольдингенъ, городъ,—54.
Гори, станція,—107, 140.
Горійскій уѣздъ,—77, 91, 106, 140.
Горовой, Максимъ, павловецъ,—200.
Горшенинъ, Василій С., духоборецъ,—182.
Горѣловка, селеніе,—см. Горѣлое, селеніе.
Горѣлое, селеніе,—74, 111, 112, 158, 176.
Государственный совѣтъ,—27, 28.
Грачева, Варвара Ѳеимовна, поморка,— 289.
Греческое православіе,—224.
Грибениченко, Леонъ, баптистъ,—33, 34.
Григорій, (Григорьевъ), Фоминъ,—282.
Григорій Петровичъ, поморецъ,—290.
Гридчинъ, Дмитрій, духоборецъ,—170.
Гробинъ, городъ,—54, 55.
Грумантъ,—283
Груша, Клементій, штундистъ,—64.
Губанова, Аграфена Савельевна, духоборка,—158.
Губановъ, Василій Никифоровичъ, духоборецъ,—158.
Губановы, духоборцы,—85.
Губіевъ, Григорій З.,—74.
Гумбетъ, селеніе,—9.
Гумлевъ,—21.
Гурьянова, Софья,—203.
Гурьяновъ,—203.

Д.

Давала, село,—2.
Давидъ, пророкъ,—2.
Даниленко, Иванъ, павловецъ,—198.
Данилово,—281, 282.

Даніиловы седмицы,—257.
Даніилъ, пророкъ,—257.
Даніилъ Викуличъ, раскольникъ, — 276, 277.
Даніилъ Матвѣевъ, поморецъ,—284.
Дарья Ѳоминишна, поморка,—285.
Дашковъ, Андрей Васильевичъ, губернаторъ,—280, 281.
«Движеніе въ войскахъ и военныя тюрьмы», статья Вл. Ольховскаго,—49, 86.
Делижанъ, селеніе,—109, 141, 142.
Деляковичъ, Яковъ, сектантъ,—47.
Дементьевъ, Иванъ, старообрядецъ,—38.
Джаджуръ, селеніе,—109.
Джебраилъ, селеніе,—36.
Джонсонъ,—181.
Дзегамъ, станція,—3, 118, 119.
Дзензелевскій сельскій сходъ,—67.
Директоръ Библейскаго Общества,—49.
Дисциплинарный батальонъ,—136, 137.
Діонисій, поморецъ,—276.
Дмитровка, хуторъ,—196.
Добрецкій, Захарій, — 186, 187.
Доброхотовъ,—19.
Долгій, Ѳеоктистъ Константиновичъ, поморецъ,—279.
Долгово-Сабуровъ,—28.
Долгоруково,—217.
Долгоруковъ, Юрій,—281.
Домъ израильскій, — 209.
Донъ, рѣка,—7, 161.
Дрожжинъ, Е. Н.,—85.
Дубовка, селеніе,—23.
Дунаевъ, Алекс. Никиф., толстовецъ, — 124, 125, 167, 183.
Дунаевъ, сынъ,—124, 125.
Дунай, рѣка,—121.
Дурманъ, Иванъ Данил.,—198.
Дурново—28.
Духоборцы,—31, 49, 64, 68, 71, 73, 74— —185, 187, 188, 189, 194, 267, 268.
«Духоборцы въ канадскихъ преріяхъ», статья Вл. Ольховскаго,—49, 162.
«Духоборцы въ Канадѣ», статья В. Бончъ-Бруевича,—162.
«Духоборцы, сборникъ разсказовъ и пр.», книга А. М. Бодянскаго,—49.
«Духоборцы. Сборникъ статей, воспоминаній, писемъ и пр.», книга П. И. Бирюкова,—49.
Духоборческая ересь,—см. духоборцы.
«Духоборческая эпопея», статья В. Д. Бончъ-Бруевича,—49.
Духоборческіе псалмы,—267, 268.
Духоборческое Религіозно - Соціальное Общество,—169.
Духовное вѣдомство,—27.
Духовные христіане,—187.
Душетскій уѣздъ,—91.
Душетъ, городъ,—105.
Дьяковъ, Михаилъ М., духоборецъ,—182.
Дьячковъ, Федоръ, духоборецъ,—185.

Е.

«Евангеліе»,—X, 1, 8, 11, 16, 18, 33, 39, 42, 47, 49, 52, 59, 60, 61, 65, 69, 70, 74, 81, 145, 148, 186, 194, 196, 198, 219, 223, 226, 229, 248, 262.
«Евангеліе» Луки,—219.
«Евангеліе» Матѳея,—59, 69, 70, 71, 72, 81, 219.
Евдокимъ Козмичъ, поморецъ,—284.
Евдокія Семеновна, поморка,—284.
Евдокія Ульяновна, поморка,—287.
Евгеній, преосвященный,—149.
Евлахъ, станція,—40.
Европа,—7, 189, 291.
Европейская Россія,—24.
Египетъ,—150.
Едемъ,—242.
Екатерининская ж. д.,—33.
Екатериновка, хуторъ,—203.
Екатеринодарская тюрьма,—139.
Екатеринодаръ, городъ, — 139.
Екатеринославская губернія,—34.
Елена Григорьевна, поморка,—287.
Еленендорфъ, колонія,—36, 50.
Елисавета Ѳедоровна, государыня,— 289.
Елисаветградъ, городъ,—5.
Елисаветпольская губернія,—3, 36, 117.
Елисаветпольская тюрьма,—108.
Елисаветпольскій уѣздъ,—47, 49.
Елисаветполь, городъ, — 3, 23, 35, 36, 38, 39, 40, 45, 47, 50, 77, 107, 118, 119, 161.
England,—74, 161.
Епифаній, инокъ, раскольникъ,—276.
Ереси,—24, 218, 224.
Еретики,—224, 225, 259.
Еретическая секта,—см. сектанты.
Еретическое преданіе,—223.
Еретическое ученіе,—219.
Ерусалимъ-градъ,—171.
Ефремово, село,—175.
Ефремовъ, Тимоѳей, губернаторъ,—289.
Ефремъ,—261.
Ефремъ Ивановичъ, поморецъ,—290.
Еѳимьино озеро,—285.

Ж.

«Жезлъ Правленія», книга,—219, 225.
Желтопорогъ,—285.
Женева, городъ,—160, 187, 189.
«Живая старина», журналъ,—158.
«Животная книга» духоборцевъ,—149, 150, 171, 174, 267, 268.
Живультъ, Іеронимъ, баптистъ,—19, 20, 21.

Живультъ, сестры, баптистки,—15.
«Жизнь», журналъ,—161.
Житнякъ, Ѳедотъ, павловецъ, — 192, 200.
Жмаевъ, Иванъ, духоборецъ,—184.
Жуковъ, Дмитрій Романовъ, — 217, 220, 224, 225, 227.
«Журналъ Соединенныхъ Департаментовъ Законовъ, Гражданскихъ и Уголовныхъ дѣлъ»,—27.

З.

Закавказскіе духоборцы,—189.
Закавказье, — 1, 2, 4, 24, 34, 35, 39, 43, 47, 48, 49, 50, 51, 85, 120, 154, 158, 188.
«Законъ 3 мая 1883 г.»,—28.
Заонежскій край,—228, 295.
«Записки Д. А. Хилкова»,—189.
«Заповѣди блаженствъ»,—229, 248.
Захарій, Варахіинъ, библейскій,—60.
Захарій Стефановъ, поморецъ,—276.
Захаровская община баптистовъ,—48.
Збитневъ, Иванъ, духоборецъ.—114, 184.
Звѣринскій, И., урядникъ,—53, 64.
Зибаровъ, Николай, духоборецъ, — 164, 165, 169, 170.
Златоустъ, Іоаннъ,—220, 258.
„Золотой Якорь", гостиница,—102.
Зубковъ, духоборецъ,—85.
Зыбинъ, Василій, духоборецъ,—168.
Зыбинъ, Семенъ, духоборецъ,—112.

И.

Иваницкая, Глафира,—203.
Иваницкая, Софья Ѳед.,—203.
Иваницкій, Ѳед. Иван.,—203, 204.
Ивановка, село, — см. Ново-Ивановка, село.
Ивановъ, Александръ, губернаторъ,—290.
Ивановъ, Андрюшка, раскольникъ,—225, 226.
Ивановъ, Вас. Вас., баптистъ,—47, 48.
Ивановъ, Вас. Ник., баптистъ,—46, 47.
Ивановъ, Егоръ Ник., сектантъ,—31, 32, 37, 40, 41.
Иванъ (Денисьевичъ), поморецъ,—276.
Иванъ Дороѳеичъ, поморецъ,—290.
Иванъ Евсѣевичъ—см. Конкинъ.
Иванъ Сидоровъ, поморецъ,—279.
Иванъ Филипповичъ, поморецъ,—278.
Иванъ Ѳеоктистовичъ, поморецъ,—279, 284, 285, 286.
Ивашка, раскольникъ,—220, 224.
Ивинъ, Иванъ, духоборецъ,—79.
Игнатій, архимандритъ,—217, 218, 219, 220, 225, 227.
Игнатій, архіерей,—280, 290.
Игнатій, инокъ, раскольникъ,—276.
Игнатій, Трофимовъ, ѳедосеевецъ,—277.
Игнатьевъ,—27.
Идолопоклонники,—8.
Ижма, селеніе,—126, 254.
«Изложеніе ученія духовныхъ христіанъ», Д. А. Хилкова,—187
Израиль,—211, 216.
Израильская семья,—211.
Израильскіе дѣтушки,—213.
Израильтяне,—211.
Изюмскій Окружный судъ,—34.
Изюмченко, Ник Троф.,—85, 86, 94, 95, 132, 133.
Илья Елисеевъ, поморецъ,—287.
Илья Колпаковъ, поморецъ,—283.
Ирина Стефановна, поморка,—287.
Иркутскъ, городъ,—183, 185.
Исаія, пророкъ,—294.
Исидоръ,—36.
Истинная вѣра,—217.
Ишимскій монастырь,—80.

І.

Іерусалимъ, городъ,—60, 294.
Іерусалимскій патріархъ,—224.
Іисусова вѣра,—63.
Іисусъ Христосъ,—1, 2, 4, 6, 9, 15, 17, 18, 19, 21, 22, 31, 33, 42, 43, 47, 48, 56, 59, 61, 62, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 79, 89, 109, 110, 125, 137, 145, 151, 169, 171, 172, 186, 195, 196, 199, 200, 205, 206, 208, 211, 214, 216, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 232, 233, 235, 237, 244, 247, 248, 249, 257, 258, 263, 264, 289, 294, 297.
Іоакимъ, патріархъ,—217, 226, 227.
Іоанникій Елисеевичъ, поморецъ,—284.
Іоанновъ, Андрюшка, раскольникъ,—220, 224.
Іоанновъ, Іоаннъ, протопопъ,—219, 225.
Іоаннъ Алексѣевичъ, царевичъ,—217.
Іоаннъ Златоустъ,—220, 258.
Іоаннъ, протопопъ,—217, 218, 220.
Іовъ, библейскій,—299.
Іона, поморецъ,—284, 286.
Іордань, рѣка,—17.
Іорктонскій банкъ.—165, 176, 180.
Іорктонскій районъ,—158.
Іорктонъ, городъ, — 147, 159, 163, 165, 166, 167, 168, 172, 176, 177, 178, 179, 180, 182, 183, 184.
Іосифъ, инокъ, раскольникъ,—276.
Іосифъ Константиновичъ,—167.
Іосифъ прекрасный,—229, 231.
Іоасафъ-царевичъ,— 229, 231, 232, 234, 235.
Іосифъ, царевичъ Индійскій,—233.

К.

Кабатовъ, Василій, духоборецъ,—119.
Кабатовъ, Семенъ, духоборецъ,—177.
Кавказская администрація,—158.
Кавказскій хребетъ,—7.
Кавказъ,—8, 13, 15, 53, 54, 62, 63, 68, 74, 109, 153, 158, 185, 187, 256.
Казанская часть, (въ Петербургѣ),—4.
Казбекскія горы,—см. Казбекъ.
Казбекъ,—105.
Какшатъ и К°,—178, 181.
«Какъ читать евангеліе», брошюра Л. Н. Толстого,—73.
Калачъ, станція,—7.
Калина Савичъ,—286.
Калифорнія,—179.
Калишская губернія,—68.
Калишъ, городъ,—56.
Калмыкова, Лук. Вас., духоборка,—49, 85, 158, 159.
Калмыково, село,—176.
Калмыковъ, Петръ Ларіоновичъ, духоборецъ,—158.
Кальвейтъ, баптистка,—40.
Кальвейтъ, Мартинъ, баптистъ,—2, 10.
Каменское, село—175, 176.
Камсакъ, станція,—184.
Канада,—49, 85, 120, 121, 145, 146, 149, 154, 158, 159, 160, 161, 162, 165, 169, 173, 179, 183, 189.
Канадскіе духоборцы,—169.
Канадское правительство,—162, 179, 189.
Каноръ, городъ,—177.
Каныгинъ, Григорій, духоборецъ,—162.
Капитанъ индійскихъ войскъ,—158.
Капустино, село,—175
Капитоны, капитоніане,—219.
Капитонъ-отступникъ,—219.
Капустинъ, Савелій, духоборецъ, — 148, 154, 155, 156, 157.
Карабановъ,—278.
Карабахъ, село,—161.
Кара-Булагъ, селеніе,—36.
Караванъ-сарай, станція,—141.
Каргель,—4.
Каргополь, городъ,—288.
Карская область,—74, 78, 84, 90, 117, 137, 146.
Карсъ, городъ,—75, 113, 114, 115, 116, 119, 143, 144.
Каспійское море,—3.
Катериновка, хуторъ,—191.
Каширунъ, Максимъ,—201.
Каѳолики,—252.
Квакеры,—1, 153, 158, 163, 179.
Квебекъ, городъ,—184.
Кинешемскій уѣздъ,—217, 226.
Кинешма, городъ,—218, 221, 226.
Кинякинъ, Николай И., духоборецъ,—182.
Кинякинъ, Петръ, духоборецъ,—176.
Кипрскіе духоборцы,—159.
Кипръ, островъ,—158, 159, 189.
Кириллова пристань,—285.
Кирилово, село,—176.
Кириловка, селеніе,—109, 110, 111, 112, 143.
Кирилловъ, городъ,—104.
Кириллъ Михайловичъ, поморецъ,— 280, 287, 288.
Кириллъ, поморецъ,—276.
Кирпично, селеніе,—286.
Киселевъ, Алексѣй Тимофеевичъ, поморецъ,—278.
Киселевъ, Григ. Мих.,—127.
Киселевъ, Романъ,—53.
Кишенецъ, село,—52.
Кіево-Печерскій монастырь,—32.
Кіевская губернія,—5, 52, 55, 194, 195.
Кіевская духовная консисторія,—66.
Кіевскій миссіонерскій съѣздъ,—66.
Кіевскій, Подольскій и Волынскій генералъ-губернаторъ,—27.
Кіевъ, городъ,—5, 31, 32, 33, 59, 62, 65.
Клизенцы, село,—65, 66
Климовъ, Григорій Ивановичъ, поморецъ,—289.
«Книга глаголемая стихи»,—228.
Князевка, хуторъ,—188.
Кобыльченко, Антонъ, павловецъ,—201.
Кобыльченко, Иванъ, павловецъ,—198.
Кобыльченко, Петръ, павловецъ,—198.
Кобэ, станція,—44.
Коваленко, Петръ, павловецъ,—195.
Коваленко, Яковъ, павловецъ,—199.
Ковжа, селеніе,—286.
Кодозеро,—277.
Казаковъ, Николай, духоборецъ,—184.
Козловская тюрьма,—138.
Козловъ, городъ,—12, 141.
Козьма Ивановичъ, поморецъ,—288.
Козьма Матвѣевичъ, поморецъ,—286, 287.
Коковцевъ, Вал. Алекс.,—191.
Колокольцова, деревня,—226.
Кола, городъ,—85, 127.
Колостовъ, Богданъ,—16.
Комитетъ министровъ,—20, 26, 27.
Конгрессъ оріенталистовъ,—9.
Кондратій Селивановъ, скопецъ,—206.
Конкина, Варвара, духоборка,—104, 110.
Конкина, Тюничка, (дочь И. Е. Конкина), духоборка,—110.
Конкинъ, Антонъ, духоборецъ,—119.
Конкинъ, Евс. Вас. духоборецъ,—49.
Конкинъ, Иванъ Евс., духоборецъ,—49, 74, 77, 92, 103, 104, 106, 108, 110, 127, 169, 170, 183.
Коноръ, станція,—184.
Конотопъ, городъ,—193.
Константинопольскій патріархъ,—224.
Константинъ М., поморецъ,—285.
Константинъ Павловичъ, великій князь,—289, 290.
„Константинъ", пароходъ,—80.
Константинъ, царь,—65.
Коншинъ, А. Н.,—169, 175, 182, 183.

Коныгинъ, Иванъ Никол., духоборецъ,—161.
Коныгинъ, Романъ Ивановичъ, духоборецъ,—161.
Копенгагенъ, городъ,—9.
Корѣльскій боръ,—291.
„Кормилецъ"—прозвище духоборческаго руководителя С. Капустина,—148, 149, 151, 152, 154.
„Кормилушка"—жена духоборческаго руководителя С. Капустина,—148.
Корнилій, поморецъ,—276.
Корнилъ Григорьевичъ, поморецъ,—288.
Корничукъ, староста,—54.
Коронація государя,—190.
Корсунь, городъ,—219.
Корфъ, пашковецъ,—4, 5.
Кострома, городъ,—284.
Костромской уѣздъ,—217.
Котельниковы, духоборцы,—118.
Крайсчерчъ, городъ,—74, 183.
Christchurch, городъ,—74, 183.
«Краткое исповѣданіе духовныхъ христіанъ» рукопись, Д. А. Хилкова,—187.
Крестовая гора,—105.
Крещеніе Руси,—219.
Crustand, городъ,—158.
Кромская округа,—208.
Круглый, Иванъ,—278.
Крушодольскій, Вас. Мих.,—188.
Крымъ,—161.
Крюково, село,—161.
Ксенія Макарьевна, поморка,—290.
Ксенія Ѳеоктистовна, поморка,—280, 285, 286, 287, 288.
Кубанская область,—39.
Кубово озеро,—104.
Кузнецовъ, Егоръ Гавриловъ, поморецъ,—277.
Куличенко, Иванъ,—186.
Куреневъ, Иванъ, духоборецъ,—176.
Курляндская губернія,—54, 55.
Курочкинъ,—200.
Курская губернія,—199.
Курско-Харьково-Азовская жел. дор.,—43.
Куръ. рѣка,—10.
Кутеповъ,—5.
Кутно, городъ,—55.
«Къ исторіи русскаго духоборчества», статья Вл. Ольховскаго,—49, 159.

Л.

Ладожскій скитъ.—290.
Лайта,—283.
Лебедово, селеніе,—175.
Левашовъ, Вас. Пав., баптистъ,—36, 37.
Лезиновка, селеніе,—122.
Лекса,—275, 277, 278, 279, 280, 281, 282, 283, 284, 285, 286, 287, 288, 289, 290, 291, 297.
«Лексинскій лѣтописецъ»,—274, 297.
Лексинскій монастырь,—275.
Лексинская обитель,—296, 297, 299.
Лексинскій скитъ,—275, 297.
Ленкоранъ, городъ,—3.
Леушкинъ, баптистъ,—10.
Либава, городъ,—183, 184, 185.
Либихъ, баптистъ,—4.
Ливерпуль, городъ,—184.
Лиманская школа,—168, 188.
Лиманскій участокъ іорктонскаго района,—163, 178.
Лиманскія села,—167.
Лисогора, Прокоп.,—66.
Лондонскій квакерскій комитетъ,—179.
Лондонъ, городъ,—161, 183, 184.
London, городъ,—161, 183, 184.
Лукерія,—см. Лукерія Васильевна.
Лукерія Васильевна, духоборка,—49, 85, 158, 159.
Лукинъ, князь,—217.
Любичъ, Иванъ, павловецъ,—189, 190, 193, 195, 201.
Любичъ, Игнатъ, павловецъ,—193.
Любовное, село,—175.
Любомірка, село,—5.
Любомірное, село,—175.
Люди Божіи,—см. Хлысты,—208.
Люди израители,—215.
Лютеранская вѣра,—3.
Лютеранская церковь,—3.
Лялена, селеніе,—128, 129, 130, 131, 132.

М.

М. А.,—146, 157.
Магометанская вѣра,—8, 14, 19.
Магометъ,—8.
Мазаева, Агафія, баптистка,—11.
Мазаевъ, Федоръ, баптистъ,—11.
Макарій, архіерей,—13, 18, 20, 21.
Макарій, египтянинъ,—224.
Макарій, митрополитъ новгородскій,—276.
Макарій, поморецъ,—290.
Максимовъ, Васка, раскольникъ,—217, 220, 222, 224, 227.
Максимовъ, Тимошка, раскольникъ,—217, 220, 221, 226.
Макѣевъ, Ларіонъ, духоборецъ,—184.
Малая Россія,—217.
Маловъ, Федоръ, духоборецъ,—118.
Маловѣры,—147, 148.
Малополовецкая волость,—195.
Малюкъ, Григорій, баптистъ,—37, 38.
Мануилъ Петровъ,—278.
Маньковка, мѣстечко,—66.
Маньковская волость,—67.
Марина, старица, поморка,—284.

Марина Тимоѳеевна, поморка,—289.
Марія, дѣва,—221.
Маркинъ, Алексѣй, духоборецъ,—76, 77, 79, 80.
Маркинъ, Алексѣй Андреевичъ, духоборецъ,—161.
Маркинъ, Тимофей, духоборецъ,—176.
Мар.,—поморка,—285.
Марья Ивановна, поморка,—285, 286, 287.
Марья, поморка,—284.
Марья Ѳедоровна, государыня,—290.
Марѳа Васильевна, поморка,—286.
Марѳа Петровна, поморка,—288.
Массей Гаррисъ,—178.
«Матеріалы къ исторіи и изученію русскаго сектантства», вып. I,—74.
Матрона А., поморка,—285.
Матрона Ивановна,—287.
Матрона Филипова,—282.
Матѳеевъ, Іоаннъ, протопопъ,—218, 227.
Матѳей, евангелистъ,—59.
Матѳей, старецъ, раскольникъ,—278.
Матѳей Ѳеоктистовичъ, поморецъ, 286.
Махортовъ, Алексѣй, духоборецъ,—184.
Маценко, Ѳедоръ,—191.
Мезень, городъ,—49, 92, 102, 103, 104.
Меноніты,—23.
Меньшенинъ, Г. П., скопецъ,—69, 71.
Мессія,—257, 258.
Метехскій замокъ, тюрьма,—10, 107, 118.
Милорадовичъ,—289.
Министерство внутреннихъ дѣлъ,—20.
Министерство юстиціи,—28.
Министръ внутреннихъ дѣлъ,—20, 21, 26, 27, 28, 29.
Министръ юстиціи,—28.
М. И., поморка,—285, 286.
Миронъ Козьмичъ, поморецъ,—286, 287, 290.
Митава, городъ,—183, 185.
Михаиловъ, Трошка,—226.
Михаилъ Николаевичъ, великій князь,—3, 86.
Михайловка, селеніе,—см. Михайлово,—3, 37, 38.
Михайлово, селеніе,—см. Михайловка,—173, 175.
Михайловская станція,—122.
Миша,—см. Андросовъ.
Миша, сынъ В. Г. Павлова,—13, 15.
М. Коз., поморка,—286.
М. К., поморецъ,—287.
Млеты, станція,—45.
«Мнѣніе Государственнаго Совѣта»,—28.
Могилевская губернія,—5.
Моисеево, село,—176.
Моисей, библейскій,—294.
Молокане,—1, 2, 4, 8, 16, 17, 36, 48, 49, 75, 109, 114, 115.
Молочныя воды,—149, 150, 151, 152, 153, 161.
Монтреаль, городъ,—185.
Моодъ,—167.
Мориссонъ, М.—49.
Москва,—55, 100, 101, 105, 122, 123, 128, 167, 183, 185, 214, 218, 219, 220, 221, 225, 227, 277, 287, 289.
Мужельскій, Андрей, духоборецъ,—184.
Мужи, село,—88, 130, 131, 132.
М. Ф.,—87, 88, 89, 92.

Н.

Надежда, дочь В. Г. Павлова,—13, 14.
Надежда, село,—162, 165, 168, 169, 175.
Надеждинъ,—144.
Наживинъ, Ив. Ф.,—186.
Назаренко, Иванъ,—33, 34
Накашидзе, Елена Петровна,—120, 121.
Нальчикъ, село,—54.
Наполеонъ I, Бонапартъ,—287.
«Напрасная жестокость», брошюра П. И. Бирюкова и В. Г. Черткова,—120.
„Народное Слово", журналъ,—169.
Наталія Козьминична, поморка,—287, 288, 289, 290.
Наталья Ѳеоктистовна, поморка,—287.
Невокшоновъ, духоборецъ,—168.
«Невоструевскій списокъ», — 275, 276, 277, 283.
Невоструевъ, К. И.,—275.
Негрѣевъ, Алексѣй, духоборецъ,—143.
Негрѣевъ, Семенъ, духоборецъ,—170.
Некрасиха, деревня,—226.
Немонихинъ, Михаилъ, духоборецъ, — 113.
Неофитъ, іеромонахъ,—277.
Неплюевъ,—277.
«Не убей», брошюра Л. Н. Толстого,—68.
Нижняя Гертская станица,—161.
Нижняя Центральная Тифлисская тюрьма, —107.
Никейскій вселенскій соборъ,—221.
Никитенко, Михаилъ, павловецъ,—201.
Никитенко, Тимофей, павловецъ, — 190, 191, 194, 196, 198, 201, 205.
Никитина, станція,—43.
Никифоръ Семеновичъ, поморецъ,—279.
Николай I, императоръ,— 161, 281, 287, 289.
Николай чудотворецъ,—229.
Никола Коз., поморецъ,—285.
Никоніане,—261.
Никонъ, патріархъ,—223, 261.
Ниневія,—14.
Новакъ, Василій,—198.
Новая вѣра,—221.
Новая земля,—283.
Новгородъ, городъ,—277.
Новиковъ, Миронъ, павловецъ,—201.
Новикъ, Иванъ, павловецъ,—198.
Нововасильевка, село,—4.
Новогорѣлое, селеніе,—118.
Новое, село,—173, 175.
Новоивановка, селеніе,—3, 36, 47.

Новомихайловка, селеніе,—см. Михайловка,—48.
Новороссійская тюрьма,—12.
Новороссійскъ, городъ,—12, 80, 139.
Новосаратовка, селеніе,—48.
Новоселовка, станція ж. д.,—195, 198.
Новоспасскій монастырь,—217.
Новоспасовка, селеніе,—118.
Новотроицкое, селеніе,—114, 118.
Новохоперскій уѣздъ,—161.
Новочеркаскъ,—12.
Новоштундизмъ,—32.
«Новый завѣтъ»,—см. «Евангеліе».
Новый Израиль,—294.
Новый Спасъ, монастырь,—227.
Новый Узень,—4.
Ноевъ корабль,—171.
Ножновъ, Аѳон. Алекс.,—226.

О.

Обдорскъ, городъ,—79, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 94, 104, 131, 133.
Оберъ-прокуроръ св. Синода,—27, 29.
Ободи, деревня,—191.
„Образованіе", журналъ, — 49, 86, 159, 162.
Обросимовъ, Иванъ П., духоборецъ,—117, 139, 140.
«Обряды духоборцевъ», статья Вл. Ольховскаго,—158.
Община свободныхъ христіанъ,—54.
Объѣдкокъ, Василій, духоборецъ,—79, 106.
Огорѣлыши, пустышь,—276.
Одесса, городъ,—5, 23, 24.
Окружной уманьскій судъ,—61.
Октябрьскіе дни,—189.
Олекминскъ, городъ,—49, 69.
Олонецкая губернія,—102.
Олонецъ, городъ,—284, 291.
Олты, станція,—76.
Ольвіополь, городъ,—5.
Ольгинская, станція,—121, 122.
Ольминскій, М.,—69.
Ольховскій, Вл.,—49, 86, 158, 159, 162.
Оля, дочь Хилковыхъ,—188.
Омельянчукъ, Константинъ, штундистъ,—59, 60.
Омскъ, городъ,—80, 82.
Ондри, баптистъ,—4.
Онкэнъ, И. Г., баптистъ,—2.
Онопріенко, Семенъ, баптистъ,—40.
Оргино, селеніе,—109, 143.
Оренбургская семинарія,—16, 17.
Оренбургскій губернаторъ,—6.
„Оренбургскій Край", газета,—16.
Оренбургъ, городъ,—7, 8, 9, 10, 12, 13, 14, 16, 17, 18, 20, 21, 23, 26.
Орловская губернія,—32, 206.
Орловскій корабль хлыстовъ,—208.
Осачій, Степанъ,—192, 193.
Освобожденіе, село,—175.
Осипъ Ѳедоровичъ, поморецъ,—289.
Остяки,—128, 131.
«Отвѣтъ на постановленіе Синода» Л. Н. Толстого,—68.
Отрадное, село,—163, 165, 169, 175.
Охта, часть города Петербурга,—285, 287.
Очертино, станція,—33.

П.

Павелъ, апостолъ,—293.
Павелъ Ивановичъ,—см. Бирюковъ.
Павелъ Петровичъ, императоръ,—285, 286.
Павленко, Аврамъ, павловецъ,—198, 201.
Павленко, Григорій, павловецъ,—190, 198, 201.
Павловки, село,—186, 205.
Павлово, село,—176.
Павловцы, сектанты,—167.
Павловъ, В. Г., баптистъ,—1, 5, 16, 17, 18, 20, 24, 26, 47, 48.
Пальеостровъ,—276.
Папа римскій,—148, 149.
Парижъ,—5.
Паша, сынъ В. Г. Павлова,—13, 15.
Пашковъ,—4, 5, 15.
Пащенкова,—см. Пащенко.
Пащенко, Ю. Г.,—120.
П. В.,—146, 157.
П. В.,—см. Веригинъ, Петръ Вас.
Пелагея, поморка,—285, 289.
Пензенская тюрьма,—138.
Пенза, городъ,—12.
«Первое посланіе къ Коринѳянамъ»,—19.
Персидская граница,—3.
Пески, часть г. Тифлиса,—79.
Петербургъ,—VII, XII, 4, 15, 54, 102, 120, 122, 149, 183, 185, 188, 281, 284, 285, 286, 287, 288, 289, 290.
Петренко, Антонъ,—53.
Петровки,—214
Петрово, село,—175.
Петровская, станція,—139.
Петровскъ, городъ,—23.
Петровъ, городъ,—282.
Петровъ, Мануилъ,—278.
Петровскіе заводы,—277.
Петрозаводскъ, городъ,—281, 282, 288.
Петръ Алексѣевичъ, царевичъ,—217.
Петръ Васильевичъ,—см. Веригинъ, П. В.
Петръ Ивановичъ, поморецъ,—280, 289.
Петръ Ларіоновичъ, — см. Калмыковъ, П. Л.
Петръ I-й, Великій, императоръ,—260, 276.
Петръ Прокопьевичъ, поморецъ,—276, 277.
Петръ,—см. Калмыковъ, Петр. Лар.
Петръ, сынъ В. Г. Павлова,—14.
Пигматки, пустошь,—277, 283, 285.
Пигматская пристань,—283.

Пилатъ, понтійскій,—221, 223.
Пиминъ, инокъ, раскольникъ,—276.
Пинега, городъ,—125.
Пирко, Григорій,—53.
Писаревъ, Ник. Эвар., губернаторъ,—281.
«Письма духоборческаго руководителя Петра Васильевича Веригина», книга,—74.
Питеръ,—см. Петербургъ.
Плаксинъ, духоборецъ,—166.
Планидинъ, Пав. Вас., духоборецъ,—107, 108, 109, 110, 117, 146, 164, 165, 166, 168, 169, 170, 177.
Пличка, Кондратъ,—203.
Плотниковъ, Андрей, духоборецъ,—118.
Плотниковъ, Василій, духоборецъ,—108.
Плотниковъ, Иванъ, духоборецъ,—108.
Побирохинъ, духоборецъ, 154, 155.
Побирохины, духоборцы,—148.
Побѣдоносцевъ, К. П.,—28.
Повѣнецъ, городъ,—276, 279, 281, 291.
Погодинъ, Аѳанасій, баптистъ,—37, 38.
Погожевъ, Василій П., духоборецъ,—182.
Погожевъ, Николай П., духоборецъ,—182.
Подовинниковъ, Иванъ, духоборецъ, —163, 165, 169, 176, 178, 180.
Подовская, Аксинья,—109.
Подовскій, Василій,—109.
Покровское, село,—175, 177.
Поликарпъ Яковлевичъ, поморецъ,—278.
«Полное собраніе сочиненій Л. Н. Толстого, запрещенныхъ въ Россіи»,—120.
Положеніе Комитета Министровъ,—20, 26.
Полтавская губернія,—37.
«Помогите!», брошюра П. И. Бирюкова, И. М. Трегубова и В. Г. Черткова,—55, 120.
Поморіе,—291.
Поморское согласіе,—275.
Поморцы,—228, 260, 261, 275—300.
Поморскіе края,—292.
Пономаревъ, Ваня, духоборецъ,—106, 107.
Попова, Анастасія В., духоборка,—169.
Поповъ, Алексій Родіоновъ, поморецъ,—283.
Поповъ Алексѣй Ст., духоборецъ,—184.
Поповъ, Василій Ивановичъ, духоборецъ,—161.
Поповъ, Евдокимъ, духоборецъ,—112.
Поповъ, Михаилъ В., духоборецъ,—185.
Поповъ, Николай, духоборецъ, —112.
Поповъ, Петръ П., духоборецъ,—182
Поповъ, Филиппъ, духоборецъ,—184.
Поргетскій этапъ,—144.
Поргеть, станція,—114.
«Посланіе св. Павла къ Римлянамъ»,—194.
«Посланіе Іоанна»,—220.
Посниковъ, Григорій, духоборецъ,—184.
Посометюхъ, Прокофій, штундистъ,—53.
„Посредникъ", издательство,—49.
Потемкинъ,—284.
Потаповъ, Василій Анд., духоборецъ,—158, 161, 164, 169, 170, 176.
«Похищеніе дѣтей Хилковыхъ», брошюра,—189.
„Правда", журналъ,—69.
Праведный судъ,—42.
Православіе,—IX, 17, 18, 22, 25, 28, 31, 67, 224, 226, 229, 258.
Православная вѣра,—218.
Православная церковь,—8, 22, 24, 59, 71, 257.
Православный соборъ,—259.
Прасковья Харитоновна, поморка,—281.
Прасковья Ѳеоктистовна, поморка,—285, 286.
„Предтеча", прозвище,—209.
Пресвятой Богородицы Казанской, церковь,—224
Принцъ-Альбертовскіе духоборцы,—165, 166, 176, 182.
Пришибъ, село,—3.
Пріютъ, деревня,—9.
«Проектъ закона 3 мая 1883».—27.
Прокопіевъ, Иванъ, раскольникъ,—223.
Прокуратово, село,—175.
Прокуроръ сумскаго окружн. суда,—205.
„Прометей", издательство,—VII, XII.
Протестантство,—1.
Прохладное, селеніе,—115.
Прудня, Петръ,—66.
Прусскій король,—287.
Прыгуны,—2.
Прядка, Назаръ, павловецъ,—201.
Пудога,—276.
Пушкинская ул. въ Петербургѣ,—VII, XII.
Пыпинъ, А. Н.,—296.

Р.

Радклифъ,—4.
„Радость съ радостью", прозвище мужа и жены Побирохиныхъ, духоборческихъ руководителей,—148, 155.
Разбѣгайлово, село,—176, 177.
„Разсвѣтъ", соціалъ-демократическій листокъ для сектантовъ,—162.
Расколъ,—см. Раскольники.
Раскольники,—VI, VII, VIII—XII, 14, 20, 21, 24, 25, 27, 28, 29, 30, 150, 217, 260.
Раскольническій толкъ,—см. Раскольники.
Реджаинъ, городъ,—162.
Реомюръ,—13.
Ржевскъ, хуторъ,—121, 122.
Ривсъ,—178, 181.
«Ризмы воспоминательныя о Андреѣ Діонисіевичѣ»,—229.
Рогачевъ, Спиридонъ, штундистъ, —53, 61, 62.
Рогаченко, Иванъ,—63.
Рогаченко, Прокофій,—63.
Рогаченко, Спиридонъ,—59.
Родіоново, село,—175, 178.
Россійское царство,—291.

Россія,—VI, VII, X, 5, 23, 24. 32, 35. 39, 51, 54, 73, 74, 88, 105, 120, 121, 139, 140, 189, 194, 212, 214, 217, 224, 226. 227, 258, 260.
Россоша, село —54, 122, 123.
Ростовская (на Дону) тюрьма,—44.
Ростовъ-на-Дону, городъ,—5, 7, 12, 34, 44, 121, 138.
Росторнъ, городъ,—179.
Рудневъ, священникъ,—5.
Рукописное отдѣленіе библіотеки Импер. Академіи Наукъ,—VIII, 1, 31, 32, 41, 52, 57, 69, 74, 147, 158, 161, 169, 175, 183, 186, 206, 217, 228, 229, 230, 232, 233, 236, 244, 273, 275, 291, 295, 297.
«Рукопись Невоструева»,—см. «Невоструевскій списокъ».
Румынія,—22, 23, 32.
Русскій императоръ,—139.
Русское правительство,—154.
Русско-нѣмецкая община баптистовъ,—23.
Русско-турецкая война 1877-78 г.г., — 31, 187.
Русь,—292.
Рыбалкинъ, Евдокимъ, духоборецъ,—143.
Рыбинскъ, городъ,—288.
Рыбинъ, Алексѣй, духоборецъ,—176, 184
Рыбинъ, Пантелей, духоборецъ,—161.
Рыбинъ, Семенъ, духоборецъ,—164, 168, 169, 170, 179, 183, 185.
Рыльковъ, Николай Ив., духоборецъ,—185.
Рябошапка, Иванъ, баптистъ,—5.
Ряжскъ, городъ,—12.
Рязанская губернія,—54.

С.

Савенковъ, Андрей Ф., духоборецъ,—117, 137, 139, 140, 144.
Савинъ, Андрей, баптистъ,—5, 6.
Салыкинъ, Василій, духоборецъ,—176.
Самара, городъ,—7, 23.
Самаринъ,—278.
Самарово, село,—79, 82, 83, 97, 117.
Самарская губернія,—4, 5, 37.
Самородинъ, Федоръ, духоборецъ,—122.
Самсонъ, библейскій,—172.
„Самсонъ", гостиница въ г. Батумѣ,—80.
Сараторъ, городъ,—23.
Сафоновъ, Петръ, духоборецъ,—184.
Сахалинъ, островъ,—204.
Сванъ-Риверъ, городъ,—167, 168, 177, 179.
Свиньинъ, Павелъ Петровичъ,—286.
Свирь, рѣка,—278.
„Свободная мысль", журналъ,—54, 160.
„Свободное слово", журналъ,—54, 120, 189.
„Свободное слово", издательство,—74, 86, 120.
«Сводно-старообрядческій синодикъ», —296.
«Св. Писаніе»,—см. «Евангеліе».
Свѣтлищевъ, Петръ,—184.
Свѣтлищевъ, Федоръ, духоборецъ,—110, 112, 113, 114. 143.
Святой Федоръ и Глафира,—204.
Сектантскія общины,—см. сектанты.
Сектанты,—VI, VII, VIII—XII, 5, 9, 14, 16, 54, 21, 24, 25, 26, 27, 28, 30, 31, 32, 39, 17. 61, 69, 120, 150, 187, 188, 196, 197, 198, 202, 204, 258, 259, 261, 262.
Секты,—см. сектанты.
Семенова, Анна Васильевна, поморка, — 281.
Семенова, Матрона Васильевна, поморка.—281.
Семеново, село,—175.
Семеновъ, Андрей, духоборецъ,—164.
Семенъ Алексѣевичъ, поморецъ,—286.
Семенъ Андреевичъ, поморецъ,—290.
Семенъ Петровъ, поморецъ, — 278, 283, 284.
Семенъ Родіоновъ, поморецъ,—285.
Семенъ Титовичъ, поморецъ,—279, 285.
Сенатъ,—150, 152, 202, 289.
Середенко, Иванъ,—54.
Серапіонъ, старецъ, поморецъ,—283.
Сибирь,—12, 24, 25, 34, 44, 45, 75, 117, 118, 130, 138, 139, 140, 145, 149, 150. 151, 202, 204, 205, 277, 278, 283.
Сибиряковъ,—130.
Сигнахскій уѣздъ,—91, 107.
Сигнахъ, городъ,—107.
Сильчукъ,—179.
Симеонъ Денисьевичъ, (Діонисьевичъ), поморецъ, —276, 277, 278, 283, 295, 296.
Симеонъ Титовичъ, поморецъ,—296, 297, 299, 300.
Синджонъ, Арт Карл.,—158.
Синодъ,—27, 28, 68, 208, 293.
Сиротскій домъ духоборцевъ,—159.
Сіонъ,—254, 294.
Скворцовъ, синодскій чиновникъ,—62, 68.
Скопцы,—28, 69, 70, 71, 72, 73, 206—216.
Скороходовъ, В. И., толстовецъ,—54.
Славное, село,—175, 177.
Славянка, селеніе,—49, 108, 118, 161.
Слово Божіе,—см. «Евангеліе».
Смиреніе, село,—175.
Смирновъ, управляющ. отд. мин. внутр дѣлъ,—28.
Смирновъ. чиновникъ,—282.
Смоленская община толстовцевъ,—54.
Смѣлянецъ, Захарій, штундистъ,—67.
Совѣтное, село,—175.
Соединенные Департаменты законовъ, Гражданскихъ и Уголовныхъ дѣлъ.—27.
Соловецкая обитель,—см. Соловецкій монастырь.
Соловецкіе чудотворцы,—283.
Соловецкій монастырь,—275, 276, 285.
Соловки.—см. Соловецкій монастырь.
Соломонія Діонисьевна, поморка,—278.
Солотозеро,—283.
Сорокинъ, Гавріилъ, духоборецъ,—147, 148, 149.

Сорочинская, станція,—23.
Сосновка, село,—211.
Софія Алексѣевна, царевна,—217, 220.
Софія, великомученица,—220.
Спаситель,—см. Іисусъ Христосъ.
Спасовка, селеніе,—111, 112, 143.
Спасское, село, Якутской обл.,—69.
Спасское, село въ Канадѣ,—175, 177.
Спасъ Преображенія, соборная церковь въ г. Кинешмѣ,—218.
С.-Петербургъ,—см. Петербургъ.
«Среди сектантовъ», статья В. Б. Б.,—161.
Средняя Азія,—8.
Срезневскій, В.,—229, 231, 232, 233, 234, 235, 236, 237, 244, 248, 250, 251, 252, 253, 254, 255, 256, 257, 258, 273, 275, 276, 277, 278, 279, 282, 293, 294, 295, 296, 300.
Ставропольская губернія,—24.
Старая Америка,—153.
Старая вѣра,—222.
Старовѣріе,—см. старообрядчество.
Старовѣрцы,—см. старообрядчество.
Старообрядцы,—см. старообрядчество.
Старообрядчество, VIII—XII, 22,39, 46, 217—227, 229, 284, 292.
Стахій, Осиповъ, поморецъ,—278, 283.
Стефанъ Григорьевичъ, поморецъ,—286, 287, 288.
«Стихъ о Варлаамѣ и Іосафѣ»,—229.
«Стихъ о плачѣ Іосифа Прекраснаго»,—229.
«Стихъ о страстехъ Господнихъ»,—229.
«Стихъ святителю Николѣ чудотворцу»,—229.
Столпозеро,—276, 285.
Странники,—228, 229.
Странновъ, Ивашка,—226, 227.
Strada Truion,—24.
Стрижакъ, Ѳедотъ, штундистъ,—188.
«Стихъ умиленія»,—230, 231.
Строгонова, графиня,—199.
Струковъ, Федоръ, духоборецъ,—184.
Стрѣляевъ, Александръ, духоборецъ, 140.
Стрѣляевъ, Семенъ В., духоборецъ,—182.
Суджа, городъ,—85.
Суллержицкій, Л.,—49.
Сумская уѣздная тюрьма,—200, 202, 205.
Сумскій уѣздъ,—203.
Сумы, городъ,—193, 195, 202.
Сухачева, деревня,—32.
Сухачевъ, Ник., духоборецъ —176.
Сухачевъ, Феодоръ, духоборецъ,—164, 169, 170, 177, 184.
Сѣверная Двина, рѣка,—102.
Сѣверный участокъ іорктонскаго района,—173, 177, 180.
Сѣверныя страны,—226, 227.
Сѣвскій уѣздъ,—206.

Т.

Таврическая губ.,—4, 149, 150, 151, 152, 158.
Таврическій губернаторъ,—153.
Таврія,—48.
Таганрогъ, городъ,—153, 289.
Тамбовская губернія,—161.
Тамбовское, село,—175.
Тарановъ, духоборецъ,—168.
Тараянцъ, Патвоканъ, баптистъ,—37.
Тарениковъ, Харит., павловецъ,—201.
Татаровъ, Алексѣй, священникъ,—64.
Тверская община толстовцевъ,—54.
Тереникъ, Авраамъ, штундистъ,—188.
Терентій, старецъ, поморецъ,—278.
Териникъ, Алексѣй, павловецъ,—192.
Терпѣніе, селеніе,—75, 76, 110, 111, 112, 113, 118, 151, 152, 175.
Терская область,—34, 54.
Тимошка, раскольникъ,—225, 227.
Тимофей Андреевичъ, поморецъ,—279.
Тительманъ, Владиміръ,—179.
Титъ Гавриловичъ, поморецъ,—290.
Тифлисская губернія,—77, 91, 117, 140.
Тифлисская тюрьма,—34, 45, 140, 141.
„Тифлисскій Листокъ",—80.
Тифлиссъ, городъ,—1, 2, 3, 5, 7, 9, 10, 11, 12, 13, 22, 23, 34, 35, 36, 40, 44, 45, 46, 47, 48, 50, 54, 77, 79, 80, 107, 108, 109, 118, 119, 120, 121, 140, 141.
Тихвинъ, городъ,—289.
Тихомирное, село,—175.
Тишанка, село,—161.
Тіонетскій уѣздъ,—91.
Ткаченко, Денисъ, павловецъ,—200.
Ткаченко, Іосифъ,—53.
Тобольская губернія,—26, 79, 86, 117, 130.
Тобольскій трактъ,—82.
Тоболъ,—льскъ, городъ,—79, 82, 83, 85, 92, 95, 98, 100, 117, 124, 133, 136, 137.
Тодосіенко, Моисей, малеванецъ, — 195, 201.
Толвуйскій погостъ,—278.
Толстой, Л. Н.,—54, 55, 68, 69, 71, 73, 120, 122, 123, 124, 125, 128, 158, 167, 189.
Томичъ, губернаторъ,—145.
Томская губернія,—26.
Торсачай, станція,—142.
Трегубовъ, И. М., толстовецъ,—54, 55, 63, 65, 68, 79, 120, 121, 122, 123, 124.
Трифонъ Петровичъ, поморецъ,—283.
Троицкое, селеніе,—161, 176.
Трудолюбивое, село,—175.
Тула, городъ,—210.
Тульская губернія,—213.
Тульская тюрьма,—138.
Тульча, городъ,—24.
Турецкій султанъ,—19.
Турецкая война 1828 г.,—289.
Турки, селеніе,—23.
Тюмень, городъ,—79, 82, 100, 136.

У.

Узунъ-Ада, этапъ,—79.
«Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ»,—20, 24, 25, 26.
Ульяна Г., поморка,—287.
Умань, городъ,—65.
Уманьская тюрьма,—55, 61, 68.
Уманьскій уѣздъ,—52.
Умба, рѣка,—278.
Уралъ, рѣка,—7, 14, 19.
Уральскій хребетъ,—128, 130.
Усачевъ, Василій Д., духоборецъ,—182.
Усачевъ, Иванъ Д., духоборецъ,—182, 184.
Усачевъ, Семенъ, духоборецъ,—184.
Успеніе, село,—176.
Успенскій колоколъ,—213.
Устина Ивановна, поморка,—288.
Усть-Нотора, рѣка,—49.
Усть-Цильма, селеніе,—125, 126, 127.
Утѣшеніе, село,—176.
Уфа, городъ,—137.
Уфимская тюрьма,—137.
«Ученіе XII апостоловъ»,—73.
Ушаковъ, Фед. Анд.,—55.

Ф.

Федорченко, Иванъ, павловецъ,—198.
Федорченко, Яковъ, павловецъ,—200.
Федосовъ, Федоръ, духоборецъ,—77.
Федосья Анисимовна, поморка,—282.
Фейерчайлдъ и К°,—178, 181.
Филаретъ, инокъ, поморецъ,—284.
Филиппъ, старецъ, раскольникъ,—278.
Философовъ, Александръ Александровичъ, губернаторъ,—282.
Финляндія,—9.
Флемингъ,—180.
Фоминъ, Григорій,—282.
Фортъ-Пелле, селеніе,—180.
Фофановъ, Алексѣй Н., духоборецъ,—182.
Фофановъ, Василій П., духоборецъ,—168, 182.
„The Free Age Presse", издательство,—120.

Х.

Халтуринъ, Петръ, (толвуйскій), поморецъ,—277.
Хамовническій переулокъ въ Москвѣ,—123.
Харахоновъ, Петръ, павловецъ,—190, 198, 199, 200, 205.
Харахоновъ, Семенъ, павловецъ,—189, 190.
Харитоновъ, Іоаннъ, священникъ,—224.
Харьковка, село,—66.
Харьковская губернія,—85, 161, 203.
Харьковская тюрьма,—202.
Харьковъ,—31, 32, 33, 34, 46, 47, 48, 169, 187, 204.
Хащевскій, становой,—65.
Helenendorf,—см. Еленендорфъ.
Херсонская губернія,—5.
Хилкова, Цецилія Владимировна,—188.
Хилковъ, Дмитр. Алекс.,—79, 187, 188, 189.
Хлѣбодарное, село,—175, 176.
Хлысты,—см. Люди Божіи,—208.
Hogher, баптистъ,—35.
Хотенская экономія,—199.
Христіане,—260, 261.
Христіанская Община Всемірнаго Братства,—74, 165, 175.
Христіанская соборная и апостольская церковь,—187.
Христіанство,—8, 69, 71, 72, 73, 74, 95.
Христова церковь,—226.
Христовы воины,—216.
Христосъ,—см. Іисусъ Христосъ.
Худяковъ, Василій Н., духоборецъ,—182.
Худяковъ, Иванъ, духоборецъ,—184.

Ц.

Царицынъ, городъ,—23.
Царство Польское,—55.
Царьградъ,—206.
Царь израильскій,—208.
Цибульскій, Даніилъ, штундистъ,—67, 68.
Цибульскій, Иванъ, штундистъ,—67.
Цибульскій, Николай, штундистъ,—67.
«Циркуляръ Министра внутреннихъ дѣлъ»,—20, 26, 27.
Чаженьга, пустошь,—277, 286, 288.

Ч.

Чевельдѣевъ, Алексѣй Ф., духоборецъ,—117, 141.
Челябинскъ, городъ,—79, 80, 82, 100, 137.
Чепуренко, Акимъ,—198.
Чередайко, Прокофій, штундистъ,—54, 66.
Чередайко, Федоръ, штундистъ,—53.
Черновъ, Алексѣй Н., духоборецъ,—182.
Черновъ, Николай Н., духоборецъ,—182.
Черновъ, Петръ, духоборецъ,—170.
Черновъ, Семенъ, духоборецъ,—77, 80.
Чернякъ, Дмитрій, павловецъ,—190, 201.
Чернякъ, Иванъ, павловецъ,—201.
Черткова, А.,—74.

Чертковъ, В. Г.,—32, 54, 55, 74, 79, 120, 121, 122, 167, 183, 185, 189.
Четверкинъ,—15, 23.
Чижова, Ефросинія, штундистка,—52.
Чижовъ, Софронъ, штундистъ,—52, 53, 54, 55, 56, 57, 64, 66, 67, 68.
Чирдохмъ, селеніе,—118.
Чухуръ-Юртъ, селеніе,—3.

Ш.

Шведская граница,—161.
Швейцарія,—188.
Шемаха, городъ,—3.
Шенкурскъ, городъ,—85, 102, 104.
Шереметьевъ,—79.
Шерстобитовъ, Василій, духоборецъ,—170.
Шикула, Василій, павловецъ,—200, 201.
Шикула, Михаилъ, павловецъ,—199.
Шиловъ, Алекс. Иван., скопецъ,—209, 213, 214.
Шиловъ, Василій, духоборецъ,—184.
Шиловъ, Павелъ, духоборецъ,—143.
Шишкинъ, Николай,—122.
Шкуратовъ, Николай, духоборецъ,—184.
Шурагельскій участокъ,—74.
Шуша, городъ,—40.
Штунда,—см. штундисты.
Штундисты,—4, 5, 6, 20, 21, 26, 27, 28, 52, 54, 59, 61, 67, 186.
Штундо-баптизмъ,—6.

Щ.

Щельгоры, селеніе,—128, 129.
Щербаковъ, Николай, духоборецъ,—168, 184.
Щербакъ, Дмитрій, павловецъ,—201.
Щукинъ, Иванъ, духоборецъ,—143.
Щукинъ, Николай А., духоборецъ,—182.

Э.

Эриванская губернія,—2, 48.
Эривань, городъ,—142.
Эстляндія,—189.

Ю.

Юго-западный край,—27.
Южный участокъ іорктонскаго района,—158, 163, 180.

Я.

Яковъ . . . . . , вице-губернаторъ,—290.
Яковъ Ивановичъ, поморецъ,—287.
Якутская область,—49, 69, 71, 76.
Якутскіе духоборцы,—162, 167, 176, 179, 183.
Якутскъ, городъ,—162, 170, 185.
Якушка, раскольникъ,—220, 224.
Ярославль, городъ,—100, 101, 286.
Ярославскій вокзалъ,—100.
Ясная Поляна,—183.
Ястребиное, село,—192.
Ястребинская волость,—203.
Яхны, село,—195.

Ѳ.

Ѳедка, раскольникъ,—220, 224, 227.
Ѳедоръ Петровичъ, пороцъ,—290.
Ѳедосья Анисимовна, поморка,—275.
Ѳедосья Герасимовна, поморка,—280.
Ѳедосья Нифантіевна, поморка,—280, 290.
Ѳеодоровъ, Григорій, священникъ,—226.
Ѳеодосіевы, старообрядцы-ѳедосеевцы,—277.
Ѳеодосій Васильевъ, раскольникъ,—277.
Ѳеоктиста, поморка,—284, 285.
Ѳеоктистова, Парасковья Ивановна, поморка,—288.
Ѳеоктистовны, поморки,—284, 286.
Ѳеоктистъ Константиновичъ, поморецъ,—297.

Изданіе Т-ва „ЗНАНІЕ“ (С.-Петербургъ, Невскій, 92).

ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ

4-ое вновь пересмотрѣнное и дополненное изданіе сборника стихотвореній:

„ИЗБРАННЫЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ РУССКОЙ ПОЭЗІИ“

составилъ **Влад. Бончъ-Бруевичъ.**

Въ сборникъ вошли 829 произведеній слѣдующихъ авторовъ:

1. Аксакова, И. С.—2. Аксакова, К. С.—3. Алмазова, Б. Н.—4. Амари.—5. Андреевскаго, С. А.—6. Андрусона, Л.—7. Аниканова, С.—8. Анчарова.—9. Апухтина, А. Н.—10. Ахшарумова, Д.—11. Леонида, Б.—12. Балтрушайтиса. Ю.—13. Бальмонта, К. Д.—14. Баранова, Н.—15. Баратынскаго, Е. А.—16. Барыковой, А. П.—17. Батенькова.—18. Бахарева, Е.—19. Башкина, В.—20. Баяна.—21. Безымянной, М.—22. Бенедиктова, В. Г.—23. Бердяева, С.—24. Берга, Ф. Н.—25. Бескина.—26. Бестужева, А. А.—27. Билиты.—28. Боголюбовой, О.—29. Боровиковскаго, А. Л.—30. Брехничева, І.—31. Брюсова, Вал.—32. Будищева, А. Н.—33. Бунина, Ив.—34. Быкова, П. Ф.—35. Бѣлозерова, Ал.—36. Бѣлоусова, Ив.—37. Василевскаго, Л. М.—38. Ватсона.—39. В. В.—40. Вейнберга, Анд.—41. Вейнберга, П. И.—42. Веневитинова, Д. В.—43. Вернера, Е.—44. В. Ил.—45. Волховского, Ф.—46. Воронина.—47. Воронцова, Н.—48. Ворона.—49. Вроцкаго, Н. А.—50. Вѣдкова, С.—51. Вѣжина, И. Н.—52. Вяземскаго, П. А.—53. Вяткина, Г.—54. Гаврилова, Ѳ.—55. Гаднера, Е.—56. Галиной, Г.—57. Геймана, Б. Н.—58. Гессена, В. М.—59. Гиляровскаго, В.—60. Година, Як.—61. Голенищева-Кутузова, А. А.—62. Гольцъ-Миллера, И. И.—63. Горбунова-Посадова, И. И.—64. Горина, Арк.—65. Городецкаго, М. Н.—66. Горькаго, Макс.—67. Григорьева, А. А.—68. Гриневской, И.—69. Губера, Э. И.—70. Гурвича, И.—71. Д.—72. Далина.—73. Дельвига, А. А.—74. Д—на.—75. Добролюбова, Н. А.—76. Доброхотова, Ан.—77. Дрожжина, С. Д.—78. Дурова, С. Ѳ.—79. Дьяконовой, Е.—80. Жадовской, Ю. В.—81. Жданова, Л.—82. Жемчужникова, А. М.—83. Зоила.—84. Иванова, А. Ѳ.—85. Иванова, С.—86. Иванова-Классика.—87. Иванова-Райкова, С.—88. Льва, К.—89. Кобецкаго, О.—90. Ковалевскаго, П. М.—91. Ковенскаго, О. Р.—92. Козлова, И. И.—93. Колтановскаго, А. П.—94. Кольцова, А. В.—95. Коноплясова, Н.—96. Косуновича, Л.—97. Крестовскаго, В.—98. Кречетова, Сер.—99. Курочкина, В. С.—100. Курсинскаго, А.—101. Лаврова, П. Л.—102. Ладыженскаго, В. Н.—103. Лебедева, В. П.—104. Левиной-Сысоевой, Е. С.—105. Ленцевича, А. Н.—106. Лера.—107. Лермонтова, М. Ю.—108. Лихачева, В. С.—109. Лойко, Б.—110. Lolo.—111. Л. С.—112. Лукьянова, А.—113. Льдова, К. Н.—114. Ляпунова, В.—115. Майкова, А. Н.—116. Мартова, В.—117. Медвѣдева, Л. М.—118. Мея А. А.—119. Мережковскаго, Д. С.—120. Метта.—121. Мечтателя.—122. Микульчика.—123. Минскаго, Н. М.—124. Минаева, Д. Д.—125. Минакова.—126. Михаловскаго, Д. Л.—127. Михайлова, М. Л.—128. Морозова, Евг.—129. Морозова, Н. А.—130. Москвина, С.—131. Мунштейна, Л.—132. Муравскаго, М.—133. Навроцкаго, А. А.—134. Надсона, С. Я.—135. Наумова-Яковлева.—136 Некрасова, Н. А.—137. Немировича-Данченко, В. И.—138. Никитина, И. С.—139. Новикова, Н.—140. Н. Р.—141. Огарева, Н. П.—142. Одоевскаго, А. И.—143. Окса, В.—144. Ольшанскаго, М.—145. Омскаго, С.—146. Омулевскаго.—147. Пальмина, Л. И.—148. П—ой, А.—149. П—ва, В.—150. Панова, Н. А.—151. Переводчиковой, А.—152. Перекати-поле.—153. Пименова, Л.—154. Плещеева, А. Н.—155. Позднякова, Д. М.—156. Полежаева, А. И.—157. Поливанова, П. С.—158. Полонскаго, Я. П.—159. Полунина, Н.—160. Поступаева, Ѳ.—161. Пукарева, А.—162. Пушкарева, Я.—163. Пушкина, А. С.—164. П. Я.—165. Радина, А.—166. Радченко, Д.—167. Розенгейма, М. П.—168. Рославлева, А.—169. Ростопчиной, Е. П.—170. Рукавишникова, И.—171. Рыбацкаго, Н.—172. Рылѣева, К. Ѳ.—173. Саблина, Н. А.—174.—Савина, М.—175. Садовникова, Д. Н.—176. Симборгскаго, В. Н.—177. Синегуба, С.—178. Скитальца.—179. Скорбина, А.—180. Смирнова, В.—181. С—на, М.—182. Соколова, М. Н.—183. Сологуба, Ѳ.—184. Студента.—185. Студентовъ.—186. Сурикова, И.—187. Суслова, А.—188. Тана.—189. Тарасова. Е.—190. Терентьева, С.—191. Тимковскаго.—192. Тихаго, С.—193. Т—ова, В.—194. Толина, Е.—195. Толстого, А. К.—196. Толстого, А. Н.—197. Травинова, С.—198. Травина.—199. Трефолева.—200. Тургенева, И. С.—201. Тхоржевскаго, Ив.—202. Тютчева, Ѳ. И.—203. Фегедина, Вл.—

(*См. на оборотѣ*).

204. Фигнеръ, В. Н.—205. Филимонова, Ф.—206. Фофанова, К. М.—207. Фридберга, Дм.—208. Фруга, С. Г.—209. Х.—210. Хвощинской, Н. Д.—211. Х. Д.—212. Хомякова, А. С.—213. Цейнера, М.—214. Цензора, Дм.—215. Цертелева, Д. Н.—216. Черемнова. А.—217, Чернобаева, Е.—218. Чеченца,—219. Чолбы, В.—220. Чумаченко, А.—221. Чюминой, О. Н.—222. Шебуева —223. Шера.—224. Шрейтера.—225. Шустовой, Л.—226. Щепкиной-Куперникъ, Т. Л.—227. Эмигранта.—228. Языкова. Н. М.—229. Яхонтова, А. Н.—230. Яшнова, Е.—231. Ѳедорова, А. М.—232. Z—а.

Цѣна 2 рубля.

Частныя лица, выписывающія сборникъ изъ конторы Т-ва „ЗНАНІЕ“ (Спб. Невскій, 92). **за пересылку не платятъ.**

Книгоиздательство „ПРОМЕТЕЙ“ С.-Петербургъ, Пушкинская, 15.

Францъ Лютгенау.

ЕСТЕСТВЕННАЯ И СОЦІАЛЬНАЯ РЕЛИГІЯ.

Переводъ съ нѣмецкаго *В. Величкиной.*

Содержаніе: Предисловіе.—Гл. I. Физическая религія: 1. Языкъ какъ древнѣйшій источникъ религіи. Арійскій первобытный языкъ и первобытная религія.—Какія явленія природы считались богами? Опредѣленіе религіи.—3. Физическія и отвлеченныя божества.—4. Естественная религія семитовъ.—Гл. II. Антропологическая религія. Культъ предковъ, матріархатъ. Вѣра въ загробную жизнь. Происхожденіе представленія о душѣ.—Гл. III. Психологическая религія.—Гл. IV. Жречество въ естественныхъ религіяхъ: Дальнѣйшіе элементы религіи: оракулъ, жертва, молитва, храмъ, праздники, священныя книги.—Гл. V. Возникновеніе аѳинской государственной религіи: —Гл. VI. Соціальная религія: 1. Начало измѣненія естественной религіи въ соціальную.—2. Какимъ образомъ возможна соціальная религія.—3. Политическій характеръ римской религіи.—Гл. VII. Другія опредѣленія религіи.—Гл. VIII. Происхожденіе монотеизма:—Гл. IX. Христіанство, какъ соціальная религія, и его связь съ древними, естественными религіями.—Гл. X. Религія и этика.—Гл. XI. Религія въ настоящее время: 1. Статистика.—2. Общество и религія.—3. Государство и религія.—4. Соціализмъ и религія.

Цѣна 1 рубль.

Эрнестъ Ренанъ.

ЖИЗНЬ ІИСУСА.

Полный научный переводъ *А. С. Усовой* подъ редакціей и съ предисловіемъ академика *Александра Веселовскаго.* Съ портретомъ *Ренана.*

Цѣна 1 руб. 50 коп.

Полный переводъ съ народнаго изданія.

Цѣна 45 коп.

Фейербахъ Л.

СУЩНОСТЬ ХРИСТІАНСТВА.

Полный переводъ подъ ред. *Ю. М. Антоновскаго.*

Цѣна 1 руб. 50 коп.

Пересылка по **дѣйствительной** стоимости.

Выписывающимъ на 3 руб. и болѣе, и приславшимъ деньги впередъ (можно марками,) пересылка **БЕЗПЛАТНО** (въ предѣлахъ Европейской Россіи).

Школамъ, земствамъ, библіотекамъ и другимъ просвѣтительнымъ учрежденіямъ—книгопродавческая скидка.

(14)

774

AUG 7 1987

PLEASE DO NOT REMOVE
CARDS OR SLIPS FROM THIS POCKET

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY